

МЪСЯЦЕСЛОВЪ

СВЯТЫХЪ,

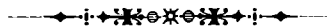
ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МЪСТНО ЧТИМЫХЪ,

И

УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ

ВЪ НАШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Выпускъ X-й.

(Іюнь).

Прибавленіе къ Тверскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ТВЕРЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1900.

Печатано по распоряженію Епархіального Начальства.
Тверь, 14 октября 1900 года.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ.

Х.

Июнь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

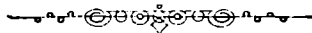
Числа.	Стран.
1. Преподобнаго Агапита, безмезднаго врача .	1
Преподобнаго Діонисія Глушицкаго .	3
Святаго муч. Іустина философа . . .	7
2. Святаго муч. Іоанна новаго, Сочавскаго . . .	10
Обрѣщеніе мощей св. благовѣрной княгини Іуліаніи .	12
Святаго благовѣрнаго князя Андрея Константиновича Нижегородскаго (Суздальскаго) . . .	—
3. Святаго царевича Дмитрія Іоанновича Углицкаго .	15
Празднество Югской иконѣ Божіей Матери	18
Священномученика Лукилліана . . .	21
Преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго . . .	—
4. Преподобныхъ Елеазара и Назарія Олопецкихъ	23
Преподобнаго Евменія Олопецкаго . . .	24
5. Святаго благовѣрнаго князя Игоря Ольговича .	—
Святаго Константина, митрополита Кіевскаго . . .	31
Святаго благ. князя Θεодора Ярославича Новгородскаго	34
Преподобныхъ Вассіана и Іоны Пертомынскихъ	35
Преподобнаго Иларіона	38
Празднество Игоревской иконѣ Божіей Матери . .	—
Преподобнаго Дороея, основателя Югской пустыни	39
6. Преподобнаго Паисія Угличскаго	41
Преподобнаго Вассіана . . .	43
Святаго Іоны, епископа Пермскаго	44
Празднество въ честь Пименовской иконы Божіей Матери	46
Преподобнаго Іоны Климецкаго	47
7. Преподобнаго Антонія Кожезерскаго	49
8. Святаго Θεодора, епископа Ростовскаго	—
Святыхъ князей Ярославскихъ Василя и Константина Всеволодовичей	53

Числа.	Страниц.
Празднество Ярославской иконъ Божіей Матери	55
9. Преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго . . .	—
Преподобныхъ Досифея, Игнатія и Германа	61
Преподобнаго Александра Кунтскаго . . .	62
Празднество Колочской иконъ Божіей Матери .	64
Блаженнаго Кирилла Вельскаго . . .	66
10. Преподобнаго Силуана Кіевопечерскаго	68
Блаженнаго Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго	69
Обрѣтеніе мощей святаго Василія, епископа Рязанскаго	72
11. Святаго апостола Варфоломея . . .	73
Преподобнаго Варнавы Ветлужскаго	74
Преподобнаго Ефрема Новоторжскаго	77
Варнавы пустынножителя	—
Празднество иконъ Божіей Матери «Достойно есть»	78
Анеима, епископа Сарскаго и Подонскаго .	80
12. Преподобнаго Арсенія Коневскаго	81
Преподобныхъ Іакова и Θεофила Коневскихъ .	84
Преподобнаго Онуфрія Великаго	85
Преподобнаго Онуфрія Катромскаго	91
Преподобнаго Стефана Озерскаго	92
Преподобнаго Онуфрія Мальскаго	95
Преподобныхъ Авксентія и Онуфрія	—
Святаго Серапіона, епископа Владимірскаго	97
Праведнаго Онуфрія, Христа ради юродиваго .	100
Преподобныхъ Іошы и Вассіана Пертоминскихъ	101
Преподобнаго Онуфрія Соловецкаго	—
Преподобнаго Серапіона	—
Празднество Рѣшницкой иконъ Божіей Матери	102
Празднество Игрицкой-Смоленской иконъ Божіей Матери	—
Празднество Голубинской (Коневской) иконъ Бож. Матери	—
13. Преподобнаго Андроника Московскаго	103
Преподобнаго Саввы Спасоандрониковскаго	104
14. Святаго благовѣрнаго вел. князя Мстислава Ростиславича	106
Преподобнаго Меодія Пѣшинонскаго	109

Числа.	Стран.
Преподобнаго Елисея, Сумскаго чудотворца .	111
15. Святаго Михаила, перваго митрополита Кіевскаго .	112
Святаго Михаила, втораго митрополита Кіевскаго .	113
Святаго Іоны, митрополита Московскаго .	118
Святаго Симеона, архієпископа Новгородскаго . . .	121
Преподобномучениковъ Григорія и Кассіана Авнежскихъ	123
Празднество въ честь иконы Пресв. Богородицы—Скор-	
бящихъ Радости . . .	126
16. Преподобнаго Тихона Духовскаго	127
Преподобныхъ Фотія и Германа	129
Преподобнаго Тихона Калужскаго	—
Преподобнаго Никифора . . .	132
Преподобнаго Тихона Карачевскаго	133
Преподобнаго Тихона Крестогорскаго	134
Преподобныхъ Тихона, Никона и Василія Соколовскихъ	135
Святителя Тихона, епископа Воронежскаго .	137
Святаго Тихона, епископа Амафунтскаго	138
17. Праведныхъ Никиты, Кирилла, Никифора, Блимента и	
Исаакія Алфановыхъ . . .	139
Преподобнаго Анапіи иконописца	141
18. Празднество иконъ Божіей Матери, именуемой Боголюбской	142
Преподобнаго Леонтія, капонарха Печерскаго .	146
19. Преподобнаго Варлаама Шенкурскаго .	147
Святѣйшаго патріарха Іова	150
Трифона и Никандра, основателей Старицкаго Успен-	
скаго монастыря	155
20. Святаго благовѣрнаго князя Глѣба Андреевича	158
Святаго Мины, епископа Полоцкаго	162
Святаго благов. князя Михаила Георгіевича Владимірскаго	163
Празднество въ честь иконы Божіей Матери Скорбящей	166
Святаго Гурія, архієпископа Казанскаго .	167
Празднество Моденской иконъ Божіей Матери . .	—
21. Святаго великомученика Арчила 2, царя Грузинскаго .	168
Святаго великомученика Луасарба, царя Карталинскаго	170
Брестный ходъ въ Красногорскомъ монастырѣ .	172

Числа.	Стран.
22. Святаго благовѣрнаго князя Феодора Смоленскаго и Яро- славскаго и чадъ его Давида и Константина .	174
Блаженной Маріи, Бѣлогорской нещерокопательницы	—
23. Празднество Владимірскаго икоу Божіей Матери . .	180
Празднество Заонкѣевской-Владимірскаго икоу Б. Матери	181
Празднованіе Владимірскаго Порѣчскаго икоу Б. Матери	183
Празднованіе въ честь Владимірскаго иконы Б. Матери.	—
Благовѣрнаго князя Феодора Стародубскаго	186
Преподобнаго Іосифа Заонкѣевскаго	188
Преподобныхъ Антонія и Іоаннѣя Заонкѣевскихъ	191
Преподобнаго Михаила Клонскаго	193
Праведнаго Артемія Веркольскаго	—
Благовѣрной княгини Агриппины Ржевской	194
Святой мученицы Агриппины	—
24. Рождество святаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна	198
Замѣчательные храмы въ честь рождества св. Іоанна	
Предтечи и иконы его	212
Крестные ходы 24 Іюня, въ честь св. Іоанна Предтечи	217
Празднества въ честь мѣстно чтимыхъ икоу Божіей Матери	219
Преподобнаго Макарія, игумена Мещожскаго	220
Святыхъ праведныхъ Іоанна и Іакова Мещожскихъ	221
Святаго Михаила, великаго князя Тверскаго	222
Преподобнаго Антонія Дымскаго	225
Преподобнаго Іоанна Власатаго	226
Святаго мученика Логгина	227
25. Святыхъ благовѣрныхъ чудотворцевъ Муромскихъ, князя Петра и супруги его, княгини Февроніи, нареченныхъ въ лицествѣ Давида и Евфросиніи	—
Блаженнаго младенца Іоанна	233
Крестный ходъ въ Котовальскую часовню	235
25. Празднество Тихвинскаго икоу Божіей Матери	237
Празднество Седмезерной (Смоленскаго) икоу Б. Матери	253
Празднество образу Пресвятой Богородицы Лидскаго	255

Числа.	Стран.
Празднество Няменкой иконѣ Божіей Матери	255
Святаго Діонисія, архієпископа Суздальскаго	256
Преподобнаго Давида	—
Преподобнаго Давида Кіевонечерскаго .	257
Святаго Іоанна, епископа Готѣскаго	—
27. Преподобнаго князя Олега Брянскаго	263
Преподобнаго Серапіона Кожеезерскаго . .	265
Преподобнаго Леонтія, игумена Кожеезерскаго .	266
Преподобнаго Борнилія Кожеезерскаго .	267
Блаженнаго Мартина	268
Праздникъ о побѣдѣ, Богомъ дарованной Всероссійскому Самодержцу Петру Великому надъ Шведскимъ ко- ролемъ Карломъ XII подъ Полтавою .	270
28. Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ .	274
Преподобнаго Ксенофонта Робейскаго	281
Празднество иконѣ Божіей Матери, пменуемой Троеручица	282
29. Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апост. Петра и Павла	287
Петропавловскій въ С.-Петербургѣ, въ крѣпости, соборъ	292
Празднество въ честь Дуниловской-Казанской иконы Божіей Матери	301
Святаго благовѣрнаго великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго	302
Празднество въ честь Касперовской иконы Божіей Матери	307
Празднество Пряжевской иконѣ Божіей Матери . .	—
30. Соборъ святыхъ славныхъ и всехвальныхъ дванадцати апостоловъ	308
Святаго Петра царевича Ордынскаго	320
Празднество Балыкинской иконѣ Божіей Матери	324
Празднество Горбаневской иконѣ Божіей Матери	325
Праведной Параскевы	326
Преподобнаго Георгія	329

І Ю П Ы.

1.

ПРЕПОДОБНАГО АГАПИТА, БЕЗМЕСДНАГО ВРАЧА.

Преп. Агапий, родомъ киевлянинъ, поступилъ въ Киевопеч. монастырь еще при преп. Антоніи и подражалъ его равноангельскому житію. Поликарпъ, въ посланіи къ Акиядину, описываетъ особенные подвиги Агапита: «Когда кто изъ братіи заболѣвалъ, Агапий оставлялъ свою келью, приходилъ къ больному брату и служилъ ему, подымалъ и клалъ его, выносилъ его на своихъ рукахъ и давалъ ему свою пищу—траву, которую себѣ варилъ. И больной становился здоровымъ по его молитвѣ. Если болѣзнь продолжалась,—такъ бывало угодно Богу, чтобы усилить вѣру и молитву раба своего,—блаженный Агапий неотступно оставался съ больнымъ, непрестанно молился за него, пока Господь подавалъ здравіе больному по его молитвѣ. За это онъ прозванъ былъ врачомъ (лѣцель). Господь даровалъ ему даръ исцѣленій. И въ городѣ было слышно, что въ монастырѣ есть врачъ, потому многіе приносили къ нему больныхъ и тѣ становились здоровыми. «Св. Агапий участвовалъ въ молитвѣ объ исцѣленіи впавшаго въ прелесть Никиты» (см. 31 января). При игуменѣ Никонѣ въ Кіевѣ въ то время, по словамъ Поликарпа, нѣкто родомъ и вѣрою армянинъ былъ опытный врачъ, какого прежде не бывало; ему

стоило только посмотреть на больного, и онъ назначалъ день и часъ его смерти, и слова врача въ точности исполнялись. Такого уже и не лечили. Одинъ изъ обреченныхъ этимъ врачомъ на смерть больной пришелъ къ святому Агапиту; тотъ далъ ему траву, которою питался, и больной выздоровѣлъ. Узнавши объ этомъ, армянинъ сталъ поносить Агапита и послалъ въ монастырь приговореннаго имъ къ смерти, приказавъ дать ему яда, чтобы больной умеръ на глазахъ Агапита; но преподобный далъ больному монастырской пищи, и тотъ выздоровѣлъ. Съѣдаемый завистью, армянинъ рѣшился отравить безмезднаго врача и подсылалъ друзей своихъ съ отравою къ Агапиту, и ядъ не дѣйствовалъ на преподобнаго. Сильно занемогъ Черниговскій князь Владиміръ Мономахъ (впоследствии великій князь). Его лечили врачи, пользовалъ его и знаменитый врачъ армянинъ, но болѣзнь, казалось, только усиливалась. Чувствуя приближеніе смерти, князь послалъ къ пещерскому игумену Юанну съ просьбою прислать къ нему Агапита. «Если я пойду къ князю, говорилъ преподобный, то долженъ ходить и ко всѣмъ. Не пойду за монастырскія ворота, чтобы не преступить моего обѣта», и послалъ князю вареное быдѣ, по принятіи котораго, Владиміръ выздоровѣлъ. Благодарный за исцѣленіе, князь, прибывши въ Кіевопеч. монастырь, желалъ видѣть своего исцѣлителя, но тотъ скрылся и не принималъ даровъ и денегъ отъ князя. Преп. Агапитъ заболѣлъ, и явился къ нему въ келью врачъ армянинъ; осмотрѣвъ больного, онъ сказалъ, что черезъ три дня Агапитъ умретъ, а въ противномъ случаѣ я самъ буду монахомъ. Но преподобный замѣтилъ на это врачу: «Господь мнѣ открылъ, что я отойду къ нему черезъ три мѣсяца». Предсказаніе преподобнаго сбылось; онъ скончался 1-го юня 1095 г. и положили его въ пещерѣ преп. Антонія. По смерти Агапита, пришелъ къ игумену врачъ армянинъ и сказалъ: «Оставляю свою вѣру и хочу служить Господу инокомъ въ святой греческой вѣрѣ; блаж. Агапитъ являсь сказалъ мнѣ: ты обѣщался принять инокество; если солжешь, потеряешь съ жизнію и душу. Вѣрю, что явившійся—угодникъ Божій: я хорошо зналъ, что нельзя было ему прожить трехъ дней, а Господь далъ ему три мѣсяца». Въ честь

преп. Аганита въ недавнее время устроена домовая церковь въ больницѣ Кіевск. Покровскаго женскаго монастыря.

Кіевопеч. Патерикъ, л. 125. Филаретъ, Русск. святыя, іюнь, стр. 5—11. Историч. словарь о русск. святыхъ, 9 стр. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, іюнь, 35—41 стр. Четьи-Минея, 1 іюня. Воскр. чтеніе, XXII, 111—114. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 11 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 60, 14 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 145. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 56, 21 стр. Кульженко, Кіевъ прежде и теперь, 119 стр. Путеводитель по Кіеву, 1891 г., 13 стр. Преп. Аганиту есть особая служба, издаваемая въ Кіевопечерской лаврѣ, л. 72.

ПРЕПОДОБНАГО ДІОНИСІА ГЛУШИЦКАГО.

Преп. Діонисій, въ мірѣ Димитрій, родился въ 1362 г. близъ Вологды. О родителяхъ и первыхъ годахъ его жизни не сохранилось свѣдѣній. Постриженіе онъ принялъ отъ игумена Спасокаменнаго, на Кубенскомъ озерѣ, монастыря святогорца Діонисія, впоследствии Ростовскаго архіепископа. Проживши въ томъ монастырѣ 9 лѣтъ, Діонисій съ инокомъ Пахоміемъ, съ благословенія игумена, удалился на устье р. Кубены и поселился близъ селенія «Святая Лука», гдѣ когда-то существовалъ монастырь. Тутъ, съ разрѣшенія Ростовскаго епископа Григорія, въ 1393 г. устроилъ малую церковь во имя св. Николая и такъ успилъ подвиги поста и молитвы, что Пахомій не могъ ему подражать, а потому, оставивъ Пахомія, Діонисій удалился въ пустынное мѣсто на восточ. сторону Кубен. озера и здѣсь подъ черемуховымъ деревомъ на возвышенномъ берегу р. Глушицы поставилъ келью, а затѣмъ, когда стали приходять къ нему любители иноческой жизни, устроилъ обитель въ 1410 г. По просьбѣ Діонисія, благочестивый удѣльный князь Димитрій Васильевичъ Заозерскій на свои средства устроилъ имъ храмъ въ честь Покрова Божіей Матери; богослу-

женіе совершалъ самъ Діонисій, посвященный въ санъ пресвитера еще въ 1383 году. Братія увеличивалась и храмъ становился тѣснымъ, и потому Діонисій рѣшился устроить новый обширный и въ тоже наименованіе. Преподобный (въ 1412 году) украсилъ и этотъ храмъ, какъ и первый, иконами своего письма, потому что самъ былъ искусный художникъ, коваль мѣди и строитель одежды (швецъ); сверхъ того устроилъ и внутренній бытъ братіи, составилъ уставъ общежитія и строго слѣдилъ за его исполненіемъ. Такъ, по смерти одного инока нашли въ его келліи десять ногатъ (кожан. монетъ); Діонисій велѣлъ бросить эти ногаты съ тѣломъ ослушника; едва умоляла братія похоронить усопшаго по христіанскому чину. Преп. Діонисій отличался нищелюбіемъ и во время голода въ странѣ Вологодской въ нуждающіеся находили помощь въ его обители. Братія не довольна была такою щедростію своего настоятеля, а потому однажды вздумали искусить его и во время молитвы послали къ нему юношу въ образѣ нищей странницы, которая со слезами молила, чтобы выкупить ее изъ неволи, вмѣстѣ съ дѣтьми, цѣною ста сребренниковъ. Діонисій выдалъ требуемое, и когда братія открыла обманъ, преподобный приказалъ отдать деньги юношѣ. Подъ руководствомъ великаго старца, въ его обители процвѣтало высокое подвижничество. Ученками Діонисія были преподобные: Григорій, основатель Лопотова монастыря (30 сент.), священноинокъ изъ великаго Устюга, Тарасій, игумень Великопермскій, Макарій изъ Ростова, Θεодосій, мѣстно чтимый за святого и другіе. Такъ какъ, съ теченіемъ времени, многіе приходили къ Діонисію и нарушали его безмолвіе, вслѣдствіе чего, тайно оставивъ братію, онъ удалился на полуденную сторону отъ Покровскаго монастыря въ непроходимую дѣбрь и посѣлился на берегу тойже р. Глушицы, на высокомъ и красномъ мѣстѣ, подъ огромною вѣковой сосною (отъ которой и окружающая мѣстность называлась Сосновцемъ). Но нѣкоторые изъ сподвижниковъ Діонисія открыли его убожище и пожелали остаться при немъ. Преподобный рѣшился для нихъ устроить церковь во имя св. Іоанна Предтечи и келліи, на что получилъ въ 1420 г. разрѣшеніе отъ Ростовскаго епископа Діонисія, быв-

шаго игумена Спасо-Камен. монастыря. Новая обитель получала для своего содержанія все необходимое отъ Покровскаго монастыря, который назывался великою лаврою. Благотворителемъ новаго монастыря былъ удѣльный князь Георгій Бохтюжскій, часто посѣщавшій преп. Діонисія. Для благочестивыхъ женъ, желавшихъ въ иночествѣ окончить свою жизнь, Діонисій за двѣ версты отъ лавры (къ сѣверу) устроилъ церковь въ честь св. Леонтія Ростовскаго, и вокругъ оной—келліи для инокинь, поставивъ надъ ними игуменомъ благоговѣйнаго мужа, украшеннаго сѣднами. Еще двѣ церкви построилъ преп. Діонисій: одну за 18 верстъ отъ лавры, внизъ по р. Глушицѣ, на большой рѣкѣ Сухонѣ, въ честь Воскресенія Христова, а другую въ честь св. Николая, по просьбѣ жителей селенія Двинницы: церкви эти устраивалъ пр. Діонисій для того, чтобы въ нихъ собирались православные и слушали слово Божіе. Всѣ эти три церкви (свв. Леонтія, Николая и Воскресенія Христова) и доселѣ существуютъ. За семь лѣтъ до кончины своей, Діонисій выкопалъ могилу въ Сосновецкой пустыни; незадолго до своей кончины онъ былъ утѣшенъ посѣщеніемъ Глушицкой обители архіепископомъ Ростовскимъ Ефремомъ. Передъ смертю назначилъ своимъ преемникомъ въ обители Амфилохія. Преп. Діонисій скончался 74 лѣтъ, въ 1437 году, 1-го іюня въ воскресный день. Составитель его житія описывалъ наружность пр. Діонисія такъ: онъ былъ не высокъ тѣломъ и весьма худъ плотью, имѣлъ голову не малую и лицо продолговатое, круглыя брови и тихія очи, волосы русые и до половины сѣдые, а борода его, не густая и не тонкая, спускалась до персей. Московскій соборъ, бывшій въ 1547 г. 26 февраля, при митрополитѣ Макаріи, причислилъ его къ лику святыхъ; въ 16 столѣтіи была построена первая церковь въ его имя. Въ 1528 году вел. князь Василій Ивановичъ съ супругою Еленою Бѣльскою, путешествуя по вологодскимъ монастырямъ, былъ и въ Глушицкомъ. Тѣло пр. Діонисія почиваетъ въ храмѣ въ честь св. Діонисія и Амфилохія въ Сосновецкомъ монастырѣ. Рака надъ преподобными Діонисіемъ и Амфилохіемъ «древяна рѣзная, золочена, верхъ крытъ на четырехъ столбахъ, бока крыты чешуею. На гробѣ образъ преподобныхъ обложенъ

серебромъ, позолоченъ, басмяное дѣло; паты и вѣшцы серебряны позолочены; на гробу пелена шита золотомъ и серебромъ, небольшая, а шить на ней депсусъ, вѣшцы жемчугомъ обложены». Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 1 іюня сказано: «Подобіемъ— власы свѣтлорусъ, съ малою сѣдиною, брада долга до персей и густа, ризы преподобнячскія» (Филимоновъ, 358 стр.). Въ «Сказаніи о св. иконописцахъ» значится: «Преподобный отецъ нашъ Діонисій Вологодскій чудотворецъ, писаме многія святаыя иконы; его чудотворныя двѣ иконы обрѣтаются здѣ въ Россійской земли; самъ же многія чудеса отъ гроба своего источаеъ» (Рукопись графа С. Строганова, Буслаевъ, II, 379). Въ 1578 году царь Іоаннь Грозный писалъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь: «У Діонисія преподобнаго на Глушицахъ, и у великаго чудотворца Александра на Свири, тамо бояре не стригутся, и они Божіею благодатіею процвѣтають постническими подвиги (Акты историч., I, 380 стр.). Въ Уставѣ церков. обрядовъ Москов. Успен. собора (1634) подъ 1 іюня замѣчено: «Діонисію Глушицкому благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средній» (Тимонеевъ, Русск. Истор. библ., III, 79). До настоящаго времени сохранились иконы писма преп. Діонисія: 1) въ Сосновцѣ икона Знаменія Пресв. Богородицы съ огненн. серафимами и Одигитри; 2) въ Седмигородской пустыни икона Успенія Божіей Матери, перенесенная изъ Глушицкой обители, и съ 1593 г. прославленная чудесами; 3) въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ иконы Успенія Божіей Матери и пр. Кирилла; 4) въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ преп. Дмитрія Прилуцкаго и другія. (См. Странникъ, 1899 г.). Служба пр. Діонисію составлена въ 1548 года. Списки ея указаны у Н. Барсукова, Источники русск. агиографія, 167 стр.

Житіе пр. Діонисія составлено инокомъ Глушицкаго монастыря Ирнархомъ въ 1445 г. Описатель жизни пр. Діонисія пользовался старыми записями, хранившимися въ монастырѣ и устными преданіями иноковъ о преподобномъ. Ирнархъ скрылъ свое имя подъ анаграммой, изложенной по особенной какой-то «литорейной» граматѣ. Рукоп. Троице-Серг. лавры XVI в., № 603, л. 16. Въ концѣ послѣдняго

слова написано: «Лѣто 7003 списано житіе пр. отца нашего Дмитрія у Покрова Пречистыя на Глушицѣ при игуменѣ Іоакимѣ, а писалъ Фадаѳагзонъ Закиимвѣрхъ». Другіе списки житія пр. Діонисія XVI в. въ Четьи-Минеѣ до Макарьев. состава № 89, л. 1. Въ вел. Четьи-Минеѣ м. Макарія, іюнь. Ундольскаго, 1541 г., № 1214, л. 555. Троице-Серг. лавры, № 692, л. 581. (Ключевскаго, Древне-руск. житія, стр. 193). Филаретъ, Русск. святые, іюнь, 11—18. А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, іюнь. Исторія Рос. іерархіи, ч. III, 678—701. Сокращеніе житія въ Прологѣ. Словарь историч. о святыхъ, стр. 95. Историч. и стат. описаніе о Вологдѣ, стр. 38 и 47. Глушицкій монастырь (Н. Суворова), 1876 г., жизнь преп. Діонисія (Суворова). Волог. Еп. Вѣд., 1886 г. № 16—18. Вѣржужскій, свящ. Историч. сказанія о Волог. святыхъ, 177—206. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 144. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 315, стр. 78. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 163—167. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 257, стр. 125. Строевъ, Списки настоятелей, стр. 748. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. II, стр. 766 и 767. Исторія Рос. іерархіи, III, 698; V, 564. Ратшинъ, 63, 70. Описаніе Глушиц. монастыря, 1817 г. Макарій, Исторія русск. церкви, VII, 173. Труды Москов. археолог. общества, 1865, т. I; 1873, III.

Святаго мученика Іустина философа.

Св. мученикъ Іустинъ философъ, родомъ изъ Самаріи, родился въ 105 году, отъ родителей язычниковъ. Обладая блестящими способностями, онъ получилъ отличное образованіе и, видя въ язычествѣ заблужденія, посвятилъ себя исканію истины. Переходя изъ одной философской школы въ другую, Іустинъ убѣдился, что истина заключается въ вѣрѣ въ І. Христа, принялъ крещеніе и, ставши христіанскимъ философомъ, онъ съ апостольскою ревностію распространялъ христіанство, какъ истинную вѣру, удовле-

творяющую всѣмъ высшимъ духовнымъ стремленіямъ и приводящую къ Богу, источнику истины и блаженства. Св. Іустинъ принялъ мученическую смерть за проповѣдываніе Христа, Источника всякой премудрости, въ 166 г. при Императорѣ Маркѣ Авреліи, которому писалъ апологію въ защиту христіанъ, невинно преслѣдуемыхъ язычниками (Филаретъ, Истор. ученіе объ отцахъ церкви, ч. 1, стр. 62).

Въ Москвѣ, въ церкви Воскресенія Христова, на Вражкѣ, въ Брюсовомъ переулкѣ, мѣстно читается икона св. мученика Іустина философа (Архим. Іосифъ, Путеводитель по Моск. святынь, 135 стр.).

Св. Іустинъ, какъ замѣчательнѣйшій изъ христіанскихъ философовъ, пользовался особеннымъ уваженіемъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Ученики философіи считали его своимъ покровителемъ. Въ философскомъ классѣ обыкновенно была классною иконою—икона св. Іустина. Въ день памяти св. Іустина 1-го іюня ученики философіи освобождались отъ классныхъ занятій. Въ былое время ко дню св. Іустина философ. классъ приготовлялъ сочиненія какъ въ прозѣ, такъ и стихахъ для пубрики, во множествѣ собиравшейся въ этотъ день въ семинарію. Въ чемъ состояли подобныя празднества можно видѣть изъ описанія праздника 1-го іюня 1810 года Владимірской дух. семинаріи. «За нѣсколько дней до праздника, пишетъ К. Надеждинъ въ Опис. Владимір. семинаріи, въ свободное отъ занятій время ученики заняты были украшеніемъ семинарской залы. Для приведенія ея до возможной изящности, семинаристы употребляютъ все свое умѣнье, всѣ возможные средства. Окна убираютъ цвѣтами, колонны хоръ и самыя хоры—листьями дуба и клена; дорога отъ семинарскихъ воротъ до зданія семинаріи усыпается цвѣтами, и въ довершеніе всего истые художники семинаристы, хотя-бы и изъ другихъ классовъ, устраиваютъ изъ лепестковъ цвѣтовъ, изъ разныхъ тѣней песка роскошный коверъ, съ изображеніемъ подходящей къ извѣстному случаю картины. Эти цвѣточные ковры дѣлались иногда такъ художественно, что трудно было сразу узнать, что это не настоящій коверъ. Въ 10 часовъ утра семинарская зала уже полна

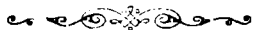

посѣтителами и посѣдительницами. По стѣнамъ залы стоятъ семинаристы, на хорахъ—пѣвчіе. Въ смежной классной комнатѣ—счастливые ученики, удостоенные быть дѣйствующими лицами на праздникѣ. Въ 11 часу слышенъ звонъ колоколовъ—ѣдетъ преосвященный. Послѣ обычной встрѣчи при входѣ его въ залу, всѣ воспитанники поютъ «Царю небесный». И тотъ-часъ у кафедры выступать ораторъ изъ воспитанниковъ семинари съ привѣтственной преосвященному рѣчью. Затѣмъ произносится рѣчь въ похвалу празднуемаго святого. Послѣ сего другой ученикъ читаетъ оду о предчувствіяхъ, гдѣ авторъ, какъ поэтъ, разъясняетъ увѣренность въ предчувствіе счастья и обращается къ св. Луцину, чтобы онъ чаще ниспосылалъ радостныя предчувствія вѣчнаго блаженства. Послѣ оды читалось сочиненіе (переводъ съ французскаго) на тему: «въ какой части нашего тѣла преимущественно находится душа?» За переводнымъ—слѣдовало оригинальное философское сочиненіе: «о врожденныхъ понятіяхъ». Читенія прерывались пѣніемъ гимновъ; затѣмъ на средину залы выходятъ пять воспитанниковъ; это дѣйствующія лица въ разговорѣ о началѣ души». Разговаривающими лицами были: послѣдователь Пифагора, Платона, Тертуліана, христіанинъ-философъ и любопытный. Въ концѣ праздника слушалось «эхо». Для сего за нѣсколько минутъ предъ дѣйствіемъ «эхо» скрывался знаменитѣйшій басъ, который и замѣнялъ собою эхо. На средину залы выходилъ ученикъ лучше другихъ сочинившій эхо и говорилъ свою рѣчь, на которую отвѣтствовало болѣе или менѣе громкое «поэтическое эхо». Вотъ первыя строки эха:

«Чѣмъ позабавиться въ долинѣ сей со смѣхомъ?—Эхомъ.

Но кто есть это ты? Скажи, душа моя... я...

Праздникъ заключался благодарственной рѣчью архинастырю и пѣніемъ: «Тебе Бога хвалимъ»... Подобныя празднества были во многихъ старинныхъ духовныхъ семинаріяхъ.

2.

СВЯТАГО МУЧЕНИКА ІОАННА НОВАГО, СОЧАВСЬКАГО.

Святой Іоаннъ, родомъ изъ Трапезунда, по торговымъ дѣламъ прибылъ съ хозяиномъ корабля (венціанцемъ) въ г. Бѣлградъ (Аккерманъ) въ Бессарабію; во время плаванія Іоаннъ имѣлъ съ венціанцемъ состязаніе о вѣрѣ: венціанецъ донесъ градоначальнику, что Іоаннъ жаеетъ переимѣнить свою (христіанскую) вѣру и присоединиться къ огнепоклонникамъ, къ коимъ принадлежалъ правитель Бѣлграда. Слѣдствіемъ этой клеветы были сперва увѣщанія, потомъ петязанія и, наконецъ, Іоаннъ усебннуть былъ мечемъ, 2 іюня 1492 г. ¹⁾. Тѣло его было погребено въ Аккерманѣ, а затѣмъ, въ 1562 году, перенесены мощи мученика въ г. Сочаву (о неоднократномъ перенесеніи его мощей см. Духов. Бесѣда, 1874 г., № 21). Въ Аккерманѣ близъ Предтеченской (греческой) церкви, на мѣстѣ кончины мученика, построена часовня. На полу часовни была вѣлана мраморная плита, на которой были вырѣзаны двѣ пальмы и греческая надпись: «Святой мученикъ Іоаннъ новыи отъ Трапезунда, пострадавшій въ Аккерманѣ въ 1492 г. іюня 2-го». Часовня эта была построена въ 1838 г. грекомъ Іоакимомъ Сотиріемъ (Кишин. Еп. Вѣд., 1878 г., № 7). Въ день памяти св. мученика 2 іюня окрестные жители стекаются къ часовнѣ для моленія. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, уроженецъ Молдавіи, бывшии еще Кіевонечерскимъ архимандритомъ, въ Голосѣвской пустыни устроилъ деревянный храмъ въ честь св. муч. Іоанна

¹⁾ Годъ кончины св. великомуч. Іоанпа 1492 обозначенъ въ славянск. слѣдоват. Псалтири и въ румынск. Часословѣ (паданіе Нямец. монастыря въ 1858 г.), по въ Сказаніи о семь святоиъ, составленномъ моахомъ Григоріемъ (Цавлахомъ, впоследствии Кіев. митрополитъ 1416—1419) и напечатанномъ въ Четы-Мисеѣ, сообщается, что св. Іоаннъ скончался при Молдав. господарѣ Александрѣ и архіепископѣ Іосифѣ. Единственнымъ Сочавскимъ архіепископомъ съ этимъ именемъ былъ Іосифъ 1402—1435 г.г. современникъ господара Александра 1-го Добраго (1401—1433). Изъ этого выходитъ, что Іоаннъ пострадалъ въ началѣ 15 вѣка (Духов. Бесѣда 1864 г., № 21).

Сочавскаго; при Кіевскомъ митрополитѣ Филаретѣ на мѣсто деревянной церкви была построена каменная въ честь Покрова Божіей Матери съ придѣломъ св. Іоанна, часть мощей коего здѣсь хранится въ небольшомъ серебряномъ гробѣ. Кромѣ могилы св. Іоанна, Бессарабскіе христіане съ благоговѣніемъ посѣщаютъ *колодезь* (свят. криницу, иначе криницу св. Іоанна, по турецки Ай--Ель-Турлазь, т. е. Лимаць св. Іоанна). Изъ дѣла, возникшаго въ 1846 г. между православными и армянами, желавшими завладѣть св. криницею, по показанію разныхъ свидѣтелей открылось, что самородный этотъ источникъ между двумя скалами не далеко отъ морского берега (Лимапа къ п. Шабѣ) существуетъ съ незапамятныхъ временъ и едва-ли не со временъ св. Іоанна Сочавскаго, который, до мученич. своей кончины въ Аккерманѣ, часто баркасомъ приставалъ къ источнику, изъ коего бралъ воду. Источникъ оттого и названъ источникомъ св. Іоанна Сочавскаго. Водѣ этого источника приписываютъ чудесное исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней, какъ-то: отъ лихорадки, головной боли, застарѣлаго лома въ костяхъ, сухотки и др., что и доселѣ подтверждается исцѣленіемъ больныхъ разными болѣзнями. Въ 1846 г. армяне «на двухъ самородныхъ раздвоенныхъ скалахъ надъ источникомъ утвердили каменный сводъ съ сквозными дверями и окнами, съ лѣстницею для спуска, съ крестомъ наверху и съ армянскою надписью надъ входами; внутри въ сводѣ укрѣплены три желѣзныхъ крючка для привѣски иконъ (иконы Божіей Матери и св. Іоанна) и лампадъ и желѣзный пруть для прилѣпливанія восковыхъ свѣчъ»; это источникъ *Геленжигъ-стачъ* (т. е., водоной невѣсты), и къ нему приурочиваютъ слѣдующее преданіе: Нѣкогда, еще до прибытія св. Іоанна къ Аккерманскому берегу, Аккерманскій паша воспылалъ нечистою похотью къ одной цѣломудренной дѣвицѣ и когда, по его приказанію, вели къ пашѣ дѣвицу, она на пути, послѣ краткой молитвы, вырвалась изъ рукъ евнуховъ, бросилась бѣжать берегомъ Лимапа; евнухи уже настигали ее, какъ вдругъ въ ихъ глазахъ дѣвица бросилась въ разсѣлину каменной скалы и неизвѣстно гдѣ скрылась. Думаютъ, что она бросилась въ то мѣсто, гдѣ нынѣ источникъ, который будто бы съ того времени

образовался. Объ этомъ преданіи какой-то туристъ лѣтъ 20 тому назадъ писалъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ и, неизвѣстно почему, дѣвицу назвалъ св. Параскевою (Кишин. Еп. Вѣд., № 6, 1874 г.).

Обрѣтеніе мощей св. благовѣрной княгини Іуліаніи.

О благовѣрной княгини Іуліаніи Вяземской, Новоторжской см. 21 декабря. Въ г. Торжкѣ, Тверской епархіи, память этой княгини читается (кромѣ 21 декабря) еще 2 июня, въ воспоминаніе обрѣтенія ея мощей въ 1819 г., хотя онѣ почиваютъ подъ срудомъ; тогда же правый придѣлъ въ Преображ. городскомъ соборѣ былъ посвященъ ея имени. Въ честь св. Іуліаніи издавна составлена Новгород. святителями (но къмъ именно—неизвѣстно) особая служба, доселѣ хранящаяся въ рукописи. Какъ при обрѣтеніи мощей св. Іуліаніи, такъ и впоследствии совершались чудесныя исцеленія, которымъ ведется записъ въ Преображ. соборѣ; о нѣкоторыхъ чудесахъ напечатано въ Твер. Епарх. Вѣдомостяхъ (№№ 23, 24, 1883 г.). Въ 1895 г. въ Москвѣ было напечатано ея житіе. Есть рукописный акаѳистъ Іуліаніи, составленный А. Θ. Ковалевскимъ.

Свѣтаго благовѣрнаго князя Андрея Константиновича Нижегородскаго (Суздальскаго).

Между святыми г. Нижняго-Новгорода у архим. Леопида («Св. Русь», № 758) поименованъ «Андрей Константиновичъ, князь Суздальскій» († 1365 г. июня 2-го). У архимандрита Сергія (Агіологія Востока, III, пр. 3, стр. 59) онъ упомянутъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ. Погребенъ въ Нижегородск. кафедрал. соборѣ. Андрей, старшій сынъ Константина Васильевича, князя Нижегородскаго-Суздальскаго, родился въ 1323 г.; въ первый разъ въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1355 г., когда онъ, по смерти своего отца, отправился къ хану Чанибеку; «и чествоваше его царь и пожалова его и даде ему столь отца его, княжество Суздальское и Нижній-Новгородъ и Городецъ» (Полн. собр.

русс. лѣтоп., IV, 63; V, 228 и др.). Изъ орды Андрей Константиновичъ возвратился лѣтомъ 1356 г. «съ честью и пожалованіемъ». Въ этомъ же году онъ имѣлъ свиданіе съ вел. княземъ (Московскимъ) Іоанномъ Іоанновичемъ въ Переяславль, куда приглашалъ его вел. князь, вѣроятно, для совѣщанія о великокняжескомъ достоинствѣ, такъ какъ Московскій князь въ Андрей Константиновичѣ, какъ старшемъ въ родѣ, видѣлъ своего соперника, но Андрей Константиновичъ, бывши по замѣчанію лѣтописи (Полн. собр. лѣтоп., I, 231 и др.) «духовенъ зѣло и многодобродѣтеленъ», не только охотно уступилъ Іоанну Іоанновичу великокняжеское достоинство, но не сталъ добиваться онаго и по смерти великаго князя (Іоанна 2-го). Когда побуждали его (Андрея Константиновича) къ сему его братья (Димитрій и др.), то онъ сказалъ: «Доискиваться ярыка—только потратить деньги, а потомъ, когда вырастетъ законный наследникъ, Димитрій Московскій, то надобно воевать съ нимъ» (Татищевъ, IV, 188). Сдѣлавшись главою Суздальско-Нижегород. княжества, Андрей Константиновичъ роздалъ удѣлы своимъ братьямъ: Димитрію—Суздаля, Борису—Городецъ съ Поволжьемъ и берегами Суры, а Димитрій 2-й (Ноготь), какъ еще малолѣтній, жилъ съ нимъ въ Суздаля. Въ 1359 году онъ вмѣстѣ съ другими русскими князьями ходилъ въ орду, вѣроятно, для представленія новому хану; въ ордѣ въ это время были болнія смуты. Ханъ Бердибекъ былъ убитъ Кульною, а чрезъ полгода его убилъ Наврусъ, и въ эти «бранныя времена», по замѣчанію лѣтописи, «едва его (князя Андрея) унасе Богъ отъ горькія смерти, отъ рукъ поганыхъ» (Никон. лѣтоп., Ш, 212—213). Въ 1360 году Андрей Константиновичъ былъ въ Костромѣ съ другими князьями на съѣздѣ по вопросу о новгородскихъ ушкуйникахъ, грабившихъ предѣлы Жукотин. княжества. Въ 1361 г. онъ снова вынужденъ былъ отправиться въ орду для представленія новому хану Хидырю, который векорѣ былъ убитъ своимъ сыномъ Темпръ-Хозеємъ, и поэтому въ ордѣ поднялась такая «замятня», что русскіе князья (въ числѣ ихъ Андрей Константиновичъ) за лучшее сочли поскорѣй удалиться отъ бурныхъ и кровавыхъ сценъ и возвратиться въ свои удѣлы. Къ этому времени

относят постройку Андреемъ Константиновичемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ церкви св. Архистратига Божія Михаила (Никон. лѣт., III, 212); вѣроятно, имъ былъ возобновленъ означенный храмъ, такъ какъ первоначальное постройка Нижегород. Архангельскаго собора приписываютъ св. князю Георгію Всеволодовичу (см. 4 марта). Во время княженія Андрея Константиновича были большія несчастія въ удѣлѣ: въ 1364 г., по словамъ лѣтописца, «бысть морь великъ въ Новѣградѣ Нижнемъ и во всемъ удѣлѣ его и на Сарѣ, и на Кивѣ, люди харкали кровію, а нинъ желѣзою болѣзноваху день единъ или два или три, и мало пѣцныи пребывше, и тако умпраху». Оставшіеся въ живыхъ не успѣвали погребать умершихъ, такъ какъ въ день умирало отъ 50 до 100 и болѣе человѣкъ. Другое бѣдствіе—это страшная засуха, отъ которой не только лѣса, но и болота сами собой загорались; въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ воздухъ насыщенъ былъ дымомъ и гарью; небольшие рѣчки пересыхали совсѣмъ, а въ большихъ засыпала рыба. «Бысть, пишеть лѣтописецъ, страхъ и ужасъ на всѣхъ чловѣцѣхъ и скорбь велія» (Полн. собр. лѣтоп., IV, 6). Вѣроятно, эти бѣдствія сильно повліяли на здоровье Андрея Константиновича и расположили сего благочестиваго князя къ постриженію въ монашество; въ 1364 году надъ нимъ было совершено постриженіе въ монахи настоятелемъ Нижегород. печерскаго монастыря Діонисіемъ (см. 15 окт.). Благочестивый князь скончался 2 июня 1365 года и былъ погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ (въ усыпальницѣ подъ соборомъ). По случаю его кончины, лѣтописецъ замѣтилъ: «преставися кроткій и тихій, и смиренный, и многодобродѣтельный князь Андрей Константиновичъ Суздальскій и Нова-города Нижняго и Городецкій» (Полн. собр. лѣтоп., IV, 65; V, 230 и др.). Андрей Константиновичъ былъ женатъ на Анастасіи Ивановнѣ, которая, по смерти мужа, пострижена въ монашество тѣмъ-же преп. Діонисіемъ (см. о ней 15 апрѣля). Ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ не видно, чтобы у Андрея Константиновича были дѣти. (Экземплярскій, Велик. и Удѣл. князья, т. 2, стр. 404—407).

3.

СВЯТАГО ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІА ІОАННОВИЧА УГЛИЦКАГО.

Царевичъ Дмитрій Іоанновичъ былъ убитъ въ 1591 г. 15 мая (см. это число), а 3 іюня празднуется: «Пренесеніе мощей св. благовѣрнаго царевича Дмитрія Московскаго и всея Россіи изъ Углича въ Москву въ 1606 г.» (Полн. хрестіан. мѣсяцеса.). Побужденіемъ къ перенесенію мощей св. царевича Дмитрія было, какъ выразился царь Василій Ивановичъ Шуйскій, желаніе «уста лжущая заградить п очи невѣрующіи ослѣпить глаголющимъ, яко живый избѣже (царевичъ) отъ убійственныхъ длащей», въ виду появленія самозванца, объявлявшаго себя истиннымъ царевичемъ Дмитріемъ, сыномъ царя Іоанна Грознаго. Торжественно было перенесеніе мощей царевича изъ Углича въ Москву, гдѣ въ Архангельскомъ соборѣ «положено бысть (тѣло Дмитрія) въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, идѣже отецъ его и братья его; и въ томъ мѣстѣ, идѣже положенъ бысть царь Борисъ (тѣло котораго впоследствии вынесено было изъ собора), выкопаша яму и каменіемъ выклали, хотѣша его,—государя, праведное тѣло ту погребсти, и егда же бысть многое исцѣленіе, тогда яму повелѣша закласти и на томъ мѣстѣ (верху земли) въ разѣ положиша; царь же повелѣ сотворити раку древяну и обити отаасы золотыми, и положиша тѣло св. благовѣрнаго царевича Дмитрія въ пречнемъ его гробѣ». Вслѣдствіе бывшихъ чудесныхъ исцѣленій многихъ больныхъ отъ мощей царевича Дмитрія (см. Четы-Миней 3 іюня), тогда же (въ 1606 г.) «составиша празднество царевичу Дмитрію трижды въ годѣ: первое празднество рожденіе (19 окт.), второе—убіеніе (15 мая), третіе—перенесеніе мощей къ Москвѣ (3 іюня. Никон. лѣтоп.). Въ Уставѣ Успенскаго Москов. собора (1634 г.) показаны всѣ эти празднества, но въ первонечатномъ уставѣ 1610 года опущено было празднованіе царевичу Дмитрію 19 октября, а въ уставѣ 1682 года опущено празднованіе ему 3 іюня. Въ одномъ изъ списковъ житія св. Дмитрія царевича

(Вяземскаго, № CLVI, 186) замѣчено: «Мѣсяца іюня въ 3-й день перенесеніе честныхъ мощей св. страстотерпца благовѣрнаго царевича Дмитрія Московскаго и Угличскаго и всея Россіи новаго чудотворца. Память св. Дмитрія царевича почитается мѣсяца мая въ 15 день, ибо тогда убіенъ бысть» (Издано Обществомъ любителей древней письменности, № XXXVI). Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ виду появленія лже-Дмитрія, не ограничиваясь торжественнымъ перенесеніемъ мощей св. Дмитрія царевича въ Москву и установленіемъ въ честь его праздниковъ, съ цѣлью остановить «шатость» въ русскомъ народѣ и для большаго увѣренія въ насильственной смерти царевича, по городамъ разсылалъ иконы св. Дмитрія. Такъ, въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ есть даръ царя Василя Ивановича—икона царевича Дмитрія, стоящаго на моленіи. На доскѣ, придѣланной къ окладу, вырѣзана надпись: «Въ лѣто 7115 (1607) іюня 5 дня, поставленъ бысть сей св. образъ св. великомученика Дмитрія царевича во Владычнѣ монастырѣ... повелѣніемъ благочестиваго и христоролюбиваго царя и вел. князя Василя Ивановича всея Россіи, вины ради снєвыя: то убо время бысть междуусобица, попускающу Богу, а врагу дѣйствующу грѣхъ ради нашихъ, понеже людіе завистью побѣждаемы и гордостью, возста убо сѣверная (сѣверская) страна на Московское государство корыстей ради великихъ, научена бѣсовскими лєстьми, и крови пролилася тогда, яко вода на землю, и Божією милостью и молитвами св. царевича, бысть побѣда велія на богопротивныя тыя люди и лютыя разбойники пришествіемъ св. образа съ Москвы въ Серпуховъ іюня 5 дня, на память св. муч. Дорофея, епископа Тирскаго (Москов. Вѣдом. 1873, № 259). При Михаилѣ Осодоровичѣ для успокоенія украинскихъ городовъ, гдѣ особенно сильно было броженіе народное, на царскую казну устраивались и церкви въ честь этого св. царевича, какъ напр. въ Воронежѣ. (Церковь эта въ настоящее время посвящена св. Николаю чудотворцу съ придѣломъ св. великомуч. Дмитрію Солунскому, а память о прежде бывшей здѣсь церкви св. Дмитрія царевича сохранилась въ древней иконѣ сего святого, хранящейся въ упомянутой церкви и на планѣ г. Воро-

нежа, снятаго въ 1703 г., церкви св. царевича Дмитрія представлена пятиглавою (см. Воронежск. акты, 2 кн. 1852 г.).

Дворецъ царевича Дмитрія находится недалеко отъ Углич. собора и близъ церкви св. Дмитрія, что «на крови», построенной въ память св. мученика царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1630 году. Первоначально дворецъ былъ построенъ въ 1462 году Угличкимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ; въ 1609 году онъ сильно пострадалъ какъ отъ пожара, такъ и отъ литовскаго разоренія и съ теченіемъ времени ветшалъ и стоялъ безъ крыши; были, впрочемъ, попытки къ возобновленію его. Такъ, въ 1707 г. воевода Аванасій Колударовъ представлялъ Императору Петру 1-му челобитную священника церкви св. Дмитрія, что «на крови», Алексеѣ о дозволеніи произвести поправку дворца и церкви на счетъ усердствующихъ, но жертвователи уклонились и «не дали Алексею ни алтына». Мало того, съ разрѣшенія Сената, угличане, за недостаткомъ кирпича на достройку собора, стали разламывать дворецъ и уничтожили верхнюю часть его съ западной стороны, и въ такомъ полуразрушенномъ состояніи дворецъ простоялъ до 1753 года. Сенаторъ Ухтомскій въ этомъ году осматривалъ Угличскій дворецъ, нашелъ его до того ветхимъ, что предлагалъ сломать его совсѣмъ, но члены Сената не согласились съ его мнѣніемъ; велѣно было дворецъ не трогать и покрыть его деревянною кровлею. Въ 1802 г. Угличскій купецъ Александръ Кожениковъ на свои средства пристроилъ каменное крыльцо къ дворцу, покрылъ его желѣзною крышей, и внутри расписалъ его; затѣмъ дворецъ былъ обнесенъ каменною оградой съ желѣзною рѣшеткою и обставленъ старинными пушками, служившими угличанамъ защитой отъ неприятелей въ XVI—XVII в. По случаю празднованія пятисотлѣтія отъ кончины царевича Дмитрія, Углич. дворецъ капитально былъ отремонтированъ и 3 июня 1892 г., въ присутствіи Великаго Князя Сергѣя Александровича, былъ освященъ, и въ дворецъ открытъ музей церковныхъ историч. древностей; главнымъ предметомъ этого музея были «послѣдки», на которыхъ были перенесены мощи св. Дмитрія царевича въ Москву, и которыя, по желанію угличанъ, были возвращены въ ихъ городъ.

Къ освященію дворца (1892) былъ привезенъ въ Угличъ изъ Тобольска «ссылный колоколь». Этотъ колоколь не великъ, тонокъ, цвѣтомъ сѣрый, форма его почти прямая, одно ухо отбито; на немъ находится надпись: «Сей колоколь, въ который били въ набать при убіеніи благовѣрнаго царевича Димитрія, 1593 присланъ изъ г. Углича въ Сибирь въ ссылку въ г. Тобольскъ, къ церкви Всемилостиваго Спаса, а потомъ, въ часобитной на Софійской колокольнѣ, а вѣсу въ немъ 19 пудовъ 29 фунтовъ».

Празднество Югской иконѣ Божіей Матери.

Преп. Дороею, основателю Дороевской пустыни (см. 5 июня), во время его пребыванія въ Псково-Печерскомъ монастырѣ въ 1615 году было чудесное повелѣніе отъ Пресв. Дѣвы — взять Ея икону Одигитріи и отправиться съ нею на родину свою въ Ярославскую губернію. Какую икону Божіей Матери—Одигитріи повелѣвалось взять съ собой въ благословеніе на новое мѣстопробываніе, Дороей не зналъ, а потому обходилъ церкви Псково-Печерской обители, и отъ одной иконы онъ увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, что и послужило указаніемъ свыше, что это и есть та икона, съ которой преп. старецъ долженъ отправиться на родину. Взявъ св. икону съ благословенія архимандрита Іоакима, Дороей дошелъ до впаденія р. Бѣл. Юга въ Черный Югъ (въ Рыбинск. уѣздѣ), поставилъ ее на соснѣ, росшей на берегу рѣки, и легъ уснуть подъ деревомъ (на ночлегъ). Утромъ, намѣреваясь отправиться въ дальнѣйшій путь, старецъ хотѣлъ снять съ дерева св. икону, но не могъ: она какъ будто приросла къ соснѣ. Изъ сего понялъ блаженный, что Матери Божіей угодно именно на этомъ мѣстѣ основаніе будущей обители для прославленія Ея чудотворной иконы. Дороей, съ большимъ трудомъ, при помощи окрестныхъ поселянъ, расчистилъ отъ кустарниковъ и зарослей мѣсто, построилъ деревянную часовню, а близъ нея и келлію для себя. Св. икона была поставлена въ часовнѣ, и на поклоненіе къ ней стали приходять поселяне окрестныхъ мѣсть.

По смерти Дороея (въ 1622 г.), причтъ церкви с. Никульскаго (родины преп. Дороея) задумалъ взять ее въ свой храмъ; торжественно съ крестнымъ ходомъ перенесли ее въ свою приходскую церковь, но вскорѣ ея не оказалось въ храмъ; св. икону нашли въ часовнѣ; рѣшились опять перенести ее въ свою церковь, но икона, какъ неподвижная гора, не могла быть взята изъ часовни, и тогда поняли, что Пресв. Богородицѣ благоугодно, чтобы икона Ея находилась въ часовнѣ, устроенной Дороеемъ. Съ благословенія Ростовскаго митрополита Варлаама 2-го (1615—1652) причтомъ Никулин. слободы, прихожанами, при пособіи разныхъ благотворителей, построена деревянная церковь въ честь Пресв. Богородицы съ придѣломъ св. мученицы Параскевы-Пятницы; затѣмъ открытъ былъ монастырь. Неизвѣстно, кто былъ первымъ настоятелемъ пустыни; въ началѣ 18 в. извѣстенъ строитель (1701) іеромонахъ Игнатій, при которомъ былъ установленъ крестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери въ Рыбинскую слободу (г. Рыбинскъ), въ благодарность за избавленіе отъ моровой язвы въ 1654 году. Еще при основаніи монастыря владѣльцы земли югской, два боярина Димитрій Погожевъ и Орестъ Глѣбовъ, пожертвовали новой обители свои земли, по р. Черн.-Югъ длинной на двѣ версты, на что дали запись. Патріархъ Филаретъ прислалъ чрезъ Рост. митрополита Варлаама въ благословеніе Югской пустыни напрестольный крестъ, который и доселѣ сохраняется въ часовнѣ на гробницѣ преп. Дороея. При игуменѣ Гуріи (1716) въ обители была построена каменная церковь, вѣроятно, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной. При этомъ же игуменѣ въ г. Рыбинскѣ (Рыбинской слободѣ) была построена часовня; при одномъ изъ преемниковъ Гурія была построена теплая церковь въ честь Успенія Божіей Матери. Въ 1771 г. въ Рыбинской слободѣ было второе моровое повѣтріе, но съ принесеніемъ чудотворной иконы болѣзнь прекратилась, и рыбинскіе жители въ благодарность постановили списать копію съ Югской иконы Божіей Матери и поставить оную въ храмъ Преображенія Господня, въ серебряномъ кіотѣ, что и исполнили. Въ память сего событія св. икона ежегодно приносится для молебствій въ г. Рыбинскъ къ празднику

Воздвиженія честнаго Креста. Изъ настоятелей Югской пустыни болѣе другихъ потрудились для благоуукрашенія игумены Анастасій (съ 1780 г.), Арсеній (преемникъ его), Варлоомей (съ 1837 г.), Поликарпъ (съ 1863 г.). Въ настоящее время въ Югской пустыни четыре храма: соборъ въ честь Пресв. Троицы—величественный,—по плану своему онъ подобенъ бывшей въ Константинополѣ Влахернской церкви,—пятипрестольный, начатъ постройкою въ 1793 году, а освященъ въ 1811 г. По лѣвую сторону царскихъ вратъ въ иконостасѣ этого храма находится чудотворная (Югская) икона Божіей Матери, покрытая драгоцѣнною ризою изъ крушнаго жемчуга, осыпанною брилліантами и драгоцѣнными камнями. До 1786 г. празднованіе сей иконѣ совершалось 28 іюля въ день празднованія иконы Божіей Матери Одигитріи—Смоленской, а съ 1786 года, въ которомъ Югская обитель была обращена въ общежительный монастырь, наименованіе иконы (вм. Одигитріи) замѣнено мѣстнымъ «Югской», и празднованіе ей вмѣсто 28 іюля установлено 3 июня, въ память пришествія на это мѣсто преп. Дородея. Празднованіе этого дня совершается съ крестнымъ ходомъ вокругъ обители; къ этому дню стекается множество богомольцевъ. Послѣ 5 іюня (когда совершается празднованіе преп. Дородею) святая икона переносится въ городъ Рыбинскъ, гдѣ и остается до конца мѣсяца; 30-го іюня св. икона переносится въ села, лежащія по пути въ города Угличъ, Мышкинъ, Мологу, и къ 12 августа возвращается въ обитель; затѣмъ 20 августа икона въ особенно устроенной дорожной каретѣ отправляется въ многолюдное село «Кой», Тверской епархіи, на границѣ съ Мышкинскимъ уѣздомъ, и обратно привозится въ Югскую пустынь 7 сентября. На праздникъ Рождества Пресв. Богородицы икона во второй разъ приносится въ г. Рыбинскъ, гдѣ и остается до половины м. ноября. Вторая церковь въ Югской пустыни—теплая въ честь Молченской иконы Божіей Матери, построена при строителѣ Арсеніи, въ 1817 г. на средства москов. помѣщицы Веселицкой. Третья церковь въ юговосточной угловой башнѣ посвящена св. Николаю (въ 1836 г.; заложена при строителѣ Алексіи); четвертый храмъ—теплый соборъ посвященъ въ честь Успенія

Пресв. Богородицы, освященъ въ 1846 г. Подъ Троицкимъ (холоднымъ) соборомъ устроенъ (въ сѣверной сторонѣ) престолъ въ честь Югской иконы Божіей Матери; здѣсь-же находится гробница первооснователя обители Дороея. (Югская Дороеева пустынь, прот. Флегонта Морева, Ярославль, 1894. Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери Югской въ Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ, 1894 г. Описаніе чудесъ отъ Югской иконы Божіей Матери, въ Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ, 1890 г., №№ 16 и 17).

Святенноученика Лукилліана.

Св. муч. Лукилліанъ пострадалъ въ царствованіе Авреліана (270-275). Въ честь этого святого въ г. Рязкѣ, 3 іюня, отправляется особенное торжество (Рязап. Еп. Вѣдомости, 1877 г.).

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 3 ч. іюня помѣщена память «блаженнаго Іоанна, Христа ради юродиваго, Московскаго; но его память 3-го іюля, а не 3-го іюня (вѣроятно, ошибочно поставлемо, см. 3 іюля). Также ошибочно обозначено въ означен. мѣсяцесловѣ подъ 4 іюня (вм. 14) память преп. Меодія Пѣсношскаго (см. 14 іюня).

Преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго.

Преп. Дмитрій Спасоприлуцкій скончался въ 1391 г. 11 февраля (подъ каковымъ числомъ помѣщены о немъ свѣдѣнія). Іюня 3-го «Празднованіе преп. Дмитрію Прилуцкому, чудотворцу Вологодскому, съ крестнымъ ходомъ въ Прилуцкій монастырь» (Полн. христіан. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г., стр. 144). Крестный ходъ этотъ совершается въ Вологдѣ со временъ еще велик. князя Іоанна 3-го Васильевича, въ память благополучнаго похода его подъ Казань. Питая глубокую вѣру въ молитвенное ходатай-

ство предъ Богомъ преп. Димитрія за свое отечество, вел. князь взялъ изъ Прилуцкаго монастыря его икону, которая и находилась въ войскѣ во время похода, и заступленію преподобнаго. Іоаннъ приписывалъ свою побѣду надъ татарами. По возвращеніи войска изъ похода, икона пр. Димитрія, богато украшенная и съ большею милостынею, была возвращена Іоанномъ въ Вологду 3 іюня 1503 г., и изъ города съ крестнымъ ходомъ св. икона была препровождена епископомъ Никономъ въ обитель, въ память чего и донынѣ при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ совершается крестный ходъ изъ Вологды въ Спасо-Прилуцкій монастырь. Въ житіи преп. Димитрія разсказывается о слѣдующемъ видѣніи одному больному иноку Прилуцкаго монастыря. Ему представилось, что въ новозданной церкви около стѣнъ стоятъ благообразные иконы, украшенные сѣдинами, смотря на которыхъ больно думалъ, что тутъ въ числѣ подвижниковъ долженъ быть пр. Димитрій, и старался узнать его. Вдругъ изъ алтаря раздается голосъ: «ты ищешь Димитрія? нынѣ онъ въ Казани». Въ тотъ годъ, дѣйствительно, вел. князь Іоаннъ 3-й съ иконою пр. Димитрія ходилъ подъ Казань и одержалъ побѣду надъ татарами. Но это не единственный примѣръ заступничества пр. Димитрія за любимый городъ Вологду. Въ 1609 г. Вологодскій воевода писалъ въ Москву: «Здѣсь въ Вологдѣ пр. Димитрій явилъ свою милость, обѣщавъ стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у гробницы и велѣлъ перенести свой образъ въ Вологду. Архіепископъ и воевода со всѣми вологжанами и иногородними, сѣтивъ тотъ образъ съ великою честью 4 января, со слезами и молебнымъ пѣніемъ поставили на Вологодской площади, въ церкви Всемилоствиваго Спаса. Нынѣ сей образъ стоитъ для увѣренія и поклоненія всѣмъ христіанамъ». Говорятъ, что сей образъ писалъ преп. Діонисій Глушицкій. Въ Вологдѣ захотѣли построить на площади храмъ во имя пр. Димитрія. «Съ твердымъ упованіемъ на Всемилоствиваго Спаса и Пречистую Богородицу, на преп. Димитрія и всѣхъ святыхъ, рѣшились мы смѣло стоять противъ враговъ государя и всего православнаго государства». — Дѣйствительно, вско-

ръ на площади былъ поставленъ противъ земской палаты храмъ пр. Дмитрія, разоренный поляками. Близъ нынѣшней Сънноплощадной Никольской церкви и доселѣ существуетъ придѣлъ въ честь пр. Дмитрія Прилуцкаго. (Волог. Еп. Вѣдом., № 11, 1865. Вѣрюжскій свящ., Историч. сказанія о Вологод. святыхъ, 104—130 стр.). Празднованіе пр. Дмитрію Прилуцкому 3 іюня—мѣстное празднованіе; въ церков. уставахъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ подъ этимъ числомъ не положено празднованіе ему.

4.

Преподобныхъ Елеазара и Назаріа Олонецкихъ.

Въ Книгѣ, глаголемой о россійск. святыхъ (изд. гр. М. Толстого, № 345, стр. 180) сказано: «Преподобные отцы Елеазаръ и Назарій, игумены Мурманскаго монастыря у рождества св. Іоанна Предтечи, иже быша въ Олонецкомъ уѣздѣ чудотворцы, родомъ римляне, преставишася въ лѣто 7000 мѣсяца іюня въ 4-й день». По рукописнымъ святцамъ они называются основателями Предтеч. монастыря, въ Олонецкомъ уѣздѣ, нынѣ закрытаго, и, вѣроятно, были учениками пр. Лазаря Мурманскаго, потому что называются римлянами (вѣрнѣе *Romæi*—греки), пришедшими изъ Греціи, какъ и Лазарь (см. 8 марта). Осталось сокровенною подвижническая ихъ жизнь. Елеазаръ у Ратшица называется Аѳанасіемъ, а Назарій—Лазаремъ (но, вѣроятно, по смѣшенію его съ преп. Лазаремъ). Моги ихъ почиваютъ подъ спудомъ упраздненнаго Предтеч. монастыря. (У Звѣринскаго, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, № 301, стр. 184, упоминается объ Аѳанасіи, игуменѣ Предтечева Мурманск. монастыря, см. о немъ 2 мая).

Филаретъ, Русск. святые, іюнь, стр. 18. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, стр. 148. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 96. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 194. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, стр. 180.

Преподобный Евменій Олонецкій.

Въ «Книгѣ о святыхъ» между святыми «града Олонца» показаны: «Преподобніи отцы Елеазаръ, Назарій и Евменій Іоанна Предтечи Муромскаго монастыря, Олонецкаго уѣзда, новыи чудотворцы, родомъ римляне, быша въ лѣто 7000 (1492) іюня въ 4 день». (Рукоп. Савваитова, л. 16. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 193). У архим. Леонида «Св. Русь», подъ № 35, упомянуть (послѣ Елеазара и Назарія) Евменій, преп. Олонецкій, основатель Предтеч. монастыря, въ XV вѣкѣ, въ Олонец. уѣздѣ, память 4 іюня. Какъ объ Елеазарѣ и Назаріи не сохранилось никакихъ свѣдѣній, такъ равно и объ Евменіи.

Въ г. Ельць, Орловской епархіи, 4 іюня ежегодно совершается крестный ходъ въ память пожаровъ, бывшихъ въ 1848 году.

5.

Святаго благовѣрнаго князя Игоря Ольговича.

Игорь, въ крещеніи Георгій, былъ сынъ Новгородсѣверскаго (Черниговскаго) князя Олега Святославича; мать его была урожденная половецкая княжна, названная въ св. крещеніи Теофанією. Воспитанный съ дѣтства въ благочестіи, Игорь особенно прилежалъ книжному ученію. Современникъ его, неизвѣстный по имени, такъ отзывается объ Игорѣ: «Сей князь былъ мужъ храбрый и великій охотникъ къ ловлѣ звѣрей и птицъ; былъ читатель книгъ и въ пѣшіи церковномъ ученѣ; мнѣ часто случалось вмѣстѣ съ нимъ пѣть въ церкви, когда онъ былъ во Владимірѣ (Волинскомъ). Ростомъ онъ былъ средній, сухощавъ, лицемъ смуглъ; волосы, сверхъ обычая (т. е. княжескаго обычая), носилъ длинные, какъ священникъ, бороду же имѣлъ имѣлъ небольшую, узкую» (Тати-

шевь, Исторія Россіи, 313). Упоминается въ Ипатьев. лѣтописи (237 стр.) супруга Игоря, неизвѣстная по имени, но не сохранилось свѣдѣній,—были-ли у него дѣти (Зотовъ, Чернигов. князья, 263). Время, когда жилъ князь Игорь, было не спокойное. Многочисленные потомки св. Владиміра постоянно спорили пзъ-за великаго княженія (Кіевского) и разныхъ удѣловъ. Пришлось князю Игорю принимать дѣятельное участіе въ пресловутыхъ спорахъ Мономаховичей и Ольговичей. Старшій братъ Игоря—Всеволодъ Ольговичъ, бывшій великимъ княземъ Кіевскимъ, предъ смертью своею (1 авг. 1146 г.) заявилъ въ Вынгородъ представителямъ (лучшимъ людямъ) Кіева: «Я очень боленъ; вотъ вамъ братъ мой Игорь, возьмите его себѣ въ князья». Тѣ отвѣчали: «Возьмемъ его съ радостью», и крѣповали ему крестъ. Послѣ погребенія Всеволода, Игорь отправился въ Кіевъ и созвалъ кіевлянъ на гору въ Ярославовъ дворъ, и здѣсь всѣ ему присягнули; но въ то же время у Туровой божницы собрались приверженцы мономаховичей (даже и изъ присягнувшихъ Игорю) и, несмотря на увѣщанія Святослава Ольговича (младшаго брата Игоря) и самого Игоря, отправили посольство въ Переяславль къ Изяславу Мстиславичу, внуку Всеволода Мономаха, съ такою просьбою: «Поди къ намъ, князь; хотимъ тебя; ты нашъ князь; мы не хотимъ Ольговичей; мы не можемъ переходить къ Ольговичамъ, какъ-бы по наслѣдству». Изяславъ на скоро собралъ войско и двинулся къ Кіеву. Узнавши о семъ, Игорь просилъ помощи у двоюродныхъ братьевъ Давидовичей, (Владиміра и Изяслава), Черниговскихъ князей, но тѣ, видя вел. князя (Игоря) въ стѣснительномъ положеніи, запросили у него много волостей: Игорь далъ имъ оныя. Великій князь, созвавши представителей Кіева, убѣждалъ ихъ итти противъ Изяслава; вѣроломные бояре на словахъ обѣщали, но тайно послали сказать Изяславу: «Ступай, князь, скорѣй,—идутъ Давидовичи Игорю на помощь. Мы уговорились съ кіевлянами: бросимъ стягъ Ольговича и побѣдимъ съ полкомъ своимъ». Изяславъ съ сыномъ своимъ Мстиславомъ подступилъ къ Кіеву къ валу, у Надова озера, а кіевляне стояли у Ольговой могилы, и на глазахъ Игоря стали перебѣгать къ Изяславу. Произошло сраженіе, несчастно окончив-

шееса для Игоря; братъ его Святославъ вынужденъ былъ бѣжать на устье Двины за Днѣпръ, а самъ Игорь захалъ въ какое-то болото, гдѣ его нашли уже на четвертый день, обезсиленнаго отъ голода. Изяславъ съ великою честью вступилъ въ Кіевъ; Игорь заключенъ былъ сначала въ Выдубецкомъ монастырѣ, а затѣмъ въ оковахъ былъ отосланъ въ Переяслав. Ивановскій монастырь. Тяжко заболѣвъ, Игорь посылалъ къ великому князю Изяславу Мстиславичу просить дозволить ему принять монашеское постриженіе и вмѣстѣ сообщалъ, что мысль о монашествѣ была у него, когда онъ былъ на «княженіи». Изяславъ сжался и сказалъ: «Если у тебя была мысль о постриженіи, и ты боленъ, а я тебя и безъ того выпускаю для твоей болѣзни». Переяславскій епископъ Евѣимій постригъ Игоря съ нареченіемъ ему имени Гавріила. Послѣ постриженія Игорь почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни. «Богъ отдалъ его немощи, замѣчаетъ лѣтописецъ, и онъ здоровымъ прибылъ въ Кіевъ и поселился въ Феодоров. монастырѣ, и здѣсь отъ игумена Аналіи посвященъ былъ въ схиму (вѣроятно, съ нареченіемъ ему новаго имени—Игнатій). Здѣсь бывшій великій князь проводилъ жизнь, какъ строгій инокъ, аскетъ и молитвенникъ. Между тѣмъ изъ-за Игоря продолжались междоусобія, жертвою которыхъ онъ и палъ. Братъ его Святославъ изъ братней любви къ нему, а отчасти изъ своекорыстныхъ расчетовъ, рѣшился освободить его, и съ этою цѣлью онъ обращался за помощью къ Давидовичамъ, Чернигов. князьямъ, но тѣ изъ опасенія, чтобы не лишиться своихъ удѣловъ, соединились съ Изяславомъ Мстиславичемъ и послали сказать Святославу: «Ступай прочь изъ Новгорода Сѣверскаго; отъ брата Игоря отступись». Услышавъ это, Святославъ заплакалъ и послалъ къ Юрію Всеволодовичу въ Суздаль съ просьбой объ освобожденіи Игоря изъ заключенія: «Брата моего Всеволода взялъ Богъ, а Игоря взялъ Изяславъ; пойдн въ русскую землю въ Кіевъ, помилосердуй, сыщи мнѣ брата; а я здѣсь, съ помощію Божіею, буду тебѣ помогать». Въ это же время Святославъ послалъ къ Половец. ханамъ (своимъ дядьямъ по женѣ) за помощію. Между тѣмъ Давидовичи спѣшили кончить дѣло съ опаснымъ для нихъ Ольговичемъ, и злоумышляли убить

его. «Искоренимъ Святослава и переймемъ его волость». Они видѣли, что Святославъ употребить всѣ средства для освобожденія своего брата; не могли они забыть, что и при жизни Всеволода Игорь съ братомъ не давали имъ покоя, требуя Чернигова и волостей, и сдерживались только обѣщаніемъ имъ Кіева и заднѣпровскихъ волостей. Они упростили вел. князя Изяслава Мстиславича идти къ Новгороду Сѣверскому, но взять города не могли, а заграбили стада Игоревы и Святославовы по р. Рахиѣ. Святославъ, по совѣщаніи съ своими боярами, отправилъ священника убѣдить Давидовичей прекратить враждебныя противъ него дѣйствія. «Братья! землю мою вы повоевали, стада мои и братнія взяли, хлѣбъ пожгли и всѣ животы (имѣнье) погубили,—теперь остается вамъ убить меня». Давидовичи по-прежнему требовали, чтобы оставилъ брата, но Святославъ отвѣчалъ имъ, какъ и прежде: «Лучше мнѣ помереть, чѣмъ оставить брата; буду исцать его, пока душа въ тѣлѣ». Давидовичи продолжали опустошать волости Ольговичей; взяли село Игореву, гдѣ онъ себѣ устроилъ домъ добрый, всѣ запасы и имущество князя Игоря вывезли къ себѣ, а домъ и церковь св. великомуч. Георгія (вѣроятно, построенную Игоремъ въ честь своего ангела), сожгли. Весною 1147 года Юрій Суздальскій отправился на помощь къ Святославу Ольговичу и сталъ разорять владѣнія Черниговскихъ князей. Узнавши о семъ, Давидовичи отправили пословъ къ Святославу Ольговичу, умоляя его примириться съ ними и предлагая войти съ нимъ въ соглашеніе — обманомъ заманить къ себѣ вел. князя Кіевского Изяслава Мстиславича, лишить его великаго княжества и освободить Игоря. Святославъ поддался навѣту Давидовичей, которые немедленно послали сказать Изяславу: «Братъ! Святославъ Ольговичъ занялъ нашу волость Вятичи; пойдемъ на него; когда его прогонимъ, то пойдемъ на Юрія въ Суздаль». Великій князь согласился, но кіевляне убѣждали его не подавать помощи Ольговичу; вскорѣ, впрочемъ, Изяславъ узналъ о замыслахъ Давидовичей противъ него и отправилъ къ нимъ посла, который отъ имени вел. князя сказалъ: «Дошелъ до меня слухъ, что ведете меня обманомъ, поклялись Святославу Ольговичу схватить меня на дорогѣ, либо убить за Игоря.

Такъ-ли это, братья?». Давидовичи долго думали, а затѣмъ чрезъ посла велѣли передать Изяславу Мстиславичу: «Точно, мы цѣловали крестъ Святославу Ольговичу; жаль намъ стало брата нашего Игоря: онъ уже чернецъ и схимникъ, выпустить его, тогда будемъ къ тебѣ ѣздить». Въ отвѣтъ на это Изяславъ послалъ имъ договорныя грамоты и велѣлъ сказать: «Вы клялись быть со мною до самой смерти, и я отдалъ вамъ волости обоихъ Ольговичей; прогналъ съ вами Святослава, волость его вамъ добылъ, — далъ вамъ Новгородъ и Путивль; да будетъ со мною Богъ и сила животворящаго креста, — стану управляться, какъ мнѣ Богъ дастъ». Затѣмъ послалъ сказать киевлянамъ: «Я вамъ и прежде объявлялъ, что задумалъ съ братомъ Ростиславомъ и Давидовичами ятти на дядю Юрія, и звалъ васъ съ собою въ походъ; но вы мнѣ тогда сказали, что не можете на Владимірово (т. е. Владиміра Мономаха) племя поднять рукъ и на Юрія, а на Ольговичей однихъ пошли-бы и съ дѣтьми; такъ теперь объявляю, что Давидовичи цѣловали тайно отъ меня крестъ Святославу Ольговичу, послали и къ Юрію, а меня хотѣли или схватить, или убить за Игоря; но Богъ меня заступилъ и крестъ честной, что ко мнѣ цѣловали. Такъ теперь, братья киевляне, чего сами хотѣли, что мнѣ обѣщали, то и сдѣлайте; ступайте ко мнѣ къ Чернигову на Ольговичей... Вѣдь они не меня одного хотѣли убить, но и васъ всѣхъ искоренить». Киевляне отвѣчали на это: «Рады, что Богъ сохранялъ тебя отъ большой бѣды; идемъ за тобой и съ дѣтьми». Но въ это самое время какой-то вліятельный старикъ изъ толпы выкрикнулъ: «По князь-то своемъ пойдемъ съ радостью; но прежде надо вотъ о чемъ промыслить: такъ какъ прежде при Изяславѣ Ярославичѣ (см. 3 окт.) злые люди выпустили изъ заточенія Всеслава, и поставили княземъ себѣ, и за то много зла было нашему городу: а теперь Игорь, врагъ нашего князя и нашъ, — не въ заточеніи, а въ Феодоровскомъ монастырѣ, — убьемъ его и пойдемъ къ Чернигову за своимъ княземъ; покончимъ съ ними». Народъ, услывавши это, бросился къ Феодоровскому монастырю. Напрасно князь Владиміръ Мстиславичъ удерживалъ ихъ говоря: «Братъ мой не велѣлъ вамъ этого дѣлать; Игоря стерегутъ крѣико». Киевляне на это отвѣчали:

«Мы знаемъ, что добромъ не кончатъ съ этимъ племенемъ ни вамъ, ни намъ». Митрополитъ Климентъ и тысяцкіе (Лазарь и Рагуиль) убѣждали не поднимать рукъ на Игоря, но толпа, никого не слушая, бросилась къ Ѳеодоровскому монастырю, вторглась въ церковь, гдѣ Игорь слушалъ службу (литургію) и потащила его; у монастырскихъ воротъ князь Владиміръ, прикрывъ своимъ плащемъ Игоря, хотѣлъ его спасти, но отъ разъяренной толпы получилъ нѣсколько ударовъ. Толпа не слушала никакихъ увѣщаній и начала бить Игоря, повергла его на землю, а затѣмъ уже безчувственного, привязавъ веревку къ ногамъ, потащила его съ Мстиславова двора (гдѣ жила мать вел. князя Изяслава) чрезъ Бабинъ торжокъ, и тамъ его прикончили. Положивши на дровни, повезли тѣло убитаго Игоря на Подоль и бросили на торгу. «И тако скончаша Игоря, князя, сына Олгова. Бяшеть бо добрый поборникъ отечества своего, въ рунѣ Божіи преда духъ свой и совлекся ризы тѣшнаго чловѣка, и въ нетѣшную и многострастную ризу оболкъся Христа, отъ Него же вѣнчася воспріемъ мученія и нетѣшный вѣнецъ. И тако къ Богу отъиде мѣсяца сентября въ 19 день пяткъ» (1146). По смерти Игоря, посланные къ Владиміромъ тысяцкіе сказали кіевлянамъ: «Вы уже убили Игоря, такъ похоронимъ тѣло его». Кіевляне отвѣчали: «Не мы его убили; убили его Давидовичи, которые замыслили зло на нашего князя, хотѣли убить его обманомъ». Тогда Лазарь велѣлъ взять Игоря и положить его въ Михайловской церкви, въ Новгородской божищѣ, а на другой день похоронили его въ Симеоновскомъ монастырѣ. «Субботѣ же свитающи», митрополитъ посылаетъ игумена св. Ѳеодора (Ѳеодоровскаго монастыря, гдѣ постриженъ былъ св. Игорь) Ананію похоронить тѣло мученика. «И пріѣха игумень, и видѣ нагаго, и облече ѱ, и отиѣ надъ нимъ обычныя пѣсни, везе на конецъ града въ монастырь св. Симеону (бѣ монастырь отца его и дѣда его Святослава), тамо положиша его» (Полн. собр. русск. лѣтописей, I, 138; II, 33—34). Великій князь Изяславъ, находившійся въ то время на верховьяхъ Суоя, на границахъ Чернигов. княжества, услышавъ объ убіеніи Игоря, заплакалъ и сказалъ дружинѣ: «Если-бы я зналъ, что это слу-

чится, то отослалъ-бы его подальше и сберегъ-бы его; теперь мнѣ не уйти отъ людскихъ рѣчей,—стануть говорить, что велѣлъ убить его; но Богъ свидѣтель, что я не приказывалъ и не научалъ. Богъ разсудитъ это дѣло»,—и несмотря на убѣжденія успокоиться, князь не переставалъ жаловаться на кievлянъ. Въ 1150 г., когда въ Кіевѣ княжилъ Юрій Долгорукій, Святославъ Ольговичъ перенесъ изъ Кіева мощи брата своего Игоря въ Черниговъ и положилъ его въ въ особомъ теремѣ въ Спасскомъ соборѣ. Память брата мученика для Святослава всегда была священна и любезна; когда у него на пасхѣ 1151 года родился сынъ, то онъ далъ ему имя своего брата: (Игорь при рожденіи и Георгій при святомъ крещеніи). Этотъ князь Игорь-Георгій, племянникъ св. князя Игоря Ольговича, былъ герой «Слова о полку Игореву». Прославленіе св. мученика Игоря, по мнѣнію митроп. Макарія, вѣроятно, началось со дня самой кончины его, мѣстно (Исторія русск. церкви, III, 77). Въ сборникѣ XV вѣка Румянцев. музея находится статья, которая, по мнѣнію Востокова, должна быть составлена вскорѣ послѣ кончины Игоря. «Честно ублажаемъ князя Игоря, пріемша честно мученіе, принесшаго жертву чисту Богови, аще бо укоряюще Кіане возложиша черноризскій образъ и въ томъ воспрія нетлѣнный вѣнецъ» (Опис. Румянцев. музея, стр. 611). «Страданіе св. мученика вел. князя Игоря Ольговича Кіевского» помѣщено подъ 9 сентября въ Великихъ Четьи-Минеехъ. Лѣтопись по Ипатьев. списку, 247—250. Арцибашевъ, повѣствованіе о Россіи, т. I, 98, 104—106. Гаттшевъ, Исторія Россіи, кн. 2. Стенная книга, ч. I, стр. 265—269. Четьи-минее Тулунова, въ рукописи Троице-Серг. лавры, № 694. Милюткина, подъ 5 января въ рукописи Москов. Синод. бібліотеки. Въ Сборникѣ житій, рукописи Поморской, въ Порѣцкомъ музеѣ графа Уварова подъ № 911 (по каталогу Царскаго, № 136). Въ рукописи. Кіевонечер. Патерикѣ XVIII в. (рукопись Троице-Серг. лавры, № 714), подъ заглавіемъ: «Повѣсть о убіеніи блаженнаго и вел. князя Игоря Ольговича». С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи (нов. изд.), т. 2, гл. 4, 400—406 стр. Фларетъ, Русск. святые, подъ 5 ч. іюня. Четьи-Минее св. Дмитрія Ростовскаго, подъ 5 іюня. Софійск. ми-

нея (въ Кіевѣ) XIII в. подъ 11 ч. іюня. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 211—215. Архим. Сергіи, Агиология Востока, II, 148. Зотовъ, о Чернигов. князьяхъ по Любеч. синодику. Въ одномъ синодикѣ Кіевопер. лавры, между Черниговскими князьями-схимниками, упоминается *Игорь* убіенный (Опис. русск. Румянц. музея, стр. 379); а въ синодикѣ Кіево-Николав. монастыря между Черниговскими князьями-схимниками нѣтъ Игоря, но есть имя князя-схимника Игнатія, на ряду съ княземъ Николаю Святошею. Вѣроятно, этотъ Игнатій и есть св. князь Игорь, въ схимѣ названный Игнатіемъ. Такимъ образомъ Игорь Ольговичъ носилъ имена: Игоря—славянское княжеское, Георгія при св. крещенія, Гавріила при постриженіи въ монашество, а Игнатія—при постриженіи въ схиму. «Блаж. Игорь Ольговичъ, князь Новгородъ-Сѣверскій и великій князь Кіевскій» въ Черниг. Еп. Извѣстіяхъ, №№ 13—16, 1893 г. Воскресн. Чтеніе, 1856 г., № 9. Карамзинъ, Исторія государства Рос., 2, стр. 308. Прологъ 5 іюня. Закревскій, Описаніе Кіева. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 7, стр. 8. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 155.

Свѣтаго Константина, митрополита Кіевского.

Въ Полномъ христіанскомъ мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 5 числомъ іюня положена память «иже во святыхъ отца нашего, Константина, митрополита Кіевского, въ 1159 году скончавшагося». Въ числѣ русскихъ святыхъ, подъ 6 іюня у архим. Сергія (II, 149) упоминается блаж. Константинъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, † 1159 г. (По Кіево-Софійск. святцамъ память его 12 іюня, а въ Погодни. спискѣ 12 іюля). Въ Книгѣ, глаголемой о російскихъ святыхъ, память св. Константина означена 30 іюня. Св. Константинъ у архим. Леоніда «Св. Русь», № 158, стр. 34, поставленъ между святыми града Кіева, хотя его имени нѣтъ въ общей службѣ святыхъ, просіявшихъ въ Южной Россіи, не упоминается и въ службахъ Кіевопеч. преподобнымъ. Св. Константинъ, память коего 5 іюня, былъ 1-й Константинъ, митро-

полить Кіевскій. Второй митрополитъ Кіевскій съ именемъ Константина скончался послѣ 1172 года. Константинъ 1-й былъ родомъ грекъ и посвященъ былъ въ санъ митрополита Кіевского послѣ Михаила 2-го (оставившаго Кіевскую митрополию въ 1145 г.), въ Константинополь патриархомъ Михаиломъ 2-мъ; видно, что Константинъ долго проживалъ въ Царьградѣ, такъ какъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ Константинопольскомъ соборѣ, на которомъ рѣшался спорный ученый вопросъ того времени: «Нужно-ли думать, что Евхаристія, какъ жертва, которая есть тѣло и кровь Христа, Сына Божія, приносится только Богу Отцу и Духу Святому, или же вмѣстѣ съ этими лицами она приносится и Сыну Божію, т. е. всей Пресв. Троицѣ?» На этомъ соборѣ Кіевскій митрополитъ Константинъ доказывалъ, что крестная жертва Спасителя принесена не одному какому-либо лицу Божества, но цѣлому Божеству, слѣдовательно эта жертва принесена была нераздѣльнѣй Троицѣ, и точно такимъ же образомъ и ежедневно приносится Евхаристич. жертва». Большинство членовъ собора согласились съ разъясненіемъ спорнаго вопроса митроп. Константиномъ; изъ этого видно, что этотъ святитель пользовался большимъ уваженіемъ за свои богословскія познанія въ своемъ отечествѣ (о Константинопол. соборѣ 1156 г. см. у профес. А. П. Алексѣева въ твореніяхъ св. отцовъ, 1890 г., кн. 4, 201—204). Къ сожалѣнію, этотъ святитель прибылъ въ Россію въ смутное время ожесточенной борьбы за великокняжескій престолъ русскихъ князей Мономаховичей и Ольговичей (см. выше въ житіи св. кн. Игоря). Въ Россію былъ уже митрополитъ (Климентъ Смолятичъ), избранный вел. княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ (внукомъ Владиміра Мономаха), и когда великимъ княжествомъ (Кіевскимъ) овладѣлъ одинъ изъ Ольговичей—Изяславъ Давидовичъ, то немедленно удаленъ былъ изъ Кіева митрополитъ Климентъ, какъ сторонникъ Мономаховичей. Возбужденъ былъ вопросъ о неправильномъ избраніи и посвященіи въ митрополиты Климента, такъ какъ онъ былъ избранъ великимъ княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ и посвященъ, по его настоянію, соборомъ русскихъ епископовъ безъ сношенія съ Константинопольскимъ

патріархомъ. Бывшіе во главѣ собора Черниговскій епископъ Онуфрій (сторонникъ Ольговичей) и Нифонтъ, епископъ Новгородскій, (см. 8 апр.), настояли на низложеніи Климента и, вѣроятно, не безъ вліянія на опредѣленіе собора со стороны бывшего тогда вел. княземъ изъ рода Ольговичей (Изяслава Давидовича). Митрополиту Константину не долго пришлось занимать первосвятительскую кафедру въ Россіи. Въ 1158 году занялъ престолъ великаго княжества (Кіевскаго) потомокъ Владиміра Мономаха—Ростиславъ Мстиславичъ (см. 14 марта). Ему желалось возстановить на Кіев. митрополіи Климента Смолятича, но нѣкоторые изъ князей (вѣроятно, Ольговичи) не желали сего, а потому послѣ долгихъ несогласій и споровъ русскіе князья порѣшили, оставивъ отъ митроп. кафедры Климента и Константина, просить у Константинопольскаго патріарха новаго для Россіи митрополита. Константинопольскій патріархъ Лука Хрисовергъ въ 1161 г. посвятилъ въ митрополита Кіевскаго Θεодора (1161—1163). Митроп. Константинъ, не дожидаясь прибытія въ Россію новаго митрополита (Θеодора), въ 1158 г. оставилъ Кіевъ и удалился въ Черниговъ, гдѣ княжилъ родъ Ольговичей (покровительствовавшій ему). Не долго жилъ онъ въ Черниговѣ. Чувствуя приближеніе смерти, Константинъ написалъ завѣщаніе и, запечатавъ оное, передалъ Черниговскому епископу Антонію (1158—1166) и «заключи сего именемъ Божиимъ, да, по преставленіи его, отрѣшивши печать, прочесть, сотворить все написанное въ грамотѣ; неизмѣнно». Когда же скончался св. Константинъ (5 іюня 1159 г.), епископъ Антоній явился къ Чернигов. князю Святославу Ольговичу и распечаталъ предъ нимъ завѣщаніе, въ которомъ митрополитъ Константинъ писалъ: «По смерти моей не погребите тѣла моего, но, привязавше за нозѣ вервие, извлеките изъ града, и повергните цѣломъ на сѣденіе; понеже азъ согрѣшихъ, и мене ради мятежь бываетъ; на мнѣ убо буди рука Господня; азъ постражду, яко да отвратить Господь смущеніе отъ людей своихъ». Воля почившаго была исполнена, но на 3-й день, по распоряженію князя, епископъ Антоній съ духовенствомъ съ честію похоронилъ тѣло святителя «въ церкви св. Спаса, въ теремѣ красномъ, идѣже лежаше по-

вый страстотерпецъ, блаженный Игорь» (см. о св. Игорьъ 5 юня). По смерти св. Константина и до его погребенія, по сказанію лѣтописцевъ, свирѣпствовала страшная буря, была ужасная гроза, отъ коей убито 8 человекъ (VII, 70. Четьи-Меней, 5 юня). Въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ въ западномъ углу отъ башни «Красный теремъ» на аркѣ находятся изображенія свят. Константина и вел. князя Игоря (Черниг. Еп. Вѣд., № 7, 1893 г.).

Свѣтаго благовѣрнаго князя Феодора Ярославича, Новгородскаго.

Св. Феодоръ, сынъ Ярослава Всеволодовича (см. 30 сент.), старшій братъ св. Александра Невскаго (см. 23 нояб.), родился въ 1219 году. По лѣтописямъ, онъ вмѣстѣ съ Александромъ въ 1229 г. былъ оставленъ отцомъ въ Новгородѣ, какъ представитель его власти, но не прошло и года, какъ буйные новгородцы выгнали ихъ отъ себя; въ 1230 г., во время страшныхъ общественныхъ бѣдствій—голода и мора, новгородцы снова призвали къ себѣ Ярослава, который вторично оставилъ у нихъ своихъ сыновей Феодора и Александра. Въ 1232 г. Феодоръ ходилъ съ войскомъ противъ мордвы. Въ 1233 году, по желанію отца, онъ долженъ былъ вступить въ бракъ; для него готова уже была невеста, собрались на пиръ и гости, но женихъ внезапно скончался 5 юня 1233 года. Тѣло его было погребено въ Юрьевомъ монастырѣ. Въ 1614 году шведы, разорвъ монастырь, разбили гробницу князя и, пашедши его цѣлымъ и неразрушеннымъ, ругаясь надъ его мощами, поставили его тѣло «яко живо» у церковной стѣны. Новгородскій митрополитъ Исидоръ тогда же перенесъ цѣльбоносныя его мощи въ Софійскій соборъ, гдѣ и понынѣ покоятся онѣ открыто въ придѣлѣ св. І. Предтечи. Въ Александроневской лаврѣ, гдѣ одна изъ церквей (Феодоровская) посвящена имени св. князя Феодора, хранится въ рукописи служба этому святому. Она, по преданію, составлена С.-Петербур. Митрополитомъ Гаврииломъ въ 1787 году. Въ Новгород. лѣтописи, подъ 1233 годомъ, о кончинѣ св. Феодора замѣчено: «Преставися князь Тео-

доръ, сынъ Ярославль вичій (старцій), юня въ 10, и положень бысть въ монастыри св. Георгія. И еще младъ и кто не пожалуеть сего? Свѣтъба пристроена, меды изварены, невѣста приведена, князи позвали, и бысть въ веселія мѣсто плачь и сѣтованіе за грѣхи наша, но, Господи, слава Тебѣ, Царю небесный, извольшу ти тако! Но покой его со веѣми праведными» (Ш, 49). Неизвѣстно время причтенія св. князя Феодора къ лику святыхъ. (Е. Голубинскій, Исторія канонизація русск. святыхъ, стр. 89).

Филаретъ, Русск. святые, юнь 27—28. Историч. словарь о русск. святыхъ, 276. Карамзинъ, Исторія государ. Рос., Ш, 255. Краткая церк. исторія митроп. Платона, I, 119. Читенія въ Москов. обществѣ Исторіи и Россійск. древностей, 1862, 4 кн. Описаніе Новгород. Соф. собора, 104. Макарій, Новгород. древности и святыни, т. 1, 419—420. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 149. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 176, стр. 40. Серебряная рака, въ которой нынѣ почиваютъ мощи св. князя Феодора, устроена въ 1822 г. усердіемъ Даріи Сем. Яковлевой (урожденной княжны Баратовой)—Новгород. Соф. соборъ, 1886 г. стр. 74. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 587. Сборникъ Савваитова, л. 217.

Преподобныхъ Вассіана и Юны Пертоминскихъ.

Преп. Вассіанъ и Юна подвижались въ Соловецкой обители при игуменѣ св. Филиппѣ, впоследствии Московскомъ митрополитѣ (9 янв.). Ничего не извѣстно объ ихъ духовныхъ подвигахъ, но по петлѣнію ихъ тѣлъ и прославленію даромъ чудесъ видно, что они въ жизни этой угодили Богу своимъ благочестіемъ. Въ 1561 г., по волѣ игумена, они отправились на судахъ за извѣстію на материкъ; но «божественными судьбами воста буря и вѣтръ силенъ отъ сѣвера на велицѣмъ морѣ и океанѣ, иже студеное нарицается, и бысть волненіе велие въ мори, отъ нужднаго дыханія вѣтрепаго приключися преподобнымъ симъ отцемъ Вассіану и Юнѣ и съ ними пяти человекамъ бѣльцемъ сущимъ шествовати въ лодіи изъ устья

великія рѣки Двины по морю, и тако шествующимъ имъ отъ града вспять до Двинскаго устья по морю, отъ многаго волненія морскаго, Божиимъ поущеніемъ, залися лодія волнами, и тако скончашася преподобніи и сущіи съ ними». Тѣла ихъ выброшены были на восточный берегъ Унской губы (Солов. лѣтоп., 19 стр.), гдѣ нанли ихъ рыбаки изъ Лудскаго селенія и возымѣли намѣреніе перенести нетлѣнныя тѣла подвижниковъ въ свое село, но преподобные, явившись во снѣ, во время ихъ неудачнаго плаванія, приказали погребсти на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ тѣла найдены: И оттолѣ, замѣчаетъ лѣтописецъ, начашася отъ преподобныхъ явленія и чудеса бывати». Въ сказаніи «О прославленіи и обрѣтеніи и чудесѣхъ преп. Вассіана и Іоны, помѣщенномъ при ихъ службѣ, представлено 13 чудесъ. Въ видѣніяхъ своихъ нѣкоторымъ преподобные открывали свои имена». Въ 1599 г. «изъ прежде реченныя веси Лудскія прииде лодією Сергіева монастыря старецъ, именемъ Мамантъ, съ трудники во пристанище въ губу Унскую и стояша дни четыре въ мѣстѣ томъ, зане вѣтру дышану имъ противну зѣло, и скорбяху о семъ, и во единъ убо отъ дней, старцу Маманту спящу, явишася преподобніи въ сонномъ видѣніи; ему же вопросившу ихъ: откуда есте, о братіе, приидосте дозѣ, и како суть имена ваши? Преподобніи же повѣдаша ему: единъ—наю нарицается Вассіанъ, другій-же Іона: плывущимъ убо намъ изъ Двинскаго устья по морю, и истопившимся, тѣлеса наша здѣ положены быша пристающимъ во Унскомъ рогу на бору у великія сосны, и ты убо повели поставити надъ нами часовню и мощи наша покладити; тебѣ же Богъ дастъ нособепъ вѣтръ къ плаванію». 12 июня Мамантъ надъ ихъ тѣлами поставилъ часовню. Пристававшіе къ этой часовнѣ моряки молились въ ней и возжигали свѣчи и клали деньги; и въ скоромъ времени поселился здѣсь какой-то благочестивый инокъ, а затѣмъ сюда пришли иноки Савватій, Діонисій, Ефремъ и др. и положили основаніе Пертоминской обители; устроенъ былъ храмъ Преображенія Господня. Ефремъ отправился въ Вологду къ епископу за аптимисомъ, но на обратномъ пути былъ убитъ поляками во время самозванцевъ, и церковь оставалась лѣтъ 5 неосвященною. Были попытки открыть тѣла препо-

добныхъ, лежачія подъ спудомъ. Иноки Іаковъ и Авраамій раскопали могилу и открыли ихъ гробъ, но за дерзновенное осязаніе рукою ноги одного изъ преподобныхъ Авраамій былъ наказанъ временнымъ расслабленіемъ; тѣла же преподобныхъ были снова сокрыты подъ спудъ. Этимъ святымъ есть особую книжкою (С.-Петербургъ, 1861 г.) изданная служба на 5 число іюня: «на обрѣтеніе мощей». У пресв. Филарета ихъ память указана 12 іюня. При концѣ службы приложено: «О прославленіи и обрѣтеніи и о чудесахъ преподобныхъ отецъ нашихъ Вассіана и Іоны, иже на приморіи студенаго моря, великаго океана въ заточѣ, во Унскихъ нарицаемыхъ догахъ, Пертоминскихъ чудотворцевъ». Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 15 октября сказано: «Преподобныхъ отецъ нашихъ Іоны, священномученика, и Вассіана, игумена Преображенскаго монастыря, иже на Пертомиріи на узкой губѣ у моря Окіана, новыхъ чудотворцевъ. Іона, подобіемъ сѣдъ, брада долъ Власіевы, и въ схимѣ, ризы преподобническія. Вассіанъ подобіемъ надеждъ, брада не долъ Николіны, схима на плечахъ, ризы монашескія. Въ монастырѣ на гробницѣ (зри) между ими велико древо, именуемо рябина, стоить» (Филимоновъ, 31). Въ 1694 г. Императоръ Петръ 1-й, на пути своемъ изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь, посѣтилъ Пертоминскую пустынь и, въ память своего посѣщенія и пребыванія въ ней, поставилъ на мѣстѣ пристанища своего къ берегу четвероконечный деревянный крестъ, своими руками устроенный. На крестѣ самъ Государь сдѣлалъ собственноручную надпись на голландскомъ и русскомъ языкахъ: «Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ» (Исторія Россійск. іерархіи, V, 515). Нынѣ этотъ крестъ находится въ Архангельскѣ (см. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, 14 септ., стр. 118—119).

Филаретъ, русск. святые, іюнь, 75—77. Историч. словарь о русск. святыхъ, 1836 г., стр. 66. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 100. Ключевскій, Поморскій сборникъ (№ 182, со службою). Повѣсть о чудесахъ Пертоминскихъ чудотворцевъ представляетъ характеристическія черты для исторіи монастыр. колонизаціи въ Пертоминскомъ краѣ. Архим. Сергій, Агиологія Востока, II, 157. Архим.

Леонидъ, «Св. Русь», стр. 104. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 317, стр. 161. Соловецкій лѣтописецъ, стр. 19. Описаніе Соловец. монастыря, стр. 77. Епископъ Макарій, Историч. описаніе Пертомнн. монастыря, 1—206. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ, 1840, XXXV, 267. Исторія Рос. іерархіи, V, 508. Ратнинъ, 12. Справоч. книга Арханг. губ., 1860, 14, 126. Арханг. Губ. Вѣдом., 1838, № 26; 1849, № 46—47; 1853, № 5. Строевъ, Списки настоятелей, 831, № 15. Ключевскій, Древн. русск. житія, 348. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1041, стр. 264. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, стр. 137. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, стр. 96. (Пертом. монастырь въ 120 вер. отъ Архангельска).

Преподобнаго Иларіона.

Въ «Книгѣ, глаголемой описаніе о російск. святыхъ», упоминается Иларіонъ, «начальникъ Успенской Дорошеевской пустыни на рѣкѣ Мочѣ Юрьевца Поволгскаго» (Рукоп. Моск. Дух. Акад., № 209). Въ Иконописномъ подлинникѣ» подь 5 іюня о семъ святомъ сказано: «Преподобный отецъ нашъ Иларіонъ, начальникъ обители Пресв. Богородицы Дорошевы пустыни, яже на рѣкѣ Мочи Юрьевца Повольскаго, новый чудотворецъ, подобіемъ падеждъ съ прирусію, брада аки Василія Кесарійскаго, въ схимѣ, ризы преподобническія» (Филимоновъ, 57). У архим. Сергія (Агіологія Востока) упоминается Иларіонъ подь 8 іюня въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ (т. 2, пр. 3, стр. 63).

Празднество Игоревской иконѣ Божіей Матери.

Икона Божіей Матери, принадлежавшая св. князю Игорю (см. выше), предъ которою онъ молился предъ своею мученическою кончиною, находится въ южномъ придѣлѣ большой Лаврской

(Успенской) церкви, въ особо устроенномъ кѣтѣ: на иконѣ—риза серебряная позлащенная и богато украшенная камнями. Предъ этою иконою, какъ мѣстно чтимую, многіе богомольцы въ молитвахъ ищуть себѣ утѣшенія въ скорбяхъ. (Руковод. для сельск. пастырей, 1876 г., № 47). С. Снегиревой, Земная жизнь Пресв. Богородицы, 1898 г., стр. 249.

Преподобнаго Дороея, основателя Югской пѣстыни.

Въ Югской общежительной пустыни, Ярославской епархіи, 5-го июня, въ день св. священномученика Дороея, епископа Тирскаго († 107), и преп. Дороея, палестинскаго подвижника (6 вѣка), совершается торжественное поминовеніе о первоначальномъ обителѣ Дороеѣ (о которомъ, на основаніи указанія архимандрита Леонида «Св. Русь» — упомянуто въ Мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ, подъ 16 ч. февраля, стр. 167).

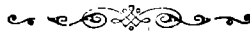
Дороей, уроженецъ с. Нижне-Никульскаго, Ярослав. губерніи, (вѣроятно, Рыбинск. уѣзда), постриженіе въ монашество принялъ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ, гдѣ necessarily пребывалъ много лѣтъ и дожилъ до времени литовскаго разоренія, когда полчища разныхъ самозванцевъ разоряли наше отечество (въ началѣ 17 вѣка). За строго воздержную жизнь и преклонныя лѣта настоятель Псково-Печерской обители, архимандритъ Іоакимъ постригъ Дороея въ схиму. Съ этого времени у блаженнаго старца не было уже помысловъ ни о чемъ земномъ: онъ заключился въ особую келлію, надѣлъ на себя вериги, пребывалъ въ постѣ и молитвѣ. О подвижникѣ—старцѣ быстро прошла молва по окрестнымъ селеніямъ, и такъ какъ Дороей отличался духовною опытностью и даромъ мудрости, то къ нему стали съ разныхъ сторонъ приходять посѣтители, чтобы испросить у св. старца благословеніе и воспользоваться его совѣтами для своего семейнаго и общественнаго благоустройства; все это сильно смущало смиреннаго старца, и онъ нерѣдко приходилъ въ раздумье, угодна-ли Богу и совѣстимы-ли съ его иноческими обѣтами бесѣды его съ мірянами,

становившіяся нерѣдко препятствіемъ къ точному исполненію монашескихъ правилъ; а потому онъ усердно молился Пресв. Дѣвѣ Богородицѣ, да укажетъ ему благодѣйный путь ко спасенію души и къ охраненію обители отъ враговъ, которые тогда обсаждали уже гор. Псковъ. Однажды (5 мая 1615 г.), во время утренняго богослуженія, Дорощей съ пламенной молитвой обращался къ Матери Божіей о благоустроеніи его иноческаго житія и услышалъ (при пѣніи великаго славословія) голосъ: «иди и возьми Мою икону, именуемую Одигитрія, и гряди съ нею на родину твою, — тамъ бо добръ покой обрящещи». Старець повѣдалъ о чудномъ событіи семь своему настоятелю и просилъ отпустить его изъ обители съ иконою Божіей Матери, но архимандритъ Іоакимъ недобровѣрливо отнесся къ разсказу старца, думая, что Дорощей или находится въ духов. прельщеніи, или, изъ боязни нападенія враговъ, желаетъ возвратиться на родину, а потому отказалъ ему въ увольненіи изъ обители. Въ скоромъ времени, по сказанію рукописн. житій пр. Дорощея, архим. Іоакиму во снѣ явилась Пресв. Богородица и сказала: «Зачѣмъ ты запрещаешь старцу Дорощею взять мой образъ и воспрещаешь ему идти въ повелѣнный ему Мною путь!». Послѣ сего настоятель немедленно отпустилъ изъ обители Дорощея, благословивъ его иконою Божіей Матери—Одигитрія (см. 3 іюня), и пр. Дорощей вскорѣ отправился въ свою родную сторону. Іюня 3-го онъ, прошедши Рыбную слободу (нынѣ г. Рыбинскъ), дошелъ до того мѣста, гдѣ нынѣ находится Югская (Дорощеева) пустынь, на берегу р. Черной Юги, гдѣ вливается еще другая рѣка того-же наименованія (Юга бѣлая), поставилъ на сучьяхъ сосны икону и легъ отдохнуть. Проснувшись, старецъ хотѣлъ снять съ сосны св. икону, но не могъ отдѣлать ее отъ дерева. Въ недоумѣніи и сердечномъ сокрушеніи о своемъ недостойнствѣ, Дорощей сталъ молиться и, во время молитвы, услышалъ голосъ, повелѣвающій ему здѣсь поселиться и устроить обитель въ честь Пресв. Богородицы. Послѣ сего, съ несомнѣннымъ упованіемъ на помощь свыше, старецъ расчистилъ дикое, заросшее лѣсомъ и кустарниками, мѣсто для келліи. Узнали о появившемся старцѣ-иноцѣ сосѣдніе жители, слышали отъ него дивную повѣсть о св. иконѣ и помогали ему

въ устроении келліи и часовни, въ которой была поставлена икона Пресв. Богородицы. По устроении часовни, стали приходить къ Дороею за благословеніемъ и совѣтами, а также для того, чтобы помолиться предъ чудотв. иконою Божіей Матери. Пр. старецъ прожилъ на избранномъ имъ мѣстѣ семь лѣтъ. Напутствованный Св. Тайнами однимъ изъ священниковъ Никул. слободы, Дороеей скончался въ 1622 г., но о днѣ кончины его въ рукописн. сказаніяхъ о немъ не сказано. Въ настоящее время могила пр. Дороея находится подъ соборною монастырскою церковію, гдѣ и устроенъ придѣлъ въ честь Югской иконы Божіей Матери. Надъ мѣстомъ погребенія блажен. старца поставлена возвышенная гробница и на ней положены желѣзные его вериги; здѣсь же положенъ на престольный серебряный крестъ, съ частицами св. мощей, по преданію, пожертвованный патріархомъ Филаретомъ, въ благословеніе предпологавшейся къ открытію обители.

Югская Дороеева общежител. пустынь, протоіерея Флег. Морева, Ярославль, 1894 г. Четыре рукописи лѣтописей (не доконченныхъ), хранящихся въ Югской пустыни (неизвѣстныхъ авторовъ), Яросл. Еп. Вѣдом., 1890 г., № 16, 17. Нѣсколько рукописей изъ библіотеки Ярославск. купца Ивана Александр. Вахрамѣева. Югская пустынь—статья Вадима Лѣствицына, въ Яросл. Губер. Вѣдомостяхъ, 1873 г. Югская Дороеева пустынь, 1817 г., Ярославль. Строевъ, Списки настоятелей.

6.

Преподобнаго Паисія Углицкаго.

Паисій, въ мѣрѣ Павелъ, происходилъ отъ знатныхъ родителей: отецъ его—Иванъ Гавреневъ былъ въ услуженіи Углицкаго князя Андрея Васильевича (ст. 1461 года), мать Есенія была дочь

полководца Василя Кожи и родная сестра преп. Макарія Колязинскаго (см. 17 марта). Павелъ, съ дѣтства обученный чтенію книгъ, при жизни еще родителей, нерѣдко посѣщаль своего дядю, преп. Макарія, а по смерти ихъ перешель въ его обитель, гдѣ и былъ постриженъ въ иночество. Подъ руководствомъ опытнаго дяди, Паисій обучался подвигамъ послушанія, поста и молитвы и нерѣдко занимался списываніемъ душеспасительныхъ книгъ. Такъ имъ была переписана книга твореній св. Григорія Богослова. Паисій вскорѣ своими подвижнич. трудами превзошелъ братію и удостоился однажды ангельскаго посѣщенія, причемъ ему предсказано было, что онъ будетъ наставникомъ многихъ. Черезъ нѣскольکو времени послѣ, Угличскій князь Андрей Васильевичъ упросилъ преп. Макарія отпустить къ нему Паисія для основанія новой обители, и Паисій первоначально поселился въ хижинѣ въ 3-хъ верстахъ отъ Углича, и здѣсь устроилъ малую деревянн. церковь Богоявленія Господня. Къ Паисію собралось 10 братій, и онъ ввелъ строгое общежитіе, и, по убѣжденію князя, принялъ санъ игумена. Въ 1479 года, при пособіи князя, Паисій началъ строить каменный храмъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Храмъ былъ освященъ въ 1482 г. Благочестивый князь глубоко чтилъ преп. Паисія и приглашалъ его быть восприемникомъ отъ купели своихъ дѣтей Дмитрія и Іоанна (см. 19 мая). Несмотря ни на уваженіе, коимъ пользовался отъ князя, ни на санъ игумена, пр. Паисій не ослаблялъ своихъ подвиговъ и наравнѣ съ другими трудился. Приближаясь къ глубокой старости, Паисій передалъ управленіе своею обителью ученику своему Геннадію. Преп. Паисій скончался 107 лѣтъ, при игуменѣ Іонѣ, въ 1504 г. 6 іюня. Мощи преп. Паисія почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ. Обитель преп. Паисія въ 1604 г. была разорена поляками. Въ 1610 году, вслѣдствіе совершенія многихъ чудесъ, мощи св. Паисія были освидѣтельствованы и тогда же была написана ему служба, и обитель въ скоромъ времени была возобновлена. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 6 іюня замѣчено: «Преподобный отецъ нашъ Паисій, Угличскій чудотворецъ, подобіемъ съдѣ, плѣшивъ, брада аки Саввы Звенигородскаго,

круглая, продолговатая, ризы монашескія и на плечахъ схима» (Филимоновъ, стр. 57).

Въ рукописяхъ встрѣчаются двѣ редакціи житія преп. Паисія: краткая (въ Милотин. Четьи-Минеѣ, июнь, л. 260) и пространная, писанная въ Угличѣ въ 1776 г., съ позднѣйшими прибавленіями. Пресв. Филаретъ относитъ составленіе послѣдней редакціи къ концу XVII вѣка и приписываетъ ее углиц. иноку Сергію, но нѣтъ на это подтвержденія въ самомъ житіи. Оно (житіе) составлено послѣ литовскаго погрома на основаніи какой-то «исторіи», вѣроятно, лѣтописной повѣсти о градѣ Угличѣ (Блючевскій, Древнерусскія житія, стр. 317). Филаретъ, Русск. святые, июнь, 28—34. Архим. Сергій, Агіологія Востока (II, 150). Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 727, стр. 186. Н. Баруковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 420. Стровъ, Списки іерарховъ и настоятелей, стр. 348. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 364, стр. 192. Ярослав. Епарх. Вѣдом., 1881, 1893, № 42. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, 108, 206. Кисель, Исторія Углича. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1074, стр. 279. (Покровскій-Паисіевъ Угличскій, мужской, 3 класса (съ 1764 г.) монастырь, Яросл. губерніи, Мышкин. уѣзда, въ 30 верстахъ отъ г. Мышкина и въ 3-хъ верстахъ отъ гор. Углича, на противоположномъ берегу р. Волги.. Въ этомъ монастырѣ находится чудотворная икона Покрова Божіей Матери). Исторія Рос. іерархіи, V, 585. Описаніе монастырей 1817 г. Историч. словарь о русск. святыхъ, 223. Крыловъ, Историч. описаніе Ярослав. епархіи, стр. 74. Ярослав. Епарх. Вѣдом., 1853, 1855, № 38; 1859, № 26. Матеріалы для исторіи гор. Углича XVII—XVIII в., 151, 168.

Преподобнаго Вассіана.

Въ Книгѣ, глаголемой о російск. святыхъ, между святыми града Углича помѣщенъ «преподобный Вассіанъ, начальникъ Рябовы пустыни, преставился въ лѣто 7000 (М. В. Толстой, № 367,

стр. 194). Рябовъ Троицкій монастырь (у В. Звѣринскаго, мужской)—пыль с. Рябово находится въ Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, въ 15 верстахъ къ югу отъ г. Калязина, по дорогѣ въ Москву. (Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1138, стр. 302). Вассіанъ былъ ученикъ пр. Пансія Угличскаго; мало сохранилось свѣдѣній объ его жизни. Въ «Повѣсти о градѣ Угличѣ» сохранились остатки житія пр. Вассіана. (Блючевскій, Древнерусск. житія святыхъ, 318). Скончался пр. Вассіанъ въ 1497 г. У архим. Леонида «Св. Русь» (№ 729, стр. 186) о преп. Вассіанѣ сказано: «Вассіанъ, ученикъ Пансія, основатель женской пустыни Рябовской близъ г. Углича (?), † 1497 года. Не канонизованъ. Погребенъ въ церкви упраздненной пустыни. Неизвѣстенъ день кончины преп. Вассіана. Въ Агіологіи Востока архим. Сергія—не упоминается Вассіанъ, ученикъ преп. Пансія. У Строева (Списки іерарховъ и настоятелей, стр. 483) Рябова пустынь—мужская въ Капшин. уѣздѣ (Жабенск. стана) и между настоятелями обители нѣтъ имени Вассіана. Вѣроятно, была Рябова и мужская пустынь (В. Звѣринскаго, № 1138). Въ Троицкой церкви с. Рябова сохранились древнія иконы (отъ упразднен. обители); на иконѣ Эммануила есть надпись, свидѣтельствующая, что она поставлена въ Рябовѣ монастырѣ старицею Марѳою Ивановной (супругою князя Василія Волконскаго) по дочери своей Евѳиміи Васильевны, въ замужествѣ за штабсъ-капитаномъ Ив. Аван. Гавреневымъ (вѣроятно, родственникомъ пр. Пансія Угличскаго). Покровскій, Историч. описаніе Твер. губерніи, I, 114. Твер. Губ. Вѣдом. 1848 г., № 13; 1859, № 20. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 98.

Свѣтаго Іоны, епископа Пермскаго.

Преемникомъ св. Питирима, убитаго вогуличами 19 августа (см. 19 авг.) 1455 года, на Пермской кафедрѣ былъ Іона. Не осталось никакихъ свѣдѣній, гдѣ онъ родился и воспитанъ, гдѣ постриженъ въ иночество; впервые Іона упоминается въ исто-

рія въ санѣ епископа. Великій князь Іоаннъ III, отпуская Іону изъ Москвы, обѣщаль ему свое покровительство и защиту какъ отъ вогуличей, такъ и вятчанъ, ихъ союзниковъ, которые жестоко были наказаны Московскою ратью за участіе съ Асыкою въ убіеніи Питирима. Вятская земля была приведена въ зависимость отъ Москвы, которой платила дань. Противъ нападенія вогуличей на Пермь посланы были ратные люди, которые по первому требованію Пермскаго владыки обязаны были вмѣстѣ съ устюжанами охранять безопасность края, и святитель Іона благоразумно воспользовался военною силою изъ Москвы и въ короткое время успѣлъ ввести въ странѣ твердый порядокъ, возстановить общественное спокойствіе и упрочить народное благосостояніе, за что зыряне не знали, какъ и благодарить своего владыку—отца. Великимъ почетомъ пользовался св. Іона у великаго князя и Московскаго митрополита, которые вызывали его въ Москву для совѣта о церковныхъ и гражданскихъ дѣлахъ. Такъ, въ 1454 году Іона вмѣстѣ съ другими святителями въ Москвѣ писалъ увѣщаніе литовскимъ епископамъ сохранять вѣрность православію и не принимать Григорія, ученика Исидорова: въ 1461 году, по кончинѣ митрополита Іоны, св. Іона объявилъ собору волю первосвятителя объ избраніи ему въ преемники Ростовскаго архіепископа Θεодосія Бывальцева. Но самый важный подвигъ Іоны—это обращеніе имъ къ христіанской вѣрѣ великой Перми (нынѣшніе уѣзды Чердынской, Соликамскій, Пермскій, часть Верхо-Турскаго и Оханскаго). Инородцы, обитавшіе по р. Камѣ и Чусовой, пермяки, зыряне, вотяки, остяки и вогулы, были грубые язычники и до 1462 г. поклонялись Войшелю и золотой бабѣ. Св. Іона, посрамивъ въ своихъ преніяхъ о вѣрѣ упорныхъ волхвовъ ихъ, въ 1462 г. успѣлъ склонить къ принятію христіанской вѣры вліятельнѣйшаго изъ ихъ князей, названнаго въ крещеніи Мпханломъ, при помощи коего святитель мужественно приступилъ къ истребленію идоловъ, сожженію кумирницъ; для распространенія и утвержденія христіанской вѣры, онъ на мѣстахъ идольскихъ капищъ устраивалъ церкви, заводилъ школы для обученія дѣтей, какъ будущихъ миссіонеровъ. Усердными помощниками святителя въ этомъ дѣлѣ были иноки

Троицкой Пыскорской пустыни, какъ ближайшіе сосѣди къ главному городу Пермь—Чердыни, въ которомъ св. Іона основалъ Богословскій монастырь. Святитель, несмотря на преклонныя лѣта и трудности пути, постоянно путешествовалъ изъ конца въ конецъ по своей обширной епархіи, строилъ церкви, умножалъ количество клира; въ такихъ апостольскихъ трудахъ онъ мирно скончался 6 июня 1470 году въ Устьвымѣ и тѣло его было погребено въ Устьвымскомъ соборѣ близъ его предшественниковъ Герасима и Питирима. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 7 июня сказано: «Іона—подобіемъ сѣдѣ, власы кудрявы, брада аки Димитрія Прилуцкаго, на главѣ шапка святительская, ризы святительскія и омофоръ, въ рукахъ Евангеліе» (Филимоновъ, стр. 58).

Вѣржскій свящ., Сказанія о Вологод. святыхъ, 343—347. Вологод. Губ. Вѣдом., 1850 г., № 34. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 127. (О св. Питиримѣ, епископѣ Пермскомъ, см. 19 авг. и 29 янв.; о св. Герасимѣ, епископѣ Пермскомъ, см. 24 и 29 января). У гробницы надъ тѣлами св. Герасима, Питирима и Іоны, епископовъ Пермскихъ, въ Усть-Вымской Благовѣщен. церкви (бывшій ихъ кафедр. соборъ) находится икона, на которой эти святители изображены въ ростъ; на иконѣ надписъ, что она написана въ 1607 году Вологод. епископомъ Іоасафомъ, для поставленія на гробницѣ сихъ святителей, по приказанію царя Василія Ивановича Шуйскаго и патріарха Гермогена; а изъ этого можно заключить, что съ этого-то времени (1607) началось мѣстное имя празднованіе. Во всякомъ случаѣ въ 1649 году была построена, посвященная ихъ имени церковь въ Вологод. архіер. домѣ (Филаретъ, Русск. святые, 29 янв. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, стр. 88).

Празднество въ честь Пименовской иконы Божіей Матери.

Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ подъ 6 числомъ іюня положено празднество въ честь Пименов. иконы Божіей Матери.

Именовскою икона названа потому, что она была принесена Моск. митрополитомъ Пименомъ (см. 11 сент.) изъ Константинополя въ Москву и нынѣ находится въ Москов. Благовѣщенскомъ соборѣ. Отъ сей иконы было много чудесныхъ исцѣленій; муроточивою названа сія икона потому, что во время молебнаго пѣнія въ домѣ купца Титрумова отъ нея истекло благовонное миро. Изображеніе ея находится у Снегосоревой, Жлзнь Пресв. Богородицы, стр. 267.

Преподобнаго Іоны Климецкаго.

Іона, въ мѣрѣ Іоаннъ, сынъ богатаго повгородца (посадника) Іоанна Климентьева. Занимаясь торговыми дѣлами своего отца, Іоаннъ однажды, въ 1490 году, переплывалъ обширное Онежское озеро, на возвратномъ пути изъ Повѣнца въ Новгородъ, съ грузомъ соли. На срединѣ озера онъ застигнутъ былъ сильною бурей; утлая ладья долго носилась по бурнымъ волнамъ озера и опасность гибели казалась неизбежною; въ это-то время у Іоанна явилась мысль, въ случаѣ спасенія отъ потопленія, посвятить себя навсегда на служеніе Господу, и молитва его была услышана; лодка была выброшена на прибрежную каменистую отмель. Іоаннъ со слезами благодарилъ Господа и услышалъ голосъ: «Іоаннъ! здѣсь ты построилъ обитель Св. Троицы», и вслѣдъ за нимъ онъ въ кустахъ нашелъ икону св. Троицы. На отмели тогда-же поставилъ крестъ и по-нынѣ уцѣлѣвшій, а на мѣстѣ явленія иконы—крестъ и часовню. По возвращеніи въ Новгородъ, Іоаннъ распорядился своимъ богатымъ имѣніемъ и принялъ иночество съ именемъ Іоны, а затѣмъ, укряясь въ духовной жизни, на мѣстѣ своего спасенія построилъ два храма въ честь Св. Троицы и святаго Николая: изъ бѣдной Нутной обители (въ 3-хъ верстахъ отъ новоустроенной) онъ вызвалъ братію, а митрополитъ Варлаамъ (1509—1525 г.) посвятилъ въ санъ игумена Тихона, потому что Іона, несмотря на убѣжденія владыки и братіи, навсегда рѣшился остаться въ числѣ братіи. Преп. Іона скончался 6 іюня 1534 г. и тѣло его было погребено у церкви св. Николая. По волѣ Импе-

ратрицы Елизаветы Петровны, надъ нетлѣнными мощами пр. Іоны былъ построенъ каменный храмъ въ честь свв. Захаріи и Елисаветы. Троицкій Николаевскій Клименскій (Клименцы, или Іоны Климецкаго), мужской, общежительный монастырь, Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, въ 65 верстахъ отъ г. Петрозаводска, на южной оконечности острова Клименцы въ Онежскомъ озерѣ. Въ 1764 году подлежалъ упраздненію, но въ дѣйствительности упраздненъ въ 1768 году и съ этого времени находился въ вѣдѣніи Синегубовскаго прихода. Въ 1809 г. сюда былъ опредѣленъ особый причтъ, въ 1833 г. былъ приписанъ къ Олонецкому архіерейскому дому съ устройствомъ обителей, а въ 1860 г. возведенъ на степень самостоятельнаго монастыря.

Филаретъ, Русск. святые, іюнь, 34—36. Архіепископъ (Воронеж.) Игнатій, Сказаніе о Климецк. монастырѣ, 1846 г. Исторія Рос. іерархіи, IV, 530. Краткое сказаніе о монастырѣ преп. Іоны Климецкаго, говорено въ день освященія храма свв. праведн. Захаріи и Елисаветы, 31 марта 1840 г. Барсовъ, Олонецкій монастырь-Клименцы, въ Чтеніяхъ Импер. общества Исторіи и Рос. древн., 1870 г., IV, отд. 2, стр. 1—VII. Ратшипъ, 419. Озерецковскій, Путеш. по Ладож. и Онеж. озерамъ, 247. Макарій, Исторія русск. церкви, VII, стр. 38. Стросовъ, Списки настоятелей, 991. Словарь историч. о рос. святыхъ, 136. Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, 1860 г. Памятн. книжка Олонец. губерніи 1857 г., 139; 1867 г., 15. Олонецк. Губ. Вѣдом., 1845 г., № 4; 1847, №№ 15—16; 1849, № 4; 1862, № 35. Русская Историч. библіотека, II, 683, № 169. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, № 249. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 266. Архим. Леопидъ, «Св. Русь», № 389. Сказаніе въ спискахъ XVIII вѣка. Имя преп. Іоны Климецкаго внесено въ Полный христіан. мѣсяцесловъ подъ 6 числомъ іюня.

7.

Преподобнаго Антонія Кожезерскаго.

Въ Полномъ мѣсяцесловѣ (Агиологія Востока) архим. Сергія въ списокъ русскихъ святыхъ, находящихся въ рукописныхъ святцахъ, но неканонизованныхъ, помѣщенъ Антоній Кожезерскій— 7 июня, по Кіевософійскимъ святцамъ; а у архіепископа Филарета (Русскіе святые) преп. Антоній Кожезерскій упомянутъ 27 июня съ пр. Серапіономъ (см. 27 июня). Скудныя свѣдѣнія сохранились о пр. Антоніи. Въ Книгѣ, глаголемой о рос. святыхъ (изданной М. В. Толстымъ) сказано, что Антоній, въ схимѣ Авраамій, былъ ученикомъ и преемникомъ пр. Серапіона по управленію Кожезерскимъ монастыремъ и былъ погребенъ тамъ-же (№ 343, стр. 180). У архим. Леонида, «Св. Русь», № 399, стр. 98, о пр. Антоніи, упоминаемомъ между святыми гор. Каргополя, сказано: «Антоній преп., пустынный Кожезерскій, † послѣ 1565 г. Мѣстнотимый. Моги почиваютъ подъ спудомъ въ упраздненномъ Кожезерскомъ монастырѣ. Въ Книгѣ о святыхъ сказано: «Преподобные отцы Серапіонъ и Антоній—пустынники на Кожезерѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, преставишася въ лѣто 7000 июня въ 27 день» (Рукопись Саввантова, л. 16). Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 44. Строевъ, Списки настоятелей, стр. 1002.

8.

Святаго Феодора, епископа Ростовскаго.

Святый Феодоръ, епископъ Ростовскій, родомъ грекъ, прибылъ въ Россію вскорѣ по крещеніи русскаго народа при св. Владимірѣ; въ 990 году былъ посвященъ въ санъ епископа Ростовскаго, но жители Ростова, закоренѣлые язычники, не приняли его, и св.

Феодоръ удалился въ Суздаль, гдѣ, при пособіи вел. князя Владимира, устроилъ деревянную церковь въ честь Рождества Пресв. Богородицы. Святой Феодоръ и по изгнаніи изъ Ростова неразъ посѣщаль этотъ городъ. Такъ, при отпращиваніи изъ Кіева въ Ростовское княжество св. Бориса, лѣтопись замѣчаетъ, что св. вел. князь Владиміръ «Феодора епископа посла въ Ростовъ съ княземъ Борисомъ» (Румянц. музей, № 156). Но не долго былъ св. Борисъ въ Ростовѣ (съ 1010 г.); въ 1014 г. онъ былъ вызванъ отцомъ своимъ въ Кіевъ; въ это-то время св. Феодоръ вынужденъ былъ оставить Ростовъ и снова удалился въ Суздаль, гдѣ и скончался, не ранѣе 1023 г. Сего-то св. Феодора, 1-го епископа (Ростовскаго) Суздальскаго нетлѣнныхъ мощи почиваютъ открыто въ Суздальскомъ Рождество-Богородицкомъ соборѣ. На стѣнѣ, надъ мощами св. Феодора есть надпись, существующая съ 1635 года (см. Историч. сказ. о градѣ Суздаль, ключ. Ап. Феодорова, Рум. музей, № 5, гл. 4): «Въ лѣто 6498 (990 г.) первый благовѣрный и великій князь Владиміръ просвѣтилъ Суздальскую землю святымъ крещеніемъ и паству вручи епископу Феодору» ¹⁾. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подь 8 июня сказано: «Иже во святыхъ отецъ нашъ Феодоръ, епископъ, Суздальскій чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки Василия Великаго, подолѣ; ризы святительскія и омофоръ, на главѣ клубукъ бѣлый» (Филимоновъ, стр. 58).

¹⁾ Е. Е. Голубинскій въ исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ (стр. 98) пишетъ: Въ Суздальскомъ соборѣ почиваютъ мощи епископовъ Феодора и Іоанна. Феодоръ принимается на мѣстѣ или въ самомъ Суздаль за перваго епископа Суздальскаго, который назначенъ былъ св. Владиміромъ въ 990 году и который, крестивъ страну Суздальскую, скончался въ 993 году (см. Краткія свѣдѣнія объ епископахъ Феодорѣ и Іоаннѣ, читаемая при ихъ печатной службѣ, напечат. въ 1870 г. въ Моск. Синод. типографіи). Но такъ какъ перваго епископа Суздальскаго, назначеннаго св. Владиміромъ, не бывало, и каедръ Суздальская учреждена была только въ концѣ XIII—началѣ XIV вѣка, то ученые, поправляя мѣстное сказаніе, принимаютъ, что Феодоръ есть первый епископъ Ростовскій, удалившійся изъ Ростова въ Суздаль отъ ненависти язычниковъ. Однако, полагать, чтобы Феодоръ, епископъ Ростовскій удалился, отъ ненависти язычниковъ изъ Ростова въ Суздаль, совершенно невѣроятно, ибо это значило-бы, что епископъ удалился не изъ мѣста менѣе безопаснаго въ болѣе безопасное, а наоборотъ... Съ полною вѣ-

Нѣтъ точныхъ свѣдѣній о времени прославленія святителей Θεодора и Иоанна, Ростовскихъ (Суздальскихъ) епископовъ (о св. Иоаннѣ см. 15 октября). Но народное преданіе и церковн. памятники дѣлаютъ прославленіе ихъ мощей несомнѣннымъ. Такъ, по народному преданію, открытіе мощей и прославленіе св. Θεодора было будто-бы до нашествія Батыя и что, при его приближеніи къ Суздалью, мощи были сокрыты въ землѣ, а потомъ вновь обрѣтены. Несомнѣнно, что съ 1637 г. существовалъ храмъ, посвященный во имя свв. Θεодора и Иоанна, Суздальскихъ чудотворцевъ, какъ видно изъ антимиса, хранящагося въ Суздальскомъ соборѣ. Придѣлъ въ честь этихъ святителей былъ въ архіер. домѣ въ Суздаль. (См. Историч. сказ. о Суздаль, ключаря Апаніи). Сверхъ того въ *запискѣ* царя Алексѣя Михайловича, 1672 г., на пожалованіе саккоса Стефану, Суздальскому архіепископу, сказано, что «1673 г. октября въ 15 день, на память св. священномученика Лукіана пресвитера и *уже во святыхъ отца нашего Иоанна, епископа, Суздальскаго чудотворца*, на Москвѣ, на домовомъ подворьѣ, первое преосвященный архіепископъ (Стефанъ) въ саккосъ (пожалованный царемъ) облачился и божественную литургію служилъ» (Акт. Археогр. Ком., т. IV, стр. 500). Замѣчательно, что во всѣхъ тѣхъ храмахъ, которые издревле принадлежали къ Суздальской области, и донинѣ на отпустахъ всегда поминаются Суздальскіе чудотворцы.—Правда, что при Симонѣ 2, епископѣ Суздальскомъ и членѣ Св. Синода, бывшемъ съ 1739 года, возникло было пѣкоторое сомнѣніе касательно мощей свв. Θεодора и Иоанна. Злонамѣренные люди распустили пелъные слухи: въ народѣ произошло волненіе. Но за всѣмъ тѣмъ, память симъ святителямъ совершалась по прежнему торжественно, какъ въ соборѣ, такъ и во всѣхъ Суздальск. церквяхъ. Порфирій епископъ, вступившій на мѣсто

роятностью должно предполагать, что Θεодоръ былъ епископъ именно Суздальскій и вужно видѣть въ пемь или того Θεодора, первоначально епископа Брянскаго, который, бывъ опредѣленъ на кафедрѣ въ 1483 году, въ слѣдующемъ 1484 году отрекся отъ пелъ и вскорѣ умеръ, или же Θεодора, который могъ жить въ остающійся неизвѣстнымъ для насъ промежутокъ годовъ 1314—1347. (Строевъ, Списки іерарховъ).

Симона въ 1748 году, узнавъ о сихъ слухахъ, вошелъ въ разсмотрѣніе этого дѣла; потребовалъ отъ священнослужителей Суздальскаго собора историч. свидѣній о свв. Теодорѣ и Іоаннѣ. Тѣ (гл. образ. ключарь Анапія Теодоровъ, составившій «Историч. обзоръніе о богоспасаемомъ градѣ Суздаль, панеч. въ 1855 г.) донесли; преосв. Порфирій представилъ Св. Синоду; Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ объявить чрезъ преосв. Порфирія: «Понеже оныя святые Теодоръ и Іоаннъ были архіереи православные, въ Суздальскій стропъ пастырѣе благочестивыи, и по скончаніи своея жизни пребыли и нынѣ пребываютъ нетлѣнны, и чрезъ таковое многое прошедшее время бывыми пхъ преемниками, а вашего преосвященства аптецесорами, и народомъ были почитаемы и почитаются за святыхъ: и тако не имѣя никакого о нихъ сумнительства, вновь нынѣ свидѣтельствовать нѣсть. потребности, а оставить въ таковомъ же, какъ донынѣ были, состояніи и почитаніи». Преосвященный Порфирій, по полученіи Синод. указа, предписалъ: «Оныхъ святителей Теодора и Іоанна епископовъ, во всехъ священнослуженіяхъ, гдѣ принадлежить, воспоминать неотмѣнно, и на память оныхъ святителей, празднества по церковному чиноположенію повсягодно исправлять, святителю Теодору іюня мѣсяца въ 8 день, святителю Іоанну октября въ 15 день, какъ издревле во оныя дни оныхъ празднества исправлялись». И со всего духовенства Суздальской епархіи взята подписка въ празднованіи этимъ святителямъ. Изъ историч. записки, поданной соборнымъ причтомъ преосв. Порфирію, между прочимъ, видно, что память святителей Теодора и Іоанна съ давнихъ лѣтъ отправлялась: первому—8 іюня, а второму—15 октября по общей святительской службѣ, что мощи ихъ, въ давнія времена, были свидѣтельствованы, и эти святые были причтены къ лику святыхъ и, вслѣдствіе чего, писали иконы ихъ. Такъ, въ алтарѣ соборной церкви подлѣ горняго мѣста и въ церкви у ракъ ихъ на стѣнѣ были написаны ихъ изображенія (въ 1143—) при преосв. Серапіонѣ Суздальскомъ, по грамотѣ государя, царя Михайла Теодоровича. Въ Александровскомъ женскомъ монастырѣ издревле была теплая деревянная церковь во имя святителей Теодора и Іоанна, и

празднество имъ ежегодно въ томъ монастырѣ отпразднвалось 8-го іюня и 15 октября неотмѣнно. Въ селѣ Павловскомъ Суздальск. уѣзда была старинная церковь св. І. Предтечи съ приделомъ Суздальскихъ святителей Θεодора и Іоанна, и нынѣ въ Предтеченской церкви упомянутого села есть ихъ древняя икона, хотя приделъ былъ упраздненъ. Описныя книги собора (за 7117—7193 г.) показываютъ, что въ соборѣ было много иконъ этихъ святителей, изъ коихъ нѣкоторыя и доселѣ уцѣлѣли. На ракахъ обоихъ святителей находятся шитыя княгинею Евпраксіею (супругою князя Владиміра Андреевича) покровы съ надписью и [вышитыми въ честь святителей тропарями и кондаками. Въ Синодикахъ Суздальск. собора записано: «Октября въ 15 день преставленіе иже во святыхъ отца нашего Іоанна, епископа, Суздальскаго чудотворца, и того дня празднують совершенно, владыка соборниѣ общию служить». «Іюня въ 8 день преставленіе иже во святыхъ отца нашего Θεодора, епископа, Суздальскаго чудотворца, и того дня празднують совершенно, владыка соборниѣ общию служить». Въ церковныя молитвы (какъ-то въ молитву: «Владыко многомилостиве») между прочими святыми внесены ихъ имена. Въ 1879 году 20 авг., по указу Св. Синода, св. мощи Θεодора и Іоанна Владимір. пресвящ. Θεогностомъ были переложены въ новыя серебряныя раки, устроенныя по усердію Суздальск. жителей, особенно г. Томазова, Бѣлова и друг. Раки были сдѣланы Суздальск. художникомъ Жилинымъ. Церковное торжество переложенія св. мощей описано въ 16 и 17 №№ Владим. Еп. Вѣдом. 1879 г. (см. 15 октября о св. Іоаннѣ, епископѣ Суздальскомъ).

Святыхъ князей Ярославскихъ Василия и Константина Всеволодовичей.

Въ мѣсячной минеѣ, напечатанной въ Москвѣ при патриархѣ Іосифѣ въ 7154 лѣто отъ созданія міра (въ 1649 г. отъ Рождества Христова), подъ 8 числомъ іюня напечатана «Служба святую страстотерницу, благовѣрную князю Василия и Константина, Ярославскую чудотворцу». Въ нынѣ издаваемыхъ служебныхъ минеяхъ нѣтъ службы симъ святымъ ни 3 іюля, ни 8 іюня. Изъ

содержанія службы видно, что 8 июня въ г. Ярославль совершалось празднество въ честь свв. князей Василія и Константина Всеволодовичей въ память обрѣтенія ихъ мощей въ сей день. «Людіе торжествуемъ свѣтло, днесь бо обрѣтошася честная мощи, хваламъ достойнаго Василія и Константина побѣдоноснаго, предстателю нашею и хранителю...» (1-й стихъ 5-й пѣсни 1-го канона). «Народи Ярославстїи смеднешея, свѣтло празднуемъ обрѣтеніе честныхъ мощей Василія и Константина: наполниша бо ся благоуханія духовнаго и благочестиваго водъ веселія...» (3 стихъ той-же пѣсни). Въ службѣ свв. Василій и Константинъ прославляются, какъ мученики, пострадавшіе (отъ Батыя) за вѣру Христову: «За православную вѣру пострадаста, благородная Василіе и Константине, и вѣнцами побѣдными увязаетася...» (1-й стихъ 4-й пѣсни 1-го канона). «Мечи убо сѣкомы и копїи пободаемы и сострѣляемы, яко агнца безъ милости закалаетася: сего ради отъ Бога даръ нецѣленій прїяста, страсотерпца самобратная князя Василіе и Константине,...» (сѣдалень по 2-й каѳизмѣ) и др. Изъ жизни свв. князей Василія и Константина Всеволодовичей видно, что первый изъ нихъ (Василій) умеръ въ г. Владимірѣ естественною смертію въ 1249 г. 8 февраля (см. это число), а второй (Константинъ) былъ убитъ въ 1257 году въ битвѣ съ татарами близъ Туговой горы (см. 3 июля). Въ службѣ 8 июня помѣщена свв. князьямъ полная служба—съ литією, полїелеемъ (утрепнее Евангеліе отъ Матѳея 36 зач., а литургійнос—отъ Луки 106 зач., апостоль зачало 99; два канона неизвѣстн. авторовъ; первый съ краегранесіемъ алфавита А, Б, Г, Д и т. д. Припѣвы къ канонамъ и величаніе свв. князьямъ указаны, какъ св. мученикамъ: «Святая страсотерпца Христова, благовѣрная князя Василіе и Константине, молитѣ Бога о насъ» .. «Величаемъ Васъ, страсотерпца Христова, благовѣрная князя Василіе и Константине, я чтемъ честная страданія ваша, вы бо молитѣ за ны Христа Бога нашего». Въ «Иконописномъ подлинникѣ» Филимонова (л. 58, 61) сказано подъ 8 числомъ июня: «Обрѣтеніе мощей св. благовѣрныхъ князей Ярославскихъ Василія и Константина». (Н. Барсуковъ, стр. 95).

Празднество Ярославской иконѣ Божіей Матери.

Свято чтимая икона Божіей Матери, называемая Ярославскою, по преданію, принадлежала свв. Ярославскимъ князьямъ Василю и Константину (см. выше) и въ настоящее время находится въ кааедрал. Ярославскомъ соборѣ. Изображеніе сей иконы находится въ книгѣ Снеессоревой, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 268. Въ честь сей иконы посвященъ нижній храмъ въ Ильинской церкви въ Ярославль (въ Рубленомъ городкѣ). Празднество въ честь Ярославской иконы Божіей Матеріи подѣ 8 числомъ іюня указано въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875) и въ Полномъ мѣсяцесловѣ (Агіологія Востока) архимандрита Сергія.

9.

ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА БѢЛОЗЕРСКАГО

Преп. Кириллъ, въ мѣрѣ Косьма, родился въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей и, оставшись въ юныхъ лѣтахъ сиротою, жилъ у своего родственника, боярина Тимофея Вас. Вельяминова, окольничаго при дворѣ вел. князя Димитрія Донского. За тихій нравъ и добрую жизнь бояринъ поручилъ Косьмѣ надзирать за слугами своего дома, но Косьма тяготился свѣтскою жизнію и душой стремился въ монастырь; не открывалъ же своего намѣренія своему благодѣтелю въ убѣжденіи, что тотъ не отпуститъ его отъ себя. Однажды домъ боярина Вельяминова посѣтилъ св. Стефанъ Махрищскій, и Косьма открылъ ему о своемъ желаніи посвятить себя на служеніе Богу. Преп. Стефанъ убѣдилъ боярина отпустить Косьму въ монастырь и затѣмъ привелъ юношу въ Симоновскую обитель, гдѣ онъ былъ постриженъ архим. Феодоромъ и порученъ надзору подвижника Михаила (впоследствии Смоленск.

епископа). Кирилль такъ часто предавался посту, что духовный отецъ его убѣждалъ не слишкомъ умерщвлять свою плоть. Кирилль безроотно исполнялъ поручаемыя ему монастырскія послушанія въ хлѣбѣ, въ поварнѣ и здѣсь стужалъ такое умиленіе, что безъ слезъ не могъ вкушать хлѣбъ. Братія стала уважать Кирилла за его подвижническую жизнь. Избѣгая славы, онъ во временахъ принималъ на себя подвигъ юродства, но св. жизнь его не утаилась и подъ этимъ видомъ подвижничества. Кирилль противъ желанія былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. Въ 1390 году, по возведеніи архим. Θεодора въ санъ Ростовскаго архіепископа, братія избрала Кирилла своимъ пгуменомъ, и онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита, но и въ этомъ званіи Кирилль не измѣнилъ своего простаго образа жизни и трудился паравнѣ съ послушниками. Изъ любви къ уединенію, такъ какъ многіе изъ знатныхъ жителей Москвы къ нему обращались за наставленіями, Кирилль, передавъ настоятельство своему ученику Сергію Азаккову, сначала затворился въ своей келліи, а затѣмъ перешелъ на старое Симоново; но здѣсь тревожили его частые посѣтители, и Кирилль молилъ Бога указать ему мѣсто для уединенныхъ подвиговъ и отъ иконы Богоматери услышалъ голосъ: «Иди на Бѣлоозеро—тамъ тебѣ мѣсто». Другъ его, преп. Θεрапонтъ, указалъ ему уединенное мѣсто на Бѣлоозерѣ. Понравилась Кириллу пустыня близъ высокой горы Мяуры недалеко отъ рѣки Шексны, и здѣсь онъ выкопалъ для себя землянку. Но и здѣсь стали посѣщать его то окрестные жители (Авксентій и Матѳей), то братія изъ Симонов. обители (Зеведей, Діонисій и Наванайль и др. и селились близъ его келліи, и Кирилль убѣдился, что время безмолвія его кончилось; въ 1397 г. построилъ онъ храмъ въ честь Успенія Пресв. Богородицы. Одинъ изъ окрестныхъ бояръ (Θеодоръ), услышавши, что пришедшій изъ Москвы архимандритъ (Кирилль) строить монастырь и предполагая, что у него много денегъ, не разъ рѣшался напасть на Кирилла и ограбить его, но всегда находилъ въ обители постороннихъ посѣтителей, хотя таковыхъ и не бывало, и раскаялся въ своемъ грѣхѣ; этотъ бояринъ, равно и другой (Романъ) были благотворителями обители преп. Кирилла.

Когда въ обители Кирилловой умножилось число братіи, преподобный далъ для нея уставъ общежитія и освящалъ его примѣромъ своей жизни. Господь при жизни еще награждалъ своего угодника даромъ прозорливости и даромъ чудесъ, о чемъ пространно говорится въ его жизнеописаніи (см. Четы-Минея, 9 іюня; Филаретъ, Русск. святые, 9 іюня и др.). Предъ кончиною своею преп. Кириллъ назначилъ своимъ преемникомъ по управленію обителию ученика своего Иннокентія и строго заповѣдалъ не нарушать его устава, о чемъ, между прочимъ, говоритъ въ своемъ «Духовномъ завѣщаніи». Преп. Кириллъ скончался на 90 году своей жизни, 9 іюня 1427 года. Чудесныя знаменія и исцѣленія большихъ начали совершаться въ скоромъ времени по смерти Кирилла, а въ 1448 году уже чтили «преп. старцевъ Сергія и Кирилла», какъ молитвенниковъ предъ Богомъ, вмѣстѣ съ «св. Петромъ митрополитомъ и св. Леонтіемъ, епископомъ Ростовскимъ». Въ Полномъ мѣсяцесловѣ, помѣщенномъ въ Стѣдованной псалтири Кирило-Бѣлозерскаго монастыря 1481 г. (№ 259), стоитъ имя пр. Кирилла Бѣлозерскаго подъ 9 іюня. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 9 іюня сказано: «Преподобнаго отца нашего Кирилла, игумена обители Пречистыя Богородицы, иже на Бѣлѣ озерѣ, поживе лѣтъ 90; подобіемъ старъ и сѣдъ, власы просты, мало съ ушей, брада долъ Сергіевы и шире, ризы преподобническія, иснодь дико-желтая, въ рукѣ его свитокъ, а въ немъ написано: «Не скорбите, братія и чада въ день покоя моего, предаю васъ Богу и Пречистѣй Его Матери» (Филимоновъ, стр. 364). Въ Уставѣ церкви. обрядовъ Москов. Успен. собора (ок. 1634 г.) подъ 9 іюня замѣчено: «Кириллу Бѣлозерскому благовѣсть въ ревутъ, трезвонъ большой; а звонъ бываетъ, какъ государь пойдетъ на Кирило-Бѣлозерское подворье» (Тимоѣевъ, Русск. Историч. библіотека, Ш, 79, 80). Въ Новгородѣ 9 іюня не совершалась служба пр. Кириллу Бѣлозерскому, а переносилась на 10 число, потому что Кириллу Александрійскому 9 іюня праздновали съ поліелеемъ. (Древн. церков. обряды въ Новгородѣ, стр. 17). Въ 1578 г. Іоаннъ Грозный писалъ Кирилловскимъ старцамъ: «Учитель среди васъ—великій свѣтильникъ Кириллъ: на его гробъ повсегда зрите, и отъ него всегда

просвѣщайтесь; потомъ же великіи подвижницы, ученицы его, а ваши наставницы и отцы, по пріятію рода духовнаго даже и до васъ и святыи уставъ великаго чудотворца, якоже у васъ ведется. Се у васъ учитель и наставникъ! Отъ сего учитесь, отъ сего наставляйтесь, отъ сего просвѣщайтесь, о семъ утверждайтесь» (Акты историч., 1, 373). Моци преп. Кирилла почиваютъ подъ спудомъ въ стѣнѣ между соборною Успен церковію и придѣломъ въ честь его (Кирилла). Въ 1643 году бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметьевъ соорудилъ среброкованную раку надъ мощами пр. Кирилла (Варлаамъ, Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Рос. древностей, 1859, кн. 3).

Кирилловъ Бѣлозерскій Успенскій монастырь, мужской, 1-го класса (съ 1764 г.), близъ г. Кириллова, Новгород. губерніи, на берегу озера Сиверскаго и р. Свіаги, впадающей въ Шекену. Этотъ монастырь раздѣляется на два: большой и малый; въ послѣднемъ сохраняется подъ каменнымъ чехломъ деревян. келлія пр. Кирилла, его колодезь и крестъ. Изъ вещей пр. Кирилла и доселѣ въ обители цѣлы: фелонь, подрясникъ, деревянный красный сосудъ, овчинный тулупъ, шерстяной колпакъ, костыль орѣховаго дерева, кожаный поясъ, двѣ чаши, ковчегъ, святцы, писанныя преподобнымъ на пергаментѣ, духовное завѣщаніе, въ которомъ онъ поручалъ свой монастырь князю Андрею Дмитріевичу Можайскому и назначилъ своимъ преемникомъ по управленію обителию своего ученика Иннокентія. Цѣла также и свято читается икона Смоленской Божіей Матери—Одигитри; съ этою иконою пр. Кириллъ пришелъ изъ Симонова монастыря на Бѣлоозеро. Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ свято читается икона сего преподобнаго, написанная пр. Діонисіемъ Глушицкимъ (1 іюня). На этой иконѣ пр. Кириллъ изображенъ въ ростъ, въ старческихъ лѣтахъ, съ открытою головою, съ лицомъ задумчивымъ и руками, сложенными на персяхъ, въ мантии. Пр. Кириллъ любилъ просвѣщеніе; онъ самъ переписалъ для себя Евангеліе, Псалтирь и Каноникъ и эту любовь поселилъ и въ братіи; по описи 1637 года въ его обители было до 16 книгъ «чудотворца Кирилла»; по описи 16 вѣка въ ней уже было 2092 рукописи. Такого богатаго собранія

рукописей не было ни в одном из русских монастырей. В числе рукописей пр. Кирилла замечательны три послания: одно к вел. князю Василию, другое—к князю Андрею Дм. Можайскому и третье—к князю Юрию Дмитриевичу (о содержании этих посланий см. у Филарета, Русск. святые, 9 июня). Замечательна рукопись преп. Кирилла с объяснениями разных явлений природы, взятыми из древняго естествоиспытателя Галена. Преп. Кириллу составлено два канона, есть и акафистъ. Подробное описание жизни св. Кирилла составилъ Пахомій Логоветъ, по порученію вел. князя Василія Васильевича и митроп. Θεодосія. Пахомій пріѣхалъ въ Кирилловъ монастырь 34 года спустя по смерти основателя (сконч. 1427 г.), чтобы на мѣстѣ собрать свѣдѣнія о его жизни. Тогдашній игумень монастыря Кассіанъ просилъ и съ своей стороны образцоваго агіобіографа написать что нибудь о Кириллѣ. Въ продолженіе 34 лѣтъ въ монастырѣ не было составлено не только житія, но даже черновыхъ нестройныхъ записокъ объ основателѣ. Но Пахомій засталъ еще много очевидцевъ и учениковъ Кирилла, долго жившихъ съ учителемъ, къ числу которыхъ принадлежалъ самъ Кассіанъ. Авторъ видѣлся и съ Мартиніаномъ, бывшимъ игуменомъ Θεрапонтова, потомъ Троицкаго Сергіева монастыря: въ 1462 г. онъ снова правилъ Θεрапонтовымъ монастыремъ (въ 15 верстахъ отъ Кириллова) и могъ сообщить Пахомію подробныя свѣдѣнія о Кириллѣ, у котораго постригся еще въ отрочествѣ, въ первые годы существованія Кирилловой обители. «Этихъ учениковъ пр. Кирилла спрашивалъ я о святомъ, пишетъ Пахомій въ предисловіи, «и начала бесѣдовати ко мнѣ, о житіи святаго и о чудесѣхъ». Въ жизнеописаніи, разказавъ повѣсть о князѣ и княгинѣ Бѣлевскихъ, онъ прибавляетъ, что слышалъ ее отъ инока Игнатія, которому передала ее сама княгиня, и при чтеніи этой повѣсти легко замѣтить, что книжный стиль Пахомія не вполне сгладилъ приемы простаго изустнаго разказа. Авторъ передаетъ имена людей, игравшихъ самую невидную роль въ исторіи обители, и много другихъ мелкихъ подробностей, которыя показываютъ, что житіе писано со словъ иноковъ монастыря. При этомъ авторъ дѣлаетъ еще оговорку, что

многое оставлено имъ не записаннымъ по обилію матеріала или потому, что за давностію позабыто рассказчиками ¹⁾. Единственнымъ письменнымъ источникомъ, какой можно замѣтить въ житіи, была духовная пр. Кирилла, которую Пахомій занесъ въ свой трудъ съ пропусками и поправками ²⁾. Такимъ образомъ Пахомій имѣлъ въ своемъ распоряженіи обильный запасъ свѣдѣній, позволявшій ему составить біографію, подобную Епифаніеву житію Сергія. Жизнеописаніе пр. Кирилла—самый обширный и лучший изъ всѣхъ трудовъ Пахомія. Списки житія пр. Кирилла указаны у Н. Барсукова, Источники русск. агиографіи, стр. 303—305. (Завѣщаніе пр. Кирилла къ три его посланія князьямъ напечатаны въ Историч. актахъ, т. 1). Филаретъ, Русск. святые, июнь, стр. 40—58. Его-же, Русск. Церков. Исторія стр. 291. Макарій, Исторія Русск. церкви, т. VIII, 39—40. Филаретъ, Обзоръ духов. литературы. А. Н. Муравьевъ, Житія русскихъ святыхъ, июнь. Четьи-Миней св. Димитрія, Прологъ подь 9 юня. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 297—306. Историч. описаніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Москва, 1805 года. Описаніе Кирилло-Бѣлозер. монастыря, Спб., 1811 г. Архим. Варлаамъ, Опис. сборн. XV в. Кирилло-Бѣлозер. монастыря, Спб., 1858 г. (Ученые записки Имп. Академіи Наукъ). Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилловъ Бѣлозер. монастырь, I, 136; II, 1. Исторія Рос. іерархіи, IV, 384. Рагининъ, 373. Описаніе Бѣлозер. монаст., 1817 г. Блючевскій, Древне-русск. житія, 158—202 и др. Историч. словарь о русск. святыхъ, 152. Архим. Сергій, Агиология Востока, II, 154. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 242. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 281, стр. 136—139. Его-

¹⁾ Сказавъ о погребеніи святаго, Пахомій продолжаетъ: „пожайша же ина чудеса при животѣ бывшаиа блаженнаго Кирилла множества ради, па-че-же и предъ многими лѣты бывша писанію не предашася, сѣя-же нѣчто мало отчасти написана быша“. Списки житія: XV в. въ Сборн. Тр.-Серг. лавры, № 764, л. 2, пис. Папсіемъ Ярославвымъ, XVI в. въ Макар. Чет.-Мин., июнь, стр. 240; въ Волокол. сбор. 1549 г., въ Москов. епарх. библ., № 639, л. 183; неполный списокъ въ Спбд. сборн. XV—XVI в., № 556, л. 818.

²⁾ Ср. Макар. Чет.-Мин. въ указ. мѣстѣ, стр. 270 съ А. Ист. I, № 32.

же, Разказы изъ Исторіи русск. церкви, 209. Москвитянинъ, 1843, т. XI. Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и рос. древн., 1848 г., № 9. Вѣстникъ Импер. Географ. Общества, 1854 г., XI. Отд. II, 133. Новгород. Губ. Вѣдом., 1852 г., № 22. Строевъ, Списки настоятелей, 54, № 4. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 867, 166—171. Акты историч., I, № 16 (Посланіе пр. Кирилла Можайск. князю Андрею Дмитриевичу), № 27 (Посланіе его-же Звенигород. князю Георгію Дмитриевичу), № 32 (Духовная грамама пр. Кирилла). Русск. Историч. бібліотека, II, 8, № 5; IV, 854. Н. К. Никольскій, Кирилло-Бѣлозер. монаст., 1897—98 г. и др. Въ Кирилло-Бѣлозер. монастырь были сосланы патріархъ Никонъ (см. 18 авг.), Москов. митрополитъ Іоасафъ Скрипицынъ, Крутицкій епископъ Матѳей, Вологод. архіепископъ Нектарій, Благовѣщен. Москов. собора протопопъ Сильвереть, Амвросій, епископъ Саратовскій, Нижегород. митрополитъ Исаія.

Преподобныхъ Досифея, Игнатія и Германа.

Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ многіе изъ учениковъ прер. Кирилла прославились благочестіемъ и нѣкоторые изъ нихъ мѣстно чтутся какъ святые,—таковы: Досифей, Игнатій и Германъ.

Преп. Іосифъ Волоколамскій въ своемъ «Сказаніи о святыхъ отцѣхъ, иже въ Русскѣй земли сущихъ» свидѣтельствуесть о *Досифеѣ*: «Бяше въ Кирилловѣ монастырѣ старецъ-святъ, именемъ Досифей, нарицаемый Недовѣдомицынъ, и со инѣми тогда пребываше старцы, любящими св. Кирилла преданія... Блаженный Досифей только пострадалъ отъ настоятеля, якоже ему и раны пріяти отъ него, не единою, но и многаци: нѣкогда бо ему глаголющю къ настоятелю, яко да не развращаетъ преданія св. Кирилла, онъ же низложивъ его съ трапезнаго мосту, иже паде на землю и бысть яко мертвъ; егда убо оздравѣ, тогда глаголаше къ настоятелю: яко аще восхощени и смерти мя предати, азъ не престану глаголати о сихъ тебѣ» (Лѣтоп. занят. Археограф. Коммис., II, матер. стр. 82. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиогр., 174).

Германъ. Въ «Книгѣ о святыхъ» о немъ сказано: «Преподобный Германъ, дивный ученикъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, преставился въ лѣто 7000» (Рукопись Савваитова, л. 14. Архим. Сергій, Агіологія Востока, Ш, прим. 3, стр. 61. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 129).

Игнатій. Въ «Сказаніи о святыхъ иконописцахъ» о немъ сказано: «Преподобный отецъ Игнатій златый, иконописецъ Симонова монастыря, спостникъ пр. Кирилла Бѣлозерскаго, писаше многія святыя иконы чудныя. Чти въ житіи св. Іоны митрополита, собесѣдника его бывша» (Рукопись графа С. Г. Строганова. Буслевъ, Историч. очерки русск. народн. слов. и искусства, II, 380. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 206. М. Вл. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 186, стр. 72. Архим. Леонидъ, («Св. Русь», № 243 и 250) говорить о двухъ преподобныхъ Игнатіяхъ, инокахъ Бѣлозерскихъ. Такъ, подъ № 243: «Игнатій молчальникъ, преп. инокъ Кирилло-Бѣлозер. монастыря, † XV в. Не канонизованъ. Погребенъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ», стр. 60; подъ № 250: Германъ дивный (№ 248), Досноей старецъ (№ 249) и Игнатій (№ 250), иноки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, † XV вѣка. Не канонизованы. Погребены въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ». Вѣроятно, оба Игнатія—одно и тоже лицо.

ПРЕПОДОБНАГО АЛЕКСАНДРА КУШТСКАГО.

Преп. Александръ, въ мѣрѣ Алексѣй, былъ родомъ изъ Вологды и въ молодыхъ лѣтахъ прибылъ въ Спасокаменный монастырь: въ монашество былъ постриженъ игуменомъ Діонисіемъ Святогорцемъ (впоследствии Ростов. архіепископомъ). Юный инокъ совершенно предалъ себя Богу, съ охотою исполнялъ все монастырскія послушанія, соблюдалъ самый строгій постъ и ни одного часу не проводилъ безъ труда; много лѣтъ провелъ онъ въ такихъ подвигахъ, достигъ сана священства и пользовался всеобщимъ уваженіемъ; но тяготясь славою, любитель пустыннаго уединенія, Александръ однажды ночью оставилъ обитель и черезъ нѣсколько дней

достигъ рѣки Сянжемы, гдѣ были густой лѣсъ и озеро. Полагая, что это мѣсто далеко отъ человѣческаго жилья, преподобный поселился здѣсь и построилъ себѣ келью, но сверхъ чаянiя чрезъ нѣсколько времени стали къ нему приходять окрестные поселяне и дивились жизни пустытника. Любитель безмолвiя поспѣшилъ отсюда удалиться въ болѣе пустынное мѣсто и на устьѣ рѣчки Бушты, среди непроходимыхъ болотъ, нашелъ другого пустытника пр. Евфимiя (11 апр.), о подвигахъ котораго слышалъ онъ еще въ Спасокаменномъ монастырѣ. Обрадовались пустытники, увидѣвъ другъ друга, и не мало дней провели въ молитвѣ и духовной бесѣдѣ. Александру сильно понравилось пустынное мѣсто и онъ убѣдилъ Евфимiя уступить ему свою келью и взаменъ ея взять его новую келью на р. Сянжемѣ, на что послѣднiй согласился и оставилъ крестъ въ благословенiе Александру. Подойдя ближе къ озеру, пр. Александръ водрузилъ крестъ и близъ него поставилъ кельи—и началъ трудами измѣждать свою плоть: рубилъ лѣсъ, лопатою вскапывалъ землю подъ посѣвъ ржи (ячменя); къ нему въ скоромъ времени пришелъ одинъ старецъ, и Александръ съ любовью его принялъ; когда же явился еще одинъ любитель пустыннаго житiя, Александръ рѣшился устроить небольшой храмъ въ честь Успенiя Божiей Матери, на что испросилъ благословенiе у Ростов. архiепископа Дюнисию, нѣкогда постригшаго его въ иночество. Благочестивый Заозерскiй князь Дмитрiй Васильевичъ и особенно супруга его Марiя помогали ему въ устройствѣ монастыря. Блжгнн, по смерти мужа, убитаго въ битвѣ съ татарами, отдала на поминаненiе его въ пользу обителю с. Горку. Чрезъ нѣсколько времени преп. Александръ построилъ теплый храмъ въ честь св. Николая. Скопчался подвижникъ 68 лѣтъ 9-го июня 1439 года. Преп. Александръ былъ средняго роста, тѣломъ весьма сухъ, лице имѣлъ круглое, взглядъ кроткiй, широкая темнорусая борода его спускалась до персей и до половины покрыта была сѣдиной. Тѣло пр. Александра, согласно его завѣщанiю, было положено у южной стороны храма. Въ 1519 г. обѣ церкви сгорѣли и на мѣстѣ ихъ были устроены двѣ церкви Успенiя Божiей Матери (доселѣ существующая) и св. Николая.

Въ настоящее время въ Купитской обители каменный двухэтажный храмъ, посвященный св. Николаю (внизу) и пр. Александру (вверху). Мощи преподобнаго находятся въ храмѣ у лѣваго клироса; подъ могилою его устроена мѣдная посеребренная гробница. Александровъ Успенскій на Купитѣ монастырь былъ закрытъ въ 1764 году и приписанъ (съ 1838 г.) къ Бѣлавинской Спасо-Камен. пустыни, гдѣ нынѣ погостъ Александровъ, Вологодской губернии, Кадников. уѣзда, въ 40 верстахъ къ западу отъ г. Кадникова и въ 4 верстахъ къ юговостоку отъ Кубенск. озера, при р. Купитѣ. Почитаніе пр. Александра началось съ 16 вѣка и тогда называли его «преподобнымъ и чудотворцемъ Купитскимъ». Житіе пр. Александра, по мнѣнію Ключевского, составлено при Іоаннѣ Грозномъ. Служба ему составлена не ранѣе 1575 г., но она не помѣщается въ служебн. Минеяхъ и едва-ли напечатана. Въ рукописн. житіи пр. Александра описано до 20 чудесъ, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1573 году. Вѣржскій свящ., Сказанія о Вологод. святыхъ, 266—278. Филаретъ, Русскіе святые, июнь, 58—63. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 582, стр. 221. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 154. Исторія Россійск. іерархіи, III, 88. Ратшинъ, 72. Историч. словарь о русск. святыхъ, 16. Суворовъ, Владим. Заоникіев. пустынь, 1888 г. Макарій, Исторія русск. церкви, IV, 211; VII, 528. Бычковъ, Описание рукоп. Импер. публич. библіотеки. I, 310, № 1. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 307. Звѣрнскій, Матеріалы для исторіи монастырей. вып. 2, № 605, стр. 49. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, 16—17. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 758, № 14. Ключевскій, Древнерусск. житія святыхъ, 300, 372. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, июнь, 103—111.

Празднество Колочской иконѣ Божіей Матери.

Въ 1413 году, при вел. князѣ Василин Дмитріевичѣ, въ области его брата, князя Андрея Дмитріевича, въ 15 верстахъ отъ г. Можайска, въ мѣстечкѣ Колоча жилъ простой и бѣдный земле-

дѣлецъ, Лука. Однажды въ лѣсу, не далеко отъ своего жилья, Лука на деревѣ увидѣлъ икону Божіей Матери съ двумя затворами, изъ которыхъ на одномъ было изображеніе св. Николая, а на другомъ пророка Іліи. Лука съ молитвою взялъ эту икону и поставилъ на деревѣ близъ своей нивы, «на мѣстѣ простѣ и небрегомѣ». Увидѣвъ икону, какой-то нищій взялъ ее, но Лука, давши нищему овсяный хлѣбъ, возвратилъ себѣ св. икону и внесъ ее въ свой домъ, въ которомъ лежалъ много лѣтъ расслабленный. Больной упросилъ Луку показать ему икону, которою ознаменовавъ себя по лицу, получилъ исцѣленіе отъ расслабленія. Слухъ объ этомъ чудѣ распространился по окольнымъ селамъ, «и стекосася мнози, и принесоша болящая различными недуги и вси здрави быша. И тако начаша отсюду приносить множество недужныхъ и расслабленныхъ, и исцѣлѣвахуся». Ради чудотворной иконы и Лука сталъ въ особомъ уваженіи не только у простыхъ, но и у знатныхъ людей. Лука съ иконою отправился въ гор. Можайскъ, и князь Андрей Дмитріевичъ со всѣми жителями города вышелъ на встрѣчу чудотворной иконѣ; такая-же торжественная встрѣча иконы была въ Москвѣ. Митрополитъ Фотій со всѣмъ духовенствомъ въ крестномъ ходѣ за городомъ встрѣтилъ святыню и вездѣ совершались многочисленныя исцѣленія больныхъ. Это подало поводъ Лукѣ съ иконою обходить города и села, и онъ собралъ «милосердіемъ Богоматери многа и безчисленна богатства и церковь постави во имя Пречистой Богородицы, идѣже нынѣ есть монастырь Колочскій. И себѣ-же созда домъ удивленъ, якоже княжескій, въ немъ-же храмы свѣтлы и велицы, и многи рабы и рабыни притяжа, и отроки предстоящія ему и предтекущія, свѣтлыми одежами оболчени, и трапеза его многа драгаго бранца отъ тука и масти исполнена и многа питія благовоннаго, и всегда въ пищи и въ питіи веселяшеса со служащими своими, и ловы дѣюще со птицами и псы, и медвѣди ухватая, таковыми позорными ловитвами утѣху не малу себѣ претворяя». Бывшій «простѣ человекъ и послѣдній посланикъ», Лука до того возгордился своимъ богатствомъ, что «не токмо вельможамъ и властямъ и сановникамъ сопротивешъ являшеса, но и самому князю Андрею Дмитріевичу жестокъ и непо-

корень бываше; еще же и ловы дѣющихъ на князя бѣяше ихъ и грабяше, соколы-же и ястребы княжии къ себѣ принимаше. Князь-же вся сѣя терпяше Пречистыя ради Богородицы». Но скоро постигло Луку наказаніе Божіе. Однажды ловчій князя Андрея Дмитріевича везъ въ клѣткѣ мимо двора Луки пойманнаго лютаго медвѣдя. Лука приказалъ выпустить медвѣдя на его дворъ. Выпущенный на свободу, медвѣдь такъ смялъ Луку, что тотъ едва остался живъ. Узнавши о несчастіи Луки, князь Андрей посѣтилъ его и высказалъ, что Богъ попустилъ это бѣдствіе для его-же исправленія. Лука, сознавъ свои грѣхи, по выздоровленіи своемъ немедленно постригся въ иноки въ основанномъ на средства князя Андрея Дмитріевича и его самого «Колоцкомъ монастырѣ и поживе въ немъ нѣколько лѣтъ во умиленіи и въ слезахъ и нокаяніи, дождеже и преставися о Господѣ».

Сказаніе о явленіи чуд. иконы Колоцкой Б. М., 1858 г., издано К. Ворженевскимъ. Слово Пр. Богородицы,* ч. 3, отд. 2, стр. 84—88. Степен., 1, 566. Рук. минея, іюля. Лаврент., № 5. Новгород. 1 лѣт., подъ 6921.

Блаженнаго Кирилла Вельскаго.

Вельскій погостъ, нынѣ г. Вельскъ, Вологодской епархіи, первоначально находился на берегу р. Ваги, на мысу, образуемомъ ея сліяніемъ съ р. Велью. Слабость грунта, ежегодно подмываемаго съ обѣихъ сторонъ рѣками, и весенніе разливы, во время которыхъ не рѣдко весь мысъ затоплялся, принудили жителей переселиться на нынѣшнее мѣсто. Во время этого переселенія одной благочестивой женщиной, Евлампіи, было слѣд. видѣніе. Однажды Евлампія занималась въ домѣ какимъ-то дѣломъ по хозяйству, предъ нею явился молодой человекъ и сказалъ ей: «Меня вымыло водой изъ могилы и теперь тѣло мое на берегу рѣки Ваги, вели перенести его къ храму Божію и поставить надъ нимъ часовню». Евлампія рассказала о видѣніи своемъ священникамъ и народу, и тѣ немедленно отправились на мысъ, гдѣ прежде были церковь

и кладбище, и здѣсь, близъ самой р. Ваги, дѣйствительно нашли выпавшій изъ берега гробъ, уже потемнѣвшій отъ времени. По перенесеніи къ церкви, гробъ былъ открытъ и въ немъ къ удивленію увидѣли тѣло сохранившееся цѣлымъ, ничѣмъ не поврежденнымъ, и одежда на немъ была крѣпка, какъ новая. Никто изъ жителей Вельска и окрестныхъ селъ не могли припомнить, кто этотъ мертвецъ; но на погостѣ при церквахъ жила престарѣлая инокиня Акилина, вслѣдствіе своей дряхлости и слѣпоты нитавшаяся мірскимъ подаваніемъ; она заявила священникамъ, что еще въ молодости слышала отъ старыхъ людей, «что когда Новгородъ былъ еще не за Московскимъ государемъ, тѣмъ новгородскихъ намѣстниковъ утонулъ въ рѣкѣ Вагѣ и былъ погребенъ при церкви подъ Иванскомъ (такъ назывался Вельскій посадъ отъ церкви Юанна Милостиваго). Сказывали, говорила Акилина, что будто-бы бояринъ за что-то на него раскручинился и хотѣлъ убить, а *Кириллъ* побѣждалъ отъ него за р. Вагу, и какъ приближалъ къ рѣкѣ и вскочилъ въ воду, вода отъ него разступилась во всѣ стороны сажени на три. Бѣжавшій за нимъ бояринъ, увидѣвши это, раскаялся и прислалъ къ нему слугу своего просить себѣ прощенія. Кириллъ простилъ его, но самъ палъ ницъ и утонулъ. Горько плакалъ о немъ бояринъ, считая себя виновникомъ его смерти, приказалъ отыскать тѣло его въ водѣ и похоронилъ». Старуху подвели къ гробу, и она, когда приложилась къ тѣлу святого, прозрѣла. Видя это чудо священники, по взаимному совѣщанію, сначала отиѣли молебенъ блаженному Кириллу, затѣмъ внесли его тѣло въ церковь св. Николая и отслужили по блаж. Кириллѣ напихиду, и обо всемъ этомъ донесли Новгород. владыкѣ. Со времени открытія мощей при гробницѣ святого совершилось много чудесъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ больному являлся во снѣ молодой человекъ и, приказывая итти помолиться ко гробу Кирилла, называлъ себя «Кирилломъ Вельскимъ». «Иди на Вельскій погостъ, говорилъ явившійся молодой человекъ больному крестьянину Созонину, вели отиѣть молебенъ Кириллу». Долго-ли мощи бл. Кирилла почивали въ Никольской церкви, неизвѣстно, но когда церковь сгорѣла, то и онѣ сдѣлались жертвою пламени,

такъ что послѣ пожара собрано было отъ нихъ только нѣсколько костей; которыя и хранились въ ящикѣ, въ алтарѣ вышней каменной Троицкой церкви. Такъ какъ мощи праведнаго Кирилла, несмотря на долгое время ихъ пребываніе открытымъ, никогда не были свидѣтельствованы высшею церковною властію, а имя его осталось почему-то не внесеннымъ въ древнія святцы, то по переименованіи Вельскаго погоста въ гор. Вельокъ, при протоіерее Особинѣ перестали призывать Кирилла Вельскаго въ церковныхъ службахъ; а чтобы удовлетворить требованію народа, привыкшаго къ торжественному празднованію его памяти 9 іюня, одинъ изъ приѣздовъ кладбищенской церкви былъ посвященъ преп. Кириллу Бѣлозерскому, празднуемому русскою церковію въ тотъ день. Остатки мощей праведнаго Кирилла, сдѣлавшіеся предметомъ любопытства, священникъ І. Алексѣевскій скрылъ въ землю подъ однимъ намятникомъ на престольныхъ мѣстахъ прежнихъ сгорѣвшихъ церквей. Но икона праведнаго Кирилла и донинѣ стоитъ въ иконостасѣ теплаго собора, и народъ глубоко уважаетъ своего отечественнаго угодника Божія и почитаетъ его память.

Вѣрюжскій, Сказ. о Вологод. святыхъ, 311—375. Архим. Сергій, Агіологія Востока, ч. II, стр. 404. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 88. Барсуковъ, Источники русск. агіогр., 306.

10.

Преподобнаго Силуана Кіевопечерскаго.

Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875) подъ 10 числомъ іюня помѣщена память «Преподобнаго Силуана, схимника Печерскаго». Въ «Сказаніи о святыхъ, въ пещерѣ преп. Феодосія почитающихся», повѣствуется, что однажды пришли въ Печерскій монастырскій садъ воры, но пр. Силуанъ силою своихъ молитвъ связалъ ихъ, такъ что они въ теченіе трехъ дней не могли «рушиться» съ мѣста, а затѣмъ, преподавъ имъ наставленія и до-

ведши до раскаянія, отпустилъ. Объ этомъ, между прочимъ, упоминается въ 1-й пѣсни общаго канона Кіевопеч. преподобнымъ, почитающимся въ Феодос. пещерахъ. Сплуанъ въ этой службѣ прославляется какъ «ревнитель чистоты и хранитель садовый, татей чувственныя и мысленныя плоды обоя красти хотящихъ молитвою связавый». Кромѣ этого чудеснаго случая, ничего неизвѣстно изъ жизни пр. Сплуана. Мощи его почиваютъ открыто и память его совершается 28 августа, вмѣстѣ съ другими преподобными дальнихъ пещеръ, и особо 10 июня, но почему избранъ этотъ день для его памяти, неизвѣстно. Въ Книгѣ о святыхъ, въ числѣ Кіевопечер. святыхъ упоминаются два преподобныхъ съ именемъ Сплуана, но, вѣроятно, одинъ и тотъ-же (см. въ приложеніи книги Н. Барсукова, Источники русск. агиографіи—«Книга, обдержажая въ себѣ собраніе всѣхъ Рос. чудотворцевъ... къ рукописи П. Савваятова). Архим. Сергій, Агиологія Востока, II, стр. 226. Филаретъ, Русск. святые, августъ, стр. 125.

Блаженнаго Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Не только въ Тобольскѣ, но и во всей Сибири митрополитъ Іоаннъ пользуется глубокимъ уваженіемъ и благоговѣйнымъ почитаніемъ. По немъ служатъ панихиды и заупокойныя литургіи: ко гробу его, для поклоненія, приходятъ и пріѣзжаютъ издалека, не только изъ тобольской, но и изъ епархій пермской, оренбургской, уфимской, томской и Иркутской; по Сибири во многихъ домахъ можно видѣть его изображенія. Въ болѣзняхъ призываютъ его свящ. имя, съ вѣрою молятся на мѣстѣ его погребенія и получаютъ исцѣленія. Въ придѣлѣ Іоанна Златоуста въ Тобольск. соборѣ, гдѣ погребенъ митрополитъ Іоаннъ, по немъ круглый годъ совершаются заупокойныя заказныя литургіи и панихиды.

Іоаннъ Максимовичъ родился въ г. Нѣжинѣ, Черниг. епархія, въ 1651 г. Родители его Максимъ и Евфросинія Васильковскіе или Печерскіе (оттого, что отецъ его брать на аренду у Кіевопечерской лавры мельницы, перевозки, строилъ по подрядамъ церкви и пр.),

были дворяне. Иоаннъ былъ старшій изъ семи братьевъ (впослѣдствіи сотниковъ и даже полковниковъ) и еще въ дѣтствѣ поступилъ въ Кіевскую академію, гдѣ онъ въ особенности успѣвалъ въ латинскомъ языкѣ, въ наукахъ словесныхъ и богословіи, а по окончаніи курса ученія самъ былъ учителемъ латинскихъ классовъ въ академіи. Въ бытность еще учителемъ онъ былъ постриженъ въ монашество Иннокентіемъ Гизелемъ,—вскорѣ былъ рукоположенъ въ іеродіакона и іеромонаха, а чрезъ нѣсколько времени назначенъ на должность эконома Печерской лавры—должность почетную и многотрудную. Въ 1678 году Иоаннъ былъ въ числѣ пословъ отъ Малороссіи въ Москву съ просьбою къ русскому царю (Θеодору Алексѣевичу) о защитѣ противъ турокъ, опустошавшихъ задніпровскую часть, и о назначеніи для печерскихъ иноковъ какого-либо монастыря въ Россіи на случай татарскаго набѣга. Царь отправилъ въ Малороссію сильное войско, а Лавръ представилъ Брянскій Свѣтскій монастырь, назначивъ Иоанна управителемъ его, такъ какъ Иоаннъ понравился Θеодору Алексѣевичу даромъ слова и благочестіемъ; въ 1665 году Максимовичу предоставлена была почетная должность проповѣдника слова Божія въ Лаврѣ. Въ 1695 г. Черниговскій архіепископъ Θеодосій Углицкій (см. 5 февраля), знавшій Иоанна почти съ дѣтства, вызвалъ его въ Черниговъ и возвелъ въ санъ архимандрита Черниговск. Елецкаго монастыря, въ надеждѣ имѣть его своимъ преемникомъ по кафедрѣ; по кончинѣ Θеодосія († 1696 г. 5 февр.), Иоаннъ подачею голосовъ Чернигов. духовенства, дворянъ и народа избранъ на Черниговскую кафедру и 10 января 1697 года онъ былъ возведенъ патриархомъ Адрианомъ въ санъ епископа. Труды Максимовича по благоустройству епархіи и доселѣ незабвенны. Желая имѣть въ духовенствѣ просвѣщенныхъ сотрудниковъ, Максимовичъ въ 1700 году открылъ въ Черниговѣ первую тогда во всей Россіи семинарію, подъ названіемъ Коллегіума, въ которую принимались дѣти изъ всѣхъ сословій. Успѣхи этой духовной школы были такъ велики, что чрезъ 10 лѣтъ Иоаннъ имѣлъ при кафедрѣ замѣчательныхъ проповѣдниковъ слова Божія, отличныхъ переводчиковъ книгъ съ иностр. языковъ, просвѣщенныхъ пастырей церкви.

При Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ открылъ на свои средства типографію, гдѣ печатались его труды и переводы его сотрудниковъ. Въ 1709 г. пзмѣна Мазены Петру I-му много причинила зла южной Россіи; Московское правительство подозрительно смотрѣло на лучшихъ дѣятелей Малороссіи. Въ 1711 году Іоаннъ Максимовичъ былъ назначенъ, по указанію самого Государя, митрополитомъ въ Tobольскъ, куда прибылъ 14 августа 1712 года. Въ Сибири Іоаннъ много трудился надъ просвѣщеніемъ инородцевъ (вогуловъ, остяковъ), заботился о благоустройствѣ духовной школы, не рѣдко проповѣдывалъ слово Божіе и трудился надъ составленіемъ сочиненій. «Едино у него увеселеніе было, говорится объ Іоаннѣ въ рукописной сибирской лѣтописи, писать душеполезныя чтенія». Въ 1714 году, согласно волѣ Петра 1-го, открылъ въ Пекинѣ православную духовную миссію. Въ Tobольскѣ и доселѣ изъ рода въ родъ передаются трогательные рассказы о тайной милости митрополита людямъ бѣднымъ, сиротамъ, заключеннымъ въ тюрьмѣ и особенно вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Ночью въ простой одеждѣ, подходя къ окну и кладя деньги или вещи, Іоаннъ стучалъ со словами: «примите во имя Іисуса Христа». Tobольскою паствою онъ управлялъ менѣе 3-хъ лѣтъ. 10 июня, послѣ торжественнаго богослуженія и угощенія духовенства и нищихъ, Іоаннъ тихо, стоя на колѣняхъ, скончался въ тотъ-же день вечеромъ (1715 г.). Іоаннъ Максимовичъ росту былъ высокаго, съ лицомъ продолговатымъ; носъ имѣлъ длинный, бороду довольно большую и сѣдую, волосы длинные и также сѣдые. Погребено тѣло его было подлѣ Софійскаго собора въ придѣлѣ свв. Антонія и Θεодосія, впоследствии распространенномъ (такъ что могила Іоанна, находившаяся вѣн храма, оказалась въ вѣ придѣл. алтарѣ) и переименованномъ во имя св. Іоанна Златоуста, ангела митрополита Іоанна. Въ 1826 году, по случаю перестройки въ соборѣ при епископѣ Евгеніи, тѣло святителя было усмотрѣно нетлѣннымъ и погребено въ томъ-же алтарѣ только на лѣвой сторонѣ. Надъ прежнимъ мѣстомъ погребенія митрополита Іоанна, на правой сторонѣ придѣльнаго алтаря, Святитель изображенъ во весь ростъ, въ бѣломъ клобуцѣ и голубой мантии, а надъ

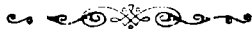
новой могилой находится круглый бѣловатый мраморный памятникъ. Іоаннъ Максимовичъ былъ неутомимый труженикъ, много трудился надъ переводами книгъ, б. ч. съ латинскаго языка, и составленіемъ сочиненій; изъ послѣднихъ несомнѣнно принадлежать ему: 1) Алфавитъ, собранный, рѣзмами сложенный, отъ св. писанія и изъ древнихъ реченій 1705 г.; 2) Богородице Дѣво, 1707 г.; въ этой книгѣ 24260 стиховъ; 3) Театронъ, или позоръ правоучительный царямъ, князямъ, владыкамъ, и всѣмъ спасительный, 1708 г.; 4) Толкованіе на 50 псаломъ; 5) Отче нашъ... (толкованіе на молитву Господню); 6) Царскій путь креста, вводящій въ животъ вѣчный; 7) Осьми блаженствъ евангельскихъ изъясненіе (изъ 5954 стиховъ); 8) Богомыслие на пользу правобѣрныхъ; 9) Санакаръ о полтав. битвѣ; 10) Царѣца неба и земли; 11) Духовныя мысли; 12) Илиотропіонъ—сообразованіе человѣческой воли съ божественною покорностью; 13) Путникъ (очной); 14) Слова. Нѣкоторыя изъ сочиненій были изданы 2 и 3 раза. Объ Максимовичѣ, Журн. Мпн. Внутр. Дѣль, 1849 г. Прот. Ал. Сулоцкій, Жизнь Іоанна Максимовича, Странникъ, 1864 г., январь. Труды Кіев. Академіи, 1860 г., кн. 2. Исторія Рос. іерархіи, 2, 300. Словарь пис. дух. чина, ч. 1, стр. 200. Церк. исторія, Иннокентія, т. 2, XVII в. Наука и литература при Петрѣ 1-мъ, Пекарскаго, т. 2. Филаретъ, Исторія русск. церкви, изд. 1, ч. 4, Ш. Жизнеописаніе его, изданное А. Сулоцкимъ въ 1849 и 1854 году. В. Абрамовъ, въ Странникѣ 1863 г., № 5. Рукоп. лѣтоп. сборникъ Тобольской дух. семинаріи. В. Абрамовъ, Іоаннъ Максимовичъ въ Журналѣ Мпн. Нар. Просв., 1850 г., № 10. Древн. и нов. Россія, 1878, мартъ, статья Трефолева. Въ этой статьѣ ошибочно говорится о мѣстѣ погребенія Іоанна Максимовича въ Успенскомъ Рязанскомъ соборѣ и о попыткѣ открыть его мощи.

Обрѣтеніе мощей спятаго Василія, єпископа Рязанскаго.

Св. Василій, єпископъ Рязанскій, скончался 3 іюля 1295 г., и тѣло его было погребено въ Борисоглѣбскомъ храмѣ (старомъ

соборъ). Въ 1609 году 10 июня Рязанскимъ архіепископомъ Теодоритомъ были открыты мощи святителя Василія и, по случаю смутнаго тогдашняго времени, были положены подъ спудомъ въ Успенскомъ (нынѣ Христорождественскій) Рязанскомъ соборѣ; на лѣвомъ клиросѣ, подлѣ иконостаса; но часть отъ его мощей какъ святыня донынѣ открыто хранится въ соборѣ, вмѣстѣ съ частицами мощей другихъ святыхъ. Въ 1645 году Рязанскій архіепископъ Моисей постановилъ торжественно праздновать 10 июня св. Василию, въ память обрѣтенія его мощей. О св. Василии см. 12 апрѣля и 3 іюля. (Сказаніе о св. Василии 1-мъ, епископѣ Рязанскомъ, епископа Іустина, Рязань, 1895 г. Въ этомъ сказаніи помѣщены св. Василию два тропаря).

11.

СВЯТАГО АПОСТОЛА ВАРФОЛОМЕЯ.

Наше отечество—православная Россія, по преданію, было освящено стопами не одного только апост. Андрея Первозваннаго (см. 30 ноября), но и другихъ верховн. апостоловъ (изъ 12-ти, какъ-то: Симона, Варфоломея и друг.). Проповѣдію апост. Варфоломея была оглашена Албанія въ Вел. Арменіи—нынѣ гор. Баку, на берегу Каспійскаго моря, гдѣ, по мѣстному преданію, св. Апостоль претерпѣлъ мученическую кончину. Нѣкоторые изъ св. отцевъ (Іоаннъ Златоустъ, 20 бесѣда на Евангеліе Іоанна, Кириллъ Александрійскій, 12 бесѣда на Еванг. Іоанна, Оригенъ—*Contra Cels num.* 48, Епифаній Кипрскій—*Contra haer.* 51 и др.) считаютъ ап. Варфоломея за одно лицо съ Нафанаиломъ. О проповѣднической дѣятельности ап. Варфоломея подробныя свѣдѣнія находятся въ Дѣяніяхъ святыхъ (*Acta sanctorum August, V, 7—108 p.*), а также въ Четьхъ-Минеѣ св. Дмитрія Ростовскаго

11 юня и 25 августа. Мѣстами проповѣди ап. Варѳоломея были слѣдующія страны въ такомъ порядкѣ: Аравія, Индія, Малая Азія и Великая Арменія, гдѣ въ г. Албанополисѣ (въ нынѣшн. Баку) скончался мученикомъ. О проповѣди ап. Варѳоломея въ Арменіи свидѣтельствуемъ Леонтій, архіепископъ Кесарійскій въ письмѣ къ св. Григорію великому, просвѣтителю Арменіи (см. 30 сент.): «Ты, писалъ къ нему Леонтій, избранъ былъ замѣститъ св. ап. Варѳоломея и Ѡаддея (см. 21 авг.); вспомни объ ихъ трудахъ и слѣдуй всегда ихъ стопамъ» (Зенонъ Глакъ, 338. Правосл. Обзор. 1888 г., октябрь). На память о проповѣднич. дѣятельности ап. Варѳоломея въ г. Баку въ 1892 году сентября 15-го освящена была въ честь сего Апостола часовня, каковая (часовня) была построена на мѣстѣ первой въ этомъ городѣ церкви, основанной въ 1815 году въ память Бакинскаго первомученика—св. апост. Варѳоломея; въ 1892 году была составлена брошюра: «Св. апостоль Варѳоломей—первомученикъ за вѣру Христову въ г. Баку» (Духовн. Вѣстникъ, 1892. Церк. Вѣдом., 1892, № 47).

Преподобнаго Варнавы Ветлужскаго.

Въ рукописи, хранящейся въ Троицкомъ соборѣ г. Варнавина, Бостром. епархіи, находится житіе пр. Варнавы подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Мѣсяца іунія 11 день житіе и жизнь преподобнаго отца Варнавы, иже во обители Пресвятыя и Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа въ предѣлахъ града Галича на Красной горѣ надъ рѣкою Ветлугою». Житіе это было написано «въ лѣто 7147 (1639) обители (пр. Варнавы) честибѣйшимъ іеромонахомъ Іосифомъ (Дядкпнымъ), иже бысть послѣди въ царствующемъ градѣ Москвѣ книжнаго печатнаго управленія главнѣйшій управитель». Изъ этой рукописи видно, что пр. Варнава пришелъ изъ града Углича (гдѣ онъ родился и впоследствии принялъ священный санъ; оставилъ же родину вследствие набѣговъ черемисовъ и разоренія ими Углича) «въ предѣлы пустыя на рѣку Ветлугу» и поселился на берегу рѣки на Красной горѣ въ дикой

пустынь», въ которой и жилъ много лѣтъ, «Богу работая во псалмопѣніи и молитвахъ, питаясь быліемъ и вершіемъ дубовымъ» (жолудями), такъ какъ хлѣба у него не было по отдаленности пустыни отъ жилища человѣческаго «на сто поприць и больше». Нѣсколько времени прожилъ у него преп. Макарій, на пути въ Унжу (см. 25 іюля). Изрѣдка посѣщали пустынника люди, «благословенія ради», которымъ онъ предсказалъ, что по преставленіи его на берегу рѣки Ветлуги «умножить Богъ житіе человѣкомъ, а на мѣстѣ его жителства будутъ жить иноки». По словамъ описателя житія пр. Варнавы, приходили къ нему «и дивніи звѣріе, медвѣди мнози, живуще близъ келліи его,.... онъ же хождаше между ними, аки между скотами, зря на нихъ и утѣшашеся; благодаря великаго Бога, тѣи звѣріе кротки ему быша». Послѣ 28 лѣтнихъ трудовъ на Красной горѣ пр. Варнава скончался въ глубокой старости 11 іюня 1445 года (а по другимъ позже, въ 1492 г.). По кончинѣ пр. Варнавы, на мѣсто подвиговъ его начали приходять на жителство «отъ разныхъ странъ» многіе монахи «и къ нимъ земледѣльцы», а иные поселились «по берегу той рѣки въ верхнюю и нижнюю страну, и размножашеся по всей той рѣкѣ народъ много даже до великія рѣки Волги». Иноки построили на Красной горѣ двѣ церкви—одну въ честь Пресв. Троицы, а другую надъ гробомъ пр. Варнавы во имя св. Николая чудотворца и основали «общежительную пустыню», которая получила названіе «Варнавинской пустыни». Въ 1764 году, при составленіи (монастыр.) штатовъ, Варнавинская пустынь оставлена была на своемъ содержаніи, а затѣмъ вскорѣ обращена въ приходскую церковь; наконецъ, въ 1775 г., при новомъ учрежденіи губерній, подмонастырская слобода (Варнавинская) обращена въ уѣздный городъ Костромской губерній, а церковь—въ соборную, по которой и новоучрежденный городъ былъ названъ Варнавинымъ (Исторія Рос. іерархіи, III, 499). Варнавинскій (Троицкій) соборъ построенъ въ 1668 г. и доселѣ хорошо сохранился, только нижняя часть его вросла въ землю на сажень. Въ немъ подъ спудомъ почиваютъ мощи преп. Варнавы. Мощи его были свидѣтельствованы, по распоряженію патріарха Іосифа, въ 1639 году и въ это время было написано его житіе.

(Филаретъ, Русскіе святые, іюнь, 64). Въ рукоп. житіи пр. Варнавы (л. 38) сказано о немъ: «возрастомъ высокъ, сѣдинами благолѣпными и брадою изрядно умѣренною продолговатою украшень, саномъ іерей, нравомъ зѣло благопотребенъ, въ словесѣхъ сладкоглаголивъ, и всякими добротами духовными украшень. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» Филимонова подъ 11 ч. іюня сказано: «Подобіемъ надсѣдъ, брада аки Сергіева, гораздо подолъ, ризы преподобническія и въ схимѣ, въ рукѣ свитокъ; вѣщцы пишуть схиму на плечахъ» (стр. 57).

Рукописн. житіе, составленное Іосифомъ, инокомъ Варнав. пустыни, въ 1639 г., подробное описано И. К. Херсонскимъ, каковое описаніе помѣщено въ 36—38 №№ Костром. Губ. Вѣдом., 1889 г., и затѣмъ издано особою брошюрою, Москва, 1890 г. Въ означен. рукописи большая часть житія преп. Варнавы съ 41 л. по 193 л. посвящена описанію чудесн. исцѣленій отъ мошей преподобнаго. Пр. Варнавѣ нѣтъ, особливо службы, а есть молитва, тропарь и кондакъ (въ означенной рукописи; впрочемъ, тропарь и кондакъ тѣ же самыя, что пр. Антонію Сійскому, печатаемые въ мѣсяч. мнѣѣ подъ 7 декабря). Филаретъ, русск. святые, іюнь, стр. 64—65. Историч. словарь о русск. святыхъ, 52. Памятн. книжка для Костром. епархіи на 1862 г. Самаряновъ, стр. 62. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 85. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 156. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, № 101, стр. 111. Исторія Рос. іерархіи, III, 449. Ратнинъ, 163. Историч. опис. церквей, изд. 1828, 19. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, стр. 202, № 377. Строевъ, Списки настоятелей, 877, № 26. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 192. Имя преп. Варнавы внесено въ Полн. христіан. мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 11 ч. іюня: «Преп. Варнавы Велмужскаго, скончавшагося 1445 года».

ПРЕПОДОБНАГО ЭФРЕМА НОВОТОРЖСКАГО.

Преп. Ефремъ, Новоторжскій чудотворецъ, скончался въ 1053 году 28 января (подъ каковымъ числомъ помѣщены краткія свѣдѣнія о жизни его). Тѣло преподобнаго находилось сокровеннымъ въ нѣдрахъ земли 519 лѣтъ и тѣніе не коснулось его. Въ 1572 году обитель св. Ефрема посѣтилъ Новгородскій архіепископъ Леонидъ (1571—1575) и здѣсь узналъ о нетѣльныхъ мощахъ преподобнаго. Архіепископъ приказалъ немедленно вскрыть древною каменную гробницу, «и егда открыша, исполнися весь храмъ отъ святыхъ и чудотворныхъ мощей его благоуханія», а тѣло преп. Ефрема было усмотрѣно не предавшимся тѣнію. Леонидъ объ открытіи св. мощей писалъ къ царю Іоанну и Москов. митрополиту Кириллу, который приказалъ освидѣтельствовать мощи преподобнаго, «и уставивша праздникъ честенъ бывающихъ ради чудесъ его. Пренесеніе же мощей его уставися праздновати іунія въ 11-й день». У архим. Филарета (Русск. святые, 28 янв.). Архим. Сергія, Агіологія Востока (28 янв.) «Перенесеніе мощей пр. Ефрема показано 11 іюля и 11 іюня и замѣчено, что перенесеніе его мощей другое было въ 1690 году. Празднованіе пр. Ефрему было установлено при Москов. митрополитѣ Даниилѣ (1584—1587 г.); о мѣстномъ празднованіи преп. Ефрему, какъ установленномъ при митрополитѣ Даниилѣ (а не Леонидѣ), сказано у Е. Е. Голубинскаго (Исторія канонизаціи русск. святыхъ, стр. 85). По ходатайству граждаѣ г. Ново-Торжка (при Тверскомъ архіепископѣ Филоеѣ, вносльствіи Кіев. митрополитѣ) Св. Синодомъ въ 1864 году разрѣшено ежегодно совершать (11 іюня) обнесеніе мощей преп. Ефрема вокругъ его обители (Твер. Епарх. Вѣдомости, 1886 г., № 25).

Варнава пѣстынножителѣ.

Въ 18 вѣкѣ въ лѣсахъ Орловской епархіи подвизался праведный старецъ Варнава, работая Богу въ совершенномъ безмолвіи.

Онъ при себѣ имѣлъ одного только ученика и никого другого не принималъ къ себѣ въ сожительство; но подъ конецъ жизни онъ поселился близъ келліи другого, пустынножителя Адріана, впоследствии Симоновскаго іеросхимонаха Алексія (см. о немъ 28 марта). Не долго, впрочемъ, отшельники наслаждались уединеннымъ спокойствіемъ. Въ одну ночь напали на нихъ разбойники и, опустошивъ сначала келлію Адріана, ограбили и келлію Варнавы. Господь сохранилъ жизнь Адріана, но Варнава принялъ отъ ихъ руки мученической вѣнецъ; онъ не перенесъ нанесенныхъ ему побоевъ и черезъ десять дней скончался. Адріанъ, совершивъ надъ нимъ надгробное пѣніе, передалъ тѣло его землѣ близъ обитаемой имъ келліи (Странникъ, мартъ, 1861 г., «іеросхимонахъ Алексій», стр. 158). Скончался Варнава, вѣроятно, не ранѣе 1775 года.

Въ предѣлахъ Орловской епархіи въ началѣ 12 вѣка мученическою смертію окончилъ земную жизнь и другой Варнава—игумень Одріино-Николаев. монастыря (въ Карачев. уѣздѣ). Настоятель Одріино-Николаев. монастыря іеромонахъ Птирямъ въ 1744 году, на запросъ Епарх. Начальства о времени основанія означенной обители, писалъ: «Когда и при какомъ государѣ и по какимъ грамотамъ и повелѣніямъ Николаевскій Одріинъ монастырь получилъ первоначальное существованіе, справиться не съ чѣмъ за тѣмъ, что въ 1720 году оный монастырь варварскими людьми ограбленъ, игумень Варнава сожженъ и многія вещи и писмена пограблены». («Старецъ Серапіонъ, игумень Одріино-Николаевской пустыни», Странникъ, 1862, мартъ, стр. 145).

Празднество иконъ Божіей Матери «Достойно есть».

Въ соборномъ храмѣ Карейской обители на Аѳонѣ на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ находится свято чтимая икона Божіей Матери, именуемая «Достойно есть». О сей иконѣ на Аѳонѣ сохраняется такое преданіе: «Недалеко отъ Кареи жилъ старецъ священноинокъ съ своимъ послушникомъ. Однажды старецъ отправился въ Карею

на всенощное бдѣніе (въ воскресный день); послушникъ его остался въ келліи. При наступленіи ночи, когда слѣдовало начинать всенощную, какой-то незнакомецъ постучался въ келлію; послушникъ выпустилъ къ себѣ неизвѣстнаго инока и вмѣстѣ съ нимъ началъ совершать всенощную; когда же присигло время величать Пресв. Богородицу, оба они стали предъ Ея иконою. Инокъ зашѣлъ: «Честнѣйшую херувимъ», на это гость замѣтилъ, что и у насъ величаютъ Божию Матерь, но предварительно этой пѣсни поютъ: «Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, присноблаженную, пренепорочную Матерь Бога нашего», а затѣмъ уже «Честнѣйшую херувимъ»... Молодой инокъ до слезъ умилился, внимая пѣнію неслыханной имъ пѣсни, и сталъ просить дивнаго пѣвца научить его этой чудной пѣсни и написать ему на память. Такъ какъ въ келліи не нашлось ни чернилъ, ни бумаги, то незнакомецъ сказалъ: «такъ я напишу тебѣ пѣснь эту на семь камнѣ, а ты заучи ее и самъ такъ пои, и всѣхъ христіанъ научи, чтобы такъ славословили Пресв. Богородицу. Камень, какъ воскъ, умягчился подъ рукою дивнаго посѣтителя и глубоко на немъ вѣзались слова. Затѣмъ посѣтитель, назвавъ себя Гавріиломъ, сталъ невидимъ. Всю ночь послушникъ провелъ въ славословіи предъ иконою Пресв. Богородицы. Старецъ, возвратясь изъ Карей, засталъ его поющимъ новую дивную пѣснь. Послушникъ показалъ старцу каменную плиту съ написанною на ней пѣснію. Старецъ объявилъ о томъ собору святогорцевъ, и всѣ съ того времени стали воспѣвать новую пѣснь въ честь Пресв. Богородицы. Икона, предъ которою впервые воспѣта была дивнымъ посѣтителемъ (арханг. Гавріиломъ) пѣснь, была перенесена въ Карею. Плита съ начертанной на ней пѣснію была перенесена въ Константинополь въ патріаршество Николая Хрисоверга (983—996). Келлія, гдѣ произошло это чудное событіе, и донынѣ на Аѳонѣ извѣстна подъ названіемъ «Достойно есть». Изображеніе иконы (Достойно есть) во многихъ спискахъ находится въ церквахъ нашего отечества, особенно на югѣ Россіи. Празднованіе сей иконы установлено 11 іюня, такъ какъ въ этотъ день было чудное явленіе арханг. Гавріила аѳонск. иноку. Этой иконѣ составлена служба, есть и акаѳистъ,

напечатанный въ Москвѣ 1887 г. (издан. Афон. обители). При кааиствѣ приложено подобіе чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой «Достойно есть», находящейся въ Карейск. соборѣ на на Афонѣ. (Троицкіе листки, № 404. С. Снессорева, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 269—271. Вышній Покровъ надъ Афономъ, М.; 1881 г. На Афонѣ, вмѣсто 11 июня, которое случается бол. частію въ Апостольскій (Петровъ) постъ, празднество въ честь иконы Божіей Матери «Достойно есть» переносится на 13 іюля и отправляется совмѣстно со службою св. архангелу Гавріилу. С. Снессорева, Жизнь Пресв. Богородицы, 1898, стр. 252—253.

Анѣима, епископа Сарскаго и Подонскаго.

Въ святцахъ г. Кайдалова (Чтенія въ Моск. обществѣ любителей дух. просвѣщ., июль, 1876 г.) подъ 11 числомъ іюня упоминается, какъ мѣстно чтимый, Сарскій епископъ Анѣимъ. Въ спискахъ настоятелей Строева между епископами Сарскими и Подонскими нѣтъ ни одного съ именемъ Анѣима, а есть епископъ Аванасій (1356 г.—стр. 1033). Въ письмен. историческихъ памятникахъ объ Аванасіи, епископѣ Сарскомъ, существуютъ разнорѣчивыя и сбивчивыя извѣстія, тѣмъ болѣе, что въ это время между русскими іерархами было, кромѣ Аванасія Сарскаго и Подонскаго, еще три Аванасія: 1) *Аванасій*, епископъ Владиміро-Волынскій, посвящавшій пр. Сергія Радонежскаго въ пресвитера (упоминается по Никон. списку лѣтописи подъ 1351 г.); 2) *Аванасій*, епископъ Коломенскій, упоминаемый въ лѣтописи (по Никон. списку) подъ 1351 г., а по Исторіи Рос. іерархіи (ч. 1, стр. 243) и Строеву (стр. 1029) подъ 1353 г. (при погребеніи Московск. митрополита Теофиласта) и 3) *Аванасій*, епископъ Рязанскій, рукоположенный св. Алексіемъ, Москов. митрополитомъ, въ 1360 г. (Христ. Чтеніе, 1859 г., стр. 359). Аванасія Сарскаго и Подонскаго нѣкоторые смѣшиваютъ съ Аванасіемъ Владиміро-Волынскимъ, но это несправедливо. Объ Аванасіи, епископѣ Сарскомъ, въ Исторіи Рос. іерархіи сказано: «Аванасій, епископъ Сарскій и Подонскій, съ 1340 по 1353 годъ; скончался въ Костромѣ въ 1363 году. Онъ

первый началъ называться Сарскимъ и Подонскимъ, потому что митрополитъ Алексій (вѣрнѣе—м. Θεογνοῦς) въ 1-й грамотѣ отдалъ въ вѣдѣніе его всѣ церкви отъ Червленаго яра вдоль по Хопру до рѣки Дона (ч. 1, стр. 234), вслѣдствіе чего, по мнѣнію Арцыбашева, преемники Аѳанасія начали именоваться Сарскими и Подонскими (т. III, дополн. къ V кн., стр. 337, пр. II). Въ 1352 (или 1353) митроп. Θεογνοῦς выдалъ другую грамоту о спорныхъ церквахъ по Червленому яру и Хопру, по которой эти церкви должны отойти къ Рязанской епархіи. Вѣроятно, послѣ сего епископъ Сарскій Аѳанасій добровольно оставилъ свою епархію и удалился въ Кострому, гдѣ и скончался. (Н. Соловьевъ, Сарайская и Крутицкая епархіи, стр. 31—35).

12.

ПРЕПОДОБНАГО АРСЕНІА КОНСККАГО.

Преподобный Арсеній былъ родомъ изъ Новгорода Великаго; родители его были люди не знатнаго рода, но отличались благочестіемъ, а потому Арсеній отъ юности отличался кротостію, любовью къ чтенію слова Божія и съ молодыхъ лѣтъ занимался ковкою мѣдныхъ сосудовъ, въ чемъ онъ былъ весьма искусенъ. Изъ любви къ Богу, ради спасенія души своей, онъ удалился въ обитель на Лисьей горѣ, не вдалекѣ отъ Новгорода, гдѣ въ 1379 году былъ постриженъ въ иночество. Строгими, подвижническими занятіями и постоянными трудами Арсеній обратилъ на себя общее вниманіе иноковъ, но не довольствуясь этими подвигами и желая высшаго совершенства, онъ, съ благословенія игумена Іоанна, съ Аѳонскими иноками отправился на Аѳонъ. Здѣсь игумень, узнавъ, что Арсеній искусенъ въ кованин мѣдныхъ сосудовъ, занялъ его предпочтительно симъ рукодѣльемъ. Ревностно и безвозмездно несъ это послушаніе Арсеній не только въ пользу монастыря, гдѣ жилъ, но и для другихъ аѳонскихъ обителей. Онъ

въ теченіе трехъ лѣтъ обонель Аѳонскіе монастыри и вездѣ трудился безмездно въ кованиі сосудовъ. По прошествіи трехъ лѣтъ, Арсеній возымѣлъ сильное желаніе возвратиться въ Россію и тамъ основать монастырь во имя Пресв. Богородицы. Святогорскій игумень Іоаннъ не съ охотою отпускалъ его отъ себя и въ благословеніе далъ ему икону Богоматери (наименованной впоследствии Коневскою, см. о ней 10 іюля). Арсеній возвратился въ Новгородъ въ 1393 г. и открылъ архіепископу Іоанну 2-му о своемъ желаніи соорудить обитель и храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы. Архіепископъ благословилъ его на такое святое дѣло. Отправившись по р. Волхову, Арсеній на пути посѣтилъ Валаамскій монастырь, но наскучивъ его многолюдствомъ, онъ рѣшился отойти въ болѣе уединенное мѣсто и прибылъ къ острову Коневцу (о названіи острова, см. подъ 10 числомъ іюля: празднество Коневской иконы Божіей Матери). Узнавъ, что есть на озерѣ еще болѣе отдаленные острова, отплылъ далѣе и, застигнутый бурей, направился въ р. Вуокеу къ Городинскому погосту (что нынѣ г. Кексгольмъ). По прекращеніи бури, Арсеній отправился было на сѣверо-западъ озера, но снова сильная буря поворотила его судно къ Коневскому острову, изъ чего преподобный увидѣлъ высшее указаніе на основаніе здѣсь обители. Первоначально Арсеній поселился на возвышенномъ мѣстѣ, названномъ впоследствии св. горою; здѣсь онъ водрузилъ крестъ и построилъ небольшую келью; потомъ въ 1396 г. онъ перешелъ къ небольшой бухтѣ на юго-западный берегъ острова и здѣсь для немногихъ своихъ учениковъ основалъ малую деревянную церковь въ честь Рождества Пр. Богородицы и такимъ образомъ положилъ начало Коневск. монастырю. Въ житіи преп. Арсенія разсказывается о прогнаніи имъ нечистыхъ духовъ, обитавшихъ подъ камнемъ, названнымъ конь-камень, и въ видѣ черныхъ вороновъ, перелетѣвшихъ на большую губу Выборг. берега, которая съ того времени называется *чертовой лахтой*. Чрезъ нѣсколько времени пр. Арсеній снова отправился на Аѳонъ; въ его отсутствіе обитель испытывала много бѣдствій, особенно отъ недостатка пищи, такъ что братія рѣшилась оставить островъ; но благочестивый старецъ Іоакимъ, удо-

стоявшася въ видѣнїи узрѣть Богоматерь, возвѣстившую о скоромъ прибытіи Арсенія, удержала ихъ отъ исполненія этого намѣренія; и дѣйствительно, Арсеній на другой день возвратился въ монастырь съ богатыми дарами отъ Новгородцевъ. На возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ было Іоакиму видѣнїе, поставленъ былъ крестъ, и впослѣдствїи устроены часовня и скитъ. Новгородскій архіепископъ, св. Евфимій 2-й, какъ постриженникъ монастыря на Лисей горѣ, питалъ особенное уваженіе къ преп. Арсенію, помогаль ему въ благоукрашенїи обители и посѣщаль его, при чемъ подарилъ свой клобукъ; въ память посѣщенія Евфиміемъ Конев. монастыря, иноки назвали мѣсть, гдѣ встрѣчали и провожали святителя, *владычню лажтою*. На этомъ мѣстѣ впослѣдствїи были поставлены крестъ и часовня. Въ 1421 году, случилось необыкновенное разлитіе водъ Ладож. озера, угрожавшее обители, вслѣдствіе чего пр. Арсеній, при пособїи архіепископа Евфимія, перенесъ свой монастырь на то мѣсто, гдѣ онъ и донынѣ существуетъ. Здѣсь трудами преп. Арсенія построена была каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы. Предъ смертію своею, пр. Арсеній назначилъ своимъ преемникомъ Іоанна и скончался 12 Іюня 1444 г. (у Филарета въ 1441 г.) въ глубокой старости. Тѣло его было погребено подъ церков. панертїю, гдѣ впослѣдствїи былъ устроенъ храмъ во имя преп. Онуфрія великаго. Мощи преп. Арсенія были на вскрытіи до разоренія монастыря Шведами. Въ 1573 г. иноки Конев. монастыря перешли въ Деревяниц. Новгородскій, куда думали перенести и мощи преп. Арсенія, но были-ли его мощи перенесены туда— неизвѣстно. Почитаніе преп. Арсенія началось вскорѣ послѣ его кончины; въ число же святыхъ всей русской церкви имя его было внесено по опредѣленію св. Синода въ 1819 году; тогда же была составлена ему особая служба, а въ обители устроены два храма въ его имя. Служба, житіе и похвала преп. Арсенію напечатаны въ 1815 г. Гробница преп. Арсенія находится въ нижней Срѣтенской церкви, недалеко отъ входныхъ дверей. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 8 ч. сентября сказано: «подобіемъ сѣдъ, брада аки Сергіева..., риза преподобническая (Филимоновъ, 32).

Житіе пр. Арсенія, по мнѣнію архіепископа Филарета, первоначально было написано священноинокомъ Василюемъ (въ монашествѣ Варлаамъ) между 1547—1588 г. (Обзор. дух. литературы, 209 стр.) Блючевскій полагаетъ, что житіе пр. Арсенія, напечатанное вмѣстѣ съ службою (СПБ. 1850), имѣло источниковъ старыя записки объ Арсеніи. (Древн. русск. житія, 357 стр.). Въ одномъ сборникѣ Троице-Сергіевской Лавры XVII в. сохранилось два отрывка изъ житія пр. Арсенія (244—245). Филаретъ, Русск. святые, Июнь, 65—70. Полное собраніе лѣтописей, III, 233; IV, 102. Историч. изображение о началѣ Конев. обители, 1817 г. Исторія Рос. іерархіи IV, 616 стр. Историко-стат. свѣдѣнія о Сибургской епархіи, 1-й вып. (Описаніе Коневской обители). Житіе пр. Арсенія Коневского, 1820 г. Истор. описаніе Конев. обители, СПБ. 1822 г. Островъ Коневецъ и тамош. монастырь, СПБ. 1852 г. Уставъ Конев. Общеж. монастыря, 1853 г. Историко-статист. опис. Конев. монаст., СПБ. 1869 г. Архим. Пимень, Рождественскій Конев. монастырь, СПБ. 1886 г. Ратшинъ, 474. Истор. словарь о русск. святыхъ 42. М. В. Толстой, Святые и древности Вел. Новгорода, 230. Макарій, Истор. русск. церкви I, 207; IV, 206. Озерецковскій, Путешествіе по Ладож. озеру, съ видомъ монастыря. Звѣрнскій В., Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1 № 255, 165—166 стр. В. М. Толстой, Книга, глаголемая о русск. святыхъ, № 129, 43 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, 150, Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 241, стр. 58. А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ 123—134 стр. Строевъ, Списки настоятелей, 285, № 17. Протоіерей Ф. Знаменскій «Коневскій монастырь», Церк. Вѣдомости 1898 г., № 28.

Преподобныхъ Іакова и Θεофила Коневскихъ.

У Архимандрита Леонида, «Св. Русь», между святыми Коневца (Коневец. монастыря) упоминаются Іаковъ и Θεофилъ Коневскіе, † 1392 г., мѣстнотчямые (№ 239, 240, стр. 58). О сихъ подвижникахъ благочестія никакихъ свѣдѣній не сохранилось; судя по

году кончини ихъ, они жили на Коневцѣ ранѣе прибытія на оный пр. Арсенія.

Къ памяти пр. Арсенія, къ 12 числу іюня, бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ въ Коневецкій монастырь, въ которомъ въ этотъ день послѣ литургіи бываетъ крестный ходъ къ св. горѣ въ скитъ (и обратно). Этотъ крестный ходъ установленъ съ давняго времени и совершается весьма торжественно. (Конев. монастырь, въ Стат. описанія СПетербургск. епархіи 1 вып.).

Коневец. монастырю принадлежитъ часовня, находящаяся въ С.-Петербургѣ въ Москов. части по Загородн. проспекту, построенная на мѣстѣ, пожертвованномъ С.-Петербур. купцами Н. Козулинымъ и Ив. Бувишичковымъ. Часовня была построена въ 1821 г. стараніемъ пастоятеля Конев. обители, игумена Иларіона, много потрудившагося для благоустройства монастыря. Въ 1862 г. зданія Конев. часовни подверглись пожару, но въ 1863 г. была сооружена новая и изящная часовня, освященная 28 марта.

Преподобнаго Онуфрія Великаго.

Строгий подвижникъ православнаго Востока, преп. Онуфрій великій († 400 г.), какъ образецъ аскетической монашеской жизни свято чтится и въ Россіи. Въ Югозападной Россіи уніатами (а можетъ быть и католиками) составлено обширное его житіе, гдѣ пр. Онуфрій, вопреки преданіямъ восточ. церкви, представляется происходящимъ изъ царск. рода, описываются подробно его благоч. подвиги. На югозападѣ въ честь пр. Онуфрія были и церкви и монастыри; тамъ же въ употребленіи и акаѳистъ преп. Онуфрію, не принятый нашею церковью. У уніатовъ перѣдко можно встрѣтить икону этого святого въ так. видѣ: преп. Онуфрій изображенъ съ царскими атрибутами — короною и державою, брошенными у ногъ его. Эти атрибуты, по объясненію католич. проповѣдниковъ въ западномъ краѣ, означаютъ, что держава царская у ногъ папы и что вѣнецъ съ ореоломъ дается только одному папѣ съ неба, куда устремленъ взоръ преп. Онуфрія на иконѣ. Въ Кременец. Николаев.

(правос. соборъ) находится чтимое народомъ рѣзное изображеніе преп. Онуфрія, приобщаемаго Св. Тайнъ ангеломъ. Въ этомъ соборѣ устроенъ придѣлъ пр. Онуфрія; таковая же икона святого находится и въ Богоявл. Кременец. церкви (Волин. Еп. Вѣд. № 8, 1869). Въ югозападной Россіи преп. Онуфрій пользуется особеннымъ уваженіемъ; тамъ существуетъ такое убѣжденіе, что молящійся ему будетъ счастливъ въ жизни, и въ житіи пр. Онуфрія, между прочимъ, рассказывается, будто онъ при смерти заповѣдалъ пр. Пафнутію возвѣстять всѣмъ повсюду, что кто помолится ему (т. е. Онуфрію), или дастъ (что) въ память его на литургіи, исполнитъ какое-либо доброе дѣло, или нѣсколько разъ произнесетъ молитву Господню, тотъ получитъ отъ Бога счастье. (Волин. Еп. Вѣд. № 32, 1873).

Во многихъ мѣстахъ нашего отечества простой народъ молится этому угоднику объ избавленіи отъ внезапной смерти, и въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ ему назначается для этого особая молитва ¹⁾. Основаніемъ для такого народнаго вѣрованія послужили, какъ видно, слѣдующія обстоятельства, указываемыя въ житіи св. Онуфрія. Именно, преподобный Онуфрій самъ о себѣ говоритъ, что онъ «многожды отчаялся живота своего, и мнилъ себѣ уже при смерти быти,» и въ этихъ-то случаяхъ только одинъ Промыслъ хранилъ его отъ смерти, подавая ему все необходимое для насущныхъ потребностей и поддержанія его жизни. Это особенное промышленіе Божіе о св. Онуфріи продолжалось до самой кончины его, такъ какъ онъ все время жилъ въ недоступномъ и никому неизвѣстномъ уединеніи, и тогда только, какъ приспѣло время его кончины, Богъ послалъ къ нему одного инока для погребенія преподобнаго. Св. Онуфрій, увидѣвъ предъ собою этого посланника Божія, сказалъ ему: «Богъ, иже всѣмъ есть милосердъ, посла ты, брате, ко мнѣ, да погребени тѣло мое, и на безконечную жизнь ко Христу моему прійду въ покой вѣчный» ²⁾. Кромѣ сего, на Русѣ въ старину къ преп. Онуфрію прибѣгали женщины въ

¹⁾ Бытъ Р. Н. Терещенко, VI стр. 69. Сказ. о св., изд. Семептовскаго.

²⁾ Четьи-Миней іюня 12-го.

трудныхъ и опасныхъ случаяхъ рожденія и въ безнадежныхъ случаяхъ дѣтской болѣзни. Это, между прочимъ, было побужденіемъ русскимъ царицамъ въ 17 в. устроить въ домовой своей церкви великом. Екатерины (которой также приписываютъ облегченіе въ трудныхъ родахъ) придѣлъ пр. Онуфрію. (Быть рус. царицъ, 912 стр.). Больныхъ дѣтей русскія царицы, въ надеждѣ на ихъ чудесн. исцѣленіе отъ недуговъ, причащали въ церкви пр. Онуфрія (тамже 318 стр.).

Глубокимъ уваженіемъ въ великой Россіи цен. Онуфрій пользуется и потому, что онъ пишется съ большою бородою («брада долга до глезнѣ»), а борода, по представленію нашихъ древнихъ книжниковъ, служила знакомъ большей зрѣлости духовнаго совершенства, и слѣдовательно, высшей красоты. «Мужу убо благолѣпіе, писалъ патріархъ Адріанъ, яко начальнику—браду (Богъ) израсти». (Калинскій, Народ. Церковный Календарь).

Въ Подольской епархіи, ради памяти преп. Онуфрія, во многихъ мѣстахъ совершаются крестные ходы, отправляются торжествен. богослуженія и бываютъ «отпусты», привлекающіе многочисленныхъ богомольцевъ въ правосл. церкви и католич. костелы на поклоненіе мѣстно чтимымъ и почитаемымъ за чудотворныя иконамъ преп. Онуфрія великаго. Во многихъ храмахъ, гдѣ имѣтъ «отпустовъ» и нарочитыхъ празднествъ въ честь пр. Онуфрія, имѣются его иконы, на которыхъ онъ изображается безъ одежды, покрытымъ своими волосами (голова и борода), принимающимъ Св. Тайны отъ ангела.

Въ честь пр. Онуфрія совершаются празднества: въ м. Городкѣ Каменец. уѣзда, куда стекаются тысячи богомольцевъ православныхъ (ради праздника пр. Онуфрію) и католиковъ въ мѣстный костелъ, ради празднованія Латин. святому Антонію Подуанскому. Послѣ литургіи 12 іюня изъ Александро-Нев. церкви м. Городка совершается крестный ходъ съ иконою пр. Онуфрія къ колодцу (за р. Смотричемъ) для освященія воды. Въ этотъ день многіе причащаются Св. Тайнъ въ мѣстн. храмѣ. Икона пр. Онуфрія большого размѣра, покрытая металлич. ризою; находится эта икона въ иконостасѣ на правой сторонѣ.

Въ церкви с. Копіевки, Бряцлав. уѣзда, находится (на правой сторонѣ храма близъ иконостаса) старинная, прекрасной греческой живописи икона пр. Онуфрія; высота иконы 2 арш. 14 верш., а ширина два аршина. Пр. Онуфрїи изображенъ въ ростъ, стоящимъ со сложенными на персяхъ руками и готовящимся къ принятію Св. Тайнъ отъ ангела; по сторонамъ иконы изображены событія изъ жизни преп. Онуфрія. Икона эта—въ серебряной чеканной ризѣ, въ коей болѣе пуда вѣсу; серебрян. риза искусной работы. По мѣстн. преданію, этотъ образъ, написанный на холстѣ, былъ пожертвованъ въ церковь с. Копіевки крестьяниномъ Вас. Шередько. Графиня Софья Потоцкая, часто посѣщавшая Копіев. церковь, пожелала устроить на иконѣ серебряную ризу, для каковой цѣли образъ этотъ былъ отпривленъ въ Петербургъ, гдѣ и сдѣлана находящаяся на немъ нынѣшняя риза. Вскорѣ послѣ этого графиня Потоцкая умерла, не успѣвъ передать икону пр. Онуфрія въ Копіев. церковь. Протоіерей Григ. Солуха, поступивъ на приходъ въ с. Копіевку, узналъ, что образъ пр. Онуфрія, взятый изъ Копіев. церкви, находится въ г. Умани въ дворцѣ гр. Потоцкаго (сына Софіи) и обратился въ 1826 г. къ нему съ просьбою о возвращеніи иконы и, несмотря на козни Уманскихъ ксендзовъ, желавшихъ оставить означ. образъ въ своемъ костелѣ, икона была возвращена въ Копіевку. По разсказамъ Уманск. старожиловъ, предъ этою иконою пр. Онуфрія колѣнопреклоненно молился Государь Императоръ Александръ 1-й, остановившійся въ Умани (въ 1825 г.) на пути въ г. Таганрогъ. (Календарь Подол. епархіи за 1896 г. стр. 57).

Въ с. Маліевцахъ, Ушиц. уѣзда, въ гротѣ (пещерѣ) подъ Крестовоздвиж. церковію, построенною надъ отвѣсною скалою, находится рельефное изображеніе пр. Онуфрія; входъ въ пещеру закрывается сверху падающею водою; водопадъ этотъ имѣетъ до 40 арш. высоты. Въ Маліев. церкви на лѣвой сторонѣ въ особо устроенномъ кіотѣ находится большого размѣра икона пр. Онуфрія, художественно написанная въ Италіи и пожертвованная въ эту церковь помѣщикомъ-католикомъ, когда при Маліевской церкви существовалъ Базилианск. монастырь. Икона пр. Онуфрія обложена

вкругъ камнями, замѣняющими раму и представляющими подобіе пещеры, гдѣ спасался преподобный. Въ Маліевцѣ бываетъ стеченіе богомольцевъ 12 іюня и особливо 24 іюня (см. это число).

Въ Грановскомъ мужскомъ монастырѣ (Гаис. уѣзда, Подол. епархіи) находится святоchtимая икона пр. Онуфрія (въ Преображ. храмѣ), издавна почитаемая за чудотворную, о чемъ свидѣлствуютъ многія привѣски (изображеніе разн. частей челоуѣч. тѣла) на иконѣ. Величина иконы 2 аршина въ высоту и 1 $\frac{1}{2}$ ар. въ ширину; икона покрыта мѣдною посеребрян. ризой. Въ честь пр. Онуфрія въ Гранов. монастырѣ есть перковь.

Въ Преображ. Головчин. монастырѣ (Летич. уѣзда) находится святоchtимая икона преп. Онуфрія старинной живописи. На поклоненіе этой иконѣ бываетъ стеченіе богомольцевъ въ монастырѣ къ 12 іюня.

Въ Онуфріев. церкви с. Калиновки, Могилев. уѣзда, находится примѣчательная по своей древности и народ. уваженію икона пр. Онуфрія. По преданію, эта икона вывезена была владѣльцемъ Калиновки, княземъ любомирскимъ изъ Константинополя и подарена Базилианамъ, которымъ тогда принадлежала церковь с. Калиновки. Ежегодно 12 іюня въ Калиновскую церковь бываетъ большое стеченіе богомольцевъ.

Въ Дмитріев. церкви с. Вербки, Каменец. уѣзда, въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, находится мѣстноchtимая икона пр. Онуфрія; ради сей иконы бываетъ въ Вербоку 12 іюня значительное стеченіе богомольцевъ.

Ежегодно 12 іюня бываетъ крестный ходъ изъ Дмитріев. церкви с. Черченскаго-Залучья, Камен. уѣзда, къ пещерѣ (Нѣгинской) для совершенія панихиды. Народное преданіе сообщаетъ, что во время татарскаго набѣга, жители Нѣгина и окружн. сель заблаговременно скрылись отъ враговъ въ пещеру (на скалист. берегу р. Смотрича) и долгое время проживали въ пещерѣ (увѣряютъ, что пещера эта, будто бы, имѣеть продолженіе на нѣсколько верстѣ). Открыто было татарами убѣжище христіанъ, вслѣдствіе выхода изъ пещеры дѣвушки-невѣсты за «барвинкомъ» (трава, которою южнорусскія дѣвушки-невѣсты украшаютъ голову, готовясь къ браку). Татары

зажгли огонь у пещеры и задушили всѣхъ находившихся въ ней. Внизу на берегу р. Смотрича противъ пещеры съ 1894 года, послѣ крестн. хода изъ Залучской церкви и панихиды, было погребено множество костей, извлеченныхъ изъ Нѣгин. пещеры, и надъ ними поставленъ каменный крестъ, съ надписью о времени и побужденіяхъ къ постановкѣ означеннаго креста.

Такимъ же глубокимъ уваженіемъ пользуется преп. Онуфрій и на Волинѣ. Изъ святочитимыхъ и почитаемыхъ чудотворными особенно извѣстны иконы пр. Онуфрія: 1) въ Любарскомъ женск. монастырѣ въ Новгородъ Волин. уѣздѣ; 2) въ церкви с. Городища, Ровенск. уѣзда, 3) въ Рождество-Богород. церкви въ с. Малой-Мильчѣ, Дубен. уѣзда; въ подвальномъ этажѣ этой церкви въ 1872 г. на добротныя пожертвованія причта и прихожанъ устроена церковь въ честь пр. Онуфрія. Какъ въ Любар. монастырѣ, такъ и въ Городищѣ и Мал.-Мильчу бываетъ 12 іюня большое стеченіе богомольцевъ.

Въ Кіевской епархіи въ настоящее время существуютъ два мужск. монастыря въ честь пр. Онуфрія: 1) Жабочинскій-Онуфріевскій-пустынный, Черкаскаго уѣзда, существующій съ конца XVII в. и 2) Корсунскій-Онуфріевскій-Гуляницкій въ Каневскомъ уѣздѣ, основанный въ половинѣ XVII в. Въ соборн. храмѣ преп. Онуфрія находится икона Спасителя, писанная, по преданію, пр. Алипіемъ Кіевопечерскимъ. (В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. I. №№ 795 и 885).

Въ честь пр. Онуфрія существуетъ монастырь (въ Холмско-Варшав. епархіи) Яблочинскій-Онуфріевскій. Существовали въ честь пр. Онуфрія монастыри: 1) въ Полтав. епархіи—Онуфріевская мужская пустынь въ с. Тишки, Лубенскаго уѣзда (В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. I, № 1024); 2) въ Звенигород. уѣздѣ Москов. епархіи (Строевъ, Списки настоятелей 252 стр.) и 3) въ пригородѣ Изборскѣ въ Псков. епархіи (тамже, 409 стр.).

Преподобнаго Онуфрія Катромскаго.

Катромскій-Николаевскій монастырь Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, на берегу озера Катромскаго, какъ видно изъ историч. памятниковъ (см. описаніе Семигород. пустыни, СПб. 1856), существовалъ уже въ XVI вѣкѣ и основателемъ его считается преп. Онуфрій; но о жизни его нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Вѣроятно, онъ былъ постриженникомъ Спасо-каменнаго монастыря, откуда впоследствии перешелъ къ берегу Катром. озера, гдѣ и основалъ свою обитель. Мѣсто погребенія Онуфрія обозначено гробовою плитою. Въ 1764 г. монастырь былъ закрытъ и обращенъ въ прих. церковь, которая сгорѣла въ 1803 г.; такимъ образомъ и слѣды монастыря уничтожились, но въ народѣ имя пр. Онуфрія переходило изъ рода въ родъ и при его могилѣ недужные получали исцѣленіе. Особенно усилилось почитаніе его въ 1834 г., о чемъ доносили благочинный о. І. Ржаницынъ Вологод. епископу Стефану («съ самой весны сего 1834 г. на мѣсто Катром. монастыря народъ во множествѣ собирается, не проходитъ ни однихъ сутокъ, въ которые-бы не было тамъ богомольцевъ; а въ праздничные дни число приходящихъ на поклоненіе почивающему здѣсь угоднику простирается до тысячи и болѣе человекъ...»). Преосвященный, подозрѣвая здѣсь суевѣрное почитаніе мнимаго святого, вызвалъ Катр. священника (въ приходѣ котораго былъ Катр. монастырь), обязалъ подпискою никакихъ молебновъ, ни панихидъ по Онуфрію не совершать и два раза отказывалъ Катром. прихожанамъ возобновлять сгорѣвш. церковь, а благочиннаго Ржаницына отдалъ подъ судъ, но чрезъ это еще болѣе усилилось въ народѣ почитаніе пр. Онуфрія: стеченіе богомольцевъ, особенно 12 юня, въ день его памяти доходило до нѣсколькихъ тысячъ; на его могилѣ устроена была часовня, и дѣло о почитаніи пр. Онуфрія дошло до св. Синода, который 25 сент. 1835 г. повелѣлъ не возбранять служеніе панихидъ по Онуфрію и молебновъ св. Николаю и часовню не разорять, а приписать ее къ Семигород. пустыни, послѣ чего въ 1867 г. усердіемъ архимандрита Нектарія построена двух-этажная каменная церковь, и для служенія молебновъ и панихидъ по-

стоянно здѣсь живутъ иноки изъ Семигор. пустыни. (Вѣрюжскій, Сказаніе о Вологод. святыхъ 575—583). Пр. Онуфрій въ «книгѣ о святыхъ» помѣщенъ между святыми «града Вологды» (Рукопись Савваитова, 13 л.). Въ Агіологіи Востока Архим. Сергія онъ помѣщенъ между русскими святыми неканонизованными. (III томъ, стр. 58), Катромскій монастырь, по словамъ П. Строева, становится извѣстнымъ съ 1532 г. (Списки іерарховъ и настоятелей, 760 стр.). Въ книгѣ, глаголемой описаніе о російск. святыхъ (изданіе М. В. Толстого) сказано: «Преподобный Онуфрій, иже на Катормѣ озерѣ строитель бысть въ лѣто 7000.» (№ 267, стр. 131). Архим. Леонидъ, «Св. Русь». № 331, стр. 82. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 984, стр. 227. Исторія Рос. іерархіи IV, 378. Суворовъ Н., Записки. Владимір. пустынь, 28 стр. Описаніе Семигород. пустыни и упраздненнаго Николаев. Катром. монастыря, СПб. 1858 г.

Преподобнаго Стефана Озерскаго.

Преподобный Стефанъ родился во 2-й половинѣ XV в. въ Вологодской странѣ отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей. Отецъ его служилъ при дворѣ князей Бородатыхъ—отрасли князей Ярославскихъ, потомковъ св. Θεодора (см. 19 сентября) и постарался дать своему сыну лучшее по тому времени образованіе, думая въ немъ видѣть придворнаго. Но жизнь при дворѣ не по душѣ была юношѣ, и Стефанъ, наслышавшись много о строгой жизни иноковъ пустынной лавры преп. Діонисія (1 июня), тайно оставилъ княжескій дворъ и ушелъ въ Глушицкій монастырь, гдѣ и постриженъ былъ въ монашество. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Стефанъ для большаго своего усовершенствованія въ духовной жизни, съ благословенія Глушицкаго игумена, отправился странствовать по сѣвернымъ монастырямъ. Ему хотѣлось воспользоваться мудрыми совѣтами духовныхъ старцевъ, присмотрѣться къ ихъ подвигамъ и пріобрѣсти себѣ такимъ образомъ навыкъ и опытность въ духовномъ дѣланіи. Странствуя по пустынямъ, Сте-

фанъ дошелъ до г. Тихвина и остановился здѣсь на жительство; по многочисленность богомольцевъ, явившихся сюда для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, заставила любителя пустыни снова возвратиться въ родные Вологодскіе предѣлы и, переходя изъ мѣста въ мѣсто, онъ достигъ Комельскаго озера, окруженнаго болотами. Здѣсь Стефанъ, при истокѣ р. Комели, поставилъ часовню для двухъ иконъ; взятыхъ имъ въ благословеніе изъ Тихвинской обители (иконы Божіей Матери и святителя Николая). Вдали отъ человѣч. жилища Стефанъ проводилъ суровую жизнь и, за неимѣніемъ хлѣба, питался растеніями и зимой онъ умеръ бы отъ голода, если бы случайно нашедшіе его келью звѣроловы не снабдили его хлѣбомъ и не указали тропы къ государевымъ деревнямъ на Бѣлозерской дорогѣ. Среди такихъ подвиговъ, во время слезной молитвы въ часовнѣ, Стефанъ удостоился видѣть въ чудномъ свѣтѣ Пресв. Дѣву и святителя Николая, который умолялъ Богоматерь благословить мѣсто жительства Стефана для иноческой обители, на что Божія Матерь соизволила. Черезъ нѣсколько времени къ Стефану пришли два брата и поселились близъ его кельи; за ними явились и другіе любители безмолвія и такимъ образомъ положено было основаніе иноческой обители. Стефанъ, по убѣжденію братіи, отправился въ Москву къ в. князю Василю Ивановичу и митрополиту Даниилу за благословенною грамотою. Митрополитъ посвятилъ Стефана въ священника и возвелъ въ санъ игумена, а великій князь далъ ему грамоту на земли и угоды для содержанія братіи, и въ 1534 г. была устроена первая въ обители церковь во имя святителя Николая. По устроеніи церкви, Стефанъ восемь лѣтъ провелъ въ подвижн. трудахъ и мирно скончался 12 июня 1542 года. По описанію Подлинника: «Стефанъ святой, иже на озерѣ, строитель Николаы чудотворца, надсѣдъ, брада съ малою сѣдиною». Въ томъ-же 1542 г. обитель Стефана была разорена татарами и церковь сожжена; поки впоследствии устроили новую церковь уже на мѣстѣ погребенія св. Стефана, такъ какъ многіе изъ благочестивыхъ людей стали видѣть надъ могилой преподобнаго горѣвшія свѣчи. Тогда-же по свѣжей памяти на гробницѣ преподобнаго написано было его изображеніе, а другою образъ былъ постав-

лень въ новоустроенномъ храмѣ. Послѣ написана была ему и служба. Въ 1753 г. обветшавшая деревянная церковь была замѣнена каменною двухъ-этажною; въ верхнемъ этажѣ были храмы въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери и св. Николая, а внизу въ честь св. Стефана; здѣсь-же подъ спудомъ почиваютъ и мощи его. По штатамъ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ, но впослѣдствіи возстановленъ и сдѣланъ женскою обителию, приписанною, по указу Св. Синода 30 апрѣля 1860, къ Вологодскому Успенскому дѣвичьему монастырю. На память пр. Стефана и донинѣ бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» сказано: «Стефанъ святой, иже на озерѣ, строитель у Николы чудотворца; надсѣдъ, брада аки Діонисіева, мала сѣдина; ризы преподобническія» (Буслаевъ, Историч. очерки, II, 352). Въ Библиотекѣ Н. С. Тихонравова есть житіе пр. Стефана и служба ему. Рукопись новаго письма. (Н. Барсуковъ, Источники русской агиографіи, стр. 542).

Вѣржскій, сказанія о Вологод. святыхъ 444—456. Филаретъ, Русскіе святые, іюнь 72—75. Рукописное житіе пр. Стефана хранится въ бывшей его обители. У Звѣрицкаго о монастырѣ пр. Стефана сказано: «Стефановъ-Николаевскій-Озерскій-Комельскій, мужской, нынѣ погостъ Никольскій Озеренскій, Вологодской губерніи, Грязовецкаго уѣзда, въ 28 верстахъ къ западу отъ Грязовца, при озерѣ Комельскомъ, или Никольскомъ, недалеко отъ истока р. Комелы... Въ 1764 г. монастырь упраздненъ и обращенъ въ приходъ». (Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1208, стр. 346). Истор. Росс. іерархіи V, 362. Ратшицъ, 73, 75. Словарь истор. о святыхъ 258. М. Толстой, Книга глаголемая описаніе о рос. святыхъ, 121, № 253. Макарій, Исторія Русск. церкви VII, 50. Архим. Сергій, Агіологія Востока II, 157. Архим. Леонидъ, «Св. Русь». Строевъ, Списки іерарховъ и настоят. 757.

Преподобнаго Онуфрія Мальскаго.

О преп. Онуфрія у Архієпископа Филарета (Русск. святые, июнь, 71 стр.) сказано: «пр. Онуфрій основалъ обитель въ честь Рождества Богородицы на Малахъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Изборска и въ 56 верстахъ отъ Пскова, и скончался 12 июня 1592 года». По рукоп. святцамъ, «онъ новый чудотворецъ». Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Рождеств. церкви, въ которой придѣлъ посвященъ его имени. Обитель упразднена въ 1764 г. (Ист. Рос. іерархіи V, 47. Свѣдѣнія о монастыряхъ, 455). Тоже повторено и у другихъ, какъ-то: Архим. Леонида Св. Русь», № 280, 70 стр. Н. Барсукова, Источники русск. Агіографіи, стр. 415. Въ матеріалахъ для истор. монастырей В. Звѣринскаго нѣтъ свѣдѣній о Рождественскомъ монастырѣ, основанномъ пр. Онуфріемъ, а сказано, вѣроятно, о другомъ (Рождеств.) женскомъ:» Рождественскій, женскій, нынѣ пригородъ Изборскъ, Псков. губерніи и уѣзда, въ 28 верстахъ къ юго-западу отъ Пскова по Рижскому шоссе, при рѣчкѣ Смолкѣ и озерѣ Городищенскомъ. Существовалъ въ XVII вѣкѣ, и въ 1674—1677 въ немъ была игуменья Ираида. Къ 1764 г. упраздненъ». (Вып. 2, № 1117, стр. 293). У Строева въ спискахъ іерарховъ и настоятелей (стр. 409) одинъ монастырь (Онуфріев.-Мальскій), кажется, раздѣленъ на два: 1) Пригорода Изборска, Рождества Христова (у Филарета и др. Рождества Богородицы), Онуфріевы пустыни, игум. Іоакимъ, 1562—1567; 2) Мальскаго монастыря строитель Макарій Лошаковъ, въ апрѣль 1668 года.—Въ Историко-Стат. сборникѣ свѣдѣній о Пск. епарх. свящ. Вас. Смирчанскаго (Псков., 1875) сказано, что Мальскій монастырь упоминается (въ истор. документахъ) въ 1480 году (140 стр.).

Преподобныхъ Авксентіа и Онуфрія.

Въ Книгѣ, глаголемой описаніе о рос. святыхъ «сказано:» Преподобные отцы Авксентій и Онуфрій, иже въ Перцовѣ пустынѣ, быша въ лѣто 7000 (1492); годъ кончины указанъ не вѣрно.

Эти преподобные скончались позже и у свящ. Верюжскаго о нихъ сказано слѣдующее: «Преподобные Авксентій и Онуфрій, неизвѣстно гдѣ постриженные и первоначально подвизавшіеся въ 1499 году, основали въ 35 верстахъ отъ г. Вологды (на половинѣ дороги изъ Грязовца въ Арсеніевъ монастырь) пустынь съ церковію во имя Св. Троицы, и въ ней подвизались до блаженной кончины, терпя нужды и лишенія всякаго рода. Никакихъ подробностей объ ихъ подвигахъ не дошло до насъ, кромѣ одного того, что еще ближайшіе потомки начали почитать ихъ память, какъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Ихъ имена вписаны были во всѣ древнія святцы. Въ описаніи о россійск. святыхъ XVIII в. Кіево-Софійск. собора, у Погодина сказано о нихъ: «преподобные отцы Онуфрій и Авксентій яже въ Перцовой пустыни, быша въ лѣто 7007». Перцова пустынь еще въ 1588 году была приписана къ Корниліеву (Комел.) монастырю, а въ 1764 году со всѣмъ закрыта и обращена въ приход. церковь, въ которой мощи преподобныхъ почиваютъ подъ спудомъ. По древнимъ рукописнымъ святцамъ, память ихъ 12 іюня». (Сказанія о Вологод. святыхъ, 363 стр.). Мѣсто, гдѣ существовала Перцова пустынь, приписана къ Вологод. Горнему женскому монастырю и тамъ устроенъ скитъ для инокинь (М. Вл. Толстой, Книга, глаголемая описаніе о рос. святыхъ, № 262, 129 стр.). Филаретъ, Русск. святые, 12 іюня, стр. 71. Исторія Рос. іерархіи V, 517. Свѣдѣнія о монастыряхъ, 71 стр. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи 1 стр. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», №№ 326 и 327, стр. 80—81. Перцова пустынь въ Вологод. епархіи (безъ всякихъ о ней свѣдѣній, упоминается у Строева, Списки іерарховъ и настоятелей, 786 стр.) Пр. Авксентій и Онуфрій у Архим. Сергія (Агіологія Востока) опущены. Имена ихъ, какъ преподобныхъ, внесены въ Полный христіан. мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875) подъ 12 числомъ іюня.

Свѣтаго Серапіона, епископа Владимірскаго.

Св. Серапіонъ былъ уроженецъ южной Россіи и проводилъ иноческую жизнь въ Кіевонечерской обители. Тяжелыя испытанія выпали на долю нашего отечества во время его пребыванія на югѣ Россіи; бѣдствія одно за другимъ посѣщали наше отечество: то сильное землетрясеніе въ Кіевѣ (3 мая 1230 г.), то необыкновенное затмѣніе солнца (14 мая); осенью того же года озимые хлѣба были побиты морозомъ, а затѣмъ слѣдовали голодь и моръ и, наконецъ (въ томъ же 1230 году), опустошеніе татарами южной Россіи и совершенное разореніе Кіева. Объ этихъ бѣдствіяхъ св. Серапіонъ говорилъ впоследствии (1264) своимъ слушателямъ въ краснорѣчивомъ словѣ (см. Прибавленія къ твореніямъ свв. отцовъ, 1843 г.). За благочестивую жизнь св. Серапіонъ былъ избранъ и возведенъ въ санъ архимандрита Кіевонечерской лавры, а въ 1274 года всероссійскій митрополитъ Кирилль 2-й (см. 19 дек.) съ собою привезъ во Владимір (на Клязьмѣ) Кіевонечер. архимандрита и «поставилъ» его епископомъ г. Ростову, Владиміру и Нижнему-Новгороду (Карамзинъ, IV, 153) въ Владимір. Успенск. соборѣ. Для посвященія Серапіона прибыли Далмать, епископъ Новгородскій, Игнатій Ростовскій (см. 28 мая), Θεогность епископъ (южнаго Переяслава) и Симеонъ, епископъ Полоцкій. Первосвященитель русской церкви Кирилль, воспользовавшись собраніемъ русскихъ святителей, составилъ въ г. Владимірѣ соборъ для разсужденія о мѣрахъ къ прекращенію церков. неурядковъ и религіозно-нравствен. безпорядковъ, явившихся вслѣдствіе татарскаго погрома въ нашемъ отечествѣ. Изъ оставшихся послѣ св. Серапіона словъ видно, что онъ глубоко сожалѣлъ о нравствен. недостаткахъ своихъ соотечественниковъ и сильно сочувствовалъ митрополиту Кириллу въ его заботахъ объ искорененіи сихъ недуговъ. Проповѣди св. Серапіона дышатъ искреннимъ одушевленіемъ и любовію и вездѣ въ нихъ является умъ просвѣщенный. Его рѣчь проста, но вмѣстѣ и сильна. Слова св. Серапіона представляютъ собою замѣчательные образцы древнерусскаго церковнаго краснорѣчія и, при тогдашнемъ скудномъ образованіи пастырей церквей, обращали

на себя всеобщее вниманіе, вслѣдствіе чего лѣтописецъ замѣчаетъ о Серапіонѣ, что онъ «бѣ учителемъ и силемъ въ божественномъ писаніи» (см. Карамзинъ, Исторія Гос. Росс. 4, стр. 149). Жъ сожалѣнію, св. Серапіонъ не долго святительствовавъ. Подъ 1275 г. въ лѣтониси записано о кончинѣ его и погребеніи въ церкви св. Богородицы (Успен. кафедрал.) въ Володимірѣ (Карамзинъ VII, 172—173 стр.). День кончины нѣкоторые (архіепископъ Черниговскій Филаретъ, Русскіе святые, іюнь, М. В. Толстой, Книга, глаголемая о россійскихъ святыхъ, № 406, стр. 224, Н. Барсуковъ, Источники русской Агіографіи, стр. 497, Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 184 и друг.) полагають—12 іюля, а другіе (Пл. Строевъ, Списки іерарховъ, стр. 653, архим. Леонидъ «Св. Русь», № 660, № 168 и др.) считають 12 іюня, и послѣднее слѣдуетъ принять за болѣе вѣроятное. По свидѣтельству ключаря Владим. собора, прот. Александра Виноградова, подробно описавшаго Влад. Усп. соборъ, на гробѣ святителя имѣется надпись: «Моци преосвященнаго Серапіона, епископа Владимірскаго, преставися въ лѣто 6783—въ 12 день іюня, отъ Рождества Христова». Далѣе, это подтверждается грамотою царя Іоанна Васильевича Грознаго (выданною, вѣроятно, въ 1552 г.) о поминовеніи почивающихъ во Владимірѣ великихъ князей, княгинь и святителей. Въ этомъ указѣ (или грамотѣ) предписано пѣть «панихиду» по Серапіонѣ епископѣ іюня въ 12 день». (Описаніе Владим. кафедрал. собора прот. А. Виноградова, 1891 г., стр. 61 ¹⁾); Доброхотова,

¹⁾ Прот. А. Виноградовъ въ описаніи Владим. Усп. кафедрал. собора пишетъ о гробницѣ свят. Серапіона: „Когда въ галлерей, устроенной великимъ княземъ Всеволодомъ, существовавъ теплый придѣлъ въ честь св. вмч. Пантелеимона, а впослѣдствіи—во имя св. вел. князя Георгія, то каменный гробъ, въ которомъ положено было тѣло епископа Серапіона, находился въ алтарѣ этой церкви, по правую сторону престола. Пишущему припоминается рассказъ отъ прежнихъ соборныхъ псаломщиковъ, которые до глубокой старости много лѣтъ служили при соборѣ, что на гробѣ свят. Серапіона приготовляемо было для священнослужачихъ облаченіе, причемъ приготовляющимъ казался удивительнымъ неоднократно повторявшійся слѣдующій случай: приготовленное и уложенное ими въ порядкѣ на гробницѣ облаченіе съ вечера, на утро, когда они входили въ алтарь, оказывалось

Памятники Древностей въ гор. Владимірѣ, стр. 117. Арцыбашева, Повѣствованія о Россіи, т. 2, стр. 211). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 4 ч. іюля сказано: «Иже во святыхъ отецъ нашъ Серапіонъ, епископъ Владимірскій; подобіемъ русь, мало надѣбдъ и курчевать, брада поменьше Іоанна Богослова, на главѣ два космочка, ризы святиТЕЛЬскія и омофоръ, въ рукахъ Евангеліе». (Филимоновъ, стр. 61), «Почитаніе къ памяти святиТЕЛЯ Серапіона, замѣчаетъ М. В. Толстой, доншѣ выражается въ частомъ совершеніи навихидъ, даже нѣкоторыми лицами изъ отдаленныхъ губерній». (Книга, глаголемая описаніе о рос. святыхъ, стр. 224). Отъ святиТ. Серапіона дошло до настоящаго времени семь словъ, «дышавшихъ силою сердечнаго краснорѣчія и блистательныхъ по ясному разумнѣю евангелскаго ученія». Четыре слова святиТ. Серапіона найдены были Филаретомъ, Черниг. архіепископомъ, въ пергаментной рукописи Троице-Серг. лавры, писанной въ XIV в., подъ заглавіемъ «Златая Чепь». Пятое слово найдено С. П. Швыревымъ въ рукописи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, а 6 и 7 напечатаны въ Правосл. Собес. 1858 г., іюль. Четвертое слово свят. Серапіона направлено противъ обычая сожигать волхвовъ. «Читая это слово, пишетъ преосвященный Филаретъ, и обращаешь мыслью на Западъ того вѣка, видишь и изумляешься, какое разстояніе отдѣляло тогда Западъ отъ свѣтлаго Востока. Что дѣлалось на Западѣ въ XIII вѣкѣ! На кострахъ горѣли волхвы по распоряженію епископовъ Запада! Благословенъ Господь Богъ, благоволившій хранить свѣтъ Свой въ церкви Россійской при посредствѣ свѣтильниковъ Своихъ». (Прибавленія къ твореніямъ св. Отцовъ, М. 1843. 1, 95—111, 193—205).

Филаретъ, Русск. святые, іюль, 77—81. Исторія русской церкви 2 т. 55—58. Обзоръ духовной литературы выпускъ

все находящимся на полу, а не на гробницѣ. СвятиТЕЛЬ Серапіонъ доншѣ благоговѣнно читается не только жителями г. Владиміра, но и жителями окрестныхъ селеній. Къ мѣсту блаженнаго его покоя приходятъ обыкновенно съ болящими младенцами и, при совершеніи здѣсь заупокойной литіи о святиТЕЛѣ, испрашиваютъ, чрезъ его ходатайство, у Господа исцѣленія недугующихъ». (50 стр.).

1, § 57, 64—65 стран. Макарій, Історія русскої церкви. Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилловъ-Бѣлозерск. монастирь, II, 36—38. Соловьевъ, Історія Россіи, IV, 303—347. Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. 4, пр. 154. Архим. Леонидъ «Св. Русь» 168, № 660. Прибавленія къ твор. св. Отцовъ 1843. Прав. Собесѣдникъ, 1858, іюль. Толстой М. В. Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 406, 224 стр. Прот. Ал. Виноградовъ, Описаніе Владим. каедр. собора, 50, 63 стр. Барсуковъ, Источники русскої Агіографіи 498 стр. П. Доброхотовъ, Памятники Древностей во Владимірѣ, 117 стр. Строевъ, Списки іерарховъ, 653. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II; 184. Въ Полномъ христ. Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 12 числомъ іюля внесена память св. Серапіона, подъ ошибочнымъ именемъ Симеона. «Св. Симеона, епископа Владимірскаго, скончавшагося въ 1275 г.». Нужно замѣтить, что св. Серапіонъ въ числѣ неканонизованныхъ, но только мѣстно чтимыхъ угодниковъ Божіихъ.

Праведнаго Онуфріа, Христа ради юродиваго.

Подъ колокольней Преображенскої церкви (иначе Казанскої) г. Романо-Борисоглѣбска (Яросл. епархіи) погребень, по мѣстному преданію, Онуфрій юродивый и едва ли не тотъ самый, который, какъ говорится въ сказаніи о Ярославскої близъ р. Волги Смоленскої иконѣ Богоматери (Яр. Еп. Вѣд. № 6, 1877 г.), ввезану пришедь къ нѣкому во градѣ Романовѣ мужу благочестивому Самисону Богомолу, прорече имѣющія приключиться ему бѣдствія, а домашнимъ его—монашество. «Записей и какихъ-либо свѣдѣній о жизни и погребеніи сего блаженнаго въ гор. Романовѣ-Борисоглѣбскѣ нѣтъ никакихъ; однако, жители города чтуть сего юродиваго съ незанятныхъ временъ: усердіемъ ихъ устроень надъ могилой памятникъ изъ известковаго плитняка, а помѣщеніе ея теперъ представляетъ часовню, гдѣ 12 іюня каждый годъ, въ па-

мять препод. Онуфрія великаго, совершается панихида по юродивомъ Онуфріи, и сюда многіе ходятъ на могилу помолиться объ исцѣленіи отъ зубной боли. Яр. Еп. Вѣд. № 42, 1879, свящ. А. Мизеровъ.

Преподобныхъ Іоны и Вассіана Пертоминскихъ.

Въ Полномъ христ. Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875), а также въ книгѣ архіеписк. Филарета (Русскіе святые), у А. Н. Муравьева, Житія святыхъ и др., память сихъ преподобныхъ показана подъ 12 іюня, но такъ какъ въ древн. святцахъ—показана 5 іюня, то подъ означеннымъ числомъ и представлены о нихъ краткія свѣдѣнія.

Преподобнаго Онуфрія Соловецкаго.

Между учениками преп. Зосимы Соловецкаго мѣстно въ Соловецкой обители читается преп. Онуфрій, пустынникъ, но о жизни его ничего неизвѣстно (см. 17 апрѣля). Въ Книгѣ о святыхъ (рукопись Савваитова, л. 16) о немъ сказано: «Преподобный пустынникъ Соловецкаго острова». У архим. Леонида («Св. Русь» № 446, стр. 110) Онуфрій помѣщенъ между преподобными Соловецкаго монастыря. Н. Барсуковъ, Источники русской Агіографіи, 416 стр. О преп. Онуфрія не упоминается въ Агіологій Востока, архим. Сергія и у архіеп. Филарета «Русскіе святые».

Преподобнаго Герасіона.

Преподобный Серапіонъ—«первоначальникъ монастыря Пресвятыя Богородицы, иже на Ламѣхъ въ Изборскомъ уѣздѣ (Псковской губерніи); жилъ въ XVI в., но ничего неизвѣстно объ его жизни. Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ церкви упраздненнаго монастыря. Память его совершается 12 іюня. О семь святомъ упоми-

наеть только архим. Леонидъ «Св. Русь» № 281, стр. 70. Этотъ препод. Серапіонъ отличенъ отъ преподобн. Серапіона Псковскаго († 8 сент. 1481 г. См. о немъ 15 мая).

Празднество Рѣницкой иконѣ Божіей Матери.

Въ Борисоглѣбскомъ тепломъ соборѣ въ гор. Черниговѣ находится благоговѣнно чтимая икона Божіей Матери, именуемая Рѣницкою. Эта икона, по указу Св. Синода 3 апрѣля 1740 г., при Черниговскомъ архіепископѣ Иларіонѣ (Рогалевскомъ), была перенесена изъ с. Рѣнокъ (въ 35 верстахъ отъ гор. Чернигова) въ Чернигов. соборъ. День перенесенія сей иконы 12 іюня ежегодно торжественно празднуется (Черниг. Еп. Изв. № 17, 1892 г.).

Празднество Игрицкой—Смоленской иконѣ Божіей Матери.

Празднество въ честь Игрицкой—Смоленской иконы 12-го іюня совершается въ воспоминаніе явленія сей иконы въ этотъ день въ 1620 г. Свѣдѣнія о сей иконѣ см. 28 іюля.

Празднество Голубинской (Коневской) иконѣ Божіей Матери.

Въ г. Торжкѣ (Воскресенской церкви) находится свято чтимая икона Божіей Матери. Изображеніе этой иконы схоже съ Коневскою. На этой иконѣ Спаситель держитъ пару голубей, отсюда произошло народное ея названіе «Голубинской».

13.

ПРЕПОДОБНАГО АНДРОНИКА МОСКОВСКАГО.

Преподобный Андроникъ, родомъ изъ Ростова, съ малолѣтства находился подъ духовнымъ руководствомъ прен. Сергія Радонежскаго и былъ любимымъ его ученикомъ. Молва о высокихъ подвигахъ Андроника достигла и царствующаго города Москвы. Московскій митрополитъ св. Алексій испросилъ у пр. Сергія Андроника въ игумена для построения обѣтнаго монастыря въ память чудеснаго спасенія на Черномъ морѣ на пути въ Царьградъ— (16 авг. 1356); мѣсто для новой обители было избрано на рѣкѣ Яузѣ, то самое, на которомъ князь Всеволодъ Юрьевичъ встрѣтилъ полчища Батяя. Прен. Сергій приходилъ молиться на избранномъ мѣстѣ за новую обитель. Пр. Андроникъ былъ возведенъ въ санъ игумена. По благословенію святителя Алексія въ монастырѣ было введено строгое общежитіе; прен. Андроникъ при строгомъ постничествѣ отличался кротостію, глубокимъ смиреніемъ и трудолюбіемъ. Еще досель (въ ста сажняхъ отъ обителя) цѣль колодезь, ископанный руками прен. игумена. Св. Сергій не разъ посѣщалъ любимаго ученика, своего, по долгу бесѣдовалъ съ нимъ, а предъ отправленіемъ въ Нижній-Новгородъ оцъ молился у Пречистаго Спаса и на мѣстѣ прощанія съ Андроникомъ была поставлена часовня. Митрополитъ Алексій и в. князь Дмитрій Донской останавливались для молебствія иконѣ Спасителя, когда святитель (1371 г.) провожалъ в. князя до Оки на пути его къ хану. Подъ руководствомъ Андроника въ его обители процвѣтали многіе подвижники: «свят. Андроникъ, пишесть прен. Юсіѳъ Волоколамскій, сіялъ великими добродѣтелями. Съ нимъ жили ученики его *Савва* и *Александръ* чудные, знаменитые иконописцы *Даніилъ* и ученикъ его *Андрей* и многіе другіе таковыя же. Иконописцы отличались такимъ подвижничествомъ, такою ревностію къ посту и иноческой жпзни, что удостоились божественной благодати... Владыка Христосъ прославилъ ихъ въ послѣдній часъ смерти. Сперва

преставился Андрей, потомъ заболѣлъ и сподвникъ его Данилъ и, будучи при послѣднемъ издыханіи, видѣлъ Андрея въ великой славѣ, съ радостію приглашающаго его въ вѣчное и безконечное блаженство». Блаж. Андрей Рублевъ въ 1405 году расписывалъ стѣны Благовѣщенскаго придворнаго храма; въ 1408 году онъ и Данилъ украшали соборъ во Владимірѣ, а затѣмъ украсили иконою стѣнописью Спасскій храмъ Андрониковой обители. Еще при жизни своей Андроникъ передалъ игуменство ученику своему Саввѣ. Преп. Андроникъ скончался 13 іюня 1404 г. Мощи его, равно какъ и Саввы, покоятся въ Андрон. монастырѣ; тамъ же погребены иконописцы Андрей Рублевъ и Данилъ Черный, умершіе не позже 1424 г. Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» подъ 12 іюня замѣчено: пр. Андроникъ подобіемъ сѣдъ, брада аки Никона Радонежскаго, ризы преподобническія» (Филимоновъ, 58 стр.).

Филаретъ, Русскіе святые, іюнь 13 ч. Исторія Россійск. іерархіи III, 94; VI, 191. Спасо-Андроніевъ монастырь, Иванчина-Писарева, М. 1842. Макарій, Исторія рус. церкви V, 185. Филаретъ, Исторія рус. церкви 2 ч. 157. Историч. опис. Спасо-Андрон. монастыря, М. 1865. Историч. слов. о рус. святыхъ, 28. Книга степенная 1, 453—459. Толстой, Книга, глаголемая описаніе рос. святыхъ, 70, № 183. Строевъ, Слѣски іерарховъ и настоятелей, 169. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, 1155. Н. Барсуковъ, Источники русской Агіографіи, 40. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 158. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 134.

Преподобнаго Саввы Спасоандрониковскаго.

Любимымъ ученикомъ преп. Андроника и преемникомъ его по управленію обители былъ Савва, о которомъ преп. Іосифъ Волоколамскій отзывался, какъ о просіявшемъ великими добродѣтелями. Никакихъ свѣдѣній не осталось о пр. Саввѣ. У Строева (Слѣски настоятелей, 169 стр.) о немъ сказано, что онъ былъ игуменомъ съ 1403 и до 1420 года; но, вѣроятно, настоятельство въ Андр. обители пр. Савва принялъ со времени кончины пр. Андроника,

т. е. съ 1404 г. Въ старинныхъ святцахъ, въ Историч. словарь о святыхъ, стран. 28, у Строева (стр. 169), у Архим. Леопида «Св. Русь, № 529, онъ называется святымъ. Мощи его, какъ и препод. Андроника, почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ Спасо-Андрон. монастыря. Въ 1853 г. по секретному указу Свят. Синода отъ 12 сент. производилось дѣло о внесенной въ Ржевскій соборъ главѣ, будто бы, Саввы освященнаго, по каковому дѣлу требовались свѣдѣнія о мощахъ пр. Саввы Спасо-Андрониковскаго отъ Москов. митрополита Филарета, такъ какъ по Москвѣ пушень былъ слухъ, что означенная глава принадлежитъ пр. Саввѣ, ученику пр. Андроника. Настоятель Андрон. монастыря, архимандр. Платонъ доносилъ митрополиту Филарету, что по случаю распространения монаст. соборной церкви Нерукотвореннаго образа Господня, въ которой почиваютъ, подъ спудомъ, мощи пр. Андроника и Саввы, имѣвъ нужду исправить и устроить надъ ними закрытую раку, онъ, архимандритъ, имѣлъ случай усмотрѣть состояніе мощей, и усмотрѣлъ, что главы пр. Саввы нѣтъ... (Полагали, что при нашествіи на Москву французовъ старообрядцы, пользуясь ихъ благорасположеніемъ, выкрали главу пр. Саввы). По соображеніи свѣдѣній, добытыхъ по дѣлу о главѣ пр. Саввы, митрополитъ Филаретъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) говорятъ, что главу, о которой производится дѣло, въ 1812 году досталъ въ Москвѣ раскольникъ Образцовъ (ржевскій купецъ), подъ именемъ главы преп. Саввы, почивающаго подъ спудомъ въ Андрон. монастырѣ; но чтобы глава сія дѣйствительно была преп. Саввы, на то доказательства нѣтъ; 2) законнымъ образомъ не могла истинная глава преп. Саввы выйти изъ монастыря въ чужія руки. Если же по показанію протоіерея (Ржевскаго собора М. Константиновскаго) предположить, что ее, можетъ быть, кто-нибудь похитилъ и продалъ раскольнику; то безсовѣстный святотатецъ и святопродавецъ заслуживаетъ-ли довѣрія въ томъ, что онъ продалъ истинную главу святого? 3) Имщикова (вѣроятно, одинъ изъ жителей г. Ржева) показалъ, что и Образцовъ сомнѣвался о подлинности сей главы и доходилъ до заключенія, что онъ обманутъ; 4) глава сія сорокъ лѣтъ была въ рукахъ раскольниковъ, и изъ

ихъ рукъ приняла въ церковь. Посему нельзя имѣть достаточной увѣренности даже въ томъ, что это та глава, которую достали въ 1812 г. въ Москвѣ. Когда бѣглый попъ Василій не согласился принять предлагаемую главу въ часовню, по опасенію бѣды отъ могущаго послѣдовать розыска: вслѣдствіе сего могло случиться, что для устраненія сей опасности, хранившуюся у Образцовыхъ главу скрыли, а другую отдали въ церковь, дабы не оставалось повода къ дальнѣйшему розыску; 5) осмотръ, сдѣланный Преосвященнымъ Тверскимъ Гаврииломъ, не ведетъ къ заключенію, что это истинная глава преподобнаго; 6) отъ Провидѣнія Божія не явлено никакого знаменія, что сія глава есть истинная святыня. Разсмотрѣніе сихъ обстоятельствъ должно, по моему мнѣнію, привести къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) главу, о которой производится дѣло, признать неизвѣстною; 2) поедику при неизвѣстности, если и истинной святынь не будетъ воздано почтенія, сіе не будетъ осудительно; а если не истинно святому предмету воздано будетъ почтеніе, сіе будетъ несправедливо и вредно: то безопасно не предлагать означенной главы къ почитанію въ церкви, доколь Провидѣнію Божию угодно будетъ явить о ней что-либо явное и несомнительное; 3) слѣдственно надобно оставить сію главу тамъ, гдѣ она находится, въ Тверской соборной ризницѣ, подъ печатю мѣстнаго Преосвященнаго». (11 окт. 1853 г. Собраніе мнѣній митр. Моск. Филарета, т. III, стр. 541—543).

14.

СВЯТАГО БЛАГОУМНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МСТИСЛАВА РОСТИСЛАВИЧА.

Мстиславъ, въ св. крещеніи Георгій, сынъ Ростислава и внукъ великаго князя Мстислава Владиміровича (см. о немъ 15 апр.) — въ 1166 году участвовалъ въ побѣдѣ русскихъ князей надъ половцами, потомъ принималъ участіе въ войнахъ Андрея Боголюбскаго съ Бѣгомъ и Новгородомъ. За неустранимое мужество въ

войнѣ онъ современниками былъ прозванъ *храбрымъ*; особенно Мстиславъ прославился въ 1173 г. Въ это время великій князь Владимірскій объявлялъ Ростиславичамъ, что имъ нѣтъ мѣста въ южной Россіи. Во гнѣвъ Мстиславъ приказалъ остричь голову и бороду и велѣлъ передать Андрею: «доселѣ мы уважали тебя, какъ отца; но когда ты говоришь съ нами, какъ съ слугами и людьми простыми, идемъ на судъ Божій». Андрей выслалъ противъ Мстислава 50,000 войска; къ этому грозному ополченію поневолѣ присоединились полки нѣкоторыхъ южныхъ князей. У Мстислава была только своя дружина и дружина его брата Давида. «Братья! ударимъ съ помощію Господа и св. мучениковъ Бориса и Глѣба» — и понесся съ ними противъ непріятелей. Девять недѣль стояли войска князя Андрея вокругъ Вышгорода, гдѣ засѣлъ Мстиславъ — и оттуда дѣлалъ отважныя вылазки. Когда же прибылъ на помощь Мстиславу лужскій князь Ярославъ, страхъ напалъ на осаждающихъ. Они бросились бѣжать, кто куда могъ; видя это, Мстиславъ, въ удивленіи, прославилъ Бога и св. Бориса и Глѣба, а затѣмъ, вскочивъ на коня, бросился съ дружиною за бѣглецами и громилъ ихъ непріятельскіе обозы, и множество воиновъ достались въ плѣнъ Мстиславу. Не возгордился побѣдою благоч. князь; онъ скорѣ примирился съ Андреемъ Боголюбскимъ и выпросилъ у него Кіевъ для брата Романа, который, удаляясь изъ Смоленска, оставилъ въ немъ своего сына, но жители Смоленска упростили быть у нихъ княземъ Мстислава, а между тѣмъ Святославъ Черниговскій выгналъ изъ Кіева Романа; великодушный Мстиславъ возвратилъ Смоленскъ Роману. Всеволодъ, князь Владимірскій, засадилъ въ тюрьму тестя Мстиславова, Рязанск. князя Глѣба, и приказалъ ослѣпить князей Мстислава и Ярополка. Несчастные слѣпцы долго молились на святыню въ храмѣ свв. Бориса и Глѣба и прозрѣли; ихъ приняли къ себѣ новгородцы. Опасаясь гнѣва Всеволодова за принятіе несчастныхъ изгнанниковъ, новгородцы упростили къ себѣ на княженіе Мстислава храбраго, и въ 1179 г. Мстиславъ былъ принятъ новгородцами съ восторгомъ. Давъ клятву оберегать новгородцевъ, онъ ходилъ съ новгородскою дружиною противъ эстонцевъ, грабившихъ пограничныя

мѣста, прошелъ съ опустошеніемъ ихъ страну до моря; на обратномъ пути въ 1180 г. наказаль онъ исковичей за мятежь и готовился войною противъ Владим. князя Всеволода, но неожиданно заболѣлъ, — приказаль себя нести въ храмъ, гдѣ причастился Св. Тайнъ и въ тотъ же день 14 іюня 1180 г. скончался. Новгородцы горько оплакали кончину храбраго князя и тѣло его было положено въ придѣлѣ Рождества Богородицы въ Софійскомъ соборѣ. «Мстиславъ, по описанію лѣтописца, былъ роста средняго, лицомъ красавецъ, а душа его еще была лучше. Щедро онъ расточаль милостыню и помогаль обителямъ, былъ храбръ и мужественъ; онъ рвался умереть за землю русскую. Когда приходилось освобождать плѣнныхъ у язычниковъ, онъ говорилъ: «братья! если умремъ за христіанъ, очистимся отъ грѣховъ. Богъ причтетъ насъ къ мученикамъ; и если не умремъ теперь, умремъ же когда-нибудь. Онъ не собираль ни золота, ни серебра, но раздаваль то дружинѣ своей, то церквамъ за свою душу». Мощи св. Мстислава почивають открыто въ Богородице-Рождеств. придѣлѣ Новгородск. Софійскаго собора. Въ благоговѣйное чествованіе нетлѣнныхъ мощей св. благов. князя Мстислава, въ 1879 г. устроена на средства благотворителей новая великолѣпная серебряная рака, въ которую онъ и переложены были 7 сентября. На верхней доскѣ раки находится выпуклое изображеніе св. Мстислава, а по сторонамъ представлены нѣкоторыя событія изъ его жизни, именно: справа — пораженіе Мстиславомъ суздальцевъ, бѣгущихъ отъ крѣпости Вышгорода, слѣва — призваніе новгородцами св. князя Мстислава на княженіе въ Новгородъ; въ ногахъ — «св. благовѣрнаго князя несутъ въ храмъ», въ головѣ — «причащеніе св. благовѣрнаго князя Мстислава». Св. князю Мстиславу есть служба, хранящаяся въ Новгор. Соф. соборѣ въ рукописи.

Филаретъ, Рус. святые, іюня, 82—86. Описаніе Новгор. святыни, Спб. 1850, стр. 7. Софійскій Новг. соборъ, 1886, Новгородъ, 70—72 стр. Архим. Макарій, Археолог. описан. Новгородск. церк. древностей, М. 1860, 70 стр. Соловьевъ, Исторія Россіи, II, 214—326. III, 81 и друг. Погодинъ, Изслѣдованія IV, 107—233. Описаніе Новгор. Соф. собора,

102. Чт. въ Общ. истор. и Росс. древностей, 1864, кн. 4. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 159. Н. Барсуковъ, Источники русской Агіографіи, 383—385. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 40. М. Толстой, Книга, глаголемая описаніе о російск. святыхъ, 32, № 107. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, іюнь, 134—146. Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи святыхъ, 47 стр. Экземплярскій, Великіе и удѣльн. князья, т. 1.

ПРЕПОДОБНАГО МЕӨОДІА ПЪШНОШСЬАГО.

Преподобный Меөодій еще въ молодыхъ лѣтахъ пришелъ къ преп. Сергію Радонежскому и подъ его руководствомъ провелъ нѣсколько лѣтъ, затѣмъ, по благословенію преп. Сергія, удалился въ пустынное мѣсто и въ верстѣ отъ нынѣшняго Пѣшнонскаго монастыря за р. Яхромою въ лѣсу поставилъ келлію. Несмотря на глухую и болотистую мѣстность, окрестные жители узнали о подвижникѣ и явилось нѣсколько учениковъ, желавшихъ подражать его жизни. Преп. Сергій посѣтилъ его и далъ совѣтъ построить обитель и храмъ, и Меөодій исполнилъ волю своего дух. отца. Онъ самъ трудился при строеніи храма и келліи, *тѣмъ* нося деревья чрезъ рѣчку, отъ того за обителью навсегда осталось названіе *тѣиношской*, и рѣчку, на которой она стоитъ, прозвали Пѣшнона. Съ 1391 г. Меөодій сталъ игуменомъ своего монастыря, но не оставлялъ по прежнему показывать въ себѣ примѣръ строгаго подвижничества. По временамъ Меөодій, какъ любитель безмолвія, удалялся за двѣ версты отъ обители и здѣсь подвизался въ молитвѣ. Сюда же для духовныхъ бесѣдъ приходилъ къ нему преп. Сергій, почему эта мѣстность была названа *бесѣдою*. Нынѣ здѣсь стоитъ часовня и къ ней бываетъ ежегодно крестный ходъ 24 іюня. На мѣстѣ первонач. поселенія Меөодія также устроена часовня. По рукописнымъ святцамъ «преп. Меөодій, игумень Пѣшнонской обители, ученикъ св. Сергію чудотворцу, преставился лѣта 6900 (1392) мѣс. іюня въ 14 день». Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви преп. Сергія и Меөодія, а до 1732 г. онѣ почивали въ часовнѣ. При ракъ преподобнаго стоитъ его посохъ, а

въ ризницѣ хранится деревянный его потиръ. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 13 іюня сказано: «Преподобный отецъ нашъ Меодій, иже на Пѣсноши новый чудотворецъ, подобіемъ съдѣ, брада поменьше Никона Радонежскаго, власы съ ушей, ризы преподобническія». (Филимоновъ, 58 стр.). О Пѣсношскомъ монастырѣ у В. Звѣрпнскаго помѣщеніи слѣд. свѣдѣнія: «Пѣсношскій-Николаевскій, или Пѣсношскій-Меодіевъ, въ старину Никола на Песнушѣ, неправильно, Николаевскій-Пѣтушскій, иначе Никола на Пескахъ, мужской, заштатный, Моск. губерніи, Дмитр. уѣзда, въ 25 верстахъ къ сѣверозападу отъ гор. Дмитрѣва, на правомъ берегу р. Яхромы, близъ впаденія въ нее рѣчки Пѣсноши... Въ 2 верстахъ къ сѣверовостоку отъ монастыря находится пустынь, построенная въ 1793 году іеромонахами Самуиломъ, Дорошеемъ и Іосифомъ, пожелавшими особаго уединенія и безмолвія. Съ 1700 по 1764 г. этотъ монастырь состоялъ въ вѣдомствѣ Троицкой Серг. лавры, въ 1764 г. обращенъ въ прих. церковь, но въ 1766 г. снова возстановленъ, по ходатайству генерала Мих. Ив. Веревкина, предки коего благодѣтельствовали монастырю. Пр. Меодію есть служба въ рукописи (въ трехъ спискахъ, изъ которыхъ старшій писанъ въ 1699 г.). Есть списокъ службы (рук.), хранящійся въ Нов. Іерусалимѣ.

Филаретъ Черниг., Русскіе святые, іюнь. Калайдовичъ, Истор. и топограф. описаніе монастыря св. чудотворца Николая, что на Пѣсношѣ, М. 1837 (2-е изд. 1866). Истор. описаніе муж. общежит. монастыря св. Николая, что на Пѣсношѣ, М. 1880. Исторія Росс. іерархіи, V, 520. Описаніе монастыря, 1817. Словарь истор. о русскихъ святыхъ, 182. Н. Барсуковъ, Источники русск. Агіографіи, 361. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 216 стр. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 159. Толстой, Книга, глаголемая описаніе о рос. святыхъ, 84, № 209. Макарій, Исторія русской церкви, IV, 198; VI, 350. Архимандр. Леонидъ, «Св. Русь», 148, № 585 (житіе рукописное утрачено). Е. Голубинскій, Исторія канониз. рус. святыхъ, 104 стр. Историч. описаніе Троице-Сергіевой лавры, № 79 (прилож. II, 114).

Преподобнаго Елисея Сумскаго чудотворца.

Въ Ремскомъ уѣздѣ, Архангел. губерніи, находится Сумскій посадь; это былъ когда-то древній «острогъ»; прославленный побѣдами русскихъ надъ шведами и литовцами. Здѣсь погребенъ пр. Елисей, постриженникъ Соловецкой обители. О жизни сего угодника Божія не осталось никакихъ свѣдѣній. Преданіе мѣстное сообщаетъ, что любимымъ занятіемъ его было плетеніе рыболовныхъ сѣтей и что онъ предъ кончиною своею принялъ схиму. Надъ мѣстомъ его погребенія построена часовня. Два раза производились слѣдствія (въ 1688 и 1710) о чудесахъ, совершавшихся на мѣстѣ погребенія пр. Елисея. Въ срединѣ иконостаса въ вышеупомянутой часовнѣ находится большого размѣра икона пр. Елисея. Также и на гробницѣ (въ этой же часовнѣ) изображенъ пр. Елисей мертвымъ, лежащимъ въ гробѣ. Въ каждый воскресный день послѣ литургіи совершается панихида по пр. Елисею и его родственникамъ (Сильверствъ, Сильверствъ 2-й, діаконъ Теофанъ, монахъ Наумъ; имена ихъ были найдены въ хартии, держимой пр. Елисеемъ въ гробницѣ. Не одинъ ли и тотъ же Елисей Сумскій и Елисей, ученикъ пр. Зосимы Соловецкаго? (о послѣднемъ см. 18 апр.). Въ Русскомъ Паломникѣ (№ 19, 1888 г.) воспроизведено изображеніе преп. Елисея Сумскаго чудотворца. Юня 13-го 1899 г. Назаріемъ, епископомъ Олонецкимъ, была освящена въ дер. Сидозера церковь во имя св. прор. Елисея. Храмъ построенъ на средства Спб. купца А. С. Андреева въ память издавна въ этой мѣстности чтимаго въ народѣ блаж. старца Елисея; онъ былъ однимъ изъ подвижниковъ существовавшей здѣсь въ давнее время Яблонов. пустыни. (Свѣтъ, № 150, 1899 г.).

Юня 14 ежегодно совершается крестный ходъ изъ Петроавловской церкви Сестрорѣцкаго селенія (при коемъ находятся оружейный заводъ) къ часовнѣ къ заповѣдной дубовой роуцѣ — на память отраженія враговъ 14 юня 1856 г. Съ 1864 года, по ходатайству Сестрорѣцк. жителей, опредѣленіемъ Св. Синода этотъ крестный ходъ перенесенъ на первый воскресный день послѣ 17 юля. (Архивъ С.-Петербур. Колеп. 1864 г.).

15.

СВЯТАГО МИХАИЛА, ПЕРВАГО МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

По рукописнымъ святцамъ св. Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій, скончался 15 іюня 992 года. Въ «Книгѣ, глаголемой описаніе о россійскихъ святыхъ» (изданіе гр. М. В. Толстого, № 14, стр. 10) сказано: «Святый первый митрополитъ Михаилъ, иже крести россійскую землю, преставися въ лѣто 6508 (990) мѣсяца іюня въ 15-й день и положенъ бысть въ пещерѣ». Изъ описанія Кіево-Печерской лавры видно, что память святителя Михаила праздновалъ 15 іюня до 1730 года, а съ этого времени, по перенесеніи его мощей въ великую церковь Кіево-Печ. лавры, положено праздновать 30 сентября (стр. 300, прим. 271). Думаютъ, что тѣло святителя Михаила первоначально было положено въ Десятинной (Богородицерождественской) церкви, но въ 1163 г. мощи его были перенесены въ Аптон. ближнія пещеры, а затѣмъ въ 1730 году—въ великую церковь (Успенск.) Кіево-Печерской лавры. Впрочемъ, въ послѣднее время память св. Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, кромѣ 30 сентября (см. это число), стали праздновать, какъ и въ старину, 15-го іюня, въ день его кончины. Въ Полномъ Христіанскомъ Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875) подъ 15 числомъ показано: «Преставленіе св. Михаила, митрополита Кіевскаго, въ 992 году» (стр. 156). Въ томъ же Мѣсяцесловѣ подъ 30 числомъ сентября сказано: «Св. Михаила, перваго митрополита Кіевскаго и всея Россіи чудотворца», и далѣе—изложена кратко его жпзнь. «Сей бысть отъ земли сирекія; еще сый епископъ, посланъ изъ Царяграда отъ царей греческихъ съ царевною Аншою, сестрою ихъ, къ великому князю Владиміру во градъ Херсонъ, иже въ Таврикіи, соверши тамо крещеніе Владимірово и боярь его и воеводъ, въ лѣто отъ Р. Хр. 988 и въпча его въ законный бракъ съ царевною; потомъ приде во градъ Кіевъ и бысть первый митрополитъ всея Россіи; крести дванадцать сыновъ Владиміровыхъ и весь народъ Кіевскій въ лѣто 989, пасъ церковь Божию 4 лѣта; преставися въ лѣто отъ Р. Хр. 992 и

погребенъ въ Кіевѣ въ Десятиннѣй Богородичнѣй церкви. Мощи его по многихъ лѣтѣхъ обрѣтены и принесены въ ближнюю пр. Антонія пещеру, а изъ нея въ великую Пресв. Богородицы Печерскую церковь въ лѣто отъ Р. Хр. 1730, идѣже нетлѣнныя и нынѣ почиваютъ явѣ». — (Въ Мѣсяцесловѣ день памяти св. Михаила отмѣченъ 30 сентября съ знакомъ †, а подь 15 июня — безъ всякаго праздничнаго знака). По свидѣтельству Кіев. митрополита Сильверста Коссова, надъ мощами св. Михаила въ Антон. пещерѣ издавна висѣла надпись слѣдующаго содержанія: «Когда крестился русскій государь Владиміръ Святославичъ, то взялъ отъ патріарха перваго митрополита Михаила. Онъ, прибывъ въ Кіевъ, освятилъ святымъ крещеніемъ русскій народъ и научилъ правой вѣрѣ; за такіе подвиги и жизнь благочестивую онъ понынѣ лежитъ нетлѣннымъ въ пещерѣ св. Антонія, какъ свидѣтельствуеть таблица, издавна висящая надъ нимъ». (Patericon p. 169, 170).

Свѣтаго Михаила, втораго митрополита Кіевскаго.

Бромъ Михаила 1-го, святостію жизни извѣстенъ былъ и Михаилъ 2-й митрополитъ Кіевскій, но такъ какъ ни годъ, ни день его кончины не извѣстны, то удобнѣе всего изложить о немъ святителя хотя краткія свѣдѣнія въ день кончины перваго святителя Россіи. Михаилъ 2-й, Кіевскій митрополитъ (1131—1147), въ грамотѣ Смоленскаго епископа Мануила (въ 1150 году) названъ «святимъ» (Дополн. къ Историч. Актамъ, т. 1, № 4); по свидѣтельству Палинодія, онъ былъ не только святой, но и чудотворецъ; за исцѣленіе дочери ногайскаго вождя (царька) получалъ отъ него ежегодную дань; объ этой дани говорится въ книгѣ Льва Кривзы «Оборона уніи» и въ Печерскомъ Патерикѣ митрополита Сильверста Коссова (Русск. Истор. Библ. т. IV. Палинодія, стр. 1013; Оборона уніи — тамъ же, 228. Патериконъ Коссова, въ каталогѣ митрополитовъ). Митрополитъ Михаилъ, грекъ, прибылъ въ Кіевъ лѣтомъ 1131 г. (Лѣт. по Упат. Сп. 212 стр.) и занималъ митропол. кафедру около 15 лѣтъ при великихъ князьяхъ Мстиславѣ

Владиміровичъ, его братъ Ярополкъ Владиміровичъ и зятъ Мстислава—Всеволодъ Ольговичъ. Вскорѣ по своемъ прибытіи въ Кіевъ, онъ освящалъ церкви св. апост. Андрея въ Янчинѣ монастырѣ, устроенномъ Анною Всеволодовною (см. 3-е ноября); въ 1132 г. при немъ была заложена церковь Пресв. Богородицы, называемая Пирогощею. Въ 1133 г. митрополитъ Михаилъ похоронилъ вел. князя Мстислава 1-го и благословилъ на Кіевское княженіе его брата Ярополка, по словамъ лѣтописи, «кроткаго, смиреннаго, милостиваго и имѣвшаго въ душѣ своей страхъ Божій». Въ 1140 г. онъ встрѣчалъ въ св. Софіи новаго великаго князя Всеволода Ольговича; имъ, вѣроятно, были освящены церкви Кирилловская въ Кіевѣ и Георгіевская въ Каневѣ. Митр. Михаилъ открылъ въ Смоленскѣ еписк. кафедрѣ (въ 1137 г. еписк. Мануилъ); имъ поставлены были во епископа Евѣимій въ Переяславль (въ 1143 г.), Онуфрій въ Черниговъ (въ 1143 г.), Косьма въ Полоцкъ и Іоакимъ въ Туровъ (въ 1144 г.). Благоустроая русскую церковь, митр. Михаилъ принималъ живое участіе и въ государств. дѣлахъ своего времени; такъ, находясь въ 1143 г. по церк. дѣламъ въ Новгородѣ, онъ старался отклонить Мстиславичей—Всеволода (Гаврііла) и брата его Изяслава отъ похода на ихъ дядю—Сузд. князя Юрія Долгорукаго, отнявшаго у нихъ Переяславль; по виновственная партія превозмогла и митрополитъ за противодѣйствіе ей своими увѣщаніями былъ посаженъ подъ стражу. Вскорѣ открылся походъ; новгородцы потерпѣли отъ суздальцевъ сильное пораженіе на Ждановой горѣ и митр. Михаилъ былъ освобожденъ изъ заключенія и отпущенъ съ честію въ Кіевъ (Иловайскій, Исторія Россіи, пер. 1, стр. 203. Новгородск. лѣт. 17 стр.). Въ 1136 г. готова была возникнуть война между сыновьями Владимира Мономаха—Ярополкомъ, Вячеславомъ, Юріемъ и Андреемъ съ одной стороны и между Ольговичами—Всеволодомъ, Игоремъ и Святославомъ—съ другой, изъ-за обладанія Переяславлемъ (южнымъ) и Владиміромъ-Волыньскимъ, на владѣніе которыми одновременно предъявили притязаніе Мономаховичи и ихъ племянники Мстиславичи, поддержанные зятемъ своимъ Черниг. княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ и его братьями. Но «честный митропол. Михаилъ»,

какъ говорится въ лѣтописи, прошелъ съ крестомъ между рядами готовыхъ вступить въ битву и не допустилъ до кровопролитія, и вел. князь Ярополкъ въ то же время отдалъ Ольговичамъ владѣніе ихъ отца. Такимъ же ангеломъ-примирителемъ явился митроп. Михаилъ и въ 1140 г., по смерти велик. князя Ярополка, когда подступили къ Киеву съ военною ратью Всеволодъ и Святославъ Ольговичи, чтобы изгнать изъ Киева Вячеслава Владиміровича, по праву старѣйшинства занявшаго Киевскій престолъ своего брата, на который желалъ взойти теперь Всеволодъ, женатый на дочери Мстислава 1-го. Уже войска Всеволода ворвались на Подоль и стали зажигать дворы на Копыр. концѣ, на которомъ стояла церковь св. Симеона; но предъ ратью явился митроп. Михаилъ и отъ имени Вячеслава объявилъ Всеволоду, что Вячеславъ, не желая кровопролитія, уступаетъ ему Киевъ. Отреченіе Вячеслава отъ своихъ правъ на занятіе Киева, безъ сомнѣнія, было слѣдствіемъ архипаст. увѣщаній митроп. Михаила, проявившаго уже не разъ заботу о примиреніи враждующихъ. Съ 1140 по 1145 г. лѣтописи умалчиваютъ о дѣятельности митр. Михаила. Въ 1145 году онъ издалъ «Рукописаніе», которымъ воспреещалось епископамъ служить въ св. Софіи Киевской безъ митрополита; такъ какъ подобное Рукописаніе могъ издать митрополитъ, оставляющій свою кафедру, вслѣдствіе чего явилось мнѣніе (Никон. лѣтопись, а за ней и каталоги русск. митрополитовъ), что митроп. Михаилъ 2-й удалился изъ Киева въ Константинополь и не хотѣлъ возвращаться въ Россію вслѣдствіе междоусобія русскихъ князей (Никонов. лѣт. 2 кн. 152 стр.). Митроп. Евгенийъ говоритъ, что митроп. Михаилъ, старавшійся примирить русск. князей, отъ несогласія ихъ оставилъ свой престолъ въ 1145 г. и скончался въ Константинополь въ 1147 г. (Опис. Киево-Соф. соб. 71 стр.), но не указываетъ источника, откуда имъ заимствованы эти свѣдѣнія. Филаретъ Черниговскій, полагая также, что митропол. Михаилъ въ 1145 г. удалился въ Грецію, добавляетъ, что въ Россіи ожидали его возвращенія или смерти (Ист. русск. ц. I т. 169). Митроп. Макарій (Ист. рус. ц. III т. 9, IV т. 20), раздѣляя мнѣніе рус. историковъ объ удаленіи митроп. Михаила въ Константинополь

въ 1145 году, замѣчаетъ, что о кончинѣ митр. Михаила въ Греціи говоритъ только каталогъ Новгор. Соф. Библиотеки, но ни одна изъ древн. лѣтописей не говоритъ о сѣмъ, а посему высказываетъ сомнѣніе объ удаленіи его въ Грецію. «Рукописаніе» митр. Михаила содержитъ въ себѣ нѣкотораго рода интердиктъ на митроп. храмъ, въ которомъ совершаются нарочитыя празднества и епископскія хиротоніи; слѣдовательно, поводомъ къ изданію его было недовольство митроп. Михаила Киевск. княземъ, или современнымъ состояніемъ Киевск. княженія вообще. Такъ или почти такъ разсуждаютъ наши историки. Но съ этимъ нельзя согласиться. Изъ содержанія «Рукописанія» митрополита слѣдуетъ только то, что митр. Михаилъ, дѣйствительно, оставилъ свою кафедру и оставилъ невольно, уступая труднымъ обстоятельствамъ, дѣлавшимъ дальнѣйшее управленіе паствою невозможнымъ, или покоряясь насилію, но ни сколько не слѣдуетъ, чтобы онъ въ то же время удаллся изъ Россіи въ Грецію. Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ обратиться къ обстоятельствамъ, предшествовавшимъ смерти вел. князя Всеволода Ольговича. Вступивъ на Киев. княженіе вопреки постановленію любечскаго съѣзда князей, Всеволодъ Ольговичъ, несмотря на это и на шаткость своихъ отношеній къ роднымъ и двоюроднымъ братьямъ, имѣлъ въ виду устранить Мономаховичей отъ Киев. престола и передать его послѣ своей смерти роднымъ своимъ братьямъ Ольговичамъ. Преемникомъ себѣ онъ избралъ брата своего Игоря Ольговича, о чемъ торжественно объявилъ за годъ до своей смерти въ 1145 году, призвавъ къ себѣ родныхъ братьевъ Игоря и Святослава, двоюродныхъ Владиміра и Изяслава Давидовичей и шурна своего Изяслава Мстиславича (изъ Мономаховичей) и для большей вѣрности заставилъ ихъ цѣловать крестъ. Безъ сомнѣнія, при этомъ присутствовалъ и митрополитъ. Ольговичи и Давидовичи охотно цѣловали крестъ, но Изяславъ Мстиславичъ, въ виду попранія его правъ, только наружно исполнилъ этотъ обрядъ. Приближаясь къ смерти, Всеволодъ въ 1146 г. призывалъ къ себѣ всѣхъ киевлянъ и взялъ съ нихъ слово признать своимъ вел. княземъ его брата Игоря Ольговича. Присяга, данная Игорю киевлянами подъ Угорскимъ (Аскольд. могила), была повто-

рена (уже по смерти Всеволода) въ самомъ Кіевѣ на Ярославовъ дворѣ. Вѣроятно, присяга народа состоялась при участіи митрополита. Повидимому, все было сдѣлано для взаимнаго успокоенія и упроченія рода Ольговичей на Кіевскомъ престолѣ Мономаховичей, но уже разграбленіе чернію домовъ кіевскихъ мечниковъ вслѣдъ за присягою Игоря достаточно показывало непрочность устанавлиаемаго Всеволодомъ престолонаслѣдія. Событія не замедлили подтвердить это. На посланный Изяславу Мстиславичу Ольговичами запросъ о вѣрности его присяги, данной Игорю Ольговичу въ 1145 году, онъ не далъ отвѣта и даже не отпустилъ посла; заручась же заявленіями кіевлянъ о желаніи имѣть его своимъ княземъ и встрѣтивъ тѣ же желанія со стороны черныхъ клобуковъ, жителей Поросья, Василева и Бѣлгорода, Изяславъ Мстиславичъ двинулся ратью изъ Переяславля въ Кіевъ, овладѣлъ имъ и вел. князя Игоря заточилъ въ Выдуб. монастырь (см. 5-е июня), а Святославъ Ольговичъ убѣжалъ на устье Десны. При этомъ государств. переворотѣ вовсе не упоминается о митропол. Михаилѣ; «не сталъ онъ съ крестомъ между воюющими, чтобы отвратить кровопролитіе, не вышелъ во главѣ духовенства на встрѣчу вел. князю, не удержалъ народъ отъ послѣдовавшаго затѣмъ грабежа». Что съ нимъ случилось въ это время, — лѣтописи умалчиваютъ; но не говорятъ онъ и о смерти его предъ тѣмъ, хотя въ нихъ тщательно отмѣчаются годы кончины епископовъ этого времени (Андрея Переяславскаго 1117 г., Данила Юрьевскаго и Амфилохія Владимірскаго 1122 г., Сильверста Переяславскаго и Θεоктиста Черниговскаго 1123 года, Марка Поросскаго 1134 г. и Пантелеимона Черниговскаго 1142 г.). Не имѣя причинъ считать митр. Михаила умершимъ раньше смерти Всеволода Ольговича, нужно признать, что положеніе его въ 1146 г. было весьма затруднительно. Нельзя было ему протестовать противъ распоряженія вел. князя о престолонаслѣдіи, которое было утверждено присягой князей, дружины и народа и которое уже было санкціонировано вступленіемъ Всеволода Ольговича на Кіев. престолъ мимо Мономаховичей; но не могъ онъ и сиѣншить на встрѣчу побѣдителю Ольговичей, когда ему было извѣстно, что самъ Изя-

славъ Мстиславичъ за годъ предъ тѣмъ цѣловалъ крестъ Игорю Ольговичу. Тяжело было ему видѣть битву родственныхъ князей, но еще тяжелѣй было слышать, какъ жестоко было поступлено съ Игоремъ, братомъ вел. князя, на вѣрность которому такъ недавно присягали князья и киевляне. Собразая эти обстоятельства, нельзя не придти къ убѣжденію, что митроп. Михаилу, при вступленіи Изяслава въ Кіевъ, оставалось только скрыться въ какое-либо уединеніе и ожидать, пока утихнутъ страсти враждующихъ и установится твердая верховная власть. Но могло случиться и то, что, по всей вѣроятности, и случилось, что новый князь (Изяславъ), не видя митрополита во главѣ духовенства при своемъ торжественномъ вступленіи въ Кіевъ и считая его сторонникомъ Ольговичей, поступилъ съ нимъ такъ, какъ въ послѣдствіи съ защитникомъ его «рукописанія», Новгородск. еписк. Нифонтомъ (заключилъ въ Печерскій монастырь за несогласіе признать Климента Смолягиты, избраннаго Изяславомъ, за Кіевск. митрополита), т. е. Изяславъ Мстиславичъ, удаливъ митроп. Михаила съ кафедры, заключилъ его также въ Печерскій монастырь, въ которомъ, при старости лѣтъ, отъ скорби и болѣзни, скоро скончался. «Того же, 1147 года, говорится у Татищева (Истор. Росс. кн. 2, стр. 301) умре въ Кіевѣ митрополитъ Михаилъ», и, вѣроятно, тѣло его, какъ опальнаго, было погребено въ пещерахъ Кіев. лавры, гдѣ погребены были Нифонтъ Новгородскій, Діонисій Суздальскій, митрополитъ всероссійскій (см. 15 окт.) и друг. (Кіевск. Старина, Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1892 г., № 24). Впрочемъ, имя Михаила 2-го, Кіев. митрополита, не встрѣчается въ старинныхъ святцахъ, не упоминается и въ новыхъ сочиненіяхъ по русской Агіологіи.

СВЯТАГО ЮНЫ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Св. Юна, митрополитъ Московскій, скончался въ 1461 году 31 марта (подъ каковымъ числомъ помѣщены свѣдѣнія о семь святителѣ). Въ старину, какъ видно изъ богослуж. книгъ, св. Юнѣ праздновали въ Москвѣ не только 31 или 30-го марта, но и въ

другіе дни. Такъ, при всл. князь Іоаннъ Васильевичъ III повелѣно св. Іонѣ праздновать «по всей землѣ мѣсяца іюля въ 1-й день» (Полн. собр. русск. лѣт. VI, 196). Въ обружной граматѣ митрополита Макарія 1547 года сказано: «Пѣти и праздновати повсюду, марта въ 30 день, великому чудотворцу Іонѣ митрополиту всея Руси» (Акты Археогр. Экспедиц. 1, 203). По случаю обрѣтенія нетлѣнными мощей свят. Іоны въ 1472 году, мѣстное празднованіе свят. Іонѣ было установлено 27-го мая. Въ Уставѣ Москов. Усп. собора XVII в. память св. Іоны обозначена только 30 марта. Въ первоначальномъ Уставѣ 1610 года празднованіе св. Іонѣ, кромѣ 30 марта, назначено и 27 мая вмѣстѣ съ митрополитами Кширіаномъ и Фотіемъ, по случаю перенесенія ихъ мощей. Тоже и въ послѣдующихъ Уставахъ 1633, 1641 и друг. память св. Іоны указана 30 (31) марта и 27 мая, но второй праздникъ (27 мая) былъ частный, мѣстный, а 31 (30) марта общецерковный; но такъ какъ 30-е марта (вѣрнѣе, должно быть 31-го марта, какъ дѣйствительный день кончины святителя) случилось иногда въ страстную или пасхальную недѣлю, когда нельзя торжественно праздновать въ честь святыхъ, то память св. Іоны по этому случаю переносилась на разные дни, какъ указывалъ царь или патріархъ. Въ «Выходахъ государей» записаны дни празднованія св. Іонѣ: 29, 30 и 31 марта; 1, 4, 16, 21 и 23 апрѣля, 13 мая и 6 іюня. Вѣроятно, такое перенесеніе дня празднованія св. Іонѣ и побудило патріарха Іоакима празднованіе св. Іонѣ перенести на 15 іюня (но почему именно на это, а не на другое число, неизвѣстно), и въ Уставѣ 1682 года память свят. Іоны обозначена уже подъ 15 іюня (а дни празднованія св. Іонѣ 31 марта и 27 мая уже были опущены). Подъ этимъ числомъ (15 іюня) въ Уставѣ 1682 года сказано: «Во святыхъ отца нашего Іоны, митрополита Московскаго и всея Россіи. Совершается соборъ его, идѣже лежать мощи его и идѣже храмъ его: повсюду же поліелей». Праздникъ этотъ обозначенъ знакомъ краснаго креста (знакъ малаго праздника). Вслѣдствіе чего и служба св. Іонѣ, прежде печатавшаяся подъ 31 марта (см. мѣсячная Минея 1646 года, изданная при патріархѣ Іосифѣ), перенесена на 15-е

юня, подь каковымъ числомъ она печатается и въ нынѣ издаваемыхъ мѣсячныхъ служебныхъ Минеяхъ,—хотя въ Полн. христ. Мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875) и др. святцахъ память св. Юны, митрополита Московскаго, обозначается подь 30 марта, 27 мая и 15 юня. Въ отечественную войну (1812 г.) почти весь Успенскій соборъ былъ разграбленъ французами; одна только рака, въ которой почиваетъ св. Юна, осталась невредима и цѣла. Существуетъ преданіе, что когда святотатцы приближались къ мощамъ святителя, то враговъ ужаснуло видѣніе: св. Юна лежалъ съ поднятою грозящею рукою. Такимъ образомъ, его богатая серебряная рака и самый при ней серебряный подсвѣчникъ остались неприкосновенными. Нельзя этому не повѣрить. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, французы не могли распознать металла раки, когда они отдирали даже листы со стѣнъ собора, и самый крестъ Ивана Великаго показался имъ золотымъ? Москов. архіепископъ Августинъ, нѣсколько дней спустя послѣ удаленія непріятеля, ночью, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сановниковъ, взшелъ въ Успен. соборъ съ робостью, опасаясь взрыва. «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его», воскликнулъ онъ въ западныхъ дверяхъ храма, и первое, что открылось его взорамъ, посреди общаго запустѣнія, была уцѣлѣвшая рака св. Юны, а вокругъ нея широко очищенный помостъ; остальная же часть предана была великому поруганію: горны стояли около стѣнъ для плавки металловъ, количество коего даже было написано мѣломъ на царскомъ мѣстѣ, 325 пудовъ серебра и 18 золота; вмѣсто огромнаго серебрянаго панцирка въ 113 пудовъ; пожертвованнаго бояриномъ Морозовымъ, спускались со свода огромные вѣсы; ободранныя иконы были разбросаны по полу и между ними разставлены, какъ бы въ посмѣяніе, трофеи рыцарскіе изъ оружейной палаты, панцири, щиты и шлемы, похищены и богатая рака святителей Петра и Филиппа и, по чудному промыслу, мощи перваго съ тѣхъ поръ были открыты; мощи свят. Филиппа положены были на обнаженной доскѣ престола И, посреди сихъ ужасовъ святотатства, серебряная рака и подсвѣчникъ у св. Юны остались невредимыми! Мимо его, какъ бы въ чуждѣ, протекла страшная буря, бушевавшая въ соборѣ, и не дерзнула

нарушить покоя святителя. Какъ объяснить столь дивное событіе, если не воздвигшеюся рукою чудотворца? «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его», воскликнулъ снова, пораженный симъ явленіемъ, Августинъ и, со слезами восторга, вмѣстѣ со всѣми окружавшими припалъ къ чудотворнымъ мощамъ. (А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, іюня, 147—203. Степ. книга, Ист. Акты I т. Приб. къ творен. свв. отновъ 4-й годъ, 2 кн. М. Пыляевъ «Соборъ коронаціонныхъ торжествъ», Новое Время № 7224, 10 апр. 1896 г.).

Святцаго Симеона, архієпископа Новгородскаго.

Святитель Симеонъ, въ мѣрѣ Самсонъ, избранъ былъ (по жребію) изъ простыхъ иноковъ Хутынскаго монастыря въ архієпископа Новгородскаго и рукоположенъ въ 1416 года свят. Моск. митрополитомъ Фотіемъ. Св. Симеонъ во время своего святительства былъ свидѣтелемъ многихъ и страшныхъ пародныхъ бѣдствій, посѣщавшихъ великій Новгородъ. Новгород. лѣтописцы яркими красками описываютъ эти несчастія. Въ 1417 г. «по грѣхомъ нашимъ бысть морь великъ страшень зѣло на люди... На всякъ день умираху только, яко не посѣваху погребати ихъ въ день, до захожденія солнечнаго... Владыко же Симеонъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ христіаны, со кресты, обходя около всего Новгорода и по многимъ церквамъ и по монастырямъ, моляся Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ». Въ 1418 г. въ Вел. Новгородѣ возгорѣлась междуособная брань и въ «лютую ту брань, бысть громъ великъ» и, по свидѣтельству лѣтописца «отъ грѣзы тоя страшныя и отъ возмущенія востряесея весь градъ... Услышавъ о междуособной рати новгородцевъ, святитель Симеонъ совершилъ съ духовенствомъ крестный ходъ къ Чудному кресту и, ставши на Волахов. мосту, со слезами убѣждалъ своихъ духовныхъ чадъ прекратить кровопролитіе, и св. Симеонъ духовнымъ оружіемъ утишилъ междуособную брань и «разыдошася», замѣчасть лѣтописецъ, благодаряще Бога и Пречистую Его Матерь,

глаголюще сице: слава Богу, давшему намъ таковаго святителя, могущаго управити своя дѣти и поучати словесы духовными; да сохранить его молитва насъ и благословеніе отъ таковаго мятежа во вѣки». Въ 1421 году въ Великомъ Новгородѣ было «возмущеніе водное», сильный дождь, грозившій потопить городъ. Въ томъ же (1421) году, «возшедши туча съ полуденныя страны, испущая громъ вельми страшень, и молнія огненна съ небеси блистающе, и пришедши же ста надъ градомъ, и тученосный убо облакъ на огненное видѣніе приложися п... убоиашася людіе»... Архіепископъ Симеонъ съ духовенствомъ въ Соф. соборѣ со слезами молился Богу, да отвратитъ Онъ отъ Новгорода это бѣдствіе... Вскорѣ послѣ этого событія, святитель Симеонъ скончался 15-го июня 1421 г. «усне владыка Симеонъ». Тѣло его было погребено въ Мартіер. паперти Соф. собора. Память о народныхъ бѣдствіяхъ въ Новгородѣ святитель Симеонъ увѣковѣчилъ въ назиданіе потомству постройкою, или возобновленіемъ храмовъ. Такъ, на память объ освобожденіи отъ такъ называемаго «Анастасіинскаго» мора въ 1416 г., имъ была построена обыденная за Софійскимъ соборомъ церковь въ честь св. преподобномуч. Анастасіи (29 окт.). Анастасіевская церковь нынѣ не существуетъ. Въ воспоминаніе моровой язвы (1416) св. Симеонъ перестроилъ церковь свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ; эта церковь была деревянная, построенная въ одинъ день (обыденная) въ 1390 году архіеписк. Іоанномъ въ прекращеніе мора; но она обветшала, а потому св. Симеонъ вмѣсто деревянной построилъ въ честь сихъ святыхъ каменную церковь; въ 1812 г. она за ветхостію была разобрана; находилась эта церковь за Софійск. соборомъ на сѣверъ противъ Іоанно-Богосл. воротъ. Св. Симеонъ располагалъ новгородцевъ и къ устроению монастырей; такъ, по его убѣжденію, близъ Новгорода (на торговой сторонѣ), на такъ называемомъ Красномъ полѣ, устроенъ былъ мужской Воскр. монастырь. Въ Новгор. III лѣтописи подъ 1415 годомъ сказано: «того же лѣта поставиша церковь древяну Св. Воскресенія Христова на Красномъ полѣ у Горки, у Плотницкаго конца, и монастырь устроиша при архіепископѣ Симеонѣ Вел. Новграда и Пекова, и бысть христіаномъ прибѣ-

жище и ангеломъ бысть» (стран. 236, Новг. IV лѣт. 114). По благословенію св. Симеона пр. Савва основаль свою обитель (см. 1 окт.). При домѣ св. Симеона и подъ его руководствомъ воспитывался Евѣимій, впоследствии архієпископъ Новгородскій—святый (см. 11 марта). Въ «Иконописномъ Подлинникѣ» подъ 17 іюня сказано: «Иже во святыхъ отецъ нашъ Симеонъ, архієпископъ Новгородскій чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, брада, аки Петра, митрополита Московскаго, въ бѣломъ клобукѣ, ризы святительскія, омофоръ и Евангеліе» (Филимоновъ, стр. 54).

Новгород. лѣтописи III и IV. Н. Барсуковъ, Источники русской Агіографіи, 524—527. Архим. Макарій, Святѣи и Древности Новгорода 1 ч. 34, 65, 73 и др. Архим. Сергіій, Агіологія Востока, II, 36. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 46 стр.

Преподобномъчениковъ Григоріа и Кассіана Авнежскихъ.

Во время основанія преп. Стефаномъ (14 іюля) Махрицкой обители, Григорій, «мужъ благочестивый, измлада навѣкъ чистъ божественныхъ писаній», такое показавъ усердіе о новозучреждаемой обители, что отдалъ во владѣніе оной свою усадьбу съ засѣянными полями и просилъ Стефана приять его въ число братіи. Григорій былъ постриженъ въ монашество и удостоенъ свѣц. сана—Сузда. епископомъ Алексіемъ (въ 1364 г.). Переходъ усадьбы Григорьевой во владѣніе монастыря былъ не по сердцу сосѣднимъ владѣльцамъ; зная, что вел. князь Дмитрій Ивановичъ Донской оказываетъ особенное уваженіе пр. Стефану, нѣкоторые изъ нихъ опасались, чтобы и ихъ владѣнія не переданы были монастырю, а потому угрожали Стефану смертію, если онъ не удалится отъ нихъ. Св. Стефанъ, и изъ любви къ безмолвной жизни, и давая мѣсто гнѣву, съ Григоріемъ тайно отъ братіи почью удаленъ въ Вологодскіе предѣлы въ Авнежской области (въ нын. Тотемскомъ уѣздѣ), близъ р. Сухопы, у потока Юрьева, разчищалъ лѣсъ и устроилъ церковь во имя Св. Троицы съ предѣломъ вмч. Георгія, и такимъ образомъ составилъ Авнеж-

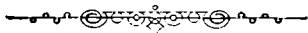
скій монастырь. Припельцамъ вспомошествовалъ Константинъ Дмитриевичъ, человекъ богатый и знатный; онъ много далъ изъ своего имѣнія на устройство обители и въ ней потомъ принялъ монашество съ именемъ Кассіана. Скоро молва о новоустроенномъ монастырѣ и о подвигахъ пр. Стефана достигла Москвы. Великій князь Дмитрій I. Донской прислалъ въ обитель значительные вклады и книги, а Стефана, вызвавъ въ Москву, отослалъ въ Махриц. монастырь. Послѣ Стефана въ Авнеж. монастырѣ настоятелемъ былъ Григорій, а келаремъ Кассіанъ. Они много потрудились надъ устройствомъ своей обители и удостоились мученич. кончины; въ 1392 г. обитель ихъ была разорена до основанія казанскими татарами и вятичами, а сами Григорій и Кассіанъ были убиты 15 июня. Запустѣніе Авнеж. обители продолжалось 132 года до того, что даже мѣсто, гдѣ она находилась, заросло лѣсомъ. Крестьянинъ Ѳеодоръ, поселившійся на мѣстѣ прежняго монастыря, раскапывая землю, обрѣлъ два гроба совершенно цѣлыхъ. Въ ту же ночь явился преп. Григорій и велѣлъ объявить игумену Троицкой церкви Мисаилу (въ с. Ѳеодоровскомъ) и всѣмъ людямъ объ устройствѣ надъ ихъ тѣлами часовни. Слухъ объ обрѣтеніи петлѣн. мощей и чудесахъ отъ новоявленныхъ святыхъ достигъ Москвы. Иоаннъ Васильевичъ Грозный послалъ туда богатые дары и царскимъ иждивеніемъ возстановленъ былъ Авнежскій монастырь, существовавшій до 1764 года, когда монастырь былъ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую. Въ Троицкой Сергіев. лаврской библиотекѣ въ рукописной июньской Минееѣ есть служба имъ и описаніе чудесъ (XVII в. № 365), подъ заглавіемъ: «Мѣс. июня въ 15-й день, о явленіи мощей преп. отецъ Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ, и воспомнаніе о чудесахъ ихъ. Списано бысть смиреннымъ іеромон. Іоасафомъ, игум. обители Данилова монастыря». Въ описаніи чудесъ, конхъ 35, сказано, что преп. Григорій, по явленіямъ въ сонныхъ видѣніяхъ, былъ «мужъ среднимъ возрастомъ, русъ власы, широку имѣя брану, священническія бѣлыя ризы нося», а пр. Кассіанъ «мужъ во мнѣшеск. чину одѣянъ, высокъ возрастомъ, русъ власы, широку имѣя брану». Въ подлинникѣ графа Строганова XVII в. въ статьѣ «Вологодскіе

чудотворцы» сказано: «Григорій Авнежскій, сѣдъ, мало плѣшивъ, брада аки Димитрія чудотворца, риза преподобническая. Кассіанъ, сѣдъ, власы густы, брада короче Григорьевої, проста, риза преподобническая» (Историч. очерки народн. слов. и искуc., Буслаева, II, 352). Мощи ихъ подъ спудомъ, на гробницѣ — находится древняя икона преподобныхъ.

Филаретъ, Русск. святые, іюнь, 92—93. Исторія Росс. іерархіи, III, 59. Ратшинъ, 73. Словарь истор. о святыхъ въ Россіи, 80 стр. Церковно-историч. Мѣсяцесловъ Троице-Серг. лавры, 10. Волог. Губ. Вѣдом., 1846, № 8, 9. Вѣрюжскій, Истор. свѣдѣнія о Волог. святыхъ, 86—102. А. Муравьевъ, Житія рус. святыхъ, іюнь, 221—224. М. Толстой, Книга, глаголемая описаніе о російск. святыхъ, 127 стр., № 260. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 759, № 16. Макаріи, Исторія рус. церкви IV, 210; VII, 151. Звѣринскій, 13. Матеріалы для исторіи монастырей 2 вып., 44 стр., № 595. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 160. Архим. Леопидъ, «Св. Русь», 84 стр., № 342—343. Н. Барсуковъ, Источники рус. Агіографіи, 136. Житіе св. Григорія и Кассіана составлено было игуменомъ Іоасафомъ (вѣроятно, впоследствии бывшій Пермскій епископъ), по порученію Москов. митрополита Макарія. Главнымъ источникомъ сказанія объ Авнежскихъ чудотворцахъ служили рассказы Махрицкаго игумена Варлаама, который, по порученію митрополита, въ 1560 г. на мѣсть собиралъ свѣдѣнія о чудесахъ и, по донесенію котораго, соборъ, установивъ празднованіе Григорію и Кассіану, распорядился составить сказаніе о нихъ. Авторъ замѣчаетъ въ предисловіи, что сказаніемъ своимъ хотѣлъ спасти посмертныя чудеса Григорія и Кассіана отъ забвенія, постигнаго ихъ жизнь. Сборн. Троицк. Серг. лавры № 625. Блочевскій, Древне-русскія житія святыхъ, 278—280.

Празднество въ честь иконы Пресвятыя Богородицы—Скорбящихъ Радости.

Въ честь иконы Божіей Матери—Скорбящихъ Радости въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, кромѣ 24 окт. и 15 іюля, празднуется еще и 15 іюня. Этого числа празднуется Пресв. Богородицѣ особенно въ Тверской епархіи, ради свято чтимыхъ иконъ. Въ Никол. Антон. монастырѣ близъ заштатнаго г. Краснаго-Холма, Весьег. уѣзда, Тверской епархіи, помѣщается на правомъ столбѣ главной монастырской (Никол.) церкви свято чтимая икона Божіей Матери—Скорбящихъ Радости (длина иконы около 2 аршинъ, ширина $13\frac{1}{2}$ вершковъ); почитается чудотворною. Съ этою иконою, вмѣстѣ съ иконою св. Николая (см. 9 мая), ежегодно совершается во 2-ю недѣлю вел. поста крестный ходъ въ Красный-Холмъ. Поводомъ къ установленію сего хода было открытіе въ 1776 г. 1-го марта въ с. Спасѣ на Холму города Краснаго-Холма; благочестивый обычай принятія жителями Краснаго-Холма свв. иконъ Божіей Матери и Николая чудотворца въ свои дома (въ вел. постъ) былъ учрежденъ указами Св. Синода 5 авг. и 6 сент. 1832 г., по ходатайству помѣщиковъ Весьег. уѣзда (гг. Кисловскаго, Бѣшенцева и др.). Въ с. Никольскомъ, Ржев. уѣзда, находится свято чтимая икона Божіей Матери Скорбящихъ Радости, по этой иконѣ и самое село болѣе извѣстно подъ названіемъ «Скорбячлискаго».

16.

ПРЕПОДОБНАГО ТИХОНА ЛУХОВСКАГО.

Преподобный Тихонъ, въ мѣрѣ Тимоѳеѣ, родился въ предѣлахъ бывшаго Литовскаго княжества (а по другимъ—уроженецъ Малороссіи) и былъ тамъ въ военной службѣ. Въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, тогда было болѣе православныхъ храмовъ, чѣмъ римскихъ костеловъ, но духъ римской гордости сильно тѣснилъ православныхъ. Въ 1482 г. Тимоѳеѣ удалился изъ Литвы въ Россію, не желая принять латинство, или перейти изъ православія въ унию. Съ сердечнымъ утѣшеніемъ посѣтивъ обители, гдѣ процвѣтало истинное благочестіе, онъ роздалъ, какую имѣлъ, собственность, принялъ монашество съ именемъ Тихона и удалился въ область Луховскую (въ Костромской губ.). Городъ Лухъ съ нѣсколькими волостями тогда былъ отданъ князю Θεодору Бѣльскому, съ которымъ Тихонъ и прибылъ въ Москву. На небольшой усадьбѣ на р. Лухѣ, въ урочищѣ Копытовкѣ, Тихонъ поставилъ келью. Когда же пришли къ нему въ пустыню два инока Фотій и Герасимъ, то Тихонъ не для себя, а ради пришедшихъ, перешелъ за три версты отъ Копытовки, на мѣсто болѣе удобное для постоянного жительства, туда, гдѣ нынѣ городъ Луховская обитель Юрьевецъ уѣзда, Костромской епархіи, въ 75 верстахъ къ югозападу отъ г. Юрьева и въ 4 верстахъ отъ Луха, по дорогѣ въ Клинешму, при впаденіи рѣки Возобола въ р. Лухъ. Подвижники трудами рукъ своихъ пріобрѣтали пропитаніе. Тихонъ искусно писалъ книги и былъ хорошимъ токаремъ. Такъ прожилъ пр. Тихонъ до глубокой старости, не испрашивая ни у кого подаянія; по своему смиренію, онъ не принялъ священства. Скончался 16 июня 1503 года. Вскорѣ послѣ его смерти, на мѣстѣ подвиговъ устроилась обитель въ честь свят. Николая чудотворца. При игуменѣ Константинѣ (1569), начали совершаться при гробѣ препод. Тихона исцѣленія больныхъ и мощи его найдены были нетлѣнными, но игуменъ, поставившій ихъ поверхъ земли, пораженъ былъ слѣпотою; полу-

чпвъ прозрѣніе, онъ тогда же мощи преподобнаго сокрылъ въ землю; съ того времени стали чтить пр. Тихона и праздновать ему 16 іюня.

Житіе пр. Тихона съ 70 посмертными чудесами его составлено въ 1649 году. Жизнь преподобнаго описана кратко по преданіямъ, какія хранились въ обители; но эти скудные извѣстія любопытны по указанію на начало г. Луха и нѣсколькимъ характеристич. чертамъ русскаго отшельничества въ XV и XVI в. Чудеса извлечены изъ памятныхъ монастырскихъ книгъ, въ которыя они записывались со времени обрѣтенія мощей пр. Тихона въ 1569 году (Блючевскій, Древне-русскія житія, 33). Между прочимъ въ житіи сообщается, что пр. Тихонъ скончался въ такой крайней бѣдности, что ученики его не знали, въ чемъ похоронить св. старца, но, къ ихъ утѣшенію, неожиданно Суздальск. епископъ (вѣроятно, Нифонтъ), хотя въ службѣ пр. Тихона именованъ Симеонъ, прислалъ для подвижника свитку, въ которой и погребли его. Въ Слѣдованной Псалтири замѣчено: «Свят. Тихона чудотворца Луховскаго ...иже собра ученики многи». Въ патріаршей граматѣ 1678 г. пр. Тихонъ названъ «Луховскимъ чудотворцемъ». Лухов. Никол. монастырь въ 1680 г. былъ приписанъ къ Воскресенскому—Новый Іерусалимъ—монастырю; въ 1743 году былъ отписанъ и сдѣланъ самостоятельнымъ. Служба пр. Тихону была составлена, вѣроятно, со времени прославленія его (въ XVII в.); но она не помѣщается въ служебной Миней (за іюнь), а издается особой книжкой; есть и акаѳистъ пр. Тихону (Сиб. 1861 г.).—Филаретъ, Русск. святые, іюнь, 94—97. Описаніе Никол. Лухов. монастыря, составленное изъ подлинныхъ монаст. бумагъ, М. 1836 г. Истор. Росс. іерархія, IV, 870, VI, 399. Ратшинъ, 150. Макарій, Ист. русск. церкви, VII, 17. Словарь историческ. о русск. святыхъ, 261. М. В. Толстой, Книга, глаголемая описаніе о російск. святыхъ, 203, № 378. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 858, № 4. Бычковъ, Описаніе рукоп. Имп. Публ. Библ., 1, 310, № 1. Русская Историч. Библ., IV, 854 (Палинодія, 1621 г.). Звѣринскій, Матеріалы для истор. монастырей, вып. 2, № 895. Н. Барсуковъ, Источники русской

Агиографіи, 559 стр. Архим. Сергій, Агіология Востока, II, 161. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», 192 стр. А. Муравьевъ, Житія рус. святыхъ, июнь, 225. Памятная книжка Костр. епархіи на 1868 г., стр. 63. Прологъ, 16 июня. (Служба препод. Тихону у Царскаго, № 416, 565. Житіе въ Сборникъ Нижегород. Благовѣщ. монастыря).

Преподобныхъ Фотія и Герасима.

У Архимандрита Леонида («Св. Русь») между святыми гор. Луха (Костр. епархіи) упоминаются ученики пр. Тихона Лухов.— Фотій и Варлаамъ (вмѣсто Герасима), стр. 192, №№ 750, 751. Въ Житіи преп. Тихона (у Муравьева, Толстого и др.) первыми учениками пр. Тихона были Фотій и Герасимъ (а не Варлаамъ), которые пришли къ нему на р. Лухъ и для коихъ онъ положилъ начало обители своей. Въ Житіи препод. Тихона, изданномъ при службѣ ему, вмѣсто Фотія упоминается Фаддей. «Бяху же ему ученицы и друзи два иноцы—Фаддей и Герасимъ; съ ними же свягій вельми труждашеся на мѣстѣ томъ («Копытово»). Подая имъ собою образъ трудолюбія, самъ землю копаше ралами и копылы, и тако питахуся» (112 стр.). Кромѣ сего, никакихъ свѣдѣній не сохранилось о сподвижникахъ препод. Тихона—Фотія (Фаддей) и Герасимъ (или Варлаамъ). Не канонизованы. Погребены въ Луховскомъ Тихоновскомъ (Николаевскомъ) монастырѣ.

Преподобнаго Тихона Калужскаго.

По мѣстному преданію, преп. Тихонъ въ молодыхъ лѣтахъ принялъ постриженіе въ монашество въ одной изъ Московскихъ обителей, но, по любви къ уединенію, удалился въ глухую мѣстность близъ г. Ярослава малаго (Малоярославца, Калуж. епархіи), бывшего тогда во владѣніи князя Ярослава, сына Владиміра Андреевича Храбраго. Здѣсь-то въ глубинѣ дремучаго лѣса, на берегу рѣки Венрейки—въ дуплѣ стараго исполинскаго дуба по-

двизался преподобный. Пищею его было саморосленное быліе, а питьемъ—вода изъ колодезя, выкопаннаго самимъ подвижникомъ. Дошелъ слухъ о пустынникѣ и до владѣльца тѣхъ мѣсть, князя Василія Ярославича, внука Владиміра Андр. Храбраго. Однажды, проѣзжая лѣсомъ для охоты за дикими звѣрями, князь встрѣтился съ пр. Тихономъ и, воззрѣвъ на него съ гнѣвомъ, приказалъ ему немедленно удалиться изъ его владѣній, причемъ дерзнулъ замахнуться на него плетью. Но рука князя тотчасъ онѣмѣла. Вразумленный такимъ наказаніемъ, князь раскаялся въ своемъ поступкѣ, со смиреніемъ просилъ у преподобнаго прощенія и по молитвѣ его получалъ исцѣленіе. Тогда онъ сдѣлался милостивымъ и просилъ пр. Тихона навсегда остаться въ его владѣніяхъ и устроить обитель для иноковъ, обѣщая снабждать ее всемъ потребнымъ. Послѣ сего пр. Тихонъ устроилъ обитель въ честь Успенія Пресв. Богородицы и, собравъ въ ней учениковъ, былъ ихъ наставникомъ и настоятелемъ. Онъ управлялъ обителью до глубокой старости и скончался въ 1492 г. схимникомъ, какъ онъ записанъ въ синодикѣ Калуж. Лаврентьева монастыря, гдѣ его имя поставлено послѣ имени св. Лаврентія. Мощи его находятся подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ его обители. Такъ какъ обитель, основанная пр. Тихономъ, при неоднократномъ измѣненіи предѣловъ Калужской епархіи, отходила то къ Медынскому, то къ Калужскому уѣзду, влѣдствіе чего и пр. Тихонъ именуется въ старин. памятникахъ то Медынскимъ, то Калужскимъ. (Нѣкоторые, какъ архим. Леонидъ, относятъ время кончины пр. Тихона къ началу XVI вѣка («Св. Русь» стр. 154). Въ 1580 году, какъ видно изъ вкладной монастырской книги, Тихонъ именуется уже «преподобнымъ», изъ чего можно заключить, что мѣстное празднованіе ему было установлено на соборѣ 1584 года, на которомъ вообще опредѣлено было праздновать новымъ чудотворцамъ. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» сказано: «Преподобный отецъ нашъ Тихонъ, начальникъ монастыря Богородицы, иже на Калугѣ, подобіемъ надсѣдъ, брада аки Власіева, ризы преподобническія и въ схимѣ» (Филимоновъ, стр. 51). Богомольцы, посѣщающіе обитель Тихонову, считаютъ своею обязанностию, помолвившись у раки мощей

преподобнаго, посѣтитъ кладезь его, находящійся въ двухъ верстахъ отъ монастыря, при истокѣ р. Вепрейки, и огражденный часовнею. Въ другой часовнѣ, устроенной игуменомъ Героптіемъ въ 1838 году, сохраняются остатки дуба, въ дуплѣ котораго жилъ пр. Тихонъ и который въ началѣ 30-хъ годовъ былъ сломанъ грозою. Съ издавнаго времени посѣщенія обители Тихоновой богомольцами значительно умножились, по причинѣ обилія чудесныхъ исцѣленій, истекающихъ отъ мощей преп. Тихона. Тихонова—Успенская пустынь въ 1697 году была приписана къ Донскому монастырю, въ Москвѣ, но въ 1764 году она сдѣлана самостоятельной. Въ церкви Успенія, что подъ колокольнею, находится чтимая древняя икона Успенія Божіей Матери. (Въ нѣкоторыхъ описаніяхъ Тихонова пустынь показана неправильно, то въ Малоярославскомъ уѣздѣ, то въ Медынскомъ, а въ исторіи Рос. іерархіи изъ одного монастыря сдѣлано два: Тихоновъ Малоярославскій и Тихоновъ Медынскій, но въ настоящее время эта обитель находится въ Калужскомъ уѣздѣ, на что въ недавно составленномъ акавистѣ пр. Тихону особенно указывается). Древняго житія преп. Тихона не осталось, равно не было ему въ старину и службы. Сравнительно въ недавнее время пр. Тихону была составлена полная служба съ акавистомъ. Служба эта была просмотрѣна и утверждена для мѣстнаго по ней празднованія пр. Тихону, собственноручною подписью Теофилакта (Русанова), епископа Калужскаго (внслѣдствіи экзарха Грузіи), въ 1805 году. Напечатанная въ въ позднѣйшее время, эта служба мало сообщаетъ свѣдѣній о пр. Тихонѣ и заключаетъ въ себѣ только черты, болѣе или менѣе свойственныя всѣмъ подвижникамъ благочестія.

Филареть, Русск. святые, іюнь, 97—98. Прот. К. К. Смирновъ, «Пр. Тихонъ, Калужскій чудотворецъ» въ Душенол. Читеніи 1887 г., № 10. М. В. Толстой, Книга, глаголемая описаніе о рос. святыхъ, стр. 231—232. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 601, стр. 154. Д. Протопоновъ, Житія святыхъ, іюнь, 336—344 (гдѣ описано нѣсколько чудесн. исцѣленій больныхъ при мощахъ пр. Тихона въ недавнее время). Калуж. Епарх. Вѣдомости, 1864 и 1867 г. Исторія Рос.

іерархіи, VI, 401. Историч. словарь о святыхъ, стр. 262. Историч. описаніе Тихон. Калуж. пустыни, Спб., 1862 г. Пр. Тихонъ, основатель Тихон. пустыни, Калуга, 1887 г. Описаніе монастыря, 1817 г., стр. 108. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, 585, № 17. Чтенія въ обществѣ Исторіи и Рос. древн., 1862, II, отд. 1, 47. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1221, стр. 352. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 560. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, стр. 161. (Служба пр. Тихону съ акаѳистомъ не внесена въ служебн. юнск. книгу, но издается отдѣльною книжкою).

Преподобнаго Никифора.

Изъ учениковъ преп. Тихона Калужскаго особенно извѣстенъ святостію жизни Никифоръ. Предполагають, что онъ былъ преемникомъ пр. Тихона по управленію обителью, но о жизни и подвигахъ его ничего неизвѣстно. Въ Книгѣ, глаголемой о рос. святыхъ, о немъ сказано: «Преподобный отецъ Никифоръ, же бысть ученикъ св. Тихону» (изданіе М. В. Толстого, № 424, стр. 233). Не канонизованъ, но изображался на старинныхъ иконахъ вмѣстѣ съ друг. Калужскими святыми (какъ-то: Пафнугіемъ Боровскимъ 1 мая, Тихономъ и Лаврентіемъ Калужскими 10 авг.). Неизвѣстенъ ни день, ни годъ его кончины. Погребенъ, вѣроятно, въ обители пр. Тихона, но мѣсто погребенія его осталось неизвѣстнымъ.

Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, пр. 3, стр. 66. Архим. Леопидъ, «Св. Русь», № 602, стр. 154. «Преп. Тихонъ, основатель Тихон. пустыни», Калуга, 1887 г. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 397. У Барсукова упоминается и другой преп. Никифоръ, Боровскій чудотворецъ, но, вѣроятно, отличный отъ преп. Никифора, ученика преп. Тихона Калужскаго (см. 1 мая).

Преподобнаго Тихона Карачевского.

Въ числѣ русскихъ святыхъ, находящихся въ рукописныхъ древн. святцахъ, но не канонизованныхъ, у архим. Сергія (Агіология Востока, Ш. пр. 3, стр. 68) упоминается «Тихонъ прен. священноинокъ, начальникъ Воскресенскаго монастыря, иже бысть града Карачева, новый чудотворецъ (Кіево-Соф. и Погодина). Въ Исторіи Рос. іерархіи сказано: «Это (Карачевскій) монастырь въ Ярославской епархіи при с. Карошѣ отъ Ростова 30 верстѣ, построенный Тихономъ, неизвѣстно когда». Но это не вѣрно. Прен. Тихонъ, жизнь котораго, къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстна, основалъ свой монастырь не въ Ярославской, а въ Орловской епархіи близъ г. Карачева, гдѣ въ подгородней церкви бывшаго монастыря подъ спудомъ почиваютъ его мощи. Въ Спискахъ настоятелей Стросва (стр. 922) значится Тихонова пустынь, Воскресенская подъ городомъ Карачевымъ, Орлов. епархіи... Первый игумень ея (Захарій) упоминается подъ 1585 г. и рядъ настоятелей этой пустыни заканчивается Исаіею (1739—1740 г.). У В. Звѣринскаго (Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1219, стр. 351) сообщаются объ этомъ монастырѣ слѣдующія свѣдѣнія: «Тихонова—Воскресенская, или Воскресенскій—Карачевскій, мужская пустынь, нынѣ церковь Обновленія св. храма (Воскресенія) Господня, при г. Карачевѣ, Орловской губерніи, за рѣкою Снѣжатью. Основанъ, неизвѣстно когда, іеромонахомъ Тихономъ, память котораго мѣстными жителями чтится 16 іюня, когда собирается здѣсь ярмарка. Несомнѣнно существовала еще въ XVI ст., когда въ 1585 году ею управлялъ игумень Захарій; въ 1680 г. приписана къ Воскресенскому—Новый Іерусалимъ—монастырю, а въ 1681 году, по соборному постановленію объ учрежденіи епархій, она была отписана къ Болхов. архіер. дому, въ 1764 году упразднена. У архим. Леонида («Св. Русь») между святыми города Карачева упомянутъ Тихонъ (№ 610, стр. 158): «Тихонъ пр. Карачевскій, основатель Воскресенскаго монастыря, близъ г. Карачева, скончался въ XVI вѣкѣ. Не кано-

низованъ. Память 16 июня. Погребенъ въ церкви основаннаго имъ монастыря. Есть надгробіе. Кромѣ Тихона у архим. Леонида («Св. Русь») подъ № 611 упоминается между святыми гор. Карачева *Кирианъ* блаженный, Христа ради юродивый, Карачевскій». Но о немъ ни у архим. Леонида, ни у другихъ (архіеи. Филарета, архим. Сергія) нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Преподобнаго Тихона Брестогорскаго.

Въ историч. сказаніяхъ о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи, свящ. І. Вѣрюжскаго (стр. 689) о пр. Тихонѣ Брестогорскомъ замѣчено: Объ этомъ угодникѣ Божіемъ не дошло до насъ никакихъ извѣстій, кромѣ того, что въ 7187 (1679) году онъ основалъ въ 60 верстахъ отъ г. Никольска на рѣкѣ Вохмѣ Брестогорскую Тихонову пустынь, обращенную въ 1764 году въ приходскую церковь. Пустынь его была самая бѣдная, земли имѣла очень мало и все время непродолжительнаго (85 лѣтъ) своего существованія управлялась строителями. Имени Тихона Брестогорскаго нѣтъ ни въ историч. словарь о святыхъ, ни у Филарета Черниговскаго въ его сочиненіи «Русскіе святые», ни въ Полномъ мѣсяцесловѣ архим. Сергія; но авторитетъ ученаго составителя списка Вологодскихъ святыхъ митрополита Евгенія ручается за то, что этотъ неизвѣстный подвижникъ не безъ основанія помѣщенъ имъ въ списокъ св. Вологодскихъ угодниковъ и, безъ всякаго сомнѣнія, у митр. Евгенія были достаточныя къ тому причины и доказательства, намъ неизвѣстныя, а можетъ быть и навсегда утраченныя. Нынѣ въ приходской церкви одинъ престолъ посвященъ имени Тихона Амафунтскаго, вѣроятно, это былъ день тезоименитства подвижника». — У архим. Леонида «Св. Русь» о пр. Тихонѣ, какъ святомъ г. Никольска (Волог. епархіи) сказано: «Тихонъ преп., основатель Брестогорской пустыни при р. Вохмѣ, † около XVII столѣтія. Память 16 июня (день тезоименитства). Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ церкви бывшей обители». (№ 361, стр. 90). Въ спискахъ настоятелей Строева, между мо-

настырями Вологодской епархіи, значится: «Красногорская пустыня, на рѣкѣ Вохнѣ, отъ города Никольска въ 60 верстахъ; упраздненъ въ 1764 г. (Ист. Рос. іерархіи, IV, 873). Строитель Ефремъ, 1690—1692 п. Антоній 1696, 1704» (стр. 783). У В. Звѣринскаго о монастырѣ пр. Тихона Красногорскаго сообщаются слѣдующія свѣдѣнія: «Тихонова-Крестогорская, или Кресторосская, мужская пустынь, нынѣ погостъ Тихоновскій, Вологодской губерніи, Никольскаго уѣзда, Лашинской волости, въ 130 верстахъ къ востоко-юго-востоку отъ Никольска, на правомъ берегу р. Вохны. Основана въ 1679 г., упразднена въ 1764 г. (Исторія Рос. іерархіи, IV, 873). Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, стр. 783. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Рос. древностей, 1860 г., III, отд. 1, 146 (въ 1744 г. имѣла 234 души крестьянъ). Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1220, стр. 352.

Преподобныхъ Тихона, Никона и Василія Соколовскихъ.

Въ Книгѣ, глаголемой о рос. святыхъ, изданной М. В. Толстымъ въ 1888 году, между святыми града Дмитрова (Москов. губерніи) значится: «Преподобные отцы: Никонъ, Василій и Тихонъ, иже быша въ пустыни Соколовской жители, иже близъ монастыря Воскресенскаго на рѣкѣ Истрѣ, братія по плоти» (стр. 85). Близъ с. Соколова, въ 15 верстахъ отъ Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ, монастыря, въ рощѣ стоятъ два дуба. Здѣсь, по преданію, спасались пустынники Никонъ, Тихонъ и Василій. Послѣдняго мѣстные жители позабыли, но о двухъ первыхъ память сохранилась; даже сосѣдніе крестьяне называютъ село Соколово иначе какъ «Тихонъ-Никонъ». Никакихъ письменныхъ записей въ оправданіе преданія въ Соколовской церкви нѣтъ. Но устное сказаніе о семъ переходитъ изъ рода въ родъ; къ тому-же есть и вещественные памятники сего, а именно двѣ древнія иконы съ изображеніемъ преподобныхъ мужей въ иноческихъ мантияхъ и священническихъ епитрахляхъ, съ открытыми головами, безъ подписей; но народъ утвердительно говоритъ, что

это—изображенія свв. пустынножителей Тихона и Никона, подвизавшихся въ Соколовской пустыни, и мѣстомъ ихъ подвиговъ указываютъ двѣ древнія деревянныя часовни, находящіяся въ Соколовскомъ лѣсу, одна въ $\frac{1}{4}$ версты, а другая въ $\frac{1}{2}$ версты отъ пыщыннаго Соколовскаго храма. По мнѣшю архим. Леонида, время подвиговъ Тихона и Никона относится не къ 17 в. (какъ думаютъ), а къ XV или XVI. О. Леониду пришлось уяснить мѣстное преданіе на основаніи записи XVII в., найденной въ рукописи Москов. Академіи за № 209. Рукопись эта содержитъ въ себѣ «описаніе о Россійскихъ святыхъ», расположенное по городамъ. Въ ней въ числѣ святыхъ города Дмитрова значатся: преподобные отцы *Никонъ, Василій и Тихонъ*, иже быша въ пустыни Соколовской жители, иже близъ монастыря Воскресенскаго на рѣцѣ Истрѣ, братья по плоти».—То обстоятельство, что Соколовскіе пустынножители значатся въ числѣ святыхъ города Дмитрова, прямо указываетъ на то, что они подвизались въ Соколовской пустыни во второй половинѣ XVI столѣтія, когда часть эта входила въ составъ Каменскаго стана Дмитровскаго уѣзда, ибо по писцовымъ книгамъ 131 и 132 (1624) года она вошла уже въ составъ Горетовскаго стана Московскаго уѣзда. По этимъ писцов. книгамъ церковь с. Соколова (Рождества) значится «безъ пѣнія», опустѣвшію въ литовское разореніе, буря котораго, какъ извѣстно, съ особенною жестокостію прошла по всему Дмитровскому уѣзду, при отступленіи Сапѣги и Лисовскаго отъ Троице-Сергіев. лавры, и уничтожала мѣстныя святыни; но народная память спасла отъ полнаго забвенія имена своихъ мѣстныхъ подвижниковъ и увѣковѣчила по своему, придавъ селу своеобразное названіе—Тихонъ—Никонъ. Послѣ открытія письменной записи, оправдывающей и уясняющей мѣстное преданіе, и церковно-служители въ Соколовскомъ могутъ, ничто-же сумняся, висеть эту запись въ церковную лѣтпись и вмѣстѣ съ прихожанами чтить память преп. Тихона, Никона и Василя (Москов. Епарх. Изв., № 27, 1878 г.). У архим. Леонида («Св. Русь» №№ 582—584) между святыми Звенигорода помѣщены: «Никонъ, Тихонъ и Василій—братья по плоти, пустынники, жившіе въ Соколовской рощѣ (нынѣ с. Со-

колово, которое прихожане зовутъ Тихонъ—Никонъ), въ 20 верстахъ отъ Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго, монастыря, скончались въ XVI столѣтїи. Не канонизованы. Въ церкви с. Соколовскаго есть древняя икона, изображающая ихъ въ схимнич. одѣянїи. Память мѣстная читается 16 іюня (день тезоименитства Тихона). Погребены въ Соколовской рощѣ, пылъ принадлежащей Воскресенскому монастырю, и частью селу; надъ могилами ихъ есть древнія часовни, поддерживаемыя усердіемъ прихожанъ» (стр. 148). Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, пр. 3, стр. 66. Барсуковъ, Источники русск. агіографїи, стр. 405. (Моск. Духов. Акад., № 209). Одна часовня въ $\frac{1}{4}$ версты отъ Христорожд. церкви с. Соколова, а другая—въ полуверстѣ. Двѣ старинныхъ иконы преп. Тихона и Никона находятся (по одной) въ означен. часовняхъ. Ближайшая часовня, по преданію, устроена на мѣстѣ подвиговъ пр. Тихона, а другая—Никона. Есть въ селѣ колодезь, по народ. преданію, ископаннѣй подвижниками (Д. Введенскій, Москов. Церк. Вѣдомости, 1897, № 7).

Святитель Тихона, епископа Воронежскаго.

Святитель Тихонъ 1-й, епископъ Воронежскій и Задонскій, скончался 13 авг. 1783 г., каковъй день, согласно опредѣленію Св. Синода 1861 г., и посвященъ памяти повоявленному святителю; но до открытія мощей св. Тихона—въ Воронеж. епархіи мѣстно чтилась память его 16 іюня, ради тезоименитства его съ св. Тихономъ, епископомъ Амафунтскимъ. Самъ святитель Тихонъ Воронежскій свято чтить день своего патрона. Имъ была освящена въ 1768 году въ с. Подгорномъ Воронеж. уѣзда церковь, построенная помѣщикомъ г. Марьянымъ, вмѣсто прежде бывшей въ честь св. муч. Параскевы—Пятницы. До торжественнаго прославленія св. Тихона (въ г. Задонскѣ), изображенія его (иконки) вмѣстѣ съ изображеніемъ св. Тихона Амафунтскаго продавались въ Задонскѣ и Воронежѣ; въ предѣлахъ Воронежской епархіи, гдѣ свято чтили память св. Тихона, 16 іюня, какъ день памяти тезоименитаго

ему свят. Тихона Амафутскаго, сдѣлался днемъ особеннаго чествованія въ Задонскѣ (и друг. мѣстахъ) св. Тихона Воронежскаго; вслѣдствіе чего стали посвящать храмы или предѣлы въ оныхъ въ честь св. Тихона Амафунтскаго съ цѣлью большаго прославленія св. Тихона Задонскаго, тѣмъ болѣе, что въ Воронежѣ святителю Митрофану посвящено два дня (23 ноября и 7 августа), а св. Тихону одинъ 13 августа. Со времени открытія мощей св. Тихона, перестали посвящать храмы св. Тихону Амафунтскому и даже нѣкоторые изъ нихъ, при возобновленіи, посвящали св. Тихону Воронежскому (вмѣсто Амафунтскаго). Въ Задонскомъ Богородиц. монастырѣ изъ келліи, гдѣ жилъ на покое св. Тихонъ, устроена церковь, посвященная свят. Тихону Воронежскому и Задонскому; въ этой церкви храмовымъ праздникомъ считается 16-е июня. Стѣны церкви, бывшей келліи, расписаны событіями изъ жизни святителя Тихона.

Свѣтаго Тихона, епископа Амафунтскаго.

Имя св. Тихона, Амафунтскаго епископа, скончавшагося на о. Кипрѣ въ 425 году, ради тезоименитства его съ святыми, посвященными имя Тихона (см. выше), пользовалось глубокимъ уваженіемъ въ Россіи и въ честь его строились храмы (наприм. въ Ниж.-Новгородѣ, въ Москвѣ, Казани, Задонскѣ и друг. городахъ); но, кажется, 16 июня—день св. Тихона Амафунтскаго особенно чтлся въ Воронежской епархіи, гдѣ преемственно было три архипастыря, тезоименитыхъ Амафунтскому святителю. (Тихонъ 1-й Соболевъ, святой, † 13 авг. 1783; Тихонъ 2-й Якубовскій до 1775 г. и Тихонъ 3-й Малининъ до 1788 г.). Эти святители, а особенно св. Тихонъ 1-й, свято чтли день памяти св. Тихона Амафунтскаго. Въ 1768 г., по освященіи храма св. Тихону Амафунтскому въ с. Подгорномъ, учрежденъ былъ крестный ходъ изъ г. Воронежа въ с. Подгорное (въ 7 верстахъ отъ Воронежа). Вслѣдствіи этого крестный ходъ былъ оставленъ и совершается только изъ Тихонов. церкви с. Подгорнаго къ часовнѣ, на берегу рѣки

Дона, по преданію, устроенной при жизни св. Тихона и донынѣ слывущей подь его именемъ. Въ крестный ходъ износится изъ Подгорной церкви икона св. Тихона Воронежскаго, современная сему святителю. По преданію, святитель Тихонъ, снисходя усердной просьбѣ благочестиваго помѣщика Марина, подарилъ ему свой портретъ, который впоследствии, по открытіи мощей св. Тихона, наследниками г. Марина переданъ былъ въ Тихоновскую церковь с. Подгорнаго, гдѣ свято и чтится. (Указатель празднествъ въ Воронеж. епархіи, вып. 4-й, стр. 11—13).

День св. Тихона—на Руси извѣстенъ подь названіемъ Тихонова (или Тихова) дня. «На Тихоновъ день все затихаетъ; въ этотъ день тиха добра мать—сыра земля. И солнышко тихо по небу течетъ. И пѣвчія птички съ Тихонова дня затихаютъ. Свѣтъ тихій святія славы Господней на Тихоновъ день сіяетъ. Отъ него всѣ травы полнымъ сокомъ наливаются и вплоть до Иванова дня въ пѣлбномъ соку стоятъ. На Тиховой росѣ, старые люди говорятъ, надо травы рвать, корни конать, цвѣты собирать». (Русск. Вѣст., кн. 8, 1878 г.).

17.

Праведныхъ Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакіа
Алфановыхъ.

Праведные братья, по фамиліи Алфановы, Никита, Кириллъ, Никифоръ, Климентъ и Исаакій, по сказанію, написанному въ 1606 г., проводили благочестивую жизнь и основали Сокольницкую обитель. «На Соколей горѣ поставивша церковь древяну святаго Николу и монастырь (дѣвичій) устроивша» въ 1389 г. (Опис. Румянц. музея, стр. 210. Удольскаго, № 140). По мнѣнію преосвящ. Филарета (Русск. святые, іюнь, 88 стр.), они находились въ родствѣ съ извѣстнымъ по лѣтописямъ воеводою Яковомъ Алфаномъ, сно-

сившимся съ Москвою (въ 1398 г.), за что и онъ и его родственники подверглись опалѣ отъ новгородцевъ и должны были спасаться отъ бѣды или бѣгствомъ, или постриженіемъ въ иноки и, можетъ быть, въ это время праведные братья отреклись отъ мірской суеты, вступивъ въ монастырь. По рукоп. святцамъ, Алфановы названы людьми почетными и даже посадниками: «Святые Никита, Кириллъ, Никифоръ, Климентъ и Исаакій Алфановы, посадники Новгородскіе, иже на Сокольѣ, въ дѣвичь монастырь, быша въ лѣто 6000 м. іюня въ 17 д.». Такимъ образомъ мѣстомъ ихъ погребенія былъ основанный имъ Сокольи. монастырь, но впоследствии ихъ мощи были перенесены въ XVІІІ в. въ монастырь пр. Антонія Римлянина (близь Новгорода), гдѣ и въ настоящее время почиваютъ въ придѣлѣ Іоанна Богослова въ главномъ Рождество-Богородицкомъ монастырскомъ храмѣ. Подлѣ ихъ раки въ южной стѣнѣ храма вложенъ камень съ слѣд. высѣченною надписью: «Здѣ положенныя святые пяти братій мощи принесены на сіе святое мѣсто по случаю обращеннаго въ пепель пожаромъ Сокольницкаго дѣвича монастыря, при благочестивой державѣ Великія Государыни Императрицы Екатерины 2-й, при просвященномъ архіепископѣ Новгородскомъ и Санктпетербургскомъ Гаврилѣ и при архимандритѣ сего монастыря Теофілѣ, въ лѣто отъ Р. Х. 1775 мѣсяца іюля въ 9 день». Житіе братьевъ Алфановыхъ находится въ рукописи въ монастырской библіотекѣ; въ немъ описаны и чудеса, происходившія отъ ихъ мощей съ 1562 по 1775 г. (со времени перенесенія мощей). Святымъ братьямъ Алфановымъ стали праздновать 4-го мая (вѣроятно, въ этотъ день совершенно было упомянутое торжество).

Сокольницкій-Николаевскій, женскій, совершенно уничтоженный, монастырь находился въ Новгородѣ, въ одной верстѣ къ востоку отъ земляного большого вала, на Соколей горѣ, въ равнинѣ, лежащей между рѣчкой Лешошнею и ручьемъ Федоровскимъ. Объ основаніи его въ Новгород. лѣтописи сказано: «Въ лѣто 6897 (1389) поставиша церковь древяную св. Николая на Соколей горѣ, и монастырь дѣвичь устроиша». Архим. Амвросій въ Исторіи Рос. іерархіи замѣчаетъ, что въ этомъ году онъ былъ только

возобновленъ, но существовалъ въ XII столѣтіи, какъ видно изъ житія Сокольник. чудотворцевъ. По штатамъ 1764 г. онъ былъ положенъ въ 3-мъ классѣ; въ 1775 г. весь выгорѣлъ и инокини переведены въ Михалицкій монастырь, а въ 1781 г. остатки каменнаго строенія отданы на сооруженіе ограды Новгород. Антопіева монастыря. (Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, № 436, стр. 233. Макарій, Археолог. описаніе Новгород. церк. древностей, 1, 466, 558).

Сказаніе о явленіи мощей праведныхъ братьевъ Алфановыхъ въ Новгородѣ составлено при описаніи чудесъ ихъ, совершившихся въ 1562—1603 г., «когда въ Новгородѣ, говоритъ Ключевскій, уцѣлѣло скудное и смутное преданіе о чудотворцахъ». (Древнерусск. житія, 464. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 34. Филаретъ, Русск. святые, іюнь, 98—100. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 162. Историч. словарь о русск. святыхъ (здѣсь вмѣсто Никиты упомянуть Нифонтъ). М. В. Толстой, Святѣиши и древности Вел. Новгорода, 153. Историч. разговоръ о древн. Новгородѣ, 85. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, 45, № 139. Строевъ, Списки настоятелей, 108, № 48.

Преподобнаго Ананія иконописца.

Въ Книгѣ, глаголемой о рос. святыхъ (изданной М. В. Толстымъ, 1888), между святыми Великаго Новгорода помѣщенъ «преподобный Ананія». О немъ сказано такъ: «Иконописецъ бысть въ Антоніевѣ монастырѣ, преставися въ лѣто 7089 (1581) іюня въ 17 день» (№ 145, стр. 49). Въ житіи пр. Антонія римлянина (3 авг.) говорится, что Ананія писалъ «дивныя иконы многихъ святыхъ чудотворцевъ» и такъ строго выполнялъ иноческіе обѣты, что въ продолженіе 33 лѣтъ ни разу не выходилъ за ограду обители. Архим. Макарій въ Древностяхъ Новгорода (ч. 2, стр. 21) годъ кончины пр. Ананія относитъ къ 1521 г. (Тоже въ Исторіи Рос. іерархіи, III, стр. 128), а архим. Леонидъ («Св. Русь» № 199) къ 1561 году.

Филаретъ, Русск. святые, июнь, стр. 100. Четы-миня 3 авг. (въ житіи преп. Антонія римлянина). Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 162. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 35. Д. Протопоновъ, Житія святыхъ, июнь, 353—354. Историч. словарь о русск. святыхъ, стр. 22. Имя преп. Ананія внесено въ Полн. христіан. мѣсяцесловъ подь 17 іюня: «Пр. Ананія, иконописца Новгородскаго, скончавшагося въ 1581 г.» (Арх. Филаретъ считаетъ ошибкою въ Исторіи Рос. іерархіи и архим. Макарія—годъ кончины преп. Ананія 1521 вмѣсто 1581 года).

18.

Празднество иконъ Божіей Матери именуемой Боголюбской.

Икона Божіей Матери, именуемая Боголюбскою, написана въ 1155 году, по повелѣнію великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, по слѣдующему случаю. Въ этомъ году Андрей, переселяясь изъ Вышгорода (близъ Кіева) въ область Суздальскую, взялъ съ собою чудотв. икону Пресв. Богородицы (названную впоследствии *Владимірскою*). Путешествіе великаго князя было благополучно, но за 7-мь версть отъ Владиміра, внизъ по теченію р. Клязьмы, лошади, везшія кіотъ съ чудотворною иконою, остановились и никакъ не шли далѣе; ихъ перемѣнили, но и новыя не могли тронуться съ мѣста; тогда Андрей приказалъ совершить молебень предъ иконою Богоматери и, павши на колѣни, со слезами далъ обѣтъ на этомъ мѣстѣ основать въ честь Ея храмъ. Въ слѣдующую ночь, на 18-е іюня, благочестивый князь во снѣ удостоился видѣть Богоматерь со свиткомъ въ правой рукѣ. Она повелѣла взять изъ Вышгорода образъ Богоматери, поставить во Владиміръ, а на мѣстѣ чудеснаго событія построить

храмъ Рождества Пресв. Дѣвы. Великій князь немедленно заложилъ храмъ и повелѣлъ написать икону Божіей Матери въ томъ видѣ, какъ сподобился ее видѣть во снѣ (съ хартією въ правой рукѣ, а лѣвая обращена къ Спасителю). По освященіи храма, св. князь повелѣлъ ежегодно совершать 18 іюня праздноство въ честь Боголюбской иконы Божіей Матери, а самое мѣсто было названо Боголюбивымъ (сначала городъ, а нынѣ село Владимір. епархіи). Въ 1771 году 18 іюня въ память чудеснаго избавленія Владиміра и его окрестностей отъ моровой язвы, предстательствомъ Богоматери, учреждено новое праздноство и съ того времени установленъ крестный ходъ изъ Боголюбова монастыря во Владиміръ 21 мая, а оттуда 16 іюня возвращается въ Боголюбовъ монастырь.

Дни богослуженія, Дебольскаго, ч. 1, стр. 142. Доброхотова, Боголюбовъ, 1852, гл. 1, ст. 2, прил. IV. Владим. Губ. Вѣдом., 1848, № 21. Взглядъ на достопамятности Владиміра, 1846, гл. 2. Слава Божіей Матери. С. Снегосоревой, Жизнь Пресв. Богородицы, 271—273.

Въ Москвѣ, близъ Варварскихъ воротъ, на Соляной площади, на городской стѣнѣ у церкви всѣхъ святыхъ—находится святочитимая икона Боголюбской Божіей Матери. Эта икона на канунѣ праздника (17 іюня) переносится въ особо устроенный шатеръ у воротъ, гдѣ при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ совершается молебенъ Божіей Матери съ акаѳистомъ и съ освященіемъ воды—іеромонахами Покров. (миссіонер.) монастыря, въ вѣдѣніи коего находится означенная икона. 18 іюня предъ иконою снова совершается молебствіе (подр. описаніе торжеств. служенія сей иконѣ см. въ Моск. Церк. Вѣдом. 1892 г., № 25). Изъ-за этой иконы во время чумы въ 1771 г. былъ бунтъ. По распоряженію Москов. митрополита Амвросія Зертысъ-Каменскаго, эта икона, въ предупрежденіе распространенія заразы отъ громаднаго стеченія богомольцевъ, была снята и скрыта, за что взволновавшаяся чернь умертвила упомянутого митрополита въ Донскомъ монастырѣ (16 сѣнт. 1771 года).

Историч. сказаніе о празднованіи Боголюбск. иконы Богоматери, что у Варвар. воротъ, изданіе Абрамова, 1875. Слава Пресвятой Богородицы. Архим. Іосифъ, Путеводитель по Московск. святынямъ, стр. 136. Москов. Церк. Вѣдом., 1892 г., № 25.

Въ храмъ с. Зимарова, Рязанской губерніи, Раненбургскаго уѣзда, находится древняя чудотворная Боголюбская икона Божіей Матери. Говорятъ, что эта икона была нѣкогда въ домъ помѣщика с. «Зимарова» Вас. Абр. Лопухина, который жилъ въ Москвѣ въ своемъ домѣ на Пречистенской улицѣ. По ветхости икону эту хранили съ разными вещами въ кладовой. Во время моровой язвы въ Москвѣ одному жителю Москвы, по видѣнію во снѣ, приказано было предъ иконою Божіей Матери, находящеюся въ домѣ Лопухина, совершить молебствіе. Лопухинъ, по описанію просителя, нашель требуемую икону и вручилъ ему. По выздоровленіи своемъ, москвичъ возвратилъ св. икону Лопухину, который передалъ ее въ приходскую церковь, но какую—неизвѣстно. Духовникъ г. Лопухина, священникъ другого прихода, настоятельно просилъ его передать въ его церковь икону, но священникъ той церкви, гдѣ она уже находилась, не возвращалъ иконы; тогда Лопухинъ для прекращенія спора пожертвовалъ (ок. 1780 г.) св. икону въ с. Зимарово, какъ главную свою вотчину. Боголюбская икона въ вышину 2 аршина 10 верш., въ ширину 1 аршинъ 6 вершковъ; живопись греческая, темная, довольно обветшалая, на липовой доскѣ. Ликъ Богоматери изображенъ во весь ростъ съ распростертыми горь руками къ лику Спасителя, изображеннаго въ облакахъ; въ правой рукѣ Богоматери хартія, на которой написано: «Царю небесный! Прими всякаго челоуѣка, славящаго Тя и призывающаго имя Твое на всякомъ мѣстѣ, идѣже бываетъ память имени Моего; освяти мѣсто оно и прослави прославляющаго Тя, именемъ Моимъ приеми ихъ всяку молитву и обѣтъ». Риза на конѣ серебряная позлащенная, на главѣ Богоматери серебряно-позлащенный вѣнецъ съ короной, украшенной драгоценными камнями. Икона эта свято читается въ Рязанской губерніи—и особенно въ Раненбургскомъ уѣздѣ. Предъ нею совершали молебствія по

городамъ и селамъ въ холеру 1848 года, съ вѣрою прибѣгавшіе къ заступленію Богоматери, получали исцѣленіе отъ болѣзни. (Свѣдѣнія изъ официальныхъ документовъ, хранящихся въ Зимаровскомъ храмѣ, были вытребованы Рязан. епископомъ Гавріиломъ, по указу Рязан. консисторіи отъ 11 января 1852 г. № 8646. Стражникъ, 1869; мартъ, свящ. В. Трисвятскаго.

Въ гор. Угличѣ, въ церкви св. Димитрія царевича, находится мѣстно чтимая икона *Боголюбской Божіей Матери*. О ней въ «Лѣтописецѣ г. Углича» находятся слѣдующія свѣдѣнія: въ 1654 г. въ Москвѣ и другихъ городахъ была смертоносная язва. Въ гор. Угличѣ вдругъ заболѣли два семейства свящ. Гавріила и посадскаго человѣка Евфимія и въ тотъ же день всѣ члены упомянутыхъ семействъ умерли. Всѣ граждане по этому случаю были въ большомъ страхѣ. Въ это время посадскій человѣкъ Аѳанасій Софр. Кустовъ шелъ по земляному валу на городское собраніе и, дошедши до церкви св. Димитрія царевича, увидѣлъ трехъ мальчиковъ, коихъ принялъ было за дѣтей воеводы, домъ котораго находился близъ этого храма. Одинъ изъ отроковъ сказалъ Аѳанасію, чтобы онъ въ город. собраніи объявлялъ, что гнѣвъ Божій моровою язвою идетъ на Угличъ, а потому чтобы молились Господу Богу, Пречистой Его Матери и призывали-бы въ помощь великихъ угодниковъ Божіихъ Димитрія, князя Романа и друг. и Господь услышитъ ихъ молитву и отвратитъ свой гнѣвъ отъ города. Граждане, извѣщенные Аѳанасіемъ о сказанномъ отъ отрока, немедленно явились въ храмъ св. Димитрія и совершили молебное пѣніе предъ иконою Божіей Матери, и моровая язва прекратилась. Съ того времени постановлено было 18 июня праздновать Боголюбской иконою Божіей Матери. Ярослав. Епарх. Вѣдом. 1880 года, № 25 (п. Лавров.). Лѣтописецъ г. Углича.

Празднество иконъ Божіей Матери Боголюбской совершается также въ г. Усмани (Тамбов. губерніи), въ соборномъ храмѣ котораго находится святочтимая икона. Жители Усмани приписываютъ ей свое спасеніе отъ холеры въ 1831 г. и перѣдко св.

икону берутъ въ дома для молебствій. (Указат. мѣстн. празднествъ въ Тамбов. губерніи свящ. Д. Самбикина, стр. 20). Хитровъ, Опис. Тамбов. епархіи, 314.

Въ гор. *Елатмь*, Тамбов. епархіи, въ градской Введенской церкви находится древняя чтимая икона Боголюбской Богоматери (копія съ чудотворной), написанная въ 1771 г. діакономъ Дорожкинымъ. (Описаніе Тамбов. епархіи Хитрова).

Въ гор. *Козловъ*—въ Боголюбскомъ женскомъ монастырѣ совершается празднество въ честь Боголюбской иконы Божіей Матери: о сей иконѣ см. 29 октября.

Преподобнаго Леонтія, канонарха Печерскаго.

Въ Полномъ христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.), подъ 18 числомъ іюня помѣщена память «преподобнаго Леонтія, канонарха Печерскаго», вѣроятно, ради его тезоименитства съ св. муч. Леонтіемъ, пострадавшимъ въ 75 году. Леонтій съ юныхъ лѣтъ поступилъ въ Печерскую лавру; вѣроятно, онъ владѣлъ отличнымъ голосомъ, а потому былъ наученъ грамотѣ и сдѣланъ былъ канонархомъ. Скончался въ молодости. Мощи его покоятся въ дальнихъ Ѳеодосіев. пещерахъ. Время жизни его относятъ къ XIV вѣку. Память его, кромѣ 18 іюня, совершается 28 августа вмѣстѣ съ преподобными дальнихъ (Ѳеодос.) пещеръ. Ему съ св. Геронтіемъ канонархомъ общіе тронарь и кондакъ (рукописные). «Двоице святая, правило начальная бывшая въ церкви и въ правилѣ иночествъ возсіявшая свѣтло, всечестнїи канонархи, молитвѣ Христа Бога да прегрѣшеніямъ оставленіе подасть душамъ нашимъ». (Тронарь, гласъ 3-й). Въ 5-й пѣсни канона службы Печерскимъ преподобнымъ дальнихъ (Ѳеодос.) пещеръ они прославляются съ преп. Павломъ (см. 10 сент.).

Флареть, Русск. свитые, авг., стр. 125. Архим. Сергій, Агіологія Востока, 28 августа. Архим. Леонидъ, «Св. Русь»,

№ 127, стр. 26. Н. Барсуковъ, *Источники русск. агіографіи*, стр. 323.

Въ 1224 году 16—18 іюня въ битвѣ на рѣкѣ Каякѣ русскіе потерѣли страшное пораженіе отъ татаръ, въ которомъ погибли: *Мстиславъ* Романовичъ Кіевскій и два зятя его—*Андрей* и *Александръ* Дубровицкіе (Дубровицы была волость Туровско-Пинская, слѣдовательно, князя эти принадлежали къ племени Святополкову). Вынужденные сдаться, они погибли слѣдующимъ образомъ: татары подложили ихъ подъ доски, на которыя сѣли обѣдать. Шестеро другихъ князей погибло въ бѣгствѣ къ Днѣпру, а именно: *Мстиславъ* Святославичъ Черниговскій съ сыномъ *Димитріемъ* (см. 1 апрѣля), *Святославъ* Яневскій (быть можетъ сынъ Владиміра Мстиславича, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ спискахъ онъ названъ Мстиславомъ), *Изяславъ* Ингворовичъ, внукъ Ярослава Дуцкаго, *Святославъ* Шумскій (Шумекъ—Волышская волость) и *Юрій* Несвѣжскій (Несвѣжь, мѣстечко Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи, Туровская волость). Соловьевъ, *Ист. Россіи*, т. 2, стр. 450.

19.

Пресподовнаго Варлаама Шенкѣрскаго.

Пр. Варлаамъ, въ мѣрѣ Василій Степановичъ Своеземцевъ, былъ повгородскимъ посадникомъ; онъ былъ весьма богатъ, его уважали великіе князья. «Посадникъ Василій, по словамъ его біографа, по наслѣдству («изъ отечества») владѣлъ Заволочьемъ; рѣка Вага со всѣми ея окрестностями была въ его владѣніи (Рукон. житіе пр. Варлаама у Ундольскаго, № 241). Своеземцевы первые завели на р. Вагѣ хлѣбопашество; до того времени обитавшая здѣсь чуждъ шталась ловлею звѣрей и рыбы. Василій Степановичъ употреблялъ огромныя свои средства для пользы дикой страны и много

трудился над нравственнымъ образованіемъ полудикихъ жителей сѣвера. Живя постоянно въ Новгородѣ, онъ въ Заволочье посылалъ своихъ управителей, а по временамъ и самъ бывалъ на р. Вагѣ для личныхъ распоряженій и для надзора за управленіемъ довѣренныхъ. Василій Степановичъ поставилъ на рѣкѣ Пинежкѣ на горѣ городокъ и назвалъ его «Пинежскимъ городкомъ». Въ своихъ владѣніяхъ въ Заволочьи онъ построилъ нѣсколько храмовъ. Имъ построены храмы Рождества Христова на Химаневѣ, на Усть-Пуѣ—храмъ Рождества Пресв. Богородицы, на Ледѣ—храмъ Рождества св. І. Предтечи. «Исполняя заповѣдь Спасителя, Василій Степановичъ, по словамъ его жизнеописателя, былъ питателемъ сиротъ, одеждою нагимъ, врачомъ больныхъ, въ домѣ его находилъ себѣ покой всѣ странники». Для огражденія своихъ селъ и для усмиренія воголовъ и остяковъ, разорившихъ владѣнія Василія Степановича, онъ не разъ вынужденъ былъ вести съ ними борьбу и наказывать дикарей, и однажды (въ 1446 г.) самъ едва не сдѣлался жертвою довѣрчивости своей къ вѣроломнымъ югорцамъ, которые, подъ предлогомъ размежеванія земель, думали схватить и взять его въ плѣнъ. Въ томъ же 1446 г. онъ, какъ посадникъ, явился отъ новгородцевъ къ Дмитрію Шемякѣ, тогда бывшему великимъ княземъ, для заключенія договора. Въ 1456 г. онъ вмѣстѣ съ Новгород. владыками въ Волокѣ Ламскомъ просилъ вел. князя Василія Васильевича дать миръ Новгороду. Его имя вмѣстѣ съ другими полномочными отъ новгородцевъ подъ этимъ годомъ встрѣчается въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ великимъ княземъ Московскимъ. Мирская слава не по дунѣ была благочестивому посаднику, и онъ нерѣдко помышлялъ о мирной иноческой жизни. Въ 1444 году на р. Вагѣ онъ основалъ монастырь въ честь Еванг. Іоанна Богослова, на содержаніе коего далъ много денегъ, и подъ конецъ своей жизни «Василій, оставивъ жену и дѣтей, поселился въ обители Іоанна Богослова и принялъ монашество съ именемъ Варлаама. Иноческая жизнь его была весьма строгая; смиреніемъ и послушаніемъ онъ ставилъ себя ниже всѣхъ, какъ будто и не былъ основателемъ обители и владѣтелемъ богатыхъ земель. Сколько знаменитъ онъ былъ за оградою обители,

столько въ обители, въ одеждѣ инока старался быть извѣстнымъ одними иноческими подвигами. Скончался онъ въ глубокой старости 19 іюня 1462 года. Въ 1552 г. случился большой разливъ р. Ваги, и вода стала подмывать гору, на которой былъ построенъ монастырь. Въ этомъ же году подъ день памяти Варлаама, оторвалась часть горы съ самой вершины, такъ что едва уцѣлѣлъ храмъ. Тогда открылось много гробовъ, и въ ихъ числѣ гробъ Варлаама. Игумень Герасимъ съ братією перенесъ его гробъ: въ это время усмотрѣно было тѣло блаж. Варлаама совершенно цѣлымъ, даже иноческія одежды его не предалися тлѣнію. Въ 1557 году въ Новгородской области былъ голодъ и особенно въ Заволочской сторонѣ. Игумень Паисій, по этому случаю, порѣшилъ съ братією въ день памяти Варлаама не ставить трапезы бѣднымъ, а между тѣмъ, по завѣщанію Варлаама, въ день кончины его «обитель Іоанна Богослова ежегодно кормила всѣхъ бѣдныхъ, сколько бы ихъ не приходило, и сверхъ того еще надѣяла зерновымъ хлѣбомъ. Преп. Варлаамъ во снѣ, предъ днемъ своей памяти, явился игумену Паисію, а потомъ старшимъ изъ братіи, съ жезломъ въ рукѣ, съ темпуросою бородой и строгимъ голосомъ сказалъ: «Вы составили нечестивый совѣтъ, не хотите давать милостыню нищимъ, затворяете житницы мои для бѣдности. Ужели не понимаете, что затворяете себѣ царствіе небесное? Знайте, что мѣсто это разорится въ конецъ. Приказываю вамъ, завтра, въ день моей памяти, кормите всѣхъ бѣдныхъ и раздайте имъ милостыню, чтобъ простилъ вамъ Богъ дерзость вашу». При мощахъ преп. Варлаама совершались чудесныя исцѣленія больныхъ. Мощи преп. Варлаама были свидѣтельствованы въ 1630 г. Новгород. митрополитомъ Кипріаномъ и тогда же сдѣлано было распоряженіе о празднованіи памяти его 14 іюня, и въ честь его былъ устроенъ придѣльный храмъ. Нынѣ мощи его покоятся подъ спудомъ въ бывшей монастырской, а съ 1764 г. приходской церкви: ежегодно 19 іюня изъ г. Шенкурска бываетъ крестный ходъ въ этотъ храмъ. Первоначально житіе пр. Варлаама составлено было монахомъ Іоною (авторомъ житія пр. Антонія Сійскаго). Въ 1589 г. Іона прибылъ «по обѣту» въ монастырь преп. Варлаама и здѣсь

братія, давно скорбѣвшая, что некому составитъ біографію основателя ихъ обители, упросила его заняться составленіемъ житія преподобнаго. Но такъ какъ учениковъ пр. Варлаама не было въ живыхъ, то Іона составилъ краткія свѣдѣнія о Варлаамѣ по преданію старцевъ.

Ключевскій, Древне-русск. житія святыхъ, стр. 302. Въ рукописи у Ундольскаго XVI в., № 241. Четьи-Минеи Тулунова, № 667 и 231, Синод. XVIII в., № 619. Филаретъ, Русск. святые, іюнь, стр. 190—198. Сѣвер. архивъ, 1827 г. 27. Юридич. акты, № 234. Ивановъ, Опис. государ. архива, стр. 242. Стражникъ, 1874 г., Свѣдѣнія о монастырѣ, стр. 13. Исторія Рос. іерархіи, 14, 393. Душепол. Чтеніе 1864. Полн. христіан. мѣсяцесловъ. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 104. М. Вл. Толстой, Богосл. Вѣстникъ, декабрь, 1892 г.

Святѣйшаго патріарха Всероссійскаго Іова.

Въ «Книгѣ о святыхъ» сказано: «Святѣйшій патріархъ Іовъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ, пострада отъ Ростриги. Преставися въ лѣто 7011 іюня въ 19 день» (Рукоп. Савваитова, л. 9). Въ старинныхъ святцахъ имя патріарха Іова упоминается между святыми града Москвы (архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 510). Въ Агіологіи Востока архим. Сергія въ числѣ русскихъ святыхъ, находящихся въ рукописныхъ святцахъ, но не канонизованныхъ, значится патріархъ Іовъ (III, прим. 3, стр. 64). Въ Сборникѣ Ундольскаго, за № 1110, помѣщена повѣсть или «исторія» о патріархѣ Іовѣ. Въ недавнее время Общество древней русск. письменности напечатало обширное житіе святѣйшаго патріарха Іова. Патріархъ Іовъ, въ мірѣ Іоаннъ, родомъ изъ гор. Старицы, Тверской епархіи; остались неизвѣстными первые годы дѣятельности его до вступленія въ Старицкій Успенскій монастырь. Въ первый разъ объ Іовѣ, какъ игуменѣ Старицкаго монастыря, упоминается 6 мая 1569 года; съ 16 апрѣля 1581 года онъ былъ

хиротонисанъ во епископа Коломенскаго (у Строева, Списки настоятелей русск. іерарховъ, стр. 460). Въ Коломиѣ пребылъ до 1586 г., а затѣмъ возведенъ въ санъ Ростовскаго архіепископа, но вскорѣ, въ 1586 г., по низверженіи Моск. митрополита Діонисія, возведенъ былъ на кафедру всероссійскаго митрополита соборомъ русскихъ іерарховъ и Константинопол. патриархомъ Іеремією 2-мъ, 23 января 1589 г. избранъ, а 26 января былъ посвященъ первымъ патриархомъ въ Россіи; 16 лѣтъ Іовъ несъ на себѣ тяжелое бремя управления всероссійскою церковію; принималъ дѣятельное участіе и въ гражданскихъ дѣлахъ, какъ-то: въ возведеніи на царскій престолъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, а въ смутное время принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры для спасенія церкви и отечества отъ самозванца и самъ палъ жертвою мятежниковъ. Едва только разнеслась молва, что въ предѣлахъ Польши и южной Россіи появился самозванецъ, принявшій на себя имя царевича Дмитрія, сына Іоанна IV Грознаго, Іовъ поспѣшилъ отправить пословъ къ польскому и литовскому духовенству съ грамотами, въ которыхъ увѣрялъ, что это не царевичъ Дмитрій, а растрига (бывшій янокъ Московскаго Чудова монастыря), бродяга Григорій Отрешевъ. Писалъ онъ о томъ-же и Кіевскому воеводѣ, князю Василю Острожскому, но, къ сожалѣнію, пословъ его на пути задерживали, грамоты ихъ скрывали. Самозванецъ между тѣмъ усиливался, бралъ русскіе города одинъ за другимъ и, наконецъ, явился въ Москвѣ (1605 г.). Его соумышленники ворвались въ Успенскій соборъ и въ то время, когда патриархъ Іовъ совершалъ литургію, извлекли его изъ алтаря и разорвали на немъ святительскія одежды. Іовъ, ставъ предъ чудотворною иконою Владимірекой Божіей Матери, снялъ съ себя папагію, положилъ ее къ иконѣ и въ слухъ всего народа сказалъ: «здѣсь, предъ сею иконою, я былъ удостоенъ архіерейскаго сана и много лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры. Нынѣ вижу бѣдствія церкви и торжество обмана и ереси. Матерь Божія! спаси православіе». Эти слова святителя еще болѣе озлобили злодѣевъ: они надѣли на него простую, монашескую рясу, позорно повлекли изъ собора на площадь и въ телѣгѣ отправили въ заточеніе въ Старицкій монастырь. На мѣсто Іова

же-Димитрій патриархомъ поставилъ Рязанскаго архіепископа, грека, Игнатія. Самозванецъ, для приличія, послалъ его къ Іову за благословеніемъ, но Іовъ не благословилъ и сказалъ «по ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастухъ». Послѣ же-Димитрія на рускій престолъ былъ избранъ (въ 1606 г.) Василій Ивановичъ Шуйскій. Онъ заключилъ Игнатія въ Чудовъ монастырь и предложилъ Іову занять патриаршій престолъ, но старецъ отказался. Занялъ же патриарш. кафедрѣ Казанскій митрополитъ Гермогенъ (см. 17 февраля). Онъ первымъ долгомъ счелъ просить Іова прибыть въ Москву для разрѣшенія народа отъ присяги, данной самозванцу. Іовъ явился въ Успенскій соборъ и въ бѣдной рясѣ простого инока сталъ рядомъ съ Гермогеномъ на патриаршемъ престолѣ (20 февраля 1607 г.); тутъ онъ повелѣлъ прочитать въ слухъ народа свою грамату, въ которой живо изображалъ прежде величіе Россіи, потомъ изъяслялъ удивленіе и скорбь, что русскіе тогда легко поддались обольщенію и, сдѣлавшись измѣнниками, нанесли такъ много бѣдъ и скорбей церкви и отечеству и, наконецъ, именемъ Бога отъ своего лица и отъ всего духовенства объявилъ разрѣшеніе и прощеніе въ надеждѣ, что впередъ уже не станутъ измѣнять законному своему царю. Народъ внимательно слѣшалъ Іова, каялся въ своихъ прегрѣшеніяхъ и отъ радости прощенія въ нихъ плакалъ. Въ скоромъ времени, по возвращеніи въ Старицу, Іовъ скончался 19 июня 1607 года. Тѣло его было погребено подъ монастырскою колокольнею, гдѣ и донныиъ находится небольшой склепъ въ видѣ часовни, гдѣ стоитъ «спудъ». На склепѣ надпись: «7115 г. іюня въ 19-й день на день воскресенія въ ноци преставися рабъ Божій святѣйшій патриархъ 1-й Іовъ Московскій и всея Россіи, уроженецъ града Старицы изъ посадниковъ, отъ своихъ вѣдѣвъ въ монастырь Старицы Успенія Божіей Матери архимандриту Герману, отъ него же наученъ чтенію и слову Божію; въ ономъ же монастырѣ постриженъ въ монашество тѣмъ же архимандритомъ и посвященъ въ іеромонахи; отъ благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича (IV) умоленъ бысть архимандритомъ въ ономъ монастырѣ, а потомъ взятъ былъ въ Коломну во епископа, оттуда переведенъ въ Ростовъ

въ архіепископы. изъ Ростова въ Москву въ митрополицы, изъ митрополитовъ въ патриархи Московскіе и всея Россіи. По времени воста самозванецъ Гришка Отрепьевъ, возненавидѣлъ и сослалъ его паки въ Старицкій Успенскій монастырь подъ началь, гдѣ, проживая не малое время, окончилъ жизнь и погребенъ Крутицкимъ митрополитомъ Пафнутіемъ и Тверскимъ архіепископомъ Θεоктистомъ, при архимандритѣ Діонисіи со священнымъ соборомъ въ сей паметѣ. Нынѣ же чудодѣйствуя молитъ о всѣхъ Вседержителя Бога Господа нашего І. Христа. Аминь» (Историч. бібліотека. Прилож. къ Тверск. Вѣдом. 1879 г.). Въ Историч. памятникахъ Тверской епархіи (издаваемыхъ при Твер. Епарх. Вѣдомостяхъ) описано имущество, оставшееся послѣ смерти патриарха Іова: «зрѣт июня ѿ (19) день. Осталось послѣ святѣйшаго Іова, патриарха Московскаго и всея Россіи, въ келіяхъ и въ сѣняхъ и въ чуланѣхъ Божія милосердія: образъ Спасовъ стоящій, а въ подпозіи Зосима и Савватій Соловецкіе чудотворцы: обложенъ мѣдью, вѣнцы серебряны, окладъ и вѣнцы золочены. Да четыре образа Животворящія Троицы на золотѣ... образъ Господа нашего Іисуса Христа «содержа вся Господь». Благое молчаніе. Образъ Пречистые Богородицы—предвѣчный Младенецъ отъ сосцу питается; образъ Іоанна Богослова, два образа Макарія Калязинскаго, да четыре образа Бориса и Глѣба, пять образовъ Ярославскіе чудотворцы, Авраамій Ростовскій, Ефремъ Новоторжскій, Димитрій Прилуцкій, Александръ Невскій и др. (затѣмъ слѣдуетъ опись одежды и разной домашней рухляди). А денегъ послѣ Іова патриарха осталось 15-ть рублей, и тѣ деньги изошли на погребеніе»...

При патриархѣ Никонѣ тѣло Іова было перенесено въ Москву и погребено въ Успенскомъ соборѣ на ряду съ другими всероссійскими патриархами.

О патриархѣ Іовѣ: Карамзинъ, Исторія госуд. Рос., т. X и XI. Истор. Рос. іерархіи, т. 1. Соловьевъ, Исторія Россіи, (въ VII и VIII томахъ—см. Ключь къ исторіи Соловьева составленный Шплювымъ). Филаретъ, архіеп. Черниг., Ист. рус. церкви, 7, 4-я. Муравьевъ, Ист. рус. церкви. Доброправшиъ, Очеркъ исторіи рус. церкви (стр. 110—113). Знаменскій П. В., Исторія рус. церкви, Архим. Іосифъ, Путевод.

къ свят. Москов., стр. 19. Правосл. Собесѣдн., 1867 г., Ш, 20. Творенія св. отецъ, Православ. Обозрѣніе, 1854. XVIII. Архивъ историко-юридич. свѣдѣній, 1855 г., кн. II, 1 ак. Труды Кіев. академія, 1865 г., октябрь. Душепол. Чтеніе, 1868, декабрь. Толстой М. В., Разказы изъ русск. церк. исторіи. Свящ. Павелъ Ѳ. Николаевскій, Объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, Христ. Чтеніе, 1879 г. Муравьевъ А. Н., Сношенія Россіи съ Востокомъ, Собр. государ. грамать, ч. 2. № 5852. Статья въ Трудахъ Кіев. акад., 1879 г. «Отъ Византіи до Москвы». Толстой, Книга, глаголемая описаніе о русск. святыхъ, № 169, стр. 59. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 510, стр. 128. Архим. Сергій, Агіологія Востока, III, стр. 64. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 262—264. «Москов. патріархи», М., 1848 г., стр. 7. Чтенія въ Москов. Обществѣ исторіи и рос. древн., 1847, III, 19; 1876, II, 63. Дворцов. расходы, III, 301 (перенесеніе мощей патріарха Іова въ 1652 г.). Древн. Впліовник., 1774 г., VI, 174. Строевъ, Списки іерарховъ.

Въ Стариц. Успенск. мужскомъ монастырѣ на мѣстѣ погребенія патріарха Іова устроена часовня. Могила святителя означена памятникомъ изъ бѣлаго камня, на верху котораго начертано краткое жизнеописаніе. Поверхъ камня на доскѣ, прикрытой стекломъ, изображенъ ликъ патріарха Іова. Въ часовнѣ этой по просьбѣ усердствующихъ богомольцевъ отправляется панихида по святителѣ Іовѣ. Въ напрестольныхъ крестахъ—въ Тверск. каедр. соборѣ и въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ между частицами мощей разныхъ святыхъ вложены частицы мощей патріарха Іова (см. пгумена Арсенія, Описаніе Успен. Стариц. монастыря, Тверь, 1895 г., стр. 17). Изъ описи имущества Старицкаго монастыря, составленной въ 1607 году архимандритомъ Діонисіемъ (см. 12 мая) видно, что изъ имущества святѣйшаго патріарха Іова въ означенной обители были: воздвизальный крестъ съ мощами разныхъ святыхъ; семь складныхъ образовъ, нѣсколько панагій, двѣ изъ нихъ рѣзанія на камнѣ, два образа складня, нѣсколько книгъ, между ними одно евангеліе печатное; 18 книгъ, оставшихся послѣ его келейника старца Аѳанасія, между коими были

три евангелія; двѣ ризы съ епитрахлями и др. Доселѣ въ Успен. Старицкомъ монастырѣ сохраняется саккосъ патріарха Іова, дешевой апликовой парчи полосками, на крапленнѣйшей подкладкѣ; бока и рукава разбѣзные съ серебряными пуговицами; на оплечьяхъ сзади—серебряная скрижалъ; длина его два аршина безъ верхка. По покрою и окладу его апликовымъ же гасомъ видно, что обыкновенный діаконскій орарь былъ обращенъ въ саккосъ съ прибавленіемъ только звѣзды, или скрижали на оплечьяхъ. Очевидно, святитель служилъ въ немъ уже послѣ своего заточенія въ Старицкомъ монастырѣ. (Описаніе монастыря, игум. Арсенія, стр. 18).

Близъ г. Старицы, на разстояніи полуверсты отъ города по Москов. дорогѣ, находится старинная часовня, пылъ принадлежащая градской Предтеченской церкви. О сей часовнѣ въ Старицѣ сохраняется преданіе, что когда, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, въ 1652 г. торжественно были переносимы мощи святителя Іова, то на этомъ мѣстѣ кони, везшіе ихъ, остановились и, несмотря на всѣ усилія проводниковъ, не могли тронуть ихъ въ теченіе полусутокъ. (Игум. Арсеній, Опис. Стариц. Успенскаго монастыря, Тверь, 1895 г., стр. 45). Въ Тверскомъ Спасо-Преображ. каѳедр. соборѣ хранятся между частицами мощей разныхъ святыхъ и частица мощей патріарха Іова, а также древняя икона съ изображеніемъ Пресв. Богородицы—Успенія Божіей Матери, по преданію, будто-бы завѣщанная въ соборъ патріархомъ Іовомъ, такъ какъ на задней сторонѣ находится надпись: «Панагія Успенія Пречистыя Богородицы Старицкаго монастыря».

Въ день кончины патріарха Іова торжественно совершается заупокойная литургія, а послѣ оной панихида при гробѣ святителя.

Трифона и Никандра, основателей Старицкаго Успенскаго монастыря.

Послѣ изложенія о жизни и кончинѣ святѣйшаго патріарха Іова, уроженца г. Старицы, постриженника Успенскаго Старицкаго монастыря, въ которомъ и скончался святитель, умѣстно сказать нѣсколько словъ о первоначальнѣйшихъ этой обители. Въ

Старицкомъ монастырѣ хранятся два древнихъ документа ¹⁾ (большой синодикъ и помянникъ въ видѣ службы), въ коихъ значится: «Въ началѣ 12 столѣтія, пменно въ 1110 году на урочище Старый-Боръ (гдѣ нынѣ Старицкій монастырь) пришли два инока изъ Кіевскихъ пещеръ Трифонъ и Никандръ и стали тамъ жить и слову Божію учить приходящихъ къ нимъ». Какъ извѣстно изъ Кіевопечерской лавры въ первые вѣка христіанства въ Россіи преимущественно избирались святители на епископскія каѳедры и съ ними нерѣдко отправлялись иноки упомянутой обители для содѣйствія въ духовномъ просвѣщеніи славянскихъ племенъ, коснѣвшихъ въ язычествѣ. Такъ, изъ Кіевопечерской лавры вышли проповѣдники христіанской вѣры свв. Кукша и Никонъ—въ страну вятичей (нын. Орлов. и Калуж. епархіи), Герасимъ—въ Вологду, Ефремъ—на берега Тверцы—въ Новый Торжокъ и друг. Нынѣшняя Тверская епархіа въ X—XII вѣкахъ, вѣроятно, большею частію своею входила въ предѣлы Новгородскаго и Ростовскаго владыкъ, и первопрестольники Новгородской и Ростовской епархіи были по преимуществу изъ иноковъ Кіевопечерской лавры (какъ-то: въ Новгородѣ—св. *Никита* (см. 31 янв.), *Германъ* (см. 10 февр. и 23 мая), *Нифонтъ* (см. 8 апр.) и др.; въ Ростовѣ: св. *Леонтій* (см. 25 мая), *Исаія* (см. 15 мая), *Ефремъ* съ 1090 по 1147 г. и др.). Вѣроятно, Трифонъ и Никандръ, по приглашенію какого-либо святителя, или по собственному соизволенію къ апостольской ревности и духовному просвѣщенію своихъ соплеменниковъ, отправились изъ Кіева по Днѣпру въ Смоленскъ, а оттуда чрезъ рѣку Вазузу къ верховьямъ р. Волги, и здѣсь, на границахъ Новгородскихъ и Суздальскихъ, поселившись на урочищѣ Старый Боръ, стали проводить богоугодную, подвижническую жизнь и наставлять приходившихъ къ нимъ людей Христовой вѣрѣ ²⁾. Первоначально эти

¹⁾ Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о первоначальникахъ Стариц. обители написаны позднѣйшею рукою и внушаютъ сильное подозрѣніе въ подлѣлкѣ непзвѣст. автора, пожелавшаго возвеста древность означ. монастыря къ 12 вѣку.

²⁾ Городъ Старица основанъ въ 1297 году, но между жителями этого города крѣпко держится преданіе, что до 1297 года на мѣстѣ нын. Старицы былъ городъ Любимъ, впоследствии разоренный татарами. При основаніи (въ 1297 г.) г. Старицы, нашли одну старую женщину, жившую въ

подвижники поставили малую келлію, или вырыли пещеру, а затѣмъ построили часовню и, быть можетъ, молитвенный домъ для общественной молитвы, тѣмъ болѣе, что оба инока трудились вмѣстѣ довольно-долго; первый изъ нихъ Трифонъ скончался въ 1127 г. Не вѣроятно, чтобы въ теченіе 16 лѣтъ они не побывали въ Новгородѣ или Ростовѣ и не испросили у тамошнихъ святителей благословенія на устройство обители на мѣстѣ своихъ подвиговъ; можно думать, что у нихъ были послѣдователи-иноки, не даромъ въ древнемъ монастырскомъ синодикѣ записано: «Помяни Господи инока Трифона и братію умершую при немъ»... Другой инокъ Никаандръ скончался въ 1153 году. Что первоначальники и первоначальники Старицкой обители были выходцы изъ Кіевопечерской лавры,—это подтверждается и тѣмъ, что первый храмъ въ ней былъ посвященъ Успенію Пресвятой Богородицы, какъ и въ Печерской лаврѣ.

Въ монастырскомъ древнемъ синодикѣ между настоятелями Старицкой обители упоминаются два убіенныхъ игумена Киприанъ (ранѣе 1288 г.) и Серапіонъ. О послѣднемъ замѣчено, что онъ— «убіенный въ 1292 году со всею о Господѣ братією отъ поганыхъ». Въ 13 вѣкѣ татарскій погромъ и княжескіе междоусобицы особенно были сильны и сопровождались разореніемъ не только сель, но и св. храмовъ и монастырей. Лѣтописи сообщаютъ, что около 1292 года князь Андрей, сынъ св. Александра Невского, призывалъ въ Россію татаръ для отнятія у старшаго своего брата Дмитрія Александровича—великаго княжества. Нашествіе татаръ на русскую землю въ это время сопровождалось разореніемъ го-

пещеръ. Это, впрочемъ, увѣковѣчено и въ гербѣ г. Старицы; на гербѣ этого города изображается старуха съ посохомъ. Въ лѣтописи Старицк. монастыря передается, что въ 1292 г. татары разорили Успенскій монастырь и убиты въ немъ игумень Серапіонъ съ 124 иноками этой обители. Царь Іоаннъ Грозный перѣдко проживалъ въ г. Старицѣ и называлъ его Любимъ—городъ. Это наименованіе Грознымъ Старицы не было-ли воспоминаніемъ о прежде бывшемъ городѣ Любимѣ. Можетъ быть, пыл. преданіе, сохраняющееся у жителей Старицы, имѣя своимъ основаніемъ наименованіе Грознымъ царемъ въ города Любимомъ, отнесеть это наименованіе къ какому-то древнѣйшему городу, будто-бы существовавшему на мѣстѣ нын. Старицы.

родовъ и сель, варвары жгли и грабили церкви и монастыри. Вѣроятно, въ это-то время былъ убитъ игумень Серапионъ съ 124 братьями Стариц. монастыря. Тѣла ихъ были брошены въ р. Волгу, но, по монастырскому сказанію, волны рѣчныя не унесли иноческихъ тѣлъ,—вслѣдствіе чего «по уходѣ поганыхъ (т. е. татаръ) благочестивые христіане принесоша я въ домъ Пречистыя и погребоша я честно». (Игум. Арсеній, Описаніе Успенск. Стариц. монастыря, 1895 г., стр. 23—30).

20.

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ГЛѢБА АНДРЕЕВИЧА.

Св. Глѣбъ, сынъ великаго князя Андрея Боголюбскаго (см. 29 июня, 4 июля), родился въ г. Владимірѣ (на Клязьмѣ) въ 1155 г. и подъ вліяніемъ своего благочестиваго отца, любившаго строить храмы и благотворить бѣднымъ, съ дѣтства отличался святостію жизни. Чистый и непорочный князь Глѣбъ блаженно окончилъ свою земную жизнь 20 июня 1175 г. Замѣчательно, что гробница его, находящаяся въ Владимірскомъ соборѣ, при неоднократныхъ опустошеніяхъ храма и города, оставалась цѣлою и неповрежденною. Такъ, изъ надписи на гробницѣ видно, что въ 1238 году «гробъ св. благовѣрнаго князя Глѣба отъ пожара никакоже повредися, якоже и самѣмъ сопротивнымъ ратникамъ о семъ дивитися». Въ 1410 году одинъ изъ мусульманъ, увидя гробницу св. Глѣба, думалъ найти въ ней сокрытыя сокровища, но изъ нея явилось пламя, и татары въ ужасѣ убѣжали пзъ храма. Въ 1608 году поляки нѣсколько разъ нападали на беззащитный Владиміръ, но не могли его взять. Во время этой осады ночью стражи собора внутри увидѣли свѣтъ, и когда храмъ былъ открытъ, благочестивый (пономарь) Герасимъ увидѣлъ кого-то сѣдящимъ у гробницы св. Глѣба. «Не бойся, сказалъ сѣдѣвшій, я не привидѣніе, Господь не предастъ сего города въ руки враговъ, мы хра-

нимъ его и молимъ за него Господа и Пречистую Его Матерь; иди и скажи протоіерею и причту, что сказалъ я тебѣ; я лежу въ этомъ гробѣ». Мощи святого Глѣба открыты 30 ноября 1702 года и тогда же написана ему служба на 20-е число іюня, и въ соборѣ устроенъ придѣлъ. Мощи св. Глѣба, открыто почивающія близъ сѣверныхъ дверей алтаря, отличаются необыкновенною мягкостью и гибкостью; нетлѣнная рука бѣла, какъ рука живого человѣка; она легко поднимается и разгибается въ локтевомъ составѣ. Въ 1798 г. Императоръ Павелъ 1-й, при посѣщеніи г. Владиміра съ Августѣйшими своими сыновьями, прикладываясь къ мощамъ св. Глѣба, сказалъ имъ: «Дѣти! молитесь угоднику Божію, первыя въ Россіи вижу я столь нетлѣнныя мощи!». Въ Душенол. Чтеніи, 1879 г., января—помѣщенъ замѣчательный разсказъ архим. Антонія (намѣстникъ Троице-Серг. лавры † 14 февр. 1877 г.) объ убѣжденіи его при ракъ св. Глѣба въ нетлѣнныя мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Въ 1818 г. для мощей св. Глѣба была устроена прекрасная серебряная рака. На гробницѣ св. князя Глѣба находится слѣд. надпись, а именно въ 1-мъ клеймѣ стихотвореніе въ честь св. Глѣба:

«Угодниче Христовъ,
 Блаженный княже Глѣбе,
 Щить граду нашему, покровъ,
 Молитвенникъ о насъ на небѣ,
 Скончавшійся во цвѣтъ лѣтъ молодыхъ!
 Приинки къ намъ отъ горнихъ мѣсть святыхъ
 Сюда во храмъ священный,
 Останки гдѣ твои покоятся нетлѣвны.
 И присныхъ гдѣ твоихъ почіють тѣлеса —
 Владиміру краса
 И благочестія примѣры.
 Се памятникъ тебѣ любви и вѣры
 Усердныхъ вѣрныхъ чадъ, сыновъ!
 Угодниче Христовъ
 Прими его, блаженный,
 И нашъ молебный гласъ.

О княже благовѣрный!

Моли Творца о насъ».

На 2-мъ клеймѣ надпись: «Св. благовѣрный великій князь Глѣбъ родился отъ самодержавнаго Христолюбиваго великаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго въ градѣ Владимірѣ въ лѣто отъ Рождества Христова 1155, поживе въ добрыхъ своихъ подвигахъ двадцать лѣтъ, преставися въ 1175 лѣто, въ 20 день іюня и погребенъ въ сей соборной церкви Пресв. Богородицы честнаго славнаго Ея Успенія Златоверхія, на лѣвой странѣ во гробѣ каменномъ, возлѣ братій его Изяслава и Мстислава Андреевичами; преложены же быша нетлѣнныя моци его изъ каменнаго гроба въ прежнюю серебряную раку и поставлены на мѣстѣ семь въ въ лѣто отъ Рождества Христова 1755, а въ сію новоустроенную серебряную же раку преложены въ лѣто 1818 мѣсяца іюня 20 дня». На 3-мъ клеймѣ: Въ лѣто отъ сотворенія міра 6745, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1237 года, царь Батый Владимірѣ градъ взя и соборную церковь огнемъ запали, въ ней же блаженный епископъ Митрофанъ и великая княгиня Агаѳія, супруга св. князя Георгія Всеволодовича, со дщерію, снохами и внучатами и прочія княгини съ дѣтьми и множество бояръ и людей, отъ великаго зноя и огня, затхошася и сгорѣша. Но гробъ св. благовѣрнаго князя Глѣба отъ пожара никакоже повредися и тлѣнію вдадеся, якоже и самимъ сопротивнымъ ратникамъ о семъ дивитися зѣло». На четвертомъ клеймѣ: «Въ царство благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Павловича, самодержца Всероссійскаго, при супругѣ Его... тцаніемъ преосвященнѣйшаго Бсенофонта, епископа Владимірскаго и Суздальскаго, и кавалера и усердіемъ доброхотныхъ дателей устроися сія честная рака въ лѣто отъ Р. Хр. 1818». На пятомъ клеймѣ тронарь св. князю Глѣбу (гл. 4): «Днесъ свѣтло краеуется славнѣйшій градъ Владимірѣ, имѣя въ себѣ пребогатое сокровище, чудоточація чудесныя моци князя Глѣба, о нихъ украшается, и хваляся вселенную созываетъ на веселіе божественныхъ дарованій, неизреченныхъ чудесъ отъ шихъ всегда бываемыхъ, и велегласно вопіеть: о, Владыко Христе, ты даровалъ еси таковую благодать угодишкѣ

Твоему, его же молитвами помилуй насъ». На 6-мъ клеймѣ—кондакъ св. Глѣбу. Надъ балдахиномъ, устроеннымъ надъ гробницею св. князя Глѣба, надпись: «Мене же за незлобіе пріялъ и утвердилъ мя еси предъ Тобою во вѣкъ» (Пс. 40, 13). На картинѣ, повѣщенной вблизи раки св. князя Глѣба и изображающей чудеса сего святого, имѣются слѣдующія надписи: Чудо св. князя Глѣба 1-е. «Въ лѣто 1238 мѣсяца февраля 7 дня, во время разоренія отъ ордынскаго царя Батыя, зажжена бысть соборная церковь, и отъ того великаго огня и зноя во восточныхъ палатахъ тоя церкви затхосиася преосвященный епископъ Митрофанъ и великая княгиня Агаѳя, супруга великаго князя Георгія Всеволодовича, со всею фамиліею ея, святого же Глѣба гробъ соблюдеся невредимъ, яко и самимъ татаромъ подивитися, видѣша бо иной огонь обходящъ и окружающъ гробъ». Чудо 2-е. «Въ лѣто 1410 мѣсяца іюля 3 дня, егда принде внезапно безбожный царевичъ Талычъ на градъ Владиміръ и, по убіеніи соборнаго ключаря Патрикія, разграбляше церковное сокровище, усмотрѣвъ гробъ каменный св. Глѣба и, мня сокровену быти ту церковному богатству, повелѣ разломати гробъ святого, и абіе изыде отъ гроба превеликій огонь, яко и варваромъ отъ страха омертвѣти». Чудо 3-е. «Въ лѣто 1614-е, въ царствованіе Василія Иваловича Шуйскаго, пристунаху литовскія людіе и свои мятежники многожды ко граду, но не могоша его взяти: тогда бо явился св. Глѣбъ пономарю Герасиму, на гробѣ сѣдящъ во свѣтѣ велиемъ, и глаголющъ тако: «не ужасайся, человекъ, не предасть бо Господь градъ сей варваромъ, мы бо соблюдаемъ его, но иди къ протопресвитеру церкви сея и ко всему причту и повѣждь имъ, азъ же здѣ лежай во гробѣ семь, повѣдаю ти сіе» (Прот. А. Виноградовъ, Описаніе Владим. Успенск. каедр. собора, 1891 г., стр. 133—135). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 5 сентября сказано: «Св. князь Глѣбъ Андреевичъ подобіемъ младъ, ризы княжескія» (Флпмоновъ, стр. 31). Имя св. князя Глѣба вписано подъ 20 іюня въ Полномъ христіанск. мѣсяцесловѣ.

Филаретъ, Русск. святые, іюнь, стр. 108—110. Добролюбовъ, Памятники древности въ г. Владиміръ, 13—42. Руко-

писное сказаніе о св. князь Глѣбѣ у Царевскаго, № 445, XVII в. Правосл. Собесѣдникъ, февраль, 1859 г. Москов. публич. музей, № 787 (гдѣ помѣщена служба св. Глѣбу). Протоіерей Чижовъ, Житіе св. князя Глѣба, 1865. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 135. Архим. Сергій, Агіология Востока, II, стр. 164. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 164, № 638. М. В. Толстой, Бнига, глаголемая о рос. святыхъ, № 398, стр. 216. Толстой, Письма изъ древней Суздал. области, стр. 7—8. Историч. словарь о русск. святыхъ, стр. 79. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, июнь, стр. 422—424. Прот. Ал. Виноградовъ, Исторія Владим. Успен. кафедр. собора, 1891 г., стр. 15, 36, 63, 79, 133—135. Іером. Іоасафъ, Церковно-историч. описаніе Владимір. достопамятностей, М., 1857, стр. 81—82. Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, 97, 212.

Свѣтаго Мины, єпископа Полоцкаго.

Въ 9-й пѣсни канона службы преподобнымъ отцемъ Печерскимъ и всѣмъ святымъ, въ Малой Россіи просіявшимъ, въ 1-мъ стихѣ упоминается между святителями—*Мина*: «Михаиле,... Мино же, Луко и Θεоктисте, Бога намъ умилостивите» (Кіевъ, 1878 г.). Между первыми архипастырями нашего отчества, по введеніи въ немъ христіанской вѣры, извѣстенъ только одинъ єпископъ съ именемъ Мины—Мина, єпископъ Полоцкій, хиротонисанный 13 декабря 1105 г. и скончавшійся 20 июня 1116 года (Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей, стр. 496). Этотъ Мина, Полоцкій єпископъ, поставляется между преподобными Кіевонечерскими, вѣроятно, потому, что онъ былъ первоначально инокъ Кіевонечерской лавры, изъ которой въ древности по преимуществу избирались на святительскія кафедры. Св. Симеонъ, єпископъ Владимірскій, составитель Кіевонечерскаго Патерика, въ посланіи къ Поли-

карпу писалъ: «Какъ отъ Христа Бога нашего во всю вселенную посланы были Апостолы, такъ изъ Печерскаго монастыря Пречистой Богоматери многіе епископы поставлены были и, какъ свѣтила свѣтлыя, освѣтили всю русскую землю святымъ крещеніемъ. Первый изъ нихъ—великій святитель Леонтій, епископъ Ростовскій,... потомъ были епископами: Николай, Ефремъ—въ Переяславль, Исаія въ Ростовъ, Германъ въ Ростовъ,... Мина въ Полоцкѣ, Николай въ Тмутаракани... Да если хочешь узнать всѣхъ, читай старую Ростовскую лѣтопись: тамъ ихъ всѣхъ болѣе тридцати» (Викторовъ М., Кіевопечер. Патерикъ, Кіевъ, 1870 г., стр. 27). Имени св. епископа Мины нѣтъ ни въ Книгѣ, глаголемой описаніе о рос. святыхъ, ни у архим. Сергія (Агіологія Востока) и др.; упоминается онъ у архим. Леониды, «Св. Русь», № 28, стр. 8: «Мина, епископъ Полоцкій, † 1116 г. Не сохранилось никакихъ свѣдѣній о семь святителѣ.

Свѣтаго благовѣрнаго князя Михаила Георгіевича Владимірскаго.

Между святыми г. Владиміра въ старинныхъ святцахъ упоминается Михаилъ Юрьевичъ (Георгіевичъ), сынъ Юрія Долгорукаго, великаго князя Владимірскаго (Описаніе о рос. святыхъ, въ Москов. дух. Академіи, рук. № 209). «Михаилъ Георгіевичъ, великій князь Владимірскій † 1177 г. 20 іюня». (Бычковъ, Лѣтопись по Лаврент. списку, стр. 360). У архим. Сергія, онъ упоминается въ числѣ русскихъ святыхъ, находящихся въ старинныхъ рукописн. святцахъ, но не канонизованныхъ (Агіологія Востока, III, стр. 66. Карамзинъ, III, 27). Михаилъ былъ сынъ Юрія Долгорукаго и братъ Андрея Боголюбскаго. По раздѣлѣ между сыновьями вел. князя удѣловъ, Михаилъ получилъ на югѣ Россіи гор. Торческъ, населенный Торками (Торческъ—нынѣ селеніе на берегу р. Торчи, впадающей въ р. Росль). Михаилъ, какъ князь Торческій, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1168 годомъ. Послѣ удачнаго похода южныхъ князей, между коими былъ и

Михаиль, противъ половцевъ во главѣ съ Кіевскимъ вел. княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ, нѣкоторые изъ князей, какъ-то: Давидъ Ростиславичъ, Владиміръ Андреевичъ и др. завидовали славѣ Мстислава и питали къ нему вражду, чѣмъ захотѣлъ воспользоваться Андрей Боголюбскій, чтобы унижить вел. князя Кіевского, и собралъ противъ него 11 князей, чтобы отнять у Мстислава Кіевъ. Не пошелъ съ этими князьями противъ своего вел. князя братъ Боголюбскаго Михаиль, и Мстиславъ отпраздновалъ его съ Черными Клобуками въ Новгородъ на помощь сыну своему Роману; но Ростиславичи—Рюрикъ и Давидъ (оспаривавшіе у Мстислава Кіевъ) послали погоню за Михаиломъ, и онъ, благодаря измѣнѣ Черныхъ Клобуковъ, былъ схваченъ близъ г. Мозыря. По изгнаніи Мстислава изъ Кіева, Андрей Боголюбскій посадилъ на Кіевскій престолъ брата своего Глѣба, скончавшагося вскорѣ насильственной смертію; Андрей требовалъ выдачи убійцы, ... но Ростиславичи отказали ему въ этомъ и были изгнаны (Романъ изъ Кіева, Давидъ изъ Вышгорода, Мстиславъ изъ Бѣлгорода) въ Смоленскъ—ихъ отчину; въ Кіевъ Андрей назначилъ княземъ своего брата Михаила, который, какъ видно, изъ боязни Ростиславичей не оставилъ своего Торческа, а послалъ туда младшаго брата своего Всеволода, котораго Ростиславичи скоро выгнали изъ Кіева. Услышавъ объ этомъ, Андрей Боголюбскій сильно разсердился и поднялъ почти всѣхъ русскихъ князей противъ Ростиславичей, но его дружина потерпѣла пораженіе отъ князя Мстислава (см. 14 июня). Въ числѣ князей, подручныхъ Андрею, былъ и Михаиль Юрьевичъ. По смерти Андрея Боголюбскаго, законнымъ наследникомъ великаго княжества долженъ былъ быть братъ его Михаиль, но ростовцы, суздальцы и переяславцы, вопреки клятвѣ, послали просить на Владимірскій престолъ Рязанскаго князя Глѣба Ростиславича, и Михаиль съ дружиною принужденъ былъ возвратиться къ Москвѣ, бывшей подъ его владычествомъ. За Михаила вскорѣ возстали владимірцы и послали сказать Михаилу, находившемуся тогда въ Черниговѣ: «Ты старшій между братьями, приходи къ намъ во Владиміръ; если ростовцы и суздальцы задумаютъ что-нибудь на насъ за тебя, то будемъ управляться съ ними, какъ Богъ дастъ и ес.

Богородица». На пути къ Владиміру Ростиславичи хотѣли схватить Михаила, но были разбиты, и Михаилъ со славою вступилъ въ Владиміръ. Лѣтописецъ съ особенною радостью замѣчаетъ, что чрезъ это смирились гордые ростовцы, считая Владиміръ за пригородъ и за людей незнатныхъ, каменщиковъ, а «худые Владимірцы уразумѣли, гдѣ правда, стали за нее крѣпко держаться и говорили: «либо Михаила князя себѣ добудемъ, либо головы свои сложимъ за св. Богородицу и за Михаила князя»; и вотъ утѣшилъ ихъ Богъ и св. Богородица: прославлены стали Владимірцы по всей землѣ за ихъ правду» (по Татищеву, III, 215. Стен. кн., 1, 285). Смирились и суздальцы и ростовцы. Скоро отъ нихъ явились послы (отъ суздальцевъ): «Мы, князь, говорили они, не воевали противъ тебя съ Мстиславомъ, а были съ нимъ одинъ бояре: такъ не сердись на насъ и приѣзжай къ намъ». Михаилъ поѣхалъ въ Суздаль, а оттуда въ Ростовъ, устроилъ весь нарядъ людямъ, утвердился съ ними крестнымъ ѣздованіемъ, взялъ много даровъ у ростовцевъ и, посадивши своего брата Всеволода въ Переяславль, самъ возвратился во Владиміръ, гдѣ онъ казнилъ убійцу Андрея Боголюбскаго и приказалъ возвратити соборной церкви города, отнятые у ней Ростиславичами; а затѣмъ хотѣлъ итти войной противъ Рязанскаго князя Глѣба, ограбившаго Владимір. храмы и захватившаго чудотворный образъ Владимірской Богоматери, но Глѣбъ безъ битвы возвратилъ всѣ сокровища, взятые имъ во Владиміръ, и примирился съ Михаиломъ. Но не долго Михаилъ Юрьевичъ былъ великимъ княземъ. Онъ въ 1176 г. за чѣмъ-то отправился въ Городецъ Волжскій и тамъ въ 1177 году умеръ ¹⁾. О смерти его въ лѣтописи замѣчено: «Въ субботу, заходящу солнцу, іюня въ 20 день, на память св. отца Меодія, преставился благовѣр-

---

¹⁾ Есть лѣтописное сказаніе, что Михаилъ Юрьевичъ скончался въ Городцѣ на Волгѣ, а по утверженію Татищева (кн. III, прим. 521, стр. 495) въ Юрьевцѣ Повольскомъ, куда, вѣроятно, отправился для какихъ-либо распоряженій. Но тѣло Михаила Георгіевича было перенесено во Владиміръ и погребено въ каедр. Успен. соборѣ (Прот. А. Виноградовъ, Опис. Влад. Успенскаго собора, стр. 18).

ный и христолюбивый князь Михаилъ, сынъ Георгія (Гюргевъ) внукъ Мономаха Володимера и положиша у святыя Богородицы Златоверхія во Володимери» (Бычковъ, Лѣтоп. по Лаврент. списку стр. 358—360). Великій князь Михаилъ Юрьевичъ отличался благочестіемъ и замѣчательнымъ по тому времени образованіемъ. Въ сводной лѣтописи Татищева сказано, «что Михаилъ Юрьевичъ очень хорошо зналъ свящ. писаніе, съ грѣхами и латинами говорилъ на ихъ языкахъ, также свободно, какъ по-русски, но не любилъ споровъ о вѣрѣ». Погребенъ во Владимір. Успен. соборѣ. Впоследствии, когда вел. княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ въ 1188 г. распространенъ былъ Владимірекій Успен. соборъ, гробница Михаила Юрьевича переставлена была во вновь устроенную Всеволодомъ усыпальницу. Въ Сборникѣ Троице-Серг. лавры XVII вѣка описывается, что въ то время, т. е. въ XVII вѣкѣ, въ прикладѣ (сѣдланной вел. княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ) находились гробницы вел. князя Андрея Боголюбскаго и брата его Михаила Юрьевича, сыновей вел. князя Андрея Боголюбскаго: Изяслава, Мстислава и Глѣба и князя Изяслава Глѣбовича. По порядку, какъ написано въ упомянутомъ сборникѣ, надобно полагать, что гробница Михаила Юрьевича находилась въ первой каморѣ по лѣвую сторону отъ входной двери, гдѣ и до сего времени надъ каморою поддерживается надпись: «Мощи благовѣрнаго князя Михаила Георгіевича, преставился въ лѣто 6685 июня 20 дня» (А. Виноградовъ, Опись Владим. Успенск. собора, 1891 г., стр. 24). Черезъ годъ, по смерти вел. князя Михаила Георгіевича, какъ видно изъ лѣтописей (Ипат. лѣтоп., стр. 121), въ кафедр. Владим. соборѣ было совершено бракосочетаніе его дочери съ княземъ Владиміромъ Святославичемъ Черниговскимъ.

Празднество въ честь Божіей Матери Скорбящей.

Въ Успенской церкви г. Лeticева, Подольской епархіи, находится весьма древняя, свято чтимая икона Божіей Матери. Икона

эта размѣромъ въ вышину $1\frac{1}{2}$ арш., въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш., писана на холстѣ, наклеенномъ на доску. Божія Матерь на сей иконѣ представлена скорбящею (плачущею) надъ бездыханнымъ тѣломъ Спасителя, лежащаго на Ея колѣняхъ. Икона въ серебряномъ окладѣ; на главѣ Богоматери сребропозлащенная корона. Особой службы сей иконѣ нѣтъ, но отправляется ей служба, положенная 23 іюня (въ честь Владим. иконы Божіей Матери, а тропарь поется «Заступнице усердная...»). Особого дня празднованія сей иконѣ нѣтъ, но ежегодно 20 іюня, по случаю многочисленнаго стеченія богомольцевъ, ради «отпуста» въ Летич. костелѣ, въ этотъ день отправляется торжественная служба въ Успен. храмѣ съ прочтеніемъ акаѣста Божіей Матери Скорбящихъ Радости; празднество совершается въ теченіе трехъ дней (Календарь Подол. епархіа на 1895 г., стр. 61).

Святаго Гуріа, архієпископа Казанскаго.

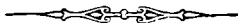
Въ г. Казани празднуется 20 іюня святителю Гурію, первому архієпископу Казанскому (см. 5 дек.), по случаю перенесенія его мощей въ 1630 г. изъ Спасо-Преображ. монастыря въ кафедральный соборъ. (Архим. Никаноръ, Святѣиши Казани, 1890 г. Дубровинъ, Казанскій календарь, стр. 31).

Празднество Моденской иконѣ Божіей Матери.

Въ с. Косинѣ, Москов. уѣзда, въ приходск. храмѣ находится мѣстно чтимая икона Божіей Матери, именуемая Моденскою, потому, какъ сообщаетъ преданіе, что она взята была графомъ Борисомъ Петр. Шереметевымъ изъ г. Модена (въ Италиі) во время путешествія его по Европѣ. По мѣсту пышнѣшняго ея мѣстопробыванія эта икона называется Косинскою. На этой иконѣ Пресв. Богородица изображена стоящею (въ ростъ) съ Богомладенцемъ

на лѣвой рукѣ. Спаситель, обратившись отъ Пресв. Дѣвъ (какъ-бы къ престоящимъ), десницею благословляетъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ. Высота иконы болѣе аршина.

Слава Богоматери, ч. 3, стр. 101. Снесорева С., Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 274. Путеводитель по Москов. святынь, архим. Юсифа, стр. 209. Мѣсяцесловъ, изданный г. Косолаповымъ, 1880 г., 20 июня, стр. 284. Архим. Сергій, Агіологія Востока, 20 июня. По народному преданію, эта икона была подарена Императоромъ Петромъ 1-мъ жителямъ с. Косина, которое онъ не разъ посѣщалъ. Въ 1848 г. эта икона прославилась чудотвореніями во время эпидемій. С. Снесорева, Земная жизнь Пресв. Богородицы, 1898 г., стр. 258.

21.

Свѣтаго великомученика Арчила 2, царя Грѣзінскаго.

Св. Арчилъ былъ сынъ Карталинскаго правителя Степаноза 2 (умершаго въ 7 вѣкѣ и погребеннаго въ г. Эгриси, нынѣшней Абхазіи). У Арчила былъ старшій братъ Миръ, умершій отъ раны, полученной имъ въ битвѣ съ Мурваномъ, предводителемъ мусульманъ, въ 739 году. Тѣло Мира было погребено въ г. Мцхетъ въ Самтаврскомъ храмѣ. По смерти Мира, на престолъ вступилъ его братъ Арчилъ. Онъ, поселясь въ Имеретію, болѣею частію занимался внутреннимъ устройствомъ своего царства, возобновилъ разрушенныя Мурваномъ крѣпости и города и особенно украсилъ гор. Мцхетъ, разоренный арабами. Занятый внутреннимъ благоустройствомъ своихъ владѣній и исправно платя дань арабамъ, Арчилъ не ожидалъ нападеній съ ихъ стороны, а потому и не держалъ много войска; но арабы, не довольствуясь данью, получаемую ими

съ Грузіи, огромными полчищами, подъ предводительствомъ Джиджумъ-Асима, неожиданно вторглись въ Карталинію и передали ея страшному опустошенію. Арчилъ, не имѣя возможности встрѣтить врага съ вооруженною силою, за лучшее счелъ явиться къ Асиму и заключить съ нимъ миръ, чтобы спасти Грузію отъ разгрома и отъ мусульманства. Съ большими почестями Асимъ встрѣтилъ Арчила, но предложилъ, какъ необходимое условіе заключеніе мира, принятіе ислама. Спокойно выслушавъ увѣщанія Асима, Арчилъ отвѣчалъ ему: «не будетъ того, чтобы я оставилъ Христа, истиннаго Бога, Который для нашего спасенія принялъ на себя плоть человѣческую. Знай, если я послушаюсь тебя, то умру вѣчною смертію; если же за мою твердость въ вѣрѣ, ты предашь меня смерти, то я воскресну и приду къ Господу моему». Видя непоколебимую рѣшимость Арчила пострадать за св. вѣру, Асимъ приказалъ связать его (Арчила) и заключить въ темницу, въ надеждѣ, что отъ тѣсноты заключенія, онъ приметъ мусульманство; но св. исповѣдникъ оказался непреклоннымъ, а потому, по повелѣнію Асима, усѣченъ былъ во главу 20 марта 744 года (а по мнѣнію г. Броссе въ 718 г.). Ночью жители села Тба (Годерзовы) тайно похитили тѣло великомученика и съ великимъ почетомъ перевезли оное въ Эрцо, гдѣ и погребли въ построенной св. Арчиломъ Ноткорской церкви. За такое усердіе и ревность Годерзовыхъ, супруга св. великомученика Арчила пожаловала имъ въ даръ нѣсколько селеній въ Кахетіи.

Жизнь и страданія св. Арчила были подробно описаны мужемъ его племянницы, дочери Мира, Джуанторомъ, потомкомъ царя Рева, второго сына св. царя Маріана. Впослѣдствіи жизнь и страданія св. Арчила царя были описаны католиками—Виссаріономъ и Антошіемъ 1-мъ, Леонтіемъ, епископомъ Мровельскимъ, протоіереемъ Іоанномъ и другими. Житіе св. Арчила помѣщено въ Карталіи-Цховребы на грузинскомъ языкѣ, ч. 1, стр. 173—184. *Histoire de la Georgie*, 1 t., 248—255 p. М. Сабинши, Полное жизнеописаніе грузинск. святыхъ, ч. 3, стр. 71—84.

Свѣтаго великомученика Луасарба, царя Карталинскаго.

Въ числѣ вѣщеносцевъ, царей Иверіи, положившихъ душу свою за св. вѣру, былъ великомученикъ Луасарбъ, украшеніе престола Грузинскаго. Отецъ его былъ храбрый и благочестивый царь Карталинскій Георгій 2-й, потомокъ славнаго царя Давида; мать его, отличавшаяся красотою, Марія была дочь знатнаго вельможи Липарта. По смерти Георгія (въ 1603 г. отравленнаго, по повелѣнію персидскаго шаха Абасса 1-го), шестнадцатилѣтній Луасарбъ занялъ престолъ своего отца (въ Карталініи). Турецкій султанъ, считая Луасарба по молодости неопытнымъ въ войнѣ, задумалъ завладѣть Карталініею. Снаряжено было огромное войско, которое, подъ предводительствомъ Дели-Мамедъ-хана, вторглись въ Иверію и разорили Джевахетскую и Триалетскую области. Узнавъ о нашествіи турокъ и разореніи своего царства, Луасарбъ снарядилъ войско и послалъ оное, подъ начальствомъ Захаріи и друг., укрѣпить главный проходъ черезъ горныя тѣснины, ведущія къ Манглицу, но турки предупредили полководцевъ Луасарба, убили ихъ и заняли Манглицъ и друг. мѣстности. Турки, по взятіи мѣстечка Квельты, схватили одного благочестиваго и ученаго священника Θεодора и предали его мученіямъ, пытая, гдѣ находится съ войскомъ Луасарбъ. Θεодоръ вызвался быть имъ проводникомъ; зная, что Луасарбъ находится въ г. Цхертъ, повелъ враговъ въ противоположную сторону и завелъ въ ужасныя тѣснины; видя безвыходное свое положеніе, турки, послѣ ужасныхъ мученій, отсѣкли голову Θεодору. Извѣщенный княземъ Саакадзе о безвыходномъ положеніи турокъ, Луасарбъ съ отборнымъ войскомъ устремился противъ враговъ и одержалъ надъ ними побѣду, и на мѣстѣ битвы Луасарбъ построилъ церковь въ честь св. великомуч. Евстаѳія, икона котораго находилась въ его войскѣ (храмъ этотъ названъ Эгатацмица, т. е. храмъ св. Евстаѳія). Въ сожалѣнію, Георгій Саакадзе былъ впоследствии мученической кончины св. Луасарба. Желая стать во главѣ правленія, Саакадзе задумалъ женить Луасарба на своей сестрѣ,—по хитрый планъ

лукаваго царедворца не удался, и онъ вынужденъ былъ ѣхать въ Персію, гдѣ подговорилъ шаха Аббаса идти войной противъ Грузинскаго царя Луасарба и Кахетинскаго царя Теймураза и неожиданно съ огромнымъ войскомъ напалъ на Албанію, грузинскую провинцію, и разорилъ оную. Остановившись въ Ганджѣ (нын. Елисаветполь), требовалъ къ себѣ царей Луасарба и Теймураза, но тѣ, собравъ значительное войско, рѣшились вступить въ борьбу съ персами. Хитрый Саакадзе, не успѣвши поссорить между собою Луасарба и Теймураза, подговорилъ главныхъ предводителей соединеннаго (Грузинско-Кахетинскаго) войска передаться на сторону Аббаса, что тѣ и сдѣлали, въ ожиданіи себѣ великихъ почестей шаха; вслѣдствіе чего союзныя войска разстроились, и Луасарбъ съ Теймуразомъ, чрезъ посредство Имеретинскаго царя Георгія, рѣшились просить у Персид. шаха мира, на выгодныхъ для Аббаса условіяхъ, чтобы только спасти свои владѣнія отъ окончательнаго разоренія. Шахъ потребовалъ къ себѣ Луасарба въ г. Гори, будтобы для родственного свиданія (такъ какъ за Аббасомъ въ замужествѣ была сестра Луасарба Елена), но съ намѣреніемъ умертвить его. Шахъ сначала обращался съ Луасарбомъ ласково, устраивалъ для него празднества, охоту и т. п. Во время одного пира въ вел. постъ, Луасарбъ отказался употреблять рыбную пищу; Аббасъ убѣждалъ его ради дружбы къ нему ослабить постъ, но Луасарбъ отвѣчалъ: «Намъ, христіанамъ, воспрещено въ великій постъ ѣсть рыбу; да если бы согласился на это, то ты завтра предложишь мнѣ мясо и заставишь ѣсть его; если исполню и это, по твоему желанію, то ты принудишь меня, наконецъ, отречься отъ Бога моего и принять мусульманство». Шахъ принялъ это за оскорбленіе себѣ и, по навѣту Саакадзе, заключилъ Луасарба въ темницу, угрожая мученіями, если онъ не отречется отъ христіанской вѣры; но св. Луасарбъ лучше рѣшился пострадать за Господа своего, нежели отреченіемъ отъ Него возвратитъ себѣ земное царство свое. Шахъ, продержавъ Луасарба семь лѣтъ въ темницѣ (Гулабъ-Кала, близъ Шираза), приказалъ умертвить его. Св. Луасарбъ былъ задушенъ въ темницѣ въ 1622 г. на 35 году своей жизни. Въѣтъ съ нимъ мученическаго

кончиною умерли двое его слугъ. Тѣла Луасарба и другихъ мучениковъ были погребены въ темницѣ.

Жизнь и страданія св. Луасарба написаны католикосомъ Виссаріономъ (1705—1723), а также католикосомъ Анто-ніемъ 1-мъ (1744—1788) и другими. М. Сабиницъ, Полное жизнеописаніе Грузин. святыхъ, ч. 2, стр. 25—48.

Крестный ходъ въ Красногорскѣмъ монастырѣ.

Въ 1859 г. лѣсной пожаръ угрожалъ уничтоженіемъ Красногорскому монастырю (см. 23 июня и 22 авг.). Начавшійся въ 20 верстахъ отъ монастыря, при сильной засухѣ, продолжавшейся около 2-хъ мѣсяцевъ, пожаръ, при сильномъ юго-западномъ вѣтрѣ, быстро распространялся и приближался къ монастырю. Принятія полиціею и собравшимся народомъ мѣры были не дѣйствительны; пожаръ стремился на монастырь съ ужасающею быстротою и къ 10 часамъ вечера былъ уже въ ста саженьяхъ. Еще нѣсколько минутъ, и Красногорскій монастырь сдѣлался бы жертвою его пламени. Монастырскою братіею былъ устроенъ крестный ходъ съ чудотворными иконами къ мѣсту пожара, послѣ чего сильный до-толѣ югозападный вѣтеръ перемелъ въ южный и затихъ, а велѣдъ затѣмъ пошелъ дождь. Отъ пожара лишь нѣсколько пострадала часовня во имя чудотв. иконы Владимірской Божіей Матери на св. Ручьѣ; снаружи сѣверной и западной стѣны ея остались слѣды дѣйствія огня; отъ сильнаго жара стѣны ея приняли темнокрасный видъ (часовня перестроена въ 1855 г.). О чудномъ избавленіи отъ огня Красногорскаго монастыря и часовни тогда же было до-несено епархіальному начальству, на что въ 1859 г. (за № 2849) послѣдовалъ указъ Архангельской духов. консисторіи, съ прописаніемъ резолюціи преосвященнаго Александра (1855—1856 г.) слѣдующаго содержания: «Слѣдуетъ св. обители Красногорской ежегодно отправлять съ крестнымъ ходомъ благодарственное мо-лебствіе Божіей Матери за чудесное спасеніе обители и часовни

отъ огня». Распоряженіе это исполняется съ тѣхъ поръ ежегодно (и донынѣ) 21 іюня послѣ всенощного бдѣнія въ десять часовъ вечера.

Свящ. А. Васильевъ, Историч. очеркъ Красногор. монастыря. Душеспод. Чтеніе, 1879, стр. 99—135. Странникъ, декабрь, 1862 г.

Въ 1862 году 21 іюня въ Варшавѣ было злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя Константина Николаевича со стороны одного изъ польскихъ мятежниковъ, но Провидѣніе сохранило жизнь Вел. Князя. Въ священномъ чувствѣ признательности къ Богу вопскіе чины, расположенные въ бывшемъ польскомъ царствѣ, собрали значительную сумму на устройство иконы св. равноапостолы. Царя Константина. Икона эта—колоссальнаго размѣра, написана была въ Троице-Сергіевой лаврѣ и поставлена въ золоченой рамѣ въ Варшавск. кафедр. соборѣ. На пьедесталѣ рамы по сннему фону начертаны золочеными буквами слова: «Въ благодарственное предъ Господомъ Спасителемъ воспоминаніе чудеснаго сохраненія жизни Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, намѣстника царства Польскаго. Икона сія устроена усердіемъ признательныхъ къ Божію благодѣянію вопскихъ чиновъ, расположенныхъ въ царствѣ польскомъ. 21 іюня 1862 года». Предъ иконою неугасимая лампада на собранную тѣмъ же чинами сумму (1.420 р.). Высопреосв. Іоаннскій, архіепископъ Варшавскій, тогда же сдѣлалъ распоряженіе о ежегодномъ совершеніи 21 іюня предъ этою иконою благодарственнаго молебна. Холмско-Варшав. Вѣстн., № 13, 1879 г.

22.

Святаго благовѣрнаго князя Феодора Смоленскаго и Ярославскаго
и чады его Давида и Константина.

Празднованіе св. благовѣрному князю Феодору и чадамъ его Константину и Давиду 22-го іюня установлено св. Димитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ, въ 1704 году, по случаю переложенія ихъ мощей въ новую раку. Сямъ святымъ празднуется 19 сентября (въ день преставленія св. князя Феодора) и 5 марта (обрѣтеніе ихъ мощей). Кромѣ полной службы св. Феодору, Константину и Давиду, въ недавнее время написанъ акаѳистъ, издаваемый особою книжкою. Въ концѣ акаѳиста сказано: «Написанъ акаѳистъ сей, Харьковской губерніи, Зміевского уѣзда, с. Высочина помѣщикомъ, губернскимъ секретаремъ, Андреемъ Феодоровичемъ Ковалевскимъ, 1885 года 30 іюня, и принесенъ въ даръ Спасо-Преображенскому Ярославскому монастырю, къ святымъ мощамъ свв. благовѣрныхъ князей Феодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ, для молитвеннаго поминовенія потрудившагося Андрея и усонниихъ родителей его—Феодора и Александры». Акаѳистъ напечатанъ въ Москвѣ, въ Синодал. типографіи, 1886 года.

Блаженной Маріи, Бѣлогорской нещерекопательницы.

Въ Воскресенскомъ (Александровскомъ) Бѣлогорскомъ монастырѣ 22 іюня свято читается память блажен. Маріи Константиновны Шерстюковой.—Бѣлогорскія нещеры находятся въ Острогожскомъ уѣздѣ, въ 3 верстахъ отъ слоб. Бѣлогорья, въ 4 верстахъ отъ Павловска, въ 75—отъ Острогожска и въ 15 верстахъ отъ Воронежа. Онѣ расположены на правомъ берегу р. Дона, на крутой, почти совершенно обнаженной мѣловой (бѣлой) горѣ, почему и получили названіе бѣлогорскихъ нещеръ. Чудное мѣсто

занимають пещеры. Находясь на высокой горѣ, въ самой ея срединѣ, въ виду населенія (сл. Бѣлогорья и какъ-бы у подножія ихъ г. Павловскъ), по своему уединенію, по красотѣ положенія, эти пещеры невольно привлекають къ себѣ взоры путниковъ. Съ высоты горы видны окрестности вереть на 30: какъ на ладони—представляются Павловскъ, слободы Бѣлогорье, Донская—Александровка, далѣе Ерышевка, Лосева, Ливенка, Буйловка и др. Путь въ Бѣлогорскія пещеры изъ г. Павловска—по водѣ р. Дону—самый очаровательный, въ лѣтнее время—сухонутный чрезъ Бѣлогорье. Отъ Бѣлогорья два пути—болѣе удобный чрезъ хут. Кирпичи и по берегу Дона по узкой тропикѣ: съ одной стороны величественный Донъ, съ другой—крутыя, почти отвѣсныя горы, въ высоту достигающія выше ста сажень, съ которыхъ то и дѣло отрываются и скатываются въ Донъ груды мѣла. Путь этотъ не безопасный, хотя и ближайшій отъ Бѣлогорья въ пещеры. Прямую наклонную линію, по мѣстамъ не шире аршина, тянется пещерный восходъ, и труденъ онъ такъ, что всходитъ на пещерную гору у богомольцевъ равносильно выраженію «итти потрудиться». На полугорѣ расположены скамьи для восходящихъ на гору, и отсюда, чѣмъ выше, тѣмъ величественнѣе виды на лѣвую сторону Дона, на обширные дуга, на пивы, слободы. Въ 15 аршинахъ отъ подношья горъ отверстіе: до сихъ поръ доведены пещеры; вверху—на площадкѣ—высокая каменная арка съ желѣзными створчатыми воротами,—это входъ въ пещеры и въ пещерную Александро-Невскую церковь. Начало Бѣлогорскихъ пещеръ относится къ 1796 г. Первою пещерокопательницею была Марія Констан. Шерстюкова. Она родилась въ Бирючѣ въ 1740 г. и была дочь бѣднаго казака Самуила Шерстюкова, человека петрзвой жлзни, и сама пристрастилась къ вину, вела жизнь порочную, особенно по смерти мужа. Раздавши по людямъ двухъ сыновей Григорія и Семена, она для снисканія себѣ пропитанья стала заниматься знахарствомъ, лечила болѣзни разнымъ зельемъ и прослыла колдуньею. Ее, какъ женщину порочную, презирали и, какъ знахарку, боялись. Такъ вела она жизнь до 55 лѣтъ. Собирая зелья для разныхъ лекарственныхъ снадобій въ бѣлогорскихъ дикихъ горахъ, Марія виа-

дала по временамъ въ сильное раздумье о своей неприглядной жизни и въ душу ея запала искра спасительнаго раскаянія, вслѣдствіе чего она отправилась въ Кіевъ на богомолье (въ 1795 г.). Видъ пещеръ кіевскихъ, мысль о тяжелыхъ трудахъ кіевскихъ подвижниковъ при копаніи ихъ, сильно заняли воображеніе Маріи, а духовникъ, инокъ Кіевопечерской лавры, уроженецъ Воронеж. губерніи, внушилъ ей мысль, ради спасенія души, потрудиться въ копаніи пещеръ близъ родной своей слободы и, по возвращеніи въ Бѣлогорье, она (въ 1796 г.) немедленно занялась копаніемъ пещеръ, въ глубокомъ уединеніи. Скоро жители Бѣлогорья узнали о ея подвигахъ и многіе не только изъ этой слободы, но и изъ другихъ и изъ г. Павловска являлись къ ней потрудиться ради душевнаго спасенія въ копаніи пещеръ. Въ виду неоднократныхъ распоряженій высшаго начальства, направленныхъ противъ суевѣрій и сектанства, бѣлгородское духовенство донесло благочинному протоіерею г. Балтвы Матв. Яковлеву о бѣлгородск. пещерахъ (въ 1800 г.); о. Яковлевъ, произведя слѣдствіе объ этихъ пещерахъ, запретилъ Маріи продолжать ихъ копаніе, но она не въ страхъ была остановить свои труды, вопреки совѣту Кіев. своего духов. отца. Въ 1806 г., по донесенію новаго благочиннаго, протоіерея слоб. Бѣлогорья Іоанна Ставрова, преосв. Арсеній спесся съ Воронежскимъ губерніи. правленіемъ о бѣлгор. пещерахъ, съ требованіемъ остановить ихъ копаніе. Губернское правленіе поручило Острогожскому земскому суду привести въ исполненіе волю преосвященнаго (въ это время вырыты были пещеры сажень на сто). Въ 1807 г. Марія взята была въ Острогожскъ и допрошена въ полиціи; Острогож. земскій судъ не нашелъ ничего вреднаго и суевѣрнаго въ ея трудахъ, и Марія еще съ большимъ усердіемъ продолжала пещерокопаніе. Въ бытность свою въ Бѣлогорьѣ (для освященія Преображ. церкви) преосв. Епифаній высказалъ, что состоялось Высочайшее повелѣніе упразднить бѣлогорскія пещеры и Марію предать суду. Въ 1817 г. комитетъ министровъ донесъ Императору Александру 1-му о копаніи Шерстюковою пещеръ болѣе 10 лѣтъ. На вопросъ Государя: не разсѣваешь-ли она ересь или суевѣрій, Воронежскій губернаторъ Дубенскій далъ для Маріи

благоприятный отзыв и состоялось Высочайшее повелѣніе: 1) входъ въ пещеры оставить свободнымъ для продолженія трудовъ, 2) согласно просьбы Шерстюковой, устроить въ ея пещерахъ храмъ по приличію, 3) и если она не можетъ устроить его на свой счетъ, то выдать отъ казны пособіе и 4) обо всемъ этомъ въ свое время представить Св. Синоду на дальнѣйшее распоряженіе. Въ 1818 г. (22 янв.) составлена была по соглашенію преосв. Епифанія съ губернаторомъ особая коммиссія для освидѣтельствования пещеръ и для устройства въ нихъ храма. Въ это время пещеры были выкопаны на 299 аршинъ. Неожиданно услышавъ милостивое слово Монарха, Марія пала на землю предъ иконами и долго молилась, а затѣмъ объявила коммиссіи, что «если милосердый Господь благоволитъ устроить храмъ въ моихъ пещерахъ, то желаю освятить его во имя Александра Невскаго, въ честь ангела Государя». Составлена смѣта на устройство пещерн. храма на сумму сначала 5.738 р. ассиг., а затѣмъ только на 2 500 руб. По донесеніи Государю о желаніи Маріи устроить въ пещерахъ храмъ въ честь его ангела, Императоръ приказалъ спросить ее: не изъ уваженія-ли только къ нему Марія желаетъ построить храмъ св. Александру Невскому и совѣтовалъ ей освятить въ честь св. Троицы, Воздвиженія Креста и т. п. Но Шерстюкова дала отзывъ, что ея непремѣнное желаніе устроить храмъ въ честь св. Александра, а иконы св. Троицы и Воздвиженія Креста желала бы помѣстить въ иконостасѣ пещерн. храма. Государь приказалъ выдать 2.500 р. на устройство пещернаго храма. 22 января 1819 г. послѣ молебна и водоосвященія положено было начало устройства храма, а къ 1-му августа всѣ работы были окончены. Истрачено было не болѣе 2.300 р., а остальные 200 р. были употреблены на приобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ. Престоль былъ устроенъ изъ красной мѣди. Освящена церковь была 30 августа 1819 г. и въ ней сначала служилъ причтъ Троицкой Бѣлогор. церкви, а въ 1820 г. къ пещерному храму былъ опредѣленъ свой причтъ. Марія Константиновна, послѣ 25 лѣтнихъ подвиговъ, скончалась 22 июня 1822 года 82 лѣтъ отъ роду и погребена въ пещерной усыпальницѣ, надъ которою впоследствии устроена деревянная Вознесенская церковь.

Бѣлогорскія пещеры выконаны нынѣ на двѣ съ половиною версты. Надъ этими пещерами трудились бол. частію жители сл. Бѣлогорья и окрестныхъ слободъ, но приходили п изъ дальнихъ странъ потрудиться въ подвигѣ пещероконанія. Бывшія еще при Маріи пещеры (болѣе 500 саж.) называются старыми, а вырытыя послѣ ея смерти—новыми. Два входа ведутъ въ пещеры. Главный въ западной сторонѣ къ пещерному храму (въ отверстіе отъ рѣки Дона). Большая высокая, изъ кирпича, арка съ желѣзными воротами (устроенная въ 1821 г.) открываетъ входъ въ широкую галерею на юго-западъ прямо въ пещерную церковь. Въ правой сторонѣ входа большой кіотъ съ иконами и ктиторскій ящикъ, налѣво тоже кіотъ съ иконами. На стѣнѣ плащаница и въ притворѣ пещернаго храма нѣсколько плащаницъ. Мѣстныя иконы въ иконостасѣ пещер. храма: на правой сторонѣ царскихъ вратъ (которыя, какъ и иконостасъ, сдѣланы изъ желѣза) св. Троицы, въ видѣ трехъ странниковъ, въ серебряной и позлащенной ризѣ и св. Александра Невскаго, съ скипетромъ въ правой и съ свиткомъ въ лѣвой рукѣ. На свиткѣ надпись: «Господи! да будетъ благословеніе Твое на мѣстѣ семъ святомъ». Съ лѣвой стороны: Богоматерь съ Богомладенцемъ, предъ ликомъ Ея въ колѣнопреклоненномъ положеніи пр. Антоній и Θεодосій Печерскіе, въ серебряной ризѣ; икона Воздвиженія Честнаго Креста; надъ царскими вратами Тайная вечеря. Въ этой церкви болѣе другихъ замѣчательныя иконы: Вознесенія Господня и Божіей Матери (*Марія благоу часть избра*); обѣ—копіи съ находящихся въ Вознесенской церкви; на южной сторонѣ—св. Іоанна Крестителя, Николая чудотворца и Маріи Магдалины; на сѣверной—св. Троицы, Александра Невскаго и Кіевонечерскія Пресв. Богородицы. Противъ сѣверныхъ вратъ алтаря тянется косвенно изрытый ходъ, заканчивающійся окномъ. Входъ въ пещеры отъ сѣверныхъ вратъ храма, гдѣ сдѣлана желѣзная рѣшетка; по открытіи рѣшетки, путь въ пещеры направляется въ гору; затѣмъ тянутся пещерные ходы, пересѣкаясь вездѣ крестообразно, извиваясь то вверхъ, то внизъ, то простираясь вдругъ горизонтально. Передать описаніе пещеръ безъ плана не возможно, но сдвали есть возможность и составить ихъ

планъ. Въ сторонѣ въ пещерахъ замѣчательны тѣ мѣста, которыя приготовили для своего погребенія Марія и Ив. Ал. Тищенко; въ новыхъ пещерахъ стоятъ вниманія три каморы, изрытыя на подобіе пещернаго храма и, можетъ быть, для устройства новыхъ храмовъ; въ одной изъ этихъ каморъ находятся литыя, весьма изящныя изображенія ликовъ Спасителя и Божіей Матери (изъ чугуна); это—даръ полковника Ник. Петр. Иванчина. Другой входъ въ пещеры съ юго-запада къ алтарю. При входѣ въ него вырыта довольно большая камора съ однимъ окномъ къ р. Дону; камора эта, говорятъ, вырыта въ 1818 году Марією для приѣма въ ней Государя Императора Александра 1-го, такъ какъ до Бѣлогорья дошелъ слухъ, что онъ, по приѣздѣ своемъ въ Новочеркасскъ, имѣлъ намѣреніе посѣтить гор. Павловскъ и Бѣлогорскія пещеры. (Описаніе Бѣлогор. пещеръ было составлено преподавателемъ семинаріи Ал. А. Данскимъ и помѣщено въ Губерн. Вѣдомостяхъ, а также священникомъ с. Елан. Колѣна Іак. Ив. Тимофеевымъ (1869) и, на основаніи сего послѣдняго описанія, г. Креховенскимъ въ 1878 г.

Извѣстный писатель Е. Л. Марковъ, посѣтившій Бѣлогор. пещеры (въ 1893 г.) пишетъ: «Исторія бѣлогорскихъ пещеръ висока и поучительна. Въ ней отразились, какъ въ самой наглядной картинѣ, два основныхъ теченія русской исторической жизни: съ одной стороны—бездущное отношеніе нашего чиновничества,—этого мнимаго цивилизатора народа—къ святынямъ народныхъ вѣрованій, канцелярскій взглядъ на религію, унаслѣдованный отъ плохо понятыхъ реформъ Петра, а съ другой стороны—тотъ природный ключъ религіозныхъ влеченій и вѣрованій, что бьетъ могучею струей изъ самой глубокой глубины русскаго народнаго духа, побѣждаетъ собой всѣ препятствія и самъ въ себѣ заключаетъ необоримую силу, создавшую въ свое время и русское царство, и русскую исторію. Бѣлогорская исторія—это настоящій рядъ чудесъ, и при томъ чудесъ вовсе не мистическихъ. Чудеса производить тутъ несокрушимая энергія одного человѣка во всѣхъ смыслахъ ничтожнаго съ точки зрѣнія нашихъ обычныхъ сужденій. Одинъ человѣкъ, даже больше, одна простая женщина борется

десятки лѣтъ съ властями, съ формализмомъ законовъ, съ гоненіями всякаго рода, со стихіями, съ голодомъ, съ холодомъ,—и побѣждаетъ всѣхъ, торжествуетъ надъ всѣмъ. Царь самодержецъ становится ея защитникомъ и помощникомъ. Архипастыри благословляютъ и освящаютъ тѣ самые труды ея, за которые она терѣла преслѣдованія всю свою жизнь» (Русск. Вѣстникъ, январь, 1892. Бѣлогор. пещеры).

23.

Празднество Владимірской иконѣ Божіей Матери.

Въ честь Владимірской иконы Пресв. Богородицы празднество установлено въ 1480 г., повелѣніемъ великаго князя Юаина 3-го Васильевича, при Московскомъ митрополитѣ Геронтіи (см. 28 мая), въ память внезапнаго удаленія татаръ и освобожденія Россіи отъ нашествія татаръ. Ахмать, ханъ Золотой орды, съ громадными полчищами татаръ вторгся въ предѣлы Россіи, вездѣ разоряя и уничтожая русскія поселенія; онъ достигъ уже рѣки Угры, которую называютъ поясомъ Богоматери, охраняющимъ владѣнія Московскаго царства. Великій князь, подкрѣпляемый совѣтами и молитвами святителей (Геронтія, Вассіана и другихъ), приготовился защищать вѣру и отечество. Оба войска (русскія и татарскія) цѣлый день стояли одно противъ другого, выжидая нападенія, и только незначительная рѣка (Угра) ихъ раздѣляла. По заступленію Пресв. Богородицы, совершилось дивное избавленіе нашего отечества: великій князь приказалъ своимъ войскамъ отступить отъ р. Угры, желая дождаться перехода татаръ; враги же объяснили это отступленіе тѣмъ, что русскіе заманиваютъ ихъ въ засаду и тоже стали отступать, сперва медленно, а затѣмъ ночью внезапно наналъ на нихъ такой страхъ, что они стремительно по-

бѣжали въ свою орду. Избавленіе отъ Ахмата было окончательнымъ сверженіемъ татарскаго ига, тяготѣвшаго надъ Россією двѣсти лѣтъ, и такимъ образомъ не оружіе, не мудрость человѣческая спасли Россію, но Господь, по молитвамъ Пресв. Богородицы. Въ благодарность за освобожденіе Россіи отъ татаръ и былъ установленъ праздникъ въ честь Божіей Матери. Въ этотъ день совершается крестный ходъ изъ Москов. Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь съ чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери. (Празднество въ честь сей иконы совершается 21 мая и 26 августа). Служба въ этотъ праздникъ совершается таже самая, что 21 мая и 26 августа, и она въ полномъ своемъ видѣ печатается въ служеб. мѣсяч. минеяхъ подъ означенными числами.

Прологъ 23 іюня. Карамзинъ, Исторія госуд. Росс., т. VI. Дебольскій, Дни богослуженія, т. 1, стр. 183. Спессорева С., Жизнь Пресв. Богородицы—21 мая и 23 іюня, стр. 245—274. Москов. Епарх. Вѣдом., № 37, 1870 г.

Празднество Заоникіевской—Владимірской иконъ Божіей Матери.

Благочестивый поселянинъ с. Обухова, Вологод. губерніи, Иларіонъ, потерявши зрѣніе, послѣ безуспѣшнаго леченія глазъ у знахарей, обратился къ Богу, къ Пресв. Богородицѣ и святымъ съ теплою мольбой объ исцѣленіи. Молитва его была услышана: однажды явился ему св. Косма безсребреникъ и отъ имени Богоматери обѣщаль ему исцѣленіе. Пришедши на указанное св. Космою мѣсто, Иларіонъ внезапно увидѣлъ въ необыкновенномъ свѣтѣ икону Богоматери, стоявщую на высотѣ. По гласу свв. безсребрениковъ Космы и Даміана, онъ приблизился къ иконѣ, облобызаль се и получилъ совершенное исцѣленіе глазъ; тогда, прославляя Матерь Божию, онъ взялъ ея икону и на мѣстѣ ея явленія поставилъ крестъ, а потомъ съ помощію благочестивыхъ людей, видѣвшихъ чудесныя исцѣленія отъ явленной иконы, устропль и обитель, въ которой Иларіонъ съ именемъ Іосифа (см. о немъ 21

сент.) былъ первымъ инокомъ; такимъ образомъ была основана Заоникіевская пустынь ¹⁾). Празднество чудотворной иконѣ совершается 23 июня.

Вѣржужскій, Сказаніе о Вологод. святыхъ, стр. 587—606.

¹⁾ Заоникіевскою пустынею обитель называется потому, что находится за Анкиевскимъ лѣсомъ. Въ IV части Исторіи Рос. іерархіи (изд. 1802 г., стр. 134) упоминается объ Анкиѣ—воинѣ и сказано, „что могила его на большой дорогѣ и нынѣ всеѣмъ извѣстна“. Анкиевскій лѣсъ находится въ 8 верстахъ отъ Вологды, недалеко отъ Бѣловерской дороги, и названіе свое получилъ отъ Анкии—воина, который будто былъ погребенъ въ этомъ лѣсу. Объ Анкиѣ существуетъ преданіе, что онъ былъ страшный разбойникъ, сдѣлавшій эту дорогу почти непроходимую. Не говорится, кѣмъ и какимъ образомъ онъ былъ убитъ и погребенъ здѣсь; но съ незапамятныхъ временъ вошло въ обычай, чтобы каждый, проходящій мимо могилы Анкии—воина, срѣзывалъ пруть съ дерева и бросалъ на его могилу, приговаривая: „Аничка, Аничка; вотъ тебѣ вичка“ (вица—мѣстное слово въ Волог. уѣздѣ, означающее пруть, а вичка—прутикъ). Когда куча набросанныхъ прутьевъ станетъ велика, пастухи, или кто-либо изъ окрестныхъ жителей, сжигаютъ ее, и проходящіе начинаютъ снова набрасывать вѣтви (Фортунаатовъ, Волог. Губ. Вѣд., 1837. Рус. Архивъ, 1864). Мѣстное народное преданіе записано М. П. Погодинымъ въ путевыхъ его запискахъ (Москвитининъ, VI ч., № 2, 1843 г.). Въ Русск. Архивѣ (1864 г.) помѣщено г. А. Котляревскимъ „Сказаніе о храброемъ воинѣ Анкиѣ и его смерти“. Это сказаніе фабричными Владим. губерніи передѣлано въ народное драматическое представленіе. Г. Бѣляевъ въ статьѣ Анкиа—воинъ (Рус. Архивъ, 1864 г.) думаетъ, что подъ этимъ именемъ разумѣется дѣйствительное лицо. Основываясь на сказаніи Юрпанда De origine ac vocabulis, онъ думаетъ, что Анкиій Германъ, а по греч. произношенію Анкиа, былъ сынъ Германа Gathorum (родственника императора Юстиніана I, происходившаго также изъ рода Аниціевъ) и Мавасуенты, вдовы послѣдняго готскаго государя Витигеса, разбитаго Велизаріемъ; этотъ-то Аницій Германъ возстановилъ династію готс. государей, тѣснившихъ славянъ, для которыхъ смерть его должна была быть желательной, а потому и воспѣта въ насмѣшливо-радостномъ тонѣ—въ пѣсни объ Анкиѣ—воинѣ.

Празднованіе Владимірской Порѣчской иконы Божіей Матери.

Порѣчская Ордынская пустынь въ 106 верстахъ отъ г. Порѣчья, Смоленской губерніи, основана, по преданію, въ XV вѣкѣ въ княженіе вел. князя Василія Васильевича Темнаго, именно въ 1451 году, когда ханъ Ногайской орды Седя-Ахмать вторгся въ предѣлы Россіи. Въ это время два инока одного Москов. монастыря удалились изъ Москвы, взявъ съ собою въ благословеніе большую икону Владимірской Божіей Матери и, подъ влияніемъ страха отъ нападенія татаръ, уходя все дальше въ лѣса, поселились, наконецъ, въ шалашахъ и пещерахъ, на берегу рѣчки Жидовки, переменованной изъ страха ордынцевъ въ Ордынку; здѣсь построили деревянную церковь, а когда пожаръ истребилъ эту церковь, иноки съ уцѣлѣвшею отъ пожара иконою Богоматери переселились туда, гдѣ находится нынѣ пустынь; въ началѣ XVIII в. чудотворная икона Владимірской Богоматери была, безъ согласія инокъ обители, перенесена въ церковь села Устья протоіереемъ того села и дворяниномъ Пенловскимъ, но вскорѣ болѣзнь постигла ихъ обоихъ, и икона немедленно была возвращена въ обитель. Въ Ордынской пустыни 23 іюня бываетъ ежегодно вокругъ монастыря крестный ходъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ изъ Смоленской, Витебской и Псковской губерній. (Лѣтон. Порѣч. Ордын. пустыни. Оренб. Епарх. Вѣд., № 8, 1880 г.).

Празднованія въ честь Владимірской иконы Божіей Матери.

Въ Красногорскомъ монастырѣ (Арханг. епархіи, Пинежскаго уѣзда, въ 16 верстахъ отъ г. Пинеги) находится древняя, свято чтимая чудотворная Владимірская икона Божіей Матери. Въ рукописномъ сказаніи о ней говорится, что игумень Варлаамъ, служившій въ храмѣ Воскресенія Христова, Кеврольскія десятины, имѣлъ у себя чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. На закатѣ дней своихъ онъ думалъ передать эту св. икону одному благоч. мужу; но ему явилась во снѣ свѣтовидная жена, сказав-

шая: «Почто мыслиши отдать св. икону мужу неискусену, отдай ю вдовому попу Мпрону, и повели отнести на Черную гору и стропити тамъ пустыню—монастырь». Это было въ 1603 году; въ этомъ году, по случаю церковныхъ святительскихъ сборовъ, въ Кевролу прибылъ Миронъ, служившій въ Юргольскомъ приходѣ, что на лѣвомъ берегу р. Пинеги, въ 2-хъ верстахъ отъ Черной горы. По убѣжденію Варлаама, Миронъ принялъ св. икону, на оборотной сторонѣ которой сдѣлана была игуменомъ надпись (и доселѣ существующая): «Божіею милостию и молитвами Пресвятыя Богородицы, Ея явленіемъ воскресенскій игумень Варлаамъ, Кеврольскія десятины, благослови въдоваго попа Мпрона образомъ Пречистыя Богородицы сея иконы, и по Ея явленію велѣлъ стропити пустыню—монастырь въ Черной горѣ, гдѣ она произволила». За недоступностью Черной горы въ зимнее время, принятая Мпронемъ св. икона была перенесена имъ въ церковь св. Николая (въ Юргольск. приходѣ); на гору же была перенесена лѣтомъ въ 1604 году и поставлена у водруженнаго имъ креста въ досчатой оградѣ, нарочито имъ для сего устроенной; здѣсь, по преданію, икона оставалась безъ присмотра до 1606 г., только священникъ Миронъ въ лѣтнее время посѣщалъ гору для молитвы, прилагая заботы и труды по разчѣткѣ мѣста. Доброе дѣло его нашло поддержку и помощь въ лицѣ инока Іоны, который въ смѣтное время же-Дмитрія 1-го, отъ гоненій за вѣру отъ поляковъ и литвы, удалился изъ Москвы въ предѣлы Архангельской губерніи и странствовалъ по селеніямъ Пинежекаго уѣзда. Въ то же время священникъ Миронъ, по совѣту Варлаама, принялъ монашество съ именемъ Макарія. Преданный волѣ Божіей инокъ Макарій вмѣстѣ съ Іоною положили основаніе Красногорскому монастырю. При преосвящ. Наонаилѣ (1860—1869 г.) эта икона вмѣстѣ съ Грузинскою иконою Божіей Матери (см. 22 авг.) ежегодно приносится на третьей недѣлѣ вел. поста въ Архангельскъ. Въ Красногорскомъ монастырѣ предъ этою иконою поютъ нарочито составленный тамъ тропарь: «Радуйся святая горо красная, небеси подобная, слава бо Божія на тебѣ возсія: възграйте горы и холмы веселиемъ, яко на сей св. горѣ прославися икона Божія

Матере, честнаго Ея умиленія. Ликуйте челоуѣцы и веселитесь, яко намъ даровася богатство неотъемлемое, исцѣленій сокровище: гласы, яко трубы возшумите, прославляюще ея чудеса преславная! и Ты, чистая радуйся: яко съ тобою Господь». (О крестн. ходѣ см. 21 іюня). Христіан. Чтеніе, 1879, января, стр. 135.

Въ *Астраханскомъ* кафедрал. Успенскомъ соборѣ, въ нижнемъ этажѣ, въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ—Владимірская икона Божіей Матери. По преданію, эта икона была вручена царемъ Іоанномъ Грознымъ игумену Кириллу, при отправленіи его въ Астрахань въ 1568 г. (см. 18 марта). Въ 1707 г., по упраздненіи перваго Астраханскаго собора, обращеннаго потомъ въ приходскую церковь, образъ этотъ былъ перенесенъ въ нижній храмъ, посвященный Божіей Матери въ честь Ея иконы Владимірской. Сей образъ 23-го іюня, въ день храмоваго праздника, каждагодно носили вокругъ кремля и бѣлаго города съ крестнымъ ходомъ, но при архіепископѣ Платонѣ, по случаю жаровъ и приключившейся, во время хода, смерти одного изъ священнослужителей, крестохождение оставлено; къ этой иконѣ поставляли нарочито устроенный кіотъ, передняя часть котораго украшалась блестящими оловянными чашечками, въ конхѣ ярко отражался свѣтъ возженныхъ свѣтильниковъ, а боковыя стороны и передняя нижняя часть обвѣшивалась парчею. Предъ самою иконою ставились два большихъ Евангелія. Преосвященные сами читывали въ похвалу Богоматери, предъ Ея иконою, акаѣпствъ и народъ стекался во множествѣ къ слушанію акаѣпста: но въ 1822 г. архіепископъ Авраамій, считая такое украшеніе неприличнымъ, воспретилъ поставять кіотъ, отчего замѣтно уменьшилось усердіе въ народѣ. (Астрах. Епарх. Вѣдом.. 1880 г., № 52).

Въ *Валуйскомъ* соборѣ (Воронежск. епархіи), посвященномъ иконѣ Владимірской Пресв. Богоматери, находится мѣстно чтимая чудотворная икона *Владимірской Божіей Матери*, копія съ чудотворной Московской. Въ г. Валуйки икона прислана была при Петрѣ 1-мъ, по его повелѣнію. Эту икону жители перѣдко берутъ въ свои

дома для служенія предъ нею молебновъ, акаѣистовъ и всенощныхъ бдѣній. Въ дни скорби прибѣгаютъ предъ сею иконою къ заступленію Пресв. Дѣвы и по вѣрѣ больные получали исцѣленіе; этой иконѣ приписываютъ избавленіе города отъ холеры въ 1848 году, и съ того времени въ соборѣ предъ позднею литургіею читается акаѣистъ Пресв. Богородицѣ, а 23 іюня съ нею бываетъ крестный ходъ, также и 8 іюля—на городское кладбище въ память спасенія города отъ холеры; здѣсь читается акаѣистъ, а затѣмъ совершается панихида.

Въ праздникъ Владимірской иконы Божіей Матери совершается въ г. Суздаль, Владимір. епархіи, *крестный ходъ* изъ городского собора въ Васильевскій монастырь, по случаю храмового праздника въ теплой монаст. церкви. Ходъ этотъ первоначально былъ установленъ въ 1654 г. въ воспоминаніе избавленія отъ бывшего въ то время морового повѣтрія, а затѣмъ былъ оставленъ, но съ 1821 года былъ снова возобновленъ. (Указъ Владим. консисторіи 28 апр. 1821 г., № 1685. Владим. Еп. Вѣд., 1874 г., № 20).

Крестный ходъ съ иконою Владимірской Божіей Матери изъ церкви с. Кочетки, Харьков. епархіи, Волчан. уѣзда, на мѣсто бывшей (на высокой скалѣ) Владимірско-Богородиц. Кочетков. пустыни; 12 сентября эта икона переносится въ Чугуевскій соборъ, гдѣ и остается до 26 апрѣля. (Звѣршскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. II, № 714).

Благочестнаго князя Феодора Стародубскаго.

Феодоръ Ивановичъ, Стародубскій князь, сынъ Ивана (Калистрата) Михайловича, Стародуб. князя. Онъ имѣлъ трехъ сыновей: Дмитрія, Ивана и Андрея. Имена его матери и жены неизвѣстны. Князь Феодоръ скончался въ 1315 г. въ своемъ родовомъ княж. удѣлѣ Стародубѣ Ряполовскомъ. На мѣстѣ древняго города Стародуба Ряполовскаго—село Кляземскій городокъ при рѣкѣ Клязьмѣ,

Ковров. уѣзда, Владим. губерніи, отъ г. Коврова въ 12 верстахъ. Отцемъ своимъ князь Ѳеодоръ былъ посланъ въ Орду, гдѣ будтобы «подвигнулъ хана Узбека къ умерщвленію князя Александра Мих. Тверскаго (см. 28 окт.). Князь Ѳеодоръ Ивановичъ и самъ не избѣгъ мученической кончины, такъ какъ и онъ убитъ былъ въ Ордѣ 23 іюня 1330 г., по приказанію того-же хана Узбека. Въ отечествен. лѣтописяхъ потомство за такую мучител. кончину наименовало Ѳеодора «благовѣрнымъ». Тѣло его для погребенія взяли изъ Орды въ столицу его уѣзда—въ Стародубъ, по на пути близь села Алексина (въ 15 верст. отъ села Клязем. городокъ), по сказанію мѣстнаго преданія, лошади, везшія тѣло его, остановились и, при всѣхъ понужденіяхъ, не могли заставить лошадей идти далѣе; сопровождавшіе тѣло князя Ѳеодора признали сіе обстоятельство за особенное знаменіе и похоронили оно у церкви с. Алексина. Въ древн. рукописн. святцахъ князь Ѳеодоръ именуется святымъ и благовѣрнымъ: «23 іюня преставленіе св. благовѣрнаго князя Ѳеодора Стародубскаго, Суздальскаго чудотворца, убитъ въ Ордѣ въ 1330 г. Мощи его въ Троицкой отчинѣ селѣ Алексинѣ къ городку Кляземскому». По древнимъ русск. иконописн. подлинникамъ писанъ: «святый благовѣрный князь Ѳеодоръ Стародубскій, подобіемъ русъ, власы съ ушей, брада аки Никиты мученика, ризы княжескія». Въ с. Алексинѣ (большомъ и торговомъ, въ 30 верстахъ отъ г. Коврова) мѣстное преданіе указываетъ, что подъ древнею деревянною Рождество-Богородицкою (нынѣ каменною) церковію похороненъ благовѣрный князь Ѳеодоръ Стародубскій. Ежегодно въ селѣ Алексинѣ 23 іюня бываетъ ярмарка, именуемая «въ благовѣрнаго, или благовѣрной», такъ какъ этотъ день посвященъ св. благовѣрному князю Ѳеодору. Село Ряполово (древній Ряполовскій станъ Стародуб. уѣдльнаго княжества) отъ села Алексина въ 10 верстахъ (Владим. Еп. Вѣд., № 13, 1884).

Карамзинъ, Ист. госуд. Рос., т. IV, прим. 308. Хмыровъ, Алфавитно-справоч. перечень уѣдл. князей, Спб., 1871 г., стр. 153. Энциклопедич. словарь изд. Крайя, Спб., 1847 г., т. XII, стр. 547. Агіологія Востока, архим. Сергія, 1876 г., т. 2, ч. 3, стр. 69. Влад. Губ. Вѣд., 1879 г., № 26. Влад.

Еп. Вѣд., № 13, 1884 (Стромилловъ). Соловьевъ, Исторія Россіи, т. III, стр. 284—295 и 300. Экземплярскій, Удѣл. князья, т. 2, стр. 180. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 580. (Память его обозначена 21 іюня).

Преподобнаго Іосифа Заоникіевскаго.

Преп. Іосифъ, основатель Заоникіевскаго Владимір. монастыря въ Вологодской епархіи, скончался 21 сентября 1612 г. (см. о жизни его 21 сентября); но въ Заоникіев. обители память ему совершается еще 23 іюня, въ престольный праздникъ главнаго монастырскаго храма. Не лишены интереса свѣдѣнія о прославленіи Богомъ преп. Іосифа, вопреки распоряженіямъ человѣческими, сообщаемыя писателемъ житія іереемъ Димитріемъ. Преп. Іосифъ скончался при игуменѣ Феодосіи, который поставилъ надъ могилою преподобнаго часовню, оградилъ оную рѣшеткою и покрылъ могилу плетеною. Съ того времени богомольцы, приходившіе въ монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, стали посѣщать и могилу старца, достоивнагося явленія ся, и совершать по немъ панихиды, при чемъ больные получали исцѣленіе. По прошествіи 50 лѣтъ, по словамъ жизнеописателя, «понущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, навѣтомъ діаволомъ, по навожденію нѣкоторыхъ, молитвенный домъ, сирѣчь часовню, идѣже гробъ преподобнаго, разломали и разметали въ грязь, и благолѣпніе гроба отглася, и такъ безпамятенъ намъ многое время оставленъ бысть, мнози же отъ православныхъ жалостію о семъ скорбяху. И егда пѣкій монахъ, ревностію влекомъ, оную часовню накі собралъ на томъ же мѣстѣ, обаче остави ю непокровенну и дверей неимущу, страха ради навѣту гробъ украсити не смѣя». Даже когда поразительное чудо ознаменовало мѣсто погребенія преп. Іосифа, именно когда во время пожара, уничтожившаго обѣ монастырскія церкви со всѣмъ находившимся въ нихъ имуществомъ, «ветхая часовня, находившаяся вблизи церквей, осталась цѣлою и невредимою и въ ней найденъ былъ чудотворный образъ Божіей

Матери, котораго никто не выносилъ, и всѣ считали его сгорѣвшимъ,—и это дивное событіе не обратило на часовню вниманія пноковъ и не внушило имъ имѣть особенное уваженіе къ мѣсту погребенія преподобнаго. Мало того, когда стали возить лѣсъ для постройки новой церкви на мѣсто сгорѣвшихъ, то будто-бы изъ за тѣсноты мѣста, часовню снова сломали и такимъ образомъ могила пр. Іосифа много лѣтъ оставалась открытою для дождя и снѣга, попираемою людьми и животными, пока, наконецъ, казначей Пахомій не приказалъ поставить ее въ томъ видѣ, какъ была.

«И паки навѣтомъ врага, бысть несогласіе въ братіи и паки не по мнозѣмъ времени разломаша и разметаша безъ сохраненія, инья бревна и огню предаша, а рѣшетку отъ гроба подъ трапезу бросиша. И хотя по немнозѣ времени оная часовня пока поставлена бысть, но не яко домъ молитвенный, а яко неупотребная хлѣвина, безкровна, низка, худѣ складена и дверей не имуща, и егда, во время праздника, стѣпахуся въ монастырь людіе, мужи и жены и дѣти во оной часовнѣ и вверху самаго гроба снаху. Бысть же во едино время, егда въ ней снаху людіе отъ града Вологды, едина жена спаше на томъ мѣстѣ, идѣже погребенъ бысть преподобный, и въ полунощи нача гласомъ велиимъ вопити: остави мя, отче, и не бій мя, не вѣдѣхъ бо ты легахъ на ногу твою, и егда бывшія тутъ вси вскочивше вопрошаху: что ти бысть, жено? она же глаголаше: се монахъ біеть мя жезломъ, яко на ноги его легахъ; они же никого не видяще недоумѣхуся... Но обаче, съ сожалѣніемъ замѣчаетъ писатель житія преподобнаго, и сіе чудо нерадѣніемъ монаховъ паки не памятно положиися, аще и во градѣ отъ бывшего ту народа слово номашеся». Въ такомъ пренебреженіи находилось мѣсто погребенія пр. Іосифа до святительства Вологод. епископа Павла (1716—1725). Какъ уроженецъ Вологодскій и бывший священникомъ, онъ, конечно, слышалъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происходившихъ въ Заоникіевскомъ монастырѣ отъ иконы Богоматери и о богоугодной жизни пр. Іосифа, и потому однимъ изъ первыхъ его дѣлъ, по прибытіи въ епархію, было опредѣленіе новаго настоятеля и разрѣшеніе совершать надъ гробомъ преподобнаго молебны вмѣсто папихидъ; тогда же была составлена и служба

пр. Иосифу, по образцу службы пр. Галактіона (24 сент.). Настоятель монастыря Анастасій возобновилъ ветхую часовню преп. Иосифа и, украсивъ надлежащимъ образомъ гробъ его, приказалъ эконому Сергію неопустительно записывать чудесныя исцѣленія больныхъ, совершавшихся при гробѣ преп. Иосифа, каковыхъ въ 1717 г. было 20. Это обиліе благодатныхъ исцѣленій отъ гроба пр. Иосифа, привлекавшее въ обитель множество богомольцевъ, улучшило средства монастыря и побудило къ постройкѣ новаго каменнаго храма. Тогда «мнози отъ воинскаго чина и царскаго дома и отъ градовъ честнии и простіи христіанскаго рода, видѣвши сія, святыхъ Божіихъ церквей и обители къ сооружеію каменнаго зиждительства ревностію сердца приложиша, ихъ же доброе намѣреніе и мольбу присподостохвальный господинъ преосвященный Павелъ епископъ видѣвъ, зѣло благодарствіе Богу воздавъ, суди прошенію ихъ быти». Въ это время была сильная засуха, и епископъ Павелъ, имѣя сильную любовь къ пр. Иосифу, прибылъ въ его обитель (2 июня 1717 г.), совершилъ литургію и послѣ оной «пришедъ въ часовню ко гробу пр. Иосифа простеръ руцѣ свои, нача глаголати: О, преподобный Иосифе! аще имани благодать предъ Богомъ, уприси, да снидетъ дождь, понеже земля не даетъ плода своего, а человекѣ и скоты жаждѣю томимы гибнуть»,—и въ той часъ дарова Богъ дождя довольно. Въ благодарность за такое скорое услышаніе моленія своего, епископъ Павелъ приказалъ жившему соборному священнику Максиму Яковлеву написать образъ пр. Иосифа, а Ярославскому иконописцу Тимоѳею снять копію съ чудотворной иконы Божіей Матери съ изображеніемъ всѣхъ бывшихъ отъ нея чудесъ. Изображеніе преп. Иосифа было положено на его гробницу; вмѣстѣ съ тѣмъ отыскана была и власица, въ которой подвижникъ ходилъ болѣе 20 лѣтъ, но она въ послѣдствіи, при частой смѣнѣ настоятелей, была утрачена. Въ сказаніи о явленіи иконы Божіей Матери и о жизни и чудесахъ пр. Иосифа записано 63 чуда; первыя 9 совершились отъ иконы Богородицы еще при жизни преподобнаго, а послѣднія 54 относятся къ началу XVIII вѣка (съ 1717 по 1729 г.), изъ нихъ нѣкоторыя записаны въ книгѣ собственноручно получившими

исцѣленіе. (Нѣкоторыя изъ чудесъ отъ пр. Іосифа приведены въ книгѣ о. Вѣрюжскаго—Историч. сказанія о жизни Волог. святыхъ, стр. 601—606). Мощи пр. Іосифа почиваютъ подъ спудомъ въ каменной теплой церкви въ придѣлѣ, посвященномъ ему, подлѣ лѣваго клироса. Надъ нимъ устроена деревянная, обитая мѣдными, посеребренными и по мѣстамъ позолоченными листами чеканной работы, гробница, осѣненная приличнымъ балдахиномъ. На гробницѣ находится образъ пр. Іосифа, писанный во весь ростъ и украшенный мѣдною, отбѣленною ризою съ серебрянымъ позолоченнымъ вѣнцомъ (Вѣрюжскій, стр. 587—606).

Житіе пр. Іосифа краткое сохранилось у иноковъ Заоникіевскаго монастыря, и оно написано было, вѣроятно, около 1630 г. За болѣе подробными свѣдѣніями о подвигахъ преп. основателя обители, эконома Сергій, по распоряженію настоятеля, отправился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ онъ (Сергій) нашелъ у одного христіянина книгу о явленіи чудотворнаго Заоникіев. образа Божіей Матери и о жизни пр. Іосифа и принесъ ее въ обитель свою, во время постройки новой каменной церкви (1717 г.). Неизвѣстно, сохранилась ли найденная Сергіемъ книга, но любопытныя извѣстія объ Іосифѣ и его монастырѣ, извлеченныя изъ упомянутой книги, помѣщены въ похвальный словъ преп. основателю обители. Оно писано тѣмъ же Сергіемъ. (Ключевскій, Древне-русс. житія святыхъ, стр. 349). Житіе пр. Іосифа находится въ бібліотекахъ В. О. Ключевскаго, Н. С. Тихонравова. (Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 280. У г. Барсукова годъ кончины преп. Іосифа отнесенъ къ 1602 году; также и въ Книгѣ, глаголемой о русск. святыхъ, стр. 131).

Преподобныхъ Антонія и Іоанниа Заоникіевскихъ.

«Не одинокимъ молитвенникомъ за свою обитель предстать престолу св. Троицы пр. Іосифъ, замѣчать свящ. Вѣрюжскій въ составленныхъ имъ житіяхъ Вологодскихъ святыхъ (стр. 607), по

какъ иногда Ааронъ и Оръ, стоя возлѣ Моисея, поддерживали его руки, такъ и преподобные Антоній и Іоанникій своими молитвами придаютъ болѣе силы и дерзновенія предъ Богомъ ходатайству своего первоначальника. Несмотря на то, что Заоникіевскій монастырь не весьма древній, никогда не славился мпожествомъ братіи и ихъ иноческими подвигами, что видно даже и изъ сказанія о жизни и чудесахъ пр. Іосифа,—усердные служители дому Божіей Матери и подражатели житію и подвигамъ своего первоначальника и истинные рабы Божія—были и здѣсь». Въ спискѣ святыхъ Вологодской епархіи у митрополита Евгенія пр. Антоній и Іоанникій названы преемниками пр. Іосифа, были изображаемы на иконахъ вмѣстѣ съ нимъ. Мѣстно почитаются въ Заоникіевской пустыни и даже указывается мѣсто ихъ погребенія въ теплой монастырской церкви въ придѣлѣ преп. Іосифа близъ второго окна отъ западной стороны; но объ этихъ святыхъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній и неизвѣстно, съ какого именно времени началось ихъ почитаніе. Въ древнихъ описаніяхъ російскихъ святыхъ XVIII вѣка въ бібліотекѣ Москов. академіи подь № 209, Погодина и Кіево-Соф. собора они записаны подь 23 іюня, а въ Подлинникѣ Флимонова Іоанникій помѣщенъ подь 3 ноября (вѣрнѣе, слѣдовало подь 4-е—въ день памяти пр. Іоанникія великаго).

Вѣржужскій, Историч. сказанія о Вологод. святыхъ, стр. 607--608. Филаретъ, Русск. святые, іюнь, стр. 113. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 276, стр. 134. («Преподобные отцы Антоній и Іоанникій пустынницы, бывшіе за лѣсомъ»). Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 167. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 84. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 44. Въ Спискахъ настоятелей Заоникіев. монастыря у Строева пѣтъ именъ Антонія и Іоанникія (стр. 764—765), вслѣдствіе чего трудно опредѣлять, въ какомъ отношеніи пр. Антоній и Іоанникій были преемниками первоначальника обители пр. Іосифа. Въ Полн. христіан. мѣсяцесловѣ (Кіевъ, 1875 г.) подь 23 іюня вписаны: преп. Антоній и Іоанникій Заоникіевскіе.

Преподобнаго Михаіла Клопскаго.

Преподобный Михаилъ Клопскій скончался въ 1454 году 11 января, когда и совершается его память. Въ Клопскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи, кромѣ 11 января, въ честь преп. Михаіла совершается празднество 23 іюня на память пришествія его въ означенный монастырь; въ этотъ день ежегодно совершается крестный ходъ. (О жизни пр. Михаіла см. 11 января).

Праведнаго Артемія Веркольскаго.

Артемій, будучи 12-ти лѣтнимъ отрокомъ, 23 іюня (въ 1532 г.) работалъ въ полѣ съ своимъ отцемъ; неожиданно нашла туча, разразился громъ и отрокъ палъ мертвымъ; тѣло его, оставленное на мѣстѣ кончины, въ лѣсу, чрезъ 33 года было найдено клирикомъ Николаемъ и, какъ сохранившееся въ цѣлости, было съ честью погребено; на этомъ мѣстѣ сначала былъ построенъ храмъ, а затѣмъ устроенъ монастырь. Этотъ монастырь (Веркольскій, иначе Кеврольскій) находится въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангел. губерніи, на правомъ берегу р. Пинеги, въ 180 верстахъ къ юго-востоку отъ г. Пинеги; основанъ въ концѣ XVI вѣка Мезенскимъ и Кеврольскимъ воеводою Пашковымъ надъ мощами правед. Артемія, по молитвѣ котораго былъ исцѣленъ отъ тяжелой болѣзни единственный его сынъ. Послѣ пожара въ 1639 г. монастырь былъ возобновленъ Кеврольскимъ земскимъ старостою Флипп. Драчевымъ (Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 709, стр. 92). Правед. Артемію память совершается еще 20 октября (см. это число). Въ службѣ прав. Артемію не разъ упоминается, что онъ имѣеть особенную благодать исцѣлять отъ трясавичной болѣзни.

Благовѣрной княгини Агриппины Ржевской.

Въ г. Ржевѣ свято чтится княгиня Агриппина, супруга князя Владиміра. — Нѣкоторые (Мальгинъ, въ Зерцалѣ Рос. государей, и Хмыровъ, въ Алфавит. перечнѣ удѣл. князей) считаютъ ее супругою Можайскаго князя Андрея, сына вел. князя Дмитрія Донскаго, но это не вѣрно; думаютъ, что она была супругою Ржевскаго князя Владиміра (см. 15 іюля).

Святой мученицы Агриппины.

Св. Агриппина римлянка, дѣва. Въ царствованіе Валеріана, она была замучена за исповѣданіе вѣры въ 275 году. Мощи ея впоследствии были перенесены въ Сицилію. Эта святая въ русскомъ народѣ слыветъ подъ названіемъ *Аграфены купальницы*. Наименованіе такое св. Агриппина получила потому, что день ея памяти предварялъ древне-русское языческое торжество въ честь Купалы. Въ до-христіанскую эпоху съ 23 іюня предки наши начинали этотъ праздникъ (Купалы) тѣмъ, что съ утра все ходили въ баню и здѣсь особенно любили париться различными кореньями и растеніями съ цѣлью укрѣпить и возстановить свои силы и здоровье. При этомъ особенное вниманіе обращалось на старыхъ и больныхъ, которыхъ, по слабости, другіе приносили въ баню и здѣсь парили и натирали разными цѣлебными травами. За этимъ обыкновенно слѣдовали угощенія, въ частности такъ называемыя обѣтныя мірекія каши, къ которымъ по преимуществу созывалась нищая братія. Она-то, очевидно, въ благодарность своимъ кормильцамъ составила и распѣвала за столомъ, послѣ баннаго мытья, стихирю про какую-то убогую купальницу (Сказанія русск. народа, Сахарова).

Съ полудня Аграфены купальницы начинались общія народныя увеселенія, которыя совершались съ особыми хороводами и продолжались до глубокой ночи. Въ Новой Скрижали описывается этотъ древне-русскій праздникъ такъ: «Къ вечеру 23 іюня предки

нани собирались на берега рѣкъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужи и жены узрашали перворожденную дѣву на подобіе невѣсты и при этомъ пировали, плясали, кружились и гадали» (Нов. Скрижаль, 1803, гл. 4). Въ Малороссіи учѣляль слѣдующій обрядъ: на канунъ Иванова дня дѣлають изъ соломы идола Купалы, иногда величиной съ ребенка, а иногда въ настоящей ростъ человѣка, надѣвають на него женскую сорочку, плахту, монисты и вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Тогда же срубаяють дерево (преимущественно черно-кленъ, вербу или тополь), обвѣшиваяють его лентами, вѣнками и устанавливають на избранномъ для игрища мѣстѣ. Дерево это называютъ *Мареною*; подъ нимъ ставятъ наряженную куклу, и подлѣ нея—столъ съ разными закусками и горѣлкою. Затѣмъ зажигаютъ костеръ и начинаютъ прыгать черезъ него по-парно (парубокъ съ дѣвушкою), держа въ рукахъ купальскую куклу; игры и пѣсни продолжаются до разсвѣта. На другой день куклу и марену приносятъ къ рѣкѣ, срываютъ съ нихъ украшенія и бросаютъ ту и другую въ воду. У бѣлоруссовъ, съ разсвѣтомъ Иванова дня, крестьянки выбираютъ изъ своей среды самую красивую дѣвушку, обнажаютъ ее и опутываютъ съ ногъ до головы гирляндами изъ цвѣтовъ; затѣмъ отправляются въ лѣсъ, гдѣ *два-купала* (такъ называютъ избранную дѣвушку) обязана раздавать своимъ подругамъ заранѣе приготовленные вѣнки. Къ этой раздачѣ она пристукаетъ съ завязанными глазами—въ то время, какъ вокругъ нея движется веселый дѣвичій хороводъ. Смотря по тому, какой кому достанется вѣнокъ, заключаютъ о будущей судьбѣ: свѣжій вѣнокъ сулитъ богатую и счастливую жизнь за мужемъ, а вѣнокъ сухой, увядшій—бѣдный и несчастливый бракъ: «счастья—доли не бачить, жить у недоли!» (Аванасьева, Поэтич. возвр. слав., т. 3, стр. 723). На Волини и Подолин дѣвицы приносятъ убранныю цвѣтами вербу (купало), устанавливають ее въ землю и вокругъ этого дерева водятъ хороводъ и поютъ пѣсни (б. ч. жалобныя); между тѣмъ собираются парни и, выждавъ время, вступаютъ въ борьбу съ хороводомъ, овладѣвають вербою и рвутъ ее на части. Въ этомъ обрядѣ кроется мысль о начинающемся, послѣ лѣтняго поворота солнца, замиранія плодо-

творящихъ силъ природы: солнце, пускается въ зимнюю дорогу, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе теряетъ свою царственную власть надъ міромъ; дни сокращаются, ночи увеличиваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вся природа близится къ увяданію, старости. Мысль о замирающихъ силахъ природы особенно наглядно выражается въ тѣхъ знаменательныхъ обрядахъ, которые еще такъ недавно совершались въ первое воскресенье послѣ Петрова дня и были извѣстны подъ названіемъ похороуъ Костромы, Лады и Ярила (Аванасьевъ, Поэтич. возрѣнія славянъ на природу, т. 2, стр. 724—728).

Въ Макарьевскомъ уѣздѣ Нижегородской епархіи 23 іюня ежегодно бываетъ у старообрядцевъ празднество на свѣтломъ или святомъ озерѣ. Въ полуверстѣ отъ села Владимірскаго (Макарьев. уѣзда), при подошвѣ высокой горы, покрытой лѣсомъ, находится большое озеро, къ которому изъ окрестныхъ деревень и сель собирается, во время храмового праздника, очень много народа, такъ что, когда бываетъ хорошая погода, то численность народа простирается до нѣскольکو тысячъ. По окончаніи всеобщей въ часовнѣ, отдохнувшая толпа живо окружаетъ озеро, и каждый зажигаетъ восковую свѣчу, съ которою и обходитъ озеро три раза. Шествующіе вокругъ озера идутъ б. ч. босые, мужчины съ открытою головою. Три раза обойти озеро, по мнѣнію богомольцевъ, нужно потому, что это путешествіе—равно путешествію во Іерусалимъ. И чего не бываетъ въ этомъ таинственномъ лѣсу! Тутъ молящіеся поютъ и читаютъ, плачутъ, утѣшаютъ, толкуютъ, дивятся, молятся, мирятся, смѣются, вздыхаютъ, жалѣютъ, ругаютъ, ласкаютъ, бьютъ и прощаютъ, и все это сливается въ одинъ всеобщій гулъ, который носится въ воздухъ до тѣхъ поръ, пока начнетъ свѣтать. Народъ, совершивъ троекратное круговое обращеніе, идетъ въ долину къ маленькой часовнѣ, гдѣ исправителями требъ являются дѣвицы—келейницы. Предъ часовней у самыхъ оконъ стоитъ келейница читаетъ, другія же, стоя сзади, поютъ (Москов. Епарх. Вѣдом., 1872 г., № 8).

Крестный ходъ съ иконою св. Николая изъ Николо-Теребенской пустыни, Вышневолоцкаго уѣзда, въ г. Бѣжецкѣ съ 23 іюня по 12 іюля. Послѣ литургіи 23 іюня св. икона торжественно въ крестномъ ходѣ приносится на 24 іюня въ с. Лоцемлю, на 25-е—въ с. Ворожебское, на 26-е—въ с. Максатиху, 27-го—въ с. Рыбинское, 28-го—въ с. Еськи, гдѣ пребываетъ до 29 іюня; 29 іюня—въ погость Узмень, 30-го—въ с. Алабузино; 1-го іюля—по р. Мологѣ въ особо устроенномъ стругѣ крестный ходъ прибываетъ въ г. Бѣжецкѣ, въ соборъ, гдѣ отправляется всенощное бдѣніе, а утромъ (1 іюля) литургія; послѣ литургіи отправляется молебенъ съ акаѳстомъ св. Николаю въ часовнѣ, устроенной въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра 2-го; съ 1 по 8 іюля св. икону посѣять по домамъ гражданъ г. Бѣжецка; 6 іюля—послѣ литургіи совершается съ иконою св. Николая крестный ходъ по всему городу; 8 іюля въ 4 часа пополудни св. икона торжественно отправляется обратно въ Николо-Теребенскую пустынь; на пути съ иконою посѣщаютъ села Бѣжицы, Узмень, Еськи и Тональское; въ обитель возвращаются вечеромъ 12 іюля. (Описание Николо-Тереб. пустыни архим. Арсеція, 1888 г., стр. 16—25) ¹⁾.

---

¹⁾ Іюля 6-го въ г. Бѣжецкѣ, въ Воскресенск. соборѣ съ вечера (6 час.) отправляется всенощное бдѣніе св. Николаю и прочитывается акаѳистъ святителю предъ чудотворною иконою его (изъ Николо-Тереб. пустыни принесенною). Утромъ съ 5 часа благовѣстъ къ литургіи въ томъ же соборѣ,—къ началу литургіи приходятъ крестные ходы изъ всѣхъ (15) церквей гор. Бѣжецка. Послѣ литургіи общій крестный (город.) ходъ, съ мѣстными иконами и хоругвями, выходитъ изъ собора на главную въ Бѣжецкѣ Кашинскую улицу, съ пѣніемъ молебновъ (Спасителю, Божіей Матери, св. Николаю и др. святымъ); прочитываются по пути во время крестнаго хода акаѳисты Спасителю, Божіей Матери, св. Николаю и друг. святымъ; предъ каждою церковію совершается краткая литія, бываетъ осѣненіе св. крестомъ и окропленіе освященною водою на всѣ четыре стороны; отъ Рождество-Богород. церкви (въ концѣ Кашин. улицы) крестный ходъ идетъ вокругъ города—полеми къ Спасск. кладбищ. церкви, затѣмъ къ Благовѣщ.

24.

РОЖДЕСТВО СВАТАГО СЛАВНАГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И
КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНА ІОАННА.

Въ воспоминаніе рождества св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, согласно евангельскому свидѣтельству, что *о рождествѣ его многіе возрадуются* (Луки, 1 гл., 14 ст.), съ первыхъ временъ (съ 4 вѣка) христіанства установленъ праздникъ. Праздникъ Рождества Іоанна Предтечи отнесенъ къ 24 числу іюня, соотвѣтственно Рождеству Христову, которое Іоаннъ упредилъ шестью мѣсяцами и соотвѣтственно смиренному отзыву великаго пророка о себѣ самомъ въ отношеніи къ Іисусу Христу: *Ему подобаеѣ расти, мнѣ же малитися* (Іоан., 3, 30). Этотъ отзывъ Предтечи, по словамъ св. Амвросія Медіоланскаго, подтверждается временемъ. Ибо въ праздникъ Рождества І. Христа день растеть, а въ праздникъ рождества св. Іоанна умяляется, поелику рождается послѣдній пророкъ, ибо *законъ и пророцы до Іоанна* (Луки, 16, 16). (Сermo, 12). При лѣтнемъ умаленіи дней, свѣтильникъ горѣвній, св. Предтеча Іоаннъ, конецъ ветхаго завѣта, начинаеѣ умяляеѣся, а при зимнемъ возрастаніи дней Христосъ Господь, свѣтъ истиинный, восходитъ и распространяеѣся» (Дебольскій, Дни богослуженія, ч. 1, стр. 201).

Св. Іоаннъ Предтеча родился въ Іудѣ близъ Хеврона отъ праведныхъ родителей—священника и пророка Захаріи и Елисаветы, двоюродной сестры Пресвятой Богородицы. Въ Евангеліи св. Луки (гл. 1) подробно описана исторія чудснаго зачатія и рожденія св. Іоанна Крестителя. Церковное преданіе къ евангел. сказанію прибавляеѣтъ слѣдующее: Спустя нѣсколько времени отъ рожденія

монастырю, Введенской, Христорождественской, Троицкой (древней церкви, построенной Бѣжец. княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Краснымъ) церковей, а отсюда—крест. ходъ приходитъ къ Воскресен. собору, предъ коимъ оканчивается молебень, и крестный ходъ возвращается по своимъ церквамъ.

св. Предтечи, мать его, праведная Елисавета, принужденная спастись своего сына отъ убіенія его Иродомъ царемъ (слышавшимъ о необыкновенныхъ обстоятельствахъ рожденія его и съ подозрѣніемъ отнесшагося къ св. младенцу, могущему будто-бы внослѣдствіи овладѣть царскимъ престоломъ въ ущербъ его сыновьямъ), бѣжала съ нимъ въ пустыню, а когда увидѣла приближающихся убійць, обратилась къ горѣ и воскликнула: «Гора Божія! скрой насъ». Гора, по повелѣнію Божію, разступилась и приняла ихъ къ себѣ. Здѣсь образовалась пещера, истекъ изъ земли источникъ воды и выросло финиковое дерево, плодами котораго внослѣдствіи питался св. Іоаннъ. Войны, отъ рукъ которыхъ чудесно спаслись прав. Елисавета и св. Іоаннъ, по приказанію Ирода, умертвили его отца Захарію, въ храмѣ. Черезъ 40 дней, по убіеніи Захаріи, скончалась въ пещерѣ праведная Елисавета. Съ этого времени св. Іоаннъ до тридцатилѣтняго возраста жилъ въ пустынѣ и былъ въ ней до дня своего явленія Израилю (Луки, 1 гл., 55—80), «для того, говоритъ І. Златоустъ, чтобы не видать и не слышать человѣческихъ злодѣяній».

Праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи, одинъ изъ великихъ среднихъ праздниковъ, имѣетъ попризство (25 іюня). Этотъ праздникъ, по мимо важнаго своего церковнаго значенія, чисто народный и торжественно празднуется не только въ Россіи, но и во всѣхъ европейскихъ странахъ. Къ этому празднику (24 іюня), какъ бывающему во время высшаго развитія естественныхъ силъ въ природѣ, приурочивается множество обрядовъ, ведущихъ свое начало изъ отдаленной, глубокой, еще языческой старины. Этотъ день — праздникъ *солнцу*, какъ представителю на землѣ добраго божества. 24 іюня солнце, достигнувъ полнѣйшаго проявленія, поворачиваетъ на зиму, и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе утрачиваетъ свой живоносный свѣтъ; дни начинаютъ умяляться, а ночи удлинняются. Этотъ поворотъ солнца (*sonnewende*), выѣздъ его въ далекій зимній путь, сопровождается народнымъ празднествомъ, приуроченнымъ ко дню Іоанна Крестителя (24 іюня). Пламя костровъ, разводимыхъ въ павечеріи этого дня (*Johannisfeuer*), служитъ символическимъ знаменіемъ знойнаго іюньскаго

солнца. Нѣмцы въ XIV и XV столѣтіяхъ называли это пламя *sunwentfeuer*. «Ивановы огни» зажигаются подъ открытымъ небомъ на площадяхъ, поляхъ, горныхъ высокихъ возвышеніяхъ; въ нѣкоторыхъ областяхъ принято, чтобы священникъ благословлялъ возженное пламя, и до тѣхъ поръ, пока оно продолжаетъ горѣть, народъ молится Богу. Возженіе огня при лѣтнемъ поворотѣ солнца—обычай, равно встрѣчаемый какъ у народовъ индоевропейскихъ, такъ и семитическихъ; въ старые годы въ совершеніи его принимали участіе не одни простолюдины, но и владѣтельные князья и благородныя сословія. Въ западной Европѣ относящіяся къ этому вопросу свидѣтельства памятниковъ начинаются уже съ XII вѣка. Въ XV, XVI и XVII столѣт. въ большихъ городахъ (какъ, напримѣръ, Парижъ, Метцъ и др.) костеръ складывали передъ ратушею, убирали его цвѣтами и зеленью, а почетную обязанность зажечь его предоставляли меру. Въ Пиринеяхъ 1 мая отыскивали самое высокое дерево: ель, сосну или тополь, обрубали на немъ все вѣтви, вбивали въ стволъ нѣсколько колевъ и оставляли на корню до 23 іюня; наканунѣ же Иванова дня, послѣ даннаго священникомъ благословенія, сваливали это дерево наземь и предавали сожженію. У священнаго огня топились народъ; молодежь украшала себя вѣнками, пѣла и танцевала; все же вообще—и старые, и молодые прыгали черезъ пламя, перепосили черезъ него дѣтей и бросали въ костеръ разныя травы—съ цѣлю заpastись здоровьемъ и отстранить отъ себя губительныхъ демоновъ. Бросая въ огонь травы, причитывали: «да сгорятъ съ этимъ зельемъ и все мои бѣды!». Или дотрогивались до огня вѣтвями орѣшника и потомъ втыкали ихъ у дверей коровьихъ хлѣвовъ. Каждый считалъ обязанностью захватить съ собою головенку или нѣсколько угольевъ и пеплу отъ Ивановаго костра; уголья эти и пепель предохраняютъ домъ отъ удара молніи и служатъ цѣлебнымъ средствомъ противъ волшебнаго очарованія и болѣзней. Въ средній лѣта природа во всехъ своихъ стихійныхъ проявленіяхъ обнаруживаетъ особенно живительную силу. Какъ пламенные лучи солнца прогоняютъ демоновъ мрака, холода, безплодія, такъ и эмблема ихъ—земной огонь въ

воззрѣніяхъ язычниковъ получилъ тоже благодѣтельное свойство прогонять болѣзни и морь; надо только пройти сквозь его очистительное пламя, проникнуться его священнымъ вѣяніемъ.

Огонь и вообще огненная стихія (молнія—небесный огонь) у многихъ народовъ древности считался высшею очистительною стихіею и на поклоненіи ему основывались нѣкоторыя языческія религіи. Такъ, *индусы* чествовали огонь (особенно возженный чрезъ треніе дерева на домашнемъ очагѣ) подъ именемъ *agni*, признаваемого главнымъ хозяиномъ дома и господиномъ семьи; непремѣнный спутникъ человѣка, Агни, устрояетъ его семейный бытъ, печется объ умноженіи его богатства, даруетъ вседневную пищу и подъ сѣнью домашняго крова поддерживаетъ дружбу, миръ, любовь и счастье (Пикте, II, 384). Древніе *персы* устраивали въ своихъ жилищахъ алтари, на которыхъ поддерживался вѣчный огонь и предъ которыми совершались ежедневныя молитвы; они клали на уголья сухое дерево, намазывали его жиромъ, поливали масломъ и раздували огонь опахаломъ и мѣхами; кто раздувалъ огонь губами, или бросалъ въ него что нибудь печистое и грязное—тотъ наказывался смертію (Чтенія въ Общ. ист. Рос. древн., 1868, II, 72). У *грековъ* *ἑστία* (гестія) означало очагъ и богиню возженного на немъ огня и въ тоже время было почетнымъ титуломъ хозяйки дома (*ἑστία δέσποια*); иногда и весь домъ назывался Гестіемъ. Богиня Гестія была первою наставницею въ домоустройствѣ, геніемъ—хранителемъ всѣхъ живущихъ при ея святилищѣ, представительницею физическаго и нравственнаго единства семьи; ей посвящалась одна изъ комнатъ въ срединѣ дома, гдѣ обыкновенно пылалъ на очагѣ домашній огонь.

Поддержаніе этого огня днемъ и ночью вѣнялось въ обязанность каждому домохозяину. Горе тому дому, гдѣ бы онъ потухъ. Всякій вечеръ прикрывали уголья пепломъ, чтобы не дать имъ совершенно сгорѣть; утромъ, при пробужденіи, первую заботою семьи было возобновить огонь. Онъ потухалъ только при гибели цѣлаго семейства; потухшій огонь, угасшая семья—были у древнихъ выраженія однозначащія. Но религіозное почитаніе очага не ограничивалось у грековъ только тѣснымъ кругомъ домашней

жизни; съ значеніемъ Гестіа соединяли охранительное и связующее начало всякой политической общины и всего эллинскаго народа. Въ честь Гестіа созидались по городамъ особыя зданія (пританей), въ которыхъ ставился общественный, государственный очагъ съ вѣчно-пылающимъ огнемъ; тамъ хранились законодательные уставы и союзные договоры; у этого очага народныя правители (пританы) обязаны были во все время, пока оставались на службѣ, совершать ежедневную трапезу. Колоніи, выселявшіяся въ другія страны, брали съ собою огонь съ общественнаго очага и возжигали его на мѣстѣ новаго своего поселенія, въ чемъ и выражалась наглядно та тѣсная родственная связь, которая соединяла ихъ съ метрополіей. Общій для всѣхъ эллинскихъ племенъ очагъ былъ въ Дельфахъ, и съ нимъ нераздѣльна была въ сознаніи грековъ мысль о ихъ народномъ единствѣ. Подобное значеніе у *римлянъ* принадлежало Вестѣ, о которой Овидій говоритъ, какъ о «живомъ пламени», и которая признавалась такимъ-же охранительнымъ божествомъ въ отношеніи цѣлаго государства, какимъ для отдѣльной семьи былъ домашній очагъ. Весталкамъ, приставленнымъ наблюдать за огнемъ Весты, поручалось и храненіе пенатовъ римскаго народа; сами онѣ пользовались величайшими почестями, и молитвамъ ихъ приписывалась чрезвычайная сила въ умилостивленіи разгнѣванныхъ боговъ. Погашеніе огня Весты почиталось предзнаменованіемъ страшнаго бѣдствія, которое должно пасть на все государство; ибо вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ угасало ея свѣтлое пламя, народъ лишался покровительства вѣчно-бодрствующей, дружелюбной ему богини. Въ частныхъ домахъ римлянъ древнѣйшей эпохи очагъ стоялъ въ передней комнатѣ (atrium) и служилъ для двухъ цѣлей: на немъ приготовляли пищу и на немъ-же помѣщали пенатовъ и ларовъ—боговъ, покровителей и защитниковъ дома и семейства; иногда лары хранились гдѣ ищбудь подлѣ или позади его—въ нишѣ, откуда вынимали ихъ въ праздничные дни, ставили на пылающемъ очагѣ и совершали жертвенныя приношенія и возліанія. У *скивоовъ* очагомъ служили два или три камня, которые они, кочуя съ мѣста на мѣсто, всюду возили съ собою, и этотъ подвижной очагъ имѣлъ такое-же священное зна-

ченіе, какъ и у народовъ классическихъ; онъ считался защитникомъ домашняго крова, семьи, рода и цѣлаго племени.

Такое же почитаніе огня было и въ древней Россіи. Слѣды поклоненія домашнему очагу видно у славянскихъ племенъ въ Литвѣ. Въ Вильнѣ до распространенія тамъ христіанской вѣры былъ храмъ богу огня (Знячу), за непоклоненіе которому были убиты свв. Литовскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій (см. 14 апрѣля). На Руси и доселѣ существуетъ пословица: «на печкѣ сидѣлъ, кирпичамъ молился» (у Даля, 651). Тоже замѣчается и у другихъ славянскихъ племенъ: «кто не видалъ церкви, тотъ и печи молился» (Срезн. пословица 150. Архивъ историкоюр. свѣд. Ѳ. И. Буслаева, 26, 116). У нихъ и доселѣ сохраняются клятвы очагомъ (эти клятвы—остатокъ глубокой древности): «да не погаснетъ мое огнище отъ моей кровли», «чтобы мнѣ не видать живымъ родной избы» (Спр. послов., 305). Въ малороссіи существуетъ выраженіе, когда кто хотѣлъ бы сказать что-либо неприличное: «сказавъ бы, да печь у хаты» (Номисъ, малорос. послов., 116). Это выраженіе указываетъ на особое значеніе печи, въ которой хранится свящ. стихія—огонь. Въ великорусскихъ деревняхъ нескромнаго разскащика останавливаютъ замѣчаніемъ: «для твоей рѣчи не выносить печи». Плевать на печь, а также на горящія въ ней уголья и вообще на огонь у русскихъ считается грѣхомъ; если разсыплются сложенные въ печи дрова, или выпадетъ изъ ней кирпичъ—это предвѣстіе большой бѣды домохозяйству (Маякъ, XV. Пузины, 146). Въ числѣ суевѣрныхъ примѣтъ, исчисляемыхъ старшими русскими памятникамъ, были наблюдаемы слѣдующія: «и огонь бучить, огонь пичить, искра изъ огня прыгнетъ, дымъ высоко по избѣ ходить» (Опис. Румянц. музея, 551, 2). У пѣмцевъ сохранились свидѣтельства о коленно-преклоненія предъ очагомъ, о мольбахъ и жалобахъ, обращаемыхъ къ нему несчастными сбитальцами (Д. Myth, 545. Сказки Гримма, II, стр. 21, 38); у русскихъ же уцѣлѣлъ заговоръ, произносимый у печного чела: «ахти мати, бѣлая печь! не знаешь ты себѣ ни скорби, ни болѣзни, ни щипоты, ни ломоты; такъ и рабъ божій (такой-то) не зналъ-бы ни хвстки, ни притки, ни уроковъ,

ни призоровъ...» (Архивъ истор.-юридич. свѣд., II, отд. 6, 51). Къ печи, какъ дѣлительница болѣзней, русскіе прибѣгаютъ во многихъ случаяхъ: такъ, отъ лихорадки въ простонародьи лечатъ больныхъ предъ печью, окуривая его дымомъ и приговаривая: «зъ хати димомъ, съ двора витромъ!», или: «пихай иде (все не доброе) съ чадомъ, съ димомъ съ нашою хати».

Въ Курской губерніи, въ случаѣ боли въ горлѣ, трутся челомъ о край печи; отъ испуга выливаютъ такъ называемый «перенолохъ» на печномъ шесткѣ, при чемъ больного ставятъ противъ печи (подробнѣе см. у Аванасьева, Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу, т. 2, стр. 18—47). По свидѣтельству Саксона грамматика, славянскія женщины, стоя у печи, проводили наобумъ по пеплу черты, потомъ сосчитывали ихъ, и если выходило четъ—то ожидали счастья и на оборотъ. Дитмаръ также упоминаетъ о гаданіи у славянъ по пеплу (Шакушевичъ, 102, 3). Въ настоящее время дѣвушки посыпаютъ золой башмаки и ставятъ на ночь подъ кровать, а по утру смотрятъ: на чьихъ башмакахъ больше золы—той и счастье полнѣе (Терещенки, VII, 266). Когда уйдетъ и заблудится изъ стада домашняя скотина, или забѣжитъ кошка, или собака, то хозяева зовутъ ихъ въ дымовую трубу и вѣрятъ, что на такой откликъ непременно воротятся назадъ. Когда дѣти съ нетерпѣніемъ ждутъ возвращенія домой родныхъ, то имъ говорятъ: позови, покричи въ трубу, и убѣждены, что ожидаемые скоро придутъ. Значитъ, голосъ, раздающійся изъ трубы, есть какъ-бы призывъ самого очага, пенатовъ, оберегающихъ родовое имущество и самую семью.

Семья была самымъ священнымъ союзомъ у древнѣйшихъ племенъ: живя подъ однимъ отеческимъ кровомъ, она имѣла свое, исключительно ей принадлежащее божество, и свою отдѣльную, семейную религію. Божество это было свѣтлое пламя, возжигаемое на домашнемъ очагѣ, а религія состояла въ поклоненіи ему, жертвенныхъ приношеніяхъ и постоянныхъ заботахъ, чтобы не погасалъ священный огонь. Пылающій очагъ почитался собирателемъ семьи, охранителемъ жилья и принадлежащихъ къ нему владѣній, защитникомъ брачныхъ и родственныхъ связей; онъ

скрѣпляетъ супружескія узы, даруетъ дѣтей, покой и счастье, словомъ является представителемъ всего нравственнаго міра, заключеннаго въ стѣнахъ дома.

Огонь на домашнемъ очагѣ можно поддерживать только приношеніемъ ему разныхъ сгораемыхъ матеріаловъ; пожирая ихъ, онъ жветъ, но тотчасъ же погасаетъ (—умираетъ), какъ скоро они превратятся въ пепель. Такъ сама собою, простымъ и естественнымъ путемъ, возникла жертва огню. Передавая жертвы все пожирающему пламени, древній человекъ вѣровалъ, что творитъ пріятное, угодное своимъ стихійнымъ богамъ и что всѣ они охотно принимаютъ участіе въ этихъ отношеніяхъ. Объятая пламенемъ жертва превращается въ дымъ и пары, возносится вверхъ въ воздухъ, къ небу и тамъ свидѣтельствуетъ о набожномъ настроеніи, благоговѣйныхъ чувствахъ смертнаго; боги—творцы и податели всякихъ благъ, каратели зла и неправды, питаются восходящими къ нимъ парами и благосклонно выслушиваютъ людскія жалобы. Потому у всѣхъ древнѣйшихъ народовъ огонь признавался проводникомъ жертвоприношеній, посредникомъ между людьми и богами, обитающими на высокомъ небѣ; а домашній очагъ былъ первымъ жертвенникомъ, на которомъ чествовались безсмертные владыки (Аванасьевъ, Поэтич. воззрѣнія на природу, т. 8, 44).

Праздникъ св. Іоанна Предтечи, какъ день, когда солнце—божественный огонь достигаетъ высшей своей силы и когда природа дѣйствуетъ съ особенною всеоживляющею силою, былъ у нашихъ предковъ большимъ праздникомъ, великимъ днемъ очищенія огнемъ. Что именно древне-русскій праздникъ Купалы (Ивана) былъ праздникомъ очистительнымъ, это видно изъ словъ Иннокентія Гизеля (въ его лѣтописи, изд. 1764 г.). Въ его время «въ навечеріи Рождества св. Іоанна Предтечи собравшіеся ввечеру юноши, мушныи, и дѣвическа и женска полу соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія пѣкогого, и возлагаютъ на главы и опоясуются ими. Еще же на томъ бѣсовскомъ игралниці кладутъ огонь, и окрестъ его, взявшеся за руки, нечестиво ходятъ, и скачутъ, и пѣсни поютъ, сквернаго купала часто повторяюще, и чрезъ огонь прескачуще, самихъ себѣ тому бѣсу купалу въ жертву приносятъ».

На отождествленіе въ представленіи народномъ св. І. Предтечи съ языч. божествомъ—огня могло имѣть вліяніе то обстоятельство, что въ церковно-богослужебныхъ книгахъ нашихъ св. Іоанну Крестителю постоянно придаются названія *свѣта, звѣзды*, предшествующей *солнцу*, т. е. Іисусу Христу. Въ одной утренней стихирѣ на день Рождества св. Іоанна Крестителя читаемъ: «Иже предъ солнцемъ текшаго Христомъ Богомъ нашимъ, Іоанна славнаго яко звѣзду предтечеву». Въ самомъ евангеліи Іоаннъ Креститель называется свѣтильникомъ, «иже бѣ свѣта и горя». Въ одной изъ церковныхъ пѣсней онъ величается предтечею солнцу правды, свѣтильникомъ свѣта, денницей солнца. Наши благочестивые книжники древней Руси очень часто называли Іоанна Крестителя пресвѣтлымъ солнцемъ. Такъ, въ древней повѣсти о дѣвицахъ смоленскихъ читаемъ: множество женъ и дѣвъ стеклись на бѣсовское сборище, въ ночь, въ которую родился пресвѣтлое солнце Іоаннъ Креститель. При такихъ образныхъ представленіяхъ св. Іоанна Крестителя, наши предки по своему недалекому умственному развитію легко могли видѣть въ этомъ св. угодникѣ предтечу вещественнаго солнца, на его поворотномъ пути къ зимѣ. Не даромъ, поэтому, простолюдины и доселѣ думаютъ и твердо убѣждены въ томъ, что въ день Предтечи Іоанна солнце выѣзжаетъ изъ своего чертога на трехъ коняхъ, серебряномъ, золотомъ и брилліантовомъ на встрѣчу мѣсяцу. Такимъ образомъ, въ представленіи народномъ совершенно незамѣтно празднество древнерусскихъ въ честь бога солнца (небесн. огонь) слилось съ праздникомъ христіанскимъ въ честь св. Іоанна Крестителя, и послѣдній необходимо сдѣлался представителемъ и покровителемъ всего, что прежде усвоилось языческому богу. Поэтому-то предки наши, сохранявъ вѣрованія и обычаи древняго Купала, соединяли ихъ съ днемъ и именемъ св. Іоанна Крестителя.

Вода—въ языческой мифологіи у всѣхъ народовъ играетъ, какъ огонь, весьма важную роль. Ее, какъ и огонь, обоготворяли и ей поклонялись племена арійскаго происхожденія (индусы, арійцы, и славяне др.). Прокопій свидѣтельствуетъ, что славяне обожали *рѣки и водныя нимфы* (у Срезневскаго, стр. 20). Левъ діакопъ

пишеть, что воины великаго русскаго князя Святослава, послѣ погребенія павшихъ въ битвѣ воиновъ, погружали въ волны Дуная пѣтуховъ и младенцевъ (у Срезневскаго, стр. 93). Преп. Несторъ говоритъ о полянахъ: «бяху же тогда поганіи, жруще озеромъ и кладяземъ и рощеніемъ, якоже и прочіе поганіи»... «бяху же погани жряху идоломъ въ колодязѣхъ» (П. С. Русск. Лѣтоп., VII, 263); въ Густинской лѣтописи сказано: «людіе тогда бяху невѣгласи и невѣдушіи Бога... жертвы богомерзкія богомъ своимъ приношаху и озеромъ, и кладяземъ, и рощеніемъ», и въ другомъ мѣстѣ: «иные же кладяземъ, озеромъ, рощеніемъ жертвы приношаху» (Полн. собр. рус. лѣтоп., II, 234, 157). Въ церковномъ уставѣ св. Владиміра упоминается о молящихся у воды (Дополн. къ историч. актамъ, 1, № 1). Водопоклоненіе у русскіихъ долго оставалось въ своей силѣ, какъ показываетъ правило митрополита Іоанна 2, осуждающее тѣхъ, которые «жрутъ бѣсомъ и болотамъ, кладяземъ» (Рус. дост., 1, 94). Въ житіи св. Константина, князя Муромскаго (21 мая), говорится о требохъ, «какія приносили язычники рѣкамъ и озерамъ, и что очныя ради немощи, умывались они у колодцевъ и бросали въ нихъ сребренницы» (Карамзинъ, Исторія государ. Россійскаго, 1 примѣч., стр. 214).

Въ старинныхъ поучительныхъ словахъ предписывается слушателямъ: «не нарицайте себе бога... нивъ рѣкахъ, ни въ студенцахъ» (Москов. Извѣст., 1844, 1, 143). Въ русскіихъ лѣтописяхъ о языческихъ двоевѣрахъ говорится: «а друзіи къ кладязѣмъ приходяще молятся и въ воду мечють, Велеару жертву приносяще, а друзіи огневи и каменію и рѣкамъ и источникамъ и берегинямъ... не токмо преже въ поганствѣ, но мнози и по нынѣ то творять... и надъ источники свѣча вжигающе и кумирскую жертву ядятъ» (I т., IV отд., 108). Слово о постѣ (въ Правосл. Собесѣдникѣ, 1858 г., 1, 160) между запретными суевѣрїями называетъ «моленія кладезная и рѣчная». Русскій народъ и по принятіи христіанства долго избѣгалъ церковныхъ браковъ и замѣнялъ вѣнчаніе языческими обрядами у береговъ рѣкъ и колодцевъ. Преп. Несторъ говоритъ «объ умыканьи невѣсть у воды» (Полн. собр. рус. лѣт., 1, в.). Митрополитъ Кїриллъ 2-й († 1280) въ своемъ

правилъ пишетъ: «и се слышахомъ въ предѣлѣхъ Новгородскихъ невѣсты водять къ водѣ, и нынѣ не велимъ тому тако быти, или то прокляти повелѣваемъ» (Опис. Рум. музея, стр. 321). Въ Витебской губерніи въ Люцин. уѣздѣ есть большое озеро, почитаемое у раскольниковъ святымъ; холостые парни, похищая дѣвушекъ, объѣзжаютъ съ ними вокругъ озера три раза, и этотъ обрядъ считается за дѣйствительное вступленіе въ бракъ (Терещенко, Бытъ рус. народа, 11, 28). Между чехами сохраняется повѣрье, что самый вѣрный союзъ тотъ, который заключается надъ колодеземъ (у Срезневскаго, 23), какъ бракъ, такъ и разводъ совершался у воды. Барберини говорятъ: «такъ какъ супружескія узы связывали у воды, то и разорвать ихъ (развестить) можно было не иначе, какъ надъ проточной водою».

Водѣ издревле приписывали силу цѣлебную, очистительную. И огонь и вода, по народнымъ воззрѣніямъ, стихіи свѣтлыя, не терпящія ничего нечистаго; огонь пожираетъ, а вода смываетъ и топить всякія напасты злыхъ духовъ, къ союму которыхъ въ старину причисляли и болѣзни. Рядомъ съ окуриваньемъ больного, переносятъ его чрезъ пылающій костеръ, высѣкаютъ искры надъ больными и т. под.; народная медицина употребляетъ обливаніе водою, омовеніе, взрызгиванье, сопровождая все это заклинаніями на болѣзнь, чтобы она покинула человѣка, или животное и удалась въ пустынные мѣста. По преимуществу врачевныя свойства приписываются ключевой водѣ. У славянъ, наравнѣ съ другими индо-европейскими народами, наибольшимъ почетомъ пользуются родники, рѣки, вытекающія изъ горныхъ возвышенностей. Объ этихъ источникахъ нерѣдко въ народѣ ходятъ сказанія, что они явились изъ нѣдръ земли послѣ удара молніи въ землю, почему иногда называются громовыми, гремющими и святыми. Нѣкоторые изъ нихъ, по народнымъ преданіямъ, потекли отъ удара огненныхъ стрѣлъ, иные производили изъ-подъ копытъ богатырскаго коня Ильи Муромца (а съ пр. Ілією и Ильєю Муромцемъ у христіанъ двоекъровъ связывалось представленіе о Перунѣ громовержцѣ); на подобные источники указываютъ и географич. названія *конь-колодезь* и др.

Громовые родники и святые колодцы и озера во множествѣ находятся по разнымъ мѣстностямъ, обитаемымъ славянскими, литовскими и нѣмецкими племенами (свидѣтельства объ этомъ собраны у Снегирева, Русскіе въ своихъ послѣд., IV, 97—101. Записки Общ. рус. слов. и археологич., 1, отд. 4, 8, 2. Русскія преданія, 1, 32, 11, 17, 18. Русск. ист. сборн., VII, ст. Ходыковского, 303—306 и др.). Окрестные жители надъ ними устраиваютъ часовни съ иконами Спасителя, Божіей Матери, св. пр. Иліи, св. Николая и др. и совершаютъ туда крестные ходы большею частью во время засухи съ мольбою о дождѣ. Моленія о дождѣ во время засухи, какъ видно изъ вставки, сдѣланной стариннымъ русскимъ переводчикомъ словъ св. Григорія Богослова, совершались у славяно-язычниковъ. (См. Извѣст. Акад. наукъ, IV, 310).

Цѣлебная сила воды преимущественно обнаруживается весною, когда рѣки и источники сбрасываютъ съ себя ледяныя дѣпи, снѣгъ претворяется въ скачущіе по оврагамъ ручьи и небо отпираетъ свои дождевыя хранилища снѣгомъ, когда міръ Божій омывается живою водою. Весенній снѣгъ, выпавшій въ мартѣ, пользуется въ народной медицинѣ особеннымъ авторитетомъ; добытою изъ него водою не только лечатъ большихъ, но и сверхъ того окропляютъ улья и плодовые деревья, чтобы лучше роились пчелы и чтобы червь не напалъ на сады (Орлов. губ.). О водѣ, вытаянной изъ крещенскаго снѣга, думаютъ, что она можетъ лечить судороги, головокруженіе, онѣмѣніе въ ногахъ и другіе недуги, а вливая въ колодезь—дѣлаетъ его неизсякаемымъ въ продолженіе дѣлаго лѣта, хотя бы не выпало ни единой капли дождя (Сахаровъ, 45. О крещен. водѣ и ея значеніи см. 5 января). Такимъ же живительнымъ, цѣлебнымъ свойствамъ обладаетъ вода и въ праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи, совпадавшій съ древн. языческимъ празднествомъ въ честь Купалы, или Ляды, славянской богини любви. Естественно отсюда, что при совпаденіи древняго праздника Купалы съ праздникомъ святого Предтечи эти празднества—христіанское и языческое—въ народномъ представленіи смѣшались, и тѣмъ легче, что въ исторіи св. І. Крестителя въ этомъ случаѣ наши предки могли найти нѣкоторыя

случайныя черты, подавнiя простому народу поводъ къ такому смѣненiю. Самое имя *купала* отъ глагола купать, погружать въ воду, омыватъ тѣло, дѣлатъ его чистымъ (откуда купель) возбуждаетъ мысль о св. Иоаннѣ Крестителѣ. Въ простонароднiи Гродненской губернiи слово «купально» употребляется въ смыслѣ очищенiя. Потому о самомъ св. Иоаннѣ Предтечѣ, крестившемъ Иисуса Христа во Иорданѣ, попросту нерѣдко, особенно въ народныхъ пѣсняхъ, говорится, что онъ «купаль Хрста».

Въ день рождества св. Предтечи, бывающiй въ самое время лѣтняго солнцестоянiя, когда солнце (небесный огонь) достигаетъ самаго высшаго и крайне сильнаго влiянiя на землю (на всю видимую природу, на всѣ ея стихiи), у славянъ язычниковъ совершался главный праздникъ и солнца *Дажьдъ бога* (какъ представителя огненной стихiи) и *Купалы-Лады* (славянской Цереры)¹⁾.

Народныя празднества въ Ивановъ день у славян. племень образно представляютъ вступленiе бога-громовика въ супружескiй союзъ съ богиней земли (и вообще всей видимой природы), и этимъ только можно объяснить безстыдный характеръ народныхъ игрищъ въ Россiи даже по принятiи христiанской вѣры. Въ нихъ выражается самый актъ вступленiя въ брачный союзъ бога солнца съ богиней земли.

Вотъ какъ описывалъ главныя черты этого праздника въ старинныхъ памятникахъ одинъ изъ очевидцевъ его игуменъ Елеазаровскаго монастыря Памфилъ, жившiй въ XVI вѣкѣ, въ посланiи

¹⁾ Составитель Густын. лѣтописи пишетъ: „Купало, якоже мню, быше богъ обилiя, якоже у Еллинъ Цересъ (Церера-Деметра), ему же безумнiи за обилiе благодаренiе приношаху въ то время, егда имаше настати жатва. Сему Купалу бѣсу еще и доныпѣ въ нѣкоихъ странахъ безумнiи память совершаютъ, начепше iюня 23-го, въ навечерiи рождества Иоанна Предтечи, даже до жатвы и далѣе“ (Полн. собр. русск. лѣтоп., II, 257). По лингвистическимъ соображенiямъ Ѡ. П. Буслаева, наименованiя Купала и Ярила обозначаютъ одно и тоже плодотворящее божество лѣта (см. Аванасьева, Поэтич. воззрѣнiя славянъ на природу, т. 3, стр. 113). По древне-поэтическому представленiю богъ-громовникъ *кипятитъ* въ грозовомъ пламени дождевую воду, *купаеъ* въ ея ливняхъ небо и землю и тѣмъ самымъ даруетъ послѣдней силу плодородiя.

къ намѣстнику гор. Пскова: «Когда приходитъ день рождества св. Предтечи, и прежде того, выходятъ огнищныя, мужіе, жены-чаровницы по лугамъ, и по болотамъ и въ пустыняхъ и въ дубравы, ищуще смертныя отравы на пагубу человѣкамъ и скотамъ; ту же и дивія коренія копаютъ на потвореніе мужемъ своимъ. Се вся творять дѣйствомъ діаволимъ въ день празднества Рождества, съ приговорами сатанинскими. Егда же придетъ праздникъ, во святую ту ночь мало не весь градъ возметется, и въ селѣхъ возбѣется, въ бубны и соублы и гуденіемъ струннымъ, плесканіемъ: женамъ же и дѣтямъ и главами киваніемъ, и устнами ихъ непріязненъ крикъ, вся скверныя пѣсни, и стомамъ ихъ вихлянія, и погамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту есть мужемъ и отрокомъ великое паденіе, мужское, женское и дѣвичье шентаніе, блудное ихъ воззрѣніе и женамъ мужатымъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе» (Сказанія русск. народа Сахарова, Простоп. дневн.).

Въ старину вѣрили, что въ праздникъ рождества св. Предтечи травы и цвѣты получаютъ особенныя цѣлебныя свойства, и потому, согласно съ народнымъ обычаемъ и вѣрованіемъ, на рождество Іоанна Предтечи запасались разными травами и цвѣтами. Такъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году писалъ къ московскому ловчему стольнику Матюшкину: «которыя волости у тебя въ конюшенномъ приказѣ вѣдомы, и ты-бѣ велѣлъ тѣхъ волостей крестьянамъ и бобылямъ на рождество Іоанна Предтечи, іюня въ 23-й день, набрать цвѣту серебряннаго, да травъ империповой да мятной съ цвѣтомъ и дяtleю и дяtleннаго корню, по 5 пудовъ». Въ Румянцевскомъ сборникѣ читаемъ: «въ Ивановскую ночь кладовъ стерегутъ, и на травахъ парятся въ баняхъ, и травы рвутъ, коренья копаютъ, еще березки подвязываютъ, вѣлки слетаютъ, да живъ будетъ того лѣта человѣкъ». Въ древне-русскихъ травникахъ читаемъ самыя подробныя описанія цѣлебныхъ травъ, кореньевъ и цвѣтовъ, и собираніе ихъ приурочивается къ Иванову дню или Ивановой ночи. Напримѣръ, о напоротникѣ въ одномъ травникѣ сказано: «Есть та черная напорть, растеть въ лѣсахъ, въ лугахъ, ростомъ въ аршинъ и выше стебель, а на стеблѣ маленькія листочки, а съиспода большіе листы... а цвѣтетъ она

на канунъ Иванова дня въ полночь... тотъ цвѣтъ очень надобенъ, если кто хочетъ богатъ и мудръ быти. А брать тотъ цвѣтъ не просто, съ наблюденіемъ: въ Иванову ночь итти къ тому мѣсту, гдѣ растеть трава папортъ и, очертясь кругомъ, говорить: «таланъ Божій судъ твой, да воскреснетъ Богъ». На томъ же основаніи и нынѣ, хотя самое представленіе о древне-языческомъ Купалѣ давно вышло изъ памяти народной, наши простолюдины твердо держатся вѣровавша въ цѣлебную силу купальныхъ травъ и кореньевъ. Въ сѣверо-западной Руси 24 июня поселяне имѣли обычай приносить въ церковь къ обѣднѣ для освященія огромные вѣнки и пучки зелени, и все это потомъ употребляется противъ навожденія нечистой силы, противъ переполоху и т. п. Особенно торжественно и съ разными обрядами проводится канунъ праздника св. Іоанна Предтечи, каковой праздникъ слыветъ подъ названіемъ Купала.

*Замѣчательнѣйшіе храмы въ честь рождества св. Іоанна
Предтечи и иконы его.*

Въ честь св. Іоанна Предтечи, особенно въ память его дивнаго рожденія, много было устроено въ нашемъ отечествѣ храмовъ. По мнѣнію г. Снегирева, первая церковь въ Москвѣ была посвящена рождеству св. Іоанна Предтечи. Въ описаніи Москвы онъ пишетъ слѣдующее: «за семь тому вѣковъ, когда имя Москвы (только что) появилось на лѣтописныхъ скрижаляхъ, кремлевскіе холмы покрывалъ дремучій боръ, гдѣ, можетъ статья, подобно какъ въ священныхъ борахъ у славянъ, въ лѣтнее солнцестояніе зажигались купальскіе огни туземцами, еще язычниками, или нетвердыми въ вѣрѣ православной и прославляемы были въ пѣсняхъ коляда, туръ, мокошь и Иванъ-купало. Съ умноженіемъ населенія въ Москвѣ пришельцами изъ Владиміра, Кіева и Новгорода, на гребнѣ одного изъ кремлевскихъ холмовъ, лежащихъ къ югозападу, подъ боромъ, срублена была церковь рождества св. Предтечи Іоанна, можетъ быть, въ воспоминаніе сомненной ей въ Царь-

градъ церкви, гдѣ на подворьѣ ея останавливались русскіе, туда прѣѣзжавшіе по своимъ дѣламъ. Въ XII вѣкѣ и въ Новгородѣ на Петрятинномъ дворѣ, князь Всеволодъ Мстиславичъ поставилъ храмъ въ честь рождества св. Предтечи, но кѣмъ и когда именно построена церковь въ Москвѣ св. Предтечи, лѣтописъ ничего не говоритъ, но называетъ ее «древнѣйшею»: *«глаголютъ же, яко та первая церковь на Москвѣ бысть»* (Москва. Подробное историч. и археолог. описаніе города, изд. Мартынова, т. 2, стр. 22).

Въ *Новгородѣ*—праздникъ рождества св. Іоанна Предтечн проводился съ особенною торжественностію по случаю храмового праздника въ церкви, построенной въ 1127 году св. Всеволодомъ-Гаврииломъ (см. 11 февр. и 27 нояб.), Псковскимъ княземъ, въ честь ангела старшаго сына его Іоанна († 16 апр. 1128 г.). Празднество совершалось по уставной граматѣ св. князя Всеволода. Именно 24 іюня въ Предтеченской церкви Новгородскій владыка самъ совершалъ параклисисъ, облачался на величаніе, служилъ молебенъ и литургію, а послѣ оной давалъ столъ всему Софійскому собору. На другой день (25) праздника служилъ архимандритъ Юрьева монастыря по праздничному уставу и давалъ обѣдъ. На третій день (26) праздновалъ у Іоанна Предтечи архимандритъ Хутынскаго монастыря (по граматѣ Всеволода на 3 день положено было служить игумену Антоніева монастыря), и послѣ литургіи давалъ также обѣдъ Софійскому собору на монастырскомъ подворьи (Рукоп. Новгород. Уставъ Соф. собора. Древн. церк. обряды въ Новгородѣ, Чтен. въ общ. ист. и рос. древн., 1861 г., кн. 1). Нынѣ храмовой праздникъ въ церкви св. Іоанна Предтечи празднуется обыкновеннымъ порядкомъ. Эта Предтеченская церковь (на Опокахъ) въ древности пользовалась нѣкоторыми преимуществами. Такъ, она была причислена къ соборнымъ, великимъ церквамъ, и причтъ ея получалъ жалованье; на строеніе и содержаніе ея дано еще храмоздателемъ (св. Всеволодомъ) право пользоваться всегда вѣсомъ вощанымъ (подъ вѣсомъ вощанымъ разумѣется и сборъ денегъ за вѣсы, при продажѣ и покупкѣ воска и меду; самые вѣсы находились въ церковномъ притворѣ). Предтеченской церкви

предоставлено было право пользоваться всеми пошлинами отъ торговли, отъ прїѣзжихъ купцовъ и отъ выписывающихся въ купечество; этимъ завѣдывали особые уполномоченные—староста и особый тысяцкій, безирепятственно собирая пошлины въ домъ Юанна Предтеч. (Привилегіи Предтеч. церкви подробно описаны въ Христ. Чт., 1856 г., январь. Описание церкви см. Новгор. церк. древн., архим. Макарія, ч. 1, стр. 285—300).

Пещерная церковь въ *Дивногорскомъ* Успенскомъ монастырѣ, Острогожскаго уѣзда (см. 5 февр.). Этотъ храмъ древнѣйшій въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской епархіи. Кіевскій митрополитъ Евгений, описывая дивныя столбы (пирамиды) Дивногор. монастыря, замѣчаетъ, что первая пирамида (столбъ), которая стоитъ съ восточной стороны надъ сямъ монастыремъ, достоинѣе всѣхъ (22) примѣчанія, какъ по превосходной величинѣ своей, такъ и потому, что подъ нею углубленно въ самую гору высѣчена церковь. Входъ въ нее прямой и довольно пространнѣй. Самая церковь вышиною до пяти аршинъ и имѣетъ два мѣловые же столба; подъ сводъ на правой сторонѣ со входовыхъ дверей во внутрь той же горы высѣчена пещера, длиною сажень въ 60, а шириною аршина въ полтора. Въ противоположную сторону со входа же начата также другая пещера, но высѣчена не болѣе двухъ сажень. Сія мѣловая въ горѣ церковь есть во имя св. пророка и крестителя Юанна Предтеч, и, какъ значитъ въ надписи, вырѣзанной на мѣловомъ крестѣ, высѣченномъ въ стѣнѣ на горнемъ алтарномъ мѣстѣ той въ горѣ церкви, освящена по благословенію преосвященнаго Авраамія, митрополита Бѣлгородскаго въ 1693 году. Церковь сію въ горѣ вырубилъ, конечно, монастырскіе же труженики. Кстати замѣтитъ, что самый монастырь построенъ на бывшемъ косогорѣ, который былъ срытъ и сравненъ (въ площадь) въ длину на 43, а въ ширину на 14 сажень.

Въ г. *Каленуръ* древнѣйшая церковь посвящена св. Юанну Предтечѣ. Время ея построенія неизвѣстно, но она упоминается въ 1606 году; при ней въ это время находилось православное

братство. Съ 1672 по 1699 г. Предтеченская церковь была обращена турками въ мечеть. Поляки, овладѣвъ Каменцемъ, Предтеченскую церковь передали уніатамъ; при ней тогда существовало два братства: «старшее и младшее»—во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы и общество «сестричекъ»—въ честь непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы. Съ присоединеніемъ Подолія къ Россіи, уніатское духовенство Предтеченской церкви приняло русское подданство. Въ 1795 году Предтеч. церковь была обращена въ православную, а въ 1799 году она была возведена въ кафедральный соборъ, каковымъ она была до 1878 года, влѣдствіе чего она и доселѣ слыветъ подъ названіемъ стараго собора. Въ ней находятся свято чтимыя иконы св. Іоанна Предтечи и св. Николая. Икона св. Іоанна Предтечи храмовая и находится на правой сторонѣ иконостаса; высота иконы 1 аршинъ 14 вершковъ, а ширина 1 аршинъ; она покрыта серебряною ризою; живопись древняя, греческая (по недавно поновлена). Икона св. Іоанна Предтечи пользуется глубокимъ уваженіемъ среди жителей не только Подолія, но и Бессарабіи, и въ праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи, 24 июня, на поклоненіе ей приходитъ множество богомольцевъ, особенно изъ молдаванъ (Подолія, изданіе П. Н. Батюшкова, стр. 63—64, въ приложеніи. Свящ. Е. Сѣдянского, св. Іоанно-Предтеч. церковь въ Каменцѣ). Ради храмоваго праздника совершается крестный ходъ изъ кафедр. собора въ Іоанно-Предтеч. церковь, въ которой отправляется литургія мѣстн. епископомъ.

Въ Москвѣ—церковь въ честь рождества св. Іоанна Предтечи въ бывшемъ Ивановскомъ монастырѣ. Въ 16 вѣкѣ храмъ въ честь св. І. Предтечи, «въ старыхъ садѣхъ, подъ боромъ, что на Булишкахъ», былъ построенъ Еленою Глинскою, матерію царя Іоанна Грознаго, и въ прежнее время при немъ существовалъ женскій монастырь. Послѣ 1812 года онъ былъ переименованъ въ приходскую церковь. Въ 1861 году церковь эта была возобновлена на средства г. Макаровой-Зубатовой (построенъ новый трехъ-престольный храмъ). Въ прежнее время Ивановскій монастырь былъ мѣстомъ заключенія ошальныхъ (для важныхъ лицъ

женск. пола). Въ 1610 году въ Ивановскомъ монастырѣ была пострижена царица Марія Петровна, супруга Василя Ив. Шуйскаго; въ 1620 году здѣсь скончалась 2-я супруга царевича Іоанна Іоанновича Параскева Михайловна: здѣсь провела 25 лѣтъ въ богомоліи и подвигахъ благочестія таинственная пюкиня Досиѣя, погребенная въ Ново-Спасск. монастырѣ въ усыпальницѣ Романовыхъ.

Въ с. *Песочинь*, Харьковской епархіи, мѣстно чтимая икона рождества св. Іоанна Предтечи. Къ сей иконѣ съ особенною вѣрою прибѣгаютъ не только жители с. Песочиной, но и окрестныхъ селеній; она осталась цѣлою отъ пожара, истребившаго въ 1780 году деревянную церковь въ честь св. Іоанна Предтечи. (Опис. Харьков. епархіи, кн. 2, стр. 129).

Въ с. *Малиевцахъ* Ушицкаго уѣзда, Подольской епархіи, въ Крестовоздвиженской приходской церкви, бывшей нѣкогда монастырской (въ Малиевцахъ существовалъ до XVII в. Базіліан. уніатскій монастырь) особенно свято чтится икона св. Іоанна Предтечи и на поклоненіе ей 24 іюня бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ не только изъ окрестныхъ селеній, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ (изъ Бессарабіи). Икона св. Іоанна Предтечи значительнаго размѣра, написана на полотнѣ и находится въ сѣверномъ придѣлѣ храма (Календарь Подол. епархіи на 1896 г., стр. 78) ¹⁾.

Въ Покровской церкви с. *Новоселки* Летичев. уѣзда, Подольской епархіи, икона св. Іоанна Предтечи, чтимая народомъ, какъ

¹⁾ Въ с. Малиевцахъ отъ уніатскихъ временъ и доселѣ сохранились старинныя иконы, како-то: пр. Олуфрія великаго (см. 12 іюня), статуи того же святого и св. Іоанна (Яна). Последняя поставлена на высокомъ утесѣ. Креститель изображенъ съ распростертой десницею, изъ которой течетъ вода (изъ устроеннаго близъ этого храма) водопровода. Во многихъ селахъ Подоліи были статуи св. Яна (Іоанна), но не Іоанна Крестителя, а Яна (Іоанна Непомука); въ нѣкоторыхъ захолустныхъ селахъ Подол. епархіи (напр. въ Россосе, Проск. уѣзда, еще цѣлы подобныя статуи католич. Яна (Непомука).

чудотворная; написана на холстѣ; размѣромъ въ высоту полтора аршина, а въ ширину одинъ аршинъ. На поклоненіе сей иконѣ 24 іюня бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній. (Тамъ-же, стр. 65).

Въ с. *Ширковъ* Осташков. уѣзда, Тверской епархіи, весьма оригинальной постройки церковь въ честь рождества св. Іоанна Предтечи, построенной по благословенію патриарха Адріана. Въ этой церкви мѣстно чтимая икона св. Іоанна Предтечи; съ нею бываетъ крестный ходъ къ часовнѣ, посвященной также св. І. Предтечѣ. Часовня находится на берегу озера Вселуцкаго.

Крестные ходы 24 іюня, въ честь св. Іоанна Предтечи.

1) Крестный ходъ изъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря (С.-Петербур. епархіи) на мѣсто прежде существовавшей (нынѣ упраздненной) Іоанно-Предтеч. церкви (Архим. Іоаннъ, Описание Староладож. монастыря въ Историко-стат. описаніи С.-Петербургской епархіи, вып. 1, стр. 81—139).

2) Въ г. Вологдѣ изъ кафедральн. собора ежегодно 24 іюня совершается крестный ходъ въ церковь св. Іоанна Предтечи. (Вологод. Епарх. Вѣдомости, 1866 г., № 19).

3) Въ с. *Волховицахъ* Весьегон. уѣзда, Тверской епархіи, крестный ходъ изъ приходской Преображ. церкви къ часовнѣ, построенной на мѣстѣ явленія креста (каменнаго) въ 1726 году; означенный крестъ, свято чтимый окрестными жителями, поставленъ въ церкви позади праваго клироса (Твер. Епарх. Вѣдом., 1898 г., № 24).

Торжественное служеніе молебствія въ Николо-Богоявлен. Морскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ въ память сожженія русскими турецкаго флота въ Архипелагѣ подъ Чесмою (въ 1770 г.). Въ указѣ 1772 г. о семь молебствіи было сдѣлано распоряженіе: «С.-Петербургская духовная консисторія, разсуждая, что полученнымъ отъ Св. Синода указомъ, отъ 19 мая 1771 г. о совершенномъ

истребленія російскимъ флотомъ турецкаго флота при берегахъ азіатскихъ въ 1770 г. іюня 24 дня—велѣно во всѣхъ находящихся при адмиралтейскихъ командахъ церквахъ (въ церкви свв. Захарія и Елизаветы, что подъ адмиралтъ-шиницемъ, св. Троицы, въ Галерной гавани, св. Николая, что при Ижорской пильной мельницѣ, св. великомуч. Пантелеимона, при партикулярной верфи, Вознесенія Господня, при адмиралт. госпитали, Сошествія св. Духа при Охтенской слободкѣ, Богоявленія Господня въ Кронштадтѣ, Воскресенія Христова, тамже, при госпиталяхъ—Николая чудотворца въ морскомъ шляхет. кадетскомъ корпусѣ и Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Ревели) отправлять ежегодно того 24 числа торжество. Почему оное при означенныхъ церквахъ и отправляется, по токмо одними священниками, а не соборнѣ, того ради приказали: отнынѣ впредь для ежегоднаго отправленія означеннаго о истребленіи російскимъ турецкаго флота, въ 24 день, въ морскомъ Богоявленскомъ соборѣ молебствія, какъ и на прочія таковыя жъ, бываемыя въ Петропавловскомъ соборѣ, молебствія, учинить отъ консисторіи всѣхъ С.-Петербургскихъ церквей очереднымъ священникамъ повѣстки, и отправлять оное соборнѣ (іюля 25 дня 1772 г., № 282). Съ сего времени въ Морскомъ соборѣ въ сей день началось архіерейское служеніе, а на молебствіе собирались и очередные священники всѣхъ Петербургскихъ церквей. Въ 1777 г. по Высочайшему повелѣнію, въ концѣ благодарственнаго молебна, къ обыкновенному царскому многолѣтію прибавлено было возглашеніе вѣчной памяти Государю Императору Петру I-му, съ присовокупленіемъ словъ: «Основателю російскаго флота и виновнику морскихъ побѣдъ» (см. Архив. СПб. дух. коне., 9, 1777 и 1063). Особенная торжественность архіерейской службы 24 іюня въ Никол. Морскомъ соборѣ была причиною того, что въ прочихъ церквахъ адмиралтейск. вѣдомства молебствіе это прекратилось; да и въ Морскомъ соборѣ съ особенною торжественностію оно совершалось только въ царствованіе Екатерины 2-й. Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія оно отправлялось архимандритами, по назначенію консисторіи, а впоследствии времени мѣстнымъ причтомъ; только въ 1861 году по волѣ Его Высочества, генераль-

адмирала, Великаго Князя Константина Николаевича, нѣсколько возстановлено торжество сего дня, и литургію, по назначенію пресвященнаго, совершаетъ архимандритъ соборнѣ; на молебень же выходятъ и очередные священники церкви адмиральск. стороны. (Описаніе Николо-Богоявл. Морского собора прот. Силы Топильскаго, въ Историко-стат. описаніи Сиб. епархіи, выш.2, стр. 220).

Празднества въ честь мѣстно чтимыхъ иконъ Божіей Матери.

Въ Подольской и, вѣроятно, другихъ югозападныхъ епархіяхъ во многихъ селахъ въ праздникъ рождества св. Іоанна Предтечи (а также на праздники Вознесенія Господня, свв. ап. Петра и Павла и др.) торжественно празднуется въ честь мѣстно чтимыхъ иконъ Божіей Матери. Перенесеніе празднованія Божіей Матери, ради свято чтимыхъ Ея иконъ, на великіе праздники, вѣроятно, завесѣло отъ угнетеннаго положенія православія въ этихъ мѣстностяхъ. Папы-католики работами утѣсняли своихъ крестьянъ не только въ будни, но и въ праздники, а потому православный народъ вынужденъ былъ и свято чтимымъ иконамъ въ своихъ приходскихъ церквахъ совершать моленія въ великіе праздники, когда и у католиковъ эти дни праздничные. Такъ въ Подоліи 24 іюня совершается такъ называемые «отпусты» въ честь свято чтимыхъ иконъ Божіей Матери въ Лысянкѣ и Крапивнѣ, Вишниц. уѣзда, въ с. Грушкѣ и Студеницѣ, Ушицк. уѣзда, въ с. Руссо-Крикливцахъ, Ольгон. уѣзда, и др. О нѣкоторыхъ изъ сихъ иконъ сохранились преданія. Такъ, объ иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Покровской церкви с. Русскихъ Крикливцахъ, Ольгон. уѣзда, въ церковной лѣтописи записано слѣдующее: «Сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ загорѣлась отъ громоваго удара деревянная церковь и сгорѣла она до тла; икона же Богоматери осталась неповрежденною и на время была перенесена въ церковь Казанской Божіей Матери въ с. Волоско-Крикливцы. По постройкѣ новой церкви въ Руссо-Крикливцахъ въ 1823 г., св. икона была перенесена въ сію послѣднюю». Въ праздникъ рождества св. Іоанна

Предтечи икона обносится съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Помѣщается она въ иконостасѣ надъ царскими вратами. На иконѣ серебряная, вызолоченная, чеканная риза (Календарь Подол. епархiи на 1896 г., стр. 74).

Преподобнаго Макарія игумена Менюжскаго.

Между святыми г. Великаго-Новгорода у архим. Леонида («Св. Русь», № 216, стр. 54) помѣщенъ пр. Макарій, игумень Менюжскій, † въ XVI в. У Звѣринскаго (Матеріалы для исторiи монастырей, вып. 2, № 1273, стр. 372—373) упоминается игумень Макарій Головинъ (1668—1684 г.); вѣроятно, этотъ Макарій мѣстно чтится, какъ святой. О самомъ (Менюжскомъ) монастырѣ у Звѣринскаго сказано: «Троицкiй Менюжскiй или Минюшскiй, мужской монастырь, нынѣ погостъ Менюши, Новгород. губерніи и уѣзда, Шимской волости, въ 74 верстахъ къ юго-западу отъ Новгорода, при р. Струпенкѣ. Когда основанъ, неизвѣстно; чудотворцы же Менюжскіе (см. ниже) жили и скончались въ періодъ 1566—1569, а мощи ихъ обрѣтены и оказались нетлѣнными въ концѣ XVIII вѣка. Во всякомъ случаѣ, монастырь уже существовалъ въ XVI вѣкѣ и въ 1668—1684 г. здѣсь былъ настоятелемъ Макарій Головинъ. До 1764 года былъ приписанъ къ Новгород. Духову монастырю, затѣмъ упраздненъ и обращенъ въ приходъ. Нынѣшняя церковь во имя св. Іакова и Іоанна, Менюжскихъ чудотворцевъ, построена по Высочайшему повелѣнію въ 1841 г.; въ ней покоятся мощи свв. отроковъ Іакова и Іоанна; память ихъ чтится 24 июня. До 1841 г. здѣсь была церковь въ честь св. Троицы. У Строева (Списки настоятелей), кромѣ строителя Макарія Головина, упоминается настоятель Менюшскаго Троицкаго монастыря Антоній (въ дек. 1737). О припискѣ Менюж. монастыря къ Новгород. Духову монастырю сказано у архим. Макарія. Новгород. церков. древности, ч. 1, стр. 127. Исторія Рос. іерархiи, V, 64. Ратшинъ, 401. Звѣринскiй, вып. 2, № 1273.

Святыхъ Праведныхъ Иоанна и Иакова Менюжскихъ.

Въ Книгѣ, глаголемой о россійск. святыхъ, сказано: «Святые и праведные братія по плоти, младенцы Иоаннъ и Иаковъ, быша въ Троицкомъ монастырѣ на Менюгѣ рѣцѣ въ лѣто 7000 мѣсяца іюня 24 день». О сихъ святыхъ извѣстно, что Иоаннъ и Иаковъ, дѣти благочестивыхъ поселянъ Менюжскаго погоста Исидора и Варвары, жили и скончались въ царствованіе Иоанна Грознаго, при митрополитѣ Филиппѣ 2-мъ (9 янв.) и Новгород. архіепископѣ Пиминѣ (27 авг.), т. е. около 1566—1569 г. (Сборникъ житій святыхъ въ библіотекѣ Новгород. дух. семинаріи; см. Мѣсяцесловъ Новгород. свящ. Краснинскаго, Новгородъ, 1876 г., стр. 101, гдѣ представлено невѣроятное свидѣніе объ ихъ кончинѣ). Преподобный Филаретъ (Русск. святые, іонь, 113) на томъ основаніи, что святые отроки названы мучениками, полагаетъ, что они были умерщвлены злодѣями; днемъ ихъ кончины было 24 іюня. На иконѣ Новгород. святыхъ Иоаннъ и Иаковъ написаны въ отроческомъ видѣ. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 24 числомъ іюня сказано: «Святые мученики и младенцы Иоаннъ 5 лѣтъ и Иаковъ 2 лѣтъ, новые чудотворцы; подобіемъ пишутся какъ младенцы въ рубашкахъ» (Филлимоновъ, стр. 60). Особой службы имъ нѣтъ, но издавна сохранились въ честь ихъ тропарь и кондакъ. Мощи свв. младенцевъ были открыты нетлѣнными въ концѣ XVII ст. и почиваютъ подъ спудомъ. Объ обрѣтеніи нетлѣнныхъ мощей свв. Иоанна и Иакова разсказывается слѣдующее: первоначально тѣла ихъ были погребены (родителями ихъ) на приходскомъ кладбищѣ близъ церкви св. Николая на Менюж. погостѣ, но впоследствии— гробы ихъ были найдены заблудившимися охотниками на одномъ небольшомъ озерѣ въ двухъ верстахъ отъ бывшаго Менюж. монастыря. Когда узнали объ этомъ окрестные жители и священники Менюжскаго погоста, то отправились за ними на сказанное озеро, чтобы предать ихъ погребенію на прежнемъ мѣстѣ, но свв. отроки, во снѣ явившись нѣкоторымъ благочестивымъ поселянамъ, сказали, что они желаютъ быть погребенными на томъ

мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь Пресв. Троицы на Мениюгѣ. Согласно чему тѣла ихъ были погребены на указанномъ мѣстѣ съ подобающею честью. Всесильный Господь сподобилъ сихъ свв. отроковъ дара чудотвореній, и многіе изъ притекавшихъ къ ихъ гробницамъ, получали исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней. Въ нарествованіе Петра и Іоанна Алексѣевичей, при Новгород. митрополитѣ Корнилиі (1674—1695 г.) были свидѣтельствованы мощи свв. Іоанна и Іакова и обрѣтены цѣлыми и невредимыми. На память сихъ святыхъ бываетъ 24 іюня ежегодно крестный ходъ изъ Мениужской церкви и изъ церквей окрестныхъ селъ на то озеро, гдѣ тѣла свв. отроковъ были обрѣтены охотниками. Въ честь сихъ святыхъ, по Высочайшему повелѣнію въ 1841 году, была построена въ бывшемъ Мениужск. монастырѣ церковь, каковая прежде была посвящена въ честь Пресв. Троицы. Свв. Іоаннъ и Іаковъ внесены въ Полный христіан. мѣсяцесловъ (1875).

Филаретъ, Русск. святые, іюнь, 113—114. Руконисъ Соввантова, л. 7. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о росс. святыхъ, № 140, стр. 46. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 238. Архим. Сергій, Агіологія Востока, т. Ш, стр. 63. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 52. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1273. Свящ. Краснянскій, Мѣсяцесловъ Новгород. святыхъ, стр. 101. Словарь историч. о русск. святыхъ, стр. 125, Павловъ, Историч. опис. святыхъ Новгород., 1848 г., Д. Протопоновъ, Житія русск. святыхъ, іюнь, 252—254. А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, іюнь.

Свѣтаго Шиханла, князя Тверскаго.

Святый Михаилъ Ярославичъ, князь Тверскій, замученъ былъ въ Ордѣ въ 1318 году, но въ Твери, кромѣ 22 поября (дня его кончины) торжественно празднуется ему 24-го іюня, въ день рождества св. Іоанна Предтечи. О празднованіи св. князю Михаилу Тверскому замѣчено въ Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (1876 г.,

№ 3): «Особенно стечение народа бываетъ велико 24 іюня; въ этотъ день мощи св. благовѣрнаго князя Михаила обносятся вокругъ собора; и тысячь до тридцати стекается къ этому обнесенію изъ разныхъ мѣстностей, чтобы помолиться угоднику Божію и подойти подъ честную раку его во время обнесенія». (Прот. Алек. Соколовъ, Св. благовѣрный вел. князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій). Установленъ крестный ходъ 24 іюня въ память избавленія г. Твери отъ смертоноснаго повѣтрія въ 1831 г. Холера въ Твери началась съ первыхъ чиселъ іюня и усиливалась, съ каждымъ днемъ увеличивая число своихъ жертвъ. Страхъ и уныніе овладѣли всѣми. Многіе умирали безъ исповѣди и прищаченія св. Таинъ; осторожность и боязнь заразы доходила нерѣдко до жестокости и безчеловѣчія; страшились оказать помощь несчастнымъ, оставляя ихъ безъ всякаго призора. Мѣры город. начальства къ прекращенію зла отличались болѣе жестокостію, чѣмъ благоразуміемъ: заболѣвавшихъ извлекали изъ домовъ и умирающихъ нерѣдко клали въ одну новозку съ умершими и везли на кладбище, гдѣ и зарывали. Въ двадцатыхъ числахъ эпидемія достигла высшей степени своей силы, и бѣдствующіе граждане прибѣгли съ молитвой къ Богу и своему заступнику св. благовѣр. вел. князю Михаилу. Они просили Тверскаго архіепископа Амвросія (Протасова) съ мощами св. князя совершить крестный ходъ вокругъ города. Святитель согласился и 24 іюня самъ сопрождалъ св. мощи изъ каѳедрал. собора съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, и Господь помиловалъ гражданъ, съ вѣрою призывавшихъ Его св. имя и, по молитвамъ св. благов. князя Михаила, холера стала ослабѣвать, а затѣмъ и совсѣмъ прекратилась; только по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ самъ свя-

¹⁾ День 24 іюня былъ выбранъ для торжественнаго обнесенія св. мощей съ цѣлью прекратить другого рода язву—нравственную, уничтожить однажды на всегда безгудное, унаслѣдованное отъ язычества, празднованіе въ день рождества св. Іоанна Предтечи Ярилѣ или Купалѣ, которому безобразно праздновали въ Твери недалеко отъ Трехслятскаго, лѣтнаго пребыванія Тверскаго архіепископа, чѣмъ особенно возмущался благочестивый архіепископъ Амвросій.

титель, архіеп. Амвросій, совершавшій крест. ходъ, былъ изъять изъ среды живыхъ, какъ-бы въ искушительную жертву за свою паству. Когда подошли съ крестнымъ ходомъ къ церкви Живоноснаго Источника (Скорбященской) и святитель, при совершеніи литіи, началъ читать Евангеліе, голосъ его вдругъ пресѣкся и ноги подкосились, и онъ въ совершенномъ изнеможеніи опустился на руки поддерживавшихъ его подіаконовъ. Святитель скончался 1 іюля ¹⁾). (Св. благов. вел. князь Михаилъ, 1864, стр. 133).

Съ 1832 по 1899 годъ крестный ходъ съ мощами св. вел. князя Михаила Ярославича совершался уже не вокругъ города, а только вокругъ Спасо-Преображ. каѳедрал. собора, при чемъ мощи св. князя Михаила, по изнесеніи изъ собора, ставились подъ колокольней; подъ мощи подходили богомольцы, число коихъ въ иной годъ бывало до 30.000. Подхожденіе богомольцевъ подъ раку мощей св. князя Михаила продолжалось нѣсколько часовъ (съ 12 до 4 или 5), при чемъ духовенство во главѣ съ своимъ архипастыремъ въ облаченіи стояло въ проходѣ подъ колокольнею, пока всѣ богомольцы пройдутъ подъ мощами,—въ это время совершались молебствія Спасителю, Божіей Матери, св. Іоанну Предтечѣ, св. Николаю, св. Арсенію Тверскому и др. святымъ. съ прочтеніемъ акаѳистовъ. Въ 1899 году, по ходатайству Тверского архіепископа Димитрія, указомъ Св. Синода отъ 10 мая (за № 2601) разрѣшено крестный ходъ съ мощами св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича совершать по городской (1-й) части Твери. Крестный ходъ начинается изъ каѳедрал. собора (по начатіи въ храмѣ молебствія), мощи проносятся мимо колокольни по Милліонной улицѣ, по соборному переулку, затѣмъ черезъ хлѣбную площадь, мимо Симеоновской церкви на Козьмодемьяновскую улицу и, прослѣдова въ noonой до Трехсвятской улицы, переходятъ

¹⁾ Тѣло архіеп. Амвросія погребено въ Желтиков. Успен. монастырѣ, близъ монастыр. собора, у алтаря Арсеніев. придѣла. Ежегодно, въ день празднованія св. Арсенію, епископу Тверскому (см. 2 марта), въ первое воскресеніе послѣ праздника свв. Апостоловъ (29 и 30 іюня), по окончаніи богослуженія (крест. хода), у памятника на могилѣ его (архіеп. Амвросія) отправляется краткая заупокойная литія.

на Прогонную до церкви Живоноснаго Источника (или Скорбященской улицы); отсюда шествіе направляется по Почтовой площади, а затѣмъ по Милліонной улицѣ до собора; по обнесенія св. мощей вокругъ собора, онѣ вносятся въ оный и ставятся на свое мѣсто. Во время крестнаго хода совершаются молебствія Спасителю съ прочтеніемъ акаѳиста Иисусу сладчайшему; Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста (Благовѣщенію Пресв. Богородицѣ), св. Іоанну Предтечи (съ акаѳистомъ ему), св. благ. вел. князю Михаилу съ прочтеніемъ акаѳиста ему, а также св. Николаю (съ акаѳистомъ сему святителю), свят. Арсенію и Варсонофію Тверскимъ, пр. Ефрему и Аркадію Новоторжскимъ, Макарію Калязинскому и Нилу Столобенскому (а по приближеніи къ Апостол. церкви въ город. архіерейск. домѣ) св. Апостоламъ и всѣмъ святымъ. Предъ церквами, на пути крест. хода находящимся (Симеоновской, Срѣтенской или Космо-Даміановской, Живоноснаго Источника или Скорбящихъ Радости, Владимірской, Вознесенской на Милліонной и Апостольской въ архіер. домѣ) читаются Евангелія, совершаются краткія литіи, дѣлается осѣненіе крестомъ на всѣ 4 стороны и окропленіе освящ. водой. Крестные ходы изъ приход. церквей расходятся отъ каѳедр. собора по своимъ церквамъ, а въ соборѣ молебствіе заканчивается молитвою предъ ракою св. вел. князя и обычными многолѣтіями.

Преподобнаго Антонія Дымскаго.

Преподобный Антоній скончался 24 іюня, по празднованіе памяти его, вѣроятно, ради праздника въ честь рождества Іоанна Предтечи, перенесено на 17 января (см. это число). Въ обители его 24 іюня ежегодно совершается крестный ходъ на озеро Дымское, пользующееся у окрестныхъ жителей особеннымъ уваженіемъ. (Историч. словарь о русск. святыхъ, стр. 34—35).

Преподобнаго Іоанна Власатаго.

Въ Книгѣ, глаголемой описаніе о россійск. святыхъ, между святыми града Каргополя помѣщенъ: «Преподобный Іоаннъ Власатый, иже бысть трудникъ въ дѣвичѣ монастырѣ, преставися въ лѣто 7100» (М. В. Толстого, № 339, стр. 177). Объ этомъ монастырѣ у В. Звѣринскаго сообщены слѣдующія свѣдѣнія: «Успенскій—Богородицкій, пустынь Іоанна Волосатаго, женскій, 3 класса (съ 1764 г.), Олонецкой губерніи, Каргопольск. уѣзда, въ одной верстѣ къ югу отъ г. Каргополя, при впаденіи ручья Волосатаго въ р. Онегу, съ лѣвой ея стороны. Основанъ въ XIV вѣкѣ старцемъ Іоанномъ, или Іоною Власатымъ; былъ первоначально мужскимъ, а въ 1649 г. обращенъ въ женскій (Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 1308, стр. 385). У М. В. Толстого (Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 339), сказано: «На мѣстѣ нын. монастыря (Успенскаго) до основанія его, жилъ уединенно нѣкто труженникъ Іоаннъ (Власатый), котораго гробъ находится въ обители; его память за добродѣтельную жизнь уважается и донынѣ». У архим. Сергія (Агіологія Востока, II, 64) о семъ святомъ упомянуто въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ: «Іоаннъ Власатый Каргопольскій, иже бысть трудникъ въ дѣвич. монастырѣ... Мощи подѣ снудомъ». Тоже повторено у архим. Леонида («Св. Русь», № 409, стр. 100) съ добавленіемъ, что онъ скончался въ 1622 году. Мощи почиваютъ подѣ снудомъ въ церкви Успенскаго женскаго монастыря, что близъ Каргополя». Барсуковъ въ своей книгѣ (Источники русск. агіографіи) опустилъ сего святого. День кончины преп. Іоанна нигдѣ не указанъ. Къ ручью Волосатому, при устьи котораго находится Каргопол. Успенскій монастырь, окрестные жители имѣютъ особую вѣру, и подлѣ часовни, куда совершается изъ монастыря крестные ходы, устроено особое мѣсто для купанья, гдѣ недужные погружаются въ воду, для здоровья. Стеченіе богомольцевъ въ Каргон. монастырь особенно бываетъ на капуиѣ праздника рождества св. Іоанна Предтечи (23 июня).

— 227 —

Исторія Рос. іерархіи, Ш, стр. 608. Ратшинъ, 421. М. В. Толстой, № 339. Звѣринскій, вып. 2, № 1308, стр. 385. Озерецковскій, отъ С.-Петербурга до Старой-Руссы, стр. 49. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 64. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 409, стр. 100. У Строева (на 1012 стр.) упомянуть Баргопольскій Успенскій монастырь, какъ только женскій.

Свѣтаго мѹченика Логгина.

Св. мученикъ Логгинъ, празднуемый православ. церковію 24 июня, скончался на Кавказѣ, въ Абхазіи, гдѣ нынѣ Симоно-Копнятскій монастырь.

25.

СВѢТЫХЪ БЛАГОВѢРНЫХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ МУРОМСКИХЪ, КНЯЗЯ ПЕТРА и СЪПРУГИ ЕГО, КНЯГИНИ ФЕВРОНИИ, НАРЕЧЕННЫХЪ ВЪ ИНОЧЕСТВѢ ДАВИДА и СВФРОСИИ.

Скудныя историческія свѣдѣнія о жизни свв. князя Петра и супруги его Февроніи, впервые записанныя монахомъ Еразмомъ по преданію («елика слышахъ»), впоследствии дополнены вымыслами народнаго воображенія (см. Памятники стар., литер. I, 26—47. Атеней, 1858 г., № 30), такъ что трудно отдѣлить легендарныя сказанія объ этихъ святыхъ отъ несомнѣнно историческихъ.

Князь Петръ былъ второй сынъ Муромскаго князя Юрія Владиміровича; впервые имя Петра встрѣчается въ лѣтописяхъ подъ 1183 г., когда болгары опустошили окрестности Мурома; онъ съ братомъ своимъ Владиміромъ вступилъ въ землю болгаръ и разрушилъ ихъ селенія; въ 1186 г. оба брата участвовали въ походѣ вел. князя Всеволода противъ рязанскихъ князей, нападавшихъ на князей муромскихъ. 18 дек. 1203 г. князь Владиміръ умеръ и на «Муромѣ остался братъ его Давидъ Юрьевичъ» (Переел. лѣт., 100, 102. Карамзинъ, 3, пр. 80). За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, князь Петръ (Давидъ) заболѣлъ опасною болѣзнию, тѣло его покрыто было струпами. Долго онъ лѣчился отъ этой болѣзни, но не получилъ облегченія; исцѣлила его отъ тяжелой болѣзни Февронія. По преданію, она была поселянка (дочь «древлазца» бортника) изъ деревни Ласковой, Рязанской губерніи.

Въ дополненіе свѣдѣній о нихъ займуться изъ Рязан. Еп. Вѣдом., *мѣстнаго народнаго преданія* (№ 1, 1577 г.). Деревня Ласкова, Рязан. губ., въ 5 верстахъ отъ Солотч. монастыря и находящагося подлѣ него села Солотчи, къ приходу котораго она и принадлежитъ; сюда простирались въ старину предѣлы муромской области, первоначально нераздѣльной съ Рязанскимъ княжествомъ. Живымъ тому памятникомъ указывается сохраняющійся при сказанной деревнѣ *ореховый кустъ*, который, по переходящей изъ рода въ родъ памяти, принадлежалъ къ жлицу Февроніи и возвращенъ ея руками; кустъ этотъ, какъ передаютъ, доселѣ существуетъ невредимо, принося ежегодно плоды. По благоговѣйному усердію къ памяти преподобной, подлѣ означеннаго куста, кругомъ огражденнаго, издревле устроена поселянами *часовня съ иконою кн. Петра и Февроніи*, къ которой въ день ихъ памяти (25-го іюня) совершается изъ с. Солотчи *крестный ходъ* и здѣсь отправляется молебствіе. Сохраняется еще преданіе о пр. Февроніи, что она, живя въ домѣ своихъ родителей и съ юныхъ лѣтъ преданная глубокому благочестію, отличалась даромъ прозорливости, узнавала мысли и чувства другихъ и обладала искусствомъ врачеванія. Случилось, что Муромскій князь Петръ Георгіевичъ заболѣлъ проказою, отъ которой, сколько ни лѣчили, никто не-

могъ избавить его. Въ сновидѣніи было открыто князю, что его можетъ исцѣлить одна благочестивая дѣвица Февронія, за которую и отравлены были княжескіе люди. Когда Февронія отправлялась изъ деревни въ Муромъ съ присланнымъ княжескимъ поѣздомъ, то, прощаясь съ своими односельцами, изъ которыхъ одни дивились ея возвышенію, а другіе жалѣли о ней, сказала имъ, что отбытіе ея отъ нихъ не произведетъ между ними никакой перемѣны и «что» населенія у нихъ не прибудетъ и не убудетъ, и предсказаніе Февроніи, какъ утверждаютъ жители с. Ласкова, будто бы доселѣ въ точности исполняется,—число ихъ съ тѣхъ поръ не прибавляется, не уменьшается, никто не богатѣетъ больше и никто не бѣднѣетъ меньше; прибывающіе къ нимъ со стороны, то богатѣютъ, то бѣднѣютъ, то приходятъ, то уходятъ; но число и быть самихъ жителей деревни не измѣняются. Съ прибытіемъ Февроніи, князь Петръ, видя благочестіе ея, далъ обѣтъ, что, если она исцѣлитъ его, то онъ женится на ней. Преподобная дѣйствительно исцѣлила князя; но когда послѣдній, слушая внушенія другіхъ, хотѣлъ было нарушить данный обѣтъ, то снова впалъ въ прежнюю болѣзнь. Раскаившись въ своемъ непостоянствѣ и получивъ опять исцѣленіе, князь не измѣнялъ болѣе обѣту, сочетался бракомъ съ Февроніею. Мирная и благочестивая жизнь ихъ подверглась испытанію,—они терѣли изгнаніе и разлуку; въ этой разлукѣ одинъ изъ сопровождавшихъ Февронію княжескихъ воиновъ, когда они плыли по рѣкѣ, возымѣлъ къ блаженной нечистой помысль, но она, прозрѣвъ его мысли, вразумила его добрымъ наставленіемъ—вошь этотъ былъ женатъ. Февронія велѣла ему почерпнуть воду съ одной стороны лодки и выпить, потомъ опять тоже сдѣлать съ другой, и спросила: не одна ли вода? и затѣмъ сказала: «такъ равны и всѣ женщины, ослѣпляетъ лишь одно безумное чувство».

Въ благочестивыхъ Петрѣ и Февроніи, по сказаніямъ о нихъ, нашимъ предкамъ представлялся идеалъ иѣжной преданной супружеской любви, которая и по смерти соединила ихъ въ одномъ гробѣ. «Когда пришло время ихъ смерти, говорятъ сказаніе, просили они Бога, чтобы преставленіе ихъ было въ одинъ и тотъ

же часъ; и сотворили совѣтъ да будутъ положены въ одномъ гробѣ. И оба въ одно время приняли иночество, Петръ былъ названъ Давидомъ, а Февронія—Евфросиніею. Однажды Февронія работала воздухи въ соборный храмъ Пречистыя Богородицы, вышивая на нихъ лики святыхъ. Князь Петръ присылаетъ къ ней сказать, что онъ уже отходить отъ жизни. Февронія проситъ его подождать, пока кончить воздухи. Онъ присылаетъ къ ней въ другой и, наконецъ, въ третій разъ. Тогда Февронія, не дошивъ на воздухахъ только ризы одного святого, лицо же его нашивъ, оставила работу. Воткнула иглу въ воздухи, привертѣла ее ниткою, которою шила, и послала къ князю Петру увѣдомленіе о *купномъ преставленіи*, и оба, преп. Петръ и Февронія, скончались въ 1228 г. 25 июня (а по другимъ сказаніямъ 25 апрѣля на пасхальной недѣлѣ, см. у преосв. Филарета, Русск. святые, июнь, стр. 118). Неразумные же люди, бояре, презрѣвъ ихъ завѣщаніе, положили ихъ тѣла въ разные гробы, говоря, что въ монашескомъ образѣ не подобаетъ власть князя и княгиню въ одномъ гробѣ. И такъ, князя Петра положили въ особомъ гробѣ, внутри города, въ соборномъ храмѣ Богородицы, а Февронію за городомъ въ женскомъ монастырѣ, въ церкви Воздвиженія Чест. Креста,—общій же гробъ, который князь и княгиня, еще при жизни своей, велѣли вытесать изъ одного камня, бояре велѣли оставить пустымъ, въ томъ же соборномъ храмѣ. Но на другой день особые гробы оказались пусты и оба тѣла лежали въ общемъ гробѣ. Ихъ опять разлучили, и опять на другой день оба тѣла были вмѣстѣ. Но потомъ уже никто не осмѣлился прикоснуться къ ихъ св. тѣламъ, которыя такъ и остались въ одномъ гробѣ. «Въ сказаніи о святыхъ муромскихъ особенно рельефно изображенъ характеръ Февроніи. Идеаль мудрости, имѣвшая *«въ женстѣй главѣ святыхъ мужей мудрость»*, Февронія обладала даромъ прозрѣнія, но съ вѣщею силою она соединяетъ любящее сердце. Несмотря на обманъ князя, она силою вѣщаго своего духа господствуетъ надъ нимъ и выходитъ за него замужъ. Несмотря на преслѣдованія со стороны бояръ и на презрѣніе къ ней боярынь (потому что она стала княгиніею «не отечества ея ради, Богу же прославляю-

щу, добраго ради житія ея»), несмотря на слабость воли и на кажущееся равнодушіе князя къ ея нѣжной любви и высокой преданности, Февронія, и лишившись княжеской власти, волею идетъ на изгнаніе, только бы не разлучиться съ милымъ ей человѣкомъ. И въ изгнаніи она остается чиста, и при всемъ благородствѣ образа мыслей, невинна, несмотря на грубыя и пошлыя оскорбленія, которыя терпитъ плывя въ лодкѣ. Безграничная любовь ея, наконецъ, увѣнчалась желанною взаимностью: «радуйся, Петре, восклицаетъ составитель его житія, яко заповѣди ради Божія самодержавства волею отступи, еже не остави (ти) супруги своей». Но и потомъ, огорченный изгнаніемъ и какъ бы раскаивающійся, что увлекся своимъ сердцемъ, князь находитъ себѣ утѣшеніе въ преданной любви своей супруги. Даже при концѣ жизни, не князь сопутствуетъ своею смертію умирающей супругѣ, но все же она, преданная и великодушная, спѣшитъ окончить свою священную работу, слыша, что мужъ ея отходить, и потомъ, не доживъ воздуховъ, умираетъ вмѣстѣ съ нимъ въ одно и тоже мгновеніе. «Блаженные Давидъ и Евфросинія, замѣчаетъ преосв. Филаретъ (Русск. святые, іюнь, стр. 120), въ жизни своей были образцомъ христіанскаго супружества, готовые на все лишенія для евангельской заповѣди о нерушимомъ союзѣ. И нынѣ молитвами своими низводятъ небесное благословеніе на вступающихъ въ бракъ.— Такъ показываютъ многіе опыты загробной жизни ихъ.

Прославленіе св. Петра и Февроніи началось въ XVI вѣкѣ. Въ началѣ этого вѣка «по всемъ странамъ прошла вѣсть, что въ г. Муромѣ явились славныя чудотворцы, дарующіе исцѣленіе приходящимъ къ нимъ (Минея, іюнь, 1646). Соборомъ 1547 г. положено мѣстно праздновать ихъ память, и тогда же написана была имъ служба (два канона—Пахомія и Михаила); впоследствии празднованіе имъ стало повсемѣстнымъ. Царь Іоаннъ грозный на походѣ въ Казань въ 1552 г. «поклонялся—въ Муромѣ сродникамъ своимъ великимъ чудотворцамъ Петру и Февроніи». Въ Уставѣ церков. обрядовъ Москов. Успенск. собора (ок. 1630 г.) подъ 25 числомъ іюня положено: «Память благовѣрному князю Петру и княгинѣ Февроніи, Муромскимъ чудотворцамъ: благовѣсть въ лебедь,

трезвопъ средней, а пѣти вкупѣ со отдаіемъ Предтечевымъ, то-чіе поемъ имъ величаніе» (Тимоѣевъ, Русск. историч. бібліотека, III, 82). Въ печатномъ уставѣ 1682 года сказано: «25 іюня св. чудотворцевъ Муромскихъ, князя Петра, во иноцѣхъ Давида, и княгини Февроніи, во инокиняхъ Евфросиніи. Совершается соборъ ихъ, идѣже лежатъ мощи ихъ и идѣже храмъ ихъ» (Знакъ три красныя точки въ полукругѣ). Въ Иконописномъ подлинникѣ подъ 25 ч. іюня замѣчено: «Петръ подобіемъ старъ и сѣдъ, брада аки Богоотца Іоакима кудревата, ризы преподобническія и въ схимѣ; Февронія образомъ и ризами, аки Евдокія, и въ схимѣ» (Филимоновъ, стр. 373). Свидѣтельствомъ благоговѣйнаго почитанія, изстари оказываемаго къ памяти пр. Петра и Февроніи вообще въ Муромѣ—Рязан. странѣ, служатъ еще и то, что въ г. Касимовѣ (по старинному Городецъ) въ Вознесен. соборѣ въ придѣлѣ св. І. Предтечи сохраняется *икона муром. чудотворцевъ Петра и Февроніи* древняго письма; святые изображены во весь ростъ. Въ родосл. книгѣ сказано: «В. князя Муромскіе братья: князь *Петръ*, да князь Василій, да князь Ивапъ. И князь *Петръ* бездѣтень, и княгиня его *Евфросинія* (мон. имя Февронія) оба святы». Родослов. книга по списку А, хранящ. въ Москов. Архивѣ Коллег. иностр. дѣлъ, напечатана во Времен. Импер. Москов. Обществ. и древн. Росс., 1851 г., кн. X, отд. II, стр. 188).

Въ Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, № 6, 1866 года, описанъ свящ. І. Реморовымъ случай чудеснаго исцѣленія отъ глазной болѣзни по молитвамъ сихъ святыхъ.

Житіе свв. Петра и Февроніи написано монахомъ Еразмомъ: «Повѣсть о житіи свв. Петра и Февроніи, твореніе господина монаха Еразма (Москов. дух. акад., Царскаго, 129, 132, 135; Румянцова, № 163) Списки житія св. Петра и Февроніи указаны въ Источникахъ русск. агиографіи, Н. Барсукова, стр. 451—453. Филаретъ, Обзоръ духов. литературы, ч. 1, стр. 155. Прологъ, 25 іюня. Историч. словарь о русск. святыхъ, 226. Филаретъ, Русск. святые, іюнь, стр. 114—120. А. Н. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, 25 іюня. Четьи-минея св. Дмитрія Ростовскаго. Рязан. Еп. Вѣдом., № 1, 1877 г. (свящ. Любомудрова). Карам-

зинь, Исторія госуд. Рос., т. 3, 248—272. Владимір. сборникъ, 1857 г., стр. 141. Памятники старин. русск. литературы, I, стр. 26—47. Буслаевъ, Историч. очерки русск. народ. словесности, I, 287—300. Муром. легенда (Атены, 1856 г.). Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 450—453. Архим. Сергій, Агіология Востока, 25 іюня. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 696. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, іюнь, стр. 466—470. Родосл. въ X томѣ Временника Общ. исторіи и древн., кн. 2, стр. 194. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, № 438, стр. 242—243. Эвземлярскій, Великіе и удѣльные князья, т. 2, стр. 615. Іером. Іоасафъ, Памятники Влад. губ. Отеч. Записки, 1857 (іюнь).

Блаженнаго младенца Іоанна.

Между святыми г. Углича у архим. Леонида поименованъ «Іоаннъ, младенецъ, † убіенный въ 1663 г. 25 іюня. Память его 25 іюня. Не канонизованъ. Погребенъ при церкви св. Іоанна Предтечи, построеной его родителемъ. Есть житіе, писанное въ началѣ XVIII вѣка въ Собраніи рукописей В. Ундольскаго, № 319. («Св. Русь», № 730, стр. 188). Въ Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ, № 19, 44, 1881 г., объ Іоаннѣ младенцѣ помѣщены слѣдующія свѣдѣнія. Въ Угличѣ при церкви св. Іоанна Предтечи въ каменной стѣнѣ заложенъ гробъ младенца Іоанна, свято чтимаго въ городѣ и его окрестностяхъ. Въ 1663 г. жилъ въ Угличѣ посадскій человекъ Никифоръ Гр. Чеполосовъ; жену его звали Анною; оба они были благочестивые и богатые. Малолѣтній сынъ ихъ Іоаннъ на 6-мъ году возраста былъ отданъ въ наученіе грамотѣ въ подгороднюю Іерусалим. слободу, куда мальчикъ ходилъ иногда одинъ, а иногда съ товарищами. Работникъ Чеполосовыхъ Рудакъ, потерявши мѣсто и злобясь на родителей его, однажды схватилъ Іоанна на дорогѣ въ слободу, 16-ть дней держалъ его у себя тайно въ избѣ и каждую ночь билъ его конскою плетью, потомъ,

пресытаясь уже страстною злобою на родителей Іоанна, напесь ему 25 ранъ ножемъ и насквозь пронзилъ его голову. Ночью же на 25-е іюня злодѣй вынесъ убитаго младенца и бросилъ въ болотѣ, накрывши его мхомъ. Тѣло страдальца лежало восемь дней и въ каждую ночь надъ этимъ мѣстомъ было какое-то сіяніе въ родѣ горящей свѣчи; вслѣдствіе чего пастухи нашли тѣло младенца и дали знать объ этомъ его родителямъ. Невинный страдалецъ былъ перенесенъ въ церковь и на 4-й день былъ преданъ землѣ, и во все это время тѣло младенца, несмотря на сильныя жары, не предалось тлѣнію и не издавало трупнаго запаха. Убійца тронутый всеобщою жалостію гражданъ къ убіенному, сознался въ своемъ преступленіи и былъ заключенъ въ темницу, но младенецъ Іоаннъ, во снѣ явившись родителямъ, просилъ ихъ заступиться за убійцу, и опъ, по ходатайству Ченолосовыхъ, избѣжалъ смертной казни; но вскорѣ, мучимый совѣстію и согнивая отъ червей, бѣдственно окончилъ свою жизнь. Чрезъ 26 лѣтъ Ченолосовы рѣшились въ память убитаго ихъ сына построить вмѣсто деревянной каменную церковь во имя св. Іоанна Предтечи. Въ это время при копаніи рововъ для бута найденъ былъ гробъ Іоанна, и всѣ увидѣли тѣло младенца цѣлымъ, мощи были перенесены на время въ деревянную церковь и поставлены у праваго клироса. О такомъ событіи было доложено Ростовскому митрополиту Іонѣ. Іона приказалъ игумену сосѣдняго Воскресенскаго монастыря освидѣтельствовать мощи страдальца и по освидѣтельствованіи тѣло младенца оказалось непричастнымъ тлѣнію, только малая часть правой руки меньшаго пальца взята землею. Митрополитъ приказалъ устроить въ стѣнѣ возводимой каменной церкви свободную нишу и въ ней поставить гробъ Іоанна, гдѣ закладенный въ стѣну и доселѣ содержитъ нетлѣнное тѣло его. Какъ тогда при освидѣльствованіи мощей страдальца, такъ и доселѣ большыя, притекающіе съ вѣрою къ убіенному Іоанну, служатъ паняхиду и получаютъ исцѣленія. (Ярослав. Еп. Вѣд., № 19 и 44, 1881 г. Путеводитель по церквамъ г. Углича, Лаврова, 1869, стр. 78—82).

Такъ какъ Императоръ Николай 1-й былъ инициаторомъ проведенія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, то съ 1897 г. постановлено на всѣхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ совершать 25 іюня торжественную панихиду. (При Тверскомъ вокзалѣ панихида совершается въ церкви св. Александра Невскаго). См. Свѣтъ, № 166, 1897. Нов. Время, 1897, отъ 26 іюня.

Крестный ходъ въ Котовальскую часовню.

25-го іюня, въ день выпаденія каменной тучи въ 1200 году (см. житіе св. Прокопія Устюжскаго 8 іюля), ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ Успенскаго (Устюжскаго) собора въ Котовальскую часовню. Съ половины 7 часа утра начинается въ Успенскомъ соборѣ переборъ къ крестному ходу, въ семь часовъ благовѣсть, въ половинѣ 8 крестный ходъ выходитъ изъ собора. Соборное духовенство, при участіи городского, и при значительномъ собраніи народа, провожаетъ икону Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ—съ хоругвями и запрестольнымъ крестомъ, до границы города, гдѣ совершается литія. Послѣ литіи, крестный ходъ возвращается въ соборъ, а икона Божіей Матери, въ сопровожденіи соборнаго священника и двухъ псаломщиковъ и многолюднаго собранія народа, отправляется въ Котовальскую волость. Дорогою въ деревнѣ Большой Дворъ, въ часовнѣ, отправляется молебствіе. На погостѣ Будринской Ильинской церкви, въ 12 верстахъ отъ Устюга, икона Божіей Матери встрѣчается приходскимъ священникомъ со славой, вносится въ церковь и предъ ней отправляется молебствіе. Около часу по-полудни крестный ходъ съ Будрина отправляется въ Котовальскую часовню и прибываетъ туда въ 3 часу. По приходѣ въ часовню, совершается молебенъ. Въ пять часовъ начинается всенощное бдѣніе и продолжается около двухъ часовъ. 26 іюня въ 10 часовъ начинается обѣдница (изобразительная), продолжающаяся часа полтора; послѣ обѣдницы изъ большой часовни совершается крестный ходъ вокругъ часовенной ограды и возвращается въ малую часовню. Въ часъ по-полудни

священникъ съ иконою отправляется въ Котовальскую волость по деревнямъ для молебствій.

Мысль о постройкѣ Котовальской часовни явилась со времени посѣщенія г. Устюга преосвященнымъ Иннокентіемъ въ 1841 г. Обозрѣвая Устюгъ, онъ представителямъ мѣстнаго духовенства и почетнымъ гражданамъ внушилъ, что близъ Углича, на мѣстѣ выпаденія каменной тучи въ 1200 году, на память настоящему и грядущему потомству, должна быть построена часовня, какъ священный памятникъ чуда, совершившагося въ Успенскомъ соборѣ, во дни праведнаго Прокопія, по молитвамъ котораго спасенъ Устюгъ отъ истребленія каменною тучею, безъ нанесенія вреда всей странѣ Устюжской.

Въ 1847 году преосвященный Иннокентій, будучи въ то время присутствующимъ въ Св. Синодѣ, поручилъ Устюж. протоіерею Тимоѳею Скворцову доставить ему свѣдѣнія, сохранившіяся письменно и въ преданіи, о каменной тучѣ, описать мѣстность, гдѣ выпала туча, и доставить ему часть вышавшихъ камней съ того мѣста для химич. изслѣдованія оныхъ. Это порученіе выполнялъ о. Тимоѳей и въ томъ же году (12 сент.) имъ было получено отъ преосв. Иннокентія собственноручное письмо, въ которомъ владыка благодарилъ его за присланные камни, подтвердилъ и одобрилъ мысль о построеніи часовни, назвавъ ее истинно христіанскою и просилъ его «совершить это дѣло, какъ можно прочнѣе и пустить корни благоговѣнія къ этому мѣсту во мнѣшіи народномъ, какъ можно глубже». Въ 1848 г. на имя уже преосвящ. Евлампія послѣдовалъ указъ Св. Синода отъ 16 марта за № 1337 о построеніи часовни, которая должна быть приписана къ собору. Устюжане, какъ видно изъ описанія часовни (въ Волог. Еп. Вѣд., № 12, 1877 г.), несочувственно относились къ постройкѣ ея и только благодаря самоотверженнымъ трудамъ и пожертвованіямъ Устюж. протоіереевъ Т. Скворцова и Ник. Румовскаго Котовальская часовня была построена и освящена 11 сентября 1856 г. Котовальская часовня находится въ 18 верстахъ отъ Устюга близъ деревни Олбова. Она кажется трехъ-ярусною: нижній ярусъ квадратный въ 4 сажени, на восточной сторонѣ квадрата сдѣлана

пристройка, съ уступомъ противъ квадрата, гдѣ впоследствии предположено быть алтарю; надъ квадратомъ круглый ярусъ съ 8-ю окнами, а на немъ еще меньшій кругъ съ 8-ю окнами, сквозной фонарь, увѣнчанный главою и крестомъ. Крыша на часовнѣ желѣзная; въ часовнѣ три входныхъ двери. (Волог. Еп. Вѣдом.).

26.

Празднество Тихвинской иконѣ Божіей Матери.

По преданію, чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери первоначально находилась въ Іерусалимѣ, а оттуда въ 5 вѣкѣ была перенесена Евдокіею, супругою императора Θεодосіа младшаго, въ Константинополь, гдѣ для нея построень былъ храмъ, извѣстный подъ наименованіемъ Влахернскаго. Здѣсь она пребывала до времени иконоборцевъ; во время гоненія на св. иконы она была скрыта въ монастырь Пантократора (Спасителя—Вседержителя); по прекращеніи же гоненій св. икона была возвращена во Влахернскій храмъ. Въ 1383 г., за 70 лѣтъ до взятія турками Константинополя, св. иконы не оказалось въ Царь-градѣ ¹⁾ и въ

¹⁾ Основаніе къ такому преданію слѣдующее: во дни великаго князя Димитрія Іоанновича Донского, новгород. купцы находились въ Константинополѣ и представились патриарху, который, между прочимъ, спрашивалъ ихъ: яѣтъ ли въ Россіи слуха о чудотворной иконѣ Божіей Матери, неизвѣстно куда скрывшейся? и показавъ имъ во Влахернской церкви мѣсто и кіотъ, гдѣ находилась св. икона. Купцы, по возвращеніи въ отечество, услышавъ о чудесно явившейся въ ихъ предѣлахъ иконы Богоматери, пришли къ убѣжденію, что эта и есть та икона, о которой говорилъ имъ Константинопол. патриархъ, о чемъ и рассказали другимъ (С. Спессорева, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 276).

Народное благочестивое сказаніе о Тихвинской иконѣ Божіей Матери,

тоже время она явилась въ лучезарномъ свѣтѣ надъ водами Ладожскаго озера и, чудесно носимая съ мѣста на мѣсто, остановилась при р. Тихвинкѣ близъ г. Тихвина, гдѣ для нея усердіемъ великаго князя Василія Іоанновича былъ построенъ каменный храмъ; при этомъ храмъ (въ 1556 г.) царемъ Іоанномъ 4 Грознымъ устроенъ былъ мужской монастырь (Тихвинскій большой). Въ 1613 году шведскія войска, расположенныя въ Новгород. предѣлахъ, узнавъ объ избраніи на русскій престолъ Михаила Ѳеодоровича, а не шведскаго королевича, подъ предводительствомъ Делагарди, съ злобою устремились на разореніе города и монастыря, но заступленіемъ Божіей Матери (чудотворная икона была обнесена по монастырск. стѣнамъ) были отражены. Посрамленные и озлобленные враги и послѣ не разъ собирались разрушить городъ, уничтожить монастырь и на куски изрубить чудотворную икону, но жители Тихвина, незначительные по числу, въ твердомъ упованіи на защиту Матери Божіей (неоднократно являвшейся въ видѣннн благочестивымъ инокамъ Мартиніану и Григорію, а также исцѣленной отъ слѣпоты предъ чудотв. иконою Маріи), отражали отъ городскихъ стѣнъ враговъ, коимъ представлялось то многочисленная рать русскихъ, идущая отъ Москвы, то какое-то небесное воинство; особенно славна была побѣда русскихъ надъ шведами 14 сентября 1614 года. Спустя два года послѣ чудесной побѣды, прибыли въ Тихвинскій монастырь царскіе послы для заключенія мира съ шведами. Снявъ списокъ съ чудотвор. иконы, они отправились къ р. Сяси, въ дер. Столбово, гдѣ и былъ заключенъ миръ. Въ память чудеснаго явленія Тихвинской иконы и одолѣнія враговъ предстательствомъ Пресв. Богородицы—установленъ церковію въ 26 день іюня во всей Россіи праздникъ въ

чудесно перешедшей въ Россію изъ Константинополя, въ виду приближавшагося паденія Византійской имперіи, по мнѣнію Ѳ. И. Буслаева, имѣло цѣлю показать, что и святѣня съ востока стремятся перейти въ Русь, гдѣ только отнынѣ она и можетъ найти для себя достойное и безопасное убѣжище (Историч. очерки русск. народ. словесности, ч. 2, стр. 276). Не даромъ же Новгор. купцы приписали Константін. патріарху такія слова, что Пресв. Богородица „за нашу гордость и неправды совѣтъ оставила насъ“.

честь Тихвинской иконы Божіей Матери. Въ древнія времена, послѣ 26 декабря, по совершеніи собора въ честь Пресв. Богородицы, отправлялись власти изъ Тихвин. монастыря «съ образы и праздничною святышею» въ Москву. Этотъ обычай продолжался до 1678 года. Въ настоящее время 24 раза въ годъ совершаются крестные ходы съ чудотворною иконою по всѣмъ окрестностямъ Большого Тихвинскаго монастыря. Тихвинская икона Божіей Матери издревле пользовалась глубокимъ уваженіемъ въ Россіи; на поклоненіе ей приходили лица всѣхъ сословій и знатные и простые и приносили ей дары—князья и цари. Великій князь Василій Іоанновичъ лично посѣтилъ г. Тихвинъ, чтобы поклониться чудотворной иконѣ; Іоаннъ Грозный отъ своихъ щедротъ богато украсилъ построенную, по его повелѣнію, Тихвинскую обитель; Императрица Анна Іоанновна пожаловала къ иконѣ рѣдкій драгоценный изумрудъ, на коемъ сдѣлана надпись: «Владычице, прими молитвы рабъ Твоихъ». Въ 1747 г. Тихвинскій монастырь посѣтила Императрица Елисавета Петровна; въ 1798 г. посѣтилъ эту обитель Императоръ Павелъ Петровичъ и самъ переносилъ чудотворную икону изъ Рождественскаго храма въ Успенскій монастырскій соборъ (обновленный въ 1794 году). Великая Княгиня Екатерина Павловна съ супругомъ своимъ, принцемъ Ольденбургскимъ, въ 1809 г. посѣтила Тихвинскій монастырь и къ чудотв. иконѣ приложила драгоценное изъ камней украшеніе отъ себя и отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны; въ 1858 году Тихвин. монастырь посѣтилъ Императоръ Александръ 2-й. Драгоценныя украшенія на иконѣ цѣнятся въ 70.000 руб. Предъ иконою виситъ золотая лампада—даръ графа Шереметьева, цѣнимая въ 42.000 руб.

Въ Тихвинскомъ монастырѣ, кромѣ чудотворной иконы, находятся еще три благодатныя иконы Тихвинской Божіей Матери (копія съ чудотворной): 1) У западныхъ воротъ монастыря снаружи написана икона Тихвинской Божіей Матери; для лобызанія св. иконы еще въ прошломъ столѣтіи сдѣлана лѣстница о 24 ступеняхъ съ крытымъ навѣсомъ. Эта икона написана на память первоначальнаго явленія и долговременнаго пребыванія ея на семь мѣстѣ, а также въ память чудеснаго избавленія обители и Тихвин.

страны отъ шведовъ въ 1614 году. Предъ сею иконою совершалось много чудесъ, о коихъ запись и доселѣ ведется въ Тихвин. монастырѣ. 2) Тихвинская—Ополченская икона Божіей Матери—копія съ чудотворной. Въ 1812 году, когда по призыву Императора Александра 1-го—состоялось народное ополченіе въ Россіи, тогда Тихвин. дружина ополченія, отслушавъ молебенъ въ Тихвин. монастырѣ, получила отъ обители копію чудотворнаго образа (ополчен.) въ залогъ заступленія воиновъ Пресв. Богородицею. По окончаніи войны, ополченцы возвратили сію икону въ обитель. Надпись на иконѣ свидѣтельствуетъ, что воины во всѣхъ противъ непріятеля подвигахъ, имѣли предшественницею (св. икону), удачно поборали и прогоняли враговъ, такъ что ни одинъ изъ членовъ дворянства въ многократныхъ битвахъ не палъ ни отъ ядеръ и пуль, ни отъ смертоносныхъ болѣзней. (Подробнѣе—см. у Снеессоревой, стр. 269—270). Эта же св. икона сопровождала Тихвинскую дружину и въ 1855—1856 г. По окончаніи похода, св. икона была возвращена въ обитель въ серебряной золоченой ризѣ. 3) Икона Тихвинской Божіей Матери называемая «Выносною»; ее носятъ во всѣхъ (24) крестныхъ ходахъ; ее берутъ и въ дома для совершенія молебствій Пресв. Богородицѣ. Эта икона прославилась различными чудотвореніями; находится она на южной сторонѣ въ главномъ храмѣ въ старинномъ рѣзномъ кіотѣ. (Жизнь Пр. Богородицы, С. Снеессоревой, стр. 268—271).

Дебольскій, Дни богослуженія, ч. 1, стр. 143—147. С. Снеессорева, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 275—283 (съ изображеніемъ Тихвин. иконы Божіей). Въ честь этой иконы есть особая служба, печатаемая въ мѣсяч. мишеѣ подъ 26 ч. июня; издается и отдѣльно, Москва, 1653 г. Служба и повѣсть о иконѣ Тихвин. Богородицы, Вильна, 1883. Есть и акаѳистъ. О св. иконѣ Пресв. Богородицы Тихвинской, СПб., 1860. Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери, 1889 г. Странникъ, Тихвинскіе монастыри, Большой Богородичной, СПб., 1854 г. Историко-статист. описаніе Тихвин. Богородиц. Вольнаго монастыря, СПб., 1859 г. Исторія Рос. іерархіи, VI, стр. 367. Макарій, Исторія русск. церкви, IV, 250; VII, 35. В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей,

вып. 2, № 485, стр. 254—257. Полное собраніе лѣтописей, Ш, 232 (о явленіи иконы въ 1383 г.), 267 (сказаніе о чудесахъ отъ иконы во время осады шведами Тихвин. монастыря). Четьи-Минея св. Дмитрія подъ 26 іюня. Русскія достопамятности Калайдовича. Историч. акты археогр. комиссіи, т. IV, 194.

Въ *Новгородѣ*, въ Софійскомъ соборѣ въ иконостасѣ главнаго алтаря мѣстная икона Тихвинской Божіей Матери—точная копія съ чудотворной, находящейся въ Тихвин. монастырѣ. Этотъ списокъ былъ порукою со стороны Россіи, при заключеніи съ шведами Столбов. мира въ 1617 году февраля 10. Новгородцы, участвовавшіе въ войнѣ противъ шведовъ, по усиленному прошенію, получили въ даръ себѣ сію икону и принесли ее въ Новгородъ. Св. икона была встрѣчена съ крестнымъ ходомъ и поставлена въ Софійскомъ соборѣ; въ тоже время было установлено празднованіе пришествія сей иконы на 5-й недѣлѣ великаго поста, что и до-нынѣ въ Софійскомъ соборѣ совершается (Опис. Софійск. собора, прот. Соловьева, стр. 74).

Въ г. *Старой Руссы*, Новгород. епархіи, свято читается Тихвинская икона Божіей Матери, прославленная чудеснымъ предъ нею исцѣленіемъ разслабленнаго. Эта икона—точная копія съ чудотворной, находящейся въ Тихвинскомъ монастырѣ, написана иконописцемъ Дураковымъ по заказу Старорусскаго соленопромышленника П. И. Троицкаго. (М. В. Толстой, Древности въ г. Ст. Руссы. Душепол. Чтеніе, іюнь, 1879 г.).

Въ *Новгородѣ*, въ Воскресенской кладбищенской церкви, на Красномъ полѣ, чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ, въ высоту 2 арш., а въ ширину аршинъ съ четвертью. На иконѣ Божія Матерь изображена въ ростъ съ Богомладенцемъ. Съ лѣвой стороны иконы надпись: «лѣта 7151 (1643) бысть явленіе Новгородцемъ на морѣ Дмитрію да Василю Воскобониковымъ, какъ ихъ носило по морю шесть недѣль и явился имъ Пресв. Богородица во снѣ; повелѣ имъ образъ сей изъ

невѣрныхъ вывести въ Русь: еще преслушаете заповѣдь мою, то умрете злою смертію, — и вынесло ихъ на Березай островъ и пришли къ латинскому пону въ свѣтлицу, и увидѣли сей образъ у чулана дверьми сотворенъ. (Съ задней стороны иконы и доселѣ видно мѣсто, гдѣ были пробиты двѣ петли, замокъ или пробой). Они образъ Ея вымѣняли, а промѣну дали 15 ефимковъ любскихъ; они взяли ее на судно, и Ея помощію Богъ далъ путь скоръ до Великаго Новаграда, и по Ея велѣнію отнесли въ монастырь Воскресенія Христова на полѣ». (Архим. Макарій, Новгород. церк. древности, т. 2, стр. 74—75).

Въ *Новгородѣ*, въ крестовой архіер. дома церкви св. Іоанна Новгородскаго Тихвинская икона Божіей Матери, почитаемая съ 1722 года чудотворною. Другая икона Тихвинская, почитаемая благодатною, находится въ Тихвинской церкви, принадлежащей военному вѣдомству. Старинные списки съ чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери въ Новгородѣ находятся: въ Троицкой церкви (икона большого размѣра), въ Хутынскомъ монастырѣ, въ церквахъ св. великомуч. Феодора и великомуч. Никиты на Торговой сторонѣ и Спасо-Преображ. церкви на Ильинской улицѣ. (Архим. Макарій, Новгород. церк. древн., стр. 76, 88, 114). Въ Новгородской епархіи во многихъ церквахъ находятся благодатныя копии съ чудотворной иконы Тихвинской Богоматери, и эта икона, по преимуществу, можетъ быть названа Новгородскою, какъ Знаменіе (27 ноября).

На иконѣ Тихвинской изображеніе Богоматери поясное; Богомладенецъ на лѣвой рукѣ и лицо Пресв. Богородицы обращено къ Спасителю, Который десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ держитъ свитокъ. Кромѣ этого обычнаго изображенія Тихвинской иконы, есть и другое, заимствованное изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ явленіе сей иконы, а именно явленіе Богоматери пономарю Юрыцу (Георгію). Когда была построена церковь (вѣроятно, каменная) близъ г. Тихвина на мѣстѣ явленія иконы, пономарь Георгій былъ посланъ по окрестнымъ селеніямъ для

объявленія жителямъ о днѣ освященія храма. По исполненіи порученія, Георгій на возвратномъ пути въ г. Тихвинъ удостоился видѣть Богоматерь, сидящую на обрубкѣ дерева, и предъ Нею предстоящимъ св. Николая. Съ таковымъ изображеніемъ икона прославилась чудотвореніями въ 1849 г. въ с. Павловскомъ Звенигородскаго уѣзда, Москов. епархіи (Душенол. Чтеніе, 1872 г., сентябрь стр. 90—96).

Чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери въ *С.-Петербурѣ*, въ Исаакіевскомъ соборѣ. Эта икона находится на правой сторонѣ у столба въ величественномъ кіотѣ; прославилась она въ 1858 году. Этотъ образъ первоначально принадлежалъ престарѣлой дѣвицѣ Ивановой, жившей въ С.-Петербурѣ на Пескахъ, и былъ у нея родовою святынею. Предъ смертью Иванова просила духовника своего взять св. икону въ церковь. Въ домѣ Ивановой жилъ бондарь, вынужденный перейти на новую квартиру; задолжавши Марьи Востоковой, мѣщанки Троице-Сергіева посада, вмѣсто денегъ, онъ отдалъ св. икону, остававшуюся послѣ смерти Ивановой у бондаря. Востокова обновила св. икону и поставила въ своей квартирѣ. Съ того времени (съ 1858 г.) неизвѣстно какъ, по всему Петербургу разнеслась молва о пребываніи у Востоковой на Пескахъ чудотворной иконы. Разныя лица стали посѣщать убогую квартиру ея и приносить пожертвованія для св. иконы. Вскорѣ отъ иконы начали совершаться чудесныя исцѣленія больныхъ (младенца Ершова отъ англійской болѣзни, Феоктисты Гавриловой отъ бѣснованія и др.). Видя большое стеченіе богомольцевъ, Востокова просила духовенство Христорожд. церкви (на Пескахъ) взять ее въ храмъ, но по резолюціи митрополита Исидора она была (вмѣсто Христорожд. церкви) перенесена въ Исаакіевскій кафедр. соборъ. Устроены были на пожертвованія золотая риза (въ 31 фунтъ) съ брилліантами и бронзовая вызолоченная рама. Изображеніе св. иконы такое же, какъ и Тихвинской Божіей Матери. Мѣра иконы совершенно однакова съ подлинною иконою въ г. Тихвинѣ (т. е. въ высоту 1 аршинъ 2 вершка, въ ширину 14 вершковъ). Чудотворенія отъ св. иконы

совершались и въ Исаакіевскомъ соборѣ, изъ копѣй особенно замѣчательны псѣвленія (въ 1859 г.)—купеч. жены Матроны Мочаловой, дѣвицы Елизаветы Левестовичъ, лютеранки (въ 1860 г.) и др. (Опис. С.-Петербур. епархіи, выш. 1. Исаакіев. соборъ, стр. 25—27).

Въ *Кіевѣ*, въ Екатерин. греческ. монастырѣ, на Подолѣ близъ Братск. монастыря находится мѣстно чтимая древняя икона Тихвинской Божіей Матери. Она еще въ царствованіе Θεодора Іоанновича занесена была изъ Новгород. предѣловъ въ Финляндію и до 1740 года находилась въ Кавичановской киркѣ Абовскаго дистрихта; а оттуда взята была русскими войнами, бывшими въ Финляндіи; полковникъ Викторовъ пожертвовалъ ее въ Кіевскій греческій (Екатерин.) монастырь.

Благодатныя иконы Тихвинской Божіей Матери въ Москвѣ:

1) въ церкви свят. Николая, на Щепкахъ, за Смоленскимъ рынкомъ (Архим. Іосифъ, Путеводитель къ Моск. святынь, стр. 248);

2) въ Симоновомъ монастырѣ. Съ сею иконою бываетъ крестный ходъ вокругъ обители въ воспоминаніе принесенія въ нее точной копии съ чудотворнаго образа Тихвинской Божіей Матери (Архим. Іосифъ, стр. 9);

3) въ церкви Тихвинской иконы Божіей Матери, въ Малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ (Архим. Іосифъ, стр. 161);

4) въ церкви Тихвинской иконы Божіей Матери въ Дорогомиловѣ (Архим. Іосифъ, стр. 161).

Въ с. *Филатовѣ*, Звенигородскаго уѣзда, Москов. епархіи, въ церкви Рождества Христова пользуется какъ отъ мѣстныхъ жителей, такъ и отъ окрестныхъ поселянъ особеннымъ уваженіемъ икона Тихвинской Божіей Матери. Икона сія греческаго письма (мѣрою 1 арш. 4 вершка вышины и 1 арш. ширины); на ней риза серебряная позлащенная, чеканной работы. На ризѣ внизу граверная надпись: «истинное изображеніе и мѣра съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Тихвинскія». Крестьяне села Филатова съ особеннымъ торжествомъ празднуютъ 26 число июня.

На пасхальной недѣлѣ св. икону носить по всѣмъ домамъ и совершается предъ нею молебствіе. Въ 1839 году жители с. Филатова приписываютъ спасеніе своего села 18—20 августа благодатному заступленію Пресв. Богородицы ради сей иконы (Москов. Епарх. Вѣдом., 1874, № 5).

Въ г. *Воронежъ*, въ церкви Входа Господа нашего Иисуса Христа въ Іерусалимъ (болѣе извѣстной по придѣлу прор. Иліи подъ названіемъ Ильинской), надъ царскими вратами находится мѣстно чтимая икона Тихвинской Божіей Матери, въ серебряной позлащенной ризѣ; предъ сею иконою еженедѣльно по средамъ читается акаѣистъ, по окончаніи коего св. икона спускается для цѣлованія (Воронеж. Епарх. Вѣдом., 1867, № 10).

Въ г. *Землянскъ*, Воронежской епархіи, находится мѣстно почитаемая за чудотворную Тихвинская икона Божіей Матери, значительнаго размѣра. Предъ этою иконою, по народному преданію, совершались чудесныя исцѣленія больныхъ, но, къ сожалѣнію, записей о нихъ не велось. Эту икону нерѣдко берутъ жители города въ дома для молебствій предъ нею ¹⁾. (Праздн. Воронеж. епарх., IV, стр. 38).

¹⁾ О происхожденіи этой иконы рассказываютъ слѣдующее. Однажды святитель Тихонъ посѣтилъ г. Землянскъ и рѣчь зашла о мѣстныхъ чтимыхъ иконахъ Божіей Матери съ мѣстнымъ священникомъ—живописцемъ. Святитель говоритъ, что каждый почти городъ Воронежской епархіи особенно чтитъ какую-либо икону Божіей Матери: Воронежъ—Смоленскую, Задонскъ—Владимірскую и т. д., а въ Землянскѣ нѣтъ таковой иконы, и высказалъ желаніе, чтобы въ Землянскѣ чтили Тихвинскую икону Божіей Матери (вѣроятно, святитель упомянулъ объ этой иконѣ свято чтимой въ Новгородской епархіи, откуда онъ прибылъ въ Воронежъ). На вопросъ живописца, какъ изображается эта икона, святитель мѣломъ на двери начертилъ контуръ иконы. Живописецъ же, по отбытіи св. Тихона, на той-же дверной доскѣ написалъ изображеніе Божіей Матери Тихвинской и, когда святитель снова прибылъ въ Землянскъ, то живописецъ показалъ изображенную имъ Тихвинскую икону Богоматери. Святителю понравилось это изображеніе, и онъ приказалъ вырѣзать доску изъ двери, освятилъ икону и она была перенесена въ церковь (соборъ).

Въ бывшемъ г. *Усердъ*, въ церкви Пропсхожденія древь честнаго Креста, находится свято чтимая древняя икона Тихвинской Божіей Матери. Икона въ серебряной позлащенной ризѣ со многими привѣсками, изображающими различныя части человѣч. тѣла, что свидѣтельствуеть объ исцѣленіяхъ, совершавшихся предъ сею иконою. Эта икона стоитъ въ особомъ кіотѣ на правой сторонѣ иконостаса. Велѣдствіе ходатайства гражданъ г. Бирюча, указомъ Св. Синода 1869 года, дозволено эту икону переносить изъ Усерда въ Бирючь на весь июль мѣсяць (Воронеж. Губ. Вѣдом., 1848 г. Празднества въ Воронеж. епархіи, IV, стр. 136—138).

Въ с. *Лосевкѣ* (или Алексѣевкѣ), Воронежской губерніи п уѣзда, въ церкви св. Алексія человѣка Божія находится богатая икона Тихвинской Божіей Матери, бывшая родою въ старинн. родѣ дворянъ Лосевыхъ. На сей иконѣ Богоматерь изображена безъ Богомладенца стоящею, въ ростъ съ тростію въ рукѣ, на лѣво отъ нея св. Николай, а на право—колынопреклоненный пономарь Георгій. Предъ сею иконою совершались чудесныя исцѣленія больныхъ, и самъ владѣлецъ села (Андрей Алекс.) приписывалъ свое исцѣленіе отъ болѣзни его въ дѣтствѣ молитвамъ предъ сею иконою. Икона находится сзади лѣваго клироса въ особомъ кіотѣ; на поклоненіе ей къ 26 июня приходитъ множество богомольцевъ (Празднества въ Ворон. епархіи, вып. IV, стр. 40).

Въ Николаевской церкви с. *Ксизова*, Задонскаго уѣзда, Воронежской епархіи, свято чтится икона Тихвинской Божіей Матери, въ честь коей посвященъ лѣвый придѣлъ. Эта икона родовая бывшихъ помѣщиковъ Бехтѣевыхъ, извѣстныхъ своею благочестивою жизнію (Димитрія, Никандра и др.). На иконѣ надпись: «Образъ Пресв. Богородицы мѣрою и подобіемъ съ самаго чудотворнаго образа Тихвинскія». На иконѣ серебряная съ драгоценными камнями риза; на ней металлическія привѣски, свидѣтельствующія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся предъ сею иконою. Начало прославленія этой иконы относится къ 1820 году (подробнѣе см. Празднества въ Воронеж. епархіи, вып. IV, стр. 44).

Въ *Казани*, въ церкви Тихвинской иконы Божіей Матери, за Булакомъ, въ Татарской части города, находится древняя чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, точная копія съ находящейся въ Тихвинскомъ Новгор. монастырѣ. На иконѣ богатая сребропозлащенная риза и на ней множество металлическихъ привѣсокъ, приложенныхъ къ иконѣ лицами, получившими исцѣленіе послѣ молитвы предъ сею иконою. Эту икону казанцы стали особенно чтить съ 1844 г., послѣ чудеснаго исцѣленія Серафимы Изумрудовой (по мужу Венюковой). Предъ сею иконою преимущественно молятся объ исцѣленіи больныхъ дѣтей. (Арх. Никанора, Святыни г. Казани, «Тихвинская церковь»).

Въ церкви св. великомуч. Димитрія въ с. *Щорснахъ*, Новгород. уѣзда, Минской епархіи, находится мѣстно чтимая икона Тихвинской Божіей Матери, въ металлич. ризѣ. Изъ надписи на иконѣ видно, что она въ 1812 году была похищена какимъ-то вестфальцемъ въ Москвѣ. Онъ продалъ ее евреямъ, а тѣ, по снятіи серебряной ризы, въ Щорсновскую церковь. (Описаніе Минск. епархіи. IX, Новгород. уѣзда, стр. 187).

Въ г. *Ростовъ*, Ярославской епархіи, въ Рождествен. монастырѣ находится свято чтимая икона Тихвинской Божіей Матери. По мѣстному преданію, написаніе ея приписываютъ св. Θεодору, архіепископу Ростовскому (см. 28 ноября), племяннику пр. Сергія Радонежскаго (Яросл. Епарх. Вѣдом., 1872, стр. 38).

Въ Троицкомъ соборѣ г. *Болхова*, Орловск. епархіи, читается какъ чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери (копія съ находящейся въ Новгород. Тихвинскомъ монастырѣ). Предъ сею иконою еженедѣльно по субботамъ, послѣ литургіи, читается акаѣистъ.

Въ г. *Суздаль*, Владимірской епархіи, въ церкви св. великомуч. Димитрія, въ придѣлѣ, посвященномъ Пресв. Богородицѣ, находится свято чтимая икона Тихвинской Божіей Матери. Эта икона стариннаго греческаго письма, но впослѣдствіи была под-

повіена и накрыта слюдою: на иконѣ серебряная, позлащенная и украшенная драгоценными камнями риза. Жители г. Суздаля къ сей иконѣ имѣють особенное уваженіе, считая ее явленною (ее нашеть Суздал. купецъ Гавр. Охлопкинъ, при перестройкѣ своего дома) и чудотворною (предъ нею совершилось чудесное исцѣленіе большой жены священника Покровскаго) (Владимір. Епарх. Вѣдом., № 5, 1874).

Въ с. *Средишной Буды*, Черниговской епархіи, въ приходской Рождество-Богородицкой церкви находится свято чтимая икона Тихвинской Богоматери, точная копія съ чудотворной, прприсенная изъ г. Тихвина жителемъ Средишной Буды Доровскимъ (Описание Черниг. епархіи, IV, стр. 71).

Въ с. *Митрополь*, Тамбовской губерніи и уѣзда, въ приходской Покровской церкви находится древняя, особо чтимая икона Тихвинской Божіей Матери; къ этой иконѣ 26 іюня стекается множество богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній (Тамбов. Епарх. Вѣдом., 1874, № 5).

Въ Крестовоздвиженской церкви с. *Былки*, Житомир. уѣзда, Волынской епархіи, находится мѣстно чтимая икона Тихвинской Божіей Матери (по празднество сей иконѣ совершается 26 декабря, въ день Собора Пресв. Богородицы). (Н. Тендоровичъ, Церковно-историч. описание Вологод. епархіи, стр. 78).

Въ Срѣтенской церкви *Краснаго села*, въ Финляндіи (Выборгской губерніи), 26-е іюня—день особенно чтимый православными ея прихожанами, потому что, какъ передають старожилы, этотъ день особенно чтить строитель храма, помѣщикъ Иванъ Ів. Богаевскій (въ началѣ нын. столѣтія). Послѣ литургіи 26 іюня церковнымъ причтомъ совершается въ храмѣ молебень Божіей Матери, а затѣмъ и въ домахъ прихожанъ. Нынѣ 26 іюня совершается и панихида по храмоздатель. Въ этомъ храмѣ запрестольная икона Тихвинской Божіей Матери, копія съ чудотворной, на-

писанная въ 1800 году, въ серебряной позлащенной ризѣ, богато украшенная г. Богаевскимъ (Историко-стат. описаніе С.-Петербур. епархіи, т. IV, стр. 233).

Въ Дмитріевскомъ Троекуров. монастырѣ, Тамбовской епархіи, Лебедянского уѣзда, ежегодно 26 іюня, бываетъ крестный ходъ (подробности см. въ Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ, 1877 г., № 33).

Въ г. *Цивильскъ*, Казанской епархіи, въ городскомъ соборѣ находится свято чтимая икона Тихвинской Божіей Матери, копія съ чудотворной, находящейся въ Тихвинской обители, Новгород. епархіи (С. Снегирева, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 283). Въ 1670 году гражданами г. Цивильска была построена церковь въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери, въ воспоминаніе объ освобожденіи отъ бунтовщика Стеньки Разина.

Въ г. *Курсановъ*, Тамбовской епархіи, въ женскомъ Тихвинскомъ монастырѣ—свято чтимая икона Божіей Матери. Іюня 26-го ежегодно совершается крестный ходъ изъ городского Успенскаго собора въ женскій монастырь (съ 1826 года). (Прот. Г. Хитрова, Описаніе Тамбов. епархіи, стр. 335).

Въ с. *Епифановъ*, Горбатовскаго уѣзда, Нижегород. епархіи, въ приходской церкви находится старинная икона Тихвинской Богоматери, которая изображена сѣдящею на кладѣ и съ предстоящимъ предъ Нею свят. Николаемъ, какъ она явилась пономарю Георгію. Эта икона съ незапамятныхъ временъ пользуется глубокимъ уваженіемъ не только прихожанъ, но и окрестныхъ поселенъ, и 26 іюня въ с. Епифаново, ради чествованія св. иконы, собирается множество богомольцевъ; въ 1751 году отъ сей иконы получила исцѣленіе нѣкая женщина изъ г. Муромъ Владимірской губерніи (Адресъ-календ. Нижегород. епархіи на 1888 г., стр. 937).

Въ приходской церкви с. *Ветошкина* (Архангельское тожъ), Сергачскаго уѣзда, Нижегород. епархіи, свято чтится икона Тих-

винской Божіей Матери. По преданію, древность этой иконы восходитъ къ 16 столѣтію, ко времени похода царя Іоанна Васильевича Грознаго подъ Казань. Во время этого похода царь останавливался въ бывшемъ въ с. Троицкомъ Троицкомъ-же монастырѣ, основанномъ схимонахомъ Миною и упраздненномъ въ 1764 году. Икона была передана (по упраздненіи обителя) въ церковь села Троицкаго, а оттуда въ церковь с. Ветонкина. Окрестные жители эту икону считаютъ чудотворною и 26 июня бываетъ большое стеченіе богомольцевъ (Адресъ-календарь Нижегород. епархіи на 1888 г., стр. 940).

Крестный ходъ съ иконами Тихвинской Божіей Матери и пр. Нила Сорскаго—въ Нило-Сорской пустыни (Русскій Историч. Вѣстникъ, 1898, октября, стр. 228).

Въ Ново-Соловецкой пустыни, приписанной къ Ниловой пустыни, Тверской епархіи, находится мѣстно чтимая икона Тихвинской Божіей Матери; съ этою иконою ежегодно совершается (изъ пустыни) крестные ходы по окрестнымъ селамъ (съ разрѣшенія Св. Синода); вмѣстѣ съ этою иконою берутъ для молебствій въ домахъ поселеній и икону пр. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ.

Въ Христорожественскомъ г. *Твери* женскомъ монастырѣ находится мѣстно чтимая чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери; въ честь ея устроенъ (въ 1779 г.) правый придѣлъ въ монастырскомъ соборѣ. Объ этой иконѣ сохраняется такое преданіе: въ 1694 году къ игуменіи Христорожд. монастыря Агаѳіи пришла изъ Новгород. предѣловъ дѣвица—дворянка Евдокія Растопчина, тайно оставившая своихъ родныхъ, съ цѣлію всецѣло посвятить себя служенію Господу въ иноческихъ подвигахъ. Незвѣстная смиренная послушница своею добродѣтельною жизнію обратила на себя вниманіе монастыр. начальства, и въ 1702 г., съ разрѣшенія бывшаго тогда въ Твери архіепископа Сергія, Растопчина была пострижена въ монашество съ именемъ Елены.

Вскорѣ родители ея узнали о мѣстопробываніи тайно оставившей ихъ Евдокіи, прибыли въ Тверь и, признавая въ совершившемся событіи (постриженіи ихъ дочери) святую волю Божію, вскорѣ выслали икону (Тихвин.) Божіей Матери, — каковою иконою благословилъ Евдокію (Елену) ея дѣдъ предъ своею смертію. Елена съ особеннымъ усердіемъ молилась предъ родою своею святынею, вмѣстѣ съ нею стали въ ея келіи молиться и благочестивыя сестры обители, находя въ молитвѣ предъ св. иконою утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ, облегченіе отъ тѣлесныхъ недуговъ; слухъ о св. иконѣ сталъ распространяться и въ г. Твери; а потому начали приходить въ келію Елены не только изъ Твери, но и изъ окрестныхъ селеній. Необычныя стеченія богомольцевъ въ келію Елены для моленій предъ иконою Божіей Матери обратили на себя вниманіе гражданскаго и духовнаго начальства. Бывшій тогда въ Твери архіепископъ Митрофанъ приказалъ взять икону Божіей Матери въ ризницу кафедрал. Спасо-Преображ. собора (въ 1739 г.). Но и въ соборѣ благочестивые богомольцы нерѣдко просили соборный причтъ дозволить имъ помолиться предъ чтимою ими иконою, что и разрѣшалось. Въ маѣ 1763 г. въ Твери былъ страшный пожаръ, начавшійся съ архіерейскаго дома (что нынѣ дворецъ), близъ кафедралн. собора. Этимъ пожаромъ истреблена была почти вся городская часть, сильно пострадалъ и кафедральный соборъ, но Тихвинская икона осталась неповрежденною отъ огня. Въ это время игуменія Христорождественскаго монастыря Іуліанія съ сестрами обратилась къ Тверскому архіепископу Гавриилу 1-му (Петрову) съ прошеніемъ возвратитъ св. икону въ ихъ обитель. Преосвященный уступилъ просьбамъ игуменія и икона была возвращена въ Христорожд. монастырь. По принесеніи иконы въ обитель, многія сестры (а особенно схимницы Елена, Макрина и друг.), выражали желаніе, чтобы предъ иконою горѣла неугасимая лампада, на что доставлялись средства отъ благочестивыхъ гражданъ. Въ 1765 году начатъ былъ постройкой нынѣ существующій Христорождественскій соборъ въ монастырѣ и въ немъ былъ устроенъ правый придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери; этотъ придѣлъ былъ освященъ 12 ноября 1779 г.

Къ св. иконѣ стали притекать многіе съ вѣрою въ благодатную ся силу и нѣкоторые изъ больныхъ получали исцѣленіе (описаніе коихъ помѣщено въ Описаніи Христорожд. жен. монастыря, 1891 г.). Въ 1802 году городской голова Петръ Дм. Свѣтогоровъ отъ лица именитыхъ гражданъ Твери, чрезъ начальника губерніи г. Ухтомскаго, обратились къ преосвященному Павлу 2-му съ просьбой учредить крестный ходъ 26 іюня съ чудотворн. иконою изъ женскаго монастыря въ Тверь, каковой крестный ходъ въ первый разъ былъ совершенъ въ 1803 году. Св. икона остается въ Твери (въ Вознесенской церкви, что на Милліонной улицѣ) до перваго воскреснаго дня послѣ праздника свв. Апостоловъ (29—30 іюня). Чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери мѣрою въ вышину 7 вершковъ, въ ширину 6 вершковъ, древняго письма: на ней риза шптая жемчүгомъ и украшена драгоценными камнями. Кромѣ этой ризы, на св. икону имѣются еще двѣ шитыя также жемчүгомъ, богато украшенныя.

Въ Анапасьевскомъ монастырѣ близъ г. Мологи, Ярославской епархіи, свято чтится древняя икона Богоматери, именуемая *Тихвинскою*. (Эта икона такъ называется по сходству изображенія ликовъ Богоматери и Спасителя, но не есть и не могла быть точною копіею съ Тихвинской, такъ какъ она принесена въ Анапасьевскій монастырь въ 1377 г. на 13 лѣтъ ранѣе явленія иконы Божіей Матери въ Тихвинѣ). Эта икона перешла въ монастырь изъ рода св. князя Феодора (см. 19 септ.). Ею св. Феодоръ не задолго до своей кончины благословилъ старшаго сына Давида; св. князь Давидъ Феодоровичъ въ 1321 г. благословилъ ею младшаго сына Михаила на удѣльное княженіе въ г. Мологу, а князь Михаилъ передалъ ее въ благословеніе своему сыну Феодору Михайловичу, а сей послѣдній въ 1370 году передалъ ее въ Анапасьевскій (тогда бывшій мужской) монастырь. Моровая язва, открывшаяся въ Москвѣ и оттуда распространившаяся въ Россіи и появившаяся въ г. Мологѣ въ 1770 г., послужила къ ея прославленію; жители Мологи прибѣгли къ заступленію Божіей Матери, принесли ея икону изъ Анапасьевской (тогда приходской) церкви

въ городъ при крестномъ ходѣ, и язва прекратилась; съ того времени стали во множествѣ стекаться къ ней богомольцы. Подъ събною Аванасьевской церкви въ 1795 году водворились вдовы пѣтвы и положили основаніе женскому монастырю, открытому въ 1817 году. Икона Богородицы имѣетъ въ вышину 1 арш. и 14 вершковъ, въ ширину 1 арш. и 6¹/₂ вершковъ; она украшена драгоценною ризою (стоющею 10000 р.). Икона эта чествуется всею Мологскою страной (Яросл. Епарх. Вѣдом., 1881, № 48).

Много и другихъ списковъ съ иконы Тихвинской Божіей Матери, чтимыхъ въ Россіи какъ благодатныхъ, явленныхъ и чудотворныхъ, такъ что трудно и перечислить оныя. Русскій народъ молится предъ изображеніемъ Тихвинской иконы Божіей Матери преимущественно о сохраненіи здоровья младенцевъ, почему въ сказаніи о святыхъ назначена для сего особая молитва. Основаніемъ для сего служитъ то, что въ ряду чудесъ, совершившихся предъ чудотворною иконою Тихвинской Божіей Матери не мало было чудесныхъ исцѣленій больныхъ дѣтей (Четы-Миней, 26 іюня).

Празднество Седмезерной (Смоленской) иконъ Божіей Матери.

Въ 1615 году изъ г. Устюга была прпнесена въ Казань инокъ Евѣиміемъ (Елеазаромъ, см. 13 октября) икона Смоленской Божіей Матери. По смерти своихъ родителей, Евѣимій изъ любви къ иночеству искалъ въ окрестностяхъ Казани пустыннаго мѣста, гдѣ бы онъ въ уединеніи могъ проводить отшельническую жизнь. Придя въ пустынь около семи озеръ, за 17 верстъ отъ Казани, Евѣимій, съ приближеніемъ ночи, усердно молился Богу и уснулъ. Во снѣ увидѣлъ, что изъ того мѣста, гдѣ онъ спалъ, исходитъ огонь, поднимающійся къ небу. Проснувшись онъ водрузилъ здѣсь крестъ, а затѣмъ устроилъ себѣ келью; вблизи этого мѣста стоялъ большой дубъ, подъ которымъ черемисы приносили своимъ богамъ въ жертву коней и воловъ, а кожи ихъ вѣшали на дубъ. По молитвамъ Евѣимія, однажды во время жертвоприношенія сдѣлалась

страшная буря и громомъ былъ разрушенъ дубъ. Черемисы послѣ сего перестали сюда являться для жертвы; между тѣмъ скоро распространился слухъ о благочестивой жизни Евфимія и къ нему стали приходять другіе иноки и образовалась такимъ образомъ обитель. Вскорѣ инокъ Евфимій взятъ былъ въ Казань въ архіерейскій домъ для службы, но душой онъ пребывалъ въ излюбленной, имъ основанной, обители. Не имѣя возможности быть тамъ, онъ, съ благословенія Казанскаго митрополита Матѳея, отправилъ туда свою икону (Смоленской Божіей Матери). Св. икона была сопровождена народомъ и духовенствомъ во главѣ, вмѣстѣ съ друг. иноками. И съ тѣхъ поръ стало притекать въ Седмиезерскую пустынь множество богомольцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые давали обильныя пожертвованія на благоустройство монастыря, такъ что векорѣ здѣсь вмѣсто деревяннаго былъ устроенъ каменный храмъ въ честь Вознесенія Господня, а въ 1658 году былъ построенъ новый храмъ въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, въ коемъ и донынѣ находится чудотворная Седмиезерская (Смоленская) икона Божіей Матери. Слава этой иконы особенно возрасла въ 1654 г., во время страшной чумы въ Россіи. Глѣвъ Божій посѣтилъ и Казань. Митрополитъ Казанскій Корнилій, съ разрѣшенія царя Алексѣя Михайловича, дозволилъ, по желанію жителей Казани, съ крестнымъ ходомъ принести въ Казань икону Божіей Матери изъ Седмиезерскаго монастыря. Они съ иконой Казанской Божіей Матери отправились и 25 іюня подошли къ мѣсту, гдѣ нынѣ Кизическій монастырь, и встрѣтили здѣсь несомную изъ Седмиезер. монастыря икону Седмиезерской Божіей Матери. Когда эта икона была принесена въ Казанскій кафедр. (Благовѣщ.) соборъ, то смертоносная болѣзнь прекратилась. Видя явную помощь Богоматери, народъ еще усерднѣе сталъ притекать къ Седмиезерской иконѣ съ своими молитвами. Въ 1656 г. снова открылась чума въ Казани; граждане Казани по прежнему взяли къ себѣ изъ Седмиезер. обители чудотворную икону, обошли съ нею городъ, и болѣзнь прекратилась. Съ тѣхъ поръ архіепископъ Лаврентій установилъ на всегда 26 іюня праздникъ въ честь Седмиезерской иконы Божіей Матери; въ этотъ день приносится эта

икона въ Казань, гдѣ и остается до 27 іюля. (У Снессоровой, инокъ, принесшій Седмезерную икону, названъ Евтихіемъ, Жлзнь Пресв. Богородицы, стр. 283—285).

Празднество образу Пресвятой Богородицы Лидской.

Празднество сей иконѣ совершается вторично 12 марта (см. это число).

Празднество Нямецкой иконѣ Божіей Матери.

Въ слободѣ Михайловкѣ, Богучарскаго уѣзда, Воронеж. епархіи, свято чтится икона Божіей Матери—копія съ Нямецкой чудотворной иконы. О чудотворной иконѣ Богоматери, находящейся въ Нямецкомъ монастырѣ (въ Молдавіи), сохранилось преданіе, что эта икона подарена Греческимъ императоромъ Андроникомъ Палологомъ, сыномъ Мануила (въ 1399 г.) Молдавскому господарю Александру Воеводѣ.

Молдавскій князь (какой и когда жившій—неизвѣстно) подарилъ г. Черткову точную копію съ чудотворной иконы Нямецкой. Въ 1846 г. помѣщикъ слоб. Михайловки Ив. Дм. Чертковъ прислалъ эту икону въ благословеніе своимъ крестьянамъ въ слоб. Михайловку, куда торжественно съ крестнымъ ходомъ въ ночь подъ 24 іюня и была доставлена и находится въ приходской Христо-рождественской церкви. Икона писана на полотнѣ и древнимъ искуснымъ писаніемъ; въ вышину она имѣетъ 1 арш. и 4 вер., въ ширину $\frac{3}{4}$ аршина; на ней риза серебряная позлащенная; вѣсу въ ризѣ 9 фунт. и 83 золоти. На иконѣ внизу надпись на молдав. языкѣ. На оборотѣ иконы золотыми буквами надпись: а) Образъ, принадлежавшій матери моеи (г. Черткова) Авдотьи Степановой Чертковой, урожденной Тевяшевой, и бывшій запрестольнымъ въ домовои церкви нашей въ Воронежѣ, что нынѣ дворянскій домъ; б) (первыя надписи на молдав. языкѣ): достовѣрное

изображеніе чудотворной иконы Пресв. Богородицы, которая находится во святомъ монастырѣ, именуемомъ Немецкимъ (Намцулы), на земли Молдавской, прислана отъ благочестивѣйшаго Константинопольскаго императора Андроника Палеолога Александру Воеводѣ страны Молдавской въ 6907 (1399); в) Въ благословеніе крестьянамъ моимъ жертвую оный въ церковь слободы Михайловки. (Свѣдѣнія объ иконѣ извлечены изъ рукописи, хранящейся въ Христорождественской церкви сл. Михайловки).

Свѣтаго Діонисія, архієпископа Суздальскаго.

Св. Діонисій, въ мѣрѣ Давидъ, архієпископъ Суздальскій и митрополитъ всероссійскій, скончался въ 1385 году 15 октября (см. это число), но память его, какъ видно изъ описанія Нижегородскаго Печерскаго монастыря, совершается 26 іюня. «Преосвященный митрополитъ Діонисій, иже бысть архієпископъ Суздальскій, прежде того былъ начальникъ Печерскаго монастыря, преставися 6893 (1385) года октября въ 15 день, а память его въ 26 день іюня», вѣроятно, ради его тезоименитства съ преп. Давидомъ Солунскимъ. Въ томъ же синодикѣ сказано: «въ память преподобнаго отца нашего Давида (26 іюня) и на преставленіе въ 15 день октября—въ оба дни служитъ соборомъ и кормы на братію ставити большія». Есть въ рукописи служба святителю Діонисію (въ Нижегород. Печерск. монастырѣ).

Преподобнаго Давида.

Преподобный Давидъ, ученикъ преп. Пафнутія Боровскаго (см. 1 мая), скончался 18 октября 1520 г. (ночь 18 октября помѣщены свѣдѣнія о его жизни). Вторично память его совершается 26 іюня (вѣроятно, ради его тезоименитства съ преп. Давидомъ Солунскимъ). Въ Книгѣ о русск. святыхъ, сказано: «Преподобный Давидъ строитель, ученикъ Пафнутьевъ, преставися въ лѣто 6995

іюня въ 26 день» (что не вѣрно, а кончина его отнесена къ 26 іюня, какъ ко дню памяти его (вторично ради тезоименитства).

Преподобнаго Давида Кіевопечерскаго.

Между нетлѣнно почивающими Кіевопечерскими преподобными въ настоящее время нѣтъ пр. Давида; не упоминается его имени и въ службахъ Кіевопечерскимъ преподобнымъ, а между тѣмъ въ числѣ русскихъ святыхъ, канонизованныхъ, у архим. Сергія (Агіологія Востока, Ш, пр. 3, стр. 61) есть пр. Давидъ Печерскій. Въ книгѣ архим. Леонида «Св. Русь» между святыми гор. Кіева упоминается пр. Давидъ (стр. 30), но по жизни совершенно неизвѣстный, неизвѣстно и время жизни его. Не упоминаетъ пр. Давида и Аѳанасій Кальнофойскій въ своемъ Тератургимѣ. Н. Барсуковъ упоминаетъ о пр. Давидѣ Печерскомъ, ссылаясь на архим. Сергія (Источники русск. агіографіи, стр. 140).

Святаго Іоанна, епископа Готѣскаго.

Готѣы обитали нѣкогда въ Крыму и, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Рубриквисъ, монахъ, путешественникъ 13 вѣка, Барбарини—14 вѣка, Бузбекъ—16 вѣка и др.), были тевтонскаго происхожденія (см. у Келлена, стр. 63). Греческіе писатели не оставили о готѣахъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, потому что они (готѣы) были для нихъ варвары и языкъ ихъ такъ былъ чуждъ образованнымъ эллинамъ, что, наприм., императоръ Юліанъ, при обозрѣніи отдаленныхъ предѣловъ своей имперіи, слушая на Рейнѣ народныя пѣсни готѣскихъ дѣвицъ, неблагоклонно выразился объ ихъ нѣши (какъ о вороньемъ карканьи). Въ какое время готѣы поселились въ Крымскомъ полуостровѣ, въ точности неизвѣстно ¹⁾;

¹⁾ Готѣамъ приписывается построеніе пещернаго города Минготѣа (Mingoth) или Минколфъ (впослѣдствіи былъ извѣстенъ подъ названіемъ

предполагаютъ, что селенія готевъ въ Крыму были еще въ первомъ вѣкѣ христіанства, когда въ Инкерман. пещерахъ жилъ и проповѣдывалъ св. Климентъ Римскій (25 ноября) и, быть можетъ, среди обращенныхъ имъ къ христіанству были и готы; но начало распространенія христіанской вѣры между готами, жившими въ Крыму и около онаго, положено было каппадокійскими и другими христіанскими плѣбниками. Созоменъ и Филосторгій прямо утверждаютъ, что именно каппадокійскими и другими плѣбниками положено начало распространенію христіанства между готами. Въ исторіи Созомена читаемъ: «Почти для всѣхъ варваровъ поводомъ къ принятію христіанскаго ученія были войны съ римлянами въ правленіе Галліена и его преемниковъ. Когда въ то время несказанное множество смѣшанныхъ народовъ (μιλάδων ἑθνῶν), переправившись изъ Фракіи, опустошало Азію, а другіе варвары дѣлали тоже самое въ другихъ мѣстахъ противъ пограничныхъ римлянъ, то при этомъ многіе священники были уведены въ плѣнъ и стали жить между ними. Такъ какъ плѣбники исцѣляли тамъ больныхъ и очищали (отъ злыхъ духовъ) бѣсноватыхъ, призывая имя Христа и называя его Сыномъ Божиимъ, а притомъ вели безпорочную жизнь и своими добродѣтелями побуждали всякое злорѣчіе, то варвары, удивляясь ихъ жизни и страннымъ дѣяніямъ, приняли къ сознанію, что будетъ дѣломъ разумнымъ и общающимъ божескую милость, если они станутъ подражать людямъ, оказавшимся лучшими ихъ самихъ, и будутъ служить Высшему (существу) подобно имъ. Избравъ ихъ руководителями въ томъ, что слѣдовало дѣлать, они получали наставленіе, принимали крещеніе и начинали посѣщать церкви. (Житіе св. Іоанна Готескаго, Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія, 1878, январь).

Мангуна или Мангунъ-Кале), отъ котораго теперь остались только однѣ развалины. Мангунъ-Кале—столица Готей неоднократно подвергался нападенію отъ разныхъ народовъ, въ послѣдній разъ былъ разоренъ турками въ 1492 г. Какъ о поселеніи готевъ, такъ пещеровеніи ихъ изъ Крыма свѣдѣнія разнорѣчявы; по мнѣнію однихъ, готы выбыли изъ Крыма въ 9 вѣкѣ, а по другимъ, они жили тамъ еще въ 16 вѣкѣ и говорили на нѣмецкомъ языкѣ (Кешленъ, Крымскій Сборникъ).

Св. Іоаннъ былъ Готѣскимъ епископомъ при императорахъ Константій Копронимъ (741—775) и Левъ Хазаръ (775—780). Изъ житія сего святителя видно, что онъ происходилъ изъ земли Тавроскиѳовъ (Крыма), находившейся по другую сторону Евксин. понта (Чернаго моря) отъ Константинополя и заселенной готѣами. Родиною его были Парѣениты—торговое мѣстечко (на южномъ берегу Крыма, при подошвѣ горы Аюдагъ; Кенпентъ, Крымскій Сборникъ, 75, 166—175); но предки его (св. Іоанна) первоначально жили на западномъ побережьи Чернаго моря, гдѣ нынѣ Синонь и др. города; дѣдъ святителя, неизвѣстный по имени, былъ коньеносцемъ въ области Арменбакапъ и переселился въ Тавриду съ сыномъ своимъ Львомъ. Левъ въ супружествѣ имѣлъ Фотину, женщину глубоко религіозную. У нихъ долго не было дѣтей и благочестивая Фотина просила Бога разрѣшить ея неплодство, давши обѣтъ родившагося отъ нея младенца посвятить на служеніе Господу. Іоаннъ, какъ обреченный по обѣту на особенное служеніе Богу, съ дѣтства получилъ строго христіанское воспитаніе и готовился къ поступленію въ клиръ. Въ это время Константій Копронимъ воздвигъ сильное гоненіе на иконопочитателей, особенно на представителей православнаго ученія епископовъ, изъ которыхъ многіе, въ угоду императору иконоборцу, на Константинопол. соборѣ подписали постановленіе иконоборческаго собора; въ числѣ ихъ былъ и Готѣскій епископъ, вскорѣ переведенный на кафедру Фракійскаго митрополита, а на его мѣсто православные готѣы избрали св. Іоанна и отравили его для возведенія въ святительскій санъ въ Грузію къ тамошнему архіепископу (католикосу). Изъ дѣятельности св. Іоанна, епископа Готѣскаго, видно, что онъ былъ сильный защитникъ иконопочитанія, за что и терпѣлъ гоненіе отъ иконоборцевъ—императоровъ. Такъ, св. Іоаннъ своимъ посланіемъ располагалъ Іерусалим. патріарха Θεодора созвать соборъ для возстановленія иконопочитанія, каковой и состоялся въ 764 г. (Какое сильное вліяніе имѣлъ Іоаннъ на церковныя дѣла, видно изъ того, что созваніе Іерусалим. собора приписывали ему). На Іерусалим. соборѣ отъ Іоанна, епископа Готѣскаго, съ письменнымъ изложеніемъ вѣры

былъ посланъ діакономъ Логгнъ, который въ соборн. засѣданіяхъ былъ представителемъ отъ своего епископа. На Іерусалим. соборѣ 764 г., возстановившемъ иконопочитаніе, присутствовали патріархи Іерусалимскій Ѳеодоръ, Антиохійскій—Ѳеодоръ (751—773) и Александрійскій Косма (727—767). Но такъ какъ гоненіе на иконы продолжалось и при преемникѣ Константина Копронима Львѣ Хазарѣ и патріархи Константинопольскіе вынуждались подчиняться эдиктамъ императоровъ—иконоборцевъ, то ревнители иконопочитанія обличали еретиковъ и убѣждали правительство возстановить иконопочитаніе. Такъ, въ царствованіе Льва Хазара, супруга коего Ирина была тайная иконопочитательница, св. Іоаннъ отпривилъ къ бывшему тогда Константинопольскому патріарху Павлу (780—784) обширный свитокъ съ изложеніемъ вѣры; въ свиткѣ этомъ были выписки изъ св. писанія о почитаніи св. иконъ. Не ограничиваясь посланіемъ, св. Іоаннъ чрезъ посредство патріарха, испрашивалъ отъ императрицы Ирины (съ 780 г., по смерти мужа, управлявшей государствомъ за малолѣтняго своего сына Константина 6-го Порфиророднаго) дозволеніе явиться въ Константинополь, съ цѣлью возстановить православное ученіе объ иконопочитаніи. Патріархъ Павелъ, глубокой старецъ, пмѣвший слабость поднасть вліянію иконоборцевъ—императоровъ, рѣшился оставить престолъ. Православные (иконпочитатели) съ прибытіемъ въ столицу провинціальныхъ епископовъ, не раздѣлявшихъ ученіе иконоборцевъ, при дѣятельномъ участіи императрицы, избрали на патріаршій престолъ Тарасія, который собралъ отцовъ церкви и составилъ въ 787 году въ Никей седьмой вселенскій соборъ, возстановившій почитаніе св. иконъ. Св. Іоаннъ, какъ видно изъ подписей подъ соборными актами, не присутствовалъ на соборѣ и представителемъ его отъ Готской церкви былъ монахъ Кириллъ, котораго подпись подъ 4-мъ засѣданіемъ собора такова: *Κυρίλλου μονάχου καὶ ἐκ προσώπου Ἰωάννου ἐπισκόπου Γότθων ἐντραπέζης*. Святитель Іоаннъ не присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ, вѣроятно потому, что за открытіе заговора въ Хазаріи противъ императрицы Ирины, по возвращеніи въ Готію въ 786 г., схваченъ былъ правителемъ Хазаріи и взятъ былъ подъ стражу, но получивъ возмож-

пость бѣжать, удалился въ Амастриду, гдѣ пробылъ четыре года. Услышавъ о смерти хазарскаго вѣстителя, св. Іоаннъ сказалъ окружающимъ его: «И я, братія, отхожу (отъ сего міра) судиться съ гонителемъ моимъ предъ Судією и Богомъ». И чрезъ 40 дней послѣ сего св. Іоаннъ скончался (около 790 г.). Тѣло его, согласно завѣщанію, съ честію препровождено было въ Готѣю. Амастридскій епископъ Георгій «съ ѡміагомъ и свѣчами» проводилъ честныя мощи св. Іоанна до корабля. Тѣло св. Іоанна было погребено 29 июля въ Готѣи въ монастырѣ св. Апостоловъ. Остатки этого монастыря были открыты въ 1871 году художникомъ Дим. Струковымъ въ Партептѣ, имѣнія г.г. Раевскихъ. Между ними остатками найденъ былъ камень съ слѣдующею надписью: «этотъ всечестный и божественный храмъ святыхъ славныхъ, всехвальныхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла былъ построенъ съ основанія въ давнія времена иже во святыхъ отцемъ нашимъ архієпископомъ города и всеи Готѣи Іоанномъ неповѣдникомъ. Нынѣ же возобновленъ, какъ онъ зрится, митрополитомъ г. Θεодора и всеи Готѣи Даміаномъ въ лѣто 6936 индикта въ 10 день сентября» (т. е. 1425). Замѣчательно, что Готѣская епархія существовала долѣе другихъ въ Тавридѣ (Крыму). Тогда какъ болѣе знаменитыя каѣдры Херсонесская, Босфорская и другія окончили здѣсь свое существованіе, каѣдра Готѣская существовала до 1786 года, хотя номинально, потому что готѣовъ уже давно не было въ Крыму. Для переселившихся изъ Крыма на берега Азовскаго моря въ степныя пространства грековъ была учреждена въ 1779 году особая епархія, и въ указѣ Св. Синода (14 марта 1779 г.) назначенному туда митрополиту Игнатію данъ титулъ *Готѣйскаго*. Въ сочиненіи Михаэлиса Oriens christianus перечислены имена Готѣскихъ епископовъ, а также и у Кеппена въ его Крымскомъ Сборникѣ изложенъ списокъ (17-ти) епископовъ, включая въ это число и Игнатія. Въ настоящее время число Готѣскихъ ієрарховъ, по историческимъ изслѣдованіямъ, состоитъ изъ 25-ти, присоединяя къ нимъ и имя Даміана (вѣроятно Даміана), Готѣскаго митрополита, жившаго, какъ видно изъ вышеприведенной на камнѣ надписи, въ первой половинѣ 15

вѣка; но, вѣроятно, и это число не полно и не указываетъ еще всѣхъ Готскихъ святителей ¹⁾).

Журналъ Министерства Народ. Просвѣщенія, 1878. Кен-
ненъ, Крымскій Сборникъ. Записки преосв. Иннокентія въ
Херсон. Епарх. Вѣдом., 1862, № 12. Свящ. А. Накронинъ,
въ Таврич. Еп. Вѣдомостяхъ, 1881 г., № 14. О св. Іоаннѣ
см. Макаріев. Четви-Миней подь 15 дек. и прологъ 25 іюня.
Д. Струковъ (Житія святыхъ Крымскихъ чудотворцевъ, 1882,
М.; въ этой брошюрѣ воспроизведенъ планъ развалинъ храма,

¹⁾ Въ описаніи Таврич. епархіи преосвященнаго Гермогена (Цсковъ,
1887) упоминаются слѣдующіе епископы Готскіе: 1) *Теофилъ*, присутство-
вавшій на 1-мъ всел. соборѣ, подписавшійся подь актами (325) „митропо-
литъ Босеорскій изъ Готѣи; 2) *Улфила*, рукоположенъ во епископа въ
348 г., слѣдлая полуаріаниномъ въ 360 г., а въ 376 г. выбылъ въ Ми-
зію; онъ изобрѣлъ готскія письма и перевелъ св. писаніе на готскій
языкъ. 3) *Селмій* (Селень) былъ аріанинъ. 4) *Унила* рукоположенъ св.
Іоанномъ Златоустомъ для готѣевъ (письма къ Слимидѣ, изд. 1853, стр.
231). При немъ готѣи приняли православіе, оставивъ аріанскія заблужде-
нія. 5) Св. *Іоаннъ*—см. 26 мая. Между Унилой и св. Іоанномъ было два
или даже три епископа въ Готѣи, но ихъ имена остались неизвѣстными.
6) *Никита* жилъ въ 8 в. Послѣ него было два (неизвѣстныхъ по имени)
Готскихъ архіепископовъ. Одинъ изъ нихъ былъ на соборахъ при патріархѣ
Іоаннѣ 8 Ксифиліевѣ въ 1066 и 1067 г.г., а другой на соборѣ 1143 г.
7) *Константинъ* присутствовалъ на соборѣ 1147 и 1156 г. (о лишеніи
престола Антиох. патріарха). 8) *Арсеній* въ XIII вѣкѣ. Съ него Готскіе
святители приняли титулъ митрополитовъ. 9) *Ссфроній* засѣдалъ въ синодѣ
въ 1292 г. 10) *Теоодосій* сколо 1358 г. 11) *Антоній* въ 1386—1389.
12) *Іоаннъ Оловоль*, изъ велик. хартофилаксевъ, былъ Готскимъ митрополи-
томъ въ 1399—1410 г. 13) *Даміанъ* возобновилъ Паревнит. храмъ въ
1428 г. 14) *Константинъ*. Имя его сохранилось на каменной плитѣ подь
развалинами церкви с. Біассаль при р. Качѣ (1588). 15) *Аноимъ* въ 1639.
16) *Давидъ* 1653. 17) *Меводій* 1673. 18) *Неофитъ* 1680. 19) *Макарій*
1707. 20) *Паревскій* 1710—1721 (изъ книги Хартахая „О христіанствѣ
въ Крыму“, въ 1864). 21) *Гедсонъ* прибылъ въ Крымъ 25 в. 1725 г.
Онъ жилъ въ предмѣстьи Бахчисарая въ Маріамполѣ, гдѣ и умеръ въ 1769 г.
22) *Игнатій*—последній митрополитъ Готскій и Кефайскій, прибылъ въ
1771 г., жилъ и умеръ въ Маріуполѣ 16 февр. 1786 г. (Подробнѣе о немъ
Записки Одес. Общ. ист., VI, 592—594. Родіоновъ, Опис. Крыма, 40—43).

построеннаго св. Іоанномъ, стр. 37. Въ Иконописномъ подлинникѣ 18 вѣка о наружномъ видѣ святаго сказано: «Св. Іоаннъ подобіемъ надѣждъ, власы съ ушей кратки, борода короче Власіевы, ризы святаго и омофоръ». (Москва, 1876 г., стр. 373).

27.

Преподобнаго князя Олега Брянскаго.

Св. Олегъ, сынъ великаго князя Черниговскаго Романа, внукъ св. муч. Михаила, князя Черниговскаго († 20 сент. 1246 г.), въ крещеніи былъ названъ Леонтіемъ. Въ Любечскомъ синодикѣ написано: «Помяни Господи... великаго князя Романа стараго Черниговскаго и княгиню его Анну и сына его князя Олега Романовича, великаго князя Черниговскаго, оставившаго дванадцать тысячъ людей и пріемнаго ангельскій образъ, во иноцѣхъ Василія». Унаслѣдовавъ отъ отца благочестивое настроеніе духа, Олегъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ страдальческой кончины своего дѣда и влѣдствіе смутнаго времени татарскаго гнета, рѣшился оставить славу этого міра и, передавъ княжество младшему своему брату Михаилу, постригся въ монашество съ именемъ Василія въ Брянскѣ, въ основанномъ имъ (Олегомъ) въ Петро-Павловскомъ (Богоявленскомъ) монастырѣ. Не извѣстны его иноческіе подвиги, не извѣстны годъ и день кончины князя Олега; хотя память его мѣстно совершалась 20 сентября, вѣроятно, ради дня мученич. кончины знаменитаго его дѣда, св. князя Михаила. Въ «Иконописномъ подлинникѣ» о пр. Олегѣ упоминается подъ 27 числомъ іюня (не былъ-ли этотъ день—днемъ смерти преподобнаго). Забыта и могла пр. Олега. Мѣстное преданіе сообщаетъ, что Олегъ

погребенъ въ соборномъ храмѣ основаннаго имъ монастыря. «Св. благовѣрный князь Олегъ, во иноцѣхъ Василій, Черниговскій и Брянскій чудотворецъ; подобіемъ надѣждъ, брада долѣ Власіевы, въ схимѣ, ризы преподобническія» (Филимоновъ, стр. 60). Въ Русск. Паломникѣ (№ 2, 1894) помѣщено изображеніе пр. Олега. Онъ представленъ въ ростъ въ пещерѣ и въ монашескомъ одѣяніи; правая рука приложена къ груди, а лѣвой держитъ щитъ. Въ пещерной каменной келліи находятся на стѣлѣ шестиконечный каменный крестъ, икона Божіей Матери, предъ иконами возжены лампы; на полу пещеры—представленъ закрытый гробъ, а возлѣ гроба поставлены бердынь и мечъ. Патріархъ Никонъ, по благоговѣнію къ памяти пр. Олега, далъ его обители право ставропигіи. Къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени память о пр. Олегѣ постепенно пачезала изъ лѣтописей обители и даже день памяти его предавъ былъ забвенію, но съ 1893 г. (26 февр.), по распоряженію снарх. начальства, предписано на отпустахъ въ Брянской (Петро-Павлов.) обители поминать имя св. Олега. Кажется, на почтаііе св. князя въ его обители имѣло вліяніе то, что Великій Князь Константинъ Константиновичъ наименовалъ родившагося у него (15 ноября 1892) сына Олегомъ, и 20 октября 1893 г. въ первый разъ было совершено торжественное служеніе (Орлов. епископомъ Мисаиломъ) въ память пр. Олега. Основанный преп. Олегомъ въ г. Брянскѣ монастырь первоначально былъ мужской; въ 1702 г. въ немъ былъ построень соборный храмъ въ честь свв. ап. Петра и Павла; въ 1764 г. къ этому монастырю были приписаны зданія Вознесенской женск. обители. Въ 1830 г. было предложено закрыть Петропав. Брянскій монастырь и монашесствующихъ перевести въ г. Елецъ, но, по ходатайству Ивана и Космы Семькиныхъ, внесшихъ капиталъ въ 1833 г., обращень въ женскій. Въ брошюрѣ П. Тихонова: «Пр. князь Олегъ и Полкарій, Брянскіе чудотворцы», Спб., 1893 г. помѣщено изображеніе сихъ святыхъ (см. 23 февраля).

Преподобнаго Серапіона Кожезерскаго.

Пр. Серапіонъ родомъ татаринъ. Въ числѣ Казанскихъ плѣнныхъ татаръ (въ 1551 г.) былъ молодой мурза Туртасъ Гравировичъ. Онъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Сергія и жилъ въ домѣ боярина Захарія Ив. Плещеева, женатаго на астраханской царицѣ Ельякинѣ (въ крещеніи Гуліаніи). Сергіи, живя въ Москвѣ и будучи извѣстенъ самому царю, Іоанну IV, такъ искренно полюбилъ св. вѣру, что рѣшился всецѣло посвятить себя Богу; на пустынномъ островѣ озера Кожи встрѣтилъ отшельника Нифонта и остался съ нимъ жить (ок. 1560 г.). Пищею ихъ была трава, а частію ягоды. По усипленной просьбѣ Нифонтъ постригъ Сергія въ иночество съ именемъ Серапіона. Съ теченіемъ времени къ пустышникамъ стали приходять ревнители благочестивой жизни— и для устроенія обители Нифонтъ отправился въ Москву, гдѣ скоро и умеръ. Въ обители не знали о смерти Нифонта и братія угрожала голодной смертью. По состраданію къ страждущимъ Серапіонъ отправился испрашивать подаянія; ему давали хлѣбъ въ зерцѣ и жернова; не смотря на трудность пути, Серапіонъ все это донесъ въ обитель и спасъ братію отъ голода. Узнавъ о смерти Нифонта, Серапіонъ въ 1584 г. отправился въ Москву и испросилъ у царя Θεодора Іоанновича грамоту на землю для обители (по 4 версты во все стороны). По возвращеніи въ обитель, Серапіонъ расчистилъ съ иноками для пашни лѣсъ, соорудилъ два храма Богоявленія Господня и св. Николая. Патриархъ Іовъ, наименовавъ Серапіона строителемъ монастыря, далъ ему св. антиминсы. Въ 1595 году государь по его просьбѣ выдалъ грамоту объ освобожденіи земли Кожезерскаго монастыря отъ податей. Въ 1608 г. Серапіонъ, по причинѣ глубокой старости, поставилъ вмѣсто себя игуменомъ обители своего ученика Авраамія. Преп. Серапіонъ скончался 27 июня 1611 года. Мощи его почиваютъ подъ снудомъ въ храмѣ Кожезерской обители. Есть житіе и служба, въ которой 2-й канонъ «твореніе Макарія, митрополита Гревенскаго», который въ 1666 г. былъ заточенъ въ Соловки.

Составителемъ житія пр. Серапіона считаютъ інокъ Боголюбна, постриженника Кожеезерскаго монастыря. Сказаніе объ основаніи монастыря и о первомъ строителѣ его Серапіонѣ написано (Боголюбномъ въ 1613 году. Ключевскій, Древнерусск. житія святыхъ, стр. 334. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 501. Филаретъ, Русск. святые, іюнь, 123—127. Кожеезерскій монастырь, Москов. Вѣдом., 1852, № 83. Историч. акты, I, № 246. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, стр. 170. Архим. Леопидъ, «Св. Русь», стр. 98. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, іюнь, 520—522. Ратшинъ, стр. 425. М. В. Толстой, Книга, глаголемая о россійск. святыхъ, № 343, стр. 179).

Преподобнаго Антонія, игумена Кожеезерскаго.

Между святыми г. Каргоноля помѣщается въ древнихъ русскихъ святцахъ Антоній Кожеезерскій. Въ Книгѣ о святыхъ сказано: «Преподобные отцы Серапіонъ и Антоній пустынники на Кожеезерѣ, въ Каргопольскомъ уѣздѣ; преставившаея въ лѣто 7000 (1492) іюня въ 27 день» (Рукопись Саввантова, л. 16 на об.). Въ Книгѣ, глаголемой о россійск. святыхъ (изданной М. В. Толстымъ) въ статьѣ о пр. Серапіонѣ замѣчено: Антоній, по мѣстному преданію, назывался въ схимѣ блаженный Авраамій, ученикъ и преемникъ пр. Серапіона. Онъ погребенъ тамже (№ 343, стр. 180). У Филарета, архієпископа Черниговскаго (Русск. святые, іюнь, 126) сказано, что «въ 1608 году, по прошенію отягченнаго старостію подвижника (Серапіона), поставленъ былъ въ игумена обители Авраамій, ученикъ его». Какъ видно, этотъ Авраамій и былъ Антоній Кожеезерскій игумень. Въ Спискахъ настоятелей у Строева, стр. 1001, послѣ преподобнаго Серапіона, бывшаго игуменомъ Кожеезерскимъ съ 1565 по 1602 († 1611) поставленъ Арсеній (14 авг. 1606), а затѣмъ уже Авраамій (съ 1608 по 1634-й). Въ Агіологіи Востока архим. Сергія (III, стр. 59) между русскими канонизованными святыми упоминается «Антоній Кожеезерскій, по Кієво-Софійск. святцамъ 7 іюля, съ

Сераніономъ», см. Филарета 27 іюля). У архим. Леонида, «Св. Русь», подъ № 399 (стр. 98), между святыми г. Каргополя поставленъ «Антоній преподобный, пустышникъ Кожеезерскій, умершій послѣ 1565 года. Мѣстнотимый. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ упраздненномъ Кожеезерскомъ монастырѣ» Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, стр. 44.

О Кожеезерскомъ монастырѣ: В. Звѣрицскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, № 250. Кожеезер. монастырь, Москва, 1852. Таушевъ, Исторія Кожеезер. монастыря, Спб., 1858 г. Описаніе Кожеезерской пустыни отъ ея основанія до настоящаго времени, Спб., 1882 г. Исторія Рос. іерархіи, IV, 555. Ратшинъ, стр. 424. Козловъ, Архангел. губернія, 342. Архангел. Сборникъ, II, 171. Ивановскій, (Москов. Губерн. Вѣдом., 1852, №№ 13—16). Ключевскій, Древне русск. житія святыхъ, 334—351. Макарій, Исторія русск. церкви, VII, 39. Ивановскій, Кожеезерскій монастырь, Архангел. Губ. Вѣдомости, 1848 г., №№ 37, 38. Извлеченія изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, 1853 г. (въ 1853 году, въ видахъ сопротивленія распространенію раскола въ Каргопольскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ, Кожеезерская обитель была возстановлена). Акты историч., I, № 246. Толстой, Книга, глаголемая о російск. святыхъ, №№ 338 и 343. Бычковъ, Опис. рукописей Импер. Публ. Библ., I, III, № 11.

Преподобнаго Корнеліи Кожеезерскаго.

Кожеезерскій Богоявленскій, мужской, заштатный монастырь, Архангельской губерніи, Онежскаго уѣзда, въ 120 верстахъ къ югу отъ Онеги, на границѣ Пудожскаго уѣзда, въ совершенно безлюдной мѣстности Посадной волости, въ 60 верстахъ отъ села Ефимовскаго, гдѣ находится волостное правленіе, на полуостровѣ Лопскаго озера Коже (В. Звѣрицскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, стр. 150). Этотъ скудный средствами монастырь, подвергавшійся по своей бѣдности закрытію въ 1764 году,

замѣчательнѣ значительнымъ числомъ своихъ подвижниковъ, пзъ коихъ нѣкоторые (Серапіонъ, см. 27 іюня, Антоній подь 27 іюня, Никодимъ—см. 3 іюля, Логгинъ, Германъ и Боголѣпъ—12 авг. и другіе) мѣстно чтутся, какъ святые.—Къ соому ихъ слѣдуетъ причислить и Корнилія, имя котораго въ старинныхъ русскихъ святцахъ ставится между святыми г. Каргополя, какъ игумена Кожезерскаго. Онъ упоминается въ Книгѣ о русск. святыхъ въ Кіево-Соф. лаврск. бібліотекѣ, помѣщается у архим. Леоніда («Св. Русь», № 402, стр. 90), какъ начальникъ Спасскаго монастыря, Кожезерскій чудотворецъ. Въ Спискахъ настоятелей Кожезерскаго Богоявленскаго монастыря у Строева (№ 6, стр. 1001) упоминается строитель Корнилій 1723—1738. Но этотъ Корнилій (XVIII вѣка) тотъ-ли, который въ старинныхъ святцахъ почитается мѣстно чтимымъ, или другою—не пзвѣстно. Можетъ быть, два Кожезерскіхъ игумена съ именемъ Корнилія и тѣмъ болѣе, что Кожезерскій монастырь, находящійся въ Олопецкой епархіи—по храму называется Богоявленскимъ, а Корнилій въ нѣкоторыхъ спискахъ называется начальникъ «Спасскаго монастыря», Спасскій игуменъ (архим. Леонидъ «Св. Русь», № 402. Архим. Сергій, Агіологія Востока, Ш, пр. 3, стр. 65. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографіи, стр. 319 и др.). У Архим. Сергія (Ш, стр. 65) о Корниліи сказано: «Корнилій, начальникъ Спасскаго монастыря Кожезерскій чудотворецъ, въ градѣ Мангазей и Енисей (?). Спасскій монастырь былъ въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, Новгород. епархіи, а не въ градѣ Мангазей. Исторія Рос. іерархіи, IV, стр. 553—555. Не сохранилось свѣдѣній не только о подвигахъ пр. Корнилія Кожезерскаго, но даже о времени его жизни.

Блаженнаго Мартина.

Блаж. Мартинъ служилъ поваромъ при Туровскихъ епископахъ Симеонѣ, Игнатіи, Іоакимѣ (1144—1146) и Георгіи. Послѣдній (т. е. Георгій) уволилъ Мартина отъ поварской должности по его старости, но старецъ не хотѣлъ разстаться съ монастыремъ (епи-

сконы жили при Туров. Борисоглѣб. монастырѣ), «принялъ монашество и жилъ въ епископскомъ монастырѣ св. мучениковъ на болонѣ» (на выгонѣ). Живя одинъ, оцъ часто бывалъ боленъ (кишки у него выходили въ лоно, вѣроятно, отъ прежнихъ непомѣрныхъ трудовъ); въ припадкахъ тяжкой болѣзни, Мартинъ лежалъ неподвижный и кричалъ отъ боли. Разъ, когда онъ страдалъ отъ той же болѣзни и изнемогалъ отъ жажды, никто его не навѣстивъ, такъ какъ разливъ р. Припети отрѣзалъ временно сообщеніе съ городомъ. Больной Мартинъ, лежа усердно призывалъ на помощь свв. князей Бориса и Глѣба: «святіи мученицы, помозите ми и исцѣлите мя отъ болѣзни моея», и на 3-й день явился свв. князя въ томъ видѣ, какъ изображаютъ ихъ на иконахъ. Подали ему воды и исцѣлили больного. Послѣ сего чудеснаго исцѣленія Мартинъ прожилъ еще одинъ годъ. О явленіи свв. князей Мартинъ рассказывалъ своему духовному отцу. Память блаж. Мартина въ печатномъ прологѣ 1649 г. положена 27 іюня и въ книгѣ «Творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго», Кіевъ, 1880 г., стр. 295. «Сказаніе о Туровскомъ мисѣ Мартинѣ. Слово о Мартинѣ мисѣ, яке въ Туровѣ у церкви святую мученику Бориса и Глѣба единъ живой о Богѣ». Напечатано (по Румянцев. списку № 321, XV—XVI в.) въ Исторіи русской церкви архіеп. Макарія, III, 300—301. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 356. Митроп. Макарія, Великія Четы-Минеи подъ 2 мая (въ житіи свв. Бориса и Глѣба). Св. Димитрій Ростовскій, Четы-Минеи, тамже въ житіи свв. Бориса и Глѣба (2 мая). Филаретъ, Русск. святые, іюнь, 120—123. Описаніе Мозырскаго уѣзда, Минск. епархіи. Архим. Сергій, Агиологія Востока, II, 170. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 206. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, іюнь, 519—520. (Имя блаженнаго Мартина внесено въ Полн. христіан. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г. подъ 27 числомъ іюня).

*Праздникъ о побѣдѣ, Богомъ дарованной Всероссійскому
Самодержцу Петру Великому надъ Шведскимъ королемъ
Карломъ XII подъ Полтавою.*

Въ 1709 году молодой и храбрый Шведскій король Карлъ XII, заручившись помощію со стороны Малорос. гетмана Ивана Мазены, съ многочисленнымъ и хорошо обученнымъ войскомъ неожиданно вторгся въ предѣлы Россіи. Какъ громомъ поразило Императора Петра 1-го это нашествіе хитраго и сильнаго врага, но съ вѣрою на помощь Божію и на правоту своего дѣла, съ войскомъ меньшимъ противъ Шведскаго и мало обученнымъ, онъ выступилъ противъ Карла въ надеждѣ на содѣйствіе Мазены, дотогѣ притворявшагося приверженцемъ Россіи. Къ сожалѣнію, честолюбивый гетманъ Малороссіи измѣнилъ русскому царю, который такъ былъ увѣренъ въ преданности ему, что отдалъ въ руки Мазены полковниковъ Василія Кочубея и Леоптія Искру, доносившимъ Петру великому о козняхъ гетмана, и преданные Россіи Кочубей и Искра были казнены Мазеной (тѣла ихъ погребены въ Києво-печер. лаврѣ). Сильно опечалился царь Петръ, услышавъ объ измѣнѣ Мазены, но тѣмъ не менѣе онъ вступилъ съ шведами въ битву подъ Полтавою 27 июня и одержалъ надъ ними побѣду. Раненный Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію, а Мазена въ скоромъ времени умеръ. Отечественная церковь, усматривая въ Полтавской побѣдѣ дѣйствіе Промысла Божія, благодѣющаго Россіи, благодарственною службою, нарочито для этого составленною Теофилактомъ Ломатинскимъ (впослѣдствіи архіепископомъ Тверскимъ), постановила на всегда торжествовать память этой побѣды надъ врагами, въ поученіе всѣмъ родамъ, что перстъ Божій управляетъ волею и дѣяніями русскаго Царя, помазанника Божія. Въ службѣ на 27 июня въ память Полтавской побѣды, между прочимъ сказано: «праздновати уставихомъ нарочитый день сей, ... яко да познаеть родъ нашъ, сынове родящіяся, и возстануть и повѣдаютъ сыновомъ своимъ, яко да положать на Бога упованіе и не забудуть дѣла Божіихъ и заповѣди Его взыцуть» (сѣдалецъ на 1-й

стих.). Служба эта печатается въ Синодал. мѣсячн. минеѣ подѣ 27 числомъ іюня ¹⁾. «Въ той же день поется служба благодарственная Богу, въ Троицѣ святой славимому, о великой Богомъ дарованной побѣдѣ надъ Свѣйскимъ королемъ Кароломъ вторымъ-надесять, и воинствомъ его, содѣянной подѣ Полтавой, въ лѣто отъ воплощенія Господня 1709, мѣсяца іюнія въ 27 день». И доселѣ 27 іюня торжественно совершается эта служба (см. табель торжеств. дней). Въ прежнее время совершалось торжественное служеніе въ память Полтавской побѣды, кромѣ 27 іюня, еще 1 сентября, какъ видно изъ стихотворной надписи къ службѣ на 27 іюня, особою книжкой издашюй въ Черниговской типографіи ²⁾. На мѣстѣ славной битвы близъ Полтавы погребены воины, павшіе за свое отечество. Надъ мѣстомъ ихъ погребенія насыпанъ курганъ, извѣстный подѣ названіемъ «Шведской могилы». Въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ этой могилы построена небольшая ка-

¹⁾ Служба, составленная архіеп. Оеофилактомъ отличается большою растянутостію и сильными нападками на побѣжденныхъ. (У Пекарскаго „Наука и Литература“, II, № 144, подробно изложена исторія этой службы. Служба эта была составлена Оеофилактомъ Лопатинскимъ по приказанію Императора Петра 1-го и затѣмъ была положена на ноты Ширяевымъ; она печаталась въ мѣсяч. минеѣ въ 1711 и 1717 г.; Императоръ Петръ на поляхъ службы дѣлалъ замѣчанія; въ 1724 г. приказано митроп. Гавріилу Бужинскому передѣлать эту службу примѣнительнѣе къ событіямъ заключенія мира съ шведами въ 1721 г. и перенесенія мощей св. вел. князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ С.-Петербургъ. Въ 1736 г. предложено было Св. Синоду вповѣ пересмотрѣть эту службу, исключить изъ нея все относящееся къ Полтавской побѣдѣ; а въ 1740 году послѣдовало распоряженіе вновь сочинить службу (на 27 іюня) и отпечатать особо, чѣмъ и занялся Ростов. митроп. Арсеній Мацѣвичъ, который по исправленіи заявилъ, что больше исправлять нельзя, дабы „исторія не потерялась“. Въ виду сего Св. Синодъ предписалъ 27 іюня отправлять обыкновенный благодарственный молебень. Такимъ образомъ сохранившіеся особо напечатанные экземпляры службы на 27 іюня остались только памятниками усердія и ревности къ учрежденію Императору Петру 1-му. Въ 1725 г. была напечатана особенная служба на 30 авг. (св. Александру), печатаемая въ мѣсяч. минеѣ.

²⁾ Къ службѣ благодарственной на 27 іюня въ концѣ написаны слѣдующіе стихи:

менная церковь въ честь преп. Самсона страннопріимца, въ день памяти коего (27 іюня) одержана была Петромъ 1-мъ побѣда надъ шведами; богослуженіе въ этой церкви совершается іеромонахами Крестовоздвиженской обители. На канунъ празднованія храмовому святому, 26 іюня совершается (на Шведской могилѣ) панихида по убіеннымъ воинамъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, мѣстнаго войска, воспитанниковъ кадетскаго корпуса и при многолюдномъ стеченіи народа. Въ самый же праздникъ въ Самсоновской церкви совершается литургія самимъ просвященнымъ. На Шведской могилѣ еще Императоромъ Петромъ 1-мъ поставленъ былъ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіяся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, іюня 27 дня». Этотъ крестъ на могил. холмѣ былъ первымъ памятникомъ на Полтавскомъ полѣ. Петръ 1-й думалъ на мѣстѣ Полтавской битвы устроить обширѣйшій (на удивленіе иностранцамъ) мужской Петропавловскій монастырь съ придѣломъ пр. Самсона (указъ 17 іюля 1707), но это благое намѣреніе Императора Петра 1-го не осуществилось. При Императорѣ Александрѣ 1-мъ Полтавскій губернаторъ Іосифъ Степ. Судіенко возжелалъ увѣковѣчить мѣсто Полтавской битвы устройствомъ храма, на что пожертвовалъ сто тысячъ рублей ассигнаціямъ,

Канонъ умиленный,
Премудро сложенный
Царскимъ велѣніемъ,
Поселѣніемъ.....
Дважды въ годъ всякъ пѣти
И благодарити,
Въ правдикъ Симеона
И во день Самсона..
Да пособитъ царю,
Петру Государю,
Враговъ сокрушити,
Уногодѣтву жити.
Въ року семисотномъ
Тысячедесятномъ (1710)
Здѣся въ черниговской

Троицкой Ильинской
Обители дивной,
Чудесами славной.
А кто канонъ сложи,
Боже, лѣтъ умножи,
Вѣнчай ему главу,
Даруй ему славу,
Земну и небесну,
До зѣла пречестну.
Черниговъ желаетъ
И гласъ возвышаетъ—
Къ милостивому Богу
Молитву премногу
По вся дни возноситъ...
(Опис. Черн. еп., кн. VII, стр. 133).

но храмъ въ честь св. Сампсона былъ устроенъ только въ 1856 г. и 15 июля того же года былъ освященъ. Такъ какъ храмъ этотъ былъ необширенъ и весьма простой архитектуры (высокій четырехугольный), то на капиталъ г. Судіенки и другихъ въ 1894 году онъ былъ распространенъ и 1 октября 1895 г. былъ освященъ Полтавскимъ преосвященнымъ Иларіономъ. Въ томъ же году былъ изготовленъ на самую могилу большой цзъ свѣтло-сѣраго сердобольскаго камня крестъ (въ высоту 12 аршинъ 12 вершковъ). На крестъ на одной сторонѣ высѣчена была надпись прежняя: «Воины благочестивые»... а пониже этой надписи вырѣзаны знаменательныя слова Императора Петра 1-го, произнесенныя имъ предъ Полтав. боемъ: «А о Петръ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія». На оборотѣ креста свѣдѣнія о числѣ убитыхъ на сей брани (всего 1.345 человекъ). Торжество освященія памятника совершено 11 сентября 1895 г. (Церков. Вѣдомости, 1895, № 37). При нын. Сампсоновской церкви близъ Полтавы устроенъ придѣлъ въ честь св. равноапостольнаго царя Константина и матери его Елены.

Въ благодарность Богу за дарованіе побѣды подъ Полтавой надъ Карломъ XII, Императоръ Петръ въ 1710 г. соорудилъ въ честь пр. Сампсона-Страннопримца храмъ въ С.-Петербургѣ; при этой церкви, по мысли Царя, должно быть общее для всего Петербурга кладбище. На этомъ кладбищѣ погребены Артемій Петр. Волынский († 27 июня 1740 г.), Хрущовъ, Еропкинъ и др. Нынѣ существующая церковь въ С.-Петербургѣ въ честь пр. Сампсона каменная, построена въ 1733 г., трехпрестольная (главный придѣлъ въ честь пр. Сампсона, освященъ 18 авг. 1740 г., правый въ честь архистратига Михаила, а лѣвый—св. ап. и ев. Иоанна Богослова). Замѣчательно изображеніе Императора Петра 1-го надъ входомъ въ главный храмъ. Императоръ представленъ стоящимъ въ лагерной палаткѣ, съ открытой головой, въ рыцарскомъ одѣяніи и порфирѣ; лѣвая рука его приложена къ груди, а правая опущена. Подлѣ Императора столъ, на которомъ положены на подушкѣ корона, скипетръ и держава, а по сторонамъ изображенія Петра—шлемъ, кирасы, знамена, барабанъ, пушка и пирамида изъ

ядеръ (Историко-статист. описаніе С.-Петербур. епархіи, вып. 7, стр. 164—173).

Кстати замѣтить, что въ день пр. Сампсона еще въ 12 в. (1177 г.) вел. князь Всеволодъ (Димитрій) Юрьевичъ одержалъ знаменитую побѣду надъ Мстиславомъ Владиміровичемъ (см. 19 дек.).—Въ честь пр. Сампсона составленъ акаѳистъ въ 1898 г., находящійся въ рукописи. Изъ 11 кондака видно, что и прежде этого акаѳиста былъ уже рукоп. акаѳистъ въ честь того же преподобнаго (въ Сампсон. церкви въ С.-Петербургѣ); въ этомъ кондакѣ упоминается о частицѣ мощей его, принесенной въ даръ храму пр. Сампсона въ СПб. Ея Высочествомъ принцессою Ольденбургскою Евгенією Максимиліановною.

28.

ПРЕПОДОБНЫХЪ СЕРГІА и ГЕРМАНА ВАЛААМСКИХЪ.

Историки Валаамской обители усиливается придать ей особенную древность, а потому и жизнь основателей Валаамскаго монастыря относятъ къ древнѣйшимъ временамъ, къ доисторическому періоду нашего отечества. Труды и подвиги преп. Сергія, пришедшаго на Валаамъ отъ *восточныхъ странъ*, одни относятъ къ 1-й половинѣ 3-го вѣка, а другіе предполагаютъ въ преп. Сергія видѣть современника ап. Андрея Первозваннаго. Въ рукописи «Оповѣдь», найденной (гдѣ, когда и какъ—неизвѣстно) г. Сулакадзевымъ, жизнь и дѣятельность пр. Сергія, повидному, относится къ началу 3-го вѣка. Въ тѣ же времена, говоритъ Оповѣдь, Дресончей посадникъ Жлогутъ укрылся отъ Римскаго императора Каракаллы на Валаамъ и въ пещерѣ св. Сергія избѣжалъ опасности и погони. Извѣстно, что Каракалла сдѣлался императоромъ не-

раньше 220 года по Рождествѣ Христовомъ; значить, жизнь преп. Сергія слѣдуетъ отнести къ концу 2-го и началу 3-го вѣка—для современности съ ап. Андреемъ слишкомъ поздно, а для иночества очень рано. На основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ извѣстно, что въ странахъ восточныхъ—въ колыбели иночества—отшельническая жизнь началась не ранѣе 3-го вѣка, а устройство монастырей современно торжеству христіанской вѣры (4 в.). Не вѣроятно, чтобы жизнь иноческая прежде появилась на суровомъ сѣверѣ, чѣмъ на благодатномъ югѣ, безъ всякихъ около себя слѣдовъ христіанства и при томъ въ мѣстности, въ столь отдаленное время едва ли представлявшей не только какіе-либо способы пропитанія, но даже и возможность жительства, такъ какъ, по наблюденіямъ естествоиспытателей, воды Ладожскаго озера ежегодно понижаются и чрезъ каждыя сто лѣтъ уровень ихъ спадаетъ слишкомъ на $1\frac{1}{2}$ аршина. А если такъ, то за 1800 лѣтъ онѣ стояли почти на 9-ть сажень выше настоящаго и, значитъ, покрывали большую часть нын. Валаамскаго архипелага, на которомъ самыя высшія точки горныхъ вершинъ стоятъ надъ уровнемъ озера не больше 20—23 сажень. Вѣроятноѣе предположеніе, относящее время жизни преп. Сергія и Германа къ концу 8-го и началу 9-го вѣка. Достаточно припомнить религіозное преслѣдованіе, воздвигнутое Карломъ Великимъ противъ саксовъ и славянъ, продолжавшееся 30 лѣтъ, когда многіе изъ нихъ, даже принявшіе христіанство, оставляли родную землю и переселялись въ другія страны. А въ имени императора Каракаллы, отчасти знакомаго нашимъ предкамъ изъ жизнеописанія свв. мучениковъ, слишкомъ ясно созвучіе съ именемъ Карла Великаго, едва ли извѣстнаго имъ императора, собирателя западной Европы. Имена Мунгъ, Германъ, Олай и др., упоминаемая въ жизни пр. Сергія и Германа—носятъ на себѣ признаки или германскаго, или вообще западнаго происхожденія; къ тому же славяне приэльбскіе—залѣбскіе (Силезія) и неморскіе (Померанія) раньше познакомились съ христіанствомъ, чѣмъ населявшіе Русь; между тѣмъ по духу, общему всемъ племенамъ славянскимъ, около этого времени, дѣйствительно, могли имѣть строй жизни и правленія сходный съ новгородскимъ, а въ культурномъ

отношеніи, какъ и представляеть «Оповѣдь», должны были превосходить новгородцевъ. Эти историч. данныя могутъ наводить на мысль, не были ли этими первоначальными поселенцами Валаама разноплеменные выходцы запада, бѣжавшіе отъ политическаго преслѣдованія и религіозной нетерпимости западнаго преобразователя Европы? Предположенію этому не противорѣчатъ и самое древнее преданіе, которое нигдѣ не могло сохраниться лучше, какъ въ служебныхъ пѣснопѣніяхъ, изъ которыхъ первыми по происхожденію были—тропарь и кондакъ преподобнымъ, по ни въ томъ, ни въ другомъ не упомянуто, какая страна была ихъ родиною; въ нихъ только говорится, что «міръ и вся яже въ немъ, яко не сущая преобидѣвши и въ морскій островъ вселестеся» (тропарь), или: «отъ мірскаго житія исшедше... достигосте великаго Нева озера, и въ немъ на островъ Валаамъ всельшесея, равноангельскимъ житіемъ пожили есте» (кондакъ). Значитъ первоначальное преданіе не знало и не пыталось рѣшить, откуда преподобные прибыли на Валаамъ. Если же въ послѣдующихъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ говорится, что они пришельцы «восточныхъ странъ», то очевидно, что здѣсь имѣется въ виду опредѣленіе не мѣстности, а вѣроисповѣданія, такъ какъ и доселѣ слово «*восточный*» служитъ синонимомъ слова *православный*, тѣмъ болѣе, что у нашихъ предковъ *востокъ* и *православіе* были слова однозначачія, и они не могли и представить себѣ, чтобы съ запада могло явиться что-нибудь православное; а коль скоро преп. Сергій и Гермапъ были православными, слѣдовательно, по понятіямъ нашихъ предковъ, они были восточные жители, а никакъ не западные, хотя бы въ дѣйствительности они пришли съ запада. Когда будутъ приняты подобныя соображенія къ объясненію «Оповѣди», прямо упоминающей и о поселенцахъ иностранныхъ, тогда, во-1-хъ, не допустится несообразностей во времени; во-2-хъ, не покажется страннымъ пноческое одѣяніе преподобныхъ, въ какомъ они издревле изображаются на иконахъ, въ-3-хъ, легко объяснится существованіе и благоустройство обители въ половинѣ 10 вѣка, безъ семп—восмпсотлѣтняго перерыва, ничѣмъ не наполненнаго, въ-4-хъ, понятно будетъ и молчаніе первыхъ лѣтописцевъ нашихъ объ этой

обители, устроенной не русскими и не греческими выходцами, а поэтому для них дотолѣ неизвѣстной, и въ-5-хъ, поселеніе и управленіе славянское на Валаамскомъ архипелагѣ, на половину обсохшемъ, будетъ гораздо тверже стоять и на историч. почвѣ, не допускающей славянскаго элемента на сѣверѣ Европы раньше 6-го вѣка по Рождествѣ Христовѣ (Историко-стат. свѣдѣнія о Спб. епархіи, вып. IV, о Валаам. монастырѣ, стр. 25—27).

Менѣе вѣроятно, по словамъ архіеи. Макарія, и другое мѣстное преданіе (первое—относящее преп. Сергія и Германа къ апостол. временамъ), которое относитъ этихъ преподобныхъ ко времени равноапостольной великой княгини Ольги и считаетъ ихъ греческими выходцами, пришедшими просвѣтить сѣверъ: зачѣмъ было имъ итти изъ Греціи въ такую даль земли русской, когда она еще вся была покрыта мракомъ идолопоклонства, и когда проповѣдники евангелія и на югѣ и въ средней полосѣ ея могли встрѣтить на каждомъ шагу обширнѣйшее попріице для своей благочестивой дѣятельности? А главное, откуда взялось это преданіе и основывается ли на чемъ-либо, рѣшительно неизвѣстно. Третье мнѣніе представляется болѣе вѣроятнымъ: оно гласитъ, что пр. Сергій и Германъ могли быть изъ числа тѣхъ проповѣдниковъ, чрезъ которыхъ св. Владиміръ хотѣлъ распространить евангеліе во глубинѣ Карелии, принадлежавшей тогда Россіи, и что для успѣшнаго хода своей проповѣди вокругъ Ладожскаго озера они могли основать на Валаамѣ обитель инокъ (Моск. митрон. Платонъ въ Исторіи русск. церкви, т. 1, стр. 57). Въ подтвержденіе этого мнѣнія, кромѣ возможности самаго событія и сообразности его съ обстоятельствами времени, можно указать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя основанія: а) въ житіи пр. Авраамія Ростовскаго говорится, что онъ принялъ постриженіе въ Валаамской обители еще во дни св. Владимира отъ игумена Теогноста; б) въ одномъ изъ позднихъ списковъ Софійской лѣтописи замѣчено, что въ 1163 году уже обрѣтены были мощи пр. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ (можетъ быть, по случаю нападенія шведовъ на эту страну, которое дѣйствительно и случилось въ 1164 г.), въ Новгородѣ при архіепископѣ Іоаннѣ (Собр. русск. лѣтоп., III, 13; IV, 21;

V, 162); а въ одной изъ рукописей XVI—XVII в. содержится сказаніе о возвратномъ перенесеніи мощей новоявленныхъ Валаамскихъ чудотворцевъ изъ Новгорода въ Валаамъ при томъ же Новгородскомъ святителѣ Іоаннѣ (по каталогу рукописей Новгор. Соф. бібліотеки, № 1071). Правда, замѣчаетъ преосвящ. Макарій, всѣмъ представленнымъ свидѣтельствамъ нельзя приписать большой важности, но не находимъ причины и отвергать ихъ, какъ чистыя выдумки (Исторія русск. церкви, т. 1, стр. 153—154).

Преосвященный Филаретъ (см. Русск. святые, июнь, стр. 127) мнѣніе о современности преп. Сергія и Германа равноапостольному кн. Владимиру считаетъ настолько же справедливымъ, насколько и то, по которому основатели Валаамской обители признаются за современниковъ св. Ольги. «Указываютъ на то, пишетъ преосвящ. Филаретъ, что, по повѣсти о перенесеніи мощей ихъ, мощи обрѣтены и перенесены при Новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ въ 1163 г. Но если и не обращать вниманія на то, что святитель Іоаннъ выставился здѣсь архіепископомъ въ 1163 г., эта повѣсть убѣждаетъ «повиноваться помазанному царю и благовѣрнымъ русскимъ князьямъ», убѣждаетъ князей не жаловать монастырямъ крестьянъ и земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ сама себя «древлеписанною», т. е. обличаетъ сама себя въ подлогѣ, составленномъ при Грозномъ царѣ». Едвали сочинителемъ этого «перенесенія мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа, Валаамскаго монастыря пачальниковъ, изъ великаго Новграда въ Карельскій уѣздъ въ обитель всемілостиваго Спаса на островъ Валаамъ 11 сентября», замѣчаетъ преосвящ. Филаретъ, не былъ ли извѣстный священникъ Василій, творецъ разныхъ вымысловъ.

Время жизни и дѣятельности преп. Сергія и Германа, по мнѣнію преосвященнаго Филарета, относится къ 14 вѣку. На дѣкѣ древняго списка правилъ Софійскаго собора написано: «Въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ Валаамскомъ, на озерѣ Ладожскомъ, старецъ Сергій» (Исторія Рос. іерархія, 3, стр. 484). Въ Новгородскомъ свиткѣ, писанномъ въ концѣ XV вѣка: «6837 (1329 г.) старецъ Сергій пришелъ на Валаамъ; 6901 (1393) старецъ Арсеній пришелъ на островъ Коневскій» (Опис. Румянц.

музея, стр. 43). Такое показаніе о времени перваго Валаамскаго пустынника согласно и съ обстоятельствами исторіи сѣвернаго края, извѣстными по лѣтописямъ. Въ Кареліи предъ самымъ нашествіемъ татаръ было распространено православное христіанство; а въ 1249 г. шведы, утвердись въ югозападной Кареліи, огнемъ и мечомъ принуждали кареловъ къ латинству, и тѣмъ возбудивъ въ нихъ отвращеніе къ христіанству, заставили ихъ искать помощи въ старыхъ богахъ. Преп. Сергіи и Германъ, поселясь на Валаамѣ въ началѣ 14 столѣтія, явились отрадными лучами для угнетеннаго края и оживили тамъ ученіемъ и жизнію святое православіе. Братство, собранное преп. Сергіемъ и Германомъ, было довольно многолюдное, и для него установлено ими правильное общежитіе. Кончина преп. Сергія и Германа послѣдовала, вѣроятно, около 1354 года.

Валаамскій—Преображенскій, мужской 1-го класса монастырь, Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, въ 40 верстахъ къ востоку отъ г. Сердоболя, въ сѣверозападной части Ладожскаго озера, называемаго финнами Валамо, т. е. высота, при заливѣ монастырскомъ (Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, № 95, стр. 209). Валаамомъ, въ общемъ смыслѣ, называется группа небольшихъ (до 40) острововъ, родъ архипелага, расположенныхъ среди Ладожскаго озера, въ сѣверной его части. Это не что иное, какъ тѣ же гранитныя скалы Финляндіи, а потому большая часть изъ нихъ неспособна къ населенію. Къ Валаамскому монастырю принадлежатъ четыре скита: 1) *Всесвятскій* (въ 2-хъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ обители, съ двухъэтажнымъ храмомъ: вверху въ честь архипстратига Божія Михаила и прочихъ безимотныхъ силъ, а внизу—въ честь всѣхъ святыхъ); 2) *Никольскій* (при входѣ въ монастырскій проливъ, съ каменною церковью въ честь св. Николая, которая построена въ 1853 году на мѣстѣ древней часовни); 3) *Святоостровскій* (или Старый Валаамъ; здѣсь подвизался преп. Александръ Свирскій (30 авг.); при церкви этого скита проживаютъ иноки, удаляющіеся для безмолвной жизни) и 4) *Предтеченскій* (съ двухъэтажною церковью: вверху св. Іоанна Предтечи, а внизу—въ честь трехъ

вселен. святителей). На Валаамъ много подвизалось строго благочестивыхъ иноковъ, которыхъ память и доселѣ незабвенна для обители; такъ, къ числу ихъ относятся настоятели Валаамскаго монастыря: Юсифъ (1723), Ефремъ (1754—1782), Назарій (1782—1801), Иннокентій (1801—1823), Ионафанъ (1823—1840), Варлаамъ (1840—1843), Дамаскинъ (1840—1880); а также іеросхимонахи: Никонъ, Антоній († 1860), Евѣимій, схимонахи: Николай, Сергій, Серафимъ, Θεоктистъ и другіе.

Описаніе С.-Петербур. епархіи, вып. 5 (Валаам. монастырь). Подроб. описаніе Валаам. монастыря 1864 г. Историч. словарь о русск. святыхъ, стр. 247. Исторія Рос. іерархіи, Ш, 482—496. Филаретъ, Русскіе святые, июнь, 126—129. Макарій, Исторія русск. церкви, т. 1, стр. 153—155. Митроп. Платонъ, Исторія Рос. церкви, т. 1, стр. 57. Историч. акты, 1, 451. Архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 170. Н. Барсуковъ, Источники русск. агіографія, 508—510. Валаам. монастырь, Спб., 1847 г. Островъ Валаамъ и тамошній монастырь, Спб., 1852 г. Валаам. монастырь и его святыни, Спб., 1870 г. Валаам. подвижники, Спб., 1872 г. Спутникъ на Валаамъ, Спб., 1886 г. Слово о Валаам. монастырѣ, Историч. очеркъ, 3-е изданіе, Спб., 1888 г. Ратнинъ, 472. Описаніе Валаам. монастыря, 1817 г. Свѣдѣнія о существ. лаврахъ и монастыряхъ, стр. 127. Озерцовскій, Путешествіе по Ладож. озеру, 63. А. Муравьевъ; Житія русск. святыхъ, июнь. Путешествіе по святымъ русск. мѣстамъ, 1, 123. Чистовичъ, Исторія правосл. церкви въ Финляндіи, 1856 г. Іеромонахъ Пименъ: Въ защиту монашества, 1876 г. Сѣверная Пчела, 1850, № 267. Андр. Турчаниновъ, Поѣздка на Валаамъ. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1845 г., VШ. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, стр. 43, № 131. Строевъ, Списки настоятелей, стр. 282. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 1, № 95, стр. 109—111. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 58. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, июнь, стр. 524—526. Апокриф. бесѣда пр. Сергія и Германа—о церк. имуществвахъ русск. церкви. Ист. архим. Макарія, VI, 139—140. Чтенія Москов. Истор. Общ., 1859 (здѣсь изложена эта бесѣда; составилъ ее инокъ Вассіанъ Косой Патрикѣвъ).

Преподобнаго Ксенофонта Робейскаго.

Преп. Ксенофонтъ, по Отенскому списку святцевъ, ученикъ преп. Варлаама Хутынскаго, строитель Троицкаго монастыря, иже на Робей рѣцѣ, отъ Новгорода 16 поприщъ, преставися въ лѣто 6770 (1262) іюня въ 28 день; мощи подъ спудомъ, службы нѣтъ, тропарь и кодакъ есть. Изъ этого видно, что преп. Ксенофонтъ полагалъ начало иноческой жизни въ обители Варлаама Хутынскаго († 6 ноября 1193) и не могъ быть непосредственнымъ ученикомъ основателя Хутынской обители. Преосв. Филаретъ говоритъ, что пр. Ксенофонтъ былъ игуменомъ послѣ Антонія, преемника Варлаамова, но въ спискахъ настоятелей у г. Строева (стр. 49) послѣ Антонія въ Хутынскомъ монастырѣ были игуменами Варлаамъ 2-й (1207. Новг., 1, 30), Арсеній, въ 1230 г. переведенный съ Юрьева. Исидоръ (1243)—послѣ котораго уже Ксенофонтъ, скончавшійся 28 іюня 1262 г. По словамъ преосвящ. Филарета, Ксенофонтъ, оставивъ игуменство въ Хутынѣ, удалился за 25 версть отъ Новгорода и на берегу рѣчки Робейки, около 1230 г., основалъ пустыню съ храмомъ св. Троицы. Онъ блаженно почилъ въ своей пустыни 28 іюня, не позже 1245 года. О Робейскомъ монастырѣ у В. Звѣринскаго сообщаются такія свѣдѣнія: «Ксенофонтвъ Троицкій Робейскій, мужской (монастырь), нынѣ каменная церковь во имя Ксенофонта, приписанная къ церкви с. Змѣйска, Новгородской губерніи и уѣзда, въ 25 верстахъ отъ Новгорода и въ 15 верстахъ отъ Хутынскаго монастыря, при рѣчкѣ Робейкѣ... Упраздненъ въ 1764 г.; церковь первоначально была во имя св. Троицы, выстроена каменная въ 1418 г., а въ 1845 г. построена во имя пр. Ксенофонта. Въ 1653 году монастырь былъ приписанъ къ Хутынскому» (Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2, № 902, стр. 195).

Филаретъ, Русск. святые, іюнь. стр. 126. Исторія Рос. іерархіи, IV, 878: VI, 639. (Въ 1582 г. въ Ксенофонтвой пустыни было два храма, изъ нихъ одинъ каменный,—въ 6 келліяхъ настоятель съ 5 братіями, а 8 келлій—пустыя). Ратшинъ, 401. Историч. словарь о русск. святыхъ, 162.

Толстой, Святыни и древности Вел. Новгорода, 183. А. Муравьевъ, Путешествія по святымъ русск. мѣстамъ, II, 354. Макарій, Исторія русск. церкви, IV, 201. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ, стр. 44, № 134. Н. Барсуковъ, Источники русск. агиографіи, 320. Архим. Сергій, Агиологія Востока, II, 171. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 207, стр. 50. Строевъ, Списки настоятелей, 108, № 14. Павловъ, Историч. описаніе Новгор. святыни, 1848 г., 31. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, июнь, 527. Макарій, Церков. древн. Новгорода, т. 1, 433, 439. (Преп. Ксенофонтъ внесень въ Полный христіан. мѣсяцесловъ, Кіевъ, 1875 г., подь 28 ч. іюня). Прот. Пав. Тихоміровъ, Историч. свѣдѣнія о св. угодникахъ Новгородскихъ, Новгородъ, 1872, стр. 111.

Празднество иконъ Божіей Матери, именуемой Треручица.

Во времена иконоборства, въ 9 вѣкѣ, въ Дамаскѣ жилъ великій ревнитель вѣры и благочестія, пр. Іоаннъ Дамаскинъ (память его прав. церковь совершаетъ 4 декабря). Защищая почитаніе св. иконъ, онъ за свою ревность къ православію былъ оклеветанъ Львомъ Исавряниномъ предъ Дамасскимъ княземъ. Князь повелѣлъ отсѣчь у св. Іоанна кисть руки и повѣсить ее на публичномъ мѣстѣ на позоръ народа. Къ вечеру того дня св. Іоаннъ, воодушевленный вѣрою въ Бога, просилъ князя возвратити ему отсѣченную часть руки. Князь приказалъ исполнить просьбу Іоанна. Тогда онъ затворился въ своей молитвенной келліи и, приложивъ мертвую кисть руки къ составу ея, палъ предъ иконою Божіей Матери и началъ со слезами молить Царицу небесную исцѣлить его руку, писавшую въ защиту православія. Послѣ долгой молитвы, Іоаннъ задремалъ и увидѣлъ предъ собою во снѣ Божію Матерь. «Вотъ рука твоя исцѣлена, сказала Она: не скорби болѣе и исполни то, что ты обѣщаль Мнѣ въ молитвѣ твоей». Пробудившись отъ сна, Іоаннъ, къ величайшей радости и удивле-

нію, ощутилъ отсѣченную кисть руки приросшею къ своему составу и ни въ чемъ невредимою.

Проникнутый глубокимъ чувствомъ радости и умиленія, св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ благодарность Божіей Матери за столь чудесное исцѣленіе его, сдѣлалъ изъ серебра изображеніе ручной кисти и приложилъ ее къ иконѣ Богоматери, отъ чего эта икона и получила названіе Троеручицы. Послѣ сего Іоаннъ возымѣлъ намѣреніе всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, для спасенія своей души. Взявши съ собою икону Богоматери, отъ которой получилъ исцѣленіе, онъ отправился въ лавру св. Саввы Освященнаго, и здѣсь вступилъ въ иноческую жизнь. Съ того времени икона Богоматери Троеручицы оставалась въ этой лаврѣ. Когда Сербскій архіепископъ Савва прибылъ въ эту обитель для поклоненія здѣшней святынѣ, то, при возвращеніи его изъ Палестины, ему дарована была отъ лавры въ благословеніе икона Троеручицы. Когда было нашествіе турокъ на Сербію, тамошніе христіане, желая сохранить св. икону Богоматери, поручили ее на попеченіе Самой Царицы небесной. Она взяла св. икону и возложила ее на осла, и это животное, безъ всякаго водительства, пришло къ св. Аѳонской горѣ и остановилось предъ Хиландарскимъ монастыремъ. Инокіи съ радостію приняли св. икону и поставили ее въ соборномъ храмѣ.

Когда въ этомъ монастырѣ возникли разногласія и распри, по случаю выбора настоятеля обители, тогда Сама Божія Матерь благоволила принять на себя настоятельство въ управленіи монастыремъ. Это случилось слѣдующимъ образомъ: однажды иноки Хиландарскіе, по обычаю своему, собрались къ утреннему богослуженію и, увидѣвъ, что икона Богоматери Троеручицы стояла не въ алтарѣ, а на игуменскомъ мѣстѣ, отнесли ее въ алтарь. На слѣдующій день икона явилась опять на игуменской кафедрѣ; тогда ее снова поставили на прежнее мѣсто, въ алтарь, между тѣмъ церковныя двери заперли и наложили на нихъ печати; на третій день икона снова оказалась на игуменскомъ мѣстѣ. Когда всѣ удивлялись такому чудесному перемѣщенію иконы, въ это время явился одинъ затворникъ, славившійся своею духовною

жизнію; онъ повѣдалъ всѣмъ, что ему явилась Божія Матерь, Которая Сама благоволила занять мѣсто игумена своею иконою и непосредственно управлять монастыремъ. Вслѣдствіе этого чудеснаго событія, въ которомъ явлено было такое благоволеніе Божіей Матери къ Хиландарской обители, въ ней доселѣ выбирается только намѣстникъ, завѣдующій монастырскими дѣлами, а настоятельницею почитается Сама Божія Матерь, икона Которой и теперь находится на игуменскомъ мѣстѣ. По монастырскому обычаю, иноки предъ началомъ богослуженія подходятъ къ иконѣ, дѣлають предъ нею два земныхъ поклона и, какъ отъ настоятеля, получаютъ отъ Нея благословеніе на всѣ церковныя и монастырскія службы. Празднованіе сей иконѣ Божіей Матери совершается 28 іюня и 12 іюля.

Изъ Аѳонскаго Хиландарскаго монастыря списокъ съ иконы Божіей Матери Троручицы былъ присланъ въ Москву въ 1661 г. іюня 28 къ патріарху Никону, который поставилъ эту икону въ устроенномъ имъ Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ) монастырѣ¹⁾.

¹⁾ Въ Россіи многіе невѣжественные живописцы изображаютъ икону Божіей Матери съ тремя руками такъ, какъ будто-бы и третья рука естественно принадлежитъ самой Пресв. Богородицѣ (впрочемъ, и изъ Аѳона присылаемыя иконы грѣшатъ этимъ же недостаткомъ), но эта (третья) рука должна изображаться отдѣльно, какъ привѣска подобія человѣческой руки, сдѣланной св. Іоанномъ Дамаскинскимъ, въ благодарное воспоминаніе о чудесномъ исцѣленіи его. На неестественное изображеніе иконы этой съ тремя руками еще въ прошломъ столѣтіи обращено было вниманіе Св. Синода, и одна изъ таковыхъ иконъ была вытребована въ С.-Петербургъ на разсмотрѣніе. Въ Полномъ собраніи распоряженій Св. Синода (т. 2, 1722, стр. 511) помѣщенъ отъ 11 сентября, ва № 816, слѣдующій указъ: „Святѣйшій Правительствующій Синодъ согласно приговорили: обрѣтающийся въ Воскресенскомъ монастырѣ, что на Истрѣ, Богородичевъ образъ, именуемой Троеручицы и съ написаннымъ о томъ образѣ извѣстіемъ, убравъ полотнами, какъ надлежитъ, и поставивъ въ удобномъ къ дорожному пути мѣстѣ, онаго монастыря казачею Савватию привести въ Москву и объявить въ Свят. Прав. Синодъ“. Въ старину, кромѣ изображенія Божіей Матери съ тремя руками, появились иконы Спасителя также съ тремя руками, какъ, наприм., въ церкви Спаса въ Костромѣ (Опис. Синодал. распоряженій, т. 2, 1722 г., стр. 572). „Хорошо ли вы, писалъ Москов. митрополитъ Филаретъ къ ректору

(Дебольскій, Дни богослуженія, кн. 1, 147—149). Русская духовно-правств. православная христоматія А. Надежина, М., 1861 г. С. Снесорева, Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 287—289. Слава Пресв. Богородицы.

Иконъ Божіей Матері, именуемой Троеручица, есть полная служба съ акаѳистомъ, составленная въ недавнее время. На подлинной рукописи (хранящейся въ библіотекѣ Кіево-Печерской лавры) находится приписка: «Написанъ акаѳистъ сей тицаніемъ и трудами раба Божія Андрея Ѳеодоровича Ковалевскаго, 1880 г. 5 февраля. Исправленъ и дополненъ стихирами и канономъ пмъ же, 1881 г. сентября 28. Принесенъ въ даръ и собственность Кіевопечерской Успенской лаврѣ во славу Божию и Богоматернюю». Кажется, и прежде (до 1880 г.) существовала, по крайней мѣрѣ, въ рукописяхъ служба въ честь иконы Троеручицы—Божіей Матери. Въ настоящее время служба этой иконѣ съ акаѳистомъ печатается и издается особою книжкою.

Списки съ Аѳонской иконы Божіей Матери—Троеручицы нынѣ (особенно за послѣднее время) довольно распространены и нѣкоторые изъ нихъ считаются благодатными. Въ Бѣлобережской пустынѣ, Орлов. епархіи (см. 12 іюля), находится мѣстно чтимый

Византской семинаріи архимандриту Филоею (впослѣдствіи Кіевск. митрополиту) сдѣлалъ, что одобрили картину Троеручицы? Мнѣ помнится, что подобная просьба доходила до Св. Синода и была отклонена. Гдѣ церковное утвержденіе сего преданія? (Изъ переписки м. Филарета съ Кіев. митроп. Филоеємъ, № 8). Объ иконѣ Пресв. Богородицы—Троеручицы въ Новомъ Іерусалимѣ сохраняется такое преданіе. Въ 1686 году въ Воскресенскомъ монастырѣ былъ митроп. Леонтій изъ Аѳона «милостыни ради, якоже имать обычай греческія земли и иныхъ земель христіане, митрополиты, архіепископы и епископы, архимандриты, игумены и всякаго духовнаго чина и мірскія пріѣзжати (въ Москву)». Ново-Воскресенскій архимандритъ Никаноръ, показывая замѣчательныя иконы своей обители, довелъ Леонтія до иконы Троеручицы и спросилъ его: „Чесо ради тако написася сія святая икона у васъ, во святѣй горѣ Аѳонствѣй, запе имѣть странное изображеніе: три руцѣ бо имѣть, а не по естеству человѣческаго рода; и о семь у насъ мнози сумнѣнія имуть и насъ вопрошають часто, испытуя вѣстивы, мы же о семь не вѣмы, что глаголати правды“. Онъ же Леонтій повѣда сиче:... „Бысть о сей святѣй иконѣ сичево чудо преславно, обители Хпландарскія

образъ Божіей Матери—Троеручицы (Дебольскій, Дни богослуженія, кн. 1, стр. 149).

Въ с. Ельнѣ Нижегород. уѣзда, въ приходской церкви находится свято чтимая икона Божіей Матери—Троеручицы. Она написана въ 1664 г. и есть точный списокъ съ чудотворной иконы, находящейся въ Хиландарск. монастырѣ на Аѳонѣ. На икону (въ с. Ельнѣ) сдѣлана серебряная позлащенная риза въ 1876 г. однимъ Нижегород. купцомъ (А. Д. К.). Предъ сею иконою совершались чудесныя исцѣленія больныхъ.

Въ Москвѣ, въ Покров. церкви, на Малой Ордынкѣ, въ Голцахъ, находится мѣстно чтимая икона Троеручицы Божіей Матери (Архим. Іосифъ, Путеводитель по Москов. святынь, стр. 153).

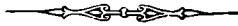
Въ Воронежѣ, въ Акатовомъ Алексѣев. монастырѣ находится почитаемая за чудотворную икона Божіей Матери Троеручицы. По преданію, эта икона точный снимокъ съ Аѳонской; съ Аѳона она была привезена въ Новый Іерусалимъ (Воскресен. монастырь) архимандритомъ Теофаномъ. Изъ Воскресенскаго же монастыря въ

(при коей жилъ Леонтій) иауграфу пишушу икону сію въ давнія времена, въ началѣ убо изобрази начертаніемъ угля, по обычаю изуграфства, образъ Пресв. Богородицы Одигитріи, имуще двѣ рудѣ, яко же обычай, и отъиде орудія ради нѣкоего потребна въ келію другую на малое время, и Промысломъ Вышняго Бога начертася и третія рука среди прочихъ рукъ пониже; мастеру же пришедшу въ келію и видѣ такое необычное дѣло сіе, вознегодова на братію сушу ту въ келіи и учащихся, мня, яко глумленіе творить надъ нимъ нѣкто,—сваряся заглади оную третію руку и пиша по обычаю до вечера, ноцію же наки начертася, яко же бѣ и первая, онъ же воставъ и видѣвъ оную руку, возъярися вельми на братію глаголи, яко рукаются ему и пакости дѣютъ, и наки заглади, по обычаю; и въ третью ночь наки явися та рука на иконѣ, и бысть гласъ ему, глаголя: «не дерзай, иауграфе, руки сея загладити и не противися силѣ Вышняго Бога, якоже изволи тако ему и быти“... А сія святая икона (т. е. находящаяся въ Нов. Іерусалимѣ), замѣчаетъ архим. Никаноръ, списана въ той же св. обители Хиландарской, съ суція самыя тоя чудотворныя иконы греческимъ изуграфомъ и принесена отъ св. горы тоя же обители архим. Теофаномъ во обитель сію Воскресенскую святѣйшему патриарху Никону въ дѣто отъ созданія міра 7171, мѣсяца октовріа въ 16 день (1662 г.). Моск. Епарх. Вѣд., № 30, 1874 г. Сообщено архим. Леонидомъ изъ бумагъ Воскр. монастыря.

Воронежъ была привезена архим. Никаноромъ (упом. 1702—1706). Икона въ серебряной позлащенной ризѣ. На иконѣ много металлическихъ привѣсокъ, свидѣтельствующихъ о чудесномъ исцѣленіи больныхъ предъ сею иконою (Празднество въ Воронеж. епархіи, вып. 1, стр. 45).

Вторично сей иконѣ празднуется 12 іюля—см. это число.

29.

СВЯТЫХЪ ГЛАВНЫХЪ И ВСЕХВАЛЬНЫХЪ АПОСТОЛѢВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Святые верховные апостолы Петръ и Павелъ свою жизнь кончили въ Римѣ мучениками за св. вѣру; первый изъ нихъ былъ распятъ на крестѣ (29 іюня 67 или 66 г.), а другой (Павель) усѣченъ мечомъ во главу (29 іюня 68 или 67 г.). О кончинѣ свв. апостоловъ Петра и Павла въ одинъ и тотъ-же день блаж. Августинъ говоритъ въ своемъ словѣ на праздникъ ихъ (29 іюня): «Память обоихъ торжествуется въ одинъ день потому, что апост. Павелъ чрезъ годъ пострадалъ въ тотъ-же самый день, въ который Петръ преселился отъ узъ плоти въ свѣтъ ангеловъ. По моему мнѣнію, продолжалъ святитель, послѣдній изъ апостоловъ (Павель) увѣнчанъ въ тотъ-же день, въ который сподобился вѣнца первый (Петръ), съ тою цѣлю, чтобы доказать, что, хотя они призваны въ апостольское служеніе въ разное время, но оба наслаждаются одинаковымъ блаженствомъ, и въ отношеніи къ обоимъ одинаково обнаружилась благодать Божія» (Augustin, Sermo XXIX de sanctis, 281 p.). Судя по глубокому уваженію, какимъ еще при жизни пользовались отъ своихъ современниковъ ап. Петръ и Павелъ, и сообразно съ заповѣдію (Евр. XVII, 7) и постановленіями апостоловъ (Постан. Апостол., кн. 3, гл. 33), начало празднованія памяти верховныхъ апостоловъ относится къ первымъ

временамъ христіанства. Мѣста ихъ мученической кончины, гробницы ихъ были извѣстны у современниковъ свв. апостоловъ Петра и Павла. По свидѣтельству Евсевія (ссылавшагося въ своей исторіи на Тертуліана и епископа Гаія), на мѣстѣ погребенія ихъ были поставлены трофеи (Церк. исторія, кн. 2, стр. 25), и, конечно, они служили священными мѣстами молитвъ для христіанъ еще 1-го вѣка; впоследствии на этихъ мѣстахъ императоромъ св. Константиномъ былъ сооруженъ великолѣпный храмъ, гдѣ и прежде была въ честь апостоловъ церковь. Блажен. Іеронимъ писалъ: «Когда я былъ отрокомъ и учился въ Римѣ, то съ своими сверстниками я обыкновенно ходилъ въ воскресные дни на гробницы апостоловъ» (Толков. на Іезекііля, гл. 9). Въ 4-мъ вѣкѣ праздникъ въ честь свв. ап. Петра и Павла, и именно 29 іюня, былъ повсемѣстнымъ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Такъ, св. Амвросій Медиоланскій въ своей проповѣди на 29 іюня говорилъ: «Этотъ день извѣстенъ вѣмъ вамъ, братія, и всему міру извѣстнѣйшій, потому что сегодня память блаженнѣйшихъ Петра и Павла. Празднованіе ямъ не можетъ утаиться ни въ одной части міра» (Sermo LXVIII). На этотъ день многіе изъ отцовъ церкви произносили проповѣди въ честь свв. апост. Петра и Павла, какъ-то: св. Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, св. Амвросій Медиоланскій, Максимъ Турскій, блаж. Августинъ и друг. (Подробнѣе см. Дебольскаго, Дни богослуженія, т. 1, 219—238). Отечественная наша церковь, послѣдую вселенской православной, торжественно празднуетъ день свв. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ тотъ же день (29 іюня).

Праздникъ верховныхъ апостоловъ въ русскомъ народѣ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Петрова дня, и въ былое время онъ имѣлъ большое значеніе въ быту нашихъ предковъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ дней въ религіозномъ, юридическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Извѣстно, что около дня апостоловъ Петра и Павла обыкновенно бываютъ спяльныя и знойныя жары, и вообще солнце достигаетъ самаго ощутительнаго вліянія на землю; потому древне-русскій людъ посвящалъ это время солнцу, и самый день апостоловъ Петра и Павла считалъ праздникомъ веселія

солнца. Наши простолюдины и доселѣ вѣрятъ, что въ день апостоловъ Петра и Павла рано утромъ играетъ солнце, и весьма многіе стараются даже наблюдать это чудное явленіе (Петрушевскаго, Общест. днев.). По замѣчанію Стоглава, въ былое время, въ первый понедѣльникъ послѣ Петрова поста и въ самый день Петровъ наши предки ходили въ рощи «дѣяти здѣ бѣсовскія потѣхи» (Стоглавъ, изданный Кожанчиковымъ, 191). Лѣтописецъ тоже говоритъ, что «о праздниѣхъ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла діаволь сѣтію своею занимаетъ чрезъ колыски и качели, на нихъ же бо колышущимся приключается внезапно упуститься на землю, убиваться, здѣ безъ покаянія душу свою испустити». Одинъ изъ иностранцевъ, посѣщавшихъ нашихъ предковъ, Адамъ Олеарій, такъ описываетъ провозженіе праздника въ честь святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ старое время: «У всѣхъ русскихъ и москвитянъ около Петрова дня отиравается старинное зрѣлище. Хотя они строго и безвыходно держатъ женъ въ своихъ домахъ, такъ что рѣдко пускаютъ ихъ въ церковь или въ гости, но въ нѣкоторые праздниѣхъ позволяютъ женамъ и дочерямъ своимъ ходить на пріятные луга; тамъ онѣ качаются на круглыхъ качеляхъ, поютъ особенныя пѣсни, сводятся одна съ другою за руки, водятъ круги или пляшутъ съ рукоплесканіями и притаптываютъ ногами» (Снегирева, Русск. простонар. праздн., IV, 64). Нѣтъ сомнѣнія, что отъ этихъ-то гуляній и игръ, совершавшихся въ старое время въ честь солнца, и доселѣ еще сохранились, какъ остатокъ былого, разныя народныя гулянья и забавы, которыя своими качелями только напоминаютъ уже забытое нашимъ народомъ, веселое празднество въ честь солнца. Простонародная русская пословица говоритъ: «У мужика то и праздниѣхъ, что Петровъ день».—Въ старой Руси день апостоловъ Петра и Павла былъ также важнымъ временемъ въ быту гражданскомъ, такъ какъ онъ служилъ срокомъ суда и взносовъ дани и пошлинъ, о чемъ особенно часто упоминаютъ граматы XV и XVI вѣковъ. Платежи эти извѣстны въ этихъ памятникахъ, главнымъ образомъ, подъ именемъ «петровской дани или просто петровскихъ поборовъ, которую тянули поны» (Щербатова, Истор. Рос., VI,

391). Тогда же съѣзжались по зазывнымъ грамотамъ ставиться на судъ, и вообще производили разныя хозяйственныя и торговыя сдѣлки (Сахарова, Сказ. русск. нар.). Такъ, напримѣръ, въ одной изъ грамотъ, объ отпущеніи на волю крестьянъ изъ-подъ власти бояръ и дѣтей боярскихъ, повелѣвается отказывать, т. е. выводить отъ себя за другого о Юрьевѣ днѣ, иныхъ о Рождествѣ, а иныхъ о Петровѣ днѣ (Акты Арх. эксп., I, № 48). Петровскіе торги извѣстны съ XVI вѣка и въ былое время составляли особенныя мѣстныя ярмарки по селамъ (Спегирева, Русск. прост. праздн., IV, 46). Въ настоящее время поселяне считаютъ праздникъ 29 июня тоже довольно важнымъ срокомъ въ различныхъ своихъ хозяйственныхъ и домашнихъ занятіяхъ и сдѣлкахъ. День памяти свв. апостоловъ Петра и Павла, какъ день церковный, которымъ обыкновенно оканчивается Петровъ постъ, или по-просту Петровки, въ старину назывался Петрово говѣіно.

Во многихъ мѣстахъ западныхъ губерній, нѣкоторые усердные прихожане приносятъ въ церковь сбереженные постомъ сыръ и хлѣбъ, которые идутъ въ пользу причта (Бермана, Поряд. нар.). Наконецъ, нужно сказать, что св. апостоль Петръ считается въ народѣ покровителемъ рыбнаго промысла и потому нерѣдко прямо называется рыболовомъ (Терещенко, Бытъ русск. нар., VI, № 48). Такое вѣрованіе особенно сильно между рыбаками, а потому они весьма часто и обращаются за помощію къ этому святому апостолу. Приходится ли закъдывать сѣти, застигнуть ли на водѣ буря, не удастся ли рыбный ловъ, рыбаки молятся апост. Петру. Въ иныхъ случаяхъ они даже складываются на большую восковую свѣчу и ставятъ ее предъ образомъ «ловца рыбъ» — св. апостола Петра (Терещенко, Бытъ рус. нар., VI, 48), который былъ самъ по занятію рыбакомъ, призванъ былъ Господомъ къ апостольскому служенію въ то самое время, когда занимался рыбною ловлею. Обратившись къ Петру и брату его Андрею, Иисусъ Христосъ сказалъ: «Грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца чловѣкомъ» (Матѣ., 4, 18—19). Не могло ускользнуть отъ вниманія народнаго и то обстоятельство, что Самъ Господь благословилъ занятіе Петра, и, какъ замѣчаетъ евангелистъ, послѣ этого благо-

словенія, вмѣстѣ съ своими сотрудниками будущій апостоль поймалъ такъ много рыбъ, что отъ тяжести ихъ едва не растерзались сѣти. Впрочемъ, этотъ случай, по замѣчанію Дмитрія Ростовскаго, имѣлъ особенное значеніе, такъ какъ служилъ прообразомъ духовной апостольской ловитвы, въ которой «призываемые яко слова Божія мрежею имѣяше многіе народы уловити въ спасеніе» (Четьи-Минеи, 29 июня). Сама церковь считаетъ приличною и умѣстною молитву апостолу Петру, какъ покровителю рыбнаго промысла; такъ, напримѣръ, въ требникѣ Петра Могилы (изд. 1746 г.), есть чинъ на освященіе новыхъ сѣтей и здѣсь въ одной изъ молитвъ читаемъ между прочимъ: «Самъ Владыко всесильный и предлежація сѣти благослови и въ ловитвѣ Твоимъ божественнымъ благословеніемъ множествомъ рыбъ на нищу Твоимъ рабомъ всегда исполни, молитвами преблагословенныя славныя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи и святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоль Петра верховнаго, Ѳомы, Наѳанаила и Юанна, и прочихъ рыбамъ ловцемъ бывшихъ» (Требн. Петра Могилы, Кіевъ, изд. 1764. Калпшскій, Церк. народ. рус. кал., 152—155) ¹⁾.

Праздникъ свв. апост. Петра и Павла свято чтится особенно въ Финляндіи. У финновъ празднованіе этого дня соединено съ нѣкоторыми своеобразными обычаями. Такъ, въ пограничныхъ съ Финляндіею селеніяхъ крестьяне почитаютъ свв. апост. Петра и Павла покровителями сѣнокосовъ, начинающихся бол. частью послѣ этого дня, и въ силу этого вѣрованія въ день праздника, по окончаніи богослуженія, отправляются процессіею, состоящею изъ молодыхъ людей и дѣвушекъ, вооруженныхъ косами и граблями, во главѣ которой идетъ старѣйшій по лѣтамъ въ деревнѣ старикъ,

¹⁾ Въ русскомъ народѣ въ разныхъ мѣстностяхъ приурочивается къ празднику свв. апост. Петра и Павла много примѣтъ, рассказываются различныя легенды и т. п. Простой народъ въ своихъ простодушныхъ сказаніяхъ смѣшиваетъ двухъ апостоловъ въ одно лицо—Петра-Павла, какъ и другихъ святыхъ, особенно чтимыхъ простолюдьемъ, какъ-то: Кузьма-Демьянъ (Косьма и Даміанъ, 1 ноября и 1 июля), Фроль-Лавръ (Фроль, Лавръ, 18 авг.) и другіе. (См. Народ. сказанія о Петровомъ днѣ въ юго-западной Россіи, Подол. Епарх. Вѣдомости, 1887 г., № 27. Кіевлянинъ, 1887 г.).

на избранное для того мѣсто, гдѣ участвующіе въ процессіи приступаютъ къ укусу травы, съ пѣніемъ гимновъ, въ которыхъ выражаются моленія апостоламъ о дарованіи обильнаго сѣнокоса. По окончаніи укуса, скошенное сѣно раздѣляется на двѣ копны; старецъ, предводительствующій процессіею изъ одной копны раздаетъ по клочку скошенной травы всѣмъ участникамъ церемоніи, которыми она и хранится, какъ святыня до слѣдующаго Петрова дня въ силу того вѣрованія, что на лугахъ тѣхъ хозяевъ, которые хранятъ ее, бываетъ обильный урожай травы. Другая копна приносится въ даръ упомянутому старцу. При возвращеніи процессіи также съ пѣніями гимновъ, въ деревнѣ ее встрѣчаютъ во всѣхъ домахъ угощеніемъ (Новое Время, № 1556, 1880 года).

Въ честь свв. апост. Петра и Павла у униатовъ составленъ акаѣстъ, который, впрочемъ, не печатается въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ.

Петропавловскій въ С.-Петербургѣ, въ крѣпости, соборъ.

Апостоль Петръ—патронъ Императора Петра 1-го, основателя нынѣшней резиденціи Россійскихъ Монарховъ, которая названа была городомъ святого Петра—Санктъ-Петербургъ (Sancti-Petri-burg), и первый храмъ въ Петербургѣ былъ посвященъ имени св. ап. Петра. Мая 16-го 1703 года Петръ Великій заложилъ на Заячьемъ островѣ крѣпость, назвавъ ее во имя своего ангела—ап. Петра, и тогда же между первыми зданіями въ новомъ городѣ была построена деревянная церковь въ честь свв. ап. Петра и Павла, защитѣ и покровительству которыхъ ввѣрено было только что возникшее укрѣпленіе. Послѣ Полтавской битвы, которою по выраженію самого Петра 1-го, камень основанія Невскаго города «утвердился, 30 мая 1714 года, Государь, въ присутствіи всей Высочайшей фамиліи, положилъ основаніе каменному Петропавловскому собору на томъ мѣстѣ, гдѣ была деревянная церковь (иконостасъ прежней Петропавл. церкви былъ переданъ въ 1720 г.

въ солдатскую слободку, гдѣ въ память взятія Нарвы 9 августа 1704 года была построена церковь въ честь апостола Матѳіа). Петропавловскій, нынѣ существующій, соборъ строился 19 лѣтъ и былъ освященъ 28 іюня. Этотъ соборъ, несмотря на неоднократныя значительныя въ немъ исправленія, и нынѣ остается почти въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ устроенъ первоначально. Онъ представляетъ собою весьма замѣчательное зданіе по своей величинѣ, архитектурѣ, внутреннему церков. благолѣбію и въ особенности, какъ усыпальница русскихъ Монарховъ (начиная съ Императора Петра 1-го) и Членовъ Августѣйшей фамилии. Петропавловскій соборъ имѣетъ въ длину 30 сажень, въ ширину 14-ть, но этотъ храмъ особенно поражаетъ своимъ шпиремъ, который господствуетъ надъ столпцею и его окрестностями. На шпирѣ утверждень ангель, держащій крестъ, какъ защиту царствующаго города; высота шпиря съ крестомъ 26 сажень, а высота всей колокольни 56 сажень. На колокольнѣ замѣчательны часы съ курантами (подробное описаніе устройства коихъ помѣщено въ Историко-стат. описаніи С.-Петербур. епархіи, т. 1, стр. 63—72). Лучшее украшеніе Петропавлов. собора составляетъ иконостасъ, едва ли не единственный въ Россіи по своему необыкновенному изяществу и по оригинальности своей формы. Онъ утверждается отъ полу до сводовъ и утверждень такимъ образомъ, что раздѣляетъ куполь на двѣ равныя части, и самый иконостасъ раздѣляется на двѣ равныя половины царскими вратами, надъ которыми перекинута высокая арка; на верху сей арки помѣщены Нерукотворенный образъ Спасителя и Воскресеніе Христово въ великолѣпной и массивной рамѣ, рѣзныя украшенія которой скрываются въ куполь и невольно возводятъ взоры зрителя къ небу. Царскія врата состоятъ изъ четырехъ створовъ и украшены литыми (изъ мѣди) изображеніями 12 апостоловъ, среди коихъ находится образъ Пресвятой Богородицы. На верху столбовъ, къ которымъ прикрѣплены самыя царскія врата, находятся также рѣзныя изображенія архистр. Михаила съ пламеннымъ мечомъ и щитомъ, поппрающаго діавола и арханг. Гавріила съ фонаремъ и вѣтвію. Самый иконостасъ представляетъ четыре, какъ-бы отдѣльныхъ, огромныхъ кіота,

соединенныхъ между собою тремя вратами: царскими, сѣверными и южными. Большихъ мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ шесть: Спасителя, Божіей Матери, ап. Петра, ап. Павла и на вратахъ прор. Іезекіиля и судіи Самисона. Но эти главныя иконы сверху, снизу и съ боковъ окружены многими (малыми) иконами; такъ, вокругъ иконы Спасителя изображены: Рождество Христово, Богоявленіе Господне, прор. Моисей, Мелхиседекъ, царь—Давидъ, Соломонъ, Юсафатъ, Іезекія. Вокругъ иконы Божіей Матери изображены: Рождество Пресв. Дѣвы и Ея введеніе во храмъ, царица Есѣпръ, св. муч. Екатерина, Параскева, Наталія, пророчица Анна и праведная Елисавета. Кругомъ иконы ап. Петра изображены: страданія Спасителя (вверху), страданія ап. Петра (внизу), Іисусъ Навинъ, св. равноап. князь Владиміръ, князья—Борисъ, Глѣбъ, Александръ Невскій и царевичъ Дмитрій. Вокругъ иконы апост. Павла изображены: Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, страданія ап. Павла, пророчица Деввора, вел. княг. Ольга, Соломонія, мать свв. мучениковъ Маккавѣевъ, Іанль, убившая Сисару, царица Пульхерія, Вирсавія, мать Соломона. На мѣстныхъ иконахъ въ иконостасѣ, а также на сводахъ купола большею частію представлены лица изъ ветхозавѣтной исторіи, служившія прообразомъ Спасителя и Божіей Матери. Такъ, въ первомъ ярусѣ купола выше иконъ изображены: пророки—Іона, Варухъ, Іеремія, Даніилъ, Исаія, Ілія, Захарія и Эздра; во 2-мъ ярусѣ ниже иконъ: праотцы Адамъ и Ева, Авраамъ и Сарра, Исаакъ и Іаковъ, Авель и Спѣ, Іосифъ и Іуда, Езекія и Іосія, Енохъ и Ной, Лоть и Измаилъ; въ куполѣ: Іис. Христосъ, сѣдящій одесную Бога Отца, и Сошествіе Св. Духа на апостоловъ, а также двѣнадцать Апостоловъ и Богоматерь. Стѣны храма украшены свящ. исторіями новаго завѣта и изображеніями святыхъ. Въ Петропавлов. соборѣ хранятся иконы изъ слоновой кости (ап. Петра, ап. Андрея, св. великомуч. Екатерины и др.) выточенныя Петромъ 1-мъ. По древности замѣчательны иконы Знаменія Божіей Матери (XVII в.), Смоленской Божіей Матери (XVII в. Новгород. письма) и св. ап. и еванг. Іоанна Богослова (XVI в. Москов. иконописи). Драгоценными украшеніями особенно богаты иконы Іерусалимской Божіей Матери и пророчицы Анны.

Икона ап. Петра замѣчательна тѣмъ, что она представляетъ мѣру роста Императора Петра Великаго при его рожденіи (11 вершковъ въ высоту); икона ап. Павла—представляетъ мѣру роста Императора Павла при его рожденіи. Замѣчательны небольшія иконы на гробницахъ царскихъ, украшенныя золотыми ризами съ бриллиантовыми сіяніями, и хранятся онѣ въ позлащенныхъ деревянныхъ кіотахъ съ бронзовыми позлащенными лампадами.

Въ Петропавловскомъ соборѣ погребаются всѣ державныя лица Россійской Имперіи, начиная съ Императора Петра 1-го, за исключеніемъ Петра 2, погребеннаго въ Москов. Архангельск. соборѣ. Гробницы эти расположены въ такомъ порядкѣ: Петръ 1-й, Екатерина 1-я, Анна Иоанновна, Елисавета Петровна, Петръ 3-й и Екатерина 2-я. Надъ гробницами надписи: надпись надъ гробомъ Императора *Петра 1-го*: «Петръ Великій, Отецъ отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. Родился въ Москвѣ 1672 года мая 30 дня. Вступилъ на престоль 1682 года, апрѣля 27 дня. Скончался въ С.-Петербургѣ 1725 года января 28 дня. Погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ 1725 г. марта 10 дня. Надъ гробомъ *Екатерины 1-й*: «Екатерина 1-я, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Ринонѣ 1685 года, апрѣля 5 дня. Вступила на престоль 1725 года 28 января. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1727 года мая 6 дня. Погребена въ Петропавл. соборѣ 1727 года мая 16 дня». Надъ гробомъ *Анны Иоанновны*: «Анна 1-я, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Москвѣ 1693 года января 28 дня. Вступила на престоль 1730 г. января 19 дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1740 г. октября 17 дня». Надъ гробомъ *Елисаветы Петровны*: «Елисавета 1-я, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Москвѣ 1709 года декабря 18 дня. Вступила на престоль 1714 года ноября 25 дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1761 г. декабря 25 дня. Погребена въ Петропавл. соборѣ 1762 г. февраля 3-го дня». Надъ гробомъ *Петра 3-го*: «Петръ Ш-й, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій и пр. и пр. и пр. Родился въ Килѣ 1728 года февраля 10 дня. Всту-

пиль на престоль 1761 г. декабрь 25 дня. Скончался въ Ропшѣ 1762 года юль 6 дня. Погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ 1762 года юль 10 дня. Перенесенъ въ Петропавловскій соборъ 1796 года декабрь 18 дня». Надъ гробомъ *Екатерины 2-й*: «Екатерина II-я, Императрица и Самодержица Всероссійская, урожденная Принцесса Ангальтъ-Цербская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Штетинѣ 1729 года, апрѣля 21 дня. Вступила на престоль 1762 года юня 28 дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1796 года ноябрь 6 дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1796 года декабрь 16 дня».

На *лвой* сторонѣ противъ иконы св. ап. Павла погребены: Императоры—Павель 1-й, Александръ 1-й, Александръ 2-й, Александръ 3-й; Императрицы—Марія Ѳеодоровна, супруга Императора Павла 1-го, Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Александра 1-го, Александра Ѳеодоровна, супруга Императора Николая 1-го, Марія Александровна, супруга Императора Александра 2-го; Цесаревна Анна Петровна; Царевичи—Павель Петровичъ, Петръ Петровичъ; Царевны, дочери Петра 1-го—Екатерина, Наталія, Маргарита и Наталія—умершія въ дѣтствѣ. Надпись надъ гробомъ *Павла 1-го*: «Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Павель 1-й. Родился въ 1754 году 20 сентября. Вступилъ на престоль 1796 года ноябрь 6 дня. Великимъ Магистромъ державнаго ордена Іоанна Іерусалимскаго 1798 года декабрь 16-го. Скончался 1801 года марта съ 11 на 12-е, погребенъ того-же мѣсяца въ 23 день». Надъ гробомъ *Александра 1-го*: «Александръ I-й, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій и пр. и пр. и пр. Родился въ С.-Петербургѣ 1777 года декабрь 12 дня, вступилъ на престоль 1801 года марта 12-го, скончался въ Таганрогѣ 1825 года ноябрь 19-го, погребенъ въ С.-Петербургѣ 1826 года марта 13 дня». Надъ гробомъ *Николая 1-го*: «Николай I-й, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій и пр. и пр. и пр. Родился въ Царскомъ Селѣ 1796 года юль 25 дня, вступилъ на престоль 1825 года ноябрь 19-го, скончался въ С.-Петербургѣ 1855 года февраля 18-го, погребенъ въ С.-Петер-

бургъ 1855 года марта 5 дня». Императоръ *Александръ 2-й* — родился 17 апрѣля 1818 года въ Москвѣ въ Кремлев. дворцѣ; вступилъ на престолъ 19 февраля 1855 года, скончался 1 марта 1881 года въ С.-Петербургѣ, погребенъ въ С.-Петербургѣ 15 марта 1881 года. Императоръ *Александръ 3-й*, родился въ С.-Петербургѣ 26 февраля 1845 года, вступилъ на престолъ 2-го марта 1881 года, скончался въ Ливадіи, въ Крыму, 20 октября 1894 года, погребенъ въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ того-же 1894 года.

Надъ гробомъ Императрицы *Маріи Ѳеодоровны*: «Императрица Марія Ѳеодоровна, супруга Императора Всероссийскаго Павла 1-го, урожденная принцесса Виртембергская. Родилась 1759 года октября 24 дня; погребена ноябрю 13 дня». Надъ гробомъ Императрицы *Елисаветы Алексѣевны*: «Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Всероссийскаго Александра 1-го, урожденная принцесса Баденская. Родилась 1779 года генваря 13; скончалась въ городѣ Бѣлевѣ 1826 года мая 4 дня». Надъ гробомъ Императрицы *Александры Ѳеодоровны*: «Императрица Александра Ѳеодоровна, супруга Всероссийскаго Императора Николая 1-го, урожденная принцесса Прусская. Родилась 1798 года іюля 1 дня, скончалась октября 20, погребена ноябрю 5-го дня 1860 года». Надъ гробомъ царевны *Анны Петровны*: «Благовѣрная Цесаревна и Великая Княгиня Анна Петровна, Герцогиня Шлезвигъ-Голштинская. Родилась въ Москвѣ 1708 года января 27 дня. Скончалась въ Киѣ 1728 года мая 4 дня. Погребена въ Петропавловскѣмъ соборѣ 1728 года ноябрю 12 дня». У сѣверныхъ дверей собора, близъ гробницы Цесаревича Константина Павловича, на стѣнѣ прибита большая бронзовая доска, на коей помѣщены слѣдующія надписи: 1) Великая Княжна *Екатерина Петровна*. Родилась въ Москвѣ 1706 года декабря 28 дня, скончалась въ Москвѣ 1708 іюля 27 дня. 2) Великая Княжна *Наталія Петровна*. Родилась въ С.-Петербургѣ 1713 года марта 3-го дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1715 года мая 27 дня. 3) Великая Княжна *Маргарита Петровна*. Родилась въ С.-Петербургѣ 1714 года сентября 3 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1715 года іюля 27 дня. 4) Великій Князь *Павелъ Петровичъ*.

Родился въ Везелѣ 1717 года января 2 дня, скончался въ Везелѣ 1717 года января 3 дня, погребенъ въ С.-Петербургѣ 1717 года марта 12 дня. 5) Великая Княжна *Наталія Петровна* (2-я). Родилась въ С.-Петербургѣ 1718 года августа 20 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1725 года марта 4 дня. (На этой доскѣ не упомянуть Вел. Князь Петръ Петровичъ).

Близъ *сѣверныхъ входныхъ дверей* у стѣны покоится тѣло Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, надъ гробницею его надпись: «Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ и Великій Князь *Константинъ Павловичъ*, родился въ С.-Петербургѣ 1779 года апрѣля 27 дня, скончался въ Витебскѣ 1831 года июля 15 дня, погребенъ 1831 года августа 17 дня». За гробницею его ближе къ западной стѣнѣ—погребена Великая Княжна Александра Александровна; надъ гробомъ ея надпись: «Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня Великая Княжна *Александра Александровна*, родилась въ Царскомъ Селѣ 1842 года августа 18 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1849 года июня 16, погребена 1849 г. июля 19 дня». Рядомъ съ гробницею Вел. Княжны Александры Александровны погребено тѣло Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича; надъ гробомъ его надпись: «Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь *Николай Александровичъ*. Родился въ Царскомъ Селѣ 1843 года сентября 8 дня. Скончался въ Ниццѣ 1865 года апрѣля 12 дня. Погребенъ 1865 года мая 28 дня». Вдоль *западной стѣны*, отъ западныхъ вратъ къ сѣверной стѣнѣ, погребены: Великій Князь Михайлъ Павловичъ, Великія Княжны Марія, Александра и Анна Михайловны и Великая Княгиня Александра Николаевна. Надъ гробомъ Великаго Князя *Михаила Павловича* надпись: «Его Императорское Высочество, Благовѣрный Государь, Великій Князь Михайлъ Павловичъ, родился въ С.-Петербургѣ 1798 года генваря 28 дня, скончался въ Варшавѣ 1849 года августа 28 дня, погребенъ 1849 года сентября 18 дня». Надъ гробомъ Великой Княжны *Маріи Михайловны* надпись: «Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня, Великая Княжна Марія Михайловна, родилась въ С.-Петербургѣ

1825 года февраля 25 дня, скончалась въ Вѣнѣ 1846 г. августа 7 дня, погребена 1846 года декабря 13 дня». Надъ гробомъ Великой Княжны *Александры Михайловны* надпись: «Ея Императорское Высочество, Великая Княжна Александра Михайловна, родилась въ С.-Петербургѣ 1834 г. генваря 16 дня, скончалась 1832 г. марта 15 дня, погребена 1832 г. марта 19 дня». Надъ гробомъ Великой Княжны *Анны Михайловны* надпись: «Ея Императорское Высочество, Великая Княжна Анна Михайловна, родилась въ С.-Петербургѣ 1834 года октября 15 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1836 года марта 10 дня, погребена 1836 года марта 15 дня». Надъ гробомъ Великой Княгини *Александры Николаевны* надпись: «Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня, Великая Княгиня Александра Николаевна, супруга Принца Фридриха Гессенскаго, родилась въ Царскомъ Селѣ 1825 года іюля 12 дня, скончалась въ Царскомъ Селѣ 1844 года іюля 29 дня, погребена 1844 года августа 4-го дня». На правой сторонѣ, у южной стѣны, близъ придѣла св. великомуч. Екатерины погребено тѣло Княжны Александры Максимиліановны (родилась въ С.-Петербургѣ 1840 г. 28 марта, скончалась на Сергіевской дачѣ въ 1843 г. 5 августа). Подъ колокольнею у западныхъ дверей, гдѣ нынѣ придѣлъ св. великомуч. Екатерины, направо отъ притвора, погребены: царица Марѳа Матвеевна, урожденная Апраксина, супруга царя Θεодора Алексѣевича (родилась 31 декабря 1664 г., скончалась въ январѣ 1716 года). Надъво отъ нея: Царевичъ Алексѣй Петровичъ (родился 18 февраля 1690 г. въ Москвѣ, скончался въ С.-Петербургѣ 26 іюня 1718 г. и погребенъ 26 іюня того-же года). Близъ его гробницы—гробница супруги его, кроунъ-принцессы Шарлотты-Христины-Софій, урожденной принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской; родилась въ Блашненбургѣ 1694 года августа 14 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 22 октября 1715 года. Погребена въ Петропавл. соборѣ 1715 года 27 октября». (Свѣдѣнія эти, за исключеніемъ касающихся объ Императорахъ Александрѣ 2-мъ и 3-мъ, заимствованы изъ Описанія Петропавл. собора, Опис. С.-Петерб. епархіи, вып. 1, 1869 г.).

Въ Петропавловскомъ соборѣ (съ 1869 года) погребены еще слѣдующія Особы Царствующаго Дома: Государыня Императрица Марія Александровна, супруга Императора Александра 2-го, († 22 июня 1880 г.; Цесаревичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ, скончавшійся въ Абассъ-Туманѣ, на Кавказѣ, 28 июня 1899 года; Великіе Князья: Николай Николаевичъ (Старшій), Константинъ Николаевичъ, Вячеславъ Константиновичъ, Алексѣй Михайловичъ; Великія Княгини: Ольга Феодоровна, супруга Вел. Князя Михаила Николаевича, Александра Георгиевна, дочь Греческаго короля, супруга Вел. Князя Павла Александровича.

Въ память рожденій, тезоименитствъ и преставленій Высочайшихъ Особъ, погребенныхъ въ Петропавл. соборѣ, отправляются преосвященными или архимандритами заупокойныя литургіи и панхиды, при участіи священнослужителей церкви Петербургской и Выборгской сторонъ и Васильевского острова. (Архимандритами отправляется богослуженіе по особамъ не коронованнымъ).

Ежегодно изъ Петропавлов. собора совершается два крестныхъ хода: первый въ праздникъ преполовенія Насхи на р. Неву и затѣмъ по стѣнѣ вокругъ крѣпости, при многочисленномъ стеченіи народа, и другой—1 августа на р. Неву.

Въ Петропавлов. соборѣ на западной сторонѣ устроенъ небольшой придѣлъ въ честь св. великомуч. Екатерины; въ немъ совершаются раннія литургіи. Надъ этимъ придѣломъ находится библіотeka и ризница. Противъ Екатерины. придѣла, на сѣверной сторонѣ отъ панерти, внизу устроено помѣщеніе для Высочайшихъ Особъ во время печальныхъ церемоній (Историко-стат. описаніе С.-Петерб. енархіи, вып. 1, стр. 60—128).

Въ праздникъ свв. апостоловъ Петра и Павла, какъ и на праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи, въ нѣкоторыхъ селахъ юго-западной Россіи, совершаются торжества въ честь мѣтно чтимыхъ иконъ Божіей Матери, на поклоненіе которымъ стекаются богомольцы изъ окрестныхъ селеній и отправляется такъ назы-

ваемый «отпущъ». Таковы иконы въ Браилово-Винницк. женск. монастырѣ—Браиловская (см. о ней 1 октября), въ Коржавецкомъ Рождество-Богород. мужск. монастырѣ, въ Покровской церкви с. Рожень, Летич. уѣзда. (Эта икона стариннаго греческаго письма, на мраморѣ; на иконѣ находится надпись: «Мати Богу и дѣвамъ, имѣй мя въ своей власти». (Подол. Календарь на 1896 г., стр. 66), въ Троицкой церкви с. Волковинець, Летическ. уѣзда, Подол. епархія (тамъ-же, стр. 64).

Празднество въ честь Дуниловской-Казанской иконы Божіей Матери.

Эта икона пазывается Дуниловскою по мѣсту своего явленія и прославленія (въ с. Дуниловкѣ, въ 5 верстахъ отъ г. Никольска, Вологодской епархіи), а Казанской—по изображенію Пресв. Богородицы съ Богомладенцемъ, каковое можетъ быть названо копіей съ Казанской иконы Богоматери, но въ Дуниловской иконѣ есть особенности въ изображеніи. Икона (величиной въ одинъ аршинъ, а ширною въ 10 вершковъ) раздѣляется на двѣ половины, на верхней—поясное изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; по правую сторону (изображенія Пресв. Богородицы) архистратигъ Михайль, по лѣвую—пророкъ Ілія. На нижней половинѣ—св. Николай чудотворецъ (изображеніе только поясное) въ омофорѣ на плечахъ и безъ митры, по правую сторону—св. Тихонъ Амафунтскій (16 іюня), а по лѣвую—св. муч. Параскева-Пятница (28 окт.); св. Тихонъ и муч. Параскева изображены въ кружкахъ въ маломъ видѣ. Дуниловская икона была найдена (въ XVII, а можетъ и въ XVI в.) крестьяниномъ Крохалевскимъ, ловившимъ рыбу въ р. Югѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Дуниловки. Икона находилась на сухихъ вѣткахъ, прибитыхъ теченіемъ воды къ берегу. Крохалевскій, увидѣвъ икону, усердно помолится предъ нею, а затѣмъ вырубилъ въ больномъ деревѣ углубленіе, въ которое и поставилъ найденную имъ икону. Послѣ сего онъ возвѣстилъ жителямъ Никольской слободки (нынѣ г. Никольскъ,

Вологод. губерніи) объ явленіи св. иконы. Жители поспѣшили на поклоненіе Пресв. Богородицѣ и здѣсь многіе большыя, послѣ горячей молитвы, получили чудесныя исцѣленія отъ своихъ недуговъ. На мѣстѣ явленія иконы сначала была поставлена часовня, а въ концѣ XVII вѣка сооружена была церковь въ честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Въ 1815 году Дуниловская церковь, въ коей была поставлена чудотворная икона, была причислена къ Срѣтенскому собору г. Никольска. Въ 1857 году въ Дуниловѣ былъ построенъ уже каменный храмъ. Въ настоящее время Дуниловская икона, украшенная серебряною позлащенною ризою, постоянно находится въ соборномъ (Срѣтенскомъ) храмѣ г. Никольска и ежегодно, сопровождаемая крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, переносится къ 29 іюня въ с. Дунилово, въ память явленія здѣсь св. иконы. Изображеніе Дуниловской иконы Божіей Матери находится въ книгѣ С. Снесоревой, Жизнь Пресв. Богородицы, Сиб., 1872, стр. 292.

Святаго благовѣрнаго великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго.

Великій князь Андрей Боголюбскій—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ князей древней Россіи. Онъ былъ второй сынъ великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукаго и родился не ранѣе 1110 года. Вступилъ въ бракъ Андрей Юрьевичъ около 1135 года съ Улятою, дочерью боярина Кучки, во владѣніи котораго находилось Кучково, (нынѣшняя Москва). Съ молодыхъ лѣтъ князь Андрей жилъ на сѣверѣ Россіи въ Суздальскомъ княжествѣ, съ 1147 г. до 1155 г. онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ походахъ, войнахъ своего отца, Юрія Долгорукаго и отличался воинскою отвагою; такъ, подъ Луцкомъ (1150 г.), преслѣдуя враговъ былъ окруженъ ими, но съ молитвою въ душѣ отразилъ отъ себя ударъ рогатиною, занесенною надъ его головою, и здоровымъ возвратился къ своимъ (Воскр. лѣт., 2, 3; Никои., 2, 1113; Собр. лѣт., 1, 140); въ 1151 году князь Андрей подвергался опасности подъ Кіевомъ, когда былъ разбитъ его отецъ Юрій Изяславомъ Мстиславичемъ;

бросившись въ ряды непріятельскихъ стрѣлковъ, онъ едва не попался въ плѣнь. По требованію Изяслава Мстиславича, князь Андрей возвратился въ Суздаль (и «иде, замѣчено въ лѣтописи, въ свой домъ» — очевидно, что бол. часть своей жизни Андрей проводилъ на сѣверѣ Россіи, въ Суздальскомъ княжествѣ). Въ 1152 г. въ жаркой битвѣ при р. Рутѣ Андрей сильнымъ ударомъ изломалъ свое копье, шлемъ слетѣлъ съ его головы и щитъ упалъ на землю, но и на этотъ разъ Господь спасъ благочестиваго князя (Собр. лѣт., 1, 145). Но отличаясь храбростію, благочестивый князь не любилъ военныхъ междоусобій, которыхъ такъ много было между князьями, особенно въ южной Россіи. Въ 1154 году, послѣ многихъ и кровопролитныхъ битвъ, отцу его Юрію Долгорукому удалось овладѣть великимъ княжествомъ Кіевскимъ, и Юрій, какъ великій князь, роздалъ удѣлы своимъ сыновьямъ: Андрею Вышгородъ, Борису — Туровъ, Глѣбу — Переяславль, Васильку — Поросье, Михаилу и Всеволоду отдалъ удѣлы на сѣверѣ Россіи. Но князю Андрею не жилось на югѣ Россіи. Въ 1155 г., безъ позволенія и даже безъ вѣдома отца, онъ оставилъ Вышгородъ и ушелъ во Владиміръ, куда влекло его сердце; тамъ провелъ онъ свою молодость, тамъ жили его жена и дѣти; къ тому же князь Андрей на югъ Россіи смотрѣлъ, какъ на страну постоянныхъ междоусобій. Удаляясь на сѣверъ, Андрей изъ Вышгорода взялъ чудотворную икону Божіей Матери (21 мая); на мѣстѣ чудеснаго видѣнія имъ Божіей Матери основалъ гор. Боголюбовъ (см. 18 июня). По смерти Юрія Долгорукаго (15 мая 1155 г.), ростовцы и суздальцы избрали своимъ княземъ Андрея. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ благочестиваго князя было построеніе величественнаго храма во Владимірѣ въ честь Успенія Богоматери; въ этомъ храмѣ (заложеномъ 8 апр. 1158 г., освященномъ 21 іюля 1160 г.) поставлена была чудотворная икона Божіей Матери, названная Владимірекою. Андрей Боголюбскій для возвышенія поваго своего стольнаго города желалъ при Успенскомъ храмѣ видѣть своего епископа, облеченнаго саномъ митрополита, но Цареград. патріархъ не согласился на его требованіе. Въ 1165 году умеръ его сынъ Изяславъ, и боголюбивый князь для молитвы за усопшаго

построилъ въ верстѣ отъ г. Боголюбова Покровскій монастырь (и донынѣ существуетъ Покровская церковь), при впаденіи р. Керли въ Клязьму. Кромѣ этихъ храмовъ, какъ видно изъ лѣтописей, вел. князь Андрей построилъ и другіе храмы и обители: «церкви украси, монастыри многи созда» (Собр. лѣт., 11, 83); полагають, что имъ построены Владимірскій Вознесенскій монастырь, извѣстный въ лѣтописи съ 1185 г., Владимірскій Спасскій у золотыхъ воротъ, устроенныхъ Андреемъ; Владимірскій Успенскій и Космодаміановскій, игумень котораго Арсеній рѣшился внести въ храмъ тѣло благочестиваго князя Андрея, по его умерщвленіи (Собран. лѣт. 11, 118).

Занимаясь дѣлами благочестія, построеніемъ храмовъ и монастырей, Андрей Боголюбскій въ страхѣ держалъ не только строптивые русскіе города, какъ Новгородъ и князей южно-русскихъ, но и инородческія племена. Болгары, платившіе дань Суздальскому князю, нанесли оскорбленіе русскимъ. Великій князь Андрей рѣшился смирить ихъ. Болгары были разбиты и въ память побѣды, одержанной помощію Богоматери (чудотворная икона Владимірская была при полкахъ Андрея), былъ устроенъ на берегу р. Клязьмы храмъ въ честь Пресв. Дѣвы (на этомъ мѣстѣ жители Владиміра 21 сентября 1164 г. встрѣчали возвращавшіяся дружины Андрея съ чудотв. иконою съ поля битвы). Къ этому храму ежегодно 21 сентября изъ Владимірскаго собора совершался крестный ходъ. Побѣда надъ болгарами, одновременно совпавшая съ побѣдою греческаго императора Мануила надъ сарацинами, подала поводъ къ установленію въ Греціи и въ Россіи праздника кресту Господню (1 августа), сплюю котораго были разбиты враги христіан. вѣры. Гордый и свободолюбивый Новгородъ нерѣдко оскорблялъ великаго князя своимъ вѣроломствомъ; онъ просилъ у Андрея князей, а затѣмъ и выгонялъ отъ себя. Въ 1167 г. новгородцы выгнали отъ себя князя Святослава, присланнаго имъ Андреемъ. И князь приказалъ объявить новгородцамъ, что «имъ нѣтъ другого князя, кромѣ Святослава». Новгородцы хотѣли настоять на своемъ и не принимали къ себѣ Святослава; мало этого въ 1169 г. новгородцы, переставшіе платить дань вел. князю, убѣждали и тѣхъ, ко-

торые, живя въ Новгород. областяхъ, вносили пошлнынн Андрею, перестали платити ему дань, вслѣдствіе чего Боголюбскій съ многочисленнымъ войскомъ отправился противъ Новгорода. Походъ этотъ былъ неудаченъ для великаго князя (см. 27 ноября), но все-таки Андрей заставилъ новгородцевъ по старинѣ платити ему дань. Въ 1171 г. Андреемъ былъ присланъ въ Новгородъ посадникъ Жирославъ, съ 1172 г. по желанію новгородцевъ княземъ у нихъ былъ сынъ Андрея Боголюбскаго—Глѣбъ (см. 20 іюня).

Не оставляя безъ вниманія великій князь и южную Русь. Въ Кіевѣ, по смерти Юрія Долгорукаго, занимали великокняжескій престолъ братья Андрея Боголюбскаго Михаилъ и Всеволодъ; но ихъ выгнали сыновья Ростислава Мстиславича Рюрикъ и Романъ (съ 1174 г.). Обиднымъ показалось это князю Андрею и онъ послалъ сказать Ростиславичамъ, что имъ нѣтъ мѣста въ южной Россіи. Это вооружило южныхъ князей противъ Андрея, который отправилъ въ Кіевъ многочисленное войско; въ походъ этомъ принимали участіе новгородцы. Благодаря неустрашимому мужеству Мстислава Ростиславича Храбраго, дружина Андрея Боголюбскаго не имѣла успѣха (см. 14 іюня), но Мстиславъ въ скоромъ времени примирился съ великимъ княземъ, и Кіевъ снова былъ въ подчиненіи у Боголюбскаго. Благочестивый князь мученическою смертію окончилъ свою жизнь. Онъ былъ измѣнически убитъ своими близкими родственниками, боярами Кучковичами въ ночь съ 29 на 30-е число іюня 1174 г.; убійцы руководились, вѣроятно, личною местию. На 6-й день, 5 іюля, когда бунтъ и смятеніе, вызванные страшнымъ событіемъ—убійствомъ вел. князя, нѣсколько поутихли въ Боголюбовѣ (гдѣ во дворцѣ совершилось убійство), тѣло св. страстотерца перенесено было во Владиміръ для погребенія его въ построенномъ имъ дивномъ соборномъ храмѣ Успенія Пресв. Богородицы (см. 4 іюля). По словамъ лѣтописи, вел. князь Андрей Боголюбскій былъ не высокъ ростомъ, но широкъ въ плечахъ, красивъ лицомъ, съ волосами черными и кудреватыми, съ высокимъ челомъ, съ очами свѣтлыми и большими (Собр. лѣт., 1, 156—158; Стен. книга, 1, 305). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 29 числомъ іюня сказано: «Подобіемъ

русь, волосы мало кудреваты, брада не велика, аки князя Бориса, ризы княжескія, шуба бархатная, багряная, выворотъ соболей, на главѣ шапка княжеская, опушка соболя, исподняя риза лазоревая, и въ сапогахъ» (Филимоновъ, стр. 60—61). Почитаніе князя Андрея Боголюбскаго святымъ началось весьма рано, вѣроятно, вскорѣ послѣ его смерти. Лѣтописи, приравнивая его къ свв. мученикамъ Борису и Глѣбу, ублажали и Андрея Боголюбскаго какъ святого, какъ мученика, и русскіе того времени обращались къ нему съ молитвой о предстательствѣ за своихъ князей. Такъ, въ 1150 г. въ лѣтописи, при описаніи мученич. кончины вел. князя Андрея Боголюбскаго, сказано: «Молися Богу помиловати князя нашего Всеволода, нашего государя, а своего родного брата, да подасть ему побѣду надъ врагами» (Собр. лѣт., 1, 158; IX, 251). Почитаніе памяти его было первоначально только мѣстное, во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, и началось, можетъ быть, непосредственно послѣ его погребенія. Въ «Памятникахъ Древностей во Владимірѣ» г. Доброхотова напечатано распоряженіе царя Юаинна Васильевича Грознаго, сдѣланное имъ, вѣроятно, въ 1550 г. во время похода подъ Казань, когда онъ проживалъ во Владимірѣ съ 3 дек. по 7 января, о поминовеніи почивающихъ въ Успенск. Владимір. соборѣ великихъ и другихъ князей. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, сказано: «По великомъ князѣ Андрѣ Боголюбскомъ (пѣти) въ годъ двѣ панихиды на убіеніе его іюня въ 29 день, а другую ноября 30 дня на память ап. Андрея Первозваннаго» (Владимір. Успен. соборъ, прот. А. Виноградова, 1891 г., стр. 62). Пѣть панихиды большія всѣмъ «игуменомъ и попомъ и діакономъ соборнымъ и ружнымъ, всѣмъ 84 человекомъ, и заупокойныя обѣдни служити соборнымъ же» (тамъ-же, стр. 61). Поминовеніе 30 ноября совершалось, вѣроятно, по тезоименитству вел. князя Андрея Боголюбскаго съ св. ап. Андреемъ. Изъ совершенія въ 16 вѣкѣ панихидъ по вел. князѣ Андрѣ видно, что въ это время онъ не былъ включенъ въ число святыхъ—канонизованныхъ, и празднованіе ему какъ святому прекращалось (Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи русск. святыхъ, стр. 37). Въ 1702 году были обрѣтены нетлѣнными мощи св. Андрея и съ

того времени онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, но празднованіе ему совершалось уже не 29 іюня (по случаю великаго праздника въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла), но 30 іюня (см. архим. Сергій, Агіологія Востока, II, 172. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», № 637. Филаретъ, Русскіе святые, іюнь, 137. Н. Барсуковъ, стр. 37 и др.). Въ настоящее время во Владимірѣ, въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ открыто почи- ваютъ мощи св. Андрея, память его совершается 4 іюля. Имя св. Андрея не внесено въ Церков. уставъ 1682 г. для всеобщаго празднованія и въ Мѣсячныхъ минеяхъ (за іюнь или іюль) не печатается ему службы. На гробницѣ вел. князя Андрея написаны ему тронарь и кондакъ (Доброхотовъ, Памятники древностей во Владимірѣ, стр. 32). Есть и служба св. Андрею, составленная еще въ XVII вѣкѣ. Списки этой службы перечисляются у Н. Барсукова (Источники русск. агіографіи, стр. 37).

Празднество въ честь Касперовской Божіей Матери.

Касперовская икона Божіей Матери древней живописи, написана масляными красками на холстѣ, наложенномъ на доску; по краямъ иконы изображены: св. Іоаннъ Предтеча, муч. Татіана; на иконѣ золотая риза художественной работы, убранныя драгоценными камнями. (Подробнѣе о сей иконѣ см. 1 октября).

Празднество Пряжевской иконѣ Божіей Матери.

Явленіе сей иконы относятъ къ концу XVII вѣка въ с. Пряжевѣ близъ Житомира, Волын. епархіи. До 1794 года она была у униатовъ, но, по обращеніи костела въ православ. церковь, св. икона была передана православнымъ. Ксендзь думалъ было увести св. икону, но лошади не двинулись съ мѣста, и св. икона была возвращена въ Пряжевскій храмъ. На эту икону въ 1864 году Императрица Марія Александровна прислала серебряную ризу

съ драгоценными камнями. Она находится въ иконостасѣ надъ царскими вратами. По указу Св. Синода, отъ 27 июля 1893 г., разрѣшено съ сею иконою совершать крестный ходъ въ Житомирскій соборъ, гдѣ она пребываетъ съ июня по августъ. Кромѣ 29 июня, празднество ей совершается въ 10 пятницу по Пасхѣ (Снесорева, Жизнь Пресв. Богородицы, 1898 г., стр. 287—289).

30.

СОБОРЪ СВЯТЫХЪ СЛАВНЫХЪ И ВСЕХВАЛЬНЫХЪ ДВУНАДЕСАТИ АПОСТОЛѢ.

Подобно двѣнадцати патриархамъ ветхозавѣтнаго Богомъ избраннаго народа еврейскаго (по словамъ св. Варнавы въ его посланіи, гл. 8), І. Христосъ избралъ двѣнадцать апостоловъ, которые были всегдашними Его спутниками. Все они, по свидѣтельству слова Божія, служители Христовы и строители тайнъ Божіихъ (1 Кор., 4, 1), облеченные равною силою свыше (Лук., 24, 48) и одинаковою властію вязать и рѣшить грѣхи человѣкомъ (Матѣ., 16, 19; Іоан., XX, 23), и все они, *егда сядетъ Сынъ Человѣскій на престолъ славы Своея, сядутъ на двюнадесяти престолу* (Матѣ., 19, 28). Апостолы Христовы имѣютъ самое высокое значеніе для христіанъ. Они высоки и досточтимы для насъ,—а) по ихъ высокому призванію и великому служенію въ мірѣ; б) по ихъ высокимъ духовнымъ дарованіямъ и силамъ, которыми надѣлены были отъ Господа; в) по ихъ безпредѣльной любви, вѣрности и преданности Господу до совершеннѣйшаго самоотверженія; г) по ихъ величайшей любви къ человѣчеству, по которой, для блага и спасенія человѣковъ, они отреклись отъ всехъ земныхъ выгодъ и преимуществъ, не щадя для сего никакихъ трудовъ и пожертвованій, ип самой даже жизни; д) по ихъ высокимъ дру-

гимъ нравственнымъ качествамъ, въ которыхъ они представили міру образцы христіанскихъ добродѣтелей, и е) по ихъ, наконецъ, святымъ и богодохновеннымъ писаніямъ, которыя служатъ главнымъ источникомъ спасительнаго ученія вѣры и нравственности для всего христіанскаго міра и въ которыхъ они остаются для насъ немолкающими свидѣтелями божественной истины (2 Петр., 1, 12—19; Ефес., 2, 20—22; 4, 11—12; Апок., 21, 14 и др.). Таковы свв. апостолы Хрпстовы! (Прот. Ѳ. Солярскій, Библ. словарь, Спб., 1879 г., т. 1, стр. 136).

Соборъ свв. двупадесяти апостоловъ, празднуемыхъ православною церковію, составляютъ:

1) *Петръ* (упом. Матѳ.: 4, 18; 8, 14; 10, 2; 14, 28; 15, 15; 16—16—18, 22—23; 17, 1, 4; 19, 27; 26, 33—37, 40, 58, 69—75. Марка: 1, 16; 3, 16; 5, 37; 8, 29, 32; 9, 2, 5; 13, 3; 14, 29—33, 54, 66—72. Луки: 5, 5, 8; 6, 14; 8, 51; 9, 28; 12, 41; 22, 8, 31—34, 54—62; 24, 34. Иоанна: 1, 40—44; 6, 8, 68; 13, 6—9, 24, 36, 37; 18, 10, 15—18, 25—27; 20, 2; 21, 2, 15—21. Дѣян.: 1, 13—15; 2, 14; 3, 1—12; 4, 8; 5, 3—15, 29; 8, 14—20; 9, 32—43; 10, 5, 9—19; 11, 2—13, 12, 3—19; 15, 7. 1 Петр. 1, 1. 2 Петр. 1, 1. Галат. 1, 18; 2, 7—9, 11—14). Распятъ въ Римѣ при императорѣ Неронѣ; память его 29 іюня и 16 января.

2) *Андрей*, братъ апостола Петра (упом. у Матѳея: 4, 18; 10, 2. Марка: 1, 16; 3, 18, 13, 3. Луки: 6, 14. Иоанна: 1, 40; 6, 8; 12, 22. Дѣяній: 1, 13). Распятъ въ г. Патрахъ; память его 30 ноября. Ап. Андрей, по преданію, проповѣдывалъ Евангеліе въ предѣлахъ Россіи (см. 30 ноября).

3) *Іаковъ Зеведеевъ*, старшій братъ св. ап. и еванг. Иоанна Богослова (см. 26 сентября)—(упом. у Матѳея: 4, 21; 10, 2; 17, 1; 20, 20. Марка: 1, 19, 29; 10, 35, 41. Луки: 5, 10; 6, 14. Иоанна: 21, 2. Дѣян. 12, 2); убитъ царемъ Иродомъ въ Іерусалимѣ. Память его 30 апрѣля. На мѣстѣ его кончины въ Іерусалимѣ армянами построень богатый монастырь. Тѣло сего апостола вносльдетвіи тайно было перенесено въ Испанію.

4) *Іоаннъ Богословъ* (упоминается у Матѳея: 4, 21, 22;

10, 2; 17, 1; 20, 20. Марка: 5, 37; 9, 2. Лука: 9, 28, 54. Иоанна: 13, 23—24; 18, 15; 19, 26. Дѣян.: 3, 1, 3, 11; 4, 13, 19; 8, 14, 25. Галат. 2, 9. Апок. 1, 1, 4 и друг.); скончался въ Ефессѣ въ глубокой старости; память его совершается 26 сентября и 8 мая.

5) *Филиппъ* изъ Внесаиды, согражданинъ свв. ап. Петра и Андрея (упом. у Матѳея 10, 3. Марка 3, 18. Луки 6, 14. Иоанна: 1, 43—48; 6, 5; 12, 21—22; 14, 8—9. Дѣян. 1, 13) По преданію, распятъ въ Иерополи Фригійскомъ. Память его 14 ноября.

6) *Варволомей* (иные считаютъ его за одно лицо съ Наваналомъ (Иоан. 1, 45) (упоминается у Матѳея 10, 3; Марка 3, 18; Луки 6, 14; Дѣян. 1, 13). Память его совершается 11 іюня (съ ап. Варнавою изъ 70) и 25 августа (съ ап. Титомъ).

7) *Томъ* или Дидимъ (близнецъ); умеръ мученикомъ въ восточной Азіи; (упоминается у Матѳея 10, 3; Марка 3, 18; Луки 6, 14; Иоанна: 11, 16; 14, 5; 20, 24; 21, 2. Дѣян. 1, 13). Память его 6 октября и въ пещѣлю Антипашхи или ап. Томы.

8) *Матѳея* евангелистъ (Левій), скончался мученически въ Египтѣ; (упоминается у Матѳея 9, 9; 10, 3. Марка 2, 14. Луки 5, 27. Дѣян. 1, 13). Память его 16 ноября.

9) *Іаковъ* Алѳеевъ, младшій; скончался распятый на крестѣ; (упоминается у Матѳея 10, 3; Марка 3, 18; Луки 6, 15; Дѣян. 12, 17). Нѣкоторые принимаютъ его за одно лицо съ ап. Іаковомъ праведнымъ, братомъ Господнимъ (23 окт.). Память Іакова Алѳеева 9 октября.

10) *Іуда*, иначе Таддей и Леввей, братъ ап. Іакова, брата Божія; скончался мученически въ Арменіи; упоминается у Матѳея 10, 3; Марка 3, 18; Луки 6, 16; Иоанна 14, 22; Дѣян. 1, 13; Іуды 1, 1. Память его 19 іюня.

11) *Симонъ* Канаанитъ или Зилотъ, скончался на крестѣ (предполагаютъ, что онъ скончался на Кавказѣ, см. 10 мая); упоминается у Матѳея 10, 3; Марка 3, 18; Луки 6, 16; Дѣян. 1, 13; думаютъ, что на его бракѣ въ Канѣ Галилейской присутствовалъ І. Христосъ и Пресв. Дѣва (Иоан. гл. 2). Память его 10 мая.

12) *Матвѣй*, причтенный къ лику 12 апостоловъ, послѣ вознесенія Господня, вмѣсто Иуды предателя; пострадалъ въ Египціи; упоминается въ Дѣян. 1, 23—26; память его 9 августа.

По глубокому уваженію и благоговѣнію къ свв. Апостоламъ, вѣроятно, еще съ апостол. время свято чтилась ихъ память. Евсевій (о жизни Константина, кн. IV, гл. 58), Сократъ (Церк. ист., V кн., 49) и другіе историкъ свидѣтельствуютъ, что императоръ Константинъ Великій († 327) построилъ въ Константинополѣ великолѣпный храмъ въ честь 12 свв. апостоловъ. Св. Григорій Богословъ († ок. 390) въ прощальной бесѣдѣ съ Константинопольскою паствою дѣлаетъ указаніе на совершившейся въ семь храмъ праздникъ свв. апостоловъ: «Простите Апостолы, прекрасное селеніе, мои учителя въ подвижничествѣ, хотя я и рѣдко торжествовалъ въ честь вашу» (Творенія св. отцовъ, IV, 49). Отцы церкви, начиная съ 4 вѣка, нерѣдко произносили слова въ честь свв. апостоловъ и преимущественно въ храмѣ, имъ посвященномъ, какъ, напр., св. Іоаннъ Златоустъ († 407)¹⁾, Амвросій Медиоланскій († 397), блаж. Августинъ († 430) и др. Св. Романъ сладкопѣвецъ (въ 5 вѣкѣ) составилъ въ честь 12 апостоловъ 24 пѣснопѣнія (икосы), см. Кондакарій св. Романа, № 32,

¹⁾ Особенно замѣчательно слово св. Златоуста въ честь свв. апостоловъ. „Подумай, говоритъ святитель, какое великое дѣло—въ короткое время всю полсолнечную наполнить такимъ множествомъ церквей, обратить столько народовъ, убѣдить столько людей, искоренить отеческіе нравы, измѣнить укоренившійся навѣкъ, сокрушить преобладаніе сластолюбія, подобно праху разсѣять самыя слѣды грѣха, подобно дыму обратить въ ничто алтари, храмы, кумиры, обряды, мерзкія празднества, нечистыя жертвоприношенія, и повсюду воздвигнуть жертвенникъ, и у римлянъ, и у скивовъ, и у мавровъ, и у индовъ! Слово Христово насаждено во всѣхъ душахъ, находится въ устахъ каждаго. Вся земля заросшая, такъ сказать, терніями, очищена, стала доброю нивою, и пріяла въ себя сѣмена благочестія. И посредствомъ кого совершено сіе? Посредствомъ двѣнадцати чловѣкъ, не книжныхъ, не свѣдущихъ, не краснорѣчивыхъ, не знатныхъ, бѣдныхъ, не имѣющихъ отечества, рыбаей, сквиотворцевъ, иноязычныхъ, противъ которыхъ въ каждомъ народѣ, городѣ, даже во всякомъ домѣ воздвигалась ожесточенная брань. Всѣ гнали ихъ: цари, правители, престолюдины, свободные, рабы, народы

стр. 168). О почитаніи свв. апостоловъ св. Іоаннъ Златоустъ въ обличеніе іудеевъ пишеть: «При жизни (апостоловъ) подвергали ихъ поношенію, заключенію въ оковы и другимъ безчисленнымъ мученіямъ; а по смерти они стали досточтимѣ самихъ царей. Какимъ образомъ? Это можемъ усмотрѣть изъ слѣдующаго. Въ царствующемъ городѣ Римѣ, оставивъ все, прибѣгаютъ къ гробницамъ рыбаля и скинотворца и цари, и правители, и восначальники: и въ Константинополь облеченные діадимою признали любимымъ мѣстомъ для погребенія тѣлъ ихъ не близъ самыхъ апостоловъ, но въ предверіи, внѣ храмовъ ихъ, п такимъ образомъ цари сдѣлались привратниками рыбаля» (Творенія св. І. Златоуста, 1895 г., т. 1, стр. 619). Въ кодексахъ императоровъ Θεодосія († 395) и Іустиніана († 565) упоминается о *днѣ*, посвященномъ воспоминанію апостольскихъ страданій, весь міръ назидующихъ. Въ служебникахъ папы Льва (461) и Геласія († 496) праздникъ всѣхъ св. апостоловъ полагается на другой день праздника свв. ап. Петра и Павла, т. е. 30 іюня (Binter, Denkwurd., V. ban., 365 p.). Въ постановленіяхъ императора Мануила († 1180), праздникъ свв. апостоловъ показанъ 30 іюня и причисленъ къ такимъ, въ которые воспрещалось производить работы (Nouvell. apud Leunclavim, jus Graeco-Romanum. t. 1, p. 161). Въ Восточной церкви дни памяти каждаго апостола проводились какъ дни праздничные, и богослуженіе въ означенные дни совершалось торжественное. «Очевидно, что въ XI вѣкѣ императоромъ Мануиломъ не только 30 іюня, но и дни отдѣльно апостол. памяти отнесены были къ великимъ праздникамъ, потому что свв. апостолы имѣютъ вселенское значеніе, какъ послужившіе спасенію всего міра» (А. П. Лебедевъ, Очерки Восточно-Визант. церкви съ IX по XI вѣкъ, въ Твореніяхъ св. отцовъ, 1890 г., кн. IV, стр. 229). По примѣру Константинопольской

и города. Была общая война и противъ учениковъ, и противъ учителей.. и однако (въ проповѣданіи о Распятѣ) они убѣдили и устроили церковь. Какъ и какимъ образомъ? Силою Того, Кто имъ поволѣлъ это,... Тѣмъ, Кто изрекъ: „созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ“ (Слово противъ іудеевъ, нов. изд. 1895, т. 1, стр. 625—626).

церкви, вѣроятно, во времена св. равноапостольнаго Владиміра и всей тогдашней Россіи не только соборъ свв. 12 апостоловъ, но и дни отдѣльно посвященные каждому изъ двенадцати апостоловъ торжественно праздновались. Подтверженіемъ сего служитъ то, что въ Малой Россіи дни апостоловъ по церк. службѣ считались праздничными, между тѣмъ какъ въ Великой Россіи, какъ видно изъ указа Св. Синода (отъ 20 сент. 1721 г., за № 224), торжественно праздновались только дни памяти свв. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла (29 іюня), евангелиста Іоанна Богослова (26 сент.) и Андрея Первозваннаго (30 ноября), а дни памяти прочихъ изъ двенадцати апостоловъ—считались не праздничными, и богослуженіе имъ совершалось будничное, безъ поліелея. Когда же въ Св. Синодѣ членами были происходившіе изъ Малой Россіи (какъ-то: президентъ Св. Синода—Стефанъ Яворскій, вице-президенты—Ѳеодосій Яновскій и Ѳеоданъ Прокоповичъ и другіе), тогда, вскорѣ по открытіи синодалн. засѣданій, обращено было вниманіе на празднованіе памяти свв. апостоловъ и 20-го сентября 1721 года былъ изданъ указъ «о напечатаніи въ мѣсячныхъ минеяхъ службъ двенадцати апостоламъ и о празднованіи съ поліелеемъ». Указъ этотъ слѣдующ. содержанія: «Св. Правител. Синодъ приказали: въ Московской типографіи службы чрезъ весь годъ отъ двенадцати апостоловъ, прилучающихся въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, сочиня, печатать въ мѣсячныхъ минеяхъ коегождо апостола съ поліелеемъ противъ службы Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго, а стихиры и пареміи выбрать изъ Трифолоевъ Кіевскихъ и, исправя оныя, для освидѣтельствования прислать въ Санктъ-Петербургъ въ контору типографіи. И о томъ къ справщику Ѳеодору Поликарпову, послать Его Великаго Государя указъ; о празднованіи онымъ свв. апостоламъ въ бывшую патріаршую область и во всѣ епархіи къ архіереямъ послать указы же (Полное собраніе постановленій Св. Синода, т. 1, изд. 2-е, № 224, стр. 278) ¹⁾.

¹⁾ Къ сожалѣнію, дѣло о торжественномъ празднованіи не только памяти каждаго въ отдѣльности изъ двенадцати апостоловъ, но и дня „собора ихъ“ (30 іюня), не было закончено надлежащимъ порядкомъ. Службы свв. апо-

«Соборъ свв. дванадцати апостоловъ», несмотря на опредѣленіе Св. Синода отъ 1721 г., принадлежитъ къ малымъ праздникамъ, имѣющимъ знакъ креста и шестеричную службу на Господи воззвахъ. Притомъ этотъ праздникъ составляетъ какъ бы поприазднство праздника свв. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Такъ, на Господи воззвахъ положено три стихирѣ свв. апостол. Петру и Павлу, на стиховнахъ—всѣ четыре стихирѣ тѣмъ же апостоламъ (и по одной собору свв. 12 апостоламъ). Тропарь тотъ-же, что и 29 июня. Каноновъ два, изъ коихъ первый апост. Петру и Павлу, а второй (изъ 4-хъ стиховъ) 12 апостоламъ; изъ 6 хвалитныхъ стихиръ—только три свв. 12 апостоламъ. Въ службѣ свв. дванадцати апостоламъ не положено ни паремій, ни литій, ни даже утренняго евангелія. Вообще, этотъ праздникъ слишкомъ умаленъ по службѣ, между тѣмъ какъ онъ долженъ быть одинъ изъ великихъ послѣ праздниковъ въ честь Господа и Божіей Матери,—и если полная праздничная служба совершается нѣкоторымъ изъ апостоловъ въ отдѣльности, какъ-то: св. апост. Іоанну Богослову, ап. Петру и Павлу, то тѣмъ болѣе съ возможною торжественностію долженъ быть совершаемъ праздникъ въ честь всѣхъ 12 верхов. апостоловъ. Въ недавнее время (въ 1900 г.) издана особою книжкою полная служба свв. 12 апостоламъ.

Въ честь свв. дванадцати апостоловъ въ Россіи не мало посвящено храмовъ.

Соборъ свв. 12 апостоловъ въ Москвѣ, близъ бол. Успенскаго собора; съ нимъ въ одномъ зданіи Мураварная палата и помещеніе канторы Св. Синода, а прежде въ немъ жили всерос. столамъ и прежде совершавшіяся, какъ въ дни простые, не праздничные, оставлены тѣже, безъ прибавленія стихиръ (на Господи воззвахъ, стиховнахъ, хвалитныхъ и пр.); какъ и прежде, когда служба большинству изъ 12 апостоловъ отправлялась при 3 стихирахъ на Господи воззвахъ, такъ и послѣ указа Св. Синода 1721 г. остались тѣже стихирѣ, но съ добавленіемъ подъ стихирами „по трижды“ (повторять одну и ту же стихирѣ, какъ, наприм., въ службѣ свв. апостоламъ Іакову Алфееву 9 октября, Фомѣ—6 октября, Филиппу—14 ноября, Іудѣ—19 июня и даже апостолу Россіи Андрею—30 ноября.

патріархи (до 1656 г.). Въ храмъ 12 апостоловъ патріархи выходили на служеніе въ будничные дни и въ праздники, кромѣ большихъ торжественныхъ праздниковъ, когда они совершали богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ. Замѣчательна въ храмѣ икона 12 апостоловъ, современная построенію самого храма. Она написана съ иконы, находящейся въ патріаршей церкви, въ Константинополь. Подъ церковію 12 апостоловъ находится патріаршая ризница, въ которой находится много весьма замѣчательныхъ церковныхъ древностей. Описаніе ихъ составлено Саввою, архіеп. Тверскимъ (М., 1858); а рукописи и древнія книги были описаны прот. Ал. В. Горскимъ (ректоромъ Моск. академіи) и Кап. Ив. Невоструевымъ. Въ 1721 году Московскій соборъ 12 апостоловъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Московскаго митрополита и подчиненъ Св. Синоду. Въ этомъ храмѣ, избранные, на основаніи указа Св. Синода 12 мая 1724 г., въ санъ игумена, или архимандрита, посвящались въ эти степени Московскими преосвященными и здѣсь получали настольную грамоту. Игумены также присягали въ церкви 12 апостоловъ и получали здѣсь игуменскій жезлъ (Ист. Моск. епархіи, Розанова, ч. 1, стр. 57). Въ церкви свв. 12 апостоловъ, какъ и въ прежде бывшемъ при патріаршемъ домѣ, предъ началомъ богослуженія, творили *поклоненіе патріаршему мѣсту*. Вслѣдствіе чего, по уничтоженіи патріаршества, состоялся по Высочайшему повелѣнію слѣдующій указъ Св. Синода (14 августа 1721 г.): «Въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ прежде бывшемъ патріаршемъ домѣ въ церкви двенадцати апостоловъ прежде обычнаго въ священнослуженіяхъ патріаршимъ мѣстамъ поклоненія не творить, и во оныхъ соборѣ и церкви, и отъ крестовой палаты и въ прочихъ тѣмъ подобнымъ обрѣтающіеся при патріаршихъ мѣстахъ патріаршіе посохи, отобравъ отдать въ ризницу» (Полн. собр. постанов. Св. Синода, т. 1, 1721 года, изд. 2-е, стр. 220). Но самымъ знаменательнымъ священнодѣйствіемъ, совершающимся въ Палатѣ при соборѣ 12-ти апостоловъ, является мурованіе. Оно совершается чрезъ каждые три года весьма торжественно, начинаясь съ среды четвертой недѣли Великаго поста; мурованіе оканчивается на Страстной недѣлѣ въ

Великій Четвергъ. (Порядокъ совершенія муроваренія см. Москов. Церк. Вѣдомости, 1896 г., № 13—14).

Въ *Новгородъ* церковь 12 апостоловъ на Софійской сторонѣ, близъ большого валу, въ саду, и извѣстна въ лѣтописяхъ подъ именемъ церкви у *скудельни*, или въ *пронастехъ* (Новг. 1 лѣт. подь 6738 г., стр. 46). Мѣсто это дѣлается извѣстнымъ со времени Новгородскаго груса и голода въ 1230 г., когда была уже тутъ церковь и когда архіепископъ Спиридонъ поставилъ скудельницу у свв. апостоловъ въ ямѣ на Прусской улицѣ. Нынѣ существующая каменная церковь построена въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка (Архим. Макарій, Новгород. церк. древн., ч. 1, стр. 161—165). Нынѣ этотъ храмъ безприходный, на его погостѣ устроены епархіальный заводъ, и богослуженіе въ немъ совершается священникомъ, завѣдующимъ свѣчнымъ заводомъ.

Въ *С.-Петербурѣ* въ честь свв. 12 апостоловъ двѣ церкви, одна въ зданіи С.-Петербургской духовной академіи, другая—въ домѣ Почтамта. Въ Петербургской академіи церковь устроена была въ 1819 году вмѣстѣ съ постройкой главнаго академич. зданія; она была освящена 26 августа того-же года С.-Петербур. митрополитомъ Михайломъ, въ присутствіи членовъ Св. Синода, комиссіи дух. училищъ и академич. конференціи (Краткое описаніе акад. церкви помѣщено въ IV вып. историко-стат. описанія С.-Петербур. епархіи, ч. 2, стр. 123—125). Церковь въ Почтамтѣ, въ Почтам. переулкѣ, существуетъ съ 1745 г. и устроена была тогда бывшимъ главнымъ директоромъ почтъ графомъ Безбородко для чиновъ и служителей Почтамта съ подвижнымъ антиминсомъ и была сначала въ домѣ графа, и затѣмъ перенесена, обновлена, освящена въ 1845 г.; иконы для ней писаны лучшими русскими художниками (Ивановымъ, Шамшевымъ, Бориспольцемъ и др.). Есть и древнія иконы, перешедшія въ церковь отъ графа Безбородко, какъ-то: икона страстей Господнихъ, Спаситель въ Эммаусѣ—Рубенса, положеніе Спасителя во гробѣ, св. великомуч. Варвара, взятіе Богоматери на небо, избраніе Матѳея и друг. (Описаніе С.-Петербур. епрхіи, IV вып., стр. 349).

Въ г. *Мухетъ*, бывшемъ некогда столицю Грузинскихъ царей, (а нынѣ небольшое селеніе), доселѣ существуетъ великолѣпный храмъ въ честь свв. 12 апостоловъ, весь изъ разноцвѣтнаго тесаного камня съ рѣзными украшеніями. Этотъ храмъ, по грузинскому преданію, основанъ св. равноапостол. Ниною (см. 14 января) и считался первою святынею во всей Грузіи. Въ этомъ храмѣ сокрыты (въ землѣ) разныя святыни (см. Сабинина, Груз. святыне, ч. 1, стр. 19). При учрежденіи независимой отъ Антиохійскаго патріарха кафедрѣ Грузин. Католикоса (при царѣ Вахтангѣ) въ 485 году, этотъ храмъ былъ кафедральнымъ соборомъ (М. Сабининъ, Грузин. святыне, ч. 2, стр. 140).

Въ *Каменецъ-Подольскъ* на Подзамчѣ, на архіер. дачѣ—церковь въ честь свв. 12 апостоловъ. Въ эту церковь 30 юня ежегодно совершался крестный ходъ изъ Успенскаго храма архіерейскаго дома (1892—1896), по случаю освященія антимишевъ.

Въ честь свв. 12 апостоловъ устроены придѣлы (южный) въ *Кіево-Софійскомъ* соборѣ. Въ этомъ придѣлѣ замѣчательны иконостасъ. Въ немъ надъ нижнимъ станомъ на мѣстныхъ иконахъ сдѣлана отлогая плоскость, окруженная 12-ю небольшими, въ аршиги высоты, таблицами: на самой плоскости изображенъ въ большомъ размѣрѣ Новый Іерусалимъ, а на окружающихъ его таблицахъ 12 апостоловъ, соотвѣтственно апокалипсич. видѣнію (Апокал., гл. 6, 1. Кіевъ теперь и прежде, Захарченко и Кулженко, Кіевъ, 1888 г., стр. 183). Былъ придѣлъ 12-ти апостоловъ въ велик. лаврскомъ Успенскомъ соборѣ.

Въ 1899 года 3 октября въ честь свв. 12 (и 70) апостоловъ освящена крестовая церковь въ архіерейскомъ домѣ, въ Твери (въ бывшемъ губернаторскомъ домѣ). Крестовая церковь въ Смоленскомъ архіер. домѣ также посвящена собору 12 апостоловъ.

Въ церквахъ южной Россіи нерѣдко можно видѣть большую икону Распятія Спасителя въ срединѣ, а вокругъ онаго 12 иконъ свв. 12 апостоловъ съ изображеніемъ ихъ мученич. кончины. Замѣчательна подобная икона въ бывшемъ Свиненскомъ монастырѣ

(Харьков. епархіи). На иконѣ стихи, изображающіе 12 апостоловъ (Описаніе церквей Игумен. уѣзда, стр. 4).

Замѣчательна древняя икона свв. апостоловъ въ Преображен. церкви г. Остапкова Тверской епархіи. Въ срединѣ иконы большое изображеніе распятія Спасителя; отъ креста Его исходитъ по 4 большихъ луча изъ каждой части креста, что составляетъ 12 лучей, въ концѣ этихъ лучей къ краямъ иконы по одному круглому изображенію, въ которомъ представляется кончина свв. апостоловъ. Внизу распятія—ап. Петръ на камени, въ нижней части малыхъ 70 квадратн. иконокъ, на коихъ изображены 70 апостоловъ. Таковая же икона свв. апостоловъ находится въ Московскомъ музеѣ.

Въ древней Ираклеѣ (нынѣ Эрекли), на азіатск. берегу Босфора, не въ дальнемъ разстояніи отъ Константинополя, главный храмъ, построенный по образцу св. Софіи, посвященъ 12 апостоламъ, въ память проповѣди здѣсь св. ап. Андрея. Въ этомъ храмѣ находится древняя мозаическая икона Божіей Матери Одигитріи. Въ храмѣ 12 апостоловъ совершается богослуженіе только на св. Пасху и 30 іюня (въ день собора св. 12 апостоловъ). Въ Ираклеѣ имѣли мѣстопробываніе святители, въ округѣ коихъ находилась древняя Византія, вслѣдствіе чего, при избраніи Константинопольскихъ патріарховъ, Иракл. митрополиты вручали имъ пастырскіе жезлы.

Апостольскій постъ. Съ понедѣльника недѣли всѣхъ святыхъ начинается апостольскій постъ, установленный предъ праздникомъ свв. апостоловъ (29 и 30 іюня). Слѣдую за праздникомъ св. Троицы, или Пятидесятницы, этотъ постъ въ древности назывался постомъ Пятидесятницы (Sermo Leonis magni. LXXIV, LXXVI, etc.); нынѣ обыкновенно называется Петровскимъ, но правильнѣе его слѣдуетъ называть апостольскимъ: «послѣ Пятидесятницы празднуйте одну седмицу, а потомъ поститесь» (Constitut. apostol. lib. V, cap. 19). Къ распространенію и утвержденію поста апостольскаго между православными христіанами

способствовало построение в Константинополѣ и въ Римѣ храмовъ во имя первоверховныхъ апост. Петра и Павла и освящение апостольскаго храма въ Константинополѣ въ день памяти ихъ 29 июня. Какъ праздникъ въ честь верховныхъ апостоловъ по сему случаю сдѣлался торжественнѣе на Востокѣ и Западѣ: такъ и духовное приготовление благочестивыхъ христіанъ къ празднику свв. апостоловъ постомъ и молитвою еще болѣе утвердилось въ православной церкви. По крайней мѣрѣ съ IV вѣка свидѣтельства отцовъ церкви о постѣ апостольскомъ становятся чаще. Въ этомъ вѣкѣ объ немъ упоминаютъ св. Аѳанасій Великій, Амвросій Медиоланскій, а въ V в. Левъ Великій и Феодоритъ Кипрскій. Св. Аѳанасій Великій, описывая въ своей защитительной рѣчи къ императору Констанцію бѣдствія, причиненныя православнымъ христіанамъ отъ аріанъ, говоритъ: «народъ, *постившійся* въ недѣлю, слѣдующую за св. Пятидесятницею, отошелъ для молитвы на кладбище». Постъ въ честь апостоловъ установленъ, говоритъ блаж. Симеонъ Фессалонитскій, потому, что чрезъ нихъ мы сподобились весьма многихъ благъ, и они явились для насъ дѣятелями и учителями поста, послушанія даже до смерти и воздержанія. Это противъ воли свидѣлствуютъ и латиняне, чувствуя апостоловъ постомъ во дни памяти ихъ; но мы, согласно съ постановленіями апостольскими, составленными Климентомъ, послѣ сошествія Св. Духа одну недѣлю торжествуемъ, а потомъ съ слѣдующей затѣмъ постомъ чествуемъ предавшихъ намъ поститься апостоловъ».

Продолжение поста апостольскаго бываетъ различно, смотря потому, какъ рано или поздно бываетъ Пасха, празднуемая въ разные числа мѣсяцевъ марта и апрѣля. Онъ начинается постоянно съ окончаніемъ тріоды, или послѣ недѣли Пятидесятницы, и прекращается 28 июня, если праздникъ свв. апост. Петра и Павла будетъ не въ среду или пятницу. Самый продолжительный постъ заключаетъ въ себѣ шесть недѣль, а самый короткій—недѣлю со днемъ. Такое различіе въ продолженіи поста апостольскаго сохраняется въ церкви издревле. На это различіе указывается въ постановленіяхъ апостольскихъ, гдѣ говорится:

«послѣ Пятидесятницы празднуйте одну седмицу, и послѣ нея поститесь одну». Теодоръ Вальсамонъ, патриархъ антиохійскій XII вѣка, говоритъ: «за семь дней и больше до праздника Петра и Павла всѣ вѣрныя, т. е. мірскіе и монахи, обязаны поститься, и непостящіеся да будутъ отлучены отъ сообщенія православныхъ христіанъ (*Epistola ad Antiochenos de ieiuniis*).

Свѣтаго Петра царевича Ордынскаго.

Въ 1253 году, св. Кирилль, епископъ Ростовскій (см. о немъ 21 мая), ходилъ въ орду къ хану Бергаю, для ходатайства о церковныхъ нуждахъ своей епархіи. Ласково принятый ханомъ, Кирилль рассказалъ о распространеніи христіанской вѣры святителемъ Леонтіемъ въ Ростовъ и о чудесахъ, совершающихся при его мощахъ. Въ числѣ слушателей былъ юный племянникъ Бергая. Онъ сильно былъ пораженъ рассказами Кирилла о христіан. вѣрѣ и сталъ убѣждаться въ ложности своей языческой вѣры. Въ скоромъ времени у Бергая заболѣлъ сынъ. Ханъ, вспоминая рассказы Ростовскаго святителя о чудесахъ при гробѣ св. Леонтія, вызвалъ Кирилла въ орду для исцѣленія больного. По молитвамъ святителя отрокъ выздоровѣлъ. Епископъ Кирилль, богато одаренный ханомъ, отправился въ свою епархію; но въ это время племянникъ Бергая царевичъ тайно ушелъ изъ орды и, догнавъ епископа на пути, со слезами просилъ взять его въ Ростовъ. Святитель согласился, и царевичъ жилъ въ домѣ епископа, ходилъ въ церковь и изучалъ догматы христіан. вѣры; онъ не разъ изъявлялъ желаніе принять крещеніе, но епископъ Кирилль медлилъ принятіемъ царевича въ христіанскую вѣру, опасаясь хацкаго гнѣва; наконецъ, такъ какъ поисковъ за царевичемъ долго не было, то онъ и былъ окрещенъ съ нареченіемъ имени Петра. Святитель Кирилль скончался въ 1262 году, и Петръ продолжалъ жить при домѣ его преемника св. Игнатія. Любимымъ занятіемъ царевича была соколиная охота. Однажды во время охоты, ночью у озера Неро, Петръ уснулъ и во снѣ явились ему апостолы Петръ и Павелъ и отъ имени Бога, въ

Котораго онъ увѣровалъ, приказали устроить въ ихъ имя храмъ. Въ ту же ночь отъ апостоловъ Петра и Павла было такое же повелѣніе объ устройствѣ храма и св. Игнатію. Царевичъ, построилъ храмъ на мѣстѣ, отведенномъ ему княземъ Борисомъ Васильковичемъ, который потребовалъ обложить уступаемое подъ монастырь мѣсто червонцами, и Петръ изъ даннаго ему апостолами мѣшка, оказавшагося неизсякаемымъ, выполнилъ требованіе князя. Князь червонцы эти приказалъ раздать бѣднымъ. По устройствѣ монастыря, въ которомъ поставлены были чудесно полученные царевичемъ иконы Богоматери, св. Николая и великом. Дмитрія, Петръ остался міряниномъ, и, по совѣту князя, вступилъ въ бракъ съ дочерью ордынскаго выходца, поселившагося въ Ростовѣ, и имѣлъ дѣтей; не задолго до кончины своей онъ овдовѣлъ и умеръ не ранѣе 1290 г. въ глубокой старости; погребенъ въ основанной имъ обители. Внукъ св. Петра Юрій отличался искреннимъ благочестіемъ. Царевичъ Петръ къ лику святыхъ былъ причтенъ, вѣроятно, въ концѣ XIV вѣка. На иконѣ русскихъ святыхъ 17 вѣка св. Петръ изображенъ въ иноческомъ одѣяніи. Приченіе св. Петра къ лику святыхъ было въ 1547 году. Въ Уставѣ Московскаго Успенскаго собора (1634 г.) подъ 30 іюня сказано: «Петра царевича, ростовскаго чудотворца; благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средній. 139 (1631) году патріарху выходу не было, слушалъ у Рязь положенія, а обѣдню у Петра и Павла». Подъ 3 числомъ іюля замѣчено: «Выгѣвати Андрею (разумѣется Андрею Критскому, котораго память 4 іюля), или Аѳанасію Аѳонскому (5 іюля), или Петру царевичу» (Тимоѣевъ, Русск. Историч. библіотека, III, 84). Въ «Иконописномъ подлинникѣ» подъ 30 іюня сказано: «Преподобный блаженный Петръ, царевичъ, въ Ростовѣ, подобіемъ старъ, власы надѣждъ, брада поострѣе Николіны, въ схимѣ, ризы преподобническія; преставился въ старости маститѣй» (Филімоновъ, стр. 375). Память св. Петра царевича у архіеп. Филарета (Русск. святые, іюнь), у архим. Сергія (Агіологія Востока, II, 171), у архим. Леонида («Св. Русь», № 628), у М. В. Толстого (Книга, глаголемая о русск. святыхъ, № 230, стр. 99) и другихъ показана 29 іюня, между тѣмъ у прот. Д. Вершинскаго (Мѣсяцесловъ

правосл. церкви, Сиб., 1856 г.), въ Четьи-Минеѣ св. Димитрія Ростовскаго и др. память св. Петра царевича положена 30 июня, — и это вѣрнѣе, потому что въ Уставѣ Москов. большого собора (1634 г.) память св. Петра указана 30 июня. Можетъ быть иногда совершалась память его въ Ростовѣ 29 июня, но затѣмъ ради праздника свв. ап. Петра и Павла была перенесена на 30 июня. У свящ. Ярославскаго въ Спискѣ святыхъ Ярославской епархіи сказано, что память св. царевича Петра Ордынскаго празднуется 15 янв. (день его кончины), 26, 29 и 30 июня. Не извѣстно, почему имя св. Петра царевича Ордынскаго исключено изъ печатнаго устава 1610 г. и затѣмъ опущено и въ уставѣ 1682 г.

При церкви «Всѣхъ святыхъ» въ Ростовѣ находится старинная лѣтнись, по коей построение Всесвятск. въ Ростовѣ церкви приписывается св. Петру царевичу (въ 13 вѣкѣ), по особ. внушенію свыше. Въ сонномъ видѣніи ему велѣно было отыскать икону св. великом. Варвары, сокрытую въ землѣ, и устроить въ честь ея церковь, что и исполнилъ царевичъ. Впослѣдствіи въ 1408 г. Варвар. церковь сгорѣла, а на мѣсто ея построена церковь въ честь всѣхъ святыхъ. Икона св. в.-муч. Варвары осталась неповрежденною отъ огня и цѣлыми оказались самыя украшенія, сдѣланныя на иконѣ внукою св. Петра, княгинею Варварою Лазаревною. При этой церкви священствовалъ въ половинѣ 15 вѣка знаменитый «попъ Георгій Скрипица (или Скрипица), потомокъ св. Петра (7-й по нисходящ. линіи отъ царевича). Георгій былъ женатъ на княжнѣ Матронѣ Данил. Бременской, но чрезъ два года овдовѣлъ. Во священника былъ выбранъ Ростов. митрополитомъ Іоасафомъ (см. 23 марта) и былъ любимъ и уважаемъ прихожанами. Георгій въ свое время сильно возставалъ противъ опредѣленія Москв. собора, запрещавшаго вдовымъ священникамъ совершать богослуженіе, и протестъ Георгія былъ уваженъ. Когда Ростовскій архіепископъ Тихонъ (1503 г.) удалился на покой, Георгію предлагали святительскую кафедру въ Ростовѣ, но онъ отказался отъ сей чести, говоря: «изъ княжескаго рода іерарховъ было много и будетъ, а поповъ изъ князей Ростовскихъ одинъ я, какимъ и желаю пребыть до самой смерти моей». Впрочемъ, ему было пору-

чено временное управление Ростов. митрополіею (1503—1506). Сказаніе о Георгіи Скрипицѣ см. Соврем. Извѣстія 1880 г., № 317.

Житіе царевича Петра, по замѣчанію Ключевскаго, отличается тенденціознымъ характеромъ: оно написано съ цѣлью доказать неоспоримость правъ потомства Петрова и устроеннаго имъ монастыря на земли и воды, купленные послѣднимъ у Ростовскаго князя Бориса,—и написано подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ—тяжбы, въ которой правнуки Бориса оснаживали эти права (Древне-русск. житія, стр. 41. Списки житія указаны у Барсукова, Источники русск. агиографіи, стр. 454—455). Оно напечатано въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1859 г., а отрывки изъ него помѣщены въ Исторіи русск. церкви митрополита Макарія (IV, 339—341). Четы-Минея св. Дмитрія Ростовскаго подъ 30 июня. Филаретъ, Русскіе святые, июнь, стр. 130—137. М. Толстой, Книга, глаголемая о рос. святыхъ (стр. 99): «Святый и прендобный Петръ, царевичъ Ордынскій и Ростовскій чудотворецъ, преставися въ лѣто 6771 мѣсяца июня въ 29 день». Архим. Сергій, Агиология Востока, II, стр. 67. Архим. Леонидъ, «Св. Русь», стр. 162. Филаретъ, Обзоръ духов. литературы, ч. 1, стр. 142. Лѣтописн. обзоръ достопримѣч. событій Ростов. области въ Яросл. Епарх. Вѣдом. 1868 г., № 25. Родъ св. царевича Петра указанъ въ статьѣ—«Церкви всѣхъ святыхъ въ Ростовѣ», въ Яросл. Епарх. Вѣдом., 1883 г., № 19. «Блаженный Петръ. Ордынскій царевичъ, Ростовскій чудотворецъ», Ярослав. Епарх. Вѣдом., 1875 г., № 39—40. Карамзинъ, Исторія государ. Россійск., IV, 113. А. Муравьевъ, Житія русск. святыхъ, июнь. Д. Протопоповъ, Житія святыхъ, июнь, стр. 594. Служба св. Петру царевичу была составлена еще въ 16 вѣкѣ. Списки рукоп. службъ указаны у Барсукова, Источники русск. агиографіи, стр. 455. Но эта служба не введена въ служеб. мѣсяч. мицею и едва-ли еще напечатана.

Празднество Балыкинской иконы Божіей Матери.

Въ с. Балыкинѣ Стародубскаго уѣзда, Чернигов. епархіи, въ церкви св. Николая мѣстно читается икона Божіей Матери, отъ имени слободы наименованная Балыкинскою. Ликъ Богоматери написанъ на холстѣ, а холстъ приклеенъ на доску. Величина иконы въ высоту 5 четвертей, въ ширину 15 вершковъ. На серебряной вызолоченной ризѣ иконы надпись: «1811 года июня 24 коштомъ графини Анны Ив. Безбородко передѣлана и вызлащена». О явленіи этой иконы преданіе сообщаетъ слѣдующее: она находилась въ домѣ пана Дульскаго, значковаго товарища стародубскаго полка. Во время шведской войны, когда шведы шли мимо г. Стародуба, на иконѣ замѣтны были слезы изъ глазъ Богоматери, что увидя панъ Дульскій далъ обѣтъ поставить св. икону въ тотъ храмъ, который строится. Въ скоромъ времени Дульскій узналъ о ново-строющемся въ с. Балыкинѣ храмѣ и, лично убѣдившись въ бѣдности Балыкинскаго прихода, обѣщавая передать сюда св. икону; но почему-то умедлялъ выполнениемъ своего обѣта. Ему во снѣ явилась Пресв. Дѣва и приказала ускорить передачею иконы въ Балыкинскую церковь. Дульскій и послѣ того медлилъ выполнениемъ своего обѣта. Вторично во снѣ явилась ему Пресв. Дѣва и подъ угрозою наказанія приказала отдать икону въ Балыкинскій храмъ. Панъ Дульскій, послѣ сего, поспѣшилъ передать св. икону въ Балыкино. Это было въ 1711 г. 4 августа. Отъ этой иконы бывали чудесныя исцѣленія больныхъ. Къ ней приходятъ на поклоненіе богомольцы изъ сосѣднихъ губерній (Опис. Черниг. епархіи, кн. 7, стр. 61).

Въ *Орловскомъ* Введенскомъ женскомъ монастырѣ находится точный списокъ съ чудотворной иконы Балыкинской Божіей Матери. Эта икона въ 1858 году прославилась исцѣленіемъ бѣсноватой женщины и съ того времени ее стали чтить не только жители г. Орла, но и окрестныхъ селъ. Празднество Балыкинской иконы Богоматери совершается 30 июня (Изъ Словъ преев. Макарія, епископа Орловскаго, т. 2, стр. 45).

Въ Спасо-Преображенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Мстиславскомъ уѣздѣ, Могилевской епархіи, находится свято чтимая икона Балыкинской Божіей Матери, копія съ чудотворной, пожертвованная въ XVIII вѣкѣ графинею Чернышевою, владѣтельницею с. Балыкина (Могилев. Епарх. Вѣдом. и Чернигов. Епарх. Вѣдом.

О Балыкинской иконѣ у С. Снегосоревой (Жизнь Пресв. Богородицы, стр. 289) сказано: «Явленіе сей иконы извѣстно съ 1711 года. Она явилась въ с. Балыкинѣ Стародубскаго уѣзда, Черниговской епархіи, и на мѣстѣ явленія празднуется великимъ постомъ въ субботу акаѳиста (т. е. въ субботу 5-й недѣли велик. поста). Икона—малороссійскаго письма. Изображеніе сей иконы: Пресв. Богородица представлена безъ обычнаго головного покрова, но на челѣ Ея узкая повязка, въ родѣ діадемы съ зубцами въ верхней части. Вокругъ главы Ея нимбъ, по окружности коего 12 звѣздъ и по сторонамъ нимба надпись: «Мать (справа), Богу (вверху), Дѣва (слѣва)». Пресв. Дѣва съ удивлен. взоромъ съ руками приподнятыми вверхъ, на груди, взираетъ на возлежащаго на Ея колѣнахъ Богомладенца, держащаго въ правой рукѣ что-то въ родѣ пламенющаго сердца. Спаситель безъ одежды и имѣетъ только препоясаніе на своихъ чреслахъ.

Празднество Горбаневской иконѣ Божіей Матери.

Горбаневская икона Божіей Матери по своему изображенію есть копія Корсунской или Ефесской иконы (см. 9 октября). Названа эта икона Горбаневскою отъ фамиліи казака Горбань, отъ него же и нын. село названо Горбаневскимъ. По мѣстному преданію, явленіе Горбаневской иконы Божіей Матери относится къ первой половинѣ XVIII вѣка. Въ то время (въ 1786 г.) еще не существовало села Горбаневки, и мѣстность была пустынною и дѣнестою; здѣсь одиноко проживалъ казакъ Горбань. Однажды онъ отправился на пасѣку косить траву и вдругъ коса его переломилась. Пагнувшись къ травѣ, онъ увидѣлъ икону Пресв. Богородицы и тутъ же замѣтилъ, что конецъ косы пора-

нилъ ликъ Богоматери подъ правымъ глазомъ. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ казакъ преклонилъ колѣна, помолился предъ иконою, а затѣмъ отнесъ ее въ свой домъ и заявилъ о ней духов. начальству. Вскорѣ усердіемъ благочестивыхъ людей былъ построенъ въ честь Божіей Матери деревянный храмъ, куда и перенесена была явленная икона; въ 1818 г. была построена каменная церковь, гдѣ и находится св. икона, прославившаяся многими чудотвореніями; на поклоненіе ей приходитъ много богомольцевъ съ разныхъ сторонъ Полтавской губерніи. Съ 1850 года Горбаневская икона въ крестномъ ходу, при многочисленномъ стеченіи народа, переносится изъ села Горбаневки въ Полтаву (на пять верстъ разстоянія отъ Горбаневки) и остается въ Полтавскомъ Успенскомъ соборѣ до 10 августа, когда икона такимъ же порядкомъ возвращается въ Горбаневскій храмъ. Икона эта написана на желѣзномъ листѣ и украшена серебряною позлащенною ризою съ драгоценными камнями. Икона—въ кіотѣ, помѣщается близъ мѣстной иконы Божіей Матери въ Рождество-Богородицкой церкви с. Горбаневки (С. Спес-сорева, Жизнь Пресв. Богородицы, Спб., 1892 г., стр. 294—296, гдѣ помѣщено и изображеніе сей иконы).

П р а в е д н о й П а р а с к е в ы .

Въ 1710 году мая 23, Кеврольскаго уѣзда, Пирименской волости, Георгіевской церкви священникъ І. Козминъ и прикащикъ оной Ал. Яковлевъ и всѣ той церкви прихожане подали челобитную Рафаилу, архіепископу Холмогорскому, въ которой предъявили, что въ 7118 (1610) г. въ Пирименской волости при часовнѣ, въ наперти подъ поломъ, явились въ гробѣ на верху земли мощи, и что нѣкоторому человѣку было открыто въ видѣніи, что мощи эти дѣвѣицы Параскевы, и велѣно, чтобы больные изъ окрестныхъ волостей приходили къ той часовнѣ и молились всемогуществому Спасу, съ вѣрою въ ходатайство Пресв. Богоматери, великомуч. Георгія и новоявленной дѣвѣицы Параскевы, и будетъ имъ милость

Божія. Вслѣдствіе бывшихъ послѣ этого нѣкоторыхъ чудотвореній, крестьяне призвали Красногорскаго игумена Макарія, который съ священникомъ мощи съ ветхимъ гробомъ положили въ новый въ часовнѣ на помостѣ. При сихъ мощахъ приходящимъ пѣли молебень св. муч. Параскевѣ (28 октября), и съ того времени и донынѣ подаются различныя исцѣленія, о которыхъ письменно было доложено преосв. Рафаилу. Въ заключеніе они просили разрѣшеніе при тѣхъ мощахъ, за многія чудотворенія и въ благодареніе Богу, пѣть молебны и свѣчъ приношенія исполнять, на что и дать архіерейскій указъ. Преосвященный спрашивалъ: какъ они прежде сего пѣли молебны. Священникъ Козминъ показалъ, что ни онъ, 26-й годъ служащій при церкви св. Георгія, ни другіе прежде его бывшіе священники «новоявленной» молебновъ не пѣли, для того, что «свидѣтельства надъ нею не было и службы ей не положено», а по чудотворенію надъ большими «пѣли молебны для желающихъ св. великомуч. Георгію и св. муч. Параскевѣ, и свѣчи при гробѣ новоявленной ставили божественнымъ иконамъ, а ея образа въ написанія и донынѣ пѣтъ». Преосв. Рафаилъ приказалъ «пѣть молебны св. великомуч. Георгію и св. муч. Параскевѣ и свѣщи ставити, а часовню замкнуть и запечатать десятскому. Въ томъ же 1710 году посыльщикъ Поповъ отъ имени священника и прихожанъ просилъ преосвящ. Рафаила повелѣть освидѣтельствовать эти мощи, «аще явится достойно приложить усердія къ усердію и вѣры къ вѣрѣ», а въ 1711 г. 15 марта, по указу преосвященнаго іеромонаха Порфирій и Антоній и два священника производили свидѣтельствованіе мощей.—«Пришедъ въ ту часовню, пѣли молебное пѣніе Господу Богу и Пресв. Богородицѣ, и послѣ пѣнія гробницу вскрыли, и тогда праведныя Параскевы мощи смотрѣли, а мощи всѣ тѣнины, а глава и все тѣла ея кости сухи, а въ составѣ все цѣлы, покрыты холстиною тонкою бѣлою, и та холстина знатно, что давняя, токмо вся нерушима, и на холстинѣ изображенъ животворящій крестъ Господень съ подписными словами, а положены тѣ святыя мощи въ новомъ гробѣ, а когда гробъ тотъ строенъ, про то никому не знатно, да и въ томъ же гробѣ съ мощами положенъ разрушенный гробъ, да малое число

берестъ ветхихъ. И по досмотрѣ, тѣ святыя мощи покронивше св. водою, ту гробницу закрыли старою целеною по прежнему; а какъ тотъ скрыли, и тогда благоуханіе изъ того гроба изыде, и показавши тотъ гробъ съ мощьми праведныя Параскевы, п чудеса ея написанныя на тетрадѣхъ изъ той часовни взяли, и замкнули ту часовню по прежнему, а священнику той Пирименской волости, до указу архіепископа, онъ, іеромонахъ Порфирій, молебновъ пѣтъ той праведной Параскевѣ не велѣлъ, и ключъ той часовни отдалъ Чекальской волости десятскому священнику Евстратію, и велѣлъ ему тотъ ключъ у себя держать до указу архіерейскаго. Преосв. Рафаилъ, по рассмотрѣніи акта, тогда же (27 марта 1711 года) приказалъ отомкнуть часовню, въ которой находились мощи праведной Параскевы, и благословилъ молебствовать св. муч. Параскевѣ, празднуемой октября въ 28-й день, по прежнему, и свѣчи ставить и возжигать предъ образомъ св. мученицы, дондеже благоволятъ Богъ въ грядущее время прославить праведную Параскеву каковыми либо чудесами». Въмѣстѣ съ этимъ онъ приказалъ церковному причту «эти чудеса ея записывать къ прежнимъ чудесамъ не отложено и хранить то опасно, а безъ записки отнюдь чудеса не оставлять, понеже тайну цареву добро есть хранить, и дѣла Божія проповѣдати преславно».—И донныѣ воздастся чествованіе прав. Параскевѣ. Когда часовня, въ которой находились мощи, пришла въ ветхость, то прихожане вмѣсто часовни пожелали построить на томъ же мѣстѣ церковь, въ память обрѣтешія мощей, во имя свв. 12 апостоловъ, которая и построена въ 1799 году. Во время постройки гробница съ мощами перенесена была изъ часовни въ придѣлъ св. муч. Параскевы. Когда же была освящена новоустроенная церковь, тогда и гробница Параскевы перенесена въ эту церковь, гдѣ и понынѣ находится. Предъ нею въ кіотѣ стоитъ образъ правед. Параскевы, который находился въ часовнѣ, по видному, древняго писема, что видно, между прочимъ, и изъ церковной описи 1711 года (Странникъ, 1878 г., декабрь, 282—285).

Въ с. Пришибѣ Кременчугскаго уѣзда, Полтавской епархіи, на (незначительномъ) курганѣ стоитъ, окруженный деревянною рѣшеткою, дубовый крестъ, съ надписью: «здѣсь покоится прахъ православныхъ воиновъ, положившихъ животъ свой за вѣру и отечество въ 30-й день іюня 1709 года въ сраженіи съ шведами, послѣ побѣды, одержанной Петромъ 1-мъ надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII, въ день 27 іюня того же 1709 года, бѣжавшимъ изъ-подъ Полтавы чрезъ р. Днѣпръ. Въ вѣчную память потомству о погребенныхъ здѣсь воинахъ жители м. Келеберды того же года соорудили крестъ и положили ежегодно къ тому мѣсту совершать крестный ходъ для служенія за сихъ воиновъ напихиды съ освященіемъ колодца, находящагося близъ сего креста на берегу рѣчки Кобелячкп». Крестъ возобновленъ въ 1891 году жителями с. Пришиба (Свѣтъ, 1895 г., № 274).

Преподобнаго Георгія Свѣтогорца.

Преподобный Георгій былъ родомъ грузинъ; родители его Іаковъ и Марія были люди знатные. Еще до рожденія, вслѣдствіе особеннаго видѣнія матерію, Георгій былъ посвященъ на служеніе Богу; родился же онъ въ 1014 году. По исполненіи семи лѣтъ, родители отдали его въ Тамрійскій жен. монастырь, гдѣ воспитывалась его сестра, затѣмъ десятилѣтній отрокъ былъ взятъ въ Хахульскій мужской монастырь, гдѣ подъ руководствомъ своихъ дядей Георгія писателя и Саввы обучался священному писанію и разнымъ наукамъ, но болѣе всего преуспѣвалъ въ подвигахъ строгаго благочестія; 25 лѣтъ Георгій былъ постриженъ въ монашество Хахульскимъ старцемъ блажен. Иларіономъ. Затѣмъ Георгій отправился путешествовать по святымъ мѣстамъ и посѣтилъ монастырь на Черной горѣ, въ Малой Арменіи, гдѣ подвизался преп. Никонъ, Дивную гору близъ Антиохіи, прославленную знаменитымъ столпникомъ пр. Симеономъ (24 мая), и три года прожилъ въ обители св. Георгія, родомъ грузина († 13 мая 1068 г.), по совѣту ко-
его Георгій рѣшился перевести нѣкоторыя церковныя и святооте-

ческія сочиненія, что и исполнилъ во время пребыванія своего въ Палестинѣ и особенно на Аѳонѣ и Константинополѣ. Переводные труды св. Георгія весьма важны для Грузіи. Вотъ болѣе замѣчательные изъ его переводовъ: Полный Синаксарь, Дѣянія апостольскія, соборныя и ап. Павла посланія, двѣнадцать (служебн.) миней, Псалтирь, Полный часословъ, Цвѣтная тріодь, Октоихъ. Пятокняжіе Моисея съ толкованіемъ св. І. Златоуста, Посланія св. Игнатія Богоносца, Шестодневъ св. Василія Великаго. Поученія св. Ѳеодора Студита, читаемыя въ вел. постъ, избранныя творенія св. Григорія Нисскаго, соборныя посланія св. Кирилла Александрійскаго противъ несторіанъ, книга дѣяній VI всел. собора и другія. Св. Георгій, посѣтивъ Аѳонскія обители, остался жить въ Иверскомъ (Грузинскомъ) монастырѣ, гдѣ прежде его подвизались и скончались знаменитые грузинскіе святые Евѡимій и отецъ его Іоаннъ (13 мая). Здѣсь строгими аскетич. подвигами и постоянными трудами (переводами) въ пользу грузинской церкви пріобрѣлъ у всѣхъ глубокое почитаніе и единогласно (по смерти настоятеля) былъ избранъ въ игумена обители. Послѣ сего св. Георгій обратилъ преимущественное вниманіе на благоустройство Иверской обители, возобновилъ соборную церковь (*καθολικόν*) въ честь Успенія Пресв. Богородицы, украсилъ раки мощей св. Евѡимія, Іоанна и другихъ, составилъ подробное описаніе житія свв. Евѡимія и Іоанна, пехлопоталъ у бывшаго тогда византійскаго императора Константина Мономаха щедрыя пожертвованія на Иверскую обитель. По предложенію грузинской царьцы Маріи, матери царя Баграта IV, пр. Георгій относилъ богатые дары въ св. мѣста Палестины и тамъ отстоялъ независимость грузинской церкви отъ подчиненія ея антиохійской предъ самимъ патриархомъ Ѳеодосіемъ 3-мъ, доказалъ, что грузинская церковь просвѣщена проповѣдію ап. Андрея, призваннаго и самого брата Петра ко Христу (черезъ что слѣдовало бы грузинской церкви имѣть въ своемъ подчиненіи антиохійскій патриархатъ (?)). Послѣ путешествія въ св. землю царь Багратъ убѣдилъ Георгія посѣтить Грузію, благословить его народъ и поручилъ ему воспитаніе своего сына Георгія. Царь желалъ видѣть св. Георгія на святительской кафедрѣ, но тотъ по

смирению уклонился отъ принятія епископской кафедры, тогда Багратъ и его семейство, католикосъ и нѣкоторые епископы избрали Георгія своимъ духовнымъ отцомъ. Пользуясь глубокимъ уваженіемъ отъ царя и властей, святой Георгій много сдѣлалъ полезнаго для улучшенія народной нравственности, для исправленія самого духовенства; по его внушенію, было открыто училище для образованія будущихъ священниковъ и святителей Грузіи. Благоустроивши дѣла грузинской церкви, Георгій пожелалъ возвратиться на Аѳонъ въ свой монастырь, гдѣ думалъ окончить свою земную жизнь, но задержанъ былъ въ Константинополѣ императоромъ Константиномъ Дукою, сынъ котораго Михаилъ VII (1072—1078) въ это время думалъ вступить въ бракъ съ дочерью грузинскаго царя Баграта Марѳою, переименованною въ Царьградѣ Марією, по просьбѣ которой Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, писалъ свои толкованія на Евангеліе. Въ Константинополѣ св. Георгій заболѣлъ, и здѣсь же скончался 29 іюля 1066 года на 52 году отъ роду. Тѣло Георгія, согласно его завѣщанію, отвезено было на Аѳонъ и погребено въ соборномъ храмѣ Иверской обители близъ гробницы св. Евѳимія (Жизнь и труды св. Георгія «прелагателя свящ. писанія на грузинскій языкъ, ктиторъ Иверской обители на Аѳонѣ, и просвѣтителя всея Иверіи»), описаны были его ученикомъ Григоріемъ, на грузин. языкъ. Подлинникъ рукописи этого житія хранится въ библиотекѣ Аѳонскаго Иверскаго монастыря. Впослѣдствіи житіе св. Георгія, составленное Григоріемъ, было переведено на греческій языкъ и заключается въ *Ἀκολουθία τῷ ἁγίῳ Γεωργίῳ πατέρῳ*. На русскомъ языкѣ подробно изложено житіе св. Георгія грузинскаго въ Аѳонск. Патерикѣ и въ соч. М. Сабинина, Святые грузинской церкви (ч. 2, стр. 161—212). Въ концѣ житія св. Георгія сказано, что ученики его, погребавшіе тѣло преподобнаго, установили праздновать день его памяти 24 мая, въ день памяти пр. Симеона Дивногорца; у Сабинина (стр. 161) память св. Георгія показана 27 мая, а по другимъ — память его положена 30 іюня. (О св. Георгіи есть свѣдѣнія въ Чтеніяхъ Моск. Общества древностей, 1895 г., Грузин. словесность, 160—161. Въ Полномъ мѣсяцесловѣ, изданномъ въ

въ Симбирскѣ, въ 1880 г., память св. Георгію показана 13 мая вмѣстѣ съ преп. Іоанномъ и Евѳиміемъ. У Никодима Святогорца (*Συναξαριστής τῶν δώδεκα μηνῶν*) показана также 13 мая: «Ὁ Ὅσιος Γεώργιος ὁ Ἰβηρ. ὁ συγγενὴς τοῦ Εὐθύμιου, ἐν εἰρήνῃ τελειοῦται...» и вслѣдъ за симъ написано слѣдующее двустишіе:

Ἐκεῖ κατοικεῖς ἔνθα συγγενὲς γένος,
Καύχουμ' Ὀσίων. ᾧ Γεώργι' εὐθύφρον.

Выше св. Георгія у Никодима подъ тѣмъ же 13 мая положена память преп. Евѳимія, Іоанна Иверскихъ, также Гавріила Иверскаго и монаховъ Иверскои обители, утопленныхъ въ морѣ по приказанію императора Василія и патріарха I. Векки. («Ὁρα τὴν ἀκολουθίαν τῶν Ἀγιορειτῶν Πατέρων»).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ВЪ РОССИИ

ВЪ М. І Ю Н Ъ.

	Стран.
Агапитъ пр. Кіевонечерскій, безмездный врачъ (1 іюня)	1
Александръ преп., Кунтскій (9 іюня) . . .	62
Алексѣй, мірское имя преп. Александра Кунтскаго.	302
Андрей Боголюбскій, вел. князь (29 іюня) .	103
Андроникъ преп., Московскій (13 іюня) .	81
Арсеній преп., Боневскій (13 іюня) .	193
Артемій прав., Веркольскій (23 іюня, 20 окт.)	53
Василій св., Ярославскій князь (8 іюня)	
Гаврилъ, шоческое имя вел. князя Игоря.	
Георгій, имя данное вел. князю Игорю при крещеніи.	
Германъ преп., Валаамскій (28 іюня, 11 сент.) .	274
Глѣбъ Андреевичъ, св. князь, въ г. Владимірѣ (20 іюня) .	158
Гурій св., Казанскій архієпископъ (5 дек., 20 іюня)	167
Давидъ, сынъ Ярослав. князя Θεодора (19 сент., 22 іюня).	174
Давидъ, мірское имя св. Петра, князя Муромскаго.	
Димитрій пр., Прилуцкій (11 февр.: крестный ходъ съ его иконою въ гор. Вологду (3 іюня)	21
Димитрій св., царевичъ Угличскій (15 мая, 3 іюня)	15
Иконы его	16
Церкви, въ честь его построенныя	17
Дворецъ въ Угличѣ, гдѣ былъ убитъ царевичъ	—
Музей въ Угличѣ. Опальный Углич. колоколъ .	18
Димитрій, мірское имя пр. Діонисія Глушицкаго.	
Діонисій преп., Глушицкій (1 іюня)	3
Евфросинія, монашеское имя св. Февроніи, Муром. княгини.	
Ефремъ преп., Новоторжскій (28 янв., 11 іюня)	77

	Стран.
Игнатій, схимнич. имя вел. князя Игоря Ольговича.	
Игорь Ольговичъ, великій князь (5 іюня)	24
Іоаннъ св., епископъ Суздальскій (8 іюня, 15 окт.)	51
Іоаннъ св., епископъ Готскій (19 мая, 26 іюня) .	257
Іоаннъ св., мученикъ Сочавскій (2 іюня)	10
Іона св., митрополитъ Московскій и всея Россіи (15 іюня).	118
Кириллъ преп., Бѣлозерскій (9 іюня)	55
Икона его, писанная Діонисіемъ Глушицкимъ	58
Константинъ Θεодоровичъ св., Ярославскій князь (22 іюня)	174
Константинъ св., Ярославскій князь (8 іюня)	53
Косьма, мірское имя преп. Кирилла Бѣлозерскаго.	
Леонтій преп., капонархъ Кіевонечерскій (18 іюня).	146
Михаилъ св., первый Кіевскій митрополитъ (30 сент., 15 іюня)	112
Михаилъ св., благов. вел. князь Тверскій (22 нояб., 24 іюня)	222
Сергій преп., Валаамскій (28 іюня, 11 сент.) .	274
Силуанъ преп., Кіевонечерскій (10 іюня)	68
Тихонъ св., епископъ Воронежскій и Задонскій (13 авг., 16 іюня)	137
Празднество ему 16 іюня въ Задонскѣ и с. Подгорномъ Воронежской епархіи .	139
Февронія св. (въ иночествѣ Евфросинія), Муромская княгиня (25 іюня)	227
Θеодоръ св., князь Смоленскій и Ярославскій (19 сент., 22 іюня)	174
Θеодоръ Ярославичъ, св. князь, братъ св. Александра Нев- скаго (5 іюня)	34
Θеодоръ св., епископъ Суздальскій (8 іюня)	49

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МѢСНО ЧТИМЫХЪ СВЯТЫХЪ И ПОДВИЖНИКОВЪ БЛАГОЧЕСТІЯ

ВЪ М. І Ю Н Ъ.

	Стран.
Авксентій пр., въ Перцовой пустыни (12 іюня) .	95
Авраамій схимникъ, см. преп. Антоній Кожеезерскій.	
Агрипина прав., княгиня Ржевская (23 іюня)	194
Александръ, ученикъ пр. Андропка Московскаго (13 іюня)	103
Александръ, князь Дубровицы на Волынѣ, † на р. Балкѣ .	147
Амвросій (Протасовъ), Тверской архіепископъ († 1 іюля) .	222
Анація преп., иконописецъ Новгородскій (17 іюня) . . .	141
Андрей Константиновичъ, Нижегородскій князь († 2 іюня).	12
Андрей, иконописецъ Москов. Андроп. монастыря (13 іюня)	103
Андрей, князь Дубровицкій, на Волыни († на р. Балкѣ)	147
Анна Челюсова, мать прав. Іоанна Угличскаго . . .	233
Антоній преп., Кожеезерскій (7 и 27 іюня)	49, 266
Антоній преп., Дымскій (17 янв., 24 іюня)	225
Антоній преп., Заоникіевскій (23 іюня)	192
Апѳемъ, епископъ Сарскій и Подонскій (11 іюня) .	80
Арчилъ муч., Грузинскій царь (21 іюня)	168
Аѳанасій, см. Елеазаръ Олопецкій.	
Аѳанасій, епископъ Владиміро-Волыньскій	80
Аѳанасій, епископъ Коломенскій .	—
Аѳанасій, епископъ Рязанскій	—
Аѳанасій (Апѳемъ), епископъ Сарскій и Подонскій .	—
Варвара Лазаревна, внука св. Петра царевича Ордынскаго .	322
Варвара, мать праведныхъ Іоанна и Іакова Менюжеблхъ	221
Варлаамъ преп., Шенкурскій (19 іюня)	147
Варлаамъ (или Герасимъ), ученикъ пр. Тихона Луховскаго.	129
Варнава преп., Ветлужекій (11 іюня)	74

Варнава пустынножитель (11 іюня)	77
Варнава, игумень Одрпна Николаев. монастыря (11 іюня) .	78
Василій св., епископъ Рязанскій (10 іюня) .	72
Василій преп., Соколовскій (16 іюня)	135
Василій Степановичъ Своеземцевъ, см. Варлаамъ Шенкурскій.	
Василій, иноческое имя Брянскаго князя Олега.	
Вассіанъ преп., Пертомыскій (5 и 12 іюня) .	35, 101
Вассіанъ, начальникъ Рябовой пустыни (6 іюня)	43
Георгій Святогорець (30 іюня)	329
Георгій (Юрынъ) пономарь, изображенный на икопъ Тихвин- ской Божіей Матери	242
Георгій, см. Юрій князь Муромскій.	
Георгій Скрипица, Ростов. іерей, родственникъ царевича Петра.	
Георгій, см. Юрій князь Несвижскій.	
Герасимъ или Варлаамъ, Луховскій подвижникъ.	
Германъ, ученикъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго (9 іюня) .	62
Григорій преп., Авнежскій (15 іюня) .	123
Давидъ пр., основатель Давидовой пустыни (18 окт., 26 іюня)	256
Давидъ преп., Кіевонечерскій (26 іюня)	257
Давидъ, см. Діонисій, архіепископъ Суздальскій.	
Даніилъ, иконописецъ Москов. Андроп. монастыря	103
Димитрій Метиславичъ, княжичъ, убитый на р. Калкъ .	147
Діонисій св., архіепископъ Суздальскій (15 окт., 26 іюня) .	256
Дорошеѣ пр., основатель Югской Дорошеев. пустыни (5 іюня, 16 февр.)	39
Досіеѣѣ, ученикъ пр. Кирилла Бѣлозерскаго (9 іюня) .	61
Доспѣѣѣ, инокня въ Новоспасек. Москов. монастырѣ	216
Евменій Олопецкій (4 іюня)	24
Евфросинія Васильковская, мать Іоанна Максимовича митро- полита Тобольскаго	69
Евѣмій, инокъ Седмизерной пустыни	253
Елеазаръ преп., Олопецкій (4 іюня)	23
Елсеѣѣ преп., Сумскій (14 іюня)	111

Ефремъ преп., Пертоминскій (5 іюня)	36
Игнатій златый, иконописецъ (9 іюня) . . .	62
Игнатій, инокъ Кирилло-Вълозерскаго монастыря . . .	62
Игорь (Георгій) Святославичъ, племянникъ вел. князя Игоря Ольговича, герой Слова о полку Игореву . . .	30
Изяславъ Ингваревичъ, князь, убитый на р. Калкѣ	147
Изаріонъ, начальникъ Дорошевой пустыни (5 іюня)	38
Исаакій блаженный, Алфановъ (17 іюня)	139
Исидоръ, отецъ праведныхъ Іоанна и Іакова Менюжскихъ .	221
Іаковъ, отецъ св. Георгія Святогорца	329
Іаковъ Коневскій (12 іюня)	84
Іаковъ младенецъ, блаж., Менюжскій (24 іюня)	221
Іоанникій преп., Заоникіевскій (23 іюня) . . .	192
Іоаннъ блаж., младенецъ, Менюжскій (24 іюня) . . .	221
Іоаннъ блаж., младенецъ, (Чеполосовъ, Углицкій, 25 іюня).	233
Іоаннъ Максимовичъ, митрополитъ Тобольскій (10 іюня) .	69
Іоаннъ, мірское имя святѣйшаго патріарха Іова.	
Іоаннъ св., Власатый (24 іюня)	226
Іоаннъ, см. преп. Іона Климецкій.	
Іоаннъ Климентьевскій, отецъ пр. Іоны Климецкаго	47
Іоаннъ Гавреневъ, отецъ преп. Пансія Углицкаго . . .	41
Іоаннъ Алексѣевичъ Тищенко, Вълогор. пещерокопатель	179
Іовъ, святѣйшій патріархъ (19 іюня)	150
Іона, см. Іоаннъ Власатый.	
Іона преп., Климецкій (6 іюня)	47
Іона св., епископъ Пермскій (6 іюня)	44
Іона преп., Пертоминскій (5 и 12 іюня)	35, 101
Іосифъ преп., Заоникіевскій (22 сент., 23 іюня) . . .	188
Іуліанія блаж., Новоторжская, княгиня (21 дек., 2 іюня) .	12
Кассіанъ преп., Авнежскій (15 іюня)	123
Кириіанъ, игумень Успенскаго Старицкаго монастыря .	157
Кириіанъ блаж., Карачевскій, юродивый	134
Кириллъ прав., Вельскій (9 іюня)	66
Кириллъ блаж., Алфановъ (17 іюня)	139

	Стран.
Климентъ блаж., Алфановъ (17 іюня)	139
Константинъ 1-й, Кіевскій митрополитъ (5 іюня) .	31
Константинъ, мірское имя пр. Кассіана Авнежскаго.	
Корнелій преп., Кожеезерскій (27 іюня)	267
Ксенія Васильевна Кожина, мать пр. Паисія Углицкаго	41
Ксенофонтъ преп., Робейскій (28 іюня)	281
Лазарь, см. Назарій Олонецкій.	
Левъ, отецъ св. Іоанна, епископа Готскаго	259
Леонтіій, имя, данное въ св. крещеніи Брянскому князю Олегу.	
Логгинъ, мученикъ (24 іюня)	227
Луасарбъ, мученикъ, Каргалинскій царь (21 іюня) .	170
Лука, шнокъ Колочскаго монастыря	65
Макарій, основатель Красногорской (Арханг. еп.) пустыни .	184
Макарій пр., игумень Менюжскій (24 іюня)	220
Максимъ Печерскій (Васильковскій), отецъ Іоанна Максимо- вича, Тобольскаго митрополита	69
Марія Константиновна, пенцеровательница, основательница Воскресенскаго Бѣлогорск. монастыря (22 іюня)	174
Марія, мать св. Георгія святогорца	329
Мартинъ блаж., Туровскій (27 іюня)	268
Меодій преп., Пѣшиноскій (14 іюня)	109
Миша св., епископъ Полоцкій (20 іюня)	162
Миронъ, см. Макарій, основатель Красногорской пустыни.	
Михаилъ 2-й, Кіевскій митрополитъ	113
Михаилъ Юрьевичъ, Владимірскій князь (20 іюня) . .	163
Метиславъ Романовичъ, вел. князь, убитый на р. Калкъ	147
Метиславъ Ростиславичъ, вел. князь (14 іюня)	106
Метиславъ Святославичъ, Черниг. князь, убитый на р. Калкъ	147
Назарій преп., Олонецкій (4 іюня)	23
Никандръ (основатель (?) Старшцаго Успенскаго монастыря)	155
Никита блаж., Алфановъ (17 іюня)	139
Никифоръ, ученикъ пр. Тихона Калужскаго	132
Никифоръ блаж., Алфановъ (17 іюня)	139
Никифоръ Ченолосовъ, отецъ блаж. млад. Іоанна Углицкаго.	233

	Стран.
Никонъ преп., Соколовскій (16 іюня)	135
Олегъ Романовичъ, Брянскій князь (27 іюня)	263
Олегъ Святославичъ, Черниг. князь, отецъ вел. князя Игоря	24
Онуфрій преп., Катромскій (12 іюня)	91
Онуфрій преп., Мальскій (12 іюня)	95
Онуфрій преп., въ Перцовой пустыни (12 іюня)	—
Онуфрій преп., Соловецкій (12 іюня)	101
Онуфрій блаж., въ Ярославской енархіи (12 іюня) .	100
Павель, мірское имя преп. Паисія Углицкаго.	
Паисій преп., Углицкій (6 іюня)	41
Параскева праведная (30 іюня)	326
Петръ св., Ордынскій царевичъ (30 іюня) .	320
Романъ Михайловичъ, отецъ св. Олега Брянскаго князя	
Савва пр., ученикъ пр. Андроника Московскаго (13 іюня) .	104
Самисонъ, см. Новгородскій архієпископъ Симеонъ.	
Святославъ, князь Яневскій, убитый на р. Калкъ	147
Святославъ, князь Шумскій, на Воляни, убитый на р. Калкъ	—
Серапіонъ св., епископъ Владимірскій (12 іюня)	97
Серапіонъ, первоначальникъ монастыря, иже на Ламбъхъ (12 іюня)	101
Серапіонъ преп., Кожеезерскій (27 іюня)	265
Серапіонъ, игумень Успенскаго Старицкаго монастыря	157
Сергій, мірское имя пр. Серапіона Кожеезерскаго.	
Симеонъ св., архієпископъ Новгородскій (15 іюня) .	121
Стефанъ преп., Озерскій (12 іюня) .	92
Тимоѳей, мірское нмя пр. Тихона Луховскаго.	
Тихонъ преп., Калужскій (16 іюня) .	129
Тихонъ преп., Карачевскій (16 іюня) .	133
Тихонъ преп., Крестогорскій (16 іюня) .	134
Тихонъ преп., Луховскій (16 іюня)	127
Трифонъ, предполагаемый основатель Успен. Стариц. монастыря	155
Фотій (или Фаддей) Луховскій	129
Фотина, мать св. Іоанна, епископа Готѣскаго	259

Юрій Владиміровичъ, Муром. князь, отецъ св. Петра (Давида).	228
Юрій, внукъ св. царевича Петра Ордынскаго	321
Юрій, Несвижскій князь, убитый на р. Калкѣ	147
Ѳаддей, см. Фотій Луховскій	
Ѳеодоръ пресвптеръ, св. мученикъ	170
Ѳеодоръ Іоанновичъ, Стародубскій князь (убитый) (23 іюня)	186
Ѳеофанія, Черниг. княгиня, мать вел. князя Игоря Ольговича	24
Ѳеофилъ, Коневскій подвижникъ	84

**Праздники въ честь иконъ Пресвятой Богородицы, чтимыхъ
въ Россіи въ іюнь мѣсяцѣ.**

	Стран.
Балыкинская икона Божіей Матери (30 іюня) .	324
въ с. Балыкинѣ, Черниговской епархіи	—
— Введенскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Орлѣ .	—
— Преображенск. монастырѣ въ гор. Мстиславлѣ, Могилевской епархіи	325
Боголюбская (Боголюбивая) (18 іюня)	142
въ с. Боголюбовѣ, Владимірской епархіи	143
— Введенской церкви г. Елатьмы, Тамб. епархіи.	146
— с. Зимаровѣ, Рязанской епархіи	144
— г. Козловѣ, Тамбов. епархіи (въ Боголюбскомъ женскомъ монастырѣ)	146
— Москвѣ, близъ Варварскихъ воротъ	143
— г. Угличѣ, Ярослав. епархіи (въ Дмитріев. церкви)	145
— г. Усмани, Тамбовской епархіи (въ соборѣ) .	145
Владимірская (23 іюня, 21 мая, 26 августа)	180
Установленіе праздника въ честь сей иконы 23 іюня	—
Мѣстно чтимыя иконы (Владимірской Божіей Матери):	
въ Астраханскомъ кафедрал. соборѣ	185
— Валуйскомъ Николаевскомъ монастырѣ .	—
— Заоннѣвской пустыни, Вологодской епархіи .	181
— с. Кочеткахъ, Харьковской епархіи	186
— Престогорскомъ монастырѣ, Арханг. епархіи .	183
— Порѣчской Ордынской пустыни, Смолен. епархіи	—
— г. Суздаль, Владимірской епархіи	186
Голубинская —въ г. Торжкѣ, Тверской епархіи (12 іюня) .	102
Горбаневская —въ с. Горбаневкѣ, Полтав. епархіи (30 іюня)	325
Достойно есть (икона Божіей Матери) или Милостивая (11 іюня)	78
Дуниловская —въ с. Дуниловѣ, Вологод. епархіи (29 іюня)	301

	Стан.
Игоревская —въ Кіевонечерской лаврѣ (5 іюня)	38
Игрицкая —Смоленская (12 іюня) . . .	102
Заоникіевская —Владимірская.	
Казанская —см. Дуніловская.	
Касперовская (29 іюня)	307
Колочская (9 іюня) . . .	64
Коневская —см. Голубицкая.	
Косинская —см. Моденская.	
Лидская (12 марта, 26 іюня) . . .	255
«Марія благу ю часть избра» въ Бѣлогор. монастырѣ Во- ронезежской епархіи	178
Моденская —въ с. Косинѣ, Московскоѣ епархіи (20 іюня) .	167
«Не рыдай Мене Мати» —Скорбящая.	
Нямецкая —въ сл. Михайловкѣ, Воронеж. епархіи (26 іюня)	255
Пименовская —въ Москов. Благовѣщ. соборѣ (6 іюня)	46
Порѣцкая —см. Владимірская.	
Пряжевская —въ с. Пряжевѣ, Волынской епархіи (29 іюня)	307
Рѣшицкая —въ г. Черниговѣ (12 іюня)	102
Седміезерная —въ Казанской епархіи (26 іюня) . . .	253
Скорбящая —въ г. Летичевѣ, Подольскоѣ епархіи (20 іюня)	166
Скорбящихъ радость —въ Краснохолм. Николаев. монастырѣ въ с. Никольскомъ (Скорбящен.) Ржев. уѣзда, Твер. еп.	126 —
Смоленская —см. Игрицкая.	
Тихвинская —«Небошественная» (26 іюня) . . .	237
Историческія свѣдѣнія о сей иконѣ	—
Смысль и значеніе народныхъ преданій о пей	—
Установленіе празднованія Тихвин. иконѣ Бож. Матери. Благоговѣніе къ сей иконѣ русскпхъ князей, царей и путешествіе ихъ въ Тихвинскую обитель	239
Мѣсто чтимыя иконы въ Тихвин. большомъ монастырѣ: 1) чудотворная (подлинная), 2) копія съ нея «Опол-	

ченская», 3) «Выносная» для крестныхъ ходовъ и	
4) находящаяся на воротахъ	240
Въ Новгородѣ: въ Софійскомъ соборѣ	241
— Воскресенской кладбищен. церкви	—
— крестовой церкви (св. Иоанна Новгород.)	242
— Тихвинской (военной церкви)	—
— другихъ церквахъ въ Новгородѣ и Новгородской епархіи	—
Въ С.-Петербургѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ	243
— Кіевѣ (въ Екатерин. греческомъ монастырѣ)	244
— Москвѣ: въ Никольской церкви за Смолен. рынкомъ	—
— Симоновомъ монастырѣ	—
— Тихвин. церкви въ Малыхъ Лужникахъ	—
— Дорогомиловѣ въ Тихвинской церкви	—
Въ Алексѣевкѣ (Лосевкѣ), Воронежской епархіи	246
— с. Архангельскомъ (Ветонкинѣ), Нижегород. епархіи	249
— г. Болховѣ (въ Троицкомъ соборѣ), Орлов. епархіи	247
— с. Будѣ Серединной, Черниговской епархіи	248
— с. Бѣлкахъ, Волынской епархіи	—
— Воронежѣ, въ Ильинской (Входоіерусалим.) церкви	245
— с. Елифановѣ, Нижегородской епархіи	248
— г. Землянскѣ, Воронежской епархіи	245
— г. Казани въ Тихвинской церкви, за Булакомъ	247
— г. Кирсановѣ (въ женскомъ монастырѣ)	249
— с. Красномъ (въ Финляндіи)	248
— с. Ксизовѣ, Воронежской епархіи	246
— с. Митропольѣ, Тамбовской епархіи	248
— г. Мологѣ (въ Аѳанасьевскомъ монастырѣ)	252
— Новосоловецкой пустыни (Тверской епархіи)	250
— г. Ростовѣ, Ярослав. епархіи (въ женск. монастырѣ)	247
— г. Старой Руссѣ, Новгородской епархіи	241
— г. Суздаля (Димитріевской церкви), Владим. епархіи	247
— г. Твери, (въ Христорожд. церкви) жен. монастыря	250
— Троекуров. Димитріев. монастырѣ, Тамбовск. епархіи	249
— быв. городѣ Усердѣ, Воронежской епархіи	246

Въ с. Филатовъ Звенигород. уѣзда, Московской епархіи	244
— г. Цивильскъ, Казанской епархіи	249
— с. Щорснахъ (въ Дмитріев. церкви), Минск. епархіи	247
Троеручица (Троеручная икона Божіей Матери, 28 іюня) .	282
Исторія сей иконы	—
Наименованіе ея Троеручицею (Троеручною) . . .	283
Нахожденіе первописанной иконы въ лаврѣ пр. Саввы Освященнаго	—
Перенесеніе ея св. Саввою Сербскія въ Сербію . . .	—
Пребываніе ея на Аѳонѣ въ Хиладарскомъ монастырѣ	—
Принесеніе копій съ сей иконы въ Москву	284
Указъ Св. Синода 1722 г. объ изображеніи сей иконы	—
Икона Божіей Матери Троеручная въ Иверск. монастырѣ	—
— въ Воскресенскомъ (Нов. Іерусал.) монастырѣ	—
Сказаніе греческаго митрополита Леонтія о Троеручной иконѣ Божіей Матери	285
Служба и акаѳистъ Троеручной иконѣ Божіей Матери .	—
Благодатныя иконы Божіей Матери Троеручицы:	
въ Бѣлобережской пустыни, Орловской епархіи . . .	—
— Воропежѣ, въ Акатовскомъ монастырѣ	286
— с. Ельнѣ, Нижегородской епархіи	—
— Москвѣ, въ Покровской церкви на Ордынкѣ	—
Успенія Божіей Матери —въ Тихвинской обители Калуж. еп.	131
Югская —въ Дорошевской Югской пустыни, Яросл. епархіи	18
Ярославская —въ Ярославскомъ кафедральн. соборѣ (8 іюня)	55
Празднество въ честь иконы Божіей Матери въ с. Руссо- Брикливцы Ольгопольскаго уѣзда, Подольской епархіи .	219

ПРАЗДНИКИ ВЪ РОССІИ

ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ВСЕЮ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

ВЪ М. І Ю Н Ъ.

	Сарап.
Агриппина св. мученица, 3-го вѣка (23 іюня) . . .	194
По народному наименованію «Аграфена купальница» .	—
Обряды русскаго народа въ этотъ день	—
Стихиры (пѣсни) про Купальницу	—
Малорос. обряды въ день св. Агриппины («Марена») .	195
Бѣлорусскія обряды	—
Обычаи и обряды 23 іюня на Волыни и въ Подоліи .	—
Значеніе этихъ обрядовъ	196
Моленіе старообрядцевъ 23 іюня у св. озера, Нижегород. еп.	—
Андрей св. ап., Первозванный (30 ноября, 30 іюня) .	309
Упомянутіе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта	—
Апостоль Россіи	—
Апостоловъ дванадцати соборъ (30 іюня)	308
Глубокое уваженіе правосл. церкви къ свв. 12 апостоламъ	—
Апостольскій храмъ, построенный равноапостольн. св.	
Константиномъ	311
О повсемѣстномъ почитаніи свв. апостоловъ	—
Провѣдїи свв. отцовъ, произнесенныя въ дни апостоловъ	—
День совокуннаго празднованія 12 апостоловъ—30 іюня	312
Въ Восточ. церкви дни памяти апостоловъ—дни праздничные	—
Празднованіе свв. апостоламъ въ Россіи со времени	
крещенія ея	313
Постановленіе Св. Синода 1721 г. о празднованіи дней	
свв. апостоловъ	—
Распоряженіе Св. Синода о дополненіи службы свв.	
апостоламъ	—

Умаленіе праздника собора 12 апост. предъ праздникомъ свв. ап. Петра и Павла (какъ-бы по праздниство 29 іюня)	314
Неполная (празднич. служба собору 12 апостоловъ (въ служ. Минеѣ); изданіе новой службы (особая книжка)	—
Соборъ свв. 12 апостоловъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ	—
Муроварная палата и контора Св. Синода	315
Пребываніе при семь соборѣ Московск. первосвятителей (митрополитовъ и патриарховъ)	—
Служеніе ихъ въ этомъ храмѣ	—
Икона свв. 12 апостоловъ	—
Патріаршая ризница (подъ соборомъ 12 апостоловъ)	—
Соборъ свв. 12 апостоловъ—въ вѣдѣніи Св. Синода	—
Избраніе и посвященіе въ семь соборѣ игуменовъ и архимандритовъ	—
Выдача (въ семь храмѣ) настоящихъ грамотъ	—
Врученіе жезловъ посвященнымъ въ настоятели монастырей Патріаршее мѣсто (сѣдалище). Поклоненіе оному	—
Совершеніе муроваренія въ соборѣ свв. 12 апостоловъ	—
Церкви въ честь свв. 12 апостоловъ:	
въ Новгородѣ на Софійской сторонѣ	316
— С.-Петербургѣ: въ духовной академіи	—
въ Почтамтѣ	—
— г. Мцхетѣ (быв. столицѣ грузинскихъ царей)	317
— Кіевѣ (въ Софійскомъ соборѣ)	—
— Каменецъ-Подольскѣ (на Подзамчѣ)	—
Крестовыя церкви въ архіерейскихъ домахъ (въ Смоленскѣ, Твери и друг.)	—
Иконы свв. апостоловъ, изображающія ихъ кончанію	—
Замѣчательная икона свв. апостоловъ въ г. Осташковѣ	318
Древній храмъ 12 апостоловъ въ древней Пракліи	—
Постъ въ честь свв. апостоловъ (постъ Пятидесятницы)	—
Установленіе апостольскаго поста	—
Побужденія къ установленію апостольскаго поста	319
Продолжительность сего поста	—
Варооломей св., апостоль отъ 12-ти (11 и 30 іюня, 25 авг.)	73

	Стан.
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта	310
Смѣшеніе его съ ап. Наѳаналомъ (отъ 70)	—
Дни памяти св. ап. Варѳоломея (11 и 30 Іюня, 25 авг.)	—
Проновѣдь ап. Варѳоломея въ предѣлахъ нашего отечества	73
Мѣсто мученіч. его копчины на берегу Каспійск. моря	—
Часовня св. ап. Варѳоломея въ г. Баку	74
Дидимъ , см. ап. Тома.	
Іаковъ (старшій) Зеведеевъ, св. апостоль отъ 12-ти (30 апрѣля, 30 іюня)	309
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта	—
Армянскій монастырь въ честь его въ Іерусалимѣ	—
Перенесеніе мощей св. ап. Іакова въ Испанію (Сантъ-Яго-ди-Кампостелло)	—
Іаковъ (младшій) Алфеевъ, св. апостоль отъ 12-ти (9 окт., 30 іюня)	310
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта	—
Смѣшеніе его съ апост. Іаковомъ праведнымъ, братомъ Господнимъ	—
Іоаннъ св. пророкъ, Предтеча и Креститель Господень	198
Празднество рожденія св. Іоанна Предтечи 24 іюня	—
Установленіе сего праздника съ древнихъ временъ	—
Приуроченіе дня рожденія св. Іоанна Предтечи къ 24 числу іюня	—
Евангельское сказаніе о рождествѣ св. І. Предтечи	—
Церковное преданіе о бѣгствѣ прав. Елисаветы съ младенцемъ Іоанномъ въ пустыню (копчиѣ Елисаветы и о мученич. смерти Захаріи)	199
Чудесное воспитаніе св. І. Предтечи въ пустынѣ	—
Рождество св. І. Предтечи 24 іюня—великій праздникъ	—
Попразднество онаго—25 іюня	—
Народныя празднества 24 іюня съ язычск. времени	—
«Праздникъ солнцу»—доброму богу. Поворотъ солнца на зиму	—
Івановъ день у иѣмцевъ (въ Германіи)	200
Возженіе огней при новоротѣ солнца съ лѣта на зиму	—

Зажиганіе костровъ 24 іюня въ Зап. Европѣ (съ 12 в.)	200
Разведеніе Иванова огия (въ Пирпнеяхъ, въ Испаніи) .	—
Народныя примѣты и празднества предъ Иван. днемъ	—
Земной огонь—символь небеснаго огня—молніи	—
Благодѣтельное свойство огня земнаго	201
Чествованіе огня (огненной стихіи, агни) у индусовъ .	—
Алтари огню у персовъ, въ жилищахъ ихъ	—
Естѣя у грековъ (Гестія—очагъ, богиня огня)	—
Постоянное поддерживаніе домашняго огня, какъ символъ счастья	—
«Пританей» съ пылающимъ огнемъ	202
Значеніе у грековъ очага—домашняго огня)	—
Перенесеніе домашняго огня изъ митрополій въ колонію	—
Веста—живой огонь у римлянъ	—
Весталки—хранительницы огня въ храмахъ	—
Атріумъ—часть дома, его назначеніе .	—
Подвижной очагъ (огонь) у скивовъ	—
Почитаніе огня въ древней Россіи .	203
Храмъ Зничу—богу огня въ Вильнѣ	—
Клятвы огнемъ (очагомъ) .	—
Уваженіе къ огню въ Россіи	—
Старинныя примѣты у русскаго народа по огню .	—
Русскіе заговоры у печного чела	—
Печь—дѣлательница болѣзней	204
Гаданіе по печной золѣ (у славянъ)	—
Домашній очагъ—охранитель семьи	—
Возникновеніе (начало) жертвъ домашнему огню .	205
Праздникъ рождества св. І. Предтечя у древнихъ славянъ былъ днемъ очищенія	—
Отожествленіе у славянск. народовъ (по принятіи ими христіанства) св. І. Предтечи съ язич. богомъ огня	206
Народныя представленія о св. І. Предтечѣ .	—
Легенда о выѣздѣ солнца въ Ивановъ день	—
Купало—славянское божество огня и воды	—
Обоготвореніе воды у славянскихъ народовъ	207

	Стран.
Водопоклоненіе у русскихъ	207
Жертвы, принося воды у русскихъ двоебровъ	—
Умыканье невѣсть, браки—при водѣ	208
Св. озеро въ Витебской губерніи	—
Вода—народное средство леченія отъ разныхъ болѣзней	—
Источники (родники)—вода живая, цѣлительная	—
Громовыя, гремучія, святыя воды	—
Происхожденіе громовыхъ водъ отъ небес. стрѣлъ (молніи)	—
Часовни надъ св. колодцами и громовыми источниками	209
Крестные ходы къ часовнямъ у воды во время засухи	—
Цѣлебное свойство вешнихъ (весеннихъ) водъ	—
Вода изъ мартовскаго снѣга и ея употребленіе	—
Живительныя, цѣлебныя свойства воды Иванова дня	—
Св. Іоаннъ, какъ Креститель Господень, по народному полуязыч. воззрѣнію, Купало—божество воды	210
Игрища въ праздникъ Купала (24 іюня)	211
Собіраніе цѣлебныхъ травъ подъ Иванову ночь	—
Исканіе кладовъ въ эту ночь	—
Въ сѣверозападной Россіи припошеніе цвѣтовъ и расте- ній іюня 24 въ церковь для освященія	—
— — — — —	
Первый храмъ въ Москвѣ въ честь св. І. Предтечи	212
Церковь рождества св. І. Предтечи въ Новгородѣ	213
Пещерная церковь св. Іоанна Предтечи въ Дивногорск. монастырѣ	214
Въ Каменцѣ—старый (Предтеченскій) соборъ	—
Мѣстно чтимая икона св. І. Предтечи въ этомъ храмѣ	215
«Отпустъ» празднество въ Каменцѣ въ честь св. Предтечи	—
Въ Москвѣ—Ивановскій монастырь, нынѣ прих. церковь	—
Мѣсто заключенія въ старину опальныхъ жещицъ знатнаго рода	—
Иконы св. І. Предтечи и празднества въ честь оныхъ 24 іюня: въ с. Маліевцахъ, Подол. епархіи (статуя св. Яна)	216
— с. Песочнѣ, Харьковской епархіи	—

въ с. Новоселкахъ Летич. уѣзда, Подол. епархіи	216
— с. Ширковъ Останк. уѣзда, Тверской епархіи	217
Крестные ходы 24 іюня въ разныхъ мѣстахъ Россіи .	—
Молебствіе 24 іюня въ С.-Петербур. Никол. морск. соборѣ	—
Празднества 24 іюня въ Подоліи и на Волыни въ честь мѣстно чтимыхъ иконъ Божіей Матери	219
Установленіе въ Твери крестн. хода (24 іюня) съ мо- щами св. благов. князя Михаила (какъ противодѣй- ствіе языческому празднованію Ярилѣ)	223
Іоаннъ , св. апостоль и евангелистъ (Богословъ)	309
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта .	—
Дни памяти св. ап. Іоанна Богослова (26 сент., 8 мая, 30 іюня)	310
Іуда св. апостоль отъ 12-ти (19 и 30 іюня) .	—
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи	—
Іустинъ философъ, св. мученикъ (1 іюня)	7
Краткія свѣдѣнія о жизни его (искаше имъ истины) .	—
Апология св. Іустина за христіанъ	8
Мѣстно чтимая икона св. муч. Іустина въ Москвѣ .	—
Св. Іустинъ—покровитель философ. науки въ духовн. семинаріяхъ	—
Празднества въ честь его въ дух. семинаріяхъ въ пре- жнее время	—
Празднество 1 іюня въ Владимірской дух. семинаріи .	—
Константинъ св. равноапостольный царь (21 мая)	173
Икона св. царя Константина въ Варшав. соборѣ. Молеб- ствіе совершаемое предъ нею въ память спасенія жизни Велькаго Князя Константина Николаевича .	—
Леввей , см. св. апостоль Іуда.	
Левій , см. апостоль Матѳей.	
Лукиліанъ св., мученикъ (3 вѣка) 3 іюня	21
Икона св. муч. Лукиліана, мѣстно чтимая въ г. Рязкѣ	—
Матѳей , св. апостоль и евангелистъ (16 ноября, 30 іюня)	310
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта	—

Матөій , св. апостоль отъ 12-ти (9 авг., 30 іюня)	311
Упомянаніе о немъ въ Апостол. Дѣянїяхъ	—
Онуфрій преп., великій (12 іюня)	85
Пр. Онуфрій по восточ. сказанїямъ и западн. легендамъ	—
Изображеніе пр. Онуфрія у католиковъ и уніатовъ	—
Акаѳистъ пр. Онуфрію (въ уніатск. богослуж. книгахъ)	—
Рѣзныя изображенїя пр. Онуфрія въ югозападн. Россїи	86
Особенное почитаніе пр. Онуфрія въ югозападн. Россїи	—
Молитвы пр. Онуфрію (о спасенїи отъ внезапн. смерти и пр.)	—
Придѣлъ пр. Онуфрію въ придвор. церкви св. великом. Екатерины въ Моск. Кремль	87
Изображеніе пр. Онуфрія съ длиною бородою; особен- ное изъ-за сего почитаніе его у старообрядцевъ	—
Крестныя ходы 12 іюня въ Подольской епархіи	—
«Отпусты» и парочитыя празднества въ честь пр. Онуф- рія въ южной Россїи	—
Иконы (мѣстно чтимыя) пр. Онуфрія:	
въ Копіевкѣ, Подольской епархіи	88
— Грановскомъ монастырѣ, Подольской епархіи	89
— с. Калиновкѣ, Вербовкѣ и др. селенїяхъ Подолїи	—
Глубокое уваженіе къ пр. Онуфрію на Волини	90
Святочитимыя его иконы (въ Любарск. жен. монастырѣ, въ с. Городицѣ Ровен. уѣзда, с. Малої Мильчѣ Во- лынской епархіи и др.	—
Монастыри въ честь пр. Онуфрія въ Кїевской епархіи:	
Жаботинскій (въ Черкасскомъ уѣздѣ)	—
Корсунскій (въ Каневскомъ уѣздѣ)	—
Яблочинскій монастырь пр. Онуфрія въ Холмо-Варш. еп.	—
Прежде бывшіе монастыри въ честь пр. Онуфрія	—
Соборъ пр. Онуфрія въ г. Каневѣ, Кїевской епархіи	—
Павель св., апостоль (29 іюня)	287
Кончина св. ап. Павла въ одинъ день съ ап. Петромъ	—
Установленіе празднованїя апостолу Павлу 29 іюня	—
Мѣсто погребенїя апостола Павла въ Римѣ	288
Храмъ въ честь апостоловъ въ Римѣ	—

	Стран.
Повсемѣтный праздникъ свв. апостоловъ 29 іюня	288
Проповѣди св. отцевъ на этотъ праздникъ . . .	—
Празднованіе свв. апостоламъ 29 іюня въ Россіи .	—
Петръ св., апостоль (29 и 30 іюня, 16 января) . . .	287
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта .	309
Празднованіе ап. Петру совмѣстное съ ап. Павломъ (29 іюня)	287
Праздникъ апостоловъ извѣстенъ подъ названіемъ Пет- рова дня	288
Значеніе этого дня въ обществ. быту въ древн. Россіи	—
Народныя вѣрованія, приуроченныя къ Петрову дню	289
Народныя игрища, Петровы дни	—
Петровскіе торги (ярмарки)	290
Петровъ день—сроки для суда; торговыя операціи въ хозяйственныхъ сдѣлкахъ	—
Приносы въ этотъ праздникъ въ церковь въ пользу духовенства	—
Апостоль Петръ—покровитель рыболовамъ	—
Чипъ освященія рыболовныхъ сѣтей	291
Празднованіе 29 іюня въ Финляндіи	—
Апостолы (Петръ и Павелъ) покровители сѣнокосовъ .	—
Акаѳистъ (уніатскій) апостоламъ Петру и Павлу .	292
Апостоль Петръ—Патронъ С.-Петербурга	—
Петропавловскій соборъ въ С.-Петербургѣ	293
Петропавловская крѣпость	—
Соборъ—какъ усыпальница русскихъ Императоровъ и Высочайшихъ Особъ	—
Часы съ курантами на Петропавл. соборѣ въ крѣпости	—
Оригинальное устройство иконостаса въ Петропавл. соборѣ	—
Мѣстные иконы въ немъ	294
Иконы работы Императора Петра 1-го	—
Иконы древнія, особо чтимыя въ Петропавлов. соборѣ	—
Иконы и украшенія на гробницахъ русскихъ Императо- ровъ, Императрицъ и др. Особъ Царствующаго Дома	296

	Страница
Дома	300
Празднество о мѣстѣ матерн 29 іюня въ юго-запад. Россіи	—
Сампсонъ преп., страннопріимецъ (27 іюня)	270
Празднество о побѣдѣ, Богомъ дарованной Всероссійскому Самодержцу Петру Великому надъ Шведскимъ коро- лемъ Карломъ 12 подъ Полтавою (27 іюня 1709 г.)	—
Полтавскій бой	—
Празднованіе въ память его 27 іюня и 1 сентября	—
Служба въ день Полтавской битвы	271
Шведская (подъ Полтавой) могила	—
Церковь въ честь преп. Сампсона въ Полтавѣ	272
Совершеніе панихиды 27 іюня на шведской могилѣ	—
Храмъ пр. Сампсона въ С.-Петербургѣ	—
Памятникъ (крестъ) на мѣстѣ Полтавской битвы	—
Возобновленіе Полтавскаго храма пр. Сампсона	273
Сампсоніевское кладбище въ С.-Петербургѣ	—
Служба (я акаѳистъ) пр. Сампсону	274
Частицы отъ мощей пр. Сампсона	—
Битва 27 іюня въ 1177 году	—
Курганъ въ с. Пришибѣ Полтавской епархіи на мѣстѣ погребенія убитыхъ въ Полтавскомъ бою	329
Крестный ходъ къ этому кургану 30 іюня	—
Симонъ Зилотъ, св. апостоль отъ 12-ти (10 мая, 30 іюня)	310
Упомянутіе о немъ въ св. Писаніи Нового завѣта	—
Мѣсто его погребенія на Кавказѣ (Симоно-Кан. монаст.)	—
Тихонъ св., епископъ Амафунтскій (16 іюня)	138
Особенное чествованіе его въ Воронежской епархіи	—
Церкви и придѣлы въ честь св. Тихона Амафунтскаго въ Воронежѣ	—
Крестный ходъ (быв.) изъ Воронежа въ с. Подгорное	—
Тихоновъ (Тиховъ) день по примѣтамъ русскаго народа	139

Филиппъ св., апостоль отъ 1 . . . (14 побря, 30 юня) .	310
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта	—
Кончина его въ Іерополь	—
Фаддей , см. св. ап. Іуда.	
Фома св., апостоль отъ 12-ти	—
Упомянаніе о немъ въ св. Писаніи Новаго завѣта	—
Дни памяти св. ап. Фомы .	—

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣд. напечатать.
32	14 снизу	Алексѣева	Лебедева.
35	4 сверху	Четьи-Меся	Четьи-Миня.
72	13 —	Санакаръ	Сзнакаръ
76	6 снизу	В. Толстой	М. В. Толстой
108	4 —	В. М. Толстой	М. В. Толстой
122	14 сверху	Мартіер.	Мартиріев.
138	1 —	чувствованія	чувствованія
162	1 —	у Царевскаго	у Царскаго
164	17 —	Двидъ	Давидъ
170	12 —	вторглись	вторглось
175	7 снизу	дочь	жена
207	14 —	нивъ	ни въ
224	14 —	Синога	Синода
—	7 —	прослѣдова въ пошой	прослѣдовавъ по оной
248	11 —	Тендоровичъ	Теодоровичъ
261	7 —	еписковъ	епископовъ
270	15 сверху	доносившамъ	доносившихъ
295	5 снизу	1714 г.	1741 г.
299	5 сверху	1834 г.	1824 г.
300	4 —	іюня	мая